

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСНИК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. ЭКАНАМІЧНЫЯ І ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваў і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансавай дзейнасці і крэдытавання, дзяржаўнага будаўніцтва і права, пракурорскай і следчай работы.

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В серии D научно-теоретического журнала публикуются на русском, белорусском и английском языках статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансовой деятельности и кредитования, государственного строительства и права, прокурорской и следственной работы.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. ECONOMICS AND LAW SCIENCES

Series D includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in economics and management, finance and credits state and law criminal investigation.

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 53 34 58, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: Н.Л. Белорусова, В.В. Богатырева, А.В. Егоров, А.Н. Пугачев.
Редакторы: И.Н. Безборозца, Т.А. Дарьянова, О.П. Михайлова, Д.М. Севастьянова.

Подписано к печати 31.10.2014. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84^{1/8}. Ризография.
Усл. печ. л. 24,18. Уч.-изд. л. 24,26. Тираж 100 экз. Заказ 1730.

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Рассмотрены этапы конституционного развития Беларуси, при этом отмечается, что институты народовластия и демократии на наших землях имеют давнюю историю. Основное внимание уделено Новейшей эпохе, поскольку XX век отмечен принятием пяти белорусских Конституций. Изучение Конституций БССР 1919, 1927, 1937 и 1978 гг. позволяет сделать вывод о том, что они не могли играть роль Основного Закона, так как в указанный период Беларусь не имела своей государственности. Поэтому акцент делается на Конституции 1994 года и ее новой Редакции 1996 года. Последний вариант следует рассматривать как самостоятельную версию Основного Закона, что объясняется двумя важнейшими факторами государственно-правового порядка: сменой формы правления и отменой принципа верховенства закона. Дается характеристика структурных элементов действующей белорусской Конституции 1996 года. Делается вывод о том, что вопросы нормативной регламентации не должны подменять главное – практическую реализацию закрепленных в Основном Законе ценностей.

Введение. В 2014 году все высшие учебные учреждения Беларуси, где есть факультеты юридического профиля, отмечают знаменательную дату – 20 лет суверенной Конституции. По этому поводу проводятся конференции, семинары, круглые столы. Полоцкий государственный университет не стал исключением, приурочив к юбилею научно-практическое мероприятие «Конституционализация национального правового порядка» в формате круглого стола. О чем его общая тональность – в представленных ниже материалах, повествующих о конституционной истории Беларуси XX века.

Основная часть. Идея построения конституционного и правового государства не нова для Беларуси. Если понимать Основной Закон как средство ограничения абсолютной власти, то белорусская традиция в этом смысле имеет давнюю историю. Несмотря на то, что сам термин «конституция» вошел в политический обиход лишь в конце XVIII века (США, Франция, Речь Посполитая), на наших землях более тысячи лет существовали институты и механизмы, фактически игравшие главную роль в государственно-правовом регулировании, демократическом по своей сути. Это и оформившийся вечевой строй Полоцка и Витебска, акты Магдебургского права, славные статуты ВКЛ 1529, 1569 и 1588 гг., Закон о правлении 3 мая 1791 года. Особо отметим, что когда белорусский народ обретался в самостоятельных формах, он никогда не знал автократических и деспотических методов осуществления власти. Но подлинно конституционной эпохой становится XX век, когда Беларусь путем неисчислимых бед и потрясений обрела свою независимость.

Для юристов этот период наиболее понятен через сменяемость конституций и сопутствующих тому общественно-политических перемен, что позволяет понять логику конституционного процесса. Постараемся обозначить главные вехи конституционного строительства и дадим анализ основных положений действующего Основного Закона через призму его юридических свойств. Они производны от существенных признаков Конституции и выражаются в ее верховенстве, высшей юридической силе, ее значении как базы текущего законодательства, в особом порядке ее принятия и пересмотра, в ее особой охране и защите. Особое внимание уделим краткой государственно-правовой характеристике всех имевших место белорусских конституций.

Конституция БССР 1919 года, принятая на Первом Всебелорусском съезде Советов, основывалась на тексте Конституции РСФСР 1918 года. Власть московских большевиков полностью распространялась на новообразованную республику. Состоял документ из Декларации трудящегося и эксплуатируемого народа и 3-х разделов. Структура была несовершенна с юридической точки зрения. Группировка норм, особенно в разделах об общих положениях Конституции, не была в должной мере систематизирована и логически объяснима. Вообще отсутствовал раздел о правах граждан. Данная Конституция, по мнению М.Ф. Чудакова, «неполный конспект Конституции РСФСР 1918 года. Это понятно, так как у создателей БССР не было ни времени, ни умения, ни политической воли создавать что-либо оригинальное» [1, с. 207]. В 1920 году Второй Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских, батрацких и красноармейских депутатов внёс изменения и дополнения в Конституцию 1919 года. Изменения по разделам затрагивали только некоторые центральные органы БССР (Президиум ЦИК, Совет Народных Комиссаров, Съезд Советов Белоруссии). В 1921 году Постановлением ЦИК принят ряд дополнений к существующему тексту, т.е. данный акт претерпевал постоянные изменения из-за меняющейся политической ситуации.

Конституция БССР 1927 года состояла из 13 разделов и 76 статей. В ней отсутствовал раздел «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», имевший место в период революционных преобразований и гражданской войны. Все разделы имели свои названия, но не было глав и подразделов. Раздела «О бюджетном праве» не было вообще, что лишний раз подчёркивало «псевдосуверенный» характер нашей республики.

В 1937 году, по установленному Москвой графику, 12-й Чрезвычайный съезд Советов БССР утвердил новую Конституцию, состоящую из 11 разделов и 122 статей. По своей структуре и юридической технике она была достаточно продуманным документом, ведь в её основе лежала «Сталинская» Конституция 1936 года, готовившаяся долгое время. Появились новые разделы о бюджете, суде, прокуратуре. Раздел X имел название «Основные права и обязанности граждан», но практика его реализации в условиях сталинской тирании не имела ничего общего с этим конституционным лозунгом.

После принятия в 1977 году Верховным Советом СССР третьей по счёту Конституции СССР Верховный Совет БССР вслед принимает **в 1978 году новую Конституцию БССР**. В структурном плане она состояла из 10 разделов, 19 глав, 172 статей. Как видим, в сравнении с предыдущей Конституцией количество статей увеличилось ровно на 50. Новый документ в основных положениях соответствовал Союзной Конституции, поэтому «работы у авторов Конституции БССР было немного» [1, с. 242]. Можно лишь отметить объёмную Преамбулу, где говорилось о преемственности конституционного развития нашей страны. Эта Конституция впоследствии неоднократно структурно изменялась в полном соответствии с изменениями в Конституции СССР и последовавшими политическими событиями эпохи независимости (например, с 1990 по 1994 годы – шестнадцать раз).

Первая суверенная Белорусская Конституция 1994 года включала в себя Преамбулу, 8 разделов, 8 глав и 149 статей. Структурно Основной Закон отразил все принципы республики демократического типа: верховенства закона, защиты прав человека, разделения властей, сдержек и противовесов, политического плюрализма, примата международного права, охраны Конституции, многообразия форм собственности и др. В этом отношении она «поставила крест» на советской социалистической эпохе и вошла в семью, связанную узами европейского конституционализма.

По своей структуре **Конституция Беларуси Редакции 1996 года** состоит из Преамбулы (формально такое название не упоминается, но содержится введение, включающее в себя несколько принципиальных положений), 9 разделов, 8 глав и 146 статей. В структурно-композиционном и сущностно-содержательном аспектах текст Конституции претерпел серьёзные изменения, что во многом объясняется двумя важнейшими факторами государственно-правового порядка: поменялась форма правления и был отменён принцип верховенства закона. Чёткое уяснение этих обстоятельств позволяет правильно понять логическую структуру Конституции и замысел её авторов.

Как правило, конституции начинаются с преамбул, которые носят возвышенный, торжественно-декларативный характер и не содержат в себе юридических норм в их «классическом понимании». Они предопределяют дальнейшее содержание текста. Термин латинского происхождения (*praeambulus*) и дословно означает «идущий впереди», «предшествующий», а во французском языке *preamble* – «предисловие» [2, с. 517]. В конституциях этот вводный текст имеет политическую направленность и нужен для того, чтобы «осветить пройденный страной путь, дать характеристику общества на современном этапе его развития, изложить сущность и главные задачи государства, сказать о целях конституции и провозгласить её принятие» [3, с. 156]. Автор комментария к российской Конституции Е.Ю. Бархатова видит существенное значение преамбулы «для понимания смысла как в Конституции в целом, так и её отдельных статей, поскольку именно в вводной части указаны основания и обстоятельства, послужившие поводом к изданию Конституции и как бы предопределившие её содержание» [4, с. 6]. Однако преамбула всё же имеет и юридическое значение, которое состоит в том, что все положения конституции должны соответствовать целям и принципам, указанным в ней.

Так, в Преамбуле Основного Закона Беларуси называются шесть основополагающих целей, реализация которых является главной задачей государства. Эти программные установки лежат в основе всех конституционных норм, они пронизывают всё содержание Конституции. Следует отметить, что Конституция Беларуси Редакции 1996 года дословно воспроизвела текст преамбулы предыдущей Редакции, а это означает, что концептуально-идеологическую нагрузку этой части Основного Закона оставили прежней.

Конституция Республики Беларусь содержит преамбулу как небольшой лаконичный текст. Достаточно компактный, он имеет явно выраженную концептуально-идеологическую нагрузку. Можно вспомнить и о том, что в ходе обсуждения проекта будущей Конституции 1994 года по поводу содержания преамбулы разгорались горячие политические дискуссии среди депутатов, специалистов, экспертов.

В частности, в мае 1993 года на заседании Верховного Совета «довольно дружно проголосовало большинство депутатов за то, чтобы убрать из преамбулы абзац, в котором упоминались исторические правовые акты конституционного значения, предшествующие Конституции Республики Беларусь. Более всего депутатов раздражало упоминание Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского, особенно Белорусской Народной Республики, Республики, провозглашённой в марте 1918 года до образования БССР в 1919 году, поскольку БНР много лет считалась «буржуазным» и, стало быть, неправомерным образованием» [1, с. 265].

Как видим, содержание и объём преамбулы – дело вкуса, а зачастую и идеологии.

Нет полной ясности относительно нормативного значения Преамбулы белорусской Конституции. До 2000 года сомнений по этому поводу не возникало, но в связи с принятием Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» возникла двусмысленная ситуация. Дело в том, что статья 28 указанного Закона гласила о том, что «включение нормативных предписаний в преамбулу не допускается». В комментарии к Закону Г.А. Василевич по данному поводу высказал возражение: «Полагаем, что преамбула может содержать нормативные предписания, например, преамбула Конституции [...]. Судьи Конституционного Суда Республики Беларусь определяют свою позицию в том числе и с учётом положений, содержащихся в преамбуле Конституции [...]. Законодателю, на наш взгляд, можно было бы сделать оговорку относительно того, что положения преамбулы (например, преамбулы Конституции Республики Беларусь), определяя цель правового регулирования, тем самым устанавливают направления законодательной и иной правотворческой деятельности [...]. Содержание преамбулы должно учитываться при толковании Конституции и актов текущего законодательства под призмой их соответствия конституционному тексту» [5, с. 4, 107].

Возможно, мнение Председателя Конституционного Суда сыграло свою роль, и в 2009 году редакция статьи 28 претерпела изменения. Сейчас формулировка смягчена: «Включение нормативных предписаний в преамбулу, *как правило* (курсив наш – А. П.), не допускается». Полагаем, что исключение сделано, прежде всего, для преамбулы Конституции, которую следует считать органичной частью Основного Закона. Не будем забывать, что именно преамбула содержит в себе базовую учредительную норму: «Мы, народ Беларуси, ... принимаем настоящую Конституцию – Основной Закон Республики Беларусь».

Обратимся теперь к характеристике структурных элементов действующей белорусской Конституции, вычленив наиболее важные положения.

Первый раздел называется «*Основы конституционного строя*». Он содержит принципы организации государства в его соотношении с личностью и гражданским обществом: унитаризм; демократизм; социальный характер; народовластие; верховенство права; приоритет интересов человека; политический плюрализм; разделение властей; приоритет общепризнанных принципов международного права; светский характер и др. Нормы-принципы, включённые в раздел I «Основы конституционного строя», составляют определённую систему и раскрывают основные характеристики белорусского государства (форма правления, форма государственного устройства, политический режим), а также экономические, социальные и политические основы конституционного строя. Данный раздел может быть изменён только путём референдума.

Второй раздел называется «*Личность, общество, государство*». Он отводится закреплению статуса личности, основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Сходный подход обнаруживается в конституциях Италии, Испании, России. Но вот Конституция Германии начинается с раздела «*Основные права*». Нам представляется вполне логичным, что раздел о правах, свободах и обязанностях гражданина располагается вслед за разделом об основах конституционного строя. Учитывая точку зрения С.А. Авакьяна [3, с. 158], такое расположение разделов можно объяснить тем, что, с одной стороны, человек и его интересы стоят на переднем плане в демократическом обществе и государстве, с другой – нельзя раньше основ конституционного строя поставить нормы о статусе личности, поскольку он обусловлен конституционным строем. В современном государстве на обеспечение интересов человека и гражданина направлены политика государства, система общественно-политических учреждений, формы хозяйствования и собственности, а предоставляемые гражданину права и свободы позволяют ему активно влиять на государственные и общественные дела.

В основу этого раздела положена Всеобщая декларация прав человека 1948 года. Важно отметить, что Конституция признаёт права и свободы как основные, не предусматривая их деление на более или менее значимые. Тем самым подтверждается их равноценность.

Раздел III посвящён институтам представительной и прямой демократии, в связи с чем имеет название «*Избирательная система. Референдум*» (предусматривается и поглавное деление). Не во всех

современных конституциях предусмотрен такой раздел. Чаще всего нормы о выборах и референдумах содержатся в разделах конституций, посвящённых правам и свободам граждан, либо включаются в разделы, касающиеся высших органов власти государства, формируемых путём выборов (Германия, Италия, Испания, Россия, Франция). Но в ряде государств (Беларусь, Польша, Туркменистан) выборам и референдумам посвящены специальные главы и разделы. Более того, в Беларуси, Аргентине, Франции, Бельгии действуют избирательные кодексы, которые регулируют практически все вопросы, связанные с выборами и референдумами.

Раздел IV «**Президент, Парламент, Правительство, Суд**» показывает государственное устройство нашей страны. Воспринятая в 1996 году «смешанная» («суперпрезидентская») форма правления логично подразумевает указанное расположение глав. По совокупности и значимости функций и полномочий, закреплённых за Президентом Беларуси, он занимает ведущее место в государственном механизме. Формально Глава государства не относится ни к одной из трёх ветвей власти, перечисленных в статье 6 Основного Закона. Во всех конституциях такие разделы являются наиболее объёмными и предельно конкретизированными. Отметим также, что из всех высших судебных инстанций лишь статус Конституционного Суда воспроизведён в данном разделе наиболее полно, что свойственно и другим европейским конституциям (Австрии, Германии, Италии, Испании, Польши, Португалии).

Отдельный V Раздел определяет основы *местного управления и самоуправления* в Республике Беларусь. Это является характерной чертой современных конституций. Более того, в большинстве государств (но не в Беларуси) органы местного самоуправления не включаются в общую систему государственной власти. В нашей стране закреплённая модель местного самоуправления не соответствует международным стандартам, предусмотренным Европейской Хартией местного самоуправления 1985 года. Впрочем, Беларусь не является членом Совета Европы и на неё указанная Хартия не распространяется. Власть на местах фактически реализуется через органы государственного управления, которые на разных уровнях (город, район, область) образуют так называемую президентскую вертикаль. Исполкомы подчиняются центральной власти, а не местным Советам депутатов. Глава исполкома неподотчетен и населению соответствующей административно-территориальной единицы.

Раздел VI «**Прокуратура. Комитет государственного контроля**» не является традиционным для современных конституций. Например, в России по Конституции 1993 года есть одна глава о судебной власти, в которую включены нормы об организации правосудия, а также о прокуратуре. Белорусский подход представляется более удачным, если говорить о прокуратуре. Во-первых, прокуратура не относится к судебной власти и, во-вторых, по своей значимости и особому месту в государственном механизме она заслуживает особой регламентации на конституционном уровне (можно вспомнить о том, что именно прокуратура в Республике Беларусь координирует меры борьбы с организованной преступностью и коррупцией). Вообще, как уже говорилось, три традиционные ветви власти (законодательная, исполнительная, судебная) включают далеко не все органы современного государства. Его роль в обществе существенно изменилась, возникли новые функции, новые права и обязанности у создаваемых органов. В этом контексте чаще всего говорится о формировании контрольно-надзорной власти. Можно ли говорить о состоявшейся особой контрольно-надзорной ветви власти в Республике Беларусь? Думается, да. Контрольно-надзорные органы *не зависимы* в осуществлении своих функций и в процессе этой деятельности *не подчинены* другим органам. Поэтому их независимость от других властей (что и является одним из важнейших признаков обособления отдельной ветви власти) закреплена в Конституции специальным разделом.

В Разделе VII определены основы *финансово-кредитной системы Республики Беларусь*. И этот раздел не свойствен большинству конституций. Хотя, например, Основной Закон Германии предусматривает Главу X «Финансы», а Конституция Испании – Раздел VII «Экономика и финансы» (именно здесь говорится о Счётной палате – своеобразном аналоге белорусского Комитета государственного контроля). В США основы бюджетно-финансовой политики «прочитываются» через полномочия Конгресса в статье 1 Конституции.

Наличие в нашем Основном Законе Раздела VIII «**Действие Конституции Республики Беларусь и порядок её изменения**» полностью соответствует конституционным традициям и подходам. Поскольку стабильность является характерной чертой конституции, это должно быть оговорено особым, усложнённым порядком её толкования, внесения изменений и дополнений. По способу изменения белорусская Конституция «жёсткая» («гибкие» изменяются по правилам обыкновенного закона) и постоянная, т.е. принятая без указания сроков или событий, прекращающих её действие. Конституции большинства государств мира устанавливают более строгий порядок их изменения по сравнению с принятием обычных законов. В этом разделе говорится о высшей юридической силе Конституции. Он может быть изменён только путём референдума.

Заключение. Конституция Республики Беларусь (писаная, кодифицированная, жёсткая, развёрнутая) имеет свою *внешнюю* и *внутреннюю* структуру. В первом случае речь идёт о «членении» текста на структурные элементы, которыми являются преамбула, разделы, главы, статьи, пункты, подпункты, части и абзацы. Во втором – мы видим отбор определённых групп общественных отношений для упорядоченного конституционного регулирования (взаимосвязь конституционно-правовых институтов по нашему Основному Закону отслеживается достаточно чётко). Как было выяснено, определяющее значение для внешней структуры конституции имеет внутренняя структура, которая, в свою очередь, определяется идейно-концептуальным пониманием Основного Закона.

Можно выделить четыре главных компонента, взаимосвязи между которыми составляют основное содержание белорусской Конституции: индивид – коллектив – общество – государство. Следует признать, что в тексте Основного Закона Беларуси правильно отражены многосторонние и двусторонние связи в этой цепочке. Разумеется, в Конституции содержатся лишь самые общие «прочтения» таких связей, а свою детализацию они находят в иных нормативных правовых актах. В целом по своей структуре действующая Конституция является компактной, чёткой и юридически строгой по последовательности расположения разделов. Но вопросы надлежащей нормотворческой техники не должны подменять содержательный анализ закреплённых государственно-правовых механизмов, проблемы их практической реализации и соответствия стандартам демократического, правового, социального государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447 – 1996 гг.) : моногр. / М.Ф. Чудаков. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 327 с.
2. Словарь иностранных слов. – М. : Гос. изд-во иностр. нац. словарей, 1949. – 808 с.
3. Авакьян, С.А. Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. / С.А. Авакьян. – М. : Юристъ, 2005. – Т. 1. – 719 с.
4. Бархатова, Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е.Ю. Бархатова. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 256 с.
5. Василевич, Г.А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» / Г.А. Василевич. – Минск : Интерпресс-сервис, 2003. – 256 с.

*А.Н. Пугачев, заведующий кафедрой теории
и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент*

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИИ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗЛИЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ**

*канд. юрид. наук, доц. А.Н. ПУГАЧЁВ
(Полоцкий государственный университет)*

(Продолжение. Начало в № 13)

По мнению Ю. А. Юдина и В. Е. Чиркина, «конституционные принципы, с учетом их характера, можно разделить на три основные группы: универсальные, особенные и единичные» [1, с. 59]. По этой классификации в качестве *универсальных* усматривают народный суверенитет, правовое государство, гарантированность прав и свобод человека, политический плюрализм, социальную ориентированность рыночной экономики. Группу *особенных* конституционных принципов составляют те, которые закрепляются основными законами отдельных государств или присущи определенной конституционной модели (например, принцип африканского единства провозглашается конституциями ряда государств Африки). Наконец, есть принципы, характерные лишь для отдельных конституций и отражающие национальную специфику конкретной страны. Скажем, итоги 2-й мировой войны привели к тому, что в Конституциях Италии и Японии закрепляется такой важнейший принцип внешней политики государства, как отказ от войны (в ст. 11 Конституции Италии говорится: «Италия отвергает войну как посягательство на свободу других народов и как способ разрешения международных споров» [2, с. 245], а Глава II Конституции Японии так и называется – «Отказ от войны» [2, с. 443]). Рассмотренные конституционные принципы называют единичными. Хотя, с нашей точки зрения, если они применимы в конституционной практике более чем одного государства, такое название не совсем точно отражает суть вещей. Более уместным примером может служить группа конституционных принципов в религиозной области, определяющих статус Горы Афон по Основному Закону Греции. Безусловно, специфичными и единичными являются следующие положения, содержащиеся в ст. 105 Основного Закона: «Афонский полуостров, от Мегали Вилга и выше, образующий район Святой Горы, составляет со своим древним привилегированным положением самоуправляющуюся часть Греческого государства, сохраняющего в неприкосновенности свой суверенитет над этой территорией»; «На ее территории [Святой Горы] запрещено поселение иноверцев или раскольников»; «Все лица, ведущие там монашескую жизнь, приобретают греческое гражданство, как только они допускаются в качестве послушников или монахов, без каких-либо формальностей» [2, с. 420].

Применительно к Республике Беларусь можно сказать, что подавляющее большинство конституционных принципов Основного Закона относятся к универсальным, т.е. выработанным мировой цивилизацией к концу XX в. и присущих современным конституциям. К особенным, пожалуй, следует отнести положение о том, что «Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – нейтральным» (ст. 18 Конституции Беларуси). Мы полагаем, что в данном случае речь идет именно о конституционных принципах, а не о неких декларациях. Более того, это – принципы Основного Закона, получившие четкое текстуальное выражение в самом акте.

Принципы Конституции должны неукоснительно претворяться в реальной жизни, иначе Основной Закон рискует стать фиктивным. Как обстоит дело с заявленными принципами о «безъядерности» и «нейтральности» на практике? Ситуация неоднозначна. С нашей точки зрения, данная норма-принцип о безъядерности подлежит буквальному толкованию, что исключает дискуссию о «мирном» либо «военном» атоме. «Безъядерная зона» – значит свободная от любых ядерных объектов. В то же время Национальное собрание принимает в 2008 году Закон «Об использовании атомной энергии», Конституционный Суд своим решением признает его непротиворечащим Основному Закону в порядке предварительного контроля, а Президент – подписывает. Сомнительная с точки зрения конституционности практика. Теперь о принципе «нейтралитета». На территории Беларуси всегда находились военные базы соседнего государства – России, вопрос об их выводе не поднимался (на 2014 год), поэтому данный принцип на практике не реализуется.

Возвращаясь к вопросу о критериях классификации конституционных принципов, обратим внимание на позицию Н.А. Богдановой [3, с. 176–178]. Она полагает, что ряд принципов складывается в сфере взаимоотношений государства и общества и определяет источник государственной власти, ее принадлежность и основные формы осуществления. Не менее важная группа принципов складывается в сфере взаимоотношений государства и личности и определяет правовое положение человека и гражданина в обществе и государстве. Отдельно выделяется группа принципов в сфере взаимоотношений государства и народов, народностей, населяющих соответствующую страну (особенно это актуально для фе-

деративных государств, а также имеющих в своем составе разного вида автономии). Самостоятельная группа принципов определяет основы организации государственной власти (как по вертикали, так и по горизонтали). Обособливаются принципы, отражающие тип социально-экономической системы конкретного государства и определяющие модель государственного участия в экономической жизни общества (либеральная, этатистская, либерально-этатистская модели). Заметим, что Н.А. Богданова оставляет свой классификационный перечень открытым с оговоркой: «Существуют и другие принципы конституционного строя. Все они получают правовое оформление и играют особую роль в систематизации конституционно-правового знания» [3, с. 178]. Вероятно, были указаны некие базовые принципы.

В этой связи отметим следующее. Проблема разграничения принципов на основные и неосновные, руководящие и второстепенные, широкие и узкие всегда была актуальной в юридической литературе. Не решена она и по сей день. Например, В. Н. Карташов пишет: «Общепризнанные принципы международного права, а также общие принципы Европейского Союза имеют приоритет над принципами национального права. К сожалению, данный аспект проблемы еще слабо исследован в юриспруденции» [4, с. 83]. В данном случае речь идет, надо полагать, о субординационных связях между одной из категорий принципов международного права и конституционными принципами конкретной правовой системы (Б.Р. Тузмухамедова «Международное право в конституционной юрисдикции» [5]).

Оригинальная трактовка проблемы представлена А. Ф. Черданцевым: «Если рассматривать принципы права как основные руководящие идеи, начала, то деление принципов на основные и неосновные необоснованно. Можно, очевидно, говорить о принципах более общих, широких по объему, и более узких. Первые рассчитаны на более широкий круг отношений и субъектов, вторые – на узкий (например, принцип равенства мужчины и женщины). Если первые принципы развиваются и конкретизируются в других более узких по объему принципах, то вторые – в более детальных нормах, которые уже, как правило, не называются принципами» [6, с. 62]. Возможно, по мнению ученого, выделение доминирующих принципов, что имеет непосредственное отношение к нашей теме.

Можно ли говорить о том, что среди общеправовых конституционных принципов некие из них претендуют на главенствующую, доминирующую роль? Оказывается, и среди маститых ученых точки зрения разнополярны. Впрочем, не будем забывать о том, что выделение тех или иных конституционных принципов в качестве руководящих идей в определенной мере носит оценочный характер (см. подробнее В.М. Ведяхин, К.В. Ведяхина [7, с. 23–25]).

Развивая свои «антитоталитарные» воззрения, М.В. Баглай приходит к выводу, что «гуманизм – своеобразный суперпринцип всего конституционного строя. ...не человек создан для государства, а государство для человека – таков теперь главный принцип их отношений. ...Выражение «высшая ценность» – это не юридическая, а нравственная категория. ...Все главы Конституции... подчинены этому суперпринципу [гуманизма], раскрывают и детализируют его» [8, с. 100–101]. Во многом с такой постановкой проблемы согласен И.И. Пляхимович: «Принцип приоритета интересов человека (принцип гуманизма) выражается во всех конституционно-правовых институтах... Исходя из требования гарантировать права личности строится весь государственный механизм» [9, с. 103]. Однако заметим, что принцип гуманизма и принцип приоритета интересов индивида – вещи во многом несовпадающие.

Иной подход предлагает В.Д. Зорькин: «... принцип правового государства, объединяющий в себе нормативные и институциональные начала конституционного правопорядка, в силу своего всеобъемлющего характера имеет наиболее фундаментальное, основополагающее в системе принципов, определяющих основы конституционного строя Российской Федерации» [10, с. 113]. К числу существенных признаков правового государства автор относит верховенство права, народовластие и разделение властей.

По мнению Б.С. Эбзеева, важнейший конституционный принцип связан с идеей демократического государства: «Несомненно, однако, что именно этот принцип занимает доминирующее положение во всей системе принципов, составляющих основы конституционного строя Российской Федерации, а во многом носит и универсальный характер, поскольку в большей или меньшей степени охватывает своим содержанием все иные принципы и присутствует в каждом положении Конституции» [11, с. 368]. Уточним, что Б.С. Эбзеев ведет речь о демократическом политическом режиме как явлении государственной жизни, рациональной организации политического процесса. Нельзя обойти вниманием замечание В.Д. Зорькина: «В качестве основополагающего принципа обычно называют принцип демократического государства. Однако демократия может быть и неправовой (нелиберальной), т.е. не признающей права меньшинства, конкуренцию и плюрализм, как, например, демократия большевистского типа. Поэтому, когда говорят о правовом демократическом государстве, то речь идет об особом типе демократического государства, а именно о либерально-демократическом государстве, основанном на верховенстве (господстве) права как универсальной нормы формальной свободы, на признании неотчуждаемых прав и свобод человека» [10, с. 113]. Такая позиция не может быть воспринята однозначно. Во-первых, в настоящее время не может быть неправовой демократии. Во-вторых, нельзя ставить знак равенства между правовым и либеральным. В-третьих, никто никогда не называл большевистский режим демократией (кроме самих большевиков).

Завершая разговор о классификации конституционных принципов, обратим особое внимание на те из них, которые имеют непосредственное отношение к правовой системе Беларуси. В зависимости от того, какую основу системы права в целом либо ее нормативно-правовых элементов (институтов, отраслей, подотраслей) составляют эти принципы, их можно подразделить на следующие группы.

1. Конституционные принципы, содержательно «перекликающиеся» с общепризнанными принципами международного права. Последние можно отнести ко всеобщим, универсальным, исходным руководящим идеям, имеющим решающее воздействие на все сферы общественной и государственной жизни большинства стран мира. Они закреплены во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Уставе ООН и других международных правовых актах.

Общепризнанные (во французской юридической литературе их называют общими) принципы права являются частью существующего юридического порядка. В то же время их закрепление произошло сравнительно недавно. По мнению Ж.-Л. Берজেя, «впервые они появились в системе международного публичного права во времена Сообщества Наций; ст. 38 Устава Международного Суда, приложенного к Хартии ООН, признает в качестве источника права «общие принципы права, признанные цивилизованными народами». То есть мы можем предположить, что речь идет о принципах, действующих во всех правовых системах» [12, с. 157].

В ст. 8 Конституции Беларуси говорится: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». Какие же из этих принципов нашли отражение в Основном Законе нашей страны? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо констатировать тот факт, что в теории и на практике до сих пор не определен перечень и содержание «общепризнанных принципов» международного права. По мнению А.И. Зыбайло, «отсутствие единства в воззрениях на определение понятия «общепризнанные принципы международного права» привело не только к трудностям в оценке соответствия национального законодательства общепризнанным принципам международного права, но и к различному пониманию соотношения международного и национального права в Республике Беларусь» [13, с. 52]. Заметим, что ст. 8 Конституции провозглашает лишь приоритет общепризнанных принципов, но не норм международного права, что не вполне соответствует современной европейской традиции (о сходных проблемах см. также А.Н. Талалаев [14–16], В.А. Толстик [17]).

С нашей точки зрения, конституционные принципы рассматриваемой группы содержатся в ст. 18 Конституции Беларуси, где говорится о равенстве государств, неприменении силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирном урегулировании споров, невмешательстве во внутренние дела других государств. Сюда можно отнести и принцип гуманизма (ст. 2 Основного Закона), который предопределяет развитие всего современного международного права.

2. Во вторую группу можно отнести конституционные принципы, отражающие особенности той или иной правовой семьи. В настоящее время Беларусь (после развала системы социализма и соответствующего ей права) по основным параметрам развивается в русле романо-германской традиции. Для нее характерны такие общие принципы, как: следование социальной справедливости; различие права и закона (особенно характерно для Франции и ФРГ); подчинение судей закону; верховенство конституции и установление контроля за конституционностью законов. Последнее из перечисленных положений отражает устойчиво складывающуюся тенденцию. Оценивая развитие государств романо-германской правовой семьи во второй половине XX в. Р. Давид отмечал, что «в наши дни существует отчетливое стремление повысить ценность конституционных норм, усилив их практическое значение как норм, стоящих над обыкновенными законами» [18, с. 79].

В Беларуси к таким конституционным принципам можно отнести следующие: «Государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства» (ч. 2 ст. 7 Основного Закона); «Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону» (ч. 1 ст. 110 Основного Закона).

3. Большинство конституционных принципов имеют общий характер, поскольку действуют в рамках всей системы права и распространяют свою юридическую силу на основные разновидности юридической практики (нормотворчество, правоприменение, толкование).

Центральным и универсальным следует признать принцип законности, под которым в Беларуси понимается требование строгого соблюдения Конституции и основанных на ней актов законодательства (ст. 7 Основного Закона). В европейских странах трактовка принципа законности иная, где важнейшим императивом является верховенство закона (акта, принятого парламентом) над другими правовыми актами. В Беларуси законы не обладают верховенством в отношении актов Главы государства.

Конституционный принцип юридического равенства как одно из фундаментальных начал правовой системы нашел отражение во многих положениях Основного Закона: а) равенство при осуществлении хозяйственной и иной деятельности (ст. 13); б) равенство перед законом социальных, национальных и других общностей (ст. 14); в) равенство перед законом религий и вероисповеданий (ст. 16); г) равенство всех перед законом (ст. 22); д) равенство в избирательном праве (ст. 66); е) равенство сторон в процессе осуществления правосудия (ст. 115).

Сущность конституционного принципа демократизма предполагает участие населения в решении важнейших общественных и государственных проблем, принятие решений по принципу большинства, максимальный учет обязательного мнения при определении государственной политики. Этот принцип нашел отражение в ст.ст. 3, 4, 13, 37, 38 Конституции Беларуси. Принцип демократизма лежит в основе идеи народовластия, чему придает особое значение Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. В ст. 21 отмечается, что каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей, воля народа должна быть основой власти правительства, эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобъемлющем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

К числу всеобщих конституционных принципов можно отнести принцип гуманизма, справедливости, гласности, неприкосновенности личности, ответственности субъекта за виновные деяния. Указанные конституционные принципы признают все отрасли права и основные типы юридической практики в правовой системе белорусского общества.

4. Обозначены в Основном Законе и межотраслевые конституционные принципы, выражающие общие фундаментальные положения некоторых отраслей права. Например, принципы состязательности и равенства сторон (ст. 115 Конституции Беларуси) характерны для всех видов судопроизводств. (Об этой сфере см. вкратце В.И. Власова [19]).

5. Некоторые конституционные принципы носят отраслевой характер (например, регулирование брачно-семейных отношений в Беларуси осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равноправия супругов в семье и иными началами, предусмотренными ст. 32 Основного Закона). Как пишет А. Медушевский, «...конституция должна собрать воедино и обобщить на высоком уровне абстракции фундаментальные нормы (имеются в виду принципы – А. П.) различных отраслей права. [...] Конституция, следовательно, является актом, обобщающим на самом высоком уровне различные правовые принципы (светскость и свобода совести, индивидуальная свобода и публичный интерес, коллективные и личные права), но вместе с тем кристаллизующим их противоречия» [20, с. 20-21]. Это очень важное наблюдение. Автор в своей работе последовательно доказывает, что теоретическая возможность конституционных конфликтов заложена в самой природе основного закона, построенного на противоречивых принципах, а выходом из ситуации видит определение порядка сосуществования противоречивых принципов, нахождение компромисса меняющегося соотношения общественных интересов и индивидуальных прав. Поэтому, с нашей точки зрения, именно конституционные суды должны выступать как инструмент разрешения конституционных конфликтов, а в их компетенцию должно входить определение соответствия всех отраслевых принципов общеправовым положениям (идеям) основного закона.

6. Отметим существование конституционных принципов подотраслевого характера. Например, в основе избирательного права, которое является подотраслью конституционного права, лежит принцип всеобщего, равного и прямого избирательного права при свободном волеизъявлении и тайном голосовании (Раздел III Конституции Беларуси). Конституционный принцип о праве наследования собственности (ч. 2 ст. 44 Конституции Беларуси) имеет непосредственное отношение к наследственному праву, которое является подотраслью гражданского права.

7. Конституционные принципы могут быть и межинституционального характера. Они свойственны двум и более институтам права, но не поднялись до уровня отраслевых принципов. Например, принцип гарантированности оплаты труда (ст. 42 Конституции Беларусь) действует в основном в институтах заработной платы, трудового договора и материальной ответственности в трудовом праве Республики Беларусь.

8. В текст Основного Закона включаются и те принципы, которые отражают природу конкретных правовых институтов. Так, ст. 39 Конституции Беларуси закрепляет принцип равного доступа к государственной службе, профессионализма и компетентности государственных служащих, а ст. 36 говорит о внепартийности отдельных категорий государственных служащих. В ст. 44 нашел конституционное закрепление институт «злоупотребления правом», вернее – принцип его недопустимости.

Рассматривая проблему соотношения конституционных принципов-идей (руководящих начал, основ) и конституционных норм-принципов, подчеркнем общее и особенное между ними. Конституционные принципы и принципы конституции имеют обязательную силу, они определяют содержание всех норм системы права, но в отличие от норм-принципов, конституционные принципы могут быть и не закреплены в тексте основного закона. Как нормативные обобщения, «они выводятся из содержания конкретных норм. Одни и те же конституционно-правовые принципы могут быть закреплены в конституционных актах непосредственно, а могут быть результатом логического вывода из совокупности конкретных юридических норм. В любом случае они не тождественны нормам права, которые реальны лишь при условии непосредственного нормативного закрепления» [9, с. 84]. Поэтому допустима ситуация, при которой конституционные принципы напрямую (текстуально) не отражаются в основном законе. В частно-

сти, непосредственно не отражены в Конституции Беларуси, но выводятся из систематического толкования ее норм принципы «суверенности» и «светскости» нашего государства, имеющие важнейшее отношение к основам конституционного строя. Рассмотрим предложенные примеры детально.

Конституция Беларуси дословно не воспроизводит принцип государственного суверенитета, но о нем говорится в разных частях Основного Закона (ст. 1, 8, 9, 18, 19, 79 Конституции Беларуси). Однако это устоявшееся понятие, смысл которого не меняется в зависимости от толкования Основного Закона. Под ним понимается свойство государства самостоятельно и независимо от других государств осуществлять необходимые функции на своей территории и за ее пределами, в международном общении.

Такой подход (отсутствие прямого указания на принцип суверенности) не характерен для бывших советских республик. Большинство из них (Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Россия, Украина, Туркменистан) в текстах своих конституций четко фиксируют данный институциональный принцип. Поэтому, с точки зрения И.И. Пляхимовича, «было бы логичным включение в перечень характеристик государства в части 1 и суверенитета Республики Беларусь. Эта характеристика должна открывать часть 1 («Республика Беларусь – суверенное ... государство»), ибо она указывает, по сути, на факт государственного бытия, которое логически предшествует сущности и содержанию государства: его демократическому, социальному и правовому характеру. Прямое закрепление суверенитета Беларуси важно и для увенчания сложной, хотя и «многовековой» (Преамбула), истории развития белорусской государственности» [9, с. 103]. Таким образом, налицо несомненный и никем не оспариваемый конституционный принцип, но как таковой в тексте Основного Закона не зафиксированный.

Это же можно сказать и о конституционном принципе «светскости» нашего государства. В некоторых странах (Франция, Россия) термин «светскость» четко сформулирован и представлен принципом Конституции. Текст нашего Основного Закона не воспроизводит термин «светское государство», но данное понятие подразумевается целым рядом статей. Конституция Беларуси закрепляет равенство религий и вероисповеданий, основы статуса религиозных организаций (ст. 16), свободу отношения к религии (ст. 31). Сущностный аспект очевиден. Наше государство является светским, так как, с одной стороны, религия и религиозные организации формально не оказывают влияние на формирование и осуществление государственной власти, а с другой – государство, ограниченное свободой совести и вероисповедания, не вмешивается в сферу духовной жизни индивида. В эту область духовной свободы и частной жизни индивида не вправе вмешиваться ни частные лица, ни государство. Вопрос о преамбуле Закона «О свободе совести и религиозных организациях», где отмечена определяющая роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, заслуживает отдельного рассмотрения в контексте ч. 2 ст. 16 Белорусской Конституции. Многое в понимании проблемы зависит от того, придается ли этой преамбуле нормативный характер либо нет, т.к. ст. 28 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» прямого ответа не содержит.

В рассмотренных случаях «конституционные ценности – в отличие от ценностей Конституции – не имеют прямого текстуального конституционного оформления, не являются формальными, эксплицитными установлениями Основного Закона; их конституционное признание и значение коренится в глубинном содержании и системно-семантических взаимосвязях нормативных положений Конституции. Соответственно, их конституционная значимость требует герменевтического выявления и позитивного оформления в процессе конституционно-контрольной деятельности судебных органов (по крайней мере, на уровне актов официального толкования или истолкования Основного Закона)» [21, с. 168]. Автор приведенной цитаты, – Н.С. Бондарь, – ценностную значимость положений основного закона видит, прежде всего, в системе конституционных принципов, как прямо выраженных в тексте, так и сформулированных в правовых позициях органов конституционного правосудия. В таком случае можно предположить, что конституционные принципы-ценности не только инструментальное средство нормоконтрольной деятельности органов конституционного контроля, но, в определенной мере, результат такой деятельности (о фундаментальных правовых ценностях см. также позицию С.С. Алексеева [22, с. 92], Л.О. Мурашко [23, с. 88]).

При изучении конституционных принципов и принципов конституции следует отличать название принципа от его содержания. Название принципа обычно краткое, например, «принцип равенства граждан». Содержание здесь уже отражено, но сжато, неразвернуто. Как мы убедились, содержание конституционного принципа может быть выражено в кратком утвердительном предложении (о народном суверенитете и его формах) либо раскрыто в совокупности положений (о светском характере государства). Российский автор Л.О. Иванов [24, с. 16] верно подметил, что многие из этих принципов (правового государства, демократии, разделения властей, социального государства, неприкосновенности собственности, высшей ценности человека, его прав и свобод, стремление к обеспечению благополучия и процветания, ответственности за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями и другие) только названы в конституциях, но не наполнены ясным нормативным содержанием. Более того, указывал П. В. Логинов, «установление сущностного содержания [правовых принципов] не должно превращаться в их описание» [25, с. 58].

Заключение. Оценивая белорусскую ситуацию, можно утверждать, что важнейшие принципы права нашли свое выражение через конституционные принципы и нормы Конституции, причем большинство принципов-идей формально определено в тексте Основного Закона, что минимизирует возможный разрыв между доктриной и практикой. Но для этого необходимо, чтобы важнейшие конституционные ценности нашли свое безусловное воплощение в реальной жизни, прежде всего – деятельности государственных органов. В противном случае положение ст. 1 Конституции Беларуси о демократическом правовом государстве будет восприниматься субъектами в качестве абстрактного и практически мало-пригодного лозунга. Только конечный результат, убежден О.А. Снежко [26, с. 17], может быть положен в основу утверждения о том, что реформирование государственно-правовой действительности проводится для граждан, а не за их счет.

Таким образом, конституционные принципы в своем концентрированном выражении определяют социальное содержание основного закона, поскольку являются теми руководящими началами, в которых юридически выражены важнейшие ценности конкретного общества и государства. Они имеют самостоятельное значение (наряду с нормами и институтами) и являются важнейшим элементом правового содержания конституции. Еще раз подчеркнем, что нами анализировались не столько нормы-принципы, содержащиеся непосредственно в тексте основного закона, сколько те идеи, которые отражают дух и смысл конституции, вытекают из ее важнейших установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сравнительное конституционное право : учеб. пособие / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М. : Междунар. отношения, 2002. – 448 с.
2. Конституции зарубежных государств // сост. проф. В.В. Маклаков. – 2-е изд., исправ. и доп. – М. : БЕК, 1999. – 584 с.
3. Богданова, Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. – М. : Юрист, 2001. – 256 с.
4. Общая теория государства и права. Академ. курс : в 3-х т. / отв. ред. проф. М. Н. Марченко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : ИКД «Зерцало – М», 2001. – Т. 2. – 528 с.
5. Тузмухамедов, Б.Р. Международное право в конституционной юрисдикции : хрестоматия / Б.Р. Тузмухамедов. – М. : Юрист, 2006. – 463 с.
6. Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев. – Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993. – 230 с.
7. Ведяхин, В. М., Ведяхина К.В. Понятие и классификация принципов права / В. М. Ведяхин, К.В. Ведяхина // Право и политика. – 2002. – № 4. – С. 19–28.
8. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для юрид. вузов и факультетов / М.В. Баглай. – М. : НОРМА, 2000. – 776 с.
9. Пляхимович, И.И. Основы конституционного строя: теория института / И.И. Пляхимович. – Минск : Право и экономика, 2008. – 160 с.
10. Зорькин, В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М. : Норма, 2010. – 544 с.
11. Эбзеев, Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М. : Юрид. лит-ра, 2005. – 576 с.
12. Бержель, Ж.Л. Общая теория права / Ж.Л. Бержель ; под общ. ред. В.И. Даниленко ; пер. с фр. Г.В. Чуршкова. – М. : Издат. дом NOTA BENE. – 2000. – 576 с.
13. Зыбайло, А.И. Соотношение международного и внутригосударственного права / А.И. Зыбайло ; Бел. гос. экон. ун-т. – Минск : Право и экономика, 2007. – 175 с.
14. Талалаев, А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ / А.Н. Талалаев // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 64–70.
15. Талалаев, А.Н. Конституционный Суд и международные договоры России / А.Н. Талалаев // Государство и право. – 1996. – № 3. – С. 118–123.
16. Талалаев, А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) / А.Н. Талалаев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1997. – № 3. – С. 66–74.
17. Толстик, В. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России / В. А. Толстик // Журн. рос. права. – 1999. – № 9. – С. 67–77.
18. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 400 с.
19. Власов, В.И. Философия правосудия в диалогах / В.И. Власов. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – 336 с.
20. Медушевский, А.Н. Кельзеновская модель конституционного правосудия и изменение конституций в странах Восточной Европы / А.Н. Медушевский // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : сб. докл. / Центр конституционных исследований МОНФ. – М., 1999. – С. 13–41.
21. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2011. – 544 с.
22. Алексеев, С.С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность. – М. : НОРМА, 2001. – 176 с.
23. Мурашко, Л.О. Правообразование в аксиологическом контексте / Л.О. Мурашко. – Минск : Право и экономика, 2012. – 280 с.
24. Иванов, Л.О. О соотношении философского анализа права и конституционного нормоконтроля / Л.О. Иванов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 5. – С. 10–18.
25. Логинов, П.В. О понятии принципов гражданского процессуального права / П.В. Логинов // Вестн. МГУ. Сер. 11, Право. – 1985. – № 3. – С. 58–63.
26. Снежко, О.А. Правовая природа конституционных ценностей современной России / О.А. Снежко // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2 (51). – С. 13–19.

УДК 341.341

**ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ ОБРАЩЕНИЯ С ВОЕНОПЛЕННЫМИ
В ПЕРИОД ДО ВЕСТФАЛЬСКОГО ПРАВОПОРЯДКА 1648 г.**

*д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист Украины А.Й. ФРАНЦУЗ
(Университет «КРОК», Украина),*

М.В. ГРУШКО
(Национальный университет «Одесская юридическая академия»)

Исследуются вопросы становления регулирования обращения с военнопленными, анализируется генезис обычаев и законов войны до периода формирования Вестфальской системы правопорядка. Определяются особенности отношений в обращении с военнопленными в отдельных регионах и изменение характера таких отношений. В соответствии с социальной природой и политически-правовым содержанием войн эволюционировали и нормативные регуляторы, которые имели общую тенденцию развития от синкретических норм гуманного поведения, правил и традиций боевой морали, определяемые как первичное право, в моральных кодексах профессиональных воинов, а в дальнейшем – до правовых документов внутригосударственного характера, законов и обычаев войны и первых межгосударственных соглашений XVI – XVII веков.

Введение. История войны развивалась вместе с цивилизацией. Уже в первоначальном обществе войны происходили как особая форма насильственного решения тех или иных социальных проблем.

Целью научного исследования данной статьи является теоретико-правовой анализ правил обращения с военнопленными в системе законов и обычаев войны, начиная от родоплеменных отношений до периода заключения Вестфальского мирного договора. Отдельные вопросы, связанные с законами и обычаями войны и ответственностью за их нарушение, раскрывались в научной литературе отечественными и зарубежными учеными, в частности в работах Ю.И. Гессена [1], А.В. Лохвицкого [2], М. Таубе [3], О.В. Буткевич [4], В.И. Дяченко [5], Ж. Пикте [6], А.И. Дмитриева [7], Ю.А. Дмитриевой, А.В. Задорожного [8], В.Ю. Калугина [9], Ж. Дрейпера [10], Х.-П. Гассера [11] и других.

Основная часть. На этапе сегментарных племен уже можно обнаружить «ростки» будущих правовых и государственных компонентов [4, с. 28–31]. Особенности регулирования первобытными обществами отношений во время войны зависели от религиозных верований, инстинкта выживания, обычая, морали, магии. Религия, в частности, способствовала возникновению традиций, обрядов, была прообразом правовых норм. На этом основании широкое распространение у древних народов получило жертвоприношение пленных богам. Скифы устраивали особые святилища, где в жертву божеству приносили скот и захваченных невольников. По верованиям древних германцев, бог войны Волан должен быть милостивлен человеческой кровью: его жертвами становились именно пленные. Что касается склавин и антов, то они не убивали пленных, а предлагали им выбор: или за выкуп вернуться к своим, или остаться на положении «свободных друзей» [12, с. 39]. На ранних стадиях развития человечества вооруженные столкновения составляли элемент архаической культуры, а для права – это этап примитивного синкретического права войны [5, с. 4].

С развитием общественных отношений менялось и отношение к пленным. Государства, в которых главной производительной силой были рабы, постоянно нуждались в поступлении новых невольников, что стало одной из основных причин войн во времена существования цивилизаций Древнего Востока и Античности. В войнах этой эпохи жизнь военнопленных полностью зависела от произвола победителей, и целью войн был именно захват рабов [8, с. 27]. Отсутствовало различие между теми, кто воюет и мирным населением. Захваченные в плен без различия пола и возраста подлежали казни или превращались в рабов. Они считались собственностью своих захватчиков [13]. Поэтому, исходя из сущности войн этой эпохи, правовые нормы не содержали норм по защите личных и имущественных прав воюющих. Их имущество переходило в собственность победителей. Пленные считались рабами солдат или военачальников, которые их захватили [14, с. 441].

Однако существовали определенные региональные различия правил ведения войны, которые определялись социально-экономическими, культурными и религиозными традициями. Часто пленные иностранцы были одной из социальных групп в большинстве древних обществ, выполнявших масштабные производственные задачи. Например, у хеттов (народ, который заселял с конца III – начала II тыс. до н. э. до конца VIII в. до н.э. центральную часть Малой Азии) захваченные в плен чужеземцы обрабатывали земли, работали на рудниках, строили дороги. В праве войны Древней Ассирии различались понятия

завоевательной войны и карательного похода с соответствующим статусом и отношением к вражеской стороне (разрешалось применение пыток, надругательств над телами умерших) [15].

Однако встречались и гуманные проявления к пленным. По мнению С.В. Висваната, в Древней Индии зарождалось деление на комбатантов и некомбатантов и начинала формироваться концепция особой категории лиц – жертв войны [16]. По обычаям народов Древней Индии, военнопленным сохранялась жизнь. Например, в древнеиндийском историческом памятнике – Законах Ману – вместе с положениями о способах ведения войны, устанавливались строгие ограничения военного насилия: запрет на использование отравляющего оружия, на убийство безоружного пленного, который просит сохранить ему жизнь, раненых [17, с. 62]. «Пусть не убивает ни сошедшего на землю (если сам остался на колеснице), ни того, кто сложил руки (с мольбой о пощаде)... того, что ни сидит, ни говорит «я твой» (VI.9). Ни спящего, ни того, у которого нет кольчуги, ни обезоруженного, такого, что не бьется» [18]. Такие же предписания присутствуют во многих других религиозных, юридических и политических текстах Индии, как Дхарма-Шастра, Пуран, Упанишады. Уже во времена «Рамаяны» и «Махабхараты» нашли закрепление идеи о противоправности убийства военнопленного [19, с. 194].

Начала некоторых положений международного гуманитарного права встречаются в учениях китайских мыслителей, правителей и полководцев, которые оказали огромное влияние на историю Китая: «если пленный из моей страны в твою... он свободен. Если это пленник, который освобожден, ты не схватишь его и не выдашь его мне» (договор правителя Алалаха Никмеппы и правителя Тунипа Ир-Има). Одно из важных правил – не преследовать побежденного врага, не убивать сдавшихся в плен [20, с. 3].

В Японии в 200 г. н. э. императрица Дзынгу запретила во время конфликта в Корее подвергать смерти пленных.

У большинства африканских народов обращение с пленными зависело, прежде всего, от родовых установок, этнических традиций: в одних племенах пленных превращали в рабов, в других – освобождали за выкуп, в третьих – лишали жизни, несмотря на общее гуманное правило сохранения жизни пленным. В Восточной Африке пословица народности банту гласит: «Бей, но не убивай» [21, с. 42]. У народности пулар, проживавшей на территории современной Мавритании и Сенегала, существовал «двойной стандарт» в отношении захваченных в плен: солдаты благородной касты («toroodbe»), принявшие ислам, не считались пленниками (рабами), с ними обращались более гуманно, чем с другими. Освобождение пленных было связано с их социальным положением. Представителей знати и мусульман освобождали по обмену или за выкуп, а других, как правило, оставляли в плену (в рабстве) [22, с. 775–777].

При всем единстве античной культуры, ее греческий и римский этапы имеют свои особенности. Исторические источники свидетельствуют, что в Древней Греции запрещалось убивать противника, который снимает шлем, показывая этим, что сдается. Победитель в войне становился не только хозяином жизни, но и имущества побежденного. По обычаю, существовавшему в Древней Греции, военнопленные негреческого происхождения могли быть превращены в рабов, а военнопленные-греки отпускались («так ни один грек не может быть продан в рабство») [23, Р. 134].

Известна практика использования пленных в гладиаторских боях, которая существовала в Древнем Риме. Война рассматривалась римлянами как исполнение воли богов, войны велись ими без каких-либо правовых ограничений. Некоторые ученые считали, что именно «римское международное право возникло в первую очередь как право войны» [24]. Завоеванные города, их жители и их имущество также признавались добычей победителей [8, с. 43]. Если обратиться к Законам XII таблиц, то они провозглашают, что «по отношению к врагу допустимо все» [25, с. 11]. Поэтому побежденные могли только надеяться на милость победителя. Побежденных убивали или продавали в рабство.

Историк М. Таубе считал Средневековье «эпохой первых проблесков современных принципов права войне» [3, с. 154]. Действительно, в Средневековье наблюдается некоторый прогресс в развитии гуманитарных идей, касающихся смягчения жестокости войны в отношении военнопленных, которые проистекали из религиозных установок (христианства и ислама) и рыцарства. Заключались неписанные договоренности (переходная фаза от моральных правил к правовым нормам) между воюющими сторонами. Главным достоянием этого периода стало возникновение морально-религиозных кодексов профессионального воина – рыцарских правил ведения войны.

Рыцарство, зародившееся во Франции в XI в., исповедовало кодекс поведения, правила которого основаны на защите всех слабых. Книгой рыцарских законов был «Устав (Кодекс) рыцаря, на котором присягали рыцарские верности» [26, с. 105]. Выполнение кодекса рыцаря обеспечивалось моралью и верой, а действенность этих установок зависела только от воли, культуры воинов [5, с. 4]. Эти правила имели ограниченный круг применения, не распространялись на лиц «неблагородного» происхождения, они применялись рыцарями только по отношению друг к другу. Отличие в режиме военного плена, по сравнению с античностью, заключается в том, что система обращения пленных в рабов постепенно заменяется системой выкупа пленных, то есть они становятся существенной материальной ценностью. Так, рыцарь, взятый в плен, должен был выплатить оговоренный выкуп или в определенный день вернуться

в тюрьму, иначе он мог быть объявлен бесчестным и коварным [27, с. 82]. Огромный выкуп платился при освобождении из плена особ королевской крови. Интересным фактом является история выкупа в 1356 г. Иоанна II, для освобождения которого из английского плена во Франции был впервые отчеканен франк [28, с. 10].

Моральный кодекс Бусидо, получивший развитие с XII в. в Японии и Китае, возлагал на воинов-буси, кроме чисто служебных, определенные моральные обязанности. Однако к военнопленным относился довольно пренебрежительно [29, с. 31].

Институт выкупа пленных был известен в Киевской Руси. Были случаи, когда при выкупе учитывались индивидуальные особенности пленных. Так, за молодого воина платили 10 золотников, за старого ратника – 5 [30, с. 12–13]. В период монголо-татарского ига для выкупа соотечественников из ордынского рабства был основан даже особый вид налога – «пленные деньги» [2, с. 5–34]. Древнерусское феодальное право определяло, что правосубъектность лица зависела от его социального статуса. Появлялось «Пленное холопство». Впоследствии в судебных положениях Ивана IV (1535) указывалось, что пленные холопы являются личным имуществом того, кто взял их в плен [31, с. 163], а Положение 1649 г. рассматривало военнопленных как имущество, которое может передаваться в порядке наследования [32, с. 11]. Этому способствовали ситуации, когда в качестве работников или товара рассматривали русских пленных после похода на Русские земли Махмет Гирея (1517), численность которых достигала 800 тысяч человек. Выкуп пленных объяснялся как религиозно-нравственными соображениями, так и заботой о финансово-экономическом состоянии государства [2, с. 5–6; 33, с. 34].

Для средневековья характерным также является установление обменной системы. Так, например, после поражения в Ледовой битве в 1242 г. Ливонский орден направил к Великому князю Владимирскому Александру Невскому послов с просьбой об обмене пленными – «мы ваших отпустим, а вы наших». Александр согласился на эти условия [9, с. 19]. Соглашение между Россией и Крымским ханством по обмену военнопленными 1473 г. [1, с. 9–12], Договор 1557 г. между Россией и Швецией по обмену военнопленными [2, с. 17–20] регулировали вопросы о выдаче пленных без выкупа. Иногда пленных обменивали на вещи [32, с. 10–11].

Пленных содержали за счет победителя. После завершения войны стороны иногда компенсировали друг другу эти расходы или они возлагались на побежденного [27, с. 83]. Обычным явлением было содержание пленных на «положении арестанта, в общих тюрьмах» [32, с. 10–11].

Следующей особенностью периода средневековья являются попытки провести разграничение комбатантов и некомбатантов. Одна из первых таких попыток проведения различия состоялась в 1016 г., когда Собором в Верден-на-Ду была создана так называемая мирная ассоциация, члены которой поклялись воздерживаться от «захвата скота, плена крестьян или торговцев» [34, с. 32]. Однако религиозно-правовая гуманитарная регуляция не была эффективной [5, с. 4], в том числе это касалось обращения с военнопленными. Так, рабство пленных было заменено ограничением их свободы до окончания войны, однако случаи убийства военнопленных встречались и в этот период. Впоследствии начала складываться тенденция к ограничению военного насилия нормативно – в соглашениях между воюющими стали появляться положения о гуманном обращении с пленными, что стало переходной фазой от моральных правил к правовым нормам. Так, Вигаят, написанный в 1280 г., который представлял собой собрание законов войны в период расцвета правления мавров в Испании, запрещал наносить увечья побежденным [6, с. 25]. Именно на синтезе идей рыцарства, религии, гуманной морали возникло право войны и институт обращения с военнопленными [4, с. 372].

Тридцатилетняя война не является примером гуманного отношения к пленным. Военнопленных направляли на каторжные работы как уголовных преступников, заставляли воевать против собственных войск [9, с. 18]. Вестфальский мирный договор 1648 г. учредил новый правопорядок в Европе, который дал начало универсального договорного международно-правового регулирования вопросов обращения с военнопленными.

Изучение законов и обычаев войны позволяет выявить особенности нормативного регулирования обращения с военнопленными в различные исторические периоды. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. На протяжении истории человечества наблюдается тенденция нормативной регламентации обращения с военнопленными, усиления их защиты. Несмотря на различия политико-идеологических, моральных, культурных и социально-экономических условий, характерных для различных цивилизаций, в одинаковые исторические периоды эти нормы имели близкое содержание.

2. Правила, регулирующие обращение с военнопленными имеют давние корни и генетическую связь с правилами (нормами) обращения с пленными у первобытных племен. Многие из правовых норм по защите военнопленных первоначально возникли как нормы обычного права.

3. Особенностью древнего периода является феномен возникновения правового регулирования по вопросам обращения с военнопленными между государствами. Нормы относительно обращения с воен-

ноплёнными возникали и формировались на отдельных территориях, в определенных регионах и зависели от их культурных и религиозных традиций. Поэтому эти нормы имели региональный характер.

4. Наблюдался прогресс в развитии гуманитарных правил плена от неписаных договоренностей между воюющими сторонами в рыцарских кодексах. Система пленного рабства в античности постепенно заменяется системой выкупа пленных, экономически выгодной для воюющих сторон. Системы выкупа и обмена пленными внесли свой вклад в развитие гуманитарных идей, касающихся смягчения жестокости войны в отношении военнопленных.

5. В средневековье гуманизация войны принимает договорной характер, который развился в международных соглашениях (*ad hoc*) между государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гессен, Ю.И. Военнопленные в России с древних времен [Текст] / Ю.И. Гессен. – Пг., 1918. – Вып. 1 : Выкуп пленных. – 1918. – 84 с.
2. Лохвицкий, А.В. О пленных по древнему русскому праву (XV, XVI, XVII века): исследование и. д. адъюнкта Ришельевского лицея кандидата А. Лохвицкого. – М., 1855. – 115 с.
3. История зарождения современного международного права (средние века) : в 3 т. / М. Таубе, бар. – СПб. : Типо-лит. П. И. Шмидта: Паровая тип. и лит. Зильберберг: Тип. В. Кишбаума, 1899. – Т. 2: Часть особенная. Принципы мира и права в международных столкновениях средних веков.
4. Буткевич, О.В. Теоретичні аспекти походження і становлення міжнародного права – Київ : Україна, 2003. – 800 с.; Буткевич О.В. Континуїтет і зміни у праві війни в стародавній період і в період середньовіччя / О.В. Буткевич // Український часопис міжнародного права. – 2004. – № 3. – С. 55-66; Буткевич О.В. Міжнародне право середніх віків / О.В. Буткевич. – К.: Вид-во гуманіст.л-ри, 2008. – 672 с.
5. Дяченко В.І. Ефективність дії норм міжнародного гуманітарного права в їх еволюційному розвитку : автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.11 / В.І. Дяченко ; НАН України. Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – Київ, 2003. – 16 с.
6. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права / Ж. Пикте. – 2-е изд., испр. – М. : Международный Комитет Красного Креста, 2001. – 112 с.
7. История международного права / Дмитрієв А.И. [и др.]; под ред.: А.И. Дмитриева, У.Э. Батлера. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Одесса : Фенікс, 2013. – 574 с.
8. Дмитрієв, А.І. Історія міжнародного права / А.І. Дмитрієв, Ю.А. Дмитрієва, О.В. Задорожній. – Київ : Видавничий дім «Промінь», 2008. – 384 с.
9. Калугин, В.Ю. Курс международного гуманитарного права / В.Ю. Калугин. – Минск : Тесей, 2006. – 496 с.
10. Дрейпер, Ж. Развитие международного гуманитарного права / Ж. Дрейпер // Междунар. гуманитарное право. – М., 1993. – С. 101–135
11. Гассер, Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение / Х.-П. Гассер. – М. : МККК, 1995. – 125 с.
12. Фроянов, И.Я. Рабство и данничество у восточных славян / И.Я. Фроянов. – СПб., 1996. – 258 с.
13. Мартенс, Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2-х т. / Ф. Мартенс ; под ред. и с биогр. очерком д-ра юрид. наук, проф. В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2008. – Т. 2. – 432 с.
14. Казанський, П. Учебник Международного права: публичного и гражданского / П. Казанський. – Одесса, 1904. – 534 с.
15. Меликшвили, Г.А. Ассирия и «страны Наири» на рубеже XII-XI вв. до н.э. / Г.А. Меликшвили // Вестн. древней истории. – 1963. – № 2 (84). – С. 115–129.
16. Viswanatha, S.V. International Law in Ancient India / S.V. Viswanatha. – 1925. – P. 132-133.
17. Горовцев, А.М. Законы войны (война и право) / А.М. Горовцев. – СПб., 1915. – 124 с.
18. Законы Ману [Электронный ресурс] / пер. С.Д. Эльмановича, провер. и испр. Г.Ф. Ильиным // АН СССР Ин-т востоковедения. Памятники литературы народов востока. – М. : Наука, 1992. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/samhita/manu/rus.html>. – Дата доступа: 19.03.2014.
19. Буткевич, О. Міжнародне право середньовічної Індії / О. Буткевич // Часопис Київського університету прав. – 2007. – № 4. – С. 192 – 196.
20. Международные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. – М.: Наука, 1987. – 311 с.
21. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций, прочитанных на юрид. факультете Открытого Брюссел. ун-та / Э. Давид. – М. : Междунар. Комитет Красного Креста, 2011. – 1144 с.
22. Ли, Дж. Истоки гуманитарных традиций народности пулар, проживающей в Мавритании и Сенегале / Дж. Ли // Междунар. журн. Красного Креста. – 1998. – № 23. – С. 765–778.

23. Fontes Historiae Juris Gentium: Sources Relating to the History of the Law of Nations / Ed. by W.G. Grewe. – Berlin – New York : Walter de Gruyter. – 1995. – Vol. I (1380 B.C. – 1493). – 753 p.
24. Batson, A. International law in archaic Rome. War and religion / A. Batson. – Baltimore and London : The Johns Hopkins University Press. – 2000. – P. XII.
25. Борисова, Н.Е. История источников римского права / Н.Е. Борисова, А.Н. Хорошилов. – М. : Изд-во МГСУ «Союз». – 1999. – 264 с.
26. Руа, Ж. История рыцарства / Ж. Руа. – 2-е изд. – М. : Алетейя, 2001. – 248 с.
27. Репецкий, В. Міжнародне гуманітарне право / В. Репецкий, В. Лисик. – Київ : Знання, 2007. – 467 с.
28. Амелин, А.Б. Международно-правовое регулирование военного плена : дис. ... канд. ист. наук / А.Б. Амелин. – М., 1954. – 381 л.
29. Суміо, А. Азиатская концепція / Адаші Суміо // Междунар. гуманитарное право. – М, 1993. – С. 31 – 36.
30. Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. – М., 1952. – Вып. 1. – 304 с.
31. Российское законодательство X–XX вв. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства : в 9 т. – М., 1985. – Т. 1. – 482 с.
32. Гинзбург-Гальперина, Е. Мировая война и судьба международного права / Е. Гинзбург-Гальперина. – Петроград : [Тип. Т-ва А.С. Суворина «Новое Время»], 1916. – 64с.
33. Шмидт, С.О. Русские полоняники в Крыму и система их выкупа в середине XVI в. / С.О. Шмидт // Вопросы социально-экономической истории источниковедения периода феодализма в России. – М., 1961. – С. 33–45.
34. Аби-Сааб, Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты. Истоки и эволюция международной регламентации / Р. Аби-Сааб. – М. : Междунар. Комитет Красного Креста, 2000. – 264 с.
35. Цюрупа, М.В. Міжнародне гуманітарне право : навчальний посібник / М.В. Цюрупа, В.І. Дяченко. – Київ : Кондор, 2008. – 364 с.

Поступила 23.10.2014

LAWS AND CUSTOMS OF HANDLING PRISONERS OF WAR PRIOR TO WESTPHALIAN LAW ENFORCEMENT IN 1648

A. FRANTSUZ, M. GRUSHKO

This article investigates the issues of formation of regulatory treatment of prisoners, analyzed the genesis of the customs and laws of war to the formative period of the Westphalia system of law and order. Defines the features of the treatment of prisoners in certain regions and the changing nature of the relationship. Concluded that the social nature of, respectively, and politically - legal content wars evolved and regulatory controls that have a general development from syncretic standards of humane behavior, rules and traditions of combat morale, defined as primary law, moral codes of professional soldiers, and in the future - legal instruments to domestic nature, the laws and customs of war and the first interstate agreements of XVI - XVII centuries.

УДК 340

КОМПАРАТИВНЫЕ СВОЙСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

канд. юрид. наук, доц. А.В. ЕГОРОВ

(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

Национальная правовая система рассматривается в качестве основного объекта сравнительного правоведения. Отмечается, что на базе данного объекта проводятся все сравнительно-правовые исследования. Правовая система представляет собой элемент правовой семьи с определенными общесемейными, внутригрупповыми и национальными специфическими признаками. Особое внимание обращается на ориентацию национальной правовой системы к компаративному познанию субъектом правового исследования. Указано на принадлежность каждой правовой системы к определенному типу формально-правовой общности – романо-германскому, англосаксонскому и религиозно-общинному.

Проведен анализ белорусской правовой системы. Данное правовое образование рассмотрено с позиций специфики источников и системы национального права, нормативной однородности и особенностей правового понятийного фонда. Типологическая принадлежность каждой правовой системы позволяет определить тенденции дальнейшего развития правового образования на юридической карте мира.

Введение. Сравнительное правоведение имеет дело с разнородными множествами правовых объектов – нормами права, юридическими теориями, правовыми учреждениями, юридическими терминами, национальными правовыми системами и т.д. Данные объекты не однородны по своей природе. В одном случае, мы имеем дело с самим правом, представленным в законах, кодексах, прецедентах, в другом – лишь с внешней его формой, не отраженной ни в каких материальных источниках, например, с правовой доктриной, в третьем случае, вообще говорим о понятиях достаточно абстрактных («правовая общность», «правовая система»).

Правовые системы представляют компаративную основу для объектов нормативно-регулятивного уровня. Сюда относятся правовые системы и их специфические группы. Спектр национальных признаков материально-правовых образований настолько богат, что без приведения их к общему правовому знаменателю мы не смогли бы говорить ни о каких сравнительно-правовых моделях общего компаративного характера. Поэтому речь идет о необходимости объединения всей совокупности отраслей, институтов и норм права по наиболее существенным, устойчивым признакам, которые аккумулируются непосредственными носителями материально-правовых образований – правовыми системами. Данные объекты носят абстрактный характер. Существование этих правовых образований не может быть определено ни одним законом. Правовые системы и их классификационные группы не могут воздействовать на отрасли, институты и нормы права непосредственно, но вместе с тем они обеспечивают стабильность функционирования материально-правовых образований. Происходит своего рода объективный отбор признаков, образующихся на уровне норм, институтов и отраслей права. Правовая система общества, так же как и любое другое системное образование, отражает состояние своих взаимодействующих звеньев, соприкасающихся своими существенными гранями, не принимая во внимание все второстепенное, несущественное, что не входит в оборот компаративной правовой науки. Как отмечают современные исследователи, эффективность и качество самой правовой системы «зависит от «чистоты» качества, формирующих ее структурных элементов [1, с. 255]. А эффективность взаимодействия данных компонентов указывает на качество самих правовых систем как на региональном, так и на глобальном уровнях [2, с. 544 – 547].

Основная часть. Правовая система, как явление многоплановое и достаточно объемное по своему социальному содержанию, представляет интерес не только для юриспруденции, но и для целого ряда иных общественных наук. В связи с этим, правовая система определяется в качестве категории, дающей «многомерное отражение правовой действительности конкретного государства на ее идеологическом, нормативном, институциональном и социально-экономическом уровнях» [3, с. 282]. Большинство исследователей придерживается той точки зрения, что правовая система – это совокупность юридических средств, которыми оперирует государство, оказывая нормативное воздействие на общественные отношения [4, с. 232; 5, с. 304]. Исследователи в области теории права также дают достаточно широкую трактовку рассматриваемого правового понятия. Так, М. Богдан определяет правовую систему как уровень надстройки, базирующийся на соответствующей экономической системе общества и обслуживающий нужды экономики среди самых различных сфер общества [6, с. 83]. Ж. Карбонье говорит о правовой системе как о пространственной и временной сферах существования всех правовых институтов определенного общества [7, с. 175–176].

Такое широкое понимание правовой системы может быть полезным при изучении конкретных нормативных компонентов их тесной связи с экономическими, социальными, культурными и другими основаниями правовой системы, как организованного комплекса. Но мы ведем речь о компаративной самостоятельности данного объекта, который должен обладать собственными характеристиками в качестве самостоятельного уровня объекта сравнительно-правовой науки.

Компаративистское определение правовой системы как самостоятельного уровня компаративного правового объекта создает основу для исследования других объектов сравнения. Так, проводя сравнительный анализ норм права или элементов юридической практики, мы вначале устанавливаем, к какому типу правовых систем принадлежат данные правообразования – романскому, англосаксонскому или религиозно-общинному. Затем мы определяем внутрисистемную принадлежность исследуемых объектов, то есть устанавливаем их национально-правовую принадлежность к определенной правовой системе, которая имеет свои специфические особенности. Среди определяемых звеньев имеется и такой элемент как «группа правовых систем», которая, с одной стороны, аккумулирует в себе общесемейные традиции, с другой – формирует внутригрупповые признаки, отличные от общесемейных качеств. Каждое меньшее по своему правовому объему образование включает признаки большего элемента и обладает рядом собственных черт. Можно сказать, что правовая система детерминирована характером своей правовой семьи, имеет признаки группы правовых систем, в которую она входит и обладает своими специфическими признаками. Определение правовой системы с компаративистской точки зрения представляет собой структурно-сущностную характеристику ее общесемейных, внутригрупповых и национально-специфических признаков.

В начале прошлого столетия появилась концепция о единстве правовых систем, объединенных общесемейными традициями. Вне этих традиций ни одна правовая система не может существовать самостоятельно. И даже образование новой группы правовых систем предполагает, что этот процесс изначально происходит в рамках определенной семьи права. К числу общесемейных признаков ученые относили всевозможные факторы и основания классификации правовых систем. Так, Г. Созер-Холл в качестве факторов общесемейной принадлежности называет источники права [8, с. 101]. А. Эсмен определял формирование зависимости правовых систем от традиций семьи в рамках общей структуры права [9, с. 76]. В.Н. Синюков определяет общность правовых систем на основе общности источников права, «стилевых структур права» и исторической специфики формирования права [10, с. 200]. Называемых исследователями критериев объединения правовых систем в определенные группы достаточно много. Главным при этом, является не количество и даже не характер самих этих критериев, а природа компаративного критерия, присутствующего при определении направленности познания национальных правовых систем. Таким критерием выступает системность идентифицируемых в правовой системе признаков, которые повторяют признаки общей семьи права, группы правовых систем внутрисемейной организации и собственные сугубо внутрисистемные признаки, характеризующие только данную правовую систему. Данная «триада» имеет компаративную направленность исследования, как процесса сравнительного познания, и носит компаративный характер относительно результата этого исследования.

Общесемейные характеристики повторяются правовыми системами в самом общем виде. По этой причине происходит смешение понятий «правовая система» и «правовая семья». Так, очень часто мы можем встретить определения «мусульманская правовая семья», «континентальная правовая система», «славянская правовая семья» и т. п. Эти и подобные названия не соответствуют реальному характеру положения правовых систем на юридической карте мира. По одним лишь общим, пусть и принципиальным, подходам нельзя идентифицировать правовые системы и заносить их в соответствующий разряд правовых семей. Компаративная модель правового исследования основана именно на критерии системности идентифицируемых признаков. Компаративная системность естественно обусловлена «системностью самого общества», в рамках которого возникает и развивается право, «системным характером тех общественных отношений, которые опосредуются правом» [1, с. 250]. Но также данная системность обусловлена и самим субъектом познания, определяющим компаративную направленность правовой системы и исследующим компоненты общесемейной, внутригрупповой и национально-специфической природы идентифицируемых признаков правовой системы.

Основное значение определения компаративной природы правовой системы заключается в копировании ею общесемейных подходов относительно источников и системы права, характера правовой нормы, общности правового понятийного фонда и типа юридического мышления. Данные характеристики были представлены при анализе правовой семьи как модели компаративного правового элемента. Что касается внутригрупповых признаков правовых систем, то компаративный характер их проявления в сфере взаимодействия правовых систем состоит в следующем.

Во-первых, если констатировать существование правовой семьи достаточно проблематично, то о функционировании той или иной группы правовых систем можно заявлять с полной уверенностью. Такие группы существуют всегда независимо от того, войдут ли они в дальнейшем в определенную фор-

мально-правовую общность или образуют собственную. Специфический характер внутригрупповых признаков отдельной правовой системы от этого не изменяется. Главное требование установления взаимосвязи внутригрупповых и общесемейных признаков состоит в том, чтобы групповые признаки не выходили за рамки традиций правовой семьи. Внутригрупповые признаки не могут существовать без общесемейной ориентации. Они являются элементом логического объемно-правового ряда, где национально-специфические признаки правовых систем не выходят за рамки внутригрупповых, которые в свою очередь не могут покидать сферу общесемейной направленности традиций системно-нормативной общности. С другой стороны, группы правовых систем не могут наделять соответствующие национальные звенья внутригрупповыми признаками, если сами объединяющиеся правовые системы не придерживаются общесемейных традиций.

Во-вторых, понятие «группа правовых систем» не тождественно понятию правовой семьи. Характер так называемых групповых правообразований определяется нетрадиционностью подходов к оценке правовых явлений, в отличие от позиций правовой семьи в целом. Например, при одинаковой оценке системы источников права, их иерархии, каждая из групп правовых систем может вкладывать в любой из источников свое содержание. Так, латиноамериканская группа воспринимает обычай лишь законодательно санкционированный, германо-скандинавская группа признает за этим источником право на простое доктринальное существование. Мусульманская правовая группа в священных книгах видит непоколебимую правовую догму и устанавливает жесткие принципы для ее использования в практике право творчества и правоприменения. В подходах к оценке нормы права нетрадиционность позиции групп правовых систем состоит в разнице толкования нормы с точки зрения ее обобщенности. При этом не происходит выхода за пределы понимания нормы семьей права. Например, американо-канадская группа понимает норму более абстрактной, общей, нежели вся прецедентная англосаксонская семья. Правовая семья разрабатывает самую общую дифференциацию права: англосаксонская – деление на общее право и право справедливости; романо-германская – на частное и публичное; религиозно-общинная – на общерелигиозное и право общин. Отдельные же группы правовых систем, придерживаясь этой общей дифференциации, имеют неодинаковый подход к внутренней системе самих этих общих частей. И в первую очередь по признаку идентичности отраслевого деления мы можем говорить о группах правовых систем. Скажем, во многом сходится отраслевая структура публичного и частного права в итальянской и французской правовых системах, которые входят в латино-романскую группу. Что касается подхода к понятийному правовому фонду, традиционному для семьи, то здесь группы правовых систем могут предлагать новые понятия, которые затем становятся общеупотребимыми, но не вкладывать свое новое содержание в установившиеся юридические конструкции.

Внутрисемейные группы правовых систем составляют самую распространенную разновидность групповых правообразований, а характер внутрисемейных групповых правообразований подтверждает логичность определяемых признаков каждой правовой системы через общесемейные и внутригрупповые характеристики.

Определенную сложность представляет собой компаративная оценка состояния национально-специфических черт, характерных для правовой системы. Речь идет о признаках, принадлежащих только данной системе. Само определение «национальная» применительно к рассматриваемому нами правообразованию имеет характер достаточно относительный для сравнительно-правовой науки, так как им в общественных науках обозначаются явления, связанные с существованием нации. Юристы договорились использовать данный термин с той целью, чтобы разграничить внутригосударственные и межгосударственные образования, а также соответствующие связи между ними, носящие правовой характер. То же можно заметить и в отношении понятия «национальное право», под которым понимается право конкретного государства. Таким образом, кроме ориентации на национальную принадлежность, правовая система, определяемая как национальная, попадает в разряд государственно детерминированных образований, что абсолютно неприемлемо для сравнительного правоведения. Определяя юридическую географию правовой системы, мы в большинстве случаев устанавливаем, что она не замыкается границами конкретного государства.

Кроме того, определяя правовую систему как национально-государственное образование, мы структурно определяем ее состоящей из четырех элементов – правосознания, правотворчества, собственно права («правового массива») и правоприменения [11, с. 6]. Но сугубо структурный подход не позволяет выделить главного – специфику характерных черт, воспринимающую общесемейные и внутригрупповые традиции и вносящую свой неповторимый колорит в правовую жизнь сообщества правовых систем. Ведь каждая правовая система под собственным углом зрения рассматривает общесемейные и внутригрупповые элементы источников и системы права, нормативное своеобразие и характер правового понятийного фонда. Правовая система более «подвижна» нежели семья права. Поэтому общесемейные признаки отражаются в правовой системе через призму внутрисистемной практики. Например, характер источников права в той или иной англосаксонской системе может быть различным. Скажем, английский

законодатель принимает закон с большей оглядкой на судебную практику, нежели законодатель США, который имеет под рукой кодексы. При этом принципиальное положение судебного прецедента в обоих случаях не меняется. В каждой из правовых систем характер преломления общесемейных черт является различным. У одних он может быть выражен ярче, у других – представлен менее заметно. Например, в так называемой латино-романской группе, куда в первую очередь входит французская правовая система, общесемейные черты выражены настолько сильно, что иногда исследователь может принять данную систему за романо-германскую семью. Скандинавские правовые системы настолько самобытны, что иногда трудноуловимы их романо-германские специфические черты, а исследователи часто наделяют данные правовые системы характеристиками самостоятельной семьи права [12, с. 185].

На собственно специфические черты правовых систем оказывает влияние и характер государственного устройства, особенно если границы правовой системы совпадают с конкретной территорией определенного государства, а также различного рода специфика политических, экономических, социальных факторов региона, в пределах которого находится правовая система. Как замечает Н.И. Матузов, правовая система представляет собой «важное социально-политическое, идеологическое и юридическое качество» [13, с. 30]. А основная масса всех компаративных исследований правовой направленности происходит на базе этого комплексного социально-правового образования. С помощью данного системного уровня компаративного объекта «проводятся многочисленные типологические группировки правовых феноменов, существующих в мире» [10, с. 200].

Каждая правовая система несет на себе отпечаток общесемейных и внутригрупповых признаков и обладает рядом собственных специфических черт. Нельзя говорить о равнозначности ее правовой семье, частью которой она фактически является. Нельзя констатировать и абсолютность национально-государственного характера правовой системы, пределы которой могут простираться далеко за рамки конкретных государств. А отдельное государство может использовать целую гамму элементов различных правовых систем.

Белорусская национальная правовая система традиционно относится к романо-германской правовой семье [4, с. 326]. Вместе с правовыми системами России и других стран СНГ правовую систему Беларуси включают в так называемую «евразийскую» группу правовых систем [14, с. 65]. Как специфическая правовая форма конкретной страны, она определяется в качестве «национальной правовой системы Республики Беларусь» [4, с. 326].

Первым компонентом формально-правовой общности, определяющей континентальные традиции в национальной правовой системе Беларуси, является романо-германская однотипность *источников* права. Современное состояние континентальных форм права свидетельствует о существенных переменах во взглядах на доктринальную природу закона и иных источников права, которые воспринимались как второстепенные и подчиненные закону. Р. Давид категорично утверждает, что «абсолютный суверенитет закона в странах романо-германской правовой семьи является фикцией и что наряду с законом существуют и иные важные источники права» [15, с.75]. Данные тенденции нашли отражение в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Системность нормативных правовых актов, отмечает Г.А. Василевич, отражается в соответствующих сводах законов и законодательства, где обеспечивается «внутренняя согласованность актов, единство (непротиворечивость) правового регулирования общественных отношений» [16, с. 22].

Белорусская правовая система отражает общесемейный романо-германский подход в определении ведущей роли источника права, имеющего форму закона. Но в системе источников белорусского права такую форму имеет не только нормативный правовой акт, изданный законодательным органом страны, но и другие источники, а именно, декреты Президента Республики Беларусь. Система законодательных форм правового регулирования в правовой системе Беларуси имеет свои специфические особенности. Конституция Республики Беларусь имеет высшую юридическую силу. Конституция является ядром правовой системы, представляет собой базу для развития всей системы белорусского законодательства, в силу чего «сопутствующим названием белорусской Конституции было – Основной Закон» [17, с. 9]. Но в силу детальной регламентации положений Конституции в законах и кодексах более конкретное конституционно-правовое регулирование обеспечивают соответствующие конституционные законы и кодексы. В системе законодательных источников Беларуси отдельное место отводится так называемым программным законам, которые по своему характеру являются конституционными, так как принимаются в установленном Конституцией порядке и по определенным ею вопросам. В отличие от общей континентальной доктрины, согласно которой программные законы определяют цели экономической и политической деятельности государства, белорусские программные законы имеют непосредственное регулятивное значение, где соответствующие цели предполагаются, но не ставятся во главу регулятивной доктрины.

Отдельное место в системе законодательных белорусских источников отводится Кодексам. Законодательное определение роли кодексов обусловлено традициями кодификационного характера, присутствующими всей романо-германской правовой семье. В системе источников белорусского права отсутствуют

кодексы, которые бы имели длительный опыт применения. Достаточно сказать, что Гражданский и Уголовный кодексы Республики Беларусь приняты в 1999 году, новый Кодекс об административных правонарушениях – в 2003 году. Для национальной системы источников права характерна частая сменяемость кодифицированных актов. Доктринальная позиция национальных источников права, с одной стороны, пытается рассматривать кодекс в качестве важного источника правового регулирования, с другой – постоянно ищет в нем недостатки, отдавая предпочтение «текущему законодательству», как его определяет романо-германская доктрина. Текущее законодательство чрезвычайно широко распространено в белорусской правовой системе и в группе других славянских стран. В отличие от континентального определения данного источника права, воспринимаемого в качестве дополнительного способа правового регулирования, так называемое текущее законодательство в белорусской системе источников не имеет четко определенной субсидиарной цели и подчиняется общим правилам иерархии нормативных актов, определенных в законодательстве. Мы можем лишь догадываться – текущее это законодательство или нет, так как порог изменчивости, сменяемости основных и даже конституционных и других законов не очень чувствителен в национальной правовой общности. Как правило, текущее законодательство регулирует те сферы общественных отношений, которые являются новыми для национальной практики правового регулирования и оперативно не могут быть урегулированными традиционными кодексами и другими законами. В частности, к таким сферам относятся отношения информационного характера, долгое время находящиеся в сфере регулирования ведомственных инструкций, а также отношения миграции и труда, обеспечения кредитования и денежного обращения с помощью пластиковых карточек и т. д. Но в любом случае, как замечает Р. Давид, «лучшим способом установления справедливого, соответствующего праву решения является обращение к закону» [15, с. 78].

Система источников права Беларуси, определенная в соответствующем законодательстве, не рассматривает прецедент в любых его разновидностях в качестве официального источника национального права. Такую роль выполняют судебные решения, отличающиеся от прецедентных правил широтой и неопределенностью своего нормативного воздействия на общественные отношения. С одной стороны, судья не связан своими прежними решениями, с другой – он обязан следовать решениям, принимаемым высшими судебными инстанциями, которые содержат определенные принципы правового регулирования. Эта двойственность судебных решений исключает возможность прецедентного принципа разрешения спора, так как юридический прецедент – это, прежде всего принцип разрешения дела, а не его конкретное формальное определение, выраженное в судебном или административном решениях. Сами судебные решения рассматриваются в качестве самостоятельного источника белорусского права. Такое положение судебных решений определено в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», который рассматривает в качестве разновидностей нормативных правовых актов те судебные решения, которые содержат нормы права. Речь идет об актах Конституционного Суда, постановлениях Пленумов Верховного Суда и упраздненного Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (часть 10 статьи 2 Закона). Своеобразное положение данных форм отличает белорусскую систему источников права от современного континентального разнотечения места и роли данного источника в системе национальных форм права. Белорусская система источников права занимает традиционное положение в строгом континентальном следовании кодификационным законодательным традициям, учитывая при этом возможные правотворческие проявления судебной власти, являющейся самостоятельной разновидностью в системе разделения властей. При этом судебная ветвь власти не утрачивает своей основной функции правоприменения. В законодательстве о нормативных правовых актах определена и юридическая сила судебных актов, которые должны соответствовать законам, а также декретам и указам Президента Республики Беларусь. Данный фактор отражает традиционные континентальные подходы, согласно которым, не смотря на все возрастающее значение судебных источников права, закон находится на первом месте при одновременно сохранении его практической значимости и реального воздействия на все современное романо-германское право.

Нормативное своеобразие белорусской системы права состоит в следовании ее больше казуальным, нежели абстрактным традициям континентального права. Данные традиции были определены частой сменяемостью, непостоянством существования кодифицированных актов, а также более значимой по сравнению с теми же французскими подходами, ролью судебной практики в формировании современного белорусского права. Казуальность белорусской нормы основана на ее правоприменительных традициях. Активно применяются конкретные положения декретов, указов и постановлений органов власти. Стоит отметить, что сегодня в системе национального механизма правового регулирования более распространен элемент нормативного регулирования до издания Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» именовавшийся «подзаконными актами». Причина такого отношения к закону и иным источникам права заложена в казуальных традициях белорусского права и соответствующего национального правопонимания. Исторически большое влияние на формирование казуальной природы белорусской правовой нормы оказали судебные традиции XV–XVII веков, когда наиболее активно про-

исходило формирование нормативного национального массива. Великокняжеский («гаспадарский») Суд заложил казуальные основы нормативной природы белорусского права, действуя в качестве суда справедливости с широкими инстанционными полномочиями. Соответствующее влияние на национальные системы правосудия оказывали субъекты публичной власти и в других правовых системах, особенно в период формирования нормативных звеньев и соответствующих элементов правоприменительной системы государства. Но специфика публичного патронажа белорусского правосудия состояла именно в патронировании судебного элемента правоприменения, а не в надзоре за ней. Это проявлялось в принципе нормотворческого сотрудничества между судебной и исполнительной ветвями власти, что приводило к формированию нормативного компонента белорусской правовой системы через судебное нормотворчество. Как отмечает Т.И. Довнар, активизация законотворчества и реформирование судебной системы определили расширение сфер правового регулирования и внедрение новых прогрессивных принципов судопроизводства, предполагавших более казуальные подходы к формированию норм в состязательном процессе [18, с. 10].

Казуальный характер нормы белорусского права обнаруживается и в ее предрасположенности к регулированию меньшего по сравнению с континентальной практикой числа конкретных казусов, хотя в принципе это качество не делает белорусский нормативный принцип рассмотрения дел по существу казуальным. Можно сказать, что при всем стремлении нормативного правила ограничить себя от абстракции правового регулирования, норма продолжает оставаться на традиционных континентальных позициях. Как отмечает Р. Давид, во всей романо-германской правовой семье «правовую норму понимают, оценивают и анализируют одинаково», и «правовая норма перестает выступать лишь как средство разрешения конкретного жизненного случая», поднимаясь на высший уровень, где «ее понимают как правило поведения, обладающее всеобщностью и имеющее более серьезное значение, чем только лишь ее применение судьями в конкретном деле» [15, с. 69].

Логическая структура нормы белорусского права также соответствует общим континентальным традициям. В национальной практике обнаруживается специфика диспозиций, гипотез и санкций, которые находят свое регулятивное выражение в нормах разной юридической силы. Как правило, гипотезы и диспозиции носят описательный характер, определяя поведение субъекта правоотношения по заданному алгоритму. Сравнительный анализ гипотез, включенных в структуру норм белорусского права, показывает преобладание так называемых субъективных нормативно закрепляемых условий приведения в действие правовой нормы. Субъективные гипотезы традиционно для континентальной нормативной общности делятся на личные и публичные нормативно закрепляемые условия реализации норм права. Гипотезы личного характера содержат условия, определяемые волей и предыдущим характером поведения определенных субъектов правоотношения. Так, заключение брака требует взаимного согласия будущих супругов, отсутствия другого зарегистрированного брака у обоих супругов и т. д. Публичные гипотезы содержат условия, формулируемые субъектами публичной власти. Невозможно количественно соотнести удельный вес обеих групп гипотез в структуре белорусских правовых норм. Можно говорить лишь об определенных тенденциях по увеличению числа публичных гипотез, и прежде всего основываясь на анализе присутствия публичных начал в традиционных частноправовых отраслях белорусского права. К числу таких отраслей, где удельный вес публичных гипотез постоянно растет, относится отрасль гражданского права. Уже с принятием Гражданского кодекса Республики Беларусь в качестве публичных договоров были определены не только традиционные договора энергоснабжения, проката, но и определенные разновидности договоров купли-продажи, перевозки, хранения. Кроме того, ст. 396 Гражданского кодекса предоставила возможность признания в качестве публичного любого договора, если по характеру своей деятельности организация обязана выполнять работы или оказывать услуги в отношении каждого, кто к ней обратиться. Публичные начала усиливают свое влияние и в других сферах частноправового регулирования. Такая закономерная тенденция присуща всем правовым системам славянского типа. Авторитет публичной власти исторически значим и проявляется, прежде всего, в области управления.

Гипотезы объективного содержания не имеют широкого распространения в нормативной системе белорусского права. Условия, при которых определенные правила поведения приводятся в действие независимо от воли субъекта правоотношения, формируются и воспринимаются в традиционном континентальном понимании - корреспондирующей зависимости от состояния другого субъекта - смерти лица, факта влияния на него стихийных сил природы, вызвавших невозможность совершения определенного действия и т. п. Белорусские объективные гипотезы по характеру своего нормативного выражения ничем не отличаются от аналогичных романо-германских компонентов. Разнятся лишь правовая сфера распространения этих элементов. Например, в нормативной системе Беларуси объективные гипотезы не нашли своего широкого применения в торговой и предпринимательской сферах правового регулирования, как в континентальном праве.

Сравнительный анализ диспозиций нормы белорусского права показывает их схожесть с аналогичными компонентами романо-германского права. Все правила должного поведения в национальной

нормативной системе имеют писанный характер за исключением отдельных обычно-правовых норм, применение которых достаточно ограничено. Соответствующее материально-правовое закрепление национальных гипотез мы находим в широкой системе нормативных правовых актов. Данная материально-правовая выраженность правил поведения в большинстве случаев имеет кодифицированный характер. Специфична по своей правовой природе и санкция национальной нормы права. Системы континентального права отходят от применения карательных санкций личного характера в виде лишения свободы, смертной казни и т. д. Но нужно заметить, что белорусская нормативная система традиционно придерживалась гуманных принципов воздействия на нарушителей правовых норм. Еще в «старожитном» белорусском праве основными видами наказания были имущественные неблагоприятные последствия, и даже за убийство человека предусматривалось денежное возмещение за содеянное.

Порядок создания традиционной нормы белорусского права можно определить как законодательный с элементами административного нормотворчества. Дело в том, что белорусская правовая система, ориентируясь на традиционный способ континентального законодательного создания нормативного массива, достаточно полно восприняла и элемент административного нормотворчества, способного оперативно формировать нормы второстепенной значимости, и, как правило, носящие субсидиарный характер. Число таких оперативно регулирующих общественные отношения норм настолько выросло, что превратилось в самостоятельный комплексный элемент законодательства, выстраиваемый на различных уровнях местного, корпоративного, общественного нормотворчества. Административное право, непосредственно содержащее такие нормы или санкционирующее возможность издания определенными субъектами нормативных властных предписаний, превратилось в значимый элемент национальной нормативной системы.

Структура белорусского права является следующим компонентом национально-правовых особенностей белорусской правовой общности. Конституция Республики Беларусь закрепляет унитарный принцип организации всех сфер общественной жизни, в том числе и унитарное административно-территориальное устройство правовой системы (ст.ст. 1, 9). Это означает, что на территории Республики Беларусь действует единая система права, общая для всех административно-территориальных единиц. Эта система, по мнению отечественных исследователей, состоит из следующих основных отраслей: конституционное право, гражданское право, административное право, уголовное право, трудовое право, семейное право, земельное право, финансовое право, уголовно-исполнительное право, гражданско-процессуальное право, уголовно-процессуальное право. Одновременно исследователи указывают, что правовая система Беларуси унаследовала конструкцию системы права, которая сложилась в советский период [4, с. 287].

Система права Республики Беларусь не имеет четкого деления отраслей на публичное и частное право. Отсутствует и строгая отраслевая дифференциация белорусского права, которая носит не континентальный отраслевой, а комплексный характер. Ряд отраслей белорусской системы права, особенно формируемых в настоящее время, являются комплексными отраслями права, которые по причине их комплексного характера трудно определить в качестве именно отраслей права. Скорее всего, речь идет об отраслях законодательства. И даже проводимые в отдельных сферах правового регулирования, в частности в банковской и налоговой отраслях законодательства, кодификационные работы, не принесли ожидаемых результатов.

Исторически строгая отраслевая дифференциация белорусского права отсутствовала. Законодательство Великого княжества Литовского основное внимание уделяло отраслевой дифференциации уголовной сферы правового регулирования. Сфера имущественного регулирования общественных отношений оставалась недифференцированной и воспринималась в качестве альтернативного способа восстановления нарушенных прав. Определенное исключение в плане отраслевой дифференциации составляло государственное право, которое было хорошо разработанным и имело авторитетные отраслевые источники в виде Статутов и грамот. Исторические традиции белорусских отраслей права оказали достаточно сильное влияние на дальнейший ход развития обозначенных сфер правового регулирования. В системе национального права отрасль конституционного права также имеет достаточно строгое отраслевое обозначение. Научные исследования в данной области государственного строительства представляют собой серьезный научный задел в плане теоретического и нормативного обоснования конституционно-правовых отношений. Конституционное право Республики Беларусь рассматривается в качестве базовой отрасли права, регулирующей общественные отношения, возникающие при установлении основ общественного строя. Данная отрасль права имеет богатые исторические традиции, заложенные в период XV–XVII веков. Основными источниками государственного права Беларуси того времени являлись Статуты 1529, 1566 и 1588 годов, которые не только закрепляли соответствующие властные отношения и основы государственного строя Беларуси, но и закладывали прочные государственно-правовые традиции последующего развития конституционно-правовых отношений. Как замечают исследователи белорусской государственности, в истории белорусского права можно обнаружить яркую палитру специфических черт

политической и социально-экономической жизни народа, благодаря чему обнаруживаются те концептуальные изменения, «которые происходили в связи с развитием и усложнением исторического процесса» [19, с. 7]. Вся история Беларуси, по утверждению Т.И. Довнар, имеет много общего с историей развития европейских соседей, что не могло не отразиться на развитии белорусской государственности [18, с. 112]. В европейском континентальном понимании конституционное право воспринимается в качестве нормативного комплекса публичного типа. Причем, конституционное право рассматривается здесь как «основная часть публичного права» [20, с. 12], где французская модель конституционного права признается наиболее развитой из всех отраслей права других стран, что объясняется ролью Франции, которую называют «матерью» основных демократических и правовых принципов Европы. По своему нормативному содержанию и характеру основных конституционно-правовых институтов белорусская отрасль конституционного права соответствует модели континентального понимания и содержания конституционного права.

Понятийно-категориальный аппарат национальной правовой системы предполагает оценку соотносимости правового понятийного фонда, сложившегося на уровне определенной правовой семьи, с понятийно-категориальным аппаратом данной правовой системы. Категории и понятия, используемые в белорусском праве, мало чем отличаются от принятых определений в романо-германской правовой общности. Наличие абстрактного нормативного компонента, хотя и с определенными казуальными отклонениями от принятого континентального стандарта, определяет единство понятийно-категориального аппарата белорусской правовой системы с аналогичным понятийным фондом континентальных систем. Ориентируясь на определенную модель правового развития в рамках романо-германской семьи права, можно сказать, что понятийно-категориальный аппарат континентального права схож с национальным правовым восприятием процессов и явлений общественной жизни. Первое, что характеризует особенность белорусских понятий и категорий правового характера – их свободное обиходное определение, не ориентированное на узкоспециальное употребление терминов. Национальное законодательство широко оперирует такими понятиями как «малолетний», «человек», «родители», «умерший», «клад» и т. п. Правовые институты, реципированные из традиционного романского права, содержат и соответствующие природе заимствованного правового института понятия, которых после принятия новых кодексов обнаружилось достаточно много – «патронаж», «эмансипация», «доверительное управление», «рента» и т. д. Сложилась категория нетрадиционных для национального правосознания понятий, которые касаются определения таких процессов и объектов, которые являются относительно новыми в плане правового определения для всей романо-германской правовой общности и ее понятийного аппарата. К числу таких понятий можно отнести определения и категории технократического порядка – «электронная подпись», «типология интегральной микросхемы», «селекционное достижение», «энергия», «тотализатор» и т. д.

Понятийно-категориальный аппарат белорусской правовой системы структурно представлен несколькими элементами: традиционным - адаптированным к условиям языковой всеобщности славянского типа в форме применения общеупотребимых понятий; реципированным вместе с нормативным содержанием соответствующих правовых институтов не всегда континентального происхождения; модернизированным – определенным по своим технократическим характеристикам, но не апробированным правовыми системами, в том числе и традиционными системами континентальной семьи права.

Увеличилось количество понятий иностранного происхождения, которые в переведенном на русский язык, но не в измененном виде были привнесены в национальную правовую среду вместе с соответствующими правовыми институтами и нормами права. Данные понятия и явления ими обозначаемые в большинстве случаев стали результатом механизизма при осуществлении правовой рецепции и не имеют достаточного для национального механизма правового регулирования доктринального или нормативного потенциала, чтобы быть реализованными в совершенно новой правовой среде. Многим из этих понятий находят адекватные синонимичные определения национально-правового характера, другие – остаются недостаточно востребованными национальной правоприменительной практикой наподобие «брачного договора», «франчайзинга», «факторинга» и т. п.

Сами правовые понятия образуют структурный компонент правового понятийного фонда. Помимо структурного своеобразия и содержательной специфики понятийно-категориального аппарата, правовой понятийный фонд предполагает определенную культуру своего использования в условиях конкретной национальной правовой системы. Культурный компонент правового понятийного фонда включает системные составляющие реального функционирования понятийно-категориального аппарата в условиях конкретной правовой системы – его знание, умение применять в необходимых условиях и выработанный навык применения категорий, сложившихся в определенный традиционный тип. При отсутствии заданной типологической характеристики правовой понятийный фонд рассматривается как социальная фикция, ориентированная на подмену понятий, выхолащивание их действительного содержания.

Компоненты интеллектуального восприятия правовых понятий и соответствующих им явлений в белорусской правовой системе развиты достаточно хорошо. Этому способствуют традиции европей-

ских соседей, которые подают хороший пример знания прав и обязанностей и умения использовать соответствующие нормы в повседневной жизни. Данный опыт не является умозрительным, так как между европейскими правовыми системами, включая белорусскую систему права, происходит постоянное социально-экономическое общение. Это общение является в силу своей территориальной включенности системным. Поэтому и привитие навыка познания и применения определенных норм поведения достаточно хорошо происходит у субъектов национального правоотношения.

Понятийно-правовой компонент национальной системы права непосредственно связан с определенным типом правосознания, сложившимся в пределах территориальной юрисдикции белорусской правовой системы. Правовое мышление рассматривается в качестве характерного для субъекта познания способа восприятия правовой действительности, что, в конечном счете, определяет динамику общественным и правовым отношениям. Национальный характер правосознания специфически отражает особенности типа континентального правового мышления, который определяется в виде замкнутой системы восприятия традиционных правовых институтов и процессов. На уровне и в условиях белорусской правовой системы территориального типа реализация принципов традиционного континентального мышления происходит в пределах границ конкретного государства с присущим ему типом развитой государственной идеологии.

Заключение. Сравнительное правоведение как общетеоретическая правовая наука ориентируется на исследование объектов общего уровня сравнения, которые структурно соотносятся с уровнем специальных объектов, то есть всего существующего множества конкретных правовых систем, институтов, норм права, правовых доктрин, юридической практики и других конкретно определенных объектов правовой действительности. Общий уровень объектов сравнительного правоведения имеет ограниченный модельными рамками теоретических конструкций набор объектов инородного происхождения и структурно представлен элементами в виде иностранных (инородных) – правовой системы, отрасли права, правового института, нормы права, юридической практики и правовой доктрины.

1. Национальная правовая система как объект сравнительного правоведения представляет собой правовой симбиоз всеобщего, единичного и особенного в системе правовой реальности, реализующий себя в форме определенных общесемейных признаков соответствующей правовой семьи, признаков группы правовых систем, отражающих внутрисемейные и собственно групповые признаки и специфических черт, существующих исключительно в рамках правовой системы территориального или персонального характера. Такая модельно-структурная характеристика отграничивает данный объект правовой компаративистики от основания сравнительно-правовой науки – правовой семьи.

2. Применение метода сравнительного правоведения относительно основных объектов компаративного анализа – национальных правовых систем – позволяет определить функциональное место каждого из данных правовых образований на юридической карте мира, что способствует качественному взаимодействию национальных правовых систем современности и делает возможным волевое участие субъектов правового участия в формировании цивилизованного мирового правопорядка. Применение метода правовой компаративистики определяет возможность типологизации данных правовых образований относительно принадлежности той или иной правовой системы к определенной формально-правовой общности.

3. Типологическая характеристика белорусской правовой системы определяет положение и роль данного макроуровневого образования на правовой карте мира, что делает возможным прогнозное развитие правовой системы Республики Беларусь в условиях современной глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философия права. Курс лекций : учеб. пособие : в 2 т. / А.В. Аверин, И.А. Гобозов, А.Г. Гузнов [и др.] ; отв. ред. М.Н. Марченко. – М. : Проспект, 2014. – Т. 2. – 512 с.
2. Berman, P. Globalization of Jurisdiction / P. Berman // University of Pennsylvania Law Review. – 2002. – № 2. – P. 544 – 547.
3. Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / В.С. Нерсисянц [и др.] ; под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М. : НОРМА, 2001. – 832 с.
4. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – Минск : Амалфея, 2002. – 656 с.
5. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. – М. : «Зерцало», 1998. – Т. 2: Теория права / В.В. Борисов [и др.]. – 1998. – 656 с.
6. Bogdan, M. Comparative Law / M. Bogdan. – Stockholm: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1994. – 342 с.
7. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье ; пер. с фр. В.А. Туманова. – М. : Прогресс, 1986. – 352 с.

8. Sauser-Hall, G. Function et méthode du droit comparé / N. Sauser-Hall. – Geneva : Kündig, 1913. – 112 p.
9. Esmein. A. Le droit compare et l'enseignement du droit / A. Esmein. – Paris: LGDJ, 1905. – 452 p.
10. Синюков, В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2010. – 672 с.
11. Тихомиров, Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 1998. – № 8. – С. 6 – 10.
12. Малько, А.В. Сравнительное правоведение / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
13. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 294 с.
1. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справ. / Ф.М. Решетников [и др.] ; отв. ред. А.Я. Сухарев. – М. : НОРМА, 2000. – 840 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В.А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 1997. – 400 с.
3. Василевич, Г.А. Комментарий к Закону «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» / Г.А. Василевич. – Минск : Интерпрессервис, 2003. – 256 с.
4. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие / Г.А. Василевич. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 279 с.
5. Доўнар, Т.І. Характэрныя рысы і асаблівасці прававога развіцця Беларусі на важнейшых гістарычных этапах / Т.І. Доўнар // Весн. БДУ. Сер. 111. – 2009. – № 1. – С. 112 – 122.
6. Довнар, Т.И. Белорусская государственность и историко-правовая наука / Т.И. Довнар // «Беларусь-Китай» : сб. науч. тр. // Государство и право. – 2009. – Вып. 5. – С. 7 – 44.
7. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран / В.Е. Чиркин. – М. : Юрист, 1999. – 568 с.

Поступила 14.10.2014

COMPARATIVE SPECIFICATION OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM

A. EGOROV

The national legal system is seen as the main object of the Comparative Law. It is noted that on the basis of this object there are all comparative legal researches. The legal system is an element of the «legal family» with certain common, intra-group and national specific features. Special attention is paid to the orientation of the national legal system to the comparative knowledge of the subject of legal research. Listed on the membership of each legal system to a certain type of formal legal community Romano-Germanic, Anglo-Saxon and religious community.

The analysis of the Belarusian legal system is done. This legal element considered with dispositions of specific sources and systems of national law, regulatory uniformity and especially stays legal conceptual Foundation. Typological affiliation of each legal system allows us to identify trends for further development of legal system on the legal map of the world.

УДК 340.12

**КАНСЕРВАТИЗМ ЯК АЛЬТЭРНАТЫВА БАЛЬШАВІЗМУ, НАЦЫЯНАЛІЗМУ
І ДЭМАКРАТЫІ Ў ТВОРАХ МАРЫЯНА ЗДЗЯХОЎСКАГА**

**канд. юр. навук, дацэнт Д.В. ШЧЭРБІК
(Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт)**

Прысвечаны вывучэнню філасофскіх, грамадскіх і палітычных думак прафесара М. Здзяхоўскага. У ім вылучаюцца асноўныя для аўтара ідэі рэгрэса грамадства, узаемасувязі духоўнай і палітычнай сфер яго жыццядзейнасці, негатыўныя з'явы секулярызацыі і матэрыялізацыі жыцця чалавека. Разглядаюцца погляды аўтара на кансерватызм як альтэрнатыву адмоўным праявам і наступствам ідэалогій лібералізму, дэмакратыі, бальшавізму і нацыяналізму.

Уводзіны. Крызіс заходняй цывілізацыі, які праяўляецца ў крызісных з'явах у развіцці права, функцыянаванні сістэмы падзелу ўлады, рэалізацыі прынцыпаў дэмакратыі, правоў чалавека, актуалізуе асмысленне ідэйных падмуркаў ліберальнай дэмакратыі, праграм сацыяльнай справядлівасці, іх крытычнае асэнсаванне. Праблемы дэмакратыі, сацыялізму актыўна абмяркоўваліся ў часы заваёвы ім палітычнай улады, асаблівым чынам, у пачатку XX стагоддзя. Вялікую цікавасць выклікае ў дадзеным шэрагу творчая спадчына філосафа з міравым імем, славіста, філалага, публіцыста, сябра польскай Акадэміі навучання (у будучым – Польская акадэмія навук) і Венгерскай акадэміі навук, прафесара Ягелонскага ўніверсітэта (Кракаў), прафесара і рэктара Віленскага ўніверсітэта Стэфана Баторыя, – Марыяна Здзяхоўскага. Яго творчы шлях прыйшоўся на часы, калі ў трыдцатыя гады на землях Заходняй Беларусі, як і ў цэлым II Рэчы Паспалітай Польскай, ішла ідэйная барацьба прадстаўнікоў ліберальнага, дэмакратычнага, нацыяналістычнага і бальшавіцкага накірункаў. Акрамя актыўнага навуковага жыцця ён быў моцна заангажаваны ў палітыку. Так, у траўні 1926 г. М. Здзяхоўскі нават быў адным з кандыдатаў маршала Ю. Пілсудскага на пасаду Прэзідэнта II Рэчы Паспалітай Польскай, але адмовіўся ад прапановы.

Марыян Здзяхоўскі паходзіў з шляхецкага роду і нарадзіўся ў Мінскім павеце 30 траўня 1861 г., або ў в. Навасёлкі, або ў Ракаве. Адукацыю атрымаў у расійскай Мінскай гімназіі, потым працягваў у Санкт-Пецярбургскім і Тартускім універсітэтах, дзе і распачалася яго навуковая кар'ера.

Па меркаваннях даследчыкаў, М. Здзяхоўскі ўяўляў сабой тып «краёўца» [17]. Ён заўсёды «больш гарнуўся да родных мясцін, чым да этнаграфічнай Польшчы» [18]. Яго самаідэнтыфікацыя як паляка, хутчэй адпавядала ўжо знікаючай у тыя часы ідэнтыфікацыі з гістарычнай Рэччу Паспалітай, аб чым сведчыць яго знакамітае выказванне: «І калі б мяне сёння запыталі, кім у глыбіні сэрца сябе адчуваю, адказаў бы, што адчуваю сябе грамадзянінам Вялікага княства Літоўскага, неразарвальнай Уніяй звязанага з Польшчай. Калі бачу на Замкавай гары лунаючы сцяг з арлом, але без пагоні, то ўспрымаю гэта, як крыўду мне нанесеную» [5, с. 3].

Народжаны на памежжы цывілізацый, аўтар стаў тым мастом між Захадам і Усходам, які дазваляў ім спасцігаць здабыткі адзін аднаго. М. Здзяхоўскі напісаў дзясяткі прац, дзе даследаваў асаблівасці рускай культуры, філасофскай, рэлігійнай і палітычнай думкі, завязаў знаёмствы і перапіску з выбітнымі рускімі мыслителямі Л. Талстым, Д. Меражкоўскім, Я. Трубецкім і інш., здолеў азнаёміць з іх думкамі польскую і заходнееўрапейскую інтэлігенцыю. У сваю чаргу, да Кастрычніцкай рэвалюцыі ў Расіі, ён друкаваў у расійскай прэсе шматлікія артыкулы, прысвечаныя асаблівасцям і ідэйным пошукам польскіх філосафаў. Фактычна ўся спадчына М. Здзяхоўскага прасычана ўзаемаўплывамі заходнееўрапейскай, заходне- і ўсходнеславянскіх культур. Магчыма, таму яму былі блізкія каталіцкі традыцыяналістычны апакаліптызм Захаду і песімістычны катастрофізм Усходу.

Асноўная частка. М. Здзяхоўскага адносяць да тых выбітных мысліцеляў, якія на пераломе XIX і XX стагоддзяў, песімістычна ставілі адмоўны дыягназ развіццю заходняй цывілізацыі, бачылі яе заняпад і прадказвалі надыход страшэнных грамадскіх катастроф [1]. Як і іншыя кансерватыўныя аўтары, такія як О. Шпэнглер, М. Бярдзьеў, Хосэ Артэга-і-Гассэт, ён бачыў пагрозу грамадству ў вызваленні чалавека ад усялякіх, у тым ліку маральных, абмежаванняў, у эмансipaцыі чалавечага розуму. Укаранёны ў натуру чалавека рамантычныя праявы яго “я”, што фарміруюцца пад уплывам яго пажадлівасці, пыхі [2, с. 223] найбольш расквечваюцца ў эпоху Рэнесансу і выражаюцца ў панаванні індывідуалізму і гуманізму. Менавіта ў гэты час ідэі імманентнага Бога, што ўзніклі яшчэ ў сярэднявечных хрысціянскіх вучэннях, прывялі да свайго лагічнага фіналу – абагаўлення чалавека [8, с. 3–4].

Ад Рэнесансу распачынаецца ўзрастанне духа крытыцызму. У сваёй працы “Рэнесанс і рэвалюцыя” Здзяхоўскі адзначае паступовасць дадзенага працэсу. “Спачатку вера ў чалавека без думкі пра Бога і аб сувязі яго з Богам, потым нарэшце вера ў чалавека, які супрацьпастаўляе сябе Богу, які выпіскае з сябе думку аб ім і які сам вынішчае ў сабе вобраз і падабенства Бога” [11].

Ад Адраджэння праз прыстанак Французскай рэвалюцыі гэтыя ідэі прыйшлі да свайго лагічнага ўкаранавання ў ідэалогію бальшавізму [12, с. 197]. Распачатае Рэнесансам адарванне чалавека ад Бога

працягвалася яго вызваленнем ад повязяў “рэлігіі, потым дзяржавы і грамадства, потым (тут аўтар фактычна заглядае ў будучыню, у ХХІ ст.) сям’і” [12, с. 108].

У сваіх шматлікіх працах М. Здзяхоўскі прасочвае як гэтыя быццам бы высокародныя ідэі вольнасці ў праўна-палітычнай сферы прывялі ад лібералізму, праз дэмакратыю – да таталітарызму [4, с. 104; 6, с. 27–28; 12, с. 110]. Этатызм, паводле М. Здзяхоўскага, ёсць аб’ектыўны вынік дэмакратызму, а значыць і лібералізму [12, с. 111]. Яго ўзрастанне, пашырэнне паўнамоцтваў дзяржавы, сфер яе ўмяшання, і тут Здзяхоўскі пагаджаецца з Рэйнальдам [12, с. 111], нязменна прыводзіць да згубы яе аўтарытэту, яна становіцца аб’ектам усеагульнай нянавісці і скончвае або анархіяй, або тыраніяй.

Бальшэвізм, для М. Здзяхоўскага, – гэта не проста канчатковая стадыя прагрэсу, ды найвышэйшы прадукт дэмакратычнай думкі, гэта з’ява эсхаталагічная ды метафізічная. Такое бачанне збліжае М. Здзяхоўскага з вядомымі расійскімі аўтарамі М. Бярэзінскім, Д. Меражкоўскім, Я. Трубяцкім, У. Салаўёвым і інш. Бо тое, што адбываецца ў Расіі, для аўтара, гэта не проста захоп улады “горсткай нягоднікаў”, хай сабе і вельмі рашучых, з каласальнай энергіяй, што трымаюцца толькі тэрорам [3, с. 54–55], гэта “моц, новае Credo, новы Закон, новая рэлігія” [7, с. 154].

Падаецца, што мэты бальшавіцкай рэвалюцыі нерэальныя, бо яна спрабуе знішчыць уласнасць, што значыць змяніць прыроду чалавека [4, с. 106]. Бальшавікі не знішчылі ўласнасць, яны фактычна перадалі яе дзяржаве, збудаваўшы “дзяржаўны капіталізм”, які асноўваецца на адноўленай “паншчыне” [4, с. 108]. Аднак за справай змяніць чалавека, ператварыць яго ў машыну, пазбавіць духоўнай прагі Нябесаў, стаіць нешта большае, “дэманічнае” [14, с. 228]. Бо як інакш, паўтарае аўтар за Меражкоўскім, патлумачыць тое, што падобныя “механістычныя” ідэі не выклікаюць агіды ў людзей, а наадварот прыцягваюць іх у жаданні пазбыцца свайго “я”, выклікаюць прагу да абязлічвання [4, с. 110].

Адзінай альтэрнатывай бальшавізму ў сучаснасці, падаецца, выступае нацыяналізм. Аднак, узнікшы ў эпоху Рэфармацыі падчас распаду хрысціянскага свету, атрымаўшы моц пасля 1848 г. і расквітнеўшы пасля Версальскага міру, нацыяналізм фактычна пазычае ў свайго ворага яго этатыстычныя мэты і метады [12, с. 116]. Сягаючы нізшых інстыктаў чалавека, паводле М. Здзяхоўскага, нацыяналізм сее нянавісць і варожасць у палітычным жыцці народа [6, с. 29], прыводзіць яго да адзяржаўленай закасячэнасці [15, с. 100].

Сапраўднай процівагай бальшавізму можа быць толькі кансерватызм: “толькі адно ёсць дакладным і неабходным, што супраць рэвалюцыі і яе разбурэнняў выходзіць патрэбна з контр-рэвалюцыяй, але абсалютнай, або такой, што магла б выкрэсліць з сябе ўсялякія пачаткі, якія маюць хоць якія-небудзь сувязі з рэвалюцыяй” [12, с. 107]. Кансерватызму аўтар прысвячае такія свае працы, як “Кансерватызм і дэмакратыя”, “Пачатак захаваўчы ў ідэі ўкраінскай” [6; 9], неаднаразова звяртаецца ў іншых сваіх работах.

Кансерватызм, паводле М. Здзяхоўскага, ня ёсць нейкая “неразумная рэакцыя”. Наадварот, кансерватыўная пастава не выступае супраць рэформ, часам як раз захаваўчыя арганізацыі ініцыявалі найбольш прагрэсіўныя грамадскія змены. Аднак апошнія трэба заўжды ўзгадняць з традыцыямі і сумленнем, “асвятляць святлом Дэкалогу і Евангелля” [6, с. 29].

Марыян Здзяхоўскі адзначае, што ў натуры чалавека ляжыць прывязанне да традыцый рэлігійных і народных, і кожнае нармальнае грамадства павінна будавацца на іх падмурку [8, с. 15–16]. Аўтар пагаджаецца з В. Ліпінскім і У. Залозецкім, што і вера, і ідэя захаваўчая вынікаюць з інстынктыўнага для чалавека прагнення: рэлігія – з укаранёнай у душы чалавека патрэбы падтрымкі звышнатуральных сіл ў цяжкім змаганні за індывідуальнае і супольнае дабро; кансерватызм – з прыроджанага інстынctu, які наказвае захоўваць і перадаваць будучым пакаленням усё, што было здаровым і моцным у мінулым і тым самым павінна служыць як падстава для далейшага развіцця [9, с. 163–164].

Услед за Фостэрам ён адзначае, што толькі там, “дзе ў душах грамадзянаў пануе Антыгона”, то бок, дзе адвечны маральны божы закон стаіць вышэй за чалавечае пазітыўнае права, толькі тое грамадства будзе на падвалах грамадскага і дзяржаўнага парадку [6, с. 29].

Выратаванне можа быць толькі ў духоўным адраджэнні, выхаванні людзей, прасякнутых свядомасцю свайго грамадскага абавязку, якое па сутнасці ёсць вера ў абсалютнае Дабро або Бога. Ён прыводзіць словы Караля Сэкрэтэна: “Шукаем істоты дасканалай, прагнем яе і патрабуем, вера ў дасканалую Істоту ўтрымае нас і створыць” [6, с. 28]. На думку М. Здзяхоўскага неабходна вяртацца да першапачатку, да Бога, хрысціянскай канцэпцыі, што бачыць у чалавеку не толькі біялагічны феномен, але служыць надпрыродным мэтам [12, с. 120]. Спрабам марксісцкага матэрыялізму ператварыць чалавека ў жывёлу, збэсцілізаваць яго, неабходна супрацьпаставіць духоўную ідэю, якая бачыць у чалавеку чалавека, то бок істоту, якая нясе ў сабе вобраз і падабенства Бога [6, с. 29]. Усе свае сілы сапраўдныя кансерватары павінны прыкладзіць дзеля абароны такой ідэі.

Мэтай кансерватызму з’яўляецца спалучэнне патрабаванняў прагрэсу з прывязаннем да прыгажосці мінулага, або традыцыі. Толькі ў гэтым выпадку будзе забяспечана здаровае існаванне грамадства [13, с. 86]. Сярод элементаў традыцыі грамадства былой Рэчы Паспалітай М. Здзяхоўскі ў розных сваіх працах называе моцную ўладу, месіяніства, уласнасць, сям’ю і, зноў жа, хрысціянскую веру.

Існаванне духоўных падмуркаў, сама канцэпцыя хрысціянства, патрабуе існавання аўтарытэта, які будзе стаяць на варце Права Божага: “адно з двух: або аўтарытэт духовы, або прымус фізічны; што лепш: лад, які будзецца зверху, ці та страшэнная арганізацыя, якая з долу хапае ў свае клешчы, “рацыяналізуе”, “стандартызуе”, пагражае забойствам духа” [12, с. 120]. У іншым месцы М. Здзяхоўскі адзначае, што сама традыцыя народу ўвасабляецца ў канкрэтных імёнах вялікіх духовых лідараў, правадыроў народа [13, с. 86]. З вялікай скрухай аўтар адзначае, што нешматлікія галасы аб усталяванні ў Польшчы манархічнага ладу пасля атрымання незалежнасці сустрэлі варожасць і абвінавачванне ў ледзьве не здрадзе [16, с. 19]. Але ж манархія – то найадпаведнейшая форма кіравання для Польшчы, якая звязвае сучаснасць з мінулым, дае найлепшыя гарантыі, чым іншыя формы, што ўрад будзе панадпартыйны, справядлівы, моцны [16, с. 19].

Аўтар адзначае вялікую важнасць манархічнага прынцыпу для існавання кансерватызму, а значыць і народа. Без манарха ўселякі манархізм няўхільна разкладаецца і занепадае, выраджаецца ў найгоршую і найбязгледзейшую з дэмакратычных партый, якая дзеля здабыцця прыхільнасці прыбывае да дапамогі найнізшых інстыктаў. Дэмакратычны і рэспубліканскі кансерватызм звяртаецца да дзікага “ўрапатрыятызму” ў выглядзе нацыянальнага эгаізму, перш за ўсё ў постаці першабытнага жывёльнага антысемітызму [9, с. 171].

Як рэспубліка адпавядае дэмакратыі, а дыктатура – ахлакратыі, так і манархія цесна звязана з іерархічным класакратычным грамадскім ладам. Услед за В. Ліпінскім, погляды якога Здзяхоўскі даследваў, ён адзначае, што класакратыя – гэта лад, пры якім грамадскія класы знаходзяцца ў гармоніі, павязаныя імператывам самаабмежавання на агульную карысць і супольнымі павязямі рэлігіі, маралі і права [9, с. 165]. Рэлігія і спадчынная манархія выступаюць формамі самаабмежавання класаў. Манарх, што ўзвышаецца над усімі, ёсць чынік раўнавагі ў грамадстве, менавіта ён вядзе дзяржаву шляхам арыстакратызацыі, узвышаючы людзей паводле заслуг [9, с. 165–164].

Наступным элементам кансерватыўнага быцця народа з’яўляецца выкананне ім місіі. Спрадвечна, як лічыць аўтар, Рэч Паспалітая служыла мурам хрысціянства. Яна бараніла Еўропу ад татараў, туркаў, потым царскай Расіі і, як лічыць аўтар, дадзеную місію яна павінна выконваць і ў дачыненні да бальшавізму. Зараз жа, са скрухай адзначае М. Здзяхоўскі, місію народа звялі да бездарожжа шавінізму [13, с. 86].

Як раз нацыянальным шавінізмам адрозніваюцца вонкі падобныя кансерватызм і нацыяналізм. І калі першы будзецца на сапраўдным патрыятызме, арганічным разуменні народа, то другі фактычна іх адмаўляе. Гаслам “народ” нацыяналісты гіпнатызуюць шырокія масы, пятаюць імем “ненацыянальнага” усё, у чым не бралі ўдзел і не кіравалі, і тым самым шпурляюць пылачую паходню ў палітычнае жыццё [6, с. 29]. Ідэю народа манапалізуюць нацыяналісты выключна для сябе, прымушаюць служыць сабе, ператвараюць у адзнаку палітычнай прыналежнасці. “Народ губляе ўсю прывабнасць, становіцца аб’ектам нянавісці” [9, с. 170].

Таму аўтар лічыць шкодным мажлівае знаходжанне сярод кансерватараў людзей з нацыяналістычнымі поглядамі. Ён лічыць, што толькі як ідэя ўніверсалістычная кансерватызм можа супрацьстаяць, як таксама прэтэндуючаму на ўніверсалізм бальшавізму, так і “нацыяналістычным забабонам” [9, с. 180]. Выйсце з агульнаеўрапейскага крызісу М. Здзяхоўскі бачыць толькі ў кансерватыўным фронце народаў [9, с. 181], кансерватызме моцна ўкаранёным у рэлігію. Менавіта таму ён з’яўляўся прыхільнікам незапатрабаваных польскім урадам ідэй федэрацыі ці аўтаноміі, пабудаваных на салідарнасці насельніцтва краю без увагі на мову і вызнанне [17], прапаноўваў надаць нацыянальным меншасцям магчымасці для нацыянальна-культурнага развіцця, спрыяць развіццю іх адукацыі на нацыянальнай мове, у тым ліку не перашкаджаць, як рабілася ў тыя часы, магчымасці для выпускнікоў нацыянальных школ паступаць у польскія ўніверсітэты і г.д. [5, с. 14; 6, с. 35]. У сферы гаспадаркі ўрад павінен быў бы быць спрыяльным і справядлівым для ўсіх. Ідэал мыслера – Польшча XV ст., дзяржава, прывабная для суседзяў [5, с. 15].

Важнай каштоўнасцю для кансерватара М. Здзяхоўскага з’яўляецца і прыватная ўласнасць. Яе пачуццё ляжыць у прыродзе чалавека: “аб тое, што тое ёсць маім, а не тваім, сварацца між сабой ужо малыя дзеці” [4, с. 106].

Вельмі адмоўна ён згадвае зямельную рэформу, што праводзілі ўлады міжваеннай Польшчы. У нападках на маёмасць шляхты аўтар бачыць інтрыгу плутакратыі, вялікага капіталу, што прыйшоў да ўлады праз дэмакратыю, палітыку якога этатызм гэтай самай дэмакратыі прывеў да банкруцтва, і які зараз нацкоўвае народ на шляхецтва каб паспрабаваць адвесці гнёў масаў ад сваёй асобы [4, с. 107]. Экспрапрыяцыю шляхецкай зямлі, як і ўвогуле экспрапрыяцыю, аўтар лічыць “замахам на душу народа, каторы дэмаралізавалі, навучаючы, што замест працы і ашчаднасці можна дайсці да ўласнасці міласцінай і грабязом” [6, с. 34].

Сярод падмуркаў культуры народа, кансерватызма, М. Здзяхоўскі неаднаразова называе і сям’ю [4, с. 104; 6, с. 37], і хоць няшмат пра яе разважае, але прароча ўказвае, што шлях індывідуалізму і гуманізму нязменна ідзе і да пошасці разводаў, сэксуальных рэформ [12, с. 108].

Высновы. Такім чынам, выратаванне Еўропы ад бэсцільнасці і ператварэння ў таталітарную цывілізацыю машин М. Здзяхоўскі звязваў выключна з кансерватыўнай ідэалогіяй, выхаваннем грамадства ў духе хрысціянскай веры, класакратычнага манархізму, маральных каштоўнасцей, сям’і і абароны прыватнай уласнасці. І хоць спадзяванні на перамогу ў аўтара былі невялікія, – “стаім мы ў

абліччы канца гісторыі..” [10, с. VII], – але ж нязломна і з чыстым сумленнем, за прыкладам Антыгоны, кансерватары павінны бараніць свае каштоўнасці, хоць усе астатнія ўжо пахаладзелі ад страху і паніклі галовамі [6, с. 37].

ЛІТАРАТУРА

1. Dmitruk, Grz. Człowiek w obliczu końca. Mariana Zdziechowskiego wizja zagrożeń cywilizacji [Электронны рэсурс] / Grz. Dmitruk. – Рэжым доступу: <http://www.konserwatyzm.pl/artukul/3728/czlowiek-w-obliczu-konca-mariana-zdziechowskiego-wizja-zagro>. – Дата доступу: 15.06.2014.
2. Zdziechowski, M. Antyromantyzm i antygermanizm / M. Zdziechowski // W obliczu końca / M. Zdziechowski. – Wilno : Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. – R. IX. – S. 203–224.
3. Zdziechowski, M. Czerwony terror / M. Zdziechowski // W obliczu końca / M. Zdziechowski. – Wilno : Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. – R. III. – S. 44–106.
4. Zdziechowski, M. Dwie rewolucje / M. Zdziechowski // Od Petersburga do Leningradu / M. Zdziechowski. – Krakow : Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. – R. XI. – S. 104–115.
5. Zdziechowski, M. Idea polską na Kresach / M. Zdziechowski // Widzmo przyszłości. Szkice historyczno-publicystyczne / M. Zdziechowski. – Wilno, 1939. – S. 1–17.
6. Zdziechowski, M. Konserwatyzm a demokracja / M. Zdziechowski // Od Petersburga do Leningradu / M. Zdziechowski. – Krakow : Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. – R. III. – S. 26–45.
7. Zdziechowski, M. Kryzys kultury / M. Zdziechowski // Od Petersburga do Leningradu / M. Zdziechowski. – Krakow : Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. – R. XIV. – S. 153–171.
8. Zdziechowski, M. Masonja jej cele i ideały / M. Zdziechowski // W obliczu końca / M. Zdziechowski. – Wilno : Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. – R. I. – S. 1–38.
9. Zdziechowski, M. Pierwiastek zachowawczy w idei ukraińskiej / M. Zdziechowski // Widzmo przyszłości. Szkice historyczno-publicystyczne / M. Zdziechowski. – Wilno, 1939. – S. 154–194.
10. Zdziechowski, M. Przedmowa / M. Zdziechowski // W obliczu końca / M. Zdziechowski. – Wilno : Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. – S. VII–XII.
11. Zdziechowski, M. Renesans a rewolucja [Электронны рэсурс] / M. Zdziechowski. – Рэжым доступу: <http://www.polskietradycje.pl/article.php?artukul=108>. – Дата доступу: 15.06.2014.
12. Zdziechowski, M. Tragiczna Europa / M. Zdziechowski // W obliczu końca / M. Zdziechowski. – Wilno : Wydawnictwo Stanisława Turskiego, 1938. – R. IV. – S. 107–124.
13. Zdziechowski, M. Tępiet małego przed większym / M. Zdziechowski // Od Petersburga do Leningradu / M. Zdziechowski. – Krakow : Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. – R. IX. – S. 86–91.
14. Zdziechowski, M. Widmo przyszłości / M. Zdziechowski // Widzmo przyszłości. Szkice historyczno-publicystyczne / M. Zdziechowski. – Wilno, 1939. – S. 227–132.
15. Zdziechowski, M. Z historii stosunków polsko-rosyjskich nazajutrz po wojnie światowej / M. Zdziechowski // Widzmo przyszłości. Szkice historyczno-publicystyczne / M. Zdziechowski. – Wilno, 1939. – S. 86–112.
16. Zdziechowski, M. Ze Starego dworu / M. Zdziechowski // Od Petersburga do Leningradu / M. Zdziechowski. – Krakow : Ośrodek Myśli Politycznej, 2009. – R. II. – S. 15–25.
17. Бардах, Ю. Шматузроўневая нацыянальная свядомасць на літоўска-рускіх землях Рэчы Паспалітае ў XVII–XX ст. / Ю. Бардах [Электронны рэсурс] // Штудыі з гісторыі Вялікага Княства Літоўскага / Ю. Бардах. . – Рэжым доступу: <http://kamunikat.fontel.net/www/knizki/historia/bardach/08.htm>. – Дата доступу: 15.06.2014.
18. Рагойша, В. Ішлі лісты з Ракава... [Электронны рэсурс] / В. Рагойша // Кантакты : літ.-крытыч. арт., эсэ / В. Рагойша. – Мінск : Маст. літ., 1982. – 223 с. – Рэжым доступу: http://kamunikat.org/usie_knihi.html?pubid=21841. – Дата доступу: 15.06.2014.

Пасмуніў 21.10.14

CONSERVATISM AS ALTERNATIVE TO THE IDEOLOGY OF BOLSHEVISM, NATIONALISM AND DEMOCRACY IN THE WORKS OF MARIAN ZDZIECHOWSKI

D. SHCHERBIK

In the scientific article studies political doctrine of prof. Marian Zdziechowski. The publication identifies the main ideas of the author about the spiritual decline of the society, the relationship of the spiritual and political spheres of its life, the negative effects of secularization and materialization of human life. The article deals with the author's views on conservatism as an alternative to the negative effects and consequences of ideologies of liberalism, democracy, bolshevism and nationalism.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 340

ЗАИМСТВОВАНИЯ, КОМПИЛЯЦИИ, ОТТОРЖЕНИЯ КАК ФАКТОРЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

канд. юрид. наук, доц. А.Н. ПУГАЧЁВ
(Полоцкий государственный университет)

В контексте проблемы конституционного плюрализма рассматриваются вопросы преемственности, заимствования и отторжения в процессе разработки основного закона. Изучается зарубежный и белорусский опыт, имевший место в конституционной модернизации. Происхождение конституции в зависимости от указанных факторов характеризуется как оригинальное либо заимствованное. Основной акцент делается на английской и французской политической традиции, заложивших основы соответствующих конституционных моделей. Конституционная история Беларуси современного периода рассмотрена в ракурсе влияния государственно-правовых институтов Франции, Германии, США и бывшей БССР. На основе изучения трудов компаративистов выявлены наиболее встречающиеся ошибки в освоении зарубежных правовых реальностей. Дается критический анализ Основного Закона Беларуси с позиций теории и практики конституционного заимствования.

Введение. В идеале конституция должна знаменовать правовую устойчивость и преемственность, отражать в себе мировоззренческие начала конкретного общества, учитывать весь спектр и влияние политических, экономических, социальных, идеологических, географических, исторических, культурных факторов. Уже в эпоху Просвещения закрытость, отвержение и критицизм уступают место сближению, гармонизации, унификации. Новые конституционные идеи пустили корни во многих правовых системах, признание верховенства права и концепции прав человека становится принципиальным общепризнанным императивом. В результате национально-государственные различия в праве стираются, конституции разных стран все больше становятся похожими друг на друга.

Существующее конституционное многообразие является собой взаимопроникновение элементов тех или иных правовых систем. «Конституционный плюрализм» в настоящее время – сложный и многогранный феномен, ученым надлежит изучать и оценивать его объективно, тщательно, как в интересах обеспечения самобытно-национального, так и универсально-интегративного в общеисторическом процессе государственно-правового развития. Поэтому впору вести речь о таких явлениях как преемственность, заимствования и компиляции в конституционном процессе. Но откуда взялась эта традиция?

Основная часть. По сути, речь идет об истоках сравнительного правоведения, и начиналось оно как раз таки в государственно-правовой сфере на доктринальном уровне. Те отдаленные времена оставили после себя разрозненные свидетельства, но общая картина понятна – речь идет об античной юриспруденции. Общим местом в истории науки является утверждение о том, что правовые учения Древнего Рима имели много общего с философско-правовыми учениями античной Греции. (Да что там говорить, если римляне даже не удосужились создать свой пантеон богов, заимствовав все у греков только под другими именами). Как пишет Н.А. Петровский [1, с. 23], сходство политической мысли греков и римлян определяется не только тем, что идеологические концепции в этих странах формировались на основе однотипных социально-экономических отношений, но и глубокой преемственностью в развитии их культуры. Древний Рим, долгое время остававшийся на периферии античного мира, вынужден был подтягиваться до уровня передовых полисов Греции, перенимать ее культуру. Завоевание Римом греческих полисов положило начало эллинизации римского общества, т.е. широкому распространению греческой культуры и науки среди римлян. Можно вспомнить, что на греческом было принято изъясняться в элитарной среде Рима, латиняне всегда смотрели на греков как на своих учителей и предшественников. В эпоху империи эти процессы переплетаются, многое привносится из восточных культурных традиций (см. подробно у О. Шпенглера [2, с. 55–87]).

Непосредственно правовые учения в Древнем Риме, продолжает Н.А. Петровский [1, с. 24], формировались на основе философско-правовых направлений, которые были перенесены из Греции. В своих правовых концепциях римские мыслители обычно воспроизводили именно греческие учения (Аристотеля, Платона, Зенона, Хрисиппа, Ликофрона, Антифонта, Горгия, Демокрита, Протагора, Гераклита), изменяя и приспособляя их применительно к римским условиям. При разработке собственных правовых институтов римские юристы опирались на заимствованные из греческих источников представления о соотношении закона и справедливости, о естественном праве и политической справедливости, о несовершенстве закона и недостаточности правового регулирования.

О том, что самые ранние сравнительно-правовые исследования были обнаружены в Древней Греции, убедительно доказывают К. Цвайгерт и Х. Кетц [3, с. 77]. Правда, немецкие авторы акцентируют внимание на истории права в сравнительном контексте как истории становления правовых институтов. Так вот, дошедшие до нас исследования связаны с особым интересом древнегреческих мыслителей к формам политико-правового устройства античного государства.

В своих «Законах» [4] Платон сравнивает законы различных греческих полисов и на основании этого предлагает конструкцию идеального государства, в котором действуют подходящие, с его точки зрения, для такого государства законы из числа им рассмотренных. В основе «Политики» [5] Аристотеля – 153 исследования о конституциях древнегреческих государств; сохранилось, правда, лишь исследование о конституции Афин. Эта работа, философская по своему характеру, зиждется на сравнительно-правовом фундаменте. Сравнения обнаружены в дошедших до нас фрагментах сочинения Теофраста «О законах» (см. [6]): судя по тексту, научный подход Теофраста к исследованию весьма современен. Он выявляет общие принципы, лежащие в основе правопорядков различных греческих полисов, и противопоставляет им отклоняющиеся от них нормы, сгруппировав их в особый раздел. По мнению А.Х. Саидова [7, с. 21], древнегреческие законы Солона и Ликурга составлены с использованием сравнительных данных.

В то же время отмечается [3, с. 78], что римское право не дает примеров сравнительно-правовых исследований. Для римских юристов превосходство их права и государственного устройства – как позже для английских юристов – было столь очевидным, что право других народов они оценивали очень низко. Цицерон называл их право в противоположность римскому «путаным и почти смехотворным». Случайные ссылки на иностранные правовые нормы следует считать не более чем поздним историческим украшательством или предметом теоретических насмешек. Даже Геренний Модестин, ученик великого Ульпиана, «удостоился» нелестных слов, т.к. он «чаще своих предшественников писал по-гречески, суждения его [поэтому] менее самостоятельны, анализ довольно поверхностен» [8, с. 59]. Лишь в IV веке юристы послеклассического периода пытаются доказать схожесть библейских и римских законов, что обусловлено приданием христианству статуса государственной официальной религии.

В Средние века доминирование католического и римского права не способствовало распространению сравнительно-правовых идей, а перенос элементов обычного права от одного народа к другому практически невозможен в силу объективных и естественных причин. Кроме того, «царившее в то время представление о навязывании завоеванной территории собственного права по праву сильного» [3, с. 78] препятствовало развитию сравнительного правоведения, и соответственно – практике позитивного заимствования государственно-правовых форм. Преимущественно все происходило в ином духе: «В Средние века раздробленность обществ делала неизбежным соприкосновение и даже столкновение юридических правил королевств, княжеств, герцогств, земель. Побеждало *право завоевателя*», – заключает Ю. А. Тихомиров [9, с. 20]. В период позднего Средневековья и наступления Ренессанса многое изменилось. Основные черты юриспруденции той эпохи Г.В. Дербина видит в «мощном влиянии общей культуры Ренессанса; рецепции римского права; кодификации права на основе новой концепции гуманистической школы права» [10, с. 111]. Все это нашло отражение в Статутах ВКЛ, особенно – Статуте 1588 года, поскольку «у гэтым заканадаўчым акце адлюстраваліся дзяржаўна-прававыя ідэі таго часу і нават тыя, што апырэджвалі час [...]». Сістэма Статута была складзена так разумна, што ў яго былі ўключаны нормы дзяржаўнага (канстытуцыйнага) права, чаго ў той час не было ні ў адной еўрапейскай дзяржаве...» [11, с. 172]. Идея верховенства права и, соответственно, ограничения власти – это уже не Средневековье, но дыхание нового времени.

В разрезе нашего исследования отметим тот очевидный факт, что положения Статута 1588 года были использованы в качестве образцов механизмов правового заимствования другими государствами и сообществами: «Статут ВКЛ 1588 года выкарыстоўваўся пры кадыфікацыі ў канцы XVI ст. прускага права, складанні Саборнага ўлажэння 1649 года ў Расіі. У заканадаўстве і судах Польшчы, Латвіі, Эстоніі ён ужываўся як дадатковая крыніца права. Статут 1588-га, пераважна ў рэдакцыі 1614 года, быў галоўным пісьмовым зводам дзеючага права на Украіне (у Кіеўскай, Падольскай і Валынскай губернях дзейнічаў да 1840 года). У XVII–XIX ст.ст. перекладзены на рускую, украінскую, нямецкую, французскую, лацінскую мовы» [12, с. 12]. Да что говорить, если по сей день в Сорбонне на юридическом факультете читается спецкурс по Статутам ВКЛ!

Век Разума и Эпоха Просвещения сплотили Европу в духовно-интеллектуальном плане. Изучать право других стран, народов и времен при помощи сравнительного метода становится модным, популярным и прогрессивным занятием. Френсис Бэкон в своей работе «О достоинстве и приумножении наук» (1623) пишет о том, что «юристы же, подчиняясь требованиям законов своей страны, а также римского или канонического права, не могут высказать независимого, свободного мнения, а говорят так, как будто они закованы в кандалы. [...] Подлинное изучение доступно только политическим деятелям, которые

прекрасно знают [...] нравы различных народов, различные формы государства...» [13, с. 484]. Этот великий ум был совершенно прав, когда говорил о том, что собственное (национальное) право не может служить критерием оценки себя самого.

Французы ведут сравнительное право от Ш.-Л. Монтескье, который «в своем труде *«О духе законов»*, как известно, прибег к сопоставлению различных правовых систем и строил свое понимание права на предложения относительно причин различий между этими системами» [7, с. 22]. Например, Книга XXIX этого произведения так и называется: *«О способе составления законов»*, и Глава XI учит, *«каким образом можно сравнивать два различных закона»* [14, с. 496], а Глава XVIII повествует об *«Идеях единообразия»* в правотворчестве и возможных пагубных последствиях такого подхода. Очень часто Монтескье анализирует и сопоставляет государственные системы прошлого и настоящего, предупреждает о «бездумных заимствованиях» при определении формы государства. Работы Монтескье, Бэкона, впрочем как и Струве, Стрика, Лейбница, Гроция, Пуффендорфа, Фонтескью, Гегеля, Токвиля можно смело считать «Введением» либо «Основами» теории сравнительно-правового метода, помогающему приблизиться к проблеме заимствований и отторжений в конституционно-правовой сфере.

Использование терминологического оборота «конституционное заимствование» имеет самое широкое значение: будь то восприятие позитивной зарубежной модели либо принципиальное отторжение негативных вариантов; полностью «скопированные» положения или кардинально видоизмененные; научно обоснованные и невероятно искаженные; грамотно переведенные тексты и скомпонованные на «скорую руку». В идеальном варианте речь должна идти «не о некоей механической “операции”, а о творческом подходе и учете при этом исторических, национальных, экономических, политических и других условий и особенностей той или иной страны. Только при таком подходе можно рассчитывать на то, что вновь вводимые или переносимые из других правовых систем институты, нормы и принципы будут не только формально значиться в структуре новой правовой системы, но и эффективно осуществляться», – умозаключает М.Н. Марченко [15, с. 9]. Многовековой опыт показывает, что наряду с подавляющим большинством положительных примеров есть немало спорных и очевидно отрицательных случаев заимствования. Примеров в мировой конституционной практике на все случаи жизни предостаточно, поэтому целесообразно учитывать любые формы *конституционного влияния* в самых разных смыслах.

В этой связи Ким Лейн Шеппели [16, с. 77] обращает внимание на характерные особенности «конституционного заимствования»: разрешение на него обычно не испрашивается и не дается: как правило, отсутствует формальная ссылка на источник заимствования; оно берется навсегда, а не на время, т.е. к нему не относятся как к чьей-либо собственности; его не стремятся вернуть ни в улучшенном, ни в прежнем состоянии; могут развивать, игнорировать или «ставить с ног на голову» и все равно считать заимствованием; и уж, конечно, конституционное заимствование не подразумевает, что «страна-заемщик» тем или иным образом попадает в зависимость от страны-источника заимствования, да их бы никогда и не было, будь это действительно так. С учетом вышесказанного покажем экзотический, классический и белорусский путь проб и ошибок, ведь «опыт конституционного развития различных стран взаимно обогащает народы» [17, с. 7], а поэтому исследованию подлежат самые разные образцы.

Достаточно анекдотичная ситуация складывалась со многими конституциями государств, возникших на политической карте мира в 50 – 60 гг. XX в. на обломках колониальных империй. Как отмечает М.Ф. Чудаков [18, с. 35], в написании конституций постколониальных государств часто принимали участие выдающиеся специалисты. В некоторых странах государство – метрополия вместе с актом о независимости одновременно предоставляла бывшей колонии конституцию как одно из условий независимости. Предполагалось, что по такой конституции бывшая колония будет жить какой-то определенный период времени, достаточный для того, чтобы сохранить стабильность в стране и преемственность государственных традиций, выгодных бывшей метрополии (например, конституцией, написанной для бывшей колонии бывшей метрополией – Великобританией, была Конституция Зимбабве).

Поскольку конституция, повествует далее автор [18, с. 41], один из атрибутов суверенитета и к моменту независимости она должна быть, то где же её взять, если в стране, которая много лет была колонией, просто нет людей с высшим юридическим образованием? Как рассказывал М.Ф. Чудакову бывший декан юридического факультета БГУ В.А. Дорогин, ему пришлось по заданию ООН в начале 60-х годов в группе других иностранцев-специалистов принимать участие в создании конституции для будущей Республики Конго (Браззавиль). За два месяца группа, в которую входили французы, немцы и другие европейские специалисты-государствоведы, написала конституцию. Это была «стандартная» конституция для некоей «стандартной» страны. Она просуществовала недолго, но иного способа получить конституцию тогда не было.

Автору этих материалов в своё время увлекательно рассказывал о длительной командировке в Африку известный московский юрист – профессор О.В. Мартышин. Его, владеющего несколькими

языками бывших метрополий, отправили в бывшие колонии для написания аж нескольких конституций, с чем он прекрасно справился. Создаваемые таким образом конституции были грамотными юридическими документами, однако в большинстве случаев их участь оказалась плачевной. Перевороты и революции, гражданские войны и экономическая разруха, племенные обычаи и поголовная неграмотность населения либо сразу выявляли формальность конституции, либо приводили к скорейшему принятию «лучших» от имени новых правителей. Это говорит о том, что «успех импорта права определяется факторами, которые не зависят от воли «импортеров», такими, как экономическое процветание и масштабное переобучение юридического сообщества», считает Кэтрин Дюпре [19, с. 170].

А еще раньше, в XIX веке, А. де Токвиль уподобил законодателя (в нашем случае, можно предположить, – учредителя конституции) «капитану, пересекающему моря. Он может управлять своим кораблем, но не может изменить его конституцию, не может вызвать ветер или помешать океану катить свои волны...» [20, с. 186]. Все эти элементы, подчеркивает А. Шайо [21, с. 21], мы можем назвать духом народа, духом нации, справедливостью или хорошим обычаем, но без них писаная конституция остается мертвой буквой. Иными словами, право и содержащийся в праве конституционализм не могут заменить собой прочие элементы, цементирующие общество. К бывшим колониям это имеет прямое отношение.

Обрушившийся на неподготовленный социум вал проблем, которые теперь уже предстоит решать самостоятельно, привел к подрыву и разрушению традиционных связей и авторитетов, к утрате ориентации, что породило страх, а за ним – депрессию и агрессию одновременно. Это объясняет, почему так тяжело внедрить либеральную демократию там, где никогда не было продолжительного и непрерывного развития ее духовных и экономических предпосылок. Христиан Г. фон Кроков [22, с. 445] как усугубляющее обстоятельство отмечает тот факт, что политические границы были «нарезаны» без учета племенных ареалов проживания, в то время как традиционная принадлежность к тому или иному племени все еще остается главной приметой идентичности. В такой ситуации не до конституции, власть стремительно перерастает и распадается в клочки племенных диктатур. Эти новоявленные «элиты», отвергая право, с куда большей охотой заимствуют современные военные технологии и методы ведения войны. Тем не менее у всех этих стран формально существуют конституции, и никто не собирается их отменять.

По сути, мы имеем дело с наиболее фундаментальными различиями, которые отделяют право европейских стран от права неевропейских стран, формально принадлежащих к этой системе. Рене Давид [23, с. 22] одну из серьезных причин различия видит в том, что европейские страны в наше время полностью обновили идеологию, господствовавшую после Французской революции. Здесь на первом плане ныне оказались заботы о социальном равенстве и экономическом развитии, которыми в ту пору можно было пренебречь. Подобного изменения не произошло (или оно было не слишком знаменательным) в странах Латинской Америки и Африки, где не преодолены очевидные социальные несправедливости и экономические трудности. На Западе вовремя не поняли, что институты, которые управляют жизнью общества в Европе, полностью непригодны в странах, состоящих из разрозненных племен, для которых демократия европейского типа равнозначна лишенной смысла фразеологии. (О «колониальных инициативах Запада» [24, с. 13] и их последствиях прекрасно написал Норбер Рулан).

Примитивное качество самостоятельной правотворческой деятельности бывших колоний очевидно для всех, и во многом это объясняется тем, что право как таковое там никогда не было и не будет доминирующей нормативной системой социального регулирования. Известные немецкие компаративисты К. Цвайгерт и Х. Кётц [3, с. 30] отмечают, что крайне необходимо проверять не только то обстоятельство, оправдало ли себя на практике в своей стране иностранное нововведение, признанное оптимальным, но и его приемлемость для правовой системы данной страны. Может оказаться, что разработанные и применяемые в какой-либо стране решения не могут быть перенесены в собственную правовую систему по крайней мере в неизменном виде, так как в ней иная система судопроизводства, на власти возложено выполнение других задач, разные модели управления хозяйством или же по каким-либо особым соображениям социальная среда, в которой должен функционировать заимствованный за рубежом институт, кардинально отличается от иностранной. Да-да, именно она – та самая «цивилизационная среда», которая не может возникнуть лишь по факту учреждения конституции.

Затронутая тема имеет отношение не только к историческим эпизодам африканского «пошиба». Проблема того, какой именно (и чей) материал кладётся в основу разработки конституции, никогда не утрачивала своей актуальности. Например, К.В. Арановский [25, с. 140] полагает вопрос о происхождении конституции достаточно важным при соответствующей классификации, в связи с чем делит их на *оригинальные* и *заимствованные*. В своей монографии он [26, с. 393] доказывает, что это – распространённый путь продвижения конституционного права, а суть его рассуждений такова.

Страны с оригинальными конституциями имеют собственную версию конституционного права и основательную конституционную историю, они прошли естественную эволюцию, выразив себя в по-

строении конституционного правопорядка, а заимствования имели значение усовершенствований или реконструкции, но не пересмотра государственно-правового уклада в самом его существе.

Относительно Европы говорится, что оригинальные конституции обязаны своим появлением тому, что в их создании западные общества в сходных условиях, под влиянием протестантского христианства, вместе с развитием капитализма, враждуя и сотрудничая, с опережением или отставанием, по отдельности или вместе, последовательно или противоречиво, но закономерно для себя дошли до конституционного строя. И отказ от оригинальной конституции невозможен без того, чтобы не изменилось национальное «Я» её обладателя с распадом её культуры и психического уклада в самих его основах. Оригинальными, с допустимыми оговорками, К.В. Арановский считает конституции Соединённого Королевства, Франции, Германии, Нидерландов, Швейцарии, других стран Европы, населённых немцами, французами, фламандцами, Скандинавии и США. «Мало каким странам, – замечает Ф.-А. фон Хайек, – повезло иметь сильную конституционную традицию. За пределами англоязычного мира это, пожалуй, только Северная Европа и Швейцария» [27, с. 429]. Речь, безусловно, идет о странах с так называемым конституционным духом, что позволяет конституции работать и там, где некоторые из ее положений не зафиксированы в явной форме, и даже там, где конституция не записана вообще (Англия, Израиль, Новая Зеландия).

В других странах их собственное развитие не привело к образованию конституции, и в силу разных обстоятельств там довелось изменять государственность или создавать её, привлекая конституционный материал. Некоторые «обзавелись» конституцией вследствие переноса обширных элементов западной культуры вместе с её носителем за пределы первоначально занятого ею пространства. После политического обособления таких стран сложившийся там правовой уклад уже содержал готовое конституционное право или исходные его предпосылки. Так, канадский и австралийский конституционализм сложились с перемещением носителей английской культуры на пространства, ныне занятые названными государствами. В ряде стран (Индия, ЮАР), испытавших давление западной цивилизации на их «отсталый» политико-правовой уклад, конституционные заимствования пришли через общение с государствами – обладателями конституционной традиции.

Следует признать, что конституционный строй многих государств (США, Канада, Австралия, Израиль, Новая Зеландия, Индия), «привитый» Британской империей, показал свою жизнеспособность и эффективность. В таком случае говорят: «Есть конституции, которые вовсе не рождаются – они просто существуют, такие как британская, израильская и новозеландская» [21, с. 24]. И дело здесь не только в прямом заимствовании государственно-юридических форм, подражании традиционным английским институтам, уважительном отношении к бывшей метрополии. Когда британцы управляли некоей страной, они, как правило, стремились привить – или хотя бы передать – ей определенные черты собственного общества. По мнению Ниала Фергюсона [28, с. 29], к наиболее важным из них следует отнести: 1. Английский язык. 2. Английские формы землевладения. 3. Шотландское и английское банковское дело. 4. Общее право. 5. Протестантизм. 6. Командные виды спорта. 7. Минимальное участие государства (взгляд на государство как на «ночного сторожа»). 8. Собрание представителей. 9. Идея свободы (последний пункт, возможно, главный).

Как показало развитие событий, по мере того как колонизированное общество в достаточной мере воспринимало институты, привнесенные британцами, последним становилось очень трудно запретить ту политическую свободу, которой сами они придавали такое большое значение. Британский империализм не был безупречным, но метрополия оставила миру в наследство не только расизм, расовую дискриминацию, ксенофобию, но также капитализм как оптимальную систему экономической организации, устойчивое влияние протестантской версии христианства, верховенство права, парламентские институты, независимое правосудие, идеалы политической свободы и морального достоинства человека, примеры некоррупцированной бюрократии. Была ли такая империя благом или злом? Представляется, в «балансовом отчете» достижений много больше – как и в случае с великой Римской Империей. Английский конституционализм оказался чрезвычайно живуч, он как никакой другой поспособствовал современной правовой модернизации.

В XIX веке, знаменательном массовым появлением государств нового типа (конкурентная экономика, верховенство закона, роль парламента, формирование наций и т.п.), в большинстве стран конституция просто не успела создать глубоко укорененную собственную традицию (самый яркий пример – Латинская Америка). Они не имели «даже отдаленного представления о выработанном европейскими народами идеале правового государства, заимствуя из Европы ее демократические институты, не располагая подразумеваемым и необходимым для их осуществления культурным фундаментом, ценностями и убеждениями» [27, с. 430]. Далее Ф.-А. фон Хайек, автор приведенной цитаты, делает очень важный вывод о том, что если в развитых демократиях фундамент неписаных традиций и убеждений долгое вре-

мы удерживает большинство от злоупотреблений властью, то в странах, заимствующих демократию, большая часть этих неявно присутствующих в культурной атмосфере старых демократий элементов должна стать явными государственными установлениями. То, что такие заимствования до сих пор в большинстве случаев кончились неудачей, не означает, что концепция демократии вообще неприменима. Это означает лишь, что институты, какое-то время сносно работавшие на Западе, подразумевают целый ряд принимавшихся по умолчанию принципов, которые должны превратиться в статьи конституции там, где подобное умолчание не работает.

Наивно полагать, что европейские формы демократии должны работать повсюду; исторический опыт показывает, что они очень часто не работают – Беларусь здесь не исключение. «Демократический институциональный дизайн (institutionelles Design), – подчеркивает Ежи Мачкув, – не может создать демократию по велению волшебной палочки, в особенности там, где нет западного гражданского общества» [29, с. 3]. С нашей точки зрения, имеются все основания задаться вопросом не только о том, как явно привнести эти принципы и концепции в конституцию, но и как обратить их правовыми реальностями конституционной практики. В Беларуси задача осложняется тем, что на фундаментальном уровне в 1996 г. были отторгнуты либо искажены важнейшие принципы правового государства – разделение властей и верховенство закона. Государственная практика всех последующих лет лишь подтвердила неслучайность этих конституционных (?) трансформаций.

Учреждение политико-правовых институтов, характерных для западных демократий, способствовало формированию в постколониальных обществах прогрессивных установок, прежде всего – о правах и свободах личности. Именно конституционное право, отмечает М.В. Данилова, «оказалось одной из тех отраслей права, которых в первую очередь коснулась серьезная вестернизация: признание мировым сообществом, упрочение территориальной целостности и установление политической стабильности требовали от молодых независимых государств соблюдения основных провозглашенных западным правом принципов государственного устройства» [30, с. 113]. В.И. Крусс убежден, что «необходимую синхронизацию конституционных текстов и коммуникацию правовых систем обеспечивает только безоговорочная ценность прав и свобод человека» [31, с. 55]. Будучи качественно новой частью права, они повсеместно придают конституциям необходимую тональность. Поэтому при заимствовании значение имеет не формальный перенос тех или иных институтов, а признание общепризнанных целей, ценностей, принципов.

Особое мнение у современных юристов, относящих себя к ученым европейской школы, но, будучи неевропейцами по происхождению, высказывающих мысли иного порядка. Например, блестящий мыслитель Сурия Пракаш Синха пишет о том, что «неуниверсальность права должна поставить под вопрос обязательность существования права везде и всегда. Это должно заставить нас пересмотреть наш крестовый поход за установление правовых норм в таких, например, движениях, как движение за права человека в мире» [32, с. 282]. Отталкиваясь от признания «цивилизационного плюрализма» такую позицию понять можно, поскольку право и его институты действительно играли центральную роль в специфической исторической действительности Запада, в то время как в других обществах эта роль принадлежала другим принципам и социальным регуляторам. Для понимания механизма заимствования это имеет важное значение.

Можно сказать, что проблема конфликта ценностей при взаимодействии цивилизаций обозначилась, но не разрешилась. Эта данность, по мнению А.А. Арутюняна, подразумевает: «несмотря на то что мы всегда должны стремиться к улучшению наших институтов, мы никогда не должны намереваться переделать их целиком; в наших силах улучшить их; следует принимать как данность многое из того, что мы не понимаем. *Мы всегда должны работать в рамках ценностей и институтов, которые мы не создали* (курсив наш – А.П.). [...] ценностные системы разных цивилизаций в будущем станут сближаться по мере расширения поля общих проблем и нравственных норм» [33, с. 21–22]. Этот оптимистический и гуманный прогноз далек от реальности. События 2014 года в большей степени знаменуют не сближение, а раскол между цивилизационными этносами, западная модель конституционного государства проходит испытание на прочность не только в Азии, Африке и Латинской Америке, но и в самой Европе (агрессия против Украины со стороны России и неизбежная за этим международная изоляция последней). Написанная в 1993 г. по европейским лекалам Конституция Российской Федерации попросту не выдержала испытания временем. Сейчас там открылась политическая мода не столько на заимствования (в самом деле, не конституции же исламских государств брать за образцы), сколько на идеи, давно отпавшие от исторического процесса в нафталиновый утиль: «русский мир»; Третий Рим; нарочитый изоляционизм; патернализм; культ вождя; пропагандистский официоз; милитаризм; отрицание европейской системы правовых и моральных ценностей. Механизм разумного «заимствования» заменился механизмом «отторжения», о котором чуть ниже.

Заимствование различается не только способами доставки («перенос» и «давление»), но и составом полученного конституционного материала. На этом основании сплошному заимствованию следует противопоставить компиляционное (понимая его не в порицаемом значении). В первом случае страна-реципиент получает, по крайней мере, нормативные тексты из конституционного права отдельного «донора». В частности, текст французской Конституции 1958 г. почти буквально пытались воспроизвести в Кот д'Ивуар в 2000 г. Как установил А.Н. Медушевский [34, с. 119], исследователи усматривают влияние французской модели и в конституциях исламского мира, в частности, в Конституции Ирана. Важной самостоятельной проблемой является влияние Конституции 1958 г. на белорусскую Конституцию 1996 г. Отмечается [35, с. 92], что компоненты французской правовой системы были заимствованы даже англосаксонской семьей, а идеология французского права как одного из вариантов романизации национального права остается востребованной и по сей день. Конституцию США заимствовали, хотя и не копировали, при написании многих латиноамериканских конституций (например, в Бразилии в 1891 г.). В Новой Зеландии предпринято сплошное заимствование английской «некодифицированной» конституции. Нетрудно заметить, что направления заимствований сами по себе представляют политический выбор учредителей конституции, выражение их идеологических и иных предпочтений.

И здесь обратим внимание на очень важное обстоятельство, актуализированное Ким Лейн Шеппели. Смысл ее наработок [16, с. 77–93] можно представить следующим образом. Дело в том, что для получения адекватной картины «конституционного заимствования» необходимо принимать во внимание как использованные, так и отвергнутые положения. Причем второй вариант в определенном смысле может оказывать большее влияние на ход конституционного развития, чем позитивное заимствование конкретной институциональной схемы или конституционного положения. Более того, автор полагает, что проявление полного неприятия (отторжения) какой-либо альтернативы может оказывать огромное влияние на весь процесс конституционного строительства, и «это происходит потому, что архитекторы конституций зачастую в намного большей степени отдают себе отчет в том, что они не хотят использовать, чем в том, что они хотят, гораздо отчетливее представляя себе то, кем и чем они не являются, чем то, кто и что они есть на самом деле» [16, с. 78]. Таким образом, «конституционализм отвержения» в отличие от «конституционализма заимствования» относится к негативным моделям, занимающим значительное место в сознании творцов конституций, – он как бы обращен в прошлое.

Эта ментальная европейская традиция имеет давнее происхождение. Например, Л.Н. Гумилев убедительно доказал, что «в средние века люди воевали много и часто, но, как правило, они твердо знали не за что, а *против* чего они воюют. Отрицательная доминанта действовала эффективнее положительной» [36, с. 252]. В эпоху писаных конституций сложились совершенно новые политические, экономические и правовые условия, но вот сломать стереотипное мышление (область психологии социума) – значительно сложнее. Отрицательная доминанта в виде отвержений и отторжений проявляла себя неоднократно.

Какие здесь можно привести примеры? Очевидно, что в преамбуле послевоенного Основного Закона Германии (которая начинается со слов: «Осознавая ответственность перед Богом и человеком...») однозначно отвергается нацистское прошлое, «создателей германского Основного Закона ужасали фашизм и неуправляемость страной во времена Веймарской республики» [21, с. 13]. Весь политический диктат де Голля в 1958 г. был демонстративно направлен против парламентского бессилия IV Республики 1946 г. Посткоммунистическая Конституция Польши [37] отвергла американские системы федерализма и судебного контроля, хотя влияние США (во многом благодаря З. Бжезинскому) на формирование политической системы было огромным. В новой ЮАР решительно отказались от юридической системы, основанной на расизме и репрессиях (подробно см. у А.Н. Медушевского [34, с. 389]). По окончании Второй мировой войны американские оккупационные власти настаивали на том, чтобы недалекое прошлое Японии было подвергнуто решительному осуждению, но этого так не произошло.

В период образования США первый этап американского конституционализма (до принятия самой Конституции в 1787 году) был в значительной степени подвержен механизму отторжения, и особенно ярко это выразилось в Декларации независимости [38], где большинство страниц документа содержат обвинения, выдвинутые против английского короля. Именно поэтому институт королевской власти в США оказался невозможен: «Летом 1787 г. Америку облетел панический слух – в Филадельфии якобы намереваются восстановить монархию. Правда, пока шло обсуждение, из зала заседаний ничто не просачивалось. Однако в предназначенной для общественности информации участники переговоров постоянно подчеркивали, что “хотя нам ничего не известно о том, к какому решению придем, но мы знаем единственное чего не хотим: возвращения королевской тирании”» [21, с. 13]. Однако недовольство зрело не только против монарха (кстати, Георг III слыл безвольным и безобидным человеком, а многие указывали на его очевидные умственные проблемы), но факт остается фактом: «В целом около пятой части белого населения Британской Северной Америки во время войны хранило верность короне» [28, с. 149], но

и самой «колыбели» представительной демократии – Английскому Парламенту. По мнению А. Шайо, «тезис о всемогуществе Парламента, в который вскоре после его провозглашения Блэкстоуном уверовал и сам Парламент, спустя недолгое время оказался неприемлемым, по крайней мере, в глазах американских колонистов, у которых появились разногласия со своей родиной, в частности, из-за упорного нежелания Парламента пойти на самоограничение. Произвол английского Парламента (вкуче с королевским деспотизмом) нанес глубокую рану американским учредителям Конституции. Одним из основных стимулов в процессе разработки Конституции стало стремление ограничить это всемогущество» [21, с. 110]. Отсюда понятно, почему «отцы-основатели» так позаботились ограничить Конгресс США, включив его в систему «сдержек и противовесов», ими же и разработанную. А по поводу монарха... Еще в эпоху Дж. Вашингтона вслух говорили о том, что в Америке место Короля занял Президент республики, избираемый на короткий срок.

В конституционном законодательстве постсоциалистических и посттоталитарных государств прописано множество «норм-запретов даже в тексте Основного закона» [39, с. 13], особенно – в части регулирования политических отношений. Как полагает А. Шайо, «конституции [...] говорят о связанных с предыдущим строем и существовавших в нем страхах (см. также М.А. Краснова [40, с. 3] – *А.П.*), о том, как на основании знания этих страхов следовало бы пользоваться властью... Конституции, которые возникали после тирании однопартийных правительств, наштамповали ненавистью ко всему, что связано с однопартийной системой и узурпацией власти» [21, с. 13, 15]. В настоящее время, судя по всему, враждебный образ Аль-Каиды, Талибана и исламского «государства» Халифат (2014 год) используют для возрождения концепции негативной модели (ранее была «холодная война» с СССР) и новой консолидации американской мощи.

При разработке Конституции Беларуси 1994 года принципиально отказались от парламентской формы правления, поскольку прокоммунистически-номенклатурный Верховный Совет заимствовал американскую президентскую модель, специально разрабатываемую под тогдашнего премьер-министра В.Ф. Кебича. Это не был «секрет полишенеля» для наблюдательных юристов, особенно – сторонних экспертов. Ежи Мачкув совершенно точен: «В итоге [1994 г. – *А.П.*] была создана Конституция, которая выполняет не столько функцию инструмента управления, сколько функцию инструмента сохранения власти» [29, с. 4]. В 1996 году и эта модель была отвергнута ввиду недостаточности президентских полномочий, а на вооружение был взят «супердеголлевский» вариант абсолютного доминирования Главы государства. Со всей очевидностью можно говорить о том, что отторжение играет немаловажную роль в разработке конституций и поддержании конституционных традиций. Но как здесь не вспомнить предостережение Ф. Ницше о том, что если ты вглядываешься в бездну, – не забывай, что и бездна вглядывается в тебя. «Конституционализм, – пишет А. Шайо, – не способен наполнить конкретными предписаниями конституцию и складывающуюся вокруг нее государственную практику, зато способен вызвать ненависть» [21, с. 24]. Однако вернемся к изучению опыта конституционного заимствования, поскольку он характеризует страну, нацию с точки зрения ее будущего, ее целей и надежд. В этой связи уместно говорить о «конституционных компиляциях».

Компиляционное заимствование предполагает получение материала из конституционного права нескольких стран. Если в XIX в. Япония следовала преимущественно Германии, то после Второй мировой войны её конституционные заимствования стали собирательными. В японском государственно-правовом укладе заметны не только качества европейских парламентских монархий, но и правоположения, отмеченные влиянием американского конституционализма. Конституционный контроль, например, построен не по европейской (централизованной) модели и не отнесён к ведению конституционного суда (трибунала, совета), но, подобно США возлагается на суд общей юрисдикции (Верховный Суд). Не следует забывать, что «писаная японская конституция, Конституция Японии 1946 года, не была заимствована (курсив наш. – *А.П.*), а скорее попросту введена оккупационными властями после Второй мировой войны» [41, с. 81]. Концепция конституционализма мучительно «прививалась» через осторожную практику Верховного Суда и изучение западных политических теорий, ментальное отвыкание от имперского милитаризма с одновременным освоением опыта западных демократий – прежде всего США и Франции. Но что касается сугубо проблемы выбора формы правления – здесь прекрасно прижилась Вестминстерская модель. Ги Лардейре отмечает [42, с. 27] роль личностного фактора, когда генерал Макартур не уступил в 1945 году нажиму тех сил в США, которые желали бы видеть в Японии президентский режим, схожий с филиппинским. Учитывая наличие императора, он попросту осуществил кальку с неcodифицированной Конституции Британии. Последствиями стали политическая стабильность и эффективность деятельности правительства, что позволило Японии выйти на второе место в мировой экономике. А избиратели, между прочим, по-прежнему стабильно отдают на выборах голоса за консерваторов. На Ямайке, но уже сами англичане, проделали то же самое.

На многочисленных примерах можно убедиться, сколь нелегок выбор европейского вектора для стран иных цивилизационных сообществ. При заимствовании западных институтов нельзя пренебрегать культурным фактором самих стран-доноров. Профессор Л. Мулин [43, с. 319] показал, что протестантские общества коренным образом отличаются от обществ, где преобладает римско-католическая традиция. Духовная культура четырех романских стран – Испании, Португалии, Италии и Франции – существенно отличается от культуры шести англосаксонских стран, пяти скандинавских и шести германских, которые все вместе олицетворяют европейскую культуру. Как удалось той же Японии создать реальный конституционализм через переплетения всех этих элементов с сохранением собственной традиционной матрицы – не могут до сих пор понять сами японцы.

В Конституции Индии 1950 г. удивительным образом соединились конституционно-правовые традиции Великобритании с отдельными положениями конституций США, Ирландии, Канады, Австралии, СССР, Веймарской Республики в Германии, Японии и некоторых других стран. Но для этого пришлось стать самым большим по объёму Основным Законом в мире. Почему так произошло? Скорее всего, рожденный горьким опытом страх диктует необходимость подробных и пространных предписаний. «Индийская модель перехода к независимости и конституционной демократии – пример успешной реализации договорной стратегии», – замечает А.Н. Медушевский [34, с. 320]. А иначе и быть не могло, учитывая сложнейший межэтнический и межконфессиональный состав общества, укоренившуюся за предыдущие тысячелетия варно-кастовую социальную систему. Поэтому создателям Конституции Индии пришлось осуществить переход к новой политической реальности с максимальным сохранением сложившихся форм в контексте правовой преемственности. Опыт «самой великой демократии Азии» чрезвычайно актуален в сравнительной перспективе. Оказывается, постколониальный период возможен без авторитаризма и теократии, на основе демократии и реального конституционализма.

Как и в Германии, Японии, Индии в Испании 1978 года Конституция явилась результатом консенсуса всех основных политических сил, выражением договора между ними. Несмотря на то, что испанский Основной Закон предлагает вполне оригинальные решения, отражающие национальную и историческую специфику страны, здесь также решался вопрос о соотношении заимствований и национальной конституционной традиции. В литературе сделаны попытки реконструировать основные направления заимствований в испанской конституции. Отмечается [34, с. 181] наиболее существенное влияние ФРГ (в принципах социального государства и регламентации конституционного правосудия) и Италии (в ряде общих деклараций и концепции прав человека), а в некоторых отношениях – более близких по времени принятия конституций Португалии и Греции. Влияние французского публичного права, ранее достаточно сильное, представлено гораздо слабее, преобладают же немецкие и итальянские источники влияния.

Действующая Конституция Беларуси 1996 г. также не избежала компиляционного заимствования. Источником заимствования может быть названо конституционное право Франции (Президент и его отношения с Парламентом и Правительством, двухпалатная структура Национального собрания), государственное право ФРГ (конституционная юстиция, идея социального государства, отношение национального права к международному), политическая доктрина США (права и свободы человека). Но последние два компонента последовательно выхолащиваются. Сохранились в нынешнем тексте и элементы Основного Закона БССР 1978 г. (подробно расписанные социально-экономические права, свободы и гарантии граждан, централизованная система прокуратуры). Но если в одних случаях происхождение того или иного института хорошо различимо, то в других – нет такой определённости.

Например, избирательное право по мажоритарной системе свойственно для целого ряда европейских государств. В то же время очень многие характерные для европейских конституций институты не нашли отражения в Основном Законе Беларуси (независимое местное самоуправление, административная юстиция, омбудсмен, право судов напрямую обращаться в конституционный суд, конституционная жалоба). За истекший период можно сделать вполне определенные выводы о том, какие конституционные заимствования и компиляции прижились (воплотились на практике), а какие так и оказались невостребованными (народные законотворческие инициативы, местные референдумы, декреты в порядке делегированного законодательства, альтернативная воинская служба, толкование Конституции и многое другое). Это свидетельствует о том, что сложившаяся государственно-правовая традиция и белорусская Конституция – явления несколько разного порядка.

В своё время профессор Н.В. Сильченко [44, с. 18] категорично резюмировал, что действующее «квазиправо» Республики Беларусь представляет из себя смесь элементов (осколков) бывшей советской правовой системы и перенесенных на белорусскую почву элементов западноевропейского и американского права с почти полным отсутствием проявлений своего традиционного права. Такое состояние учёный рассматривает очевидным препятствием для нормального развития конституционного процесса. Компиляции и заимствования имели место и в 1994 г., однако несколькими годами ранее уже наша стра-

на выступила в качестве «донора». Как пишет М.Ф. Чудаков, после того как проект белорусской Конституции 3 декабря 1991 года был опубликован в печати, «появившийся вскоре проект Конституции Туркмении был очень похож на белорусский, а структура и отдельные главы совпадали почти полностью. Кстати, туркмены дискутировали по проекту недолго и вскоре почти без изменений его утвердили. Так что труды белорусских государствоведов были замечены и оценены по достоинству» [18, с. 257]. Правда, это не помешало Туркменбаши на основе такого «основного закона» установить тоталитарный режим.

Говоря о белорусском Основном Законе Редакции 1996 г., в нем без труда угадываются характерные черты популярной французской модели. Для многих постсоветских республик это является объективным фактором современной модернизации: «Именно поэтому многие авторитарные режимы используют в своих целях не только конституцию, но стремятся копировать и методы ее принятия, а также последующей легитимации» [34, с. 119]. Но это не всегда приводит к ожидаемым результатам, поскольку имитаторы обычно игнорируют факторы, которые необходимо учитывать при попытках рецепции французских институтов в иных условиях.

Голлистская модель, став узнаваемым ориентиром в условиях конституционной модернизации, определила заимствования в ряде государств наиболее значимых элементов смешанной (суперпрезидентской) формы правления. Однако конституционная модель Франции отнюдь не явилась гарантией от серьезных политических конфликтов (Россия, Украина, Беларусь). О каких же факторах идет речь? А.Н. Медушевский [34, с. 119] указывает следующие. *Во-первых*, во Франции в отличие от перечисленных стран существуют длительные традиции демократии, парламентаризма и политических партий; *во-вторых*, последующее развитие французского конституционализма имело в целом тенденцию к ослаблению президентской власти (разве такое скажешь о России и Беларуси? – А.П.); *в-третьих*, следует учитывать роль национального подъема, связанного не в последнюю очередь с личностью самого де Голля.

Применительно к Беларуси отметим и тот очевидный факт, что многие законодательные установления и конституционные практики были совершенно проигнорированы (самодостаточный парламент, снижение роли декретов, сильное правительство, независимое местное самоуправление, политическое значение конституционного контроля, роль административной юстиции). Получилось, что укрепляя президентскую власть, инициаторы нововведений в 1996 г. совершенно позабыли (?) о столь важном механизме государственной власти, как система сдержек и противовесов. Неслучайно в серьезных исследованиях отмечается, что «у Беларуси нет ничего общего с президентской формой правления, для которой характерен, помимо прочего, очень влиятельный парламент, называемый *legislature*» [29, с. 4]. Повторяя российский вариант 1993 г., мы наступили на те же грабли. О нашей восточной соседке пишут вот что: «Усовершенствование институтов V Французской республики в Веймарском духе в российской Конституции 1993 г. хотя и смягчает парламентскую анархию и дисциплинирует депутатов, приводит к сомнительной выгоде; здесь вырисовываются контуры импотентной президентской диктатуры» [21, с. 189]. В 2014 г. ее симптомы проявились международной изоляцией, экономическим кризисом и засасыванием в военные конфликты под шовинистическими и милитаристскими лозунгами.

Вот что важно. Ситуация 1958 года давно стала историей, а неограниченная власть Президента закончилась в 70-х годах. За прошедшие десятилетия Конституция Франции стала более сбалансированной, срок президентских полномочий сокращен, Конституционный Совет стал играть активную роль, практика издания декретов и ордонансов осталась в прошлом, и вообще «институциональные структуры после отставки де Голля постепенно втягивались в процесс модификации, приближаясь к общеевропейской норме» [45, с. 14]. Иными словами, в современной Франции мало что осталось от голлистской модели, так соит ли жить вчерашним днем? Есть ли будущее у стран, где в лучших феодальных традициях судьба социума зависит от одного человека?

В настоящее время в деятельности по созданию конституционных учредительных норм важное значение имеют достижения правовой и политологической наук относительно структуры современного правового государства, системы его органов и их взаимосвязи друг с другом и населением, закономерностей функционирования и развития государственного управления, инструментальной ценности права. В европейской практике эта традиция складывается в начале XIX века под влиянием идей Французской Революции и британских политических институтов. Именно тогда в Испании (1812 г.) и Португалии (1820 г.) начинаются эксперименты с различными моделями политического устройства, отсюда начинается либеральное движение во всей Южной Европе.

Следует учитывать, что до эпохи Просвещения в науке и законодательной практике господствовали возражения против использования иностранных институтов в национальном праве только на том основании, что это регулирование «иноземное», а посему – неприемлемое. «Дух римского права» в его застывших средневековых формах был чрезвычайно силен, это «транснациональное право» служило основным источником регулирования в континентальных государствах. Ответом на возражения сторон-

ников «традиционалистского» права (прежде всего, представителей исторической школы) служит цитата Рудольфа фон Иеринга: «Вопрос о рецепции иностранных правовых институтов является вопросом не «национальной принадлежности», а простой целесообразности, необходимости. Никто не будет нести из далеких краев то, что у него самого имеется аналогичного или лучшего качества. Только неразумный будет отказываться от коры хинного дерева лишь на том основании, что оно выращено на чужом поле» [46, с. 30]. Остается добавить, что в Германии законодатель уже со второй половины XIX века использовал результаты обширных сравнительно-правовых исследований при разработке единого торгового права – сначала в Пруссии, позднее – в Германской империи. Это неудивительно, ведь частное право куда более подвижно и адаптируемо в период реформ, чем в государственно-политической сфере.

Проблема преемственности и заимствований была и есть чрезвычайно актуальной. Приблизительно в этот период (начало XIX в.) крупнейший юрист России М. Сперанский в своем исследовании *«Руководство к познанию законов»* [47] задался вопросом о том, каковы же объем и пределы влияния иностранного права, «мудро предостерегал» [48, с. 37] против обвального копирования чужого законодательства. Но заимствования были неизбежны, т.к. «конституционное право родилось не в России, да и представления о нем складывались под сильным воздействием европоцентристских представлений, [...] это – результат политической истории Запада. [например], Н.Н. Алексеев говорил о Кокошкине и Лазаревском, что это были “русские ученые, вышедшие из стен западных школ, и они перенесли без всяких особых размышлений и без всяких оговорок построенную на Западе теорию европейского государства на русскую почву”» [49, с. 4]. Впоследствии либеральные идеалы университетских профессоров были жестко отторгнуты государственной практикой.

Если всмотреться в более ранний период российской истории, то без труда обнаруживается значительное влияние Западной Европы на развитие права, отмечают исследователи [45, с. 8]. Так, при Алексее Михайловиче была предпринята попытка кодификации права, а Петр I многие законопроекты и правовые институты перенес на российскую почву из Швеции, приглашая специалистов в области права за неимением собственных. Императрица Екатерина II разработала проект правовой реформы (наказ), сложившийся под влиянием ведущих представителей французского Просвещения (Вольтера, д’Аламбера, Дидро), поощряла перевод на русский язык английских и немецких трактатов по вопросам права. Однако распространение влияния европейских идей в этой области не сопровождалось реальными конституционными изменениями, которые ограничили бы власть российских самодержцев.

В конце XVIII века политические элиты Речи Посполитой сделали ставку на принятие писаной конституции для максимального облегчения перехода от одной формы правления к другой. Конституция 3 мая 1791 года «была искренней попыткой обеспечить контролируемую политическую трансформацию вместо насильственной смены режима» [45, с. 9]. Либеральный эксперимент не удался, но не по вине конституции как таковой. В ход истории вмешались внешние обстоятельства. Обеспокоенные принятием документа, консолидирующего нацию, Россия, Пруссия и Австрия посредством вооруженной агрессии уничтожили Речь Посполитую как государство. Мы же акцентируем внимание на том факте, что в содержательном отношении Конституция 3 мая восприняла большинство политических идей Америки и Франции, ее авторы были хорошо знакомы с принятыми там конституционными актами. Но в практическом плане это не дало ничего. Уроки прошлого актуальны и поныне.

Ни один современный законодатель, отмечает В.М. Сырых [50, с. 255], не может совершенствовать систему органов государства и их полномочия без учёта передового правотворческого опыта других стран и соответствующих норм международного права. Но это, подчёркивает учёный, только одна сторона дела, которая носит сугубо формальный характер, другая же – состоит в необходимости «привязать» научно обоснованные новеллы, выявленные закономерности современного политико-правового развития к конкретно-историческим условиям страны. Одна и та же мера, положительно зарекомендовавшая себя в одной стране, может приводить к прямо противоположным результатам в другой, если она заимствуется формально, без учёта необходимых особенностей.

Одним из первых эту проблему обозначил идеолог Французской Революции аббат Э.-Ж. Сийес в 1789 году, когда страна озаботилась принятием конституции. На тот момент практически все реформаторы склонялись к тому, чтобы заимствовать английскую политическую модель, но Э.-Ж. Сийес в своей работе *«Что такое третье сословие?»*, не ставя под сомнение достоинства британской неписаной конституции, задал вопрос, а подойдет ли она Франции? Ему удалось убедительно доказать, что «Англия – единственная страна, которая может быть свободною без хорошей конституции. Этого соображения достаточно, чтобы отбить у нас охоту обезьянничать и побудить нас лучше сообразовываться с собственными нуждами и фактическими условиями» [51, с. 26]. Однако изобретение «французского велосипеда», вопреки оптимистическим ожиданиям, привело к катастрофическим последствиям.

Не обошлось и без заимствований, столь нелюбимых Э.-Ж. Сийесом. После того как Национальное собрание Декретами от 10-11 августа 1792 г. [52, с. 465] лишает короля доверенной ему власти и, опираясь на идею суверенитета народа, объявляет о необходимости «для общественного блага» сформировать как можно быстрее Национальный конвент (лат. CONVENTUS – собрание, сходка [53, с. 319]) – это ни что иное, как подражание Английскому конвенту 1689 г. и Филадельфийскому 1787 г., – наступил период так называемого республиканского правления, который длился с сентября 1792 по 1804 гг. (дата коронации Наполеона императором Франции). Все три конвента (жирондистский, якобинский и термидорианский) усугубляли политическую ситуацию в стране и уж конечно не имели ничего общего со своими английскими и американскими предшественниками. По инициативе Жана Антуана де Кондорсе (того самого гениального математика, погибшего в эпоху террора) французский Конвент с 1793 г. официально характеризовался как «революционный». (Даже гениальный В. Гюго признав террор, воспел Конвент. Произошло это в 1841 году в речи по случаю вступления во Французскую Академию: «Собрание, разбившее трон и спасшее страну [...], совершавшее неудачные попытки и чудесные деяния; Собрание, которое мы можем ненавидеть и проклинать, но которым должны восхищаться» [54, с. 196]. Гюго разделял позицию тех, кто полагал, что возмездие и очищение осуществляются и через ужасы человеческих жертв). Идея «революционных конвентов» была впоследствии воспринята практикой коммунистического террора в 1917 г. (революционные трибуналы, революционно-военные советы и т.п.), мало чем отличавшегося от французского. Но вернемся в наши дни.

Препарируя российскую действительность, В.М. Сырых в качестве иллюстрации обращается к опыту своей страны: «Голая эклектика, проявившаяся при подготовке проекта ныне действующей Конституции РФ, подготовленной посредством заимствований положений конституций Германии, США, Франции, но без учета правового и политического сознания населения России, материальных возможностей разорённой экономическим кризисом страны, отсутствия политических партий, способных формировать и вести за собой те или иные слои населения, оказалась во многом декларативной. [...] Действующая Конституция РФ фактически отстранила народ от политической жизни, [...] существенно ограничила право активного участия в делах законодательной и исполнительной ветвей власти, право выдвигать кандидатов в депутаты, обсуждать важнейшие законопроекты, участвовать в управлении делами организаций и учреждений...» [50, с. 256]. Такое «комбинированное» развитие породило гибридную форму, где «современный российский правящий слой [...] совмещает в себе феодально-коммунистические элементы старой номенклатуры с буржуазно-бюрократическими и технократическими элементами обществ переходных типов» [34, с. 234]. Прошло более 20-ти лет, но ситуация только ухудшилась.

Сказанное еще раз подтверждает истину, что «институты, с помощью которых западный мир пытался защитить личную свободу от настойчивых посягательств правительства, не работали, когда их переносили в страны, не знавшие подобных традиций...» [27, с. 73]. Прав и Н.В. Бондарь [55, с. 48], когда пишет о том, что в период радикальных (революционных) социальных преобразований в России в начале 1990-х годов конституционная формализация ценностных параметров институтов демократии носила ярко выраженный программно-целевой характер (а не наоборот, как это имеет место при эволюционном развитии общества, когда именно ценности, воздействуя на интересы, определяют социальные цели), поскольку новые ценности и новое соотношение (баланс) социальных ценностей еще не имеют сколько-нибудь значимого уровня отражения в общественном сознании, что могло бы рассматриваться в качестве действительной созидательной силы для конституирующей активности индивидов, социальных групп и общества в целом. Оно и понятно: ведь в своей основе они представляли в тот период результат механического переноса западных либеральных ценностей демократии на российскую почву. Но чтобы либеральные идеи современного конституционализма прижились в российской социокультурной среде, их надо перенести в эту среду со всеми их корнями – протестантской верой, позитивистской наукой, буржуазной этикой труда и т.д., но это, естественно, невозможно. Поэтому в сегодняшней действительности они воспринимаются лишь на интуитивном уровне правовой психологии (но не идеологии!) и «подпитываются», прежде всего, за счет ценностно-нормативной энергии, лишь формально деидеологизированной, но реально весьма либеральной (в том числе в плане правовой идеологии) Конституции РФ 1993 года как акта высшей юридической силы и прямого действия. Российский «печальный» опыт неединичный в таком качестве, многие постсоветские республики проходят приблизительно такой же путь.

В своем исследовании Ю. А. Тихомиров [9, с. 54], обобщая научно-познавательный опыт и аналитическую практику, выделяет пять наиболее встречающихся ошибок в освоении зарубежных правовых реальностей. *Во-первых*, допускается неправильный выбор объектов правового анализа и критериев их сравнения. *Во-вторых*, нередко не учитываются объективные условия и факторы, которые порождают те или иные правовые институты. *В-третьих*, нередко происходит прямое заимствование научных правовых концепций, которые не всегда адекватно могут быть отражены в национальном законодательстве.

В-четвертых, допускается неверное использование юридических конструкций, понятий и терминов. *В-пятых*, встречаются случаи прямого копирования правовых институтов и «переноса» готовых норм. Ссылаясь на эти разработки, российский автор А.Ю. Саломатин [56, с. 1024] обосновал 10-ти фазный механизм последовательности действий (алгоритмов) при осуществлении сравнительно-правовых исследований.

Заключение. Сказанное имеет отношение к белорусской Конституции. В тексте нашего Основного Закона оказалось очень много заимствований как неработающих конструкций: разделение властей; идеологический плюрализм; равная защита форм собственности; нейтралитет государства; запрет цензуры; недопустимость монополизации СМИ; местные референдумы; право на выбор работы (при существующей контрактной системе); делегированное законотворчество; законодательная инициатива народа; ответственность Правительства перед Парламентом; контроль за конституционностью нормативных актов; местное самоуправление и многое другое. Очевидно, что механизмы отторжения на практике важнейших демократических институтов нивелируют сущность и значение Основного Закона. Между формальной Конституцией и реальным положением вещей образовался приличный «зазор», что не может не вызывать тревогу. Дает знать о себе отсутствие в Беларуси устойчивых демократических традиций и опыта независимости при доминировании советских представлений о прошлом.

Поэтому права К. Дюпре [19, с. 170], обосновывающая тезис об отсутствии какого-либо «Большого скачка»: право не возникает из ничего, и не существует никакого чистого листа, на котором может возникнуть новое право, не связанное с прошлым. И в то же время вспоминаются слова Р. Давида к десятому французскому изданию своей книги *«Основные правовые системы современности»*: «Мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара... необходимое международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование требуют, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право» [23, с. 6]. Сближение и взаимодействие конституционных моделей отнюдь не означает потерю самобытности, особенностей каждой из них, однако ссылки на «особый путь» не могут оправдать такого состояния конституционной системы, когда оно не имеет ничего общего с европейскими юридическими стандартами, обеспечивающими нормальную жизнь социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петровский, Н.А. Метод аналогии в теоретической юриспруденции / Н.А. Петровский. – Брест: Академия, 2004. – 144 с.
2. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.
3. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : 2-х т. / К. Цвайгерт, Х. Кетц ; пер. с нем. – М. : Междунар. отношения, 2000. – Т. 1 : Основы. – 480 с.
4. Платон. Законы. Собрание сочинений в четырех томах / Платон ; под общ. ред.: А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса ; пер. с древнегреч. – СПб. : С.-Петерб. ун-т; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – Т. 3. Ч. 2. – С. 89–513.
5. Аристотель. Политика. Сочинения : 4 т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. С. Жебелева. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 376–644.
6. Nager, H. Theophrastus Fieri Noncov = Теофраст. О законах / Н. Nager // Journal of Philology. – 1876. – № 6. – P. 1–27.
7. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А.Х. Саидов ; под ред. В.А. Туманова. – М. : Юрист, 2002. – 448 с.
8. Дождев, Д.В. Римское частное право : учебник / Д.В. Дождев. – М., 1997. – 704 с.
9. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М. : НОРМА, 1996. – 432 с.
10. Дзёрбіна, Г.В. Традыцыі айчынага канстытуцыяналізму / Г.В. Дзёрбіна // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2014. – № 1. – С. 109–118.
11. Юхо, Я. Кароткі нарыс гісторыі, дзяржавы і права Беларусі / Я. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
12. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову А.С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2005. – 207 с.
13. Бэкон, Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Бэкон ; сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Л. Субботина. – 2-е испр. и доп. изд. – М. : Мысль, 1977. – Т. 1. – 568 с.
14. Монтескье, Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье. – М. : Мысль, 1999. – 672 с.
15. Марченко, М.Н. Правовые системы современного мира : учеб. пособие. – М.: ИКД «Зеркало-М», 2001. – 400 с.

16. Шеппели, К.Л. Конституционализм заимствования и отвержения: изучение кроссконституционного влияния с помощью негативных моделей / Ким Лейн Шеппели // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 3 (52). – С. 93.
17. Киннер, А. Конституционное судопроизводство нуждается в унификации / А. Киннер // Рос. юстиция. – 1999. – № 8. – С. 18–20.
18. Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447–1996 гг.) : моногр. /М,Ф, Чудаков. – Минск : Аккад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 327 с.
19. Халмаи, Г. Рецензия на Кэтрин Дюпре «Импорт права в переходный период посткоммунизма» (Hart Publishing, 2003) и «Конституция как инструмент перемен» под. ред. Эйвинда Смита (SNS Forlag, 2003) / Габор Халмаи // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2 (51). – С. 167–171.
20. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. де Токвиль ; пер. с франц. Гарольда Дж. Ласки. – М. : Прогресс, 1992. – 554 с.
21. Шайо, А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / А. Шайо. – М. : Юрист, 1999. – 292 с.
22. Паліталёгія. Асноўны курс. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2002. – 680 с.
23. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 400 с.
24. Рулан, Н. Юридическая антропология : учебник для вузов / Н. Рулан ; пер. с франц. ; отв. ред.: академик РАН, докт. юрид. наук, проф. В.С. Нерсисянц. – М. : НОРМА, 2000. – 310 с.
25. Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран : учеб. пособие / К.В. Арановский. – М. : ИНФРА – М; ИД «ФОРУМ», 2000. – 488 с.
26. Арановский, К.В. Конституционная традиция в российской среде / К.В. Арановский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 658 с.
27. Хайек, Ф.А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Фридрих Август фон Хайек ; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева ; под ред. А. Куряева. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
28. Фергюсон, Н. Империя: чем современный мир обязан Британии / Н. Фергюсон ; пер. с англ. К. Бандуровского. – М. : Астрель: CORPUS, 2013. – 560 с.
29. Мачкув, Е. Демократия и авторитаризм в посткоммунистических трансформационных системах (на примере Чехии и Беларуси) / Е. Мачкув // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 2 (43). – С. 2–7.
30. Данилова, Н. Особенности реализации французской модели конституционной юстиции в странах Азии и Африки / Н. Данилова // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 2 (87). – С. 111–121.
31. Крусс, В.И. Конституционная компаративистика в системе юридического образования / В.И. Крусс // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 6 (73). – С. 45–55.
32. Пракаш, С. Юриспруденция. Философия права / С. Пракаш. – М. : Академия, 1996. – 347 с.
33. Арутюнян, А.А. Конституционализм: проблемы постсоветской реальности: моногр. / А.А. Арутюнян. – М. : Норма, 2013. – 160 с.
34. Медушевский, А.Н. Теория конституционных циклов / А.Н. Медушевский. – М. : Изд. дом «ГУ ВШЭ», 2005. – 574 с.
35. Егоров, А.В. Введение в теорию сравнительного правоведения / А.В. Егоров. – Новополюцк : ПГУ, 2007. – 192 с.
36. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Свод № 3. Междунар. альманах / Л.Н. Гумилев ; сост. Н.В. Гумилева; предисл., коммент., общ. ред., карты А.И. Куркчи. – М. : Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
37. Вашкевич, А. Основы конституционного права Республики Польша: пособие для студентов вузов / А. Вашкевич. – Минск : Тесей, 2007. – 488 с.
38. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / сост. В.И. Лафитский ; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова ; пер. с англ. – М. : Прогресс, Универс, 1993 – 768 с.
39. Вашкевич, А.Е. Актуальные проблемы конституционного права Республики Беларусь и зарубежных стран : учеб. пособие / А.Е. Вашкевич. – Минск : Асоб. Дах, 2004. – 188 с.
40. Краснов, М.А. Конституционные страхи / М.А. Краснов // Конституц. и муницип. право. – 2014. – № 6. – С. 3–11.
41. Хасебе, Я. Конституционные заимствования и политическая теория / Я. Хасебе ; пер. с англ. Б. Туголукова // Сравнительное конституц. обозрение. – 2005. – № 4 (53). – С. 81–91.
42. Лардэйрэ, Г. Канстытуцыі і сістэмы выбараў: што кажа гістарычны вопыт / Гі Лардэйрэ ; пер. з фр. Ю. Барысевіча. – Мінск : Фонд Сораса-Беларусь, 1994. – 40 с.

43. Новак, М. Дух демократического капитализма / М. Новак ; пер. с англ. В.Г. Маргутика. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 544 с.
44. Канстытуцыйнае права Рэспублікі Беларусь : навуч. дапаможнік / І.Р. Кузьмінч [і інш.] ; пад рэд. М.У. Сільчынкі. – Гродна : ВІТ, 1998. – 228 с.
45. Шеппели, К.Л. Российская Конституция в конституционной истории европы / Ким Лейн Шеппели // Сравнительное конституционное обозрение. – 2003. – №4 (45). – С. 7–17.
46. Иеринг, Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / Перевод с 3-го исправленного немецкого издания. Ч. 1 / Р. Иеринг. – СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1875. – 321 с.
47. Сперанский, М.М. О свойстве государственных коренных законов [Электронный ресурс] / М.М. Сперанский // План государственного преобразования (введение к Уложению гос. законов 1809 г.). – М., 1905. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/DOC_40000.htm. – Дата доступа: 12.11.2014.
48. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2008. – 400 с.
49. Гаджиев, Г.А. Инновационный путь развития конституционного права / Г.А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2010. – № 5 (78). – С. 3–9.
50. Сырых, В.М. Логические обоснования общей теории права : в 3 т. / В.М. Сырых. – М. : РАП, 2007. – Т. 3 : Современное правопонимание. – 512 с.
51. Сийес, Э.-Ж. Что такое третье сословие? / Э.-Ж. Сийес // Аббат Сийес: От Бурбонов к Бонапарту / сост., пер., вступ. ст. М.Б. Певзнера. – СПб. : Алетей, 2003. – 224 с.
52. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства : учеб. для вузов / В.Г. Графский. – М. : НОРМА, 2000. – 744 с.
53. Словарь иностранных слов. – М. : Гос. изд-во иностр. нац. словарей, 1949. – 808 с.
54. Эко, У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю / У. Эко ; пер. с ит.: Я. Арьковой, М. Визеля, Е. Степанцовой. – М. : АСТ: CORPUS, 2014. – 352 с.
55. Бондарь, Н. Конституция – ценностно-правовая основа разрешения социальных противоречий: в контексте практики Конституционного Суда Российской Федерации / Н. Бондарь // Сравнительное конституц. обозрение. – 2008. – № 2. – С. 46–58.
56. Саломатин, А.Ю. Сравнительная правовая политика как новое направление юридической науки / А.Ю. Саломатин // Журн. зарубеж. законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – Вып. 6 (№ 43). – С. 1022–1029.

Поступила 14.10.2014

ADOPTIONS, COMPILATIONS, REJECTIONS AS THE CONSTITUTIONAL MODERNIZATION FACTORS

A. PUGACHEV

The questions of continuity, adoption and rejection in the main law drafting process in the constitutional pluralism problem aspect is seen here. The foreign and Belarusian experience which had been in constitutional modernization is studied in this article.

The Constitution origin depending on the above mentioned factors is characterized as original or adopted. English and French political traditions laid the foundation constitution models are focused here. The Belarusian constitution history of modern period is seen in the aspect of French, German, the USA and the former USSR state-legal institutions influence. The most common mistakes in assimilation of foreign law realities are introduced on the basis of comparatists works learning.

УДК 342.53

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ АСПЕКТОВ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В УКРАИНЕ И В БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Л.И. БАЛЫКИНА*(Киевского Университета экономики и права «КРОК»)*

Рассматривается концепция института парламентаризма, его развитие в Украине и Беларуси после провозглашения независимости. Эти два соседних государства схожи в своих исторических, ментальных, социальных, экономических и политических свойствах, что обусловило проведение сравнительного анализа процессов государственного строительства в Украине и Беларуси. Важно сравнить парламенты, их место в системе власти, а также их структуру, состав и полномочия. Изучая и заимствуя положительный опыт соседнего государства, Украина может избежать получения негативного опыта посредством обучения на ошибках своих соседей. Важность формирования и развития парламентской системы определяется демократическим курсом, выбранным народом новых независимых государств. Перечислены не только те изменения, которые уже были сделаны в Украине и в Беларуси, но и те, которые должны быть предприняты, по нашему мнению, в ближайшее время.

Введение. Сегодня парламентская система изучается учеными и как юридический, так и политический институт. Указанные категории пересекаются при изучении этих аспектов. Используя юридический метод исследования, парламентаризм анализируется как система управления. Основным объектом исследования является законодательный орган, его место и роль в правительстве, его структура.

Толкования термина «парламентаризм» различны. Однако, по мнению автора этой статьи, наиболее подходящая концепция парламентаризма заключается в следующем. Парламентский строй является наиболее развитой формой представительного порядка. В условиях дуализма органы народного представительства, по общему правилу, принимают активное участие только в осуществлении законодательной власти, пользуясь по отношению к деятельности правительства более или менее пассивными правами контроля и надзора. В условиях парламентаризма за представительными органами юридически закрепляется возможность активного влияния и на правительство. Однако достижение распространения представительного начала и на представительную власть осуществляется в рамках парламентского строя отнюдь не путем формального подчинения правительством парламенту. Парламентаризм не является, ни в коем случае, режимом смешивания власти. Парламентаризм есть режим относительного, смягченного разделения властей, который предполагает принципиальную самостоятельность высших органов законодательства и правительства. Парламент и в парламентском государстве не управляет непосредственно. Но он активно влияет на управление, формирует программу деятельности правительства и обладает юридически гарантированными средствами настаивать на выполнении этой программы [1, с. 425–426].

Это толкование термина «парламентаризм» расширяет наше понимание парламентской системы как системы, основанной на разделении власти. В рамках этой модели власть распределяется на исполнительную, законодательную и судебную. Особенностью парламентской системы является прочная законодательная власть. В то время как форма правления не всегда влияет на место и роль парламента.

Роль и место парламента в разных государствах различны (несмотря на подобную форму государственного правления). Так, устойчивая и значительная роль парламента существует в таких странах, как Великобритания (конституционная монархия), США (президентская республика), Франция (президентская республика), Германия (парламентская республика), Италия (как закреплено в Конституции, которая была принята 27 декабря 1947 года, – это «демократическая Республика, основанная на труде»), Испания (конституционная монархия) и др. Неустойчивые парламентские институты функционируют в России и некоторых странах СНГ (в том же числе в Украине, которая является парламентско-президентской республикой и Республике Беларусь – президентская республика). К странам со слабыми парламентскими структурами, где парламенты играют роль совещательных законодательных органов, относятся государства Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.

Основная часть. С 1990 года Украина и Беларусь появились на карте мира как два независимых государства. Процесс государственного строительства новых независимых государств начался с выбора формы правления и формирования системы государственного управления. Как выше отмечено, начиная с 2014 года, Украина имеет смешанную систему управления (парламентско-президентская республика), а Беларусь – президентскую систему. Формирование этих государств бывшего Советского Союза продолжается, и это сложные процессы. Вопросы, которые возникают на этом пути, подобны в обеих странах, но пути их решения разные. Эти страны схожи в своих ментальных, политических, экономических и социальных особенностях. Исследуя и анализируя опыт соседнего государства, Украина может избежать

отрицательных тенденций посредством изучения ошибок своих соседей и использования положительных моментов в развитии государства.

20-летие парламентаризма в Беларуси и Украине отмечалось в 2010 году. Верховная Рада Украины, и соответственно Верховный Совет Республики Беларусь, после распада Советского Союза, стали первыми созывами высшей законодательной власти в своих странах, и создали независимое государство. С тех пор, белорусский и украинский парламенты управляли экономической, социальной, политической и культурной жизнью своих государств.

Важно отметить, хронологический развитие парламентаризма (конституционный процесс) в Украине и Беларуси после распада Советского Союза и провозглашения независимости этих государств.

В таблице 1 «Конституционный процесс в Украине (с 1990 г.)» приведены основные законодательные акты, которые предшествовали принятию Основного Закона Украины и те, которые вносили изменения в Конституцию Украины. Рассмотрим проект Конституции 1992 года (четыре проекта были представлены в Верховной Раде Украины). В проекте Конституции парламент был указан как Национальное Собрание Украины, которое состояло из двух палат – Совета депутатов и Совета послов. Была предусмотрена и однопалатная структура законодательного органа, но только как альтернативная двухпалатному парламенту. Этот проект Конституции Украины целесообразно проанализировать, выявив его достоинства и недостатки, но бикамеральный парламент не был принят Верховной Радой Украины. Рассмотрим важность двухпалатной структуры законодательного органа в процессе развития парламентской системы.

Таблица 1

Конституционный процесс в Украине (с 1990 г.)

Дата	Событие
16 июля 1990 г.	Принятие Верховной Радой Декларации о государственном суверенитете Украины
Октябрь 1990 г.	Создание Конституционной комиссии
Июнь 1991 г.	Одобрение Верховной Радой концепции новой Конституции Украины
24 августа 1991 г.	Принятый Акт провозглашения независимости Украины
Июль 1992 г.	Вынесение на всенародное обсуждение официального проекта Конституции Украины
Октябрь 1993 г.	Представление на рассмотрение Верховной Рады доработанного проекта Конституции Украины
Ноябрь 1994 г.	Образование новой Конституционной комиссии (возглавили Л. Кучма и Мороз)
8 июня 1995 г.	Заключение Конституционного договора между Верховной Радой Украины (ВРУ) и Президентом Украины
20 марта 1996 г.	Вынесение на рассмотрение Верховной Рады Украины проекта новой Конституции Украины
28 июня 1996 г.	Принятие V сессией Верховного Совета Украины Конституции Украины
16 апреля 2000 г.	Всеукраинский референдум по народной инициативе по вопросам, касающимся изменений в Конституции
Осень 2003 — весна-осень 2004 г.	Попытки ВРУ утвердить изменения в Конституции Украины
8 декабря 2004 г.	Принятие законопроекта о внесении изменений и дополнений в Конституцию Украины, которые предусматривают изменение и перераспределение властных полномочий высших органов власти
30 сентября 2010 г.	Решением Конституционного Суда № 20-рп/2010 от 30.09.2010 Закон «О внесении изменений в Конституцию Украины» от 08.12.2004 был признан неконституционным, в связи с нарушением конституционной процедуры его рассмотрения и принятия
1 февраля 2011 г.	Принят Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины относительно проведения очередных выборов народных депутатов Украины, Президента Украины, депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских голов»
21 февраля 2014 г.	Принят Закон Украины «О возобновлении действия отдельных положений Конституции Украины», предусматривающий изменение и перераспределение властных полномочий высших органов власти. Украина становится парламентско-президентской республикой

28 июня 1996 года Верховная Рада Украины от имени Украинского народа – граждан Украины всех национальностей, руководствуясь Актом провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 года, одобренным 1 декабря 1991 года всенародным голосованием, приняла Конституцию как Основной Закон Украины. Конституция закрепила, что единственным органом законодательной власти в Украине является парламент – Верховная Рада Украины. Она имеет одну палату. Члены парламента называются народными депутатами [2].

Другой важной датой является 8 декабря 2004 года. Была проведена конституционная реформа путем принятия Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины». Изменения произошли в статьях: 76, 78, 81-83, 85, 87, 89, 90, 93, 98, 112–115 Конституции. Основные реформы имели место в политической системе: переход от президентско-парламентской к парламентско-президентской республике. Но с течением времени, стало ясно, что Украина не была готова к таким изменениям. Согласно Решению Конституционного Суда Украины № 20-пр/2010 от 30 сентября 2010 года Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» был признан неконституционным в связи с нарушением конституционной процедуры его рассмотрения и принятия. [3].

1 февраля 2011 года был принят Закон Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» относительно регулирования очередных выборов Президента Украины, народных депутатов Украины, депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, депутатов советов и выборы глав городов, поселков и сел. Верховная Рада Украины шестого созыва, продлила срок полномочий парламента до 5 лет. [4]

17 ноября 2011 года был принят новый Закон Украины «О выборах народных депутатов Украины». В соответствии с этим законодательным актом была закреплена смешанная система парламентских выборов – 50 % (225 человек) народных депутатов будут избираться по партийным спискам и 50% (225 человек) по мажоритарной системе. Был введен запрет на участие в выборах блоков. Для партии избирательный порог увеличился до 5 %, ранее был 3 % [5]. По словам Президента Украины (Виктора Януковича), 5-процентный барьер на выборах парламента будет способствовать эффективному партийному строительству в государстве [6].

Выборы в парламент Украины состоялись 28 октября 2012 года. По пропорциональной системе прошли политические партии со следующими результатами: Партия регионов – 30 %, Всеукраинское объединение «Батькивщина» – 25,54 %, партия «УДАР (Украинский Демократический Альянс за Реформы) Виталия Кличко» – 13,96 %, Компартия Украины – 13,18 %, Социал-Национальная партия Украины (Всеукраинское объединение «Свобода») – 10,44 %. Острая полемика внутри страны и за ее пределами по поводу проведения парламентских выборов и объявления их результатов продолжается. За избирательным процессом следило большое количество наблюдателей из США, ЕС и стран бывшего Советского Союза. США и ЕС проявили солидарность в официальной оценке парламентских выборов: с одной стороны было признано, что день выборов прошел мирно и присутствовало большое количество международных и отечественных наблюдателей, но в то же время, назвали Выборы-2012 «шагом назад» для Украины. Например, вице-президент Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Вальбург Хабсбург Дуглас заявил: «Учитывая злоупотребления властью и решающую роль денег на этих выборах, как результат, в Украине демократический процесс был возвращен в противоположную сторону... Необходимо отметить, избиратели не должны чувствовать на себе нападки власти или любые действия запугивания со стороны государственных служащих. Но не должно быть так, что необходимо идти в тюрьму, чтобы услышать речь от лидера оппозиции». Позицию Правительства США выразил официальный представитель госдепартамента Марк Тонер, а именно: «Мы распределяем обеспокоенность, которая была озвучена в докладах от наблюдателей Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ, Парламентской ассамблеи Совета Европы, Европейского парламента, и Парламентской ассамблеи НАТО... во время выборов использовались государственные ресурсы в пользу кандидатов правящей партии, вмешательство в доступ кандидатов к СМИ, и прижатия оппозиционных кандидатов». Также выступила госсекретарь США Хилари Клинтон, соглашаясь с позицией Белого Дома и поддерживая тезис о «шаге назад для украинской демократии». Такие резкие выводы ЕС и США о парламентских выборах в Украине обусловлены негативной позицией по поводу заключения Юлии Тимошенко (лидера оппозиции), что было особо подчеркнуто во всех официальных заявлениях, и отмечено, что устранение политических оппозиционеров в демократических государствах таким образом не происходит [7]. Автор статьи не могла обойти указанных тезисов, но анализа будет избегать, так как цель – чисто юридический анализ процесса и объявления результатов выборов, а не политический.

Вместе с тем Соединенные Штаты отметили, что будут в дальнейшем поддерживать Украину на пути к независимой, процветающей и демократической стране, и обеспокоены, что недостатки парламентских выборов не продвигают Украину к этой цели. «Но мы, как и ранее, привержены к сотрудничеству с Украиной для улучшения демократических институтов, укрепления верховенства закона и важнейших экономических реформ» [8].

В противовес жесткой и скептической оценке американских и европейских наблюдателей приведем выводы наблюдателя из Грузии, журналиста Матвея Ганапольского, который в прямом эфире украинского ток-шоу, сравнивая результаты украинских парламентских выборов с российскими и грузинскими, отметил, что увидел «новое, зрелое украинское общество, и депутаты должны быть достойны ему... народ не боится власти». Свою точку зрения он обосновывал тем что, несмотря на результаты выборов, в партии власти только 30 %, а не абсолютное большинство, как в Российской Федерации после выборов в Федеральное Собрание. Что свидетельствует не только об оказанном определенном доверии народа, но и о наличии «крутого общества», которое не боится высказывать свою точку зрения и отдало свои голоса за новые лица, которые прошли в Верховную Раду: партия «Удар» и ВО «Свобода». Господин Ганапольский был удивлен результатами и отметил, что сейчас украинское общество – это общество соцсетей («Вконтакте» и «Facebook»), где избиратели договариваются о своих предпочтениях и решают голосовать «за» или «против». По его мнению, отмеченные признаки общества в Украине, свидетельствуют о становлении демократии, и о различиях в политических системах с Россией и Грузией.

Соглашаясь с позицией господина Ганапольского, подытожим, что Выборы-2012 имеют свои недостатки и положительные изменения для Украины, а реальные результаты и окончательные выводы можно будет сделать, увидев работу вновь сформированной Верховной Рады Украины. После выборов в парламент Украины было избрано определенное количество беспартийных представителей (по мажоритарной системе). Представление украинского народа в парламенте стало шире, что может стать еще одним шагом к демократии и соответственно к развитию парламентаризма.

Последние политические события в Украине обусловили следующие изменения в Конституции Украины. Верховной Радой Украины был принят Закон «О возобновлении действия отдельных положений Конституции Украины» от 21 февраля 2014 года, который предусматривает изменение и перераспределение властных полномочий высших органов власти. Высший законодательный орган Украины фактически вернул изменения в Основной Закон, которые были внесены в 2004 году. Согласно указанным изменениям Украина становится парламентско-президентской республикой.

Историческое развитие украинского парламентаризма приводит к выводу, что переход к парламентско-президентской форме правления (что может быть полезно в процессе построения парламентаризма) был необходим для нашей страны. Дальнейшая динамика парламентаризма в Украине зависит от улучшения различных областей управления, например: формирование действенных структур гражданского общества, увеличение численности среднего класса и, следовательно, соответствующая партийная система (чем меньше партий, тем лучше) сильных центристских партий и многих избирателей.

Исследуя историческое развитие белорусского парламентаризма, отмечаем, что Конституция Белорусской Советской Социалистической Республики (1978) закрепила, что Верховный Совет был высшим постоянным органом государственной власти [9].

В. Бажанов в своей монографии вместе с другими авторами отметил, что после распада СССР, депутаты «плавали» во власти, но не знали, как ее использовать по назначению, а именно – решать проблемы страны. Все надежды были связаны с правительством, которое могло дать директиву, требовать отчет об ее выполнении; отчитывать министров, угрожая отставкой, и т.д. [10, с. 89].

В таблице 2 приведены основные нормативно-правовые акты, которые предшествовали принятию Основного Закона в Республике Беларусь, а также те, которые вносили изменения в принятую Конституцию. 27 июля 1990 года Верховный Совет Беларуси принял Декларацию «О государственном суверенитете Республики Беларусь». Декларация провозгласила полный государственный суверенитет Белорусской ССР, закрепила верховенство, самостоятельность и полноту государственной власти республики в границах ее территории, правомочность ее законов, независимость республики во внешних отношениях. В момент провозглашения независимости Республикой Беларусь, на ее территории устанавливалось верховенство Конституции Белорусской ССР и законов Белорусской ССР. На законодательном уровне впервые закреплено разграничение законодательной, исполнительной и судебной власти, что является важнейшим принципом существования Белорусской ССР как правового государства [11]. Декларация также определила, что ее положения реализуются Верховным Советом Беларуси путем принятия новой Конституции и законов страны. Следствием этого было принятие ряда новых законодательных актов Республики Беларусь.

В период с 1991 по 1994 годы неоднозначным и спорным является вопрос формы правления в Беларуси. Известные российские политологи А. Мельвиль, А. Дегтярев, М. Ильин, Е. Шестопал и др. отмечают, что было понятно, что в парламентской республике руководящим органом государственной власти является парламент. Правительство формируется на основе парламента и несет перед ним ответственность [12, с. 254]. В указанный период правительство Беларуси в полном объеме своих полномочий контролировалось и направлялось Верховным Советом Республики Беларусь, но в специфической форме «советского» парламентаризма, где Советы сосредоточивали в себе одновременно и законодательную, и исполнительную ветвь власти. В сложившихся условиях, правительство не олицетворяло собой выс-

шую исполнительную ветвь государственной власти, а было исполнительным органом внутри парламентской структуры. Глава правительства не являлся самостоятельным в своих полномочиях и не претендовал на ведущую роль в государственной жизни.

Таблица 2

Конституционный процесс в Республике Беларусь (с 1990 г.)

Дата	Событие
27 июля 1990 года	Принята Декларация «О государственном суверенитете Республики Беларусь»
13 июня 1991 года	Принят Закон «О народном голосовании (референдуме) в Республике Беларусь»
25 августа 1991 года	Декларации о государственном суверенитете специальным законом был придан статус конституционного закона, на основании которого были внесены изменения и дополнения в Конституцию 1978 года
1991-1994 гг.	Республика Беларусь была парламентской республикой (без президента)
15 марта 1994 года	Была принята Конституция Республики Беларусь
24 ноября 1996 года	Состоялся республиканский референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, предусматривающих создание двухпалатного парламента – Национального собрания Республики Беларусь, состоящего из Совета Республики и Палаты представителей (согласно положительным результатам референдума были внесены изменения в Конституцию)
13 января 1997 года	Состоялось открытие первой сессии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь первого созыва.
17 октября 2004 года	Состоялся республиканский референдум. По результатам народного голосования были внесены изменения в Конституцию. Количество сроков президента Республики Беларусь, избираемого на 5 лет непосредственно народом на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, не указывается

Из соответствующего опыта и позиции, создавалась Конституция Беларуси. В момент обсуждения проекта Конституции наиболее дискуссионным оказался вопрос о введении института президентства. Сформировалось три позиции по данному вопросу:

- 1) институт президента жизненно необходим республике;
- 2) институт президента необходим, но только в том случае, если будет соблюден баланс между ветвями власти, введена система сдержек и противовесов;
- 3) институт президента не вводить, создать сильную парламентскую позицию.

Конституция Республики Беларусь была принята 15 марта 1994 года. В Конституции был закреплён институт Президента – Главы государства и исполнительной власти, а Верховный Совет Беларуси, как законодательная ветвь власти «возвышалась» над исполнительной властью. Разделив власть подобным образом, Конституция создала конфликт между Президентом и Парламентом, который стал потенциально неизбежным. Конституция Республики Беларусь предполагала создание механизма сдерживания и противовесов ветвей власти друг друга [13]. Однако сама по себе Конституция ничего не решает. В Беларуси возможность «сдерживать» и «уравновешивать» оказалась больше у Президента, чем у Верховной Рады. В его ведении были министерства и другие центральные ведомства страны, различные ресурсы, что формировало для власти Президента мощный потенциал. Но и парламент в рамках своих полномочий был реальным «сдерживателем» власти.

Между Президентом и Верховным Советом Беларуси развернулась борьба за власть. Уже 21 июля 1994 г., на следующий день после принятия Президентом присяги, Верховная Рада дала понять, что собирается контролировать Конституционный Суд, который имел право отменять любой нормативный акт в стране (также и президентский), если он не отвечал Основному Закону Республики Беларусь.

Таким образом, необходимость конституционной реформы была обусловлена объективными факторами. Конституция Республики Беларусь 1994 года создала дисбаланс между функциями и полномочиями Верховного Совета и исполнительной власти. Вследствие чего Верховный Совет Республики Беларусь доминировал над двумя другими ветвями власти. Закрепленные законодательно полномочия давали возможность парламенту по своему усмотрению устанавливать, определять и изменять полномочия всех других органов. В Конституции сказано, что Верховный Совет Республики Беларусь принимает

и изменяет Конституцию, принимает законы и постановления и осуществляет контроль их выполнения, дает толкование Конституции и законов и т.д. – эти полномочия фактически предоставляли возможности принимать решения по любым вопросам.

24 ноября 1996 года состоялся Республиканский референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, который предусматривал создание двухпалатного парламента – Национального собрания Республики Беларусь, который бы состоял из Совета Республики и Палаты представителей. В результате референдума была дана положительная оценка народом выдвинутых вопросов. Двадцать шестого ноября 1996 года Верховный Совет принял Закон, который подтверждает обязательный характер республиканского референдума. В новой редакции Конституции был сформирован баланс в полномочиях ветвей власти: Президент – глава государства, гарант Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина; Парламент – представительный и законодательный орган Республики Беларусь; Правительство – центральный орган государственного управления [14].

В результате конституционной реформы ветви власти на территории Республики Беларусь пришли к консенсусу и противоречия между ними улеглись. Это стало следствием того, что Верховный Совет не выдержал политической борьбы и постепенно сдал свои позиции перед настойчивыми и энергичными действиями Президента. И кризис парламентаризма приобрел необратимый характер в тот исторический момент. В результате внесенных изменений в Конституцию был создан двухпалатный парламент – Национальное собрание Республики Беларусь. Он состоит из Палаты представителей и Совета Республики.

Палата представителей представляет интересы всех граждан Республики Беларусь, она законодательствует по кругу вопросов, перечисленных в ст. 97 Конституции Республики Беларусь.

Совет Республики является Палатой территориального представительства и осуществляет наряду с законодательной функцией ряд других полномочий, перечень которых содержится в ст. 98 Конституции. Деятельность Совета Республики направлена на обеспечение принятия более качественных, тщательно проработанных законов.

Срок полномочий белорусского Национального собрания – четыре года. В Беларуси применяется мажоритарная система выборов. Нижняя палата парламента – Палата представителей – состоит из 110 депутатов, избираемых гражданами Республики Беларусь. Верхняя палата парламента – Совет Республики – является органом территориального представительства и состоит из 64 членов, 56 из которых избираются на 4-летний срок на основе косвенного избирательного права депутатами местных Советов депутатов Республики Беларусь от шести областей и города Минска; 8 членов Совета Республики на такой же срок назначаются Президентом Республики Беларусь [14].

Принятые изменения в Конституции Беларуси 1994 года дали возможность развития независимого государства, но Парламент утратил свое главенство в системе органов власти. Эти изменения дали возможность парламентаризму в Республике Беларусь развиваться по-новому.

На основании перечисленных в статье основных событий в процессе формирования и изменения парламента в Республике Беларусь и в Украине, выделим основные характеристики, которые сформировались после распада СССР, Верховной Рады Украины и соответственно Национального Собрания Республики Беларусь.

Верховная Рада Украины (структура парламента – однопалатная) является единственным законодательным органом, в Украине смешанная система выборов народных депутатов, срок полномочий – 5 лет.

Национальное собрание Республики Беларусь – двухпалатная структура парламента, в Основном Законе закреплено, что является представительным и законодательным органом, в Беларуси мажоритарная система выборов (в Нижнюю палату), срок полномочий парламента – 4 года.

В Республике Беларусь парламентская система институционально оформлена и открыта для улучшений [15, с. 17–18]. Автор статьи согласна с этим тезисом, и Украина должна на практике увидеть положительный белорусский опыт. Анализируя процесс формирования законодательного органа в Украине и Беларуси, автор хочет подчеркнуть две основные отличительные особенности, которые могли бы помочь Украине развивать и совершенствовать парламентскую систему, и фактически стать демократическим, социальным, правовым государством, как указано в 1 статье Конституции Украины. Первой важной и существенной особенностью является структура парламента. Украинский парламент имеет одну палату, а парламент Белоруссии – две палаты, что является положительным примером для Украины. Украинские ученые делятся на две группы: на противников и сторонников таких возможных изменений. Главный аргумент противников в том, что двухпалатная система признана для федеральных земель, но мировой опыт показывает, что многие унитарные государства имеют двухпалатный парламент (Беларусь, Польша, Румыния, Чехия, Франция и др.). Республика Беларусь является унитарным государством, но Национальное собрание Республики состоит из двух палат. Белорусский парламент работает в надлежащем порядке и Республика Беларусь все-таки должна идти путем к демократическому государству. В республике также есть противники и последователи двухпалатной системы, но авторитетные ученые

(например, Е. Абраменко, В. Бажанов, Л. Семенова) доказывают в своих научных трудах, что двухпалатный парламент является лучшей структурой для демократического потенциала общества и для Республики Беларусь.

Формирования двухпалатного парламента в Украине будет полезным в связи с такими факторами: законодательный процесс парламента требует усовершенствования, поскольку часто «заходит в тупик»; вторая палата парламента может стать арбитром в политическом и законодательном процессе; учреждение второй палаты институционально поспособствует усилению Верховной Рады Украины, формированию нового уровня культуры украинского парламентаризма [16, с. 142].

Важно выбрать правильную структуру для законодательного органа, т.к. это определение сильной роли парламента в управлении. Хотя форма правления не всегда определяет стабильную и значительную роль парламента. Республика Беларусь имеет президентскую систему, а автор этой статьи считает, что роль парламента в Беларуси является более стабильной, чем в Украине. «Парламент избирается для того, чтобы сосуществовать одновременно с президентом, основываясь на принципе "разделения властей"» [17]. Это не значит, что Украина должна стать президентской республикой, однако это означает, что белорусский опыт полезен, несмотря на различия в форме правления.

Еще одной отличительной чертой является то, что в Конституции Республики Беларусь говорится, что Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом. В Конституции Украины формализовано только, что Верховная Рада Украины является единственным органом законодательной власти. Это сравнение требует подчеркивания важности кодификации в Основном Законе Украины представительной характеристики парламента. Парламент является представительным органом, потому что он избирается народом и представляет его интересы.

Выбранный курс нашей независимой страны – построение демократического государства – показывает, что выражением представительной демократии является парламент – общенациональный представительный орган власти, который осуществляет свою деятельность на постоянной основе и имеет «титულную» функцию законотворчества, анализирует известный ученый В. Шаповал. Его функционирование является надлежащим только в условиях демократического политического режима. С существованием такого режима связано явление парламентаризма, которое свидетельствует об организации государственного правления, для которого характерно определение ведущей или особой и существенной роли парламента [18]. Ссылаясь на мнение известного ученого В. Шаповала, подчеркнем важную роль парламента при построении правового, демократического государства, и именно формирование общенационального представительного органа власти. Действующая Верховная Рада Украины является представительным органом народа, что видно в системе выборов народных депутатов и собственно наименования представителей «народными депутатами», и из принципов деятельности. Тогда, возникает логически вопрос, почему в Конституции Украины представительный характер украинского парламента не закреплён? Обращаясь к опыту стран-соседей, отметим, что в конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь эта особая роль, которая присуща именно парламенту, закреплена. Также, в основных законах таких признанных демократическими стран, как Франция, США. В Великобритании, в некодифицированной Конституции, в Акте о парламенте (1911), закреплён принцип народного представительства, на котором должна быть «основана» вторая палата [19].

Несмотря на вышеизложенное, целесообразно согласиться с тезисом известного юриста В. Журавского, который, тщательно анализируя теоретико-правовые аспекты развития парламентаризма в Украине на современном этапе, пишет, что, «говоря о представительном характере парламента, следует предостеречь от определения парламента как единственного представительного органа» [20, с. 86]. Этот тезис является справедливым только в том случае, если в государстве существует только один общенациональный орган государственной власти, который формируется непосредственно народом [21, с. 87]. Однако, согласно действующей Конституции Украины (ч. 1, ст. 103), кроме парламента (Верховной Рады Украины), путем общенациональных выборов формируется и институт главы государства.

К отсутствию в Основном Законе такого положения, как представительная характеристика парламента в ст. 75, ученые относятся по-разному. В частности, на необходимость дополнения ст. 75 указывает В. Опришко [22, с. 55; 23, с. 67]. По его мнению, такое расширение содержания этой статьи полностью соответствует положению главы второй Декларации о государственном суверенитете Украины 1990 года, где указано, что от имени всего народа может выступать только Верховная Рада Украины [24, с. 250]. Это предложение о внесении изменений в ст. 75 Конституции Украины поддерживает и М. Теплюк, который прямо связывает развитие представительных аспектов в деятельности парламента с развитием принципов демократического и правового государства и построением гражданского общества [25, с. 255].

Необходимость дополнения ст. 75 положением, что Верховная Рада Украины является единственным представительным органом народа, аргументирует и такой признанный в Украине специалист в области парламентского и конституционного права, как Л. Кривенко. Свою позицию по определению пар-

ламента как единого представительного органа народа она аргументирует тем, что президент является представителем не народа, а государства, поэтому нет оснований для предположения возможности существования двух органов народного представительства (что является опасным и вредным, поскольку это приводит к возникновению феномена так называемого представительского дуализма) [26, с. 15–17].

Прямо противоположную точку зрения высказывает В. Шаповал о внесении изменений в ст. 75. По его мнению, формулировка, примененная в Конституции Украины, является оптимальной как с теоретической, так и с формально-юридической точки зрения. Ведь, во-первых, содержание Конституции не дает оснований считать парламент единым представительным органом народа, а следовательно, формула, в которой отражается законодательная функция парламента, не может быть экстраполирована на представительскую функцию (то есть определение «единственным представительным органом государственной власти является парламент» является некорректным с точки зрения сложившейся в Украине системы государственной власти). Во-вторых, как показывает этот автор, не совсем удачным является определение парламента как «высшего представительного органа», поскольку в этом случае создается система «высших» и «низших» органов народного представительства, которая воспроизводит прежнюю советскую представительную систему с ее субординационно-иерархизированным характером. И, наконец, в-третьих, как отмечает В. Шаповал, выборное политическое представительство связано не с самим парламентом как органом государственной власти, а с народными депутатами. А значит, представительство парламента является опосредованным, и в его основу положен мандат (мандаты) депутатов [27, с. 15]. Дискуссия по поводу изменения, дополнения ст. 75 продолжается и точек зрения много. Проанализировав зарубежный опыт, мы видим, что в других государствах на высшем законодательном (конституционном) уровне определяется не только законодательная функция парламента, но и представительный характер этого органа.

Тем не менее наиболее важное свойство парламента – функция представительства. Любой другой орган не может конкурировать в производительности этой функции с парламентом. Эта деятельность является наиболее важной основой для всех других полномочий. Парламент представляет интересы всех людей. Его полномочия в первую очередь включают в себя разработку и принятие законов, утверждение бюджета и контроль над правительством [10, с. 158]. Парламентская система является моделью представительства, представляя права всех людей в законодательном процессе, поэтому законодательная власть должна быть репрезентативной.

Парламентаризм является подтверждением многовекового обоснования того, что люди должны решать, во всей их полноте, как управлять... В этом контексте понятие представителя, действующего от имени всего народа, а не от группы, гарантирует свободу слова и огласки политического обсуждения, что является разумным компонентом парламентаризма [28].

Выводы:

1. Прошло чуть больше 20 лет с момента провозглашения независимости Украины и Беларуси. Преобразования, которые произошли в указанных государствах, должны вести их к становлению демократических, социальных и правовых государств.

2. Парламентаризм развивается в Республике Беларусь и имеет более ярко выраженные характеристики, чем в Украине, и главной отличительной чертой является двухпалатная структура законодательного органа Республики Беларусь.

3. Другая значительная разница между украинским и белорусским парламентами в том, что Конституция Республики Беларусь закрепляет представительный характер Национального Собрания. Важно признать и включить эту роль Парламента в Конституцию Украины.

4. Украина движется в сторону создания правового государства. Опыт Беларуси является ценным для Украины. Украина имеет возможность заимствовать положительные моменты в развитии и формировании парламента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов, К.Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентарного строя / К.Н. Соколов. – СПб. : Тип. «Печатный труд», Прасешный пер., 4. – 1912. – 432 с.
2. Constitution of Ukraine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gska2.rada.gov.ua/site/const_eng/constitution_eng.htm. – Дата доступа: 25.04.2014.
3. Про внесення змін до Конституції України: Закон України, 8 грудня 2004 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 2. – Ст. 44. (Закон визнано неконституційним згідно з Рішенням Конституційного Суду № 20-рп/2010 від 30.09.2010 у зв'язку з порушенням конституційної процедури його розгляду та прийняття).

4. Про внесення змін до Конституції України, щодо проведення чергових виборів народних депутатів України, Президента України, депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим, місцевих рад та сільських, селищних, міських голів: Закон України, 01 лютого 2011 // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 10. – Ст. 68.
5. Про вибори народних депутатів України: Закон України, 17 листопад 2011 р. // Офіц. вісн. України. – 2011. – № 97. – С. 16. – Ст. 3526. – Код акту 59512/2011.
6. Новий закон про вибори сприятиме ефективному партійному будівництву, переконаний Янукович // NEWSru.ua : Інформаційний портал – новини України і світу у режимі реального часу. – Четвер, 8 грудня 2011 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://newsru.ua/ukraine/08dec2011/5_bude_ok.html. – Дата доступу: 25.04.2014.
7. Observers: Ukrainian election marks ‘a step backwards’ // European Union Information Website. – 30 October 2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.euractiv.com/europes-east/observers-ukrainian-election-mar-news-515747>. – Дата доступу: 25.04.2014.
8. День виборів в Україні пройшов мирно, але США крайняє неспокійся // «Полеміка» – общественно-політичний Інтернет-ресурс [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://polemika.com.ua/news-101897.html#title>. – Дата доступу: 25.04.2014.
9. Конституція (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики, 14 апреля 1978 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами БССР от 21 июня 1979 года и 27 октября 1989 года) [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2081> (Утратила силу). – Дата доступа: 25.04.2014.
10. Парламентаризм в Беларуси : моногр. / В.А. Божанов [и др.] ; под ред.: В.А. Божанова, А.В. Горелика ; ЧУО «Ин-т парламентаризма и предпринимательства». – Минск : Иппокрена, 2010. – 230 с.
11. О государственном суверенитете Республики Беларусь: Декларация Верховного Совета Республики Беларусь, 27 июля 1990 г., № 193-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1991. – № 31. – С. 536.
12. Политология : учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.]. – М. : Москов. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. – 624 с.
13. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь, 15 сакавіка 1994 г. [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2091> (Утратила силу). – Дата доступа: 25.04.2014.
14. Constitution of the Republic of Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belarus.net/cositut/constitution_e.htm#SECTION I PRINCIPLES OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM. – Дата доступа: 25.04.2014.
15. Абраменко, Е.Г. Становление и развитие парламентаризма как политического института в переходном обществе : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Абраменко Елена Геннадьевна; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2010. – 24 с.
16. Француз-Яковец, Т.А. Учреждение двухпалатной структуры Парламента в Украине: необходимые условия и возможные последствия / Т.А. Француз-Яковец // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Эконом. и юрид. науки. – № 5. – 2012. – С. 141–144.
17. Riggs, Fred W. Presidentialism vs. Parliamentarism: implications for the triad of modernity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www2.hawaii.edu/~fredr/6-lap9a.htm#end>. – Дата доступа: 25.04.2014.
18. Шаповал, В. Від «богословської бесіди монархів» до «національних зборів» [Электронный ресурс] / Володимир Шаповал // Віче. – 2006. – № 12. – Режим доступа: <http://www.viche.info/journal/241/>. – Дата доступа: 25.04.2014.
19. Constitution of UK in Russian. Конституционные акты Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/Nika/AppData/Local/Temp/Rar\\$EX00.416/R.HTM](file:///C:/Users/Nika/AppData/Local/Temp/Rar$EX00.416/R.HTM). – Дата доступа: 25.04.2014.
20. Журавський, В.С. Український парламентаризм на сучасному етапі: теоретико-правовий аспект / В.С. Журавський. – Київ : Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. – 248 с.
21. Журавський, В.С. Парламент України в системі органів державної влади / В.С. Журавський // Парламентська реформа: теорія та практика. – Київ : Ін-т законодавства Верховної Ради України, 2001. – Вип. 6. – С. 86–96.
22. Опришко, В.Ф. Проблеми парламентського реформування як складової державно-правової реформи в Україні / В.Ф. Опришко // Парламентська реформа: теорія та практика. – Київ : Ін-т законодавства Верховної Ради України, 2001. – Вип. 6. – С. 50–74.

23. Опришко, В.Ф. Актуальні проблеми парламентської реформи / В.Ф. Опришко // Матеріали міжнар. наук.-практ. конф. «Парламентаризм в Україні: теорія та практика» (26 червня 2001 р.). – Київ : Ін-т законодавства Верховної Ради України, 2001. – С. 64–80.
24. Конституції і конституційні акти України: Історія і сучасність. – Київ : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2001. – 400 с.
25. Теплюк, М.О. Парламент України: Деякі питання вдосконалення конституційного статусу / М.О. Теплюк // Парламентська реформа: теорія та практика. – Київ : Ін-т законодавства Верховної Ради України, 2001. – Вип. 6. – С. 250–265.
26. Кривенко, Л.Т. Верховна Рада України / Л.Т. Кривенко. – Київ : ІнЮре, 1997. – С. 15–17.
27. Шаповал, В.М. Парламентаризм і законодавчий процес в Україні / В.М. Шаповал, В.І. Борденюк, Г.С. Журавльова. – Київ : УАДУ. 2000. – 216 с.
28. Schmitt, C. The Crisis of Parliamentary Democracy. Translated by Ellen Kennedy [Электронный ресурс] / Carl Schmitt // (MIT Press, 1988). Original publication: 1923, 2nd ed. 1926. – Режим доступа: <http://voices.yahoo.com/carl-schmitt-difference-between-parliamentarism-3133678.html?cat=38>. – Дата доступа: 25.04.2014.

Поступила 20.10.2014

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF KEY ASPECTS OF PARLIAMENTARISM
IN THE PROCESS OF STATE BUILDING IN UKRAINE AND BELARUS AFTER DECLARATION
OF INDEPENDENCE**

L. BALYKINA

The article discusses the concept of parliamentary institution, its development in Ukraine and Belarus after declaration of independence. These two neighboring states are similar in their historical, mental, social, economic and political characteristics, which led to a comparative analysis of the processes of nation-building in Ukraine and Belarus. It is important to compare the parliaments, their place in the system of government, as well as their structure, composition and powers. Studying and borrowing the positive experience of the neighboring country, Ukraine can avoid receiving negative experiences by learning from the mistakes of its neighbors. The importance of the formation and development of the parliamentary system is determined by the democratic course chosen by the people of the newly independent states. This article lists not only the changes that have been made in Ukraine and Belarus, but also those that need to be taken, in our opinion, in the near future.

УДК 346.7+341+347+342

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются правовые основы энергетической безопасности Республики Беларусь. Предлагается научно-практический комментарий статей Закона Республики Беларусь «Об энергосбережении», а также иных нормативных правовых актов, составляющих законодательство об энергосбережении. Рассматриваются правовые аспекты международного сотрудничества в сфере энергосбережения, принципы правового регулирования энергосбережения государств ЕвразЭС. Внимание уделяется основам государственного управления энергосбережением, программам энергосбережения, научно-техническому обеспечению энергосбережения, правовому регулированию нормирования и стандартизации в сфере энергосбережения, государственной экспертизе энергетической эффективности проектных решений, вопросам энергетического обследования, информационного обеспечения деятельности по энергосбережению. В контексте исследования рассматривается правовое обеспечение экономических и финансовых механизмов энергосбережения. Анализируется действующее законодательство об энергосбережении, а также формулируются конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в нормативные правовые акты.

Введение. В современном мире вопросы энергетической безопасности становятся приоритетными для большинства стран имеющих развитую экономику, в т.ч. крупное промышленное производство и технологически обеспеченное сельскохозяйственное производство. Деятельность по обеспечению энергетической безопасности относится к одним из важнейших видов деятельности, реализуемых государством в процессе выполнения своих внутренних и внешних функций. Энергетическая безопасность Республики Беларусь представляет собой один из элементов сложного государственно-правового механизма, обеспечивающего суверенитет Республики Беларусь и дальнейшее развитие государства на основе тех положений, которые закреплены в Конституции Республики Беларусь.

Как целостное и всеобъемлющее явление энергетическая безопасность основывается на многих составляющих, которые по своему характеру и форме могут быть формализованы в виде определенного классификационного ряда. Так, *материальную основу* энергетической безопасности составляет энергетическая отрасль с многочисленными объектами материального мира, в числе которых недра, полезные ископаемые, предприятия добывающей промышленности, нефтеперерабатывающие заводы, магистральные и иные трубопроводы, танкеры, газораспределительные станции, газонаполнительные компрессорные станции, подземные хранилища газа, атомные электростанции, тепловые электростанции, специальное оборудование, позволяющее передавать и принимать энергетические ресурсы, сами энергетические ресурсы и многое др. Нормативные правовые акты, направленные на регулирование отношений в сфере добычи полезных ископаемых, производства, передачи и потребления энергетических ресурсов, энергосбережения и иных, связанных с ними отношений, составляют *правовую основу* энергетической безопасности.

Необходимо отметить, что правовое обеспечение энергосбережения является важнейшей составной частью экономических и, в целом, стратегических приоритетов европейских стран, США, Российской Федерации, стран постсоветского пространства. Так, в рамках реализации Энергетической стратегии России на период до 2030 года применительно к Закону «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разработано более 90 позиций Плана мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в Российской Федерации, направленных на выполнение указанного Закона (распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.12.2009 г. № 1830-р) [1, с. 4]. Одним из базовых законов в сфере электроэнергетики Казахстана считается Закон «Об энергосбережении» [2, с. 14].

Основная часть. Создание правовой основы энергетической безопасности Республики Беларусь базируется на признании вопроса энергетической безопасности в качестве вопроса, имеющего приоритетное политическое, социальное и экономическое значение. Таким образом, начало процессу создания правовых основ энергетической безопасности было положено Директивой Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства». Главная цель Директивы – обеспечение экономической безопасности. Вместе с тем, по замыслу Директивы *экономическая безопасность должна быть обеспечена посредством принятия мер в сфере производства, передачи и потребления энергетических ресурсов и иных, связанных с ними сферах деятельности, которые обеспечат энергетическую безопасность и энергетическую независимость.*

Тема, касающаяся энергетической безопасности, обычно рассматривается в контексте проблем энергообеспечения, в т.ч. в сфере использования возобновляемых источников энергии [3].

С точки зрения потребностей в идентификации положений Директивы в системе права Республики Беларусь, можно выделить средства публично-правового и частноправового характера при преобладающем влиянии первых.

Большинство положений публично-правового характера предназначены для сферы отправления государством своих внутренних и внешних функций. Так, п.п. 1.1 п. 1 Директивы предписывает руководителям государственных органов всех уровней управления организовать жесткий контроль за рациональным использованием топливно-энергетических и материальных ресурсов, снижением удельных материальных затрат на единицу выпускаемой продукции при одновременном росте производства и его модернизации. Подпункт 1.2.2 пункта 1.2 обязывает Совет Министров Республики Беларусь принять исчерпывающие меры по заключению долгосрочных соглашений о поставках в Республику Беларусь топливно-энергетических ресурсов и осуществлению этих поставок, предусмотрев диверсификацию данных ресурсов не менее чем на 20 процентов при условии экономической и экологической целесообразности. *При этом особенностью Директивы является то, что многие ее публично-правовые начала предназначены для сферы частноправовых интересов. Последующая же реализация норм права, основанных на положениях Директивы возможна лишь посредством гражданско-договорных форм.* Например, п.п. 1.2.4 предписывает Совету Министров Республики Беларусь совместно с облисполкомами и Минским горисполком активизировать продажу в установленном порядке имущественных комплексов неэффективно работающих малых и средних государственных организаций, не завершенных строительством объектов с превышением нормативного срока строительства свыше двух лет, а также долей государства в уставных фондах убыточных хозяйственных обществ. В этом случае первостепенными будут такие гражданско-договорные формы, как договор купли-продажи, в том числе договор продажи недвижимости и договор продажи предприятия.

Основные положения Директивы предусматривают:

- принятие кардинальных мер по экономии и бережливому использованию топливно-энергетических и материальных ресурсов во всех сферах производства и в жилищно-коммунальном хозяйстве;
- ускорение технического переоснащения и модернизацию производства на основе внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий и техники;
- повышение эффективности научно-технической и инновационной деятельности;
- обеспечение стимулирования экономии топливно-энергетических и материальных ресурсов;
- широкую пропаганду среди населения необходимости соблюдения режима повсеместной экономии и бережливости;
- установление эффективного контроля за рациональным использованием топливно-энергетических и материальных ресурсов;
- повышение ответственности руководителей государственных органов и иных организаций, граждан за неэффективное использование топливно-энергетических и материальных ресурсов, имущества.

Таким образом, Директива закрепила конститутивные положения, которые предполагают их развитие и конкретизацию на уровне нормативных правовых актов, регулирующих самые различные сферы общественных отношений.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 февраля 2011 г. № 157 утверждены мероприятия по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства». Все мероприятия основаны на положениях Директивы, указаны сроки их выполнения и закреплены ответственные исполнители. В частности, предусмотрено принятие таких мер, как рассмотрение на заседаниях коллегиальных органов вопросов организации контроля за рациональным использованием топливно-энергетических и материальных ресурсов, снижения удельных материальных затрат на единицу выпускаемой продукции при одновременном росте производства и его модернизации и принятие соответствующих решений; обеспечение полного и надежного снабжения населения и экономики энергоресурсами по экономически обоснованным ценам (тарифам), снижение рисков и недопущение кризисных ситуаций в энергообеспечении; организация продажи в установленном порядке предприятий как имущественных комплексов убыточных государственных организаций, а также не завершенных строительством объектов, имеющих превышение нормативного срока строительства более двух лет; обеспечение вовлечения в хозяйственную деятельность неиспользуемых объектов недвижимости, находящихся на балансе подчиненных (входящих в состав) организаций; обеспечение замещения импортируемого природного газа посредством перевода цементной промышленности на местные виды топлива, каменный уголь и нефтяной кокс при условии экономической и экологической целесообразности; обеспечение контроля за реализацией мероприятий, разработанных в рамках бизнес-планов развития организаций, по экономии сырья и материальных ресурсов (совершенствование технологии производства, сокращение технологических потерь в процессе производства за счет замены менее

эффективного и внедрения нового ресурсосберегающего оборудования); выдача организациям рекомендаций о нормировании топливно-энергетических ресурсов по результатам энергетических обследований; разработка научных основ технологий и конкретных технологических процессов, обеспечивающих максимально возможное извлечение полезных ископаемых; выполнение исследований и разработок по вовлечению в энергетический баланс местных видов топлива, возобновляемых источников энергии и др.

Важнейшим фактором, обеспечивающим энергетическую безопасность Республики Беларусь, является энергосбережение. Основу правового регулирования отношений в сфере энергосбережения составляет Закон Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. «Об энергосбережении» [4]. Данным Законом регулируются отношения, возникающие в процессе деятельности юридических и физических лиц в сфере энергосбережения в целях повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов, и устанавливаются правовые основы этих отношений. Ключевым понятием Закона «Об энергосбережении» является такое понятие как «энергосбережение», которое содержится в ст. 1 Закона. *Под энергосбережением понимается организационная, научная, практическая, информационная деятельность государственных органов, юридических и физических лиц, направленная на снижение расхода (потерь) топливно-энергетических ресурсов в процессе их добычи, переработки, транспортировки, хранения, производства, использования и утилизации.* Из содержания данного определения можно сделать вывод о том, что энергосбережение представляет собой сложное явление комплексного характера, что проявляется в нескольких значениях:

- как определенный вид деятельности с точки зрения ее идентификации в качестве целостного явления;
- как совокупность отдельных видов деятельности, перечисленных в законе;
- как сфера реализации публично-правовых интересов субъектов права;
- как сфера реализации частноправовых интересов субъектов права;
- как деятельность, осуществляемая в сфере энергетики.

В статье 3 Закона «Об энергосбережении» перечислены *субъекты отношений в сфере энергосбережения*. В целом это юридические и физические лица (пользователи и производители топливно-энергетических ресурсов), осуществляющие перечисленные в данной статье виды деятельности. Вместе с тем, *среди субъектов отношений в сфере энергосбережения не указаны Республика Беларусь и административно-территориальные единицы Республики Беларусь, что можно считать недостатком данного Закона.* Республика Беларусь является субъектом международного права, а также субъектом гражданского права. В этом качестве Республика Беларусь выступает как важнейший участник правоотношений в сфере энергоснабжения и энергосбережения. Например, применительно к процессу Энергетической Хартии Республика Беларусь выступает в качестве государства, подписавшего Договор к Энергетической Хартии и участника процесса Энергетической Хартии. В Договоре к Энергетической Хартии содержатся важные положения, касающиеся вопросов энергосбережения и требующих участия сторон, подписавших данный Договор. То же касается и участия Республики Беларусь в других важнейших международных отношениях, связанных с энергетикой, в частности, в рамках ЕврАзЭС. Так, постановлением Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 16 июня 2003 г. № 4-12 одобрена Концепция Основ законодательства об энергетике государств-членов ЕврАзЭС. В этом документе значительное место уделено и вопросам энергосбережения.

Отношения в сфере энергетики отличаются большей степенью зависимости от иностранного элемента. Подобная зависимость проявляется и в области энергосбережения. В этом контексте международная практика развивается в направлении международного сотрудничества, осуществляемого, как правило, в рамках региональных экономических сообществ или международных организаций. Статья 4 Закона «Об энергосбережении» закрепляет *основные направления международного сотрудничества в сфере энергосбережения:*

- взаимовыгодный обмен с иностранными и международными организациями энергоэффективными технологиями;
- участие Республики Беларусь в реализации международных проектов в области энергосбережения;
- приведение показателей энергоэффективности, предусмотренных техническими нормативными правовыми актами в области технического нормирования и стандартизации, в соответствие с требованиями международных стандартов.

Республика Беларусь принимает участие в международном сотрудничестве в сфере энергосбережения посредством:

- участия в процессе Энергетической Хартии как сторона, подписавшая Договор к Энергетической Хартии. Республика Беларусь стала участницей процесса Энергетической Хартии, что было закреплено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.12.1994 г. № 230 «О подписании Договора к Европейской энергетической хартии». Вместе с тем, Республика Беларусь, как и Российская Федерация, не ратифицировала Договор к Энергетической Хартии. В настоящее время правовой статус

Республики Беларусь в процессе Энергетической Хартии – государство, применяющее Договор к Энергетической Хартии на временной основе (временное применение);

- сотрудничества со структурами Европейского сообщества по атомной энергии (EURATOM – European Atomic Energy Community). В декабре 2008 г. был принят законопроект «О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь и Комиссией Европейских сообществ о Комиссии Европейских сообществ в Республике Беларусь». Соглашение подписано в Брюсселе 7 марта 2008 г. Соглашением предусмотрено учреждение на территории Республики Беларусь представительства Комиссии Европейских сообществ. Каждое из них, в т.ч. Европейское сообщество по атомной энергии, в соответствии с Соглашением пользуется на территории Республики Беларусь правосубъектностью;

- сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии (Atomic Energy Agency). Указом Президиума Верховного Совета БССР от 18 марта 1957 г. был ратифицирован Устав Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). 12 октября 1966 г. Советом Министров БССР было принято постановление № 395 «О присоединении Белорусской ССР к Соглашению о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)». Республика Беларусь является участницей важнейших конвенций в сфере атомной энергетики и ядерной деятельности;

- сотрудничество в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) на основе Решения Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 28 февраля 2003 г. № 103 «Об основах энергетической политики государств-членов ЕврАзЭС». Статья 8 постановления Бюро МПА ЕврАзЭС от 23.12.2011 г. № 7 «О Концепции правового обеспечения энергетической безопасности Евразийского экономического сообщества» определяет *принципы правового регулирования энерго-сбережения* государств ЕврАзЭС, а именно:

- повышение энергоэффективности и энергосбережения во всех звеньях энергетики;
- обеспечение формирования ориентированных на рынок цен, включая более полное отражение издержек и выгод, связанных с повышением энергосбережения и энергобезопасности.

- сотрудничество между Республикой Беларусь и Российской Федерацией в энергетической сфере, в т.ч. в сфере энергосбережения в соответствии с Договором о создании Союзного государства, подписанного 8 декабря 1999 года. Такое сотрудничество осуществляется на основе специальных программ Союзного государства.

Применительно к энергосбережению преобладающая роль публично-правовых начал в сфере правового регулирования обнаруживается на примере главы 2 Закона «Об энергосбережении», в которой определены *основы государственного управления энергосбережением*. Статья 5 Закона определяет основные принципы государственного управления в сфере энергосбережения, следование которым возможно лишь при помощи закрепленных в законодательстве Республики Беларусь положений, касающихся сферы государственного управления. Основываясь на механизме государственного управления и обеспечивая выполнение задач и достижение целей в области энергосбережения, отдельные из этих принципов могут быть применимы к сфере частноправовых интересов и допускают их реализацию посредством гражданско-правовых институтов. Например, это касается такого принципа, как создание и широкое распространение экологически чистых и безопасных энергетических технологий. В главе 38 Гражданского кодекса Республики Беларусь содержатся нормы о таких гражданско-договорных формах, как договор на выполнение научно-исследовательских работ и договор на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ. Кроме того, важные нормы содержатся в специальном законодательстве, нормы которого направлены на регулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона «Об энергосбережении» государственное управление в сфере энергосбережения осуществляют Правительство Республики Беларусь и уполномоченный им республиканский орган государственного управления. В качестве такого органа выступает Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь. Данный Департамент осуществляет свою деятельность в соответствии с нормами Закона «Об энергосбережении» и Положения о Департаменте, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.07.2006 г. № 981. Департамент по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь наделен статусом юридического лица, является структурным подразделением аппарата Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь и наделен государственно-властными полномочиями. Департамент осуществляет исполнительные, контрольные, регулирующие и другие функции в сфере эффективного использования топливно-энергетических ресурсов.

Согласно п. 5 Положения Департамент по энергоэффективности:

- регулирует в соответствии с законодательством деятельность юридических и физических лиц по эффективному использованию топливно-энергетических ресурсов и энергосбережению;
- подготавливает совместно с заинтересованными республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, местными исполнительными и распорядительными органами предложения по формированию

государственной политики в сфере энергосбережения, а также организует разработку и реализацию концепций и республиканских программ по энергосбережению;

- разрабатывает критерии оценки эффективности использования топливно-энергетических ресурсов на территориальном и отраслевом уровнях, а также способствует созданию экономических условий для повышения заинтересованности юридических и физических лиц в эффективном использовании топливно-энергетических ресурсов.

Кроме того, Департамент разрабатывает и вносит предложения по совершенствованию экономических механизмов стимулирования эффективного использования научно-технического, промышленного, энергетического и трудового потенциала при реализации государственной политики в сфере энергосбережения, а также по основным целевым показателям, касающимся энергосбережения для республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома на основе важнейших параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь. Важнейшей функцией Департамента является разработка предложений по повышению энергоэффективности народного хозяйства.

Статья 7 Закона «Об энергосбережении» посвящена учету топливно-энергетических ресурсов. Данная статья декларирует обязательность учета всего объема добываемых, производимых, перерабатываемых, транспортируемых и потребляемых топливно-энергетических ресурсов. Здесь же говорится о том, что порядок и условия оснащения пользователей и производителей топливно-энергетических ресурсов приборами учета их расхода, а также порядок разработки и утверждения правил пользования электрической и тепловой энергией, природным и сжиженным газом, продуктами нефтепереработки устанавливаются Правительством Республики Беларусь. *Представляется, что на уровне закона следовало закрепить обязанность использования приборов учета топливно-энергетических ресурсов и иного оборудования, обеспечивающего безопасность передачи и потребления энергетических ресурсов.* Этот изъясн закона публично-правового характера, к тому же являющегося специальным нормативным правовым актом, не может восполнить норма, содержащаяся в п. 1 ст. 510 Гражданского кодекса Республики Беларусь в которой закреплена обязанность абонента по договору энергоснабжения соблюдать предусмотренный договором режим потребления энергии, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Реализация норм статьи 7 Закона «Об энергосбережении» обеспечивается общими положениями Закона «О бухгалтерском учете и отчетности», специальными нормативными правовыми актами в сфере учета топливно-энергетических ресурсов, а также техническими нормативными правовыми актами, например, такими, как ТКП 411-2012 (02230) «Правила учета тепловой энергии и теплоносителя». Здесь следует обратить внимание на традиционную проблему, а именно: *отсутствие сбалансированной системы правовых регуляторов в сфере энергоснабжения и энергосбережения.* Законодательство в этой сфере, как и прежде, насыщено техническими нормативными правовыми актами, что усложняет практику их применения в отдельных отраслях топливно-энергетического комплекса [5].

Важным элементом в системе мер, обеспечивающих эффективное использование энергетических ресурсов и энергосбережение, являются *программы энергосбережения.* В соответствии со ст. 8 Закона «Об энергосбережении» для проведения эффективной целенаправленной государственной политики и координации деятельности государственных органов в сфере энергосбережения разрабатываются и утверждаются соответствующие республиканские, отраслевые и региональные программы. Порядок разработки и утверждения этих программ определяется Правительством Республики Беларусь. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.2010 г. № 1882 утверждена Республиканская программа энергосбережения на 2011 – 2015 годы. Цели и задачи программы заключаются в разработке и организации выполнения комплекса организационных и технических мероприятий, взаимоувязанных по ресурсам, исполнителям, срокам реализации, направленных на снижение энергоемкости валового внутреннего продукта, замещение импортируемых топливно-энергетических ресурсов местными и создание необходимых условий для повышения уровня энергетической безопасности Республики Беларусь.

Основные направления программы:

- повышение эффективности работы генерирующих источников, использующих традиционные виды топлива;
- развитие возобновляемых источников энергии;
- снижение потерь при транспортировке энергии;
- утилизация тепловых вторичных энергоресурсов;
- повышение энергоэффективности в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и бюджетной сфере;
- снижение энергозатрат в жилищно-коммунальном хозяйстве;

- развитие экономической заинтересованности производителей и потребителей энергоресурсов в повышении эффективности их использования;
- активизация работы по созданию новых энергоэффективных и импортозамещающих технологий, оборудования и материалов;
- работа по популяризации энергосбережения и рационального использования энергетических ресурсов;

- реализация проектов международной технической помощи в сфере энергосбережения,
- осуществление контроля за ходом выполнения Республиканской программы.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 08.02.2011 г. № 157 утверждены мероприятия по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства» на 2011–2015 годы. В перечень мероприятий вошли и мероприятия, направленные на обеспечение энергосбережения, в т.ч.:

- обеспечение проведения заседаний отраслевых, областных, городских, районных и постоянно действующих в организациях комиссий по контролю за экономией и рациональным использованием топливно-энергетических и материальных ресурсов;

- реализация мероприятий Республиканской программы энергосбережения на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2010 г. № 1882;

- реализация мероприятий в рамках отраслевых и региональных программ энергосбережения по модернизации или замене оборудования, не соответствующего требованиям государственных стандартов в области энергосбережения;

- реализация мероприятий в рамках отраслевых и региональных программ энергосбережения по выводу из обращения (эксплуатации) светильников с классом энергоэффективности ниже класса «А»;

- реализация мероприятий программ развития стандартизации и оценки соответствия в области энергосбережения на 2011 – 2015 годы;

- разработка и утверждение программ развития стандартизации и оценки соответствия в области энергосбережения на 2016 – 2020 годы;

- разработка проекта Республиканской программы энергосбережения на 2016–2020 годы и внесение в установленном порядке в Правительство Республики Беларусь;

- модернизация систем отопления производственных помещений подчиненных (входящих в состав) организаций с использованием энергоэффективных технологий, замена устаревшего оборудования на современное энергосберегающее;

- включение вопросов экономии топливно-энергетических и материальных ресурсов в систему подготовки работников государственных органов;

- проведение в рамках ведомственного контроля проверок состояния работы по организации экономии топливно-энергетических и материальных ресурсов, выполнения доведенных показателей по экономии топливно-энергетических и материальных ресурсов, а также расходования денежных средств на эти цели;

- установление контроля за выполнением подчиненными (входящими в состав) организациями доведенных показателей по экономии ресурсов, рассмотрение результатов проводимой работы на заседаниях коллегиальных органов;

- обеспечение мониторинга хода выполнения заданий по экономии ресурсов подчиненных организаций;

- заслушивание отчетов руководителей организаций по выполнению показателя по экономии ресурсов.

Специальное внимание уделяется нормотворчеству в сфере энергетики и энергоснабжения, а также использования возобновляемых источников энергии. Среди иных мероприятий, указанных в постановлении № 157, говорится о *совершенствовании законодательства в этих сферах*.

Закон «Об энергосбережении» уделяет специальное внимание *научно-техническому обеспечению в сфере энергосбережения*. В соответствии со ст. 9 Закона научно-техническое обеспечение в сфере энергосбережения осуществляется в рамках государственных и межгосударственных научно-технических программ, а также инновационных проектов по важнейшим направлениям создания и внедрения новых энергосберегающих технологий, оборудования и материалов. Формирование и реализация государственных научно-технических программ и инновационных проектов в сфере энергосбережения, их финансирование осуществляются в установленном законодательством порядке.

Научно-техническое обеспечение осуществляется посредством правового регулирования на уровне актов, образующих три группы источников: а) нормативные правовые акты, составляющие гражданское законодательство; б) нормативные правовые акты в сфере публично-правовых отношений; в) международные соглашения. Так, основу гражданско-правового регулирования составляют нормы главы 38

Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая содержит нормы о двух гражданско-договорных формах: договоре на выполнение научно-исследовательских работ и договоре на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ. Важные положения содержатся в Законе Республики Беларусь «О научной деятельности» и в Кодексе Республики Беларусь Об образовании [6].

Доля международных актов в числе прочих источников правового регулирования научно-технического обеспечения энергосбережения достаточно велика, что соответствует общим представлениям о правоотношениях энергоснабжения как правоотношениях, которые достаточно часто осложнены иностранным элементом. В этом смысле обнаруживается зависимость института энергосбережения от международно-правовых регуляторов. Среди международных актов особым образом выделяется постановление Совета Министров Союзного государства от 12.12.2012 г. № 42, которым одобрена представленная Министерством образования и науки Российской Федерации и Национальной академией наук Беларуси Концепция научно-технической программы Союзного государства «Исследования и разработка высокопроизводительных информационно-вычислительных технологий для увеличения и эффективного использования ресурсного потенциала углеводородного сырья Союзного государства». Необходимо также отметить постановление Бюро МПА ЕврАзЭС от 23.12.2011 г. № 7 «О Концепции правового обеспечения энергетической безопасности Евразийского экономического сообщества». Положения Концепции могут являться основой для разработки международных договоров и других правовых актов, а также межгосударственных целевых программ в вопросах формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС и для проведения других мероприятий с целью обеспечения энергетической безопасности Сообщества. Такие программы охватывают и область научно-технического обеспечения энергосбережения.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.05.2014 г. № 418 утвержден Протокол о внесении изменений в Соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 г. Данным документом внесены важные изменения в Соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 г. (с соответствующими изменениями, внесенными Протоколом от 22 ноября 2007 г. о внесении изменений и дополнений в Соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 г.). Статья 1 дополнена абзацем четвертым, в котором говорится о том, что Электроэнергетический Совет Содружества Независимых Государств осуществляет свою деятельность на основании названного Соглашения, а также Положения об Электроэнергетическом Совете Содружества Независимых Государств в соответствии с приложением 1 к Соглашению. В соответствии с п. 3.1 ст. 3 Положения одной из функций Электроэнергетического Совета является *подготовка предложений о необходимости разработки межгосударственных научных программ, новых технологий и техники, выполнения опытно-конструкторских работ в области электро- и теплоснабжения*, а также участие в их реализации и координации этой работы. В этом же пункте говорится о такой функции Совета, как содействие формированию энергосберегающей межгосударственной политики путем проведения согласованных действий в сфере экономического и *научно-технического сотрудничества*, разработки и реализации совместных проектов по использованию передовых технологий в области энергосбережения, а также развитию возобновляемых источников энергии. Согласно п. 4.4. ст. 4 Положения об Исполнительном комитете Электроэнергетического Совета Содружества Независимых Государств (Приложение 2 к Соглашению о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 г.) одной из функций Исполнительного комитета Электроэнергетического Совета является *разработка предложений по проведению совместных научных исследований и опытно-конструкторских работ по новой технике и технологии*.

Важные положения, относящиеся к научно-техническому обеспечению в сфере энергосбережения, содержатся в *Основных направлениях и принципах взаимодействия государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения*, утвержденных решением Экономического совета Содружества Независимых Государств от 11.03.2005 г. Пункт 5.4 ст. 5 закрепляет *приоритеты научно-технического сотрудничества*:

- разработка и внедрение новых энергосберегающих технологий, оборудования, материалов и средств автоматизации основных и вспомогательных процессов производства;
- применение на практике новых тактических вариантов и технологических основ использования местных видов топлива и горючих отходов различных производств;
- подготовка и реализация пилотных проектов в области малой и нетрадиционной энергетики;
- оптимизация схемных и проектных решений и параметров теплоснабжения объектов;
- осуществление прогрессивных решений по утилизации вторичных энергоресурсов и энергетического потенциала транспортных потоков сред;

- создание нового поколения систем учета, контроля и регулирования потребления топливно-энергетических ресурсов;

- создание и совершенствование информационных систем по энергосбережению.

В статье 10 Закона «Об энергосбережении» говорится о *нормах расхода топлива и энергии*. Система прогрессивных норм расхода топлива и энергии включает соответствующие текущие и перспективные нормы для технологических процессов, установок, оборудования, продукции, электробытовых приборов, некоторых видов работ и услуг. Нормы расхода топлива и энергии в обязательном порядке включаются в технологические регламенты, технические паспорта, ремонтные карты, технологические инструкции по эксплуатации всех видов энергопотребляющей продукции. Порядок разработки, утверждения и пересмотра норм расхода топлива и энергии устанавливается Правительством Республики Беларусь.

Специальным нормативным правовым актом в области нормирования топлива и энергии является Положение о нормировании расхода топлива, тепловой и электрической энергии в народном хозяйстве Республики Беларусь, утвержденное постановлением Комитета по энергоэффективности при Совете Министров Республики Беларусь от 19.11.2002 г. № 9. Положение регламентирует единый методический подход к нормированию расходов топливно-энергетических ресурсов на производство единицы продукции (работы, услуги) в народном хозяйстве Республики Беларусь, а также содержит основные понятия применительно к целям данного Положения. В частности, *под нормой расхода топливно-энергетических ресурсов понимается мера потребления топлива, тепловой, электрической энергии, измеряемая в условных единицах, на производство единицы продукции (работ, услуг) определенного качества в планируемом периоде (квартал, год)*. Согласно п. 5 Положения нормирование расхода топливно-энергетических ресурсов осуществляется на всех уровнях планирования хозяйственной деятельности: технологический процесс, участок, цех, организация (индивидуальный предприниматель), административно-территориальная единица Республики Беларусь. Нормированию подлежат расходуемые на основные и вспомогательные производственно-эксплуатационные нужды организациями и индивидуальными предпринимателями топливо, электрическая и тепловая энергия независимо от объема их потребления и источников энергообеспечения (п. 6 Положения). В Положении содержатся правила, касающиеся требований к нормам расхода топливно-энергетических ресурсов, а также закреплена классификация этих норм, состав и структура норм расхода топливно-энергетических ресурсов, единицы измерения этих норм, методы разработки (расчета) норм расхода, исходные данные для разработки норм расхода, порядок разработки, согласования и утверждения норм расхода. Отдельная глава (гл. 12) посвящена разработке годового плана мероприятий (программы) по энергосбережению.

Важные положения, касающиеся норм расхода топлива и энергии, содержатся в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 16.10.1998 г. № 1582 «О порядке разработки, утверждения и пересмотра норм расхода топлива и энергии». В соответствии с п. 1 данного постановления:

- расходуемые на основные и вспомогательные нужды организациями топливо, электрическая и тепловая энергия подлежат нормированию независимо от источников энергообеспечения;

- разработка норм расхода топлива, электрической и тепловой энергии осуществляется организациями с периодичностью один раз в три года, а также при изменении технологии, структуры и организации производства и совершенствовании методики нормирования расхода этих ресурсов;

- нормы расхода топлива, электрической и тепловой энергии для организаций утверждаются республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, в ведении которых они находятся (в состав которых входят) либо в управление которых переданы акции (доли в уставных фондах) организаций; местными исполнительными и распорядительными органами для организаций, имущество или акции (доли в уставных фондах) которых находятся в коммунальной собственности. При этом для организаций с суммарным годовым потреблением указанных ресурсов в объеме 1 тыс. тонн условного топлива и более и для котельных производительностью 0,5 гигакалории в час и выше нормы согласовываются с Департаментом по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации, областными, Минским городским управлениями по надзору за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов Государственного комитета по стандартизации.

Для иных организаций нормы расхода топлива и энергии утверждаются Департаментом по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации либо по его поручению областными, Минским городским управлениями по надзору за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов Государственного комитета по стандартизации.

Организациями с суммарным годовым потреблением топливно-энергетических ресурсов в объеме 100 тонн условного топлива и менее нормы расхода топлива, электрической и тепловой энергии не разрабатываются;

- пересмотр норм расхода топлива, электрической и тепловой энергии производится организациями ежегодно в установленном порядке;

– нормы расхода топлива, электрической и тепловой энергии в обязательном порядке включаются в технологические регламенты, технические паспорта, ремонтные карты, инструкции по эксплуатации всех видов энергопотребляющей продукции.

Показатели выполнения норм расхода топлива и энергии являются важнейшими среди иных показателей, используемых для оценки эффективности работы субъектов хозяйствования. Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 01.08.2011 г. № 206 утверждена форма государственной статистической отчетности 4-нормы ТЭР (Госстандарт) «Отчет о результатах использования топлива, тепловой и электрической энергии», а также Указания по заполнению формы государственной статистической отчетности 4-нормы ТЭР (Госстандарт) «Отчет о результатах использования топлива, тепловой и электрической энергии».

Для целей государственной статистической отчетности Указания по заполнению формы государственной статистической отчетности 4-нормы ТЭР (Госстандарт) «Отчет о результатах использования топлива, тепловой и электрической энергии» определяют субъектов отчетности, объект и сроки отчетности, а также порядок составления отчетности. Установленный данным документом порядок применяется в отношении норм расхода котельно-печного топлива, нефтепродуктов, тепловой энергии, электрической энергии.

Постановлением Комитета по энергоэффективности при Совете Министров Республики Беларусь от 12.03.2003 г. № 2 утвержден порядок расчета потребности организаций, финансируемых из республиканского бюджета, в топливно-энергетических ресурсах. Порядок введен в целях планирования расходов республиканского бюджета на очередной финансовый (бюджетный) год на оплату топливно-энергетических ресурсов организациями, финансируемыми из республиканского бюджета.

Потребность в электрической энергии, тепловой энергии, котельно-печном топливе определяется на основании и в соответствии с Положением о нормировании расхода топлива, тепловой и электрической энергии в народном хозяйстве Республики Беларусь, утвержденным постановлением Комитета по энергоэффективности при Совете Министров Республики Беларусь от 19 ноября 2002 г. № 9 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., № 137, 8/8822), действующими годовыми, квартальными нормами расхода и (или) предельными уровнями потребления электрической энергии, тепловой энергии, котельно-печного топлива.

Потребность в топливно-энергетических ресурсах включает также их расход на планируемые виды работ: строительство, ремонт зданий и сооружений, монтаж, наладку, пуск приборов и оборудования, научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы, потери топлива при хранении и транспортировке.

Статья 11 Закона «Об энергосбережении» посвящена *техническому нормированию и стандартизации в области энергосбережения*. Показатели эффективности добычи, переработки, транспортировки, хранения, производства, использования и утилизации топливно-энергетических ресурсов включаются в соответствующие технические нормативные правовые акты в области технического нормирования и стандартизации. Показатели энергоэффективности бытового оборудования включаются в число показателей, проверяемых при подтверждении соответствия его требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации. Производители и пользователи топливно-энергетических ресурсов обеспечивают единство измерений при осуществлении мероприятий по энергосбережению в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 08.02.2011 № 157 «Об утверждении мероприятий по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства на 2011 – 2015 годы и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» Председателем Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь 10 июня 2013 г. была утверждена Программа развития системы технического нормирования, стандартизации и подтверждения соответствия в области энергосбережения на 2011-2015 годы. Программа предусматривала разработку государственных стандартов на основе опыта международно-правового технического регламентирования и проведение специальных организационно-технических мероприятий, например, таких, как внедрение систем управления энергопотреблением в соответствии с требованиями СТБ 1777-2009 или оценка и подтверждение соответствия систем управления энергопотреблением в соответствии с требованиями СТБ 1777-2009.

В исследованиях, посвященных энергосбережению и энергоэффективности, отмечается на наличие проблем в области нормативно-технического регулирования. Например, отмечается, что вследствие относительной новизны многих технологий в области возобновляемых источников энергии во многих странах важные регулирующие стандарты и нормы до сих пор до конца не разработаны [7, с. 15].

Основу правового регулирования отношений по техническому нормированию и стандартизации составляет Закон Республики Беларусь от 05.01.2004 г. «О техническом нормировании и стандартизации». Осо-

бенность сферы технического нормирования и стандартизации состоит в том, что *регулирование осуществляется большим количеством технических нормативных правовых актов*, которые образуют несколько групп: технические регламенты; технические кодексы установившейся практики; государственные стандарты Республики Беларусь; стандарты организаций; технические условия. основополагающими из этих документов являются кодексы установившейся практики, например, ТКП 1.0-2004 «Система технического нормирования и стандартизации Республики Беларусь. Правила разработки технических регламентов» (дата введения 01.01.2005), ТКП 1.1-2004 «Система технического нормирования и стандартизации Республики Беларусь. Правила разработки технических кодексов установившейся практики» (дата введения 01.01.2005), ТКП 1.2-2004 «Система технического нормирования и стандартизации Республики Беларусь. Правила разработки государственных стандартов» (дата введения 01.01.2005) и др.

Техническое нормирование и стандартизация охватывают и область отношений в рамках интеграционных процессов, поскольку эти процессы касаются и энергоснабжения и энергосбережения. Так, решением Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 г. № 826 были приняты требования к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту (ТР ТС 013/2011).

Среди иных элементов системы законодательства об энергоснабжении и энергосбережении важное место занимает *институт надзора*. Согласно ст. 12 Закона «Об энергосбережении» объектами надзора являются:

- рациональное использование топлива, электрической и тепловой энергии;
- осуществление пользователями и производителями топливно-энергетических ресурсов мер по экономии этих ресурсов;
- соблюдение норм расхода котельно-печного топлива, электрической и тепловой энергии.

Надзор за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов осуществляется республиканским органом государственного управления в сфере энергосбережения и, таким образом, является по своей природе государственным. Обеспечение надзора уполномоченным государством органом должно способствовать более эффективному использованию топливно-энергетических ресурсов. Порядок осуществления государственного надзора за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов устанавливается Правительством Республики Беларусь. Функции надзора за рациональным использованием топлива, электрической и тепловой энергии возложены на Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь в структуре которого создан Департамент по энергоэффективности. Осуществляя надзор в сфере использования топливно-энергетических ресурсов данный Департамент, а также управления по надзору за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов по областям и г. Минску руководствуется действующим законодательством об энергоснабжении и энергосбережении. Порядок осуществления надзора установлен Положением о надзоре за рациональным использованием топлива, электрической и тепловой энергии, реализации пользователями топливно-энергетических ресурсов мер по экономии этих ресурсов и соблюдением норм расхода котельно-печного топлива, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.01.2013 г. № 66.

Функции органов надзора закреплены в п. 7 Положения от 29.01.2013 г. № 66, а именно:

- осуществление надзора за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов;
- проведение мониторинга за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов в соответствии с законодательством;
- принятие мер по предупреждению и своевременному выявлению фактов нерационального использования топливно-энергетических ресурсов;
- внесение в местные исполнительные и распорядительные органы предложений о разработке областных и минской городской программ энергосбережения, экономии светлых нефтепродуктов, а также осуществление надзора за их выполнением и оказание необходимой методологической помощи;
- проведение работы во взаимодействии с другими органами, уполномоченными осуществлять функции контроля (надзора);
- осуществление других функций, предусмотренных законодательством в области энергосбережения.

Органы надзора наделены следующими правами:

- применять за нарушение законодательства об энергосбережении к юридическим и физическим лицам меры воздействия в соответствии с законодательными актами;
- разрабатывать предложения о совершенствовании нормативных правовых актов и технических нормативных правовых актов, регулирующих отношения в области эффективного использования топливно-энергетических ресурсов, об экономической целесообразности использования соответствующей технологии для их внесения в Правительство Республики Беларусь;

- принимать участие в проведении экспертизы проектов, технико-экономических обоснований строительства новых и расширения (реконструкции, технического переоснащения) действующих объектов в части соответствия их требованиям эффективного и рационального использования топливно-энергетических ресурсов;

- привлекать при необходимости для проведения государственной экспертизы энергетической эффективности специалистов научно-исследовательских, проектных и других организаций (по согласованию с руководителями).

Закон «Об энергосбережении» (ст. 13 Закона) предусматривает проведение в обязательном порядке *государственной экспертизы энергетической эффективности* следующих проектных решений:

- проекты программ развития отраслей экономики, схемы энергоснабжения административно-территориальных единиц и населенных пунктов;

- энерготехнологической части технико-экономических обоснований и проектно-планировочной документации на строительство новых и расширение (реконструкцию, техническое перевооружение, модернизацию) существующих предприятий, зданий, сооружений;

- проекты технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации в сфере энергосбережения, а также документации на создание и приобретение новых энергоёмких техники, технологий и материалов.

Основными задачами государственной экспертизы энергетической эффективности являются оценка проектных решений на предмет соответствия проектируемых продукции, работ и услуг обязательным для соблюдения требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации в части показателей энергоэффективности, а также определение достаточности и обоснованности предусматриваемых мер по энергосбережению.

Приказом Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 11.05.2009 г. № 90 утверждено Положение о порядке проведения государственной экспертизы энергетической эффективности проектных решений. Данное Положение определяет объекты экспертизы, а также лиц, осуществляющих экспертизу, *но не устанавливает сам порядок проведения экспертизы, что, как представляется, не соответствует названию нормативного правового акта и его целям.*

Статья 14 Закона «Об энергосбережении» содержит требование о проведении *энергетического обследования* предприятий, учреждений и организаций. Такое обследование проводится в целях оценки эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и обеспечения их экономии. Обязательному энергетическому обследованию подлежат предприятия, учреждения, организации, если годовое потребление ими топливно-энергетических ресурсов составляет более 1,5 тыс. тонн условного топлива. Порядок проведения энергетического обследования предприятий, учреждений, организаций определяется Правительством Республики Беларусь.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.07.2006 г. № 964 утверждено Положение о порядке энергетического обследования организаций. В соответствии с п.п. 2 п. 2 данного постановления мероприятия по энергосбережению, разработанные в результате проведения энергетического обследования и планируемые к реализации в организациях с потреблением топливно-энергетических ресурсов от 5 до 25 тыс. тонн условного топлива в год и от 25 тыс. тонн условного топлива в год и более, согласовываются этими организациями соответственно с областными, Минским городским управлениями по надзору за рациональным использованием топливно-энергетических ресурсов и Департаментом по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации, а также включаются в установленном порядке в отраслевые, региональные и республиканскую программы по энергосбережению. Фактически достигнутая экономия от реализации указанных мероприятий учитывается при разработке годовых норм расхода топливно-энергетических ресурсов организацией, в которой проводилось энергетическое обследование.

Положение о порядке энергетического обследования организаций вводит такое понятие, как энергоаудит – энергетическое обследование организаций, проводимое в соответствии со ст. 14 Закона Республики Беларусь «Об энергосбережении».

Основными задачами энергоаудита являются:

- определение реального потенциала энергосбережения и оценка эффективности использования обследуемой организацией топливно-энергетическими ресурсами на основе анализа материальных и энергетических потоков;

- определение возможных путей экономии энергоресурсов;

- разработка мероприятий по энергосбережению на пятилетие с технико-экономическим обоснованием их эффективности, указанием сроков окупаемости, планируемых источников и объемов финансирования, сроков выполнения этих мероприятий.

Согласно п. 4 Положения организации с годовым потреблением топливно-энергетических ресурсов более 1,5 тыс. тонн условного топлива подлежат обязательному энергоаудиту. Кроме того, п. 4 Положения устанавливает периодичность проведения энергоаудита. Энергоаудит организаций проводится согласно графикам, утвержденным соответствующими республиканскими органами государственного

управления, иными государственными организациями, подчиненными Правительству Республики Беларусь, облисполкомами, Минским горисполкомом и согласованным с Департаментом по энергоэффективности Государственного комитета по стандартизации, не реже одного раза в 5 лет. По предложению республиканского органа государственного управления, иной государственной организации, подчиненной Правительству Республики Беларусь, облисполкома, Минского горисполкома или Департамента по энергоэффективности один раз в 3 года может проводиться энергетическое обследование организаций с годовым потреблением топливно-энергетических ресурсов от 15 тыс. тонн условного топлива и более по отдельным направлениям потребления топливно-энергетических ресурсов (экспресс-энергоаудит).

Энергоаудит проводится организацией, сертифицированной в установленном Национальной системой подтверждения соответствия Республики Беларусь порядке. Организация, претендующая на проведение энергоаудита, должна иметь в своем штате экспертов-энергоаудиторов, имеющих сертификаты компетентности, выданные в порядке, установленном Национальной системой подтверждения соответствия Республики Беларусь. Стоимость и сроки проведения энергоаудита определяются исходя из трудоемкости проведения работ, устанавливаемой Государственным комитетом по стандартизации совместно с Национальной академией наук Беларуси.

В п. 6 Положения говорится о том, что взаимоотношения между организацией, проводящей энергоаудит, и организацией, в которой он проводится, регулируются договором, заключенным в установленном порядке. Однако *само Положение не содержит норм о таком договоре. Отсутствуют нормы о договоре, который заключается для проведения энергоаудита и в Законе «Об энергосбережении»*. Можно предположить, что возможно использование такой гражданско-договорной формы, как договор возмездного оказания услуг (гл. 37 Гражданского кодекса Республики Беларусь), в т.ч. и при проведении обязательного энергоаудита. Вместе с тем, *представляется, что нормы о договоре на проведение энергоаудита могут быть помещены в Закон «Об энергосбережении»*.

Использование в Положении такого термина, как «энергоаудит» не означает, что на отношения по проведению энергетического обследования распространяются нормы законодательства Республики об аудиторской деятельности, в т.ч. нормы Закона Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности», поскольку Закон «Об аудиторской деятельности» регулирует отношения по проведению проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Статья 16 Закона «Об энергосбережении» содержит норму, обязывающую высшие, средние специальные и профессионально-технические учебные заведения, а также учреждения повышения квалификации и переподготовки кадров в программах по обучению и подготовке специалистов в области энергообеспечения предусматривать соответствующие *курсы по энергосбережению*. Необходимость ознакомления с основами энергосбережения следует из содержания образовательных стандартов по многим специальностям. Так, постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 28.03.2013 г. № 13 утверждены образовательные стандарты переподготовки руководящих работников и специалистов по различным специальностям. Отдельные из этих стандартов предусматривают изучение вопросов, связанных с энергосбережением. Например, определяя требования к квалификации, образовательный стандарт по специальности 1-25 01 76 «Экономика и управление на предприятии агропромышленного комплекса» среди функций профессиональной деятельности указывает на организацию мероприятий по обеспечению режима экономии, повышению эффективности работ, рациональному использованию всех видов ресурсов (п.п. 5.1.3). По специальности 1-25 01 83 «Экономика и управление в предпринимательской деятельности» образовательный стандарт среди иных задач, решаемых при выполнении функций профессиональной деятельности, указывает на необходимость проведения работы по ресурсосбережению.

Закон «Об энергосбережении» уделяет также внимание вопросам *информационного обеспечения деятельности по энергосбережению* (ст. 17 Закона). Информационное обеспечение деятельности по энергосбережению осуществляется путем:

- широкого обсуждения республиканских и региональных программ энергосбережения;
- координации работ по созданию демонстрационных проектов высокой энергетической эффективности;
- создания на территории отдельных административно-территориальных единиц специальных энергоэффективных зон;
- организации выставок энергоэффективных технологий и оборудования;
- представления пользователям и производителям топливно-энергетических ресурсов информации по вопросам энергосбережения;
- пропаганды эффективного использования топливно-энергетических ресурсов через средства массовой информации.

Специальная глава Закона «Об энергосбережении» посвящена *экономическим и финансовым механизмам энергосбережения*. Статья 18 называет источники финансирования мероприятий по энергосбе-

режению, а именно: за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, средств юридических и физических лиц, направляемых добровольно на эти цели, а также других источников в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Пользователям и производителям топливно-энергетических ресурсов, осуществляющим мероприятия по энергосбережению (в т.ч. путем производства и потребления продукции с лучшими показателями против предусмотренных обязательными для соблюдения требованиями технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации), может предоставляться государственная поддержка в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Если объекты малой и нетрадиционной энергетики, принадлежащие субъектам хозяйствования независимо от форм собственности, подключаются в установленном порядке к сетям энергосистемы республики, то оплата поставляемой этими объектами энергии осуществляется по тарифам, стимулирующим создание таких объектов.

В целях стимулирования рационального использования топливно-энергетических ресурсов осуществляется установление сезонных цен на природный газ и сезонных тарифов на электрическую и тепловую энергию, дифференцированных по времени суток и дням недели тарифов на эти виды энергии, а также других форм стимулирования в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь.

На основании постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31 марта 1998 г. № 504 «О мерах по экономическому стимулированию деятельности субъектов хозяйствования, направленной на сокращение потребления топливно-энергетических ресурсов и освоение энерго- и ресурсосберегающих технологий» при участии нескольких ведомств был разработан Порядок образования и использования средств фонда «Энерго- и ресурсосбережение».

Средства фонда «Энерго- и ресурсосбережение» носят целевой характер и используются только:

- на финансирование работ по освоению энерго- и ресурсосберегающих технологий. При использовании средств фонда и кредитов банков на эти цели разрешение включать в себестоимость продукции (работ, услуг) стоимость сэкономленных ресурсов продлевается до полной окупаемости затрат, но не более чем на три года;
- финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию новой техники и технологий, обеспечивающих энерго- и ресурсосбережение в народном хозяйстве республики;
- возврат банкам полученных на цели энерго- и ресурсосбережения кредитов и уплату процентов за пользование ими;
- подготовку и повышение квалификации кадров в области энерго- и ресурсосбережения;
- премирование работников за внедрение энерго- и ресурсосберегающих мероприятий. При этом на премирование может быть использовано до 50 процентов полученной экономии денежных средств. В случае использования на осуществление мероприятий по энергосбережению средств инновационных фондов, предназначенных для долевого участия в финансировании работ по энергосбережению, или республиканского фонда «Энергосбережение» на премирование может быть использовано не более 30 процентов полученной экономии финансовых средств. При наличии у субъекта хозяйствования задолженности по платежам за полученные льготные кредиты на цели энерго- и ресурсосбережения указанное премирование не производится.

Источником образования фонда «Энерго- и ресурсосбережение» является фактическая экономия средств (ресурсов) относительно фактического уровня их расходования до внедрения энерго- и ресурсосберегающих мероприятий и технологий, подтвержденная показаниями приборов и данными бухгалтерского учета. Приборы (системы) учета потребления топливно-энергетических, материальных и сырьевых ресурсов, по данным которых определяется экономия, должны отвечать требованиям, предъявляемым к приборам (системам) коммерческого учета. Нормативы расходования сырья и материалов утверждаются руководителем субъекта хозяйствования в установленном порядке.

Заключение. Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- Отношения энергосбережения регулируются нормами как публично-правового характера, так и частноправового характера. Вместе с тем, основу правового регулирования отношений энергосбережения составляют публично-правовые нормы.
- Отдельные нормы публично-правовой направленности, регулирующие отношения в сфере энергоснабжения и энергосбережения предполагают их реализацию сугубо в сфере частноправовых интересов.
- Правовое регулирование в сфере энергосбережения в конечном итоге направлено на обеспечение энергетической независимости и энергетической безопасности Республики Беларусь, а в конечном итоге экономической безопасности государства.

– Основу правового регулирования отношений в сфере энергосбережения составляет Закон Республики Беларусь «Об энергосбережении». Вместе с тем, в данный Закон необходимо внести изменения и дополнения, в т.ч.:

- расширить перечень субъектов отношений в сфере энергосбережения за счет включения в этот перечень Республики Беларусь и административно-территориальных единиц;
- закрепить обязанность использования приборов учета топливно-энергетических ресурсов и иного оборудования, обеспечивающего безопасность передачи и потребления энергетических ресурсов;
- закрепить нормы о договоре на проведение энергоаудита;
- статью 2 «Законодательство об энергосбережении» следует дополнить словами «а также законодательными актами об энергоснабжении», имея в виду наличие в отдельных нормативных правовых актах, направленных на регулирование отношений в сфере энергоснабжения, норм, обеспечивающих и энергосбережение.

– Следует разработать нормативный правовой акт, устанавливающий порядок проведения государственной экспертизы энергетической эффективности проектных решений.

– Необходимо осуществить систематизацию законодательства об энергосбережении посредством разработки кодифицированного акта, обеспечивающего регулирование отношений в сфере энергосбережения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яновский, А.Б. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года и нормативно-правовое обеспечение ее реализации / А.Б. Яновский, Ю.Л. Барон // Энергетическое право. – 2010. – № 1. – С. 2 – 7.
2. Ченцова, О.И. Энергетическое законодательство Республики Казахстан – общий обзор / О.И. Ченцова, Н.В. Брайнина, Ю.Г. Чумаченко // Энергетическое право. – 2007. – № 2. – С. 10 – 18.
3. Михалевич, А.А. Энергетическая безопасность и возобновляемая энергетика / А.А. Михалевич // Возобновляемые источники энергии : потенциал, достижения, перспективы : Междунар. семинар экспертов, Минск, 3 – 4 дек. 2013 г. / НАН Беларуси, Ин-т энергетики. – 2013. – С. 7 – 24.
4. Об энергосбережении : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г. № 190-З : с изм. от 20.07.06, 05.01.08, 08.07.08, 02.07.09, 31.12.09 // Департамент по энергоэффективности Гос. ком-та по стандартизации Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://energoeffekt.gov.by/laws/act/25-15071998-190-1-9.html>. – Дата доступа: 21.10.2014.
5. Богоненко, В.А. Правовое регулирование доставки нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом / В.А. Богоненко. – Новополоцк : ПГУ, 2002. – С. 30.
6. Богоненко, В.А. Правовое регулирование доставки газа магистральными трубопроводами : монография / В.А. Богоненко. – Минск : Технопринт, 2004. – С. 22.
7. Богоненко, В.А. Договор на выполнение научно-исследовательских работ в гражданском праве Республики Беларусь: правовая характеристика и новации / В.А. Богоненко, К.Д. Савицкая // Вест. Полоц. гос. ун-та. – 2013. – № 14. – С. 154 – 161.
8. Крамон, С. Возобновляемые источники энергии: прошлое, настоящее, будущее / С. Крамон, Э. Лакемейер, Е. Ракова // Энергетика Беларуси: пути развития : материалы междунар. конф., Минск, 2 нояб. 2005 г. / под ред. Е.Ю. Раковой и И.Э. Точицкой. – Минск, 2006. – 145 с.

Поступила 09.12.2014

THE LEGAL BASIS FOR ENERGY CONSERVATION: STATUS AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

V. BOGONENKO

Examines the legal framework for an energy security of the Republic of Belarus. Offers scientific and practical commentary articles of the Law "On Energy Saving", as well as other legal acts constituting legislation on energy saving. The legal aspects of international cooperation in the field of energy saving, energy saving principles of legal regulation of the EurAsEC countries. Focuses on the basics of government energy efficiency, energy conservation programs, scientific and technical support of energy conservation, the legal regulation of regulation and standardization in the field of energy conservation, energy efficiency of the state expertise of project decisions on energy audits, information management activities for energy efficiency. In the context of the study examines the legal provision of economic and financial mechanisms for energy efficiency. We analyze the existing legislation on energy efficiency, as well as formulate concrete proposals for amendments and additions to the regulations.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО, К.Д. САВИЦКАЯ
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются проблемы идентификации объектов гражданских прав в сети Интернет. На основе традиционных представлений об объектах гражданских прав, а также взглядов, выработанных в период возникновения и развития глобальной информационной системы, делаются попытки пересмотреть подходы к классификации объектов гражданских прав. Рассматриваются следующие объекты гражданских прав: вещи, в том числе деньги, работы и услуги, информационные ресурсы, а также объекты интеллектуальной собственности. Акцент делается на проблемах идентификации отдельных объектов гражданских прав в сети Интернет и особенностях их размещения и оборота в информационном пространстве. Формулируются ключевые тезисы, которые позволяют подойти к решению проблем идентификации объектов в Интернете. На основе сформулированных положений делаются выводы, способные повлиять на дальнейшее развитие гражданско-правовой доктрины, отдельных институтов гражданского права, а также оказать влияние на иные отрасли права.

Введение. Современный период развития цивилизации характеризуется переходом от индустриального общества к обществу информационному через информатизацию всех сфер и направлений деятельности. Стремительное развитие компьютерных технологий, сети Интернет породило новые формы и результаты трудовой, в том числе интеллектуальной деятельности, привело к возникновению новых правоотношений, которые стали неотъемлемой частью культуры мирового сообщества. Обеспечивая выполнение множества функций социально-экономического и политического характера, Интернет вместе с тем становится пространством, в границах которого многочисленные субъекты права реализуют свои права и исполняют обязанности. Таким образом, произошло принципиально новое изменение порядка мироустройства, а именно: сеть Интернет стала частью единого пространства общественных отношений, большая часть которых подпадает под действие правовых регуляторов. В этих условиях назрела необходимость в переоценке традиционных представлений, касающихся объектов гражданских прав. Причем речь идет не об избирательном подходе, когда предлагается взгляд лишь на часть проблемы – объекты в сети Интернет, а в целом, когда следует давать оценку самому понятию «объекты гражданских прав». Данная тема комплексно не исследовалась в белорусской и российской научной литературе, что в целом является отображением общей ситуации, связанной с правовыми аспектами функционирования сети Интернет. Сегодня можно пересчитать по пальцам монографические и диссертационные работы, посвященные проблемам права и Интернета, правовому регулированию отношений в виртуальном пространстве. В большинстве опубликованных работ по информационному праву основное внимание уделяется прикладным аспектам Интернета и права, акцентируется внимание на естественно-научной характеристике самого Интернета (как Всемирной информационной сети, или Паутины, глобальной информационной системы) и на исследовании частных проблем интернет-права (вопросов электронной торговли, оказания интернет-услуг, использования электронной цифровой подписи в киберпространстве) [1, с. 4].

Основная часть. Необходимость в переосмыслении вопроса об объектах гражданских прав присутствует постоянно. Этому есть следующее объяснение: а) эволюционные изменения характера гражданско-правового оборота; б) качественные и количественные изменения в составе объектов гражданских прав; в) изменение представлений о правовой природе и сущности объектов гражданских прав.

Так, одной из наиболее выраженных тенденций современного гражданского оборота является количественный рост объектов, которые участвуют в гражданско-правовом обороте. В этом последнем случае в качестве примера можно привести так называемые электронные деньги, активно обращающиеся в сети Интернет. Здесь мы имеем дело с выраженной трансформацией первоначального объекта гражданских прав, которая при всей своей значительности никак не влияет на его правовую сущность, **но влияет на способ обращения**. Г.Ф. Шершеневич обратил внимание на экономические свойства денег как общеупотребительного товара, которые служат: мерилем ценности всех товаров; орудием их обращения; средством сохранения ценности. Пользуясь этими экономическими свойствами, государство придает им юридическое свойство – *служить законным платежным средством* [2, с. 171]. В наше время особенно интересным выглядит мнение Ф.К. Савиньи, обратившим внимание на то, что «денежный

оборот далеко выходит из пределов отдельного государства, на которое распространяется влияние верховной власти». Отсюда автор заключает, что «не государство придумало и установило деньги путем законов» [3, с. 300–301]. Если придерживаться этой последней мысли, то становится очевидным вывод о том, что деньги понятие абстрактное в том значении, что свойством денег на протяжении долгой истории человечества наделялись самые различные вещи. Подобный вывод позволяет многое объяснить в споре о правовой природе электронных денег, а тщательное ознакомление с установленным законодательством порядком расчетов и правилами пользования специальными программами, обеспечивающими оборот электронных денег, позволяет утверждать, что: а) деньги по своей правовой природе и сущности – понятие абстрактное; б) электронные деньги – понятие условное, «техническое», ибо лучше всего говорить об обращении денег, в том числе в сети Интернет, в электронной форме.

Пример электронных денег удачно указывает на общие закономерности процесса неизменной эволюции вещей как объектов гражданских прав. Возникшие в глубокой древности как средство облегчения обмена, деньги долгое время являлись предметами материальными и в силу этого при классификации объектов гражданских прав обоснованно были отнесены к вещам. Однако по мере технического прогресса функции наличных «материальных» денег как средства обращения, меры стоимости и средства сбережения стали выполнять и другие «объекты». Более того, в современных экономических условиях большая часть сбережений физических лиц является именно безналичными, большинство расчетов также производится в безналичной форме [4]. В.А. Лапач отмечает, что деньги не являются вещами в собственном смысле слова, так как не обладают потребительской стоимостью. Легальное отнесение денег к вещам изжило себя как в историческом, так и в юридическом, и в экономическом плане. Представляется, что более отвечающей современным реалиям была бы редакция ст. 128 ГК, обеспечивающая «прямое вхождение денег (в наличной и безналичной формах) в объем понятия «имущество» как самостоятельного имущественного блага [5, с. 409].

Идентификация объектов гражданских прав в сети Интернет должна строиться на понимании следующих особенностей:

1) Сеть Интернет основывается на существовании материальной базы, обеспечивающей закрепление и работу различных программных продуктов, формализующихся в единой системе, в том числе в виде определенных мест размещения множества объектов (наиболее доступная и распространенная форма – сайт). Вместе с тем в юридической литературе предлагается доменные имена таких мест размещения, как сайты, относить к особым информационным объектам [6].

2) Сеть Интернет является системой, обеспечивающей размещение, хранение, обращение оборотоспособных объектов, пользование ими, а также размещение и получение информации.

3) Сеть Интернет не является пространством, полностью свободным от правовых регуляторов и в этом смысле включает в себя и определенные правоотношения.

4) Идентификация объектов гражданских прав в сети Интернет, с одной стороны, должна основываться на том перечне объектов, который закреплен в ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а с другой – учитывать законодательство об отдельных объектах гражданских прав, например, о ценных бумагах или об интеллектуальной собственности.

5) Потребность в характеристике объектов гражданских прав в целях их идентификации в сети Интернет следует отличать от потребности в знаниях о порядке размещения, хранения, оборота и пользования этих объектов в сети Интернет.

6) В нормотворчестве и правоприменительной практике должна использоваться единая правовая терминология, точно отображающая правовую сущность того или иного объекта гражданских прав [7], ибо практика сети Интернет часто демонстрирует на уровне программных продуктов отсутствие единой правовой терминологии. В одном и том же смысловом значении могут употребляться разные термины или термины схожие по звучанию, но имеющие трудноуловимые смысловые различия, содержащиеся в так называемых сетевых правилах и поэтому вводящие в заблуждение потребителей. Так, в системе электронных расчетов «WebMoney Transfer» действует такой регулятор, как «Кодекс системы», позиционируемый в качестве нормативного документа. Кодекс определяет принципы построения и реализации алгоритмов Системы «WebMoney Transfer» и устанавливает основные принципы взаимодействия между участниками Системы. Выполнение Кодекса обеспечивается алгоритмами программного обеспечения Системы и обязательно для всех участников Системы. Например, ст. 1.2 гл. I Кодекса системы среди основных понятий, используемых в системе «WebMoney Transfer», указано на такое понятие, как «персональный аттестат», хотя в других сегментах данной системы используются схожие понятия, которых нет в ст. 1.2 («формальный аттестат»). То же самое с такими понятиями, как «ключ участника» и «файл ключей» и т.д. [8].

Проблемы идентификации в сети Интернет касаются, прежде всего, традиционных объектов гражданских прав и требуют пристального внимания исследователей.

Вещи. К важнейшим объектам гражданских прав ст. 128 Гражданского кодекса относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Применительно к сети Интернет все из вышеназванных объектов представлены в виртуальном пространстве в самой различной форме. Правовая основа их присутствия в сети Интернет изначально обеспечивается вынужденным теоретическим абстрагированием понятия «вещь» применительно к Интернету. Исходное понятие «вещи» для нужд Интернета – это абстрактная форма существования вещи вне традиционного гражданско-правового оборота. Как объект гражданских прав вещь в сети Интернет может быть представлена в реальной и ирреальной форме, например, как изображение в рекламе или каталоге или как объект компьютерной игры.

К такому осмыслению понятия «вещь», применительно к сети Интернет, можно подойти и используя теоретико-правовое наследие в сфере гражданского права, а также определенные философские категории. Еще Н.Л. Дювернуа обращал внимание на **зависимость идентификации вещи от субъективных факторов** указывая, что наряду с натуральными свойствами вещей они приобретают, соответственно воззрениям на них той или иной культурной эпохи, такое множество свойств новых, *вовсе не определяемых их природой*, что натуральные свойства вещей уходят при этом на второй план и уступают место этим определяющим значение вещей *взглядам данного общества* [9, с. 1]. По мнению А.К. Юрченко, перенося философское определение объекта в учение о правоотношении, можно сказать, что объектом правоотношения является то, на что направляется урегулированная правом деятельность субъектов данного правоотношения. Однако такое определение способно породить неправильное представление о действительных связях субъектов правоотношения с его объектом. Может сложиться впечатление, что определение объекта как того, «на что направляется деятельность субъектов», выражает отношение субъекта к объекту, но не возникшей по поводу данного объекта связи субъектов между собой. Между тем отношение субъектов к объекту всегда проявляется как общественное отношение, которое складывается между людьми по поводу того или иного блага. Взаимная направленность поведения субъектов на избранный ими объект потому и возможна, что они вступили между собой в конкретное правоотношение по поводу данного объекта. Поэтому объект как один из элементов гражданского правоотношения может быть определен как *то, по поводу чего вступают в правоотношение* [10, с. 133]. О.С. Иоффе полагает, что поскольку одна лишь деятельность человека, человеческое поведение, выраженное в действиях или в воздержании от действий, способны к реагированию на правовое воздействие, постольку существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть и объект правоотношения – человеческое поведение, деятельность или действия людей [11]. Как полагает О.М. Родионова объект гражданского правоотношения может быть охарактеризован не только через действия и/или вещь (предмет), но и через иные элементы деятельности или некоторые из них. Например, для конкретизации объекта вещных прав достаточно указания только на вещь, а для обязательств по перевозке имеет значение не только действие, но и орудие (вид транспортного средства), а для обязательств по производству работ – действие и его результат. При этом никакого удвоения объекта не происходит: он, будучи деятельностью, един, но определяется через наиболее специфичные (в правовом смысле) элементы своей структуры [12].

Понимание сущности вещей как объектов гражданских прав, позиционируемых в экономическом обороте в качестве товаров, формирует новые взгляды на юридические процедуры, связанные с оформлением договоров посредством технологий, предлагаемых сетью Интернет. С другой стороны, влияет на процесс переосмысления характера и экономической сущности (хозяйственной) предпринимательской деятельности. В частности, указывается на принципиальное отличие и значительное преимущество электронной торговли, поскольку она осуществляется на основе электронного документооборота и не сопровождается длительным оформлением документов на бумажных носителях. Таким образом, весь торговый цикл (процесс) либо его существенные элементы проходят в интерактивном режиме с использованием электронных цифровых средств телекоммуникаций. Все это способствует снижению издержек торгового обращения и существенно влияет на уменьшение потребительской стоимости товара, так как сокращает временные циклы между стадиями производства и продажи товаров, гарантирует существенную экономию времени получения информации о товарах и услугах, устраняет посредническое звено и снижает разнообразные риски. Эта новая форма коммерции находит широкое распространение главным образом в сделках между юридическими лицами. Электронная торговля способствует значительному развитию малого и среднего предпринимательства – из-за прямых поставок товаров и услуг значительно снижаются издержки сбыта, расходы на обслуживающий персонал. Между тем она остается второстепенной и экономически малоприбыльной для физических лиц из-за ряда причин. Главное – гарантировать (обеспечить) юридические рамки безопасности для потребителей, предлагая им соответствующий уровень защиты, сравнимый с тем, который установлен для «классической» купли-продажи в нашей стране и в других странах [1].

В сети Интернет размещаются объекты, идентификация которых в качестве объектов гражданских прав остается неопределенной постольку, поскольку речь идет не о традиционных объектах гражданских прав, а об объектах, происходящих из Интернета и развивающихся при помощи программных средств обеспечения. Одним из таких объектов являются справочные правовые системы или правовые информационные системы. Обращается внимание на то, что справочные правовые системы представляют совокупность определенных результатов интеллектуальной деятельности, которые включают в себя базы данных и программы для ЭВМ, функционирующие на основе особой технологии, позволяющей использовать справочные правовые системы как единую информационно-поисковую систему. При этом все элементы созданы и функционируют в комплексе, как единое целое. Отмечается, что составной характер справочных правовых систем позволяет сделать вывод о том, что они состоят из нескольких объектов исключительных прав, притом правообладатель **самой** справочной правовой системы чаще всего не является правообладателем элементов [13].

В юридической литературе встречаются попытки проводить аналогии объектов сети Интернет с объектами гражданских прав. Например, говорится о том, что в случаях, когда сайт используется для ведения хозяйственной деятельности (интернет-магазин, «операционные» сайты банков, организации, распространяющие билеты, и т.п., а также web-сервисы), его можно рассматривать как «виртуальный аналог» предприятия как имущественного комплекса, который используется для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 Гражданского кодекса). При этом в состав данного предприятия входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности. Применительно к интернет-сайту его активы в значительной степени иллюзорны (существуют только в искусственно смоделированном компьютерном пространстве), поскольку представлены информационными ресурсами, программным обеспечением, реже – фирменным наименованием или товарным знаком и т.п. Поэтому можно говорить лишь об аналогии такого сайта с предприятием: нормы о регистрации предприятия в качестве объекта недвижимого имущества, нормы Гражданского кодекса о продаже и аренде предприятия по практическим соображениям навряд ли могут быть применимы к интернет-магазину [14, с. 64].

Работы и услуги. Данные объекты гражданских прав в отличие от вещей обладают значительно большей способностью адаптироваться к сети Интернет и занимают в ней большую часть пространства. Идентификация работ или услуг в качестве объектов гражданских прав в сети Интернет, как минимум, не требует поиска ответа на первоначальный вопрос, связанный с материальным происхождением объекта.

Идентификация в сети Интернет работ и услуг, как объектов гражданских прав основывается на следующих положениях:

1) Правовая сущность работ и услуг, обращающихся в сети Интернет, остается неизменной, меняются только их формы и способы предоставления.

2) В сети Интернет в значительно большей степени выражена общая тенденция присущая процессу развития института услуг в гражданском праве, а именно наличие большого количества предлагаемых услуг. В последние десятилетия на рынке товаров, работ и услуг наметилась неуклонная тенденция к возрастанию доли услуг. Наряду с другими причинами, оживление оборота услуг в экономике обусловлено и тем, что значительная их часть, ранее предоставлявшаяся через общественные фонды потребления, «перекочевала» в гражданский оборот [15].

3) В сети Интернет сформировались услуги, присущие только глобальной информационной системе, например такие, как сопровождение программного обеспечения или антивирусный online-сервис. В отношении подобных услуг регулятором выступают не нормативные правовые акты в том значении, которое придается этому понятию Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», а сетевые регуляторы (правила, положения, кодексы и т.п.).

4) В сети Интернет в отношении многих услуг, например, услуг рестораторов или отельеров (менеджеров в сфере оказания гостиничных услуг), услуг в сфере обращения электронных денег, широко практикуется заключение договоров на оказание возмездных услуг посредством электронного обмена данными через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

5) В большинстве случаев услуги, которые могут составить предмет договора возмездного оказания услуг (гл. 39 Гражданского кодекса), **доступны для освоения посредством технологий, в том числе средствами передачи данных, используемых в сети Интернет.** В этом значении услуги, которые могут получить юридическое оформление при помощи средств, используемых в сети Интернет, образуют собой большой сегмент так называемой электронной коммерции как комплекса коммерческих сделок, совершаемых посредством цифровых средств связи [16].

6) Занимая значительное место среди иных объектов гражданских прав, **услуги, в отличие от первых, в большей степени влияют на процесс развития информационных технологий в сети Интернет, ориентируя их на необходимость обеспечения гражданско-правового оборота услуг в сети Интернет.**

Объекты интеллектуальной собственности. В сети Интернет объекты интеллектуальной собственности представлены в нескольких значениях. С одной стороны, следует говорить о том, что большая часть продуктов и технологий, на основе которых строится функционирование сети Интернет, – это результат творческой деятельности, формализованный в виде объектов интеллектуальной собственности, в том числе объектов авторского права и объектов права промышленной собственности (базы данных, компьютерные программы, топологии интегральных микросхем и т.д.). С другой стороны, сеть Интернет представляет собой пространство, в котором осуществляется размещение, обнародование, а в целом оборот объектов авторского права и права промышленной собственности. Потребительские свойства многих из этих объектов, в силу присущих им качеств, делают их доступными в сети Интернет как по месту размещения (хранения), так и посредством использования специальных программ, например, это касается музыкальных произведений. Таким образом, объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет, не меняя своей правовой и естественной сущности, тем не менее попадают в зависимость от влияющих на них факторов, прежде всего, таких как программное обеспечение и сетевые правила. Степень же воздействия со стороны нормативных правовых актов, регулирующих национальный сегмент сети Интернет, на сегодняшний день остается малоэффективной, в основном из-за отсутствия как таковой системы законодательства в сфере Интернет. В целом же объекты интеллектуальной собственности сохраняют свою правовую сущность в виртуальном пространстве в отличие от других объектов гражданских прав.

Оборот объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет безразличен к учету и инвентаризации результатов интеллектуальной деятельности. Учет и инвентаризация должны осуществляться в соответствии с законодательством Республики Беларусь и среди прочего включать идентификацию объектов интеллектуальной собственности, а также идентификацию субъектов прав на объекты интеллектуальной собственности.

Развитие компьютерных технологий привело к созданию новых объектов, мультимедийных продуктов, которые получили чрезвычайно широкое распространение. С развитием мирового Интернет-пространства такие явления, как интернет-сайты, компьютерные игры, виртуальные музеи и библиотеки, стали неотъемлемой частью социума.

Общественные отношения, возникающие по поводу использования мультимедийных продуктов, в достаточной степени не урегулированы в законодательстве Республики Беларусь. В Гражданском кодексе Республики Беларусь и в Законе «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. №262-З не содержится норм, посвященных мультимедийному продукту. В отличие от российского законодательства, в котором мультимедийный объект упоминается наряду с другими сложными объектами в ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации, в белорусском законодательстве данный объект не упоминается. Кроме того, в законодательстве отсутствуют критерии, необходимые для квалификации результатов интеллектуальной деятельности в качестве мультимедийного продукта. Неопределенность режима мультимедийного продукта порождает массу вопросов: что представляет собой этот объект, кто может быть признан его автором, как реализуется механизм распоряжения правами в отношении его и т.д.

Обратимся к доктринальному толкованию данного явления. Е.С. Котенко предлагает следующее определение мультимедийного продукта: «выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др. и с помощью компьютерных устройств функционируют в процессе взаимодействия с пользователем [17, с. 9]. Мультимедийная игра обычно включает в себя такие объекты интеллектуальных прав, как программы для ЭВМ (графический движок, серверная часть и др.), литературные компоненты (сюжет, сценарий, персонажи, формат игры, изображения (3D-графика, анимация, цветовые решения, интерфейс), интернет сайт, как сложное произведение и иные составляющие [18, с. 175].

Информационные ресурсы. Достаточно актуальной и сложной представляется проблема идентификации в сети Интернет информационных ресурсов. Данная проблема, как правило, исследуется в рамках науки информационного права, оставаясь, тем не менее актуальной для гражданского права применительно к отдельным гражданско-правовым договорам. В исследованиях по данной проблеме, в частности, отмечается, что информация является самостоятельным особым сложным объектом гражданского права, необходимо обеспечить специальное правовое регулирование информации, с целью предоставления возможности использования в полном объеме конституционных прав в области информации и обеспечения защиты права на информацию [19]. В.А. Копылов предложил определить информацию как «информационную вещь», состоящую из носителя информации и самой информации, отображенной на носителе [20]. Вместе с тем, прослеживается четко выраженная тенденция отпочкования взглядов на информационные ресурсы от доктрины гражданского права в части идентификации и характеристики информационных ресурсов. Усилия исследователей все больше сосредотачиваются на характеристике

собственно свойств информационных ресурсов. Так, Т.З. Шалаева развивает теоретико-правовые основы информационных ресурсов и формулирует их юридические свойства и предикативные связи, характеризующие информационный ресурс в качественном внутреннем содержании [21, с. 125].

В целом следует отметить, что вопрос об идентификации информационных ресурсов в качестве объектов гражданских прав можно считать решенным. Представляется необходимым проведение дальнейших исследований, касающихся свойств информационных ресурсов, их обращения и хранения.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) Появление и развитие сети Интернет привело к возникновению сложных по своей природе отношений, воздействующих на область имущественных интересов субъектов права, а также на оборот объектов гражданских прав. Эти отношения должны стать предметом изучения гражданско-правовой науки.

2) Потребности гражданско-правового оборота объектов гражданских прав применительно к сети Интернет обуславливают необходимость в разработке новых теоретико-правовых оснований классификации объектов гражданских прав.

3) Развитие сети Интернет сопровождается процессом появления новых объектов гражданских прав, что приводит к необходимости переосмысления учения о сделках, о лицах, о праве собственности, о гражданско-правовой ответственности, об объектах интеллектуальной собственности, о наследовании, а также требует ревизии других разделов гражданского права.

4) В сети Интернет появляются «делящиеся» объекты гражданских прав, идентификация и характеристика которых может быть осуществлена лишь с учетом воздействия на них публично-правовых и частноправовых начал (информационные ресурсы, социальная реклама и т.д.) в силу их межотраслевого местоположения.

5) Теоретико-правовые основы идентификации объектов гражданских прав в сети Интернет должны учитывать динамику процесса развития глобальной информационной системы, учитывая при этом сложившиеся в доктрине гражданского права традиционные представления об объектах гражданских прав.

6) В своей основе сеть Интернет заимствует характерную для традиционного гражданско-правового оборота тенденцию, а именно рост оборота за счет значительного увеличения числа услуг.

7) Отношения в национальном сегменте сети Интернет требуют регулятивного воздействия со стороны нормативных правовых актов, действие которых не должно подменяться сетевыми традициями и правилами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассолов, И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И.М. Рассолов. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2009. – 383 с.
2. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права / по изданию 1914 г. / Г.Ф. Шершеневич. – Фирма «СПАРК», 1994. – 335 с.
3. Савиных, Ф.К. Обязательственное право / Ф.К. Савиных / предисл. докт. юрид. наук, проф. В.Ф. Попондопуло ; пер. с нем.: В. Фукса и Н. Мандро. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 576 с.
4. Дружинина, Ю.Ф. О месте денег в системе гражданских прав [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Дружинина // Вестн. Томс. гос. ун-та. – 2007. – № 3. – 2013. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-deneg-v-sisteme-grazhdanskih-prav> / – Дата доступа: 30.11.2014.
5. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В.А. Лапач. – СПб. : Юрид. Центр ПРЕСС, 2002. – 544 с.
6. Копылов, В.А. Интернет и право / В.А. Копылов // НТИ (Теоретические проблемы информационного права). – 2001. – № 9. – С. 8.
7. Магомедов, С.К. Унификация нормативной правовой терминологии и единое правовое пространство России / С.К. Магомедов // Журн. рос. права. – 2004. – № 3. – С. 23–31.
8. Кодекс системы [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.webmoney.ru/rus/legal/codex.shtml>. – Дата доступа: 29.11.2014.
9. Дювернуа, Н.Л. Чтения по гражданскому праву : в 2 т. / Н.Л. Дювернуа // под ред. В.А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2004. – Т. 1 : Введение. Учение о лице. – 320 с. (Серия «Русское юридическое наследие»).
10. Советское гражданское право : учеб. для юрид. институтов и факультетов : в 2-х т. / О.С. Иоффе [и др.] ; отв. ред.: О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. – Т. 1. – 472 с.

11. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли [Электронный ресурс]. / О.С. Иоффе // КонсультантПлюс. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – Режим доступа: www.consultant.ru. – Дата доступа: 29.11.2014.
12. Родионова, О.М. Объект гражданского правоотношения с позиции деятельностного подхода [Электронный ресурс] / О.М. Родионова // КонсультантПлюс. Юридический мир. – 2014. – № 3 – 2014. – Режим доступа: www.consultant.ru. – Дата доступа: 29.11.2014.
13. Гришаев, С. Справочные правовые системы как объекты гражданских прав / С. Гришаев, О. Амосова // Хозяйство и право. – 2013. – № 6. – С. 11–21.
14. Овсейко, С. Сеть Интернет и интернет-сайт: правовое регулирование / С. Овсейко // Юрист. – 2013. – № 4 (143). – С. 63–69.
15. Шаблова, Е.Г. Перспективы развития правового института возмездного оказания услуг / Е.Г. Шаблова // Журн. рос. права. – 2002. – № 1. – С. 60 – 65.
16. Bensoussan, A. Commerce Électronique et Avenir des Circuits de Distribution: de l'expérience des États-Unis aux perspectives françaises. Aspects juridiques et fiscaux / A. Bensoussan // Gazette du droit des technologies avancées. – 1998. – № 291 à 293. – 5 p.
17. Котенко, Е.С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.С. Котенко. – М., 2007. – 26 с.
18. Калугина, Е.Н. Междисциплинарные исследования: сб. матер. науч.-практ. конф. (Пермь, 9–11 апр. 2013 г.) / Е.Н. Калугина / гл. ред. Ю.А. Шарапов; Перм. гос. нац. исследовательский ун-т. – Пермь, 2013. – Т. 1. – 288 с.
19. Насонова, Е.Н. Информация как объект гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.Н. Насонова. – М., 2002. – 26 с.
20. Копылов, В.А. Информация как объект гражданского права: проблемы дополнения Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] / В.А. Копылов // Информ. ресурсы России. – 1998. – № 5 (42). – 2006. – Режим доступа: www.rir.csti.ru/n5/kopylov.html. – Дата доступа: 15.10.2006.
21. Шалаева, Т.З. Правовая характеристика информационных ресурсов / Т. З. Шалаева // Вестн. Полц. гос. ун-та. – 2014. – № 5. – С. 122–127.

Поступила 15.10.2014

THEORETICAL AND LEGAL BASIS OF IDENTIFICATION OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS ON THE INTERNET

V. BOGONENKO, C. SAVITSKAJ

Examines the problems of identification of objects of civil rights on the Internet. On the basis of traditional ideas about the objects of civil rights, as well as views, developed during the emergence and development of a global information system, attempts to revise approaches to the classification of objects of civil rights. It covers the following objects of civil rights: things, including money, services and information resources, as well as intellectual property. Focuses on issues of identifying individual objects of civil rights on the Internet and especially their distribution and turnover in the information space. Formulated the key points that allow to approach the problems of identification of objects on the Internet. On the basis of the provisions set out conclusions that may affect the further development of civil doctrine of separate institutions of civil rights, as well as have an impact on other branches of law.

УДК 347.4:796.5

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИСТОВ
В РАМКАХ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ****В.В. МАКСИМЕНЮК***(Полоцкий государственный университет)*

Обосновывается значение обеспечения безопасности туризма в настоящее время. Нормы по обеспечению безопасности туристов определены как на публично-, так и на частно-правовом уровнях. Основными действующими инструментами частно-правового регулирования признаются нормы гражданского законодательства. Определяются объекты обеспечения личной безопасности заказчика туристических услуг. Проводится краткий анализ гражданского законодательства Республики Беларусь, содержащего нормы по обеспечению безопасности туристических услуг и личной безопасности туриста. Анализируются положения договора на оказание туристических услуг по обеспечению качества и безопасности туристических услуг, ответственности исполнителя в случае причинения вреда заказчику. Предлагаются изменения в Типовую форму договора оказания туристических услуг в части включения ответственности исполнителя за причинение вреда некачественными туристическими услугами; определения законодательства, регулирующего ответственность при оказании оздоровительных услуг.

Введение. К середине второго десятилетия XXI в. туризм остается одним из ведущих направлений социально-экономической и культурной деятельности большинства государств мира. В условиях сложной ситуации в мировой экономике данный ее сектор проявляет сравнительно высокую степень стабильности. Одной из причин постоянного увеличения спроса на туристические услуги стало то, что туристические путешествия из просто развлечения или удовольствия превратились в неотъемлемую часть жизни современного человека, связанную с удовлетворением духовных и интеллектуальных потребностей, лечением и оздоровлением, поддержанием необходимого уровня жизнедеятельности.

Государства, развивая туризм, сталкиваются с необходимостью устранения различных проблем, которые ставит перед ними практика. Пути решения возникающих вопросов закрепляются в действующих международно-правовых соглашениях и внутригосударственных нормативных правовых актах. Один из таких вопросов – обеспечение безопасности туризма, в частности, безопасности самих туристов. По сведениям британского журнала «Холидей-Уик» (2010), каждый двухсотый турист в мире подвергается нападению. И если доля пострадавших туристов в Италии составляет 2,2%, в Израиле – 2,6%, в Марокко – 3%, то в странах Центральной и Восточной Европы этот показатель выше: Венгрия – 5,9%, Польша – 5,3%, страны СНГ – 4,3% [1].

Как отмечает Е.Л. Писаревский, отношения в сфере туризма – это сложные общественные отношения, в которых принимают участие четыре стороны: туристическая фирма, турист, государство и организации туристской индустрии (перевозчики, средства размещения, предприятия общественного питания). В связи с тем, что осуществление туристической деятельности при отсутствии одной из названных сторон является невозможным, особое значение имеет координационная политика по созданию баланса между субъектами отношений в сфере туризма. Главным инструментом балансовой политики является действующее гражданско-правовое регулирование деятельности субъектов туристической индустрии [2]. В такой ситуации основное место в законодательстве о туризме занимает Гражданский кодекс Республики Беларусь, нормы которого направлены на определение и закрепление основных прав и обязанностей субъектов предпринимательства, обеспечение и защиту экономических и личных прав граждан. Другие действующие нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере туризма, развивают и детализируют соответствующие нормы Гражданского Кодекса Республики Беларусь.

Основная часть. Не вызывает сомнения, что турист во время путешествия подвергается определенным рискам. По мнению Л. Гайдукевича, на безопасность международного туризма влияют экономические, медико-социальные, политические факторы, а также активизация международного терроризма [3]. Обеспечение безопасности туристского обмена обусловило необходимость международно-правовой регламентации деятельности специализированных организаций и институтов. В этих целях функционирует ряд международных туристских организаций, которые определяют основные направления развития индустрии туризма в мире, разрабатывают основополагающие принципы туристской деятельности, устанавливают международные нормы и стандарты, способствуют сотрудничеству стран в деле обеспечения безопасности международного туризма.

В настоящее время существует более 200 таких международных туристских организаций различного профиля деятельности. Координатором этой работы является Всемирная туристская организация (ВТООН), которая с октября 2003 г. является специализированным учреждением ООН. В рамках Исполнительного совета Всемирной туристской организации в 1994 г. был создан Комитет по качеству туристского обслуживания, в компетенцию которого входит разработка мер по обеспечению безопасности туризма, уменьшению рисков при путешествиях и защите туристов.

Как отмечается в п. 67 Гаагской декларации Межпарламентской конференции по туризму 1989 г. (далее, Декларация), «для того чтобы нормально функционировать и развиваться, туризм нуждается в безопасности для путешественников и отпускников, как национальных, так и международных, и для их личной собственности...». Принцип VII Декларации гласит: «Безопасность и защита туристов и уважение их достоинства являются неперенным условием развития туризма» [4].

Таким образом, обеспечение надлежащего уровня личной безопасности туриста, которое является необходимым условием достойного и свободного развития человека в социальном правовом государстве, для современной Беларуси является крайне актуальным.

Туризм в полной мере воспринимает регулирующее воздействие норм различных отраслей права: административного, таможенного, финансового, предпринимательского, экологического. В основе же внутригосударственного правового регулирования находятся конституционные нормы и принципы, последовательно закрепляющие принципы международного права. В соответствии со ст. 24 Конституции Республики Беларусь: «Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств» [5, с. 53].

Гражданский кодекс Республики Беларусь в ст. 733 приводит перечень различных услуг, которые могут быть предметом гражданско-правового договора возмездного оказания услуг. В их число входят медицинские, ветеринарные, аудиторские, консультационные, информационные, риэлторские, *туристические*, образовательные, услуги связи [6]. При сравнении этих «продуктов» по степени возможного риска для заказчика в связи с использованием услуг, к числу потенциально опасных, наряду с медицинскими, следует отнести туристические услуги.

Оказание туристических услуг непосредственно связано с туристическим путешествием, а данная деятельность может нести возможную угрозу безопасности жизни, здоровью и имуществу туриста по следующим причинам.

1. В результате перемещения турист попадает в место, где особенности проживания значительно различаются с особенностями проживания по месту жительства. Это относится к метеорологическим условиям, пищевым обычаям и другим обстоятельствам. При въездном туризме, т.е. прибытии физических лиц из других государств в Республику Беларусь, разница, а значит, и риски, увеличиваются в разы.

2. Само перемещение связано с движением, а значит, источниками повышенной опасности: либо транспортом, на котором перемещается турист, либо встречей с транспортом.

3. Находясь на иной территории, турист становится более уязвимым, поскольку есть риск пострадать от стихийных бедствий, техногенных катастроф и т.п.

4. Некачественное оказание услуг также может нанести вред. О перевозках уже отмечено, следует добавить приготовление пищи, гостиничное обслуживание, экскурсионное обслуживание (например, ознакомление с древними памятниками архитектуры).

Таким образом, значимость обеспечения безопасности туристов следует из того, что само путешествие непосредственно связано с оказанием услуг, а туристическая услуга может нести потенциальный вред. Немаловажным является и то, что обеспечение безопасности туристов связано с качеством предоставляемой услуги.

Вместе с тем различные аспекты безопасности туристов еще недостаточно исследованы правовой наукой. В юридической науке не существует легального, а также общепризнанного научного определения личной безопасности. Так, Е.Л. Писаревский выделяет категорию «личная безопасность» в качестве административно-правового статуса гражданина и определяет ее как «урегулированное нормами административного права состояние защищенности прав, свобод и законных интересов личности от факторов и условий, создаваемых административными правонарушениями, вредоносными природными, техногенными и социальными явлениями действительности» [7].

Личная безопасность индивида может быть обеспечена лишь при условии гарантирования отдельных элементов его личной неприкосновенности. Личная неприкосновенность рассматривается как состояние человека, при котором обеспечиваются его физическая, психическая и нравственная защищенность, индивидуальная свобода от недопустимого внешнего воздействия.

По мнению Е.Л. Писаревского, указанный термин используется для туризма в широком и в узком смыслах. В широком значении личная безопасность представляет собой состояние защищенности от внутренних и внешних угроз безопасности всех физических лиц, участвующих во всех отношениях в сфере туризма: туристов, собственников объектов туристической индустрии и их работников (жителей центров, районов, деревень), принимающих туристов, должностных лиц и представителей органов власти, реализующих функции и полномочия в области государственного регулирования туризма. В узком смысле – безопасность жизни и здоровья туристов.

Закон Республики Беларусь «О туризме» в ст. 24 так трактует понятие «безопасность»: «Под безопасностью в сфере туризма понимаются сохранность жизни, здоровья, имущества туристов, экскурсантов, ненанесение вреда окружающей среде при совершении туристических путешествий». Согласно ст. 25 данного Закона, в случае возникновения чрезвычайных ситуаций в пределах территории Республики Беларусь государство принимает меры по охране жизни, здоровья и имущества туристов, экскурсантов [8].

Таким образом, можно считать, что к объектам обеспечения личной безопасности относятся такие нематериальные блага туристов, как жизнь, здоровье и соответствующие им неимущественные права (право на жизнь, здоровье личную неприкосновенность).

К личной безопасности тесно примыкает категория «сохранность имущества туристов». К такому имуществу могут относиться их личные денежные средства, в т.ч. еще не переданные туристическим организациям в счет оплаты услуг по договорам, предметы личного обихода, туристического снаряжения и инвентаря, сувенирная продукция, драгоценные вещи и другие предметы, которые используются и (или) приобретены туристом во время путешествия.

Помимо нормативного правового регулирования безопасности в туризме на территории Республики Беларусь действует Госстандарт СТБ 1352-2005, который устанавливает классификацию туристических услуг; общие требования безопасности для жизни туристов (экскурсантов), сохранности их имущества, охраны окружающей среды, а также требования к туристическим услугам при совершении туристического путешествия, похода, экскурсии [9].

Поскольку туристы выступают потребителями услуг в сфере туризма, в этом случае их личная безопасность заключается в отсутствии недопустимого риска, связанного с причинением (либо возникновением угрозы причинения) вреда туристу или отдельным объектам его личной безопасности в результате некачественного оказания туристических услуг. Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» в числе обязанностей исполнителя услуг устанавливает необходимость обеспечения безопасности предоставляемых услуг (ст. 12), которой корреспондирует право заказчика на безопасность услуг (ст. 5) [10]. Аналогичные обязанности и права определены Типовой формой договора оказания туристических услуг, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.11.2014 г. № 1064 (далее, Типовой договор) [11].

В ст. 17 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» закреплены обязанности исполнителя по возмещению вреда, причиненного вследствие предоставления некачественной услуги.

В настоящее время в Республике Беларусь для урегулирования отношений между субъектами туристической деятельности используются договоры, заключаемые по следующим схемам: совершение определенных юридических действий от имени и за счет представляемого (например, договор поручения); совершение определенных юридических действий от своего имени, но за счет представляемого (например, договор комиссии) [12, с. 79]. Указанные договоры являются гражданско-правовым инструментом регулирования отношений между турагентом и туроператором. Сами перечисленные субъекты, в свою очередь, наделены правомочиями заключать договор оказания туристических услуг с заказчиками-клиентами. Согласно ст. 390 ГК РБ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Таким образом, обязанности перед заказчиком, в т.ч. в части обеспечения безопасности услуг, возлагаются на исполнителя по договору возмездного оказания услуг.

Как уже отмечалось, обязанности и права сторон договора оказания туристических услуг определены Типовым договором.

В п. 9 Типового договора установлено, что Исполнитель обязан обеспечить качество, в т.ч. безопасность, оказываемых в соответствии с настоящим договором туристических услуг. А в п. 10 Типового договора определено аналогичное право требования Заказчика.

Вместе с тем, в части Типового договора «Ответственность сторон» не установлена ответственность за необеспечение или ненадлежащее обеспечение соответствующей безопасности, когда это повлекло причинение вреда туристу. Конечно, общие нормы о возмещении причиненного вреда содержатся в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Однако в соответствии со ст. 17 Закона Республики Беларусь «О туризме» в договоре на оказание туристических услуг должен быть закреплен порядок урегулирования возникших споров и возмещения причиненных убытков (вреда).

На основании изложенного предлагается внести изменения и дополнения в Типовую форму договора оказания туристических услуг, включив п. 18¹ следующего содержания: «Исполнитель несет ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу Заказчика в результате оказания некачественных услуг по договору, необеспечения безопасности Заказчика».

Поскольку практикой закреплены различные разновидности договора на оказание туристических услуг, возможна корректировка его условий в рамках Типового договора в зависимости от вида оказываемых услуг. Так, в договоре на оказание услуг по оздоровительному туризму возможно изложение п. 16 в следующей редакции: «Стороны несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по настоящему договору в соответствии с гражданским законодательством и законодательством о здравоохранении Республики Беларусь».

Заключение. Необходимость обеспечения безопасности жизни, здоровья, личного имущества туриста при осуществлении туристического путешествия не подвергается сомнению. Правовые механизмы, направленные на достижение указанных целей, разработаны и совершенствуются на международном и внутригосударственном уровнях. В Республике Беларусь отношения в сфере обеспечения безопасности

туристических путешествий и туристов регулируются на основании взаимодействия публично-правовых и частно-правовых начал.

Сущность гражданско-правового механизма обеспечения безопасности туристов выражена в комплексе норм гражданского права, включающем права и обязанности сторон договора возмездного оказания туристических услуг по обеспечению качества и безопасности туристических услуг, ответственности исполнителя в случае причинения вреда заказчику туристических услуг. Указанные правила находят последовательное закрепление в договоре оказания туристических услуг.

При заключении разновидностей договоров на оказание туристических услуг (оздоровительных, медицинских, познавательных и др.), стороны обязаны включать все перечисленные условия по обеспечению безопасности туристов с дополнениями применительно к особенностям конкретного договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гембальский, А.В. Генезис международного туризма. Ч. 1 [Электронный ресурс] / А.В. Гембальский. – Режим доступа : <http://www.kukiani.ru/index.php?page=content&subpage=s&r=12&p=41&s=154>. – Дата доступа : 06.11.2014.
2. Писаревский, Е.Л. Правовое регулирование туризма [Электронный ресурс] / Е.Л. Писаревский. – Режим доступа : http://www.juristlib.ru/book_5912.html. – Дата доступа : 30.10.2014.
3. Гайдукевич, Л.С. Развитие международного туризма и обеспечение безопасности туристов [Электронный ресурс] / С.С. Гайдукевич // Банк рефератов. – Режим доступа : <http://freepapers.ru/107/razvitiemezhdunarodnogo-turizma-i-obespechenie/42102.271035.list1.html>. – Дата доступа : 06.11.2014.
4. Гагская Декларация Межпарламентской конференции по туризму 1989 г. : принята на Межпарламентской конф. по туризму Межпарламентским союзом, Всемирной туристской организацией 10 – 14 апр. 1989 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2006 г.). – Минск : Акад. МВД, 2008. – 39 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 янв. 1998 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 11.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
7. Писаревский, Е.Л. Правовое обеспечение личной безопасности туристов [Электронный ресурс] / Е.Л. Писаревский. – Режим доступа : <http://www.lexandbusiness.ru/view-article.php?id=10>. – Дата доступа : 12.11.2014.
8. О туризме : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
9. Услуги туристские. Общие положения = Паслуги турыскія. Агульныя палажэнні : СТБ 1352-2005. – Введ. 01.11.2005 г. – Минск : Госстандарт : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2005. – II, 9 с. – (Государственный стандарт Республики Беларусь).
10. О защите прав потребителей : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
11. Об утверждении Правил оказания туристических услуг : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 нояб. 2014 г., № 1064 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
12. Яхновец, И.Н. Гражданско-правовое регулирование въездного и внутреннего туризма в Республике Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.Н. Яхновец. – Минск, 2012. – 170 с.

Поступила 17.10.2014

CIVIL MECHANISM OF TOURISTS SAFETY WITHIN CONTRACT FOR DELIVERY OF TRAVEL SERVICES

B. MAKSIMENYUK

In the article the importance of ensuring the safety of tourism at the moment is substantiated. Revealed that the rules to ensure the safety of tourists are defined as public-and-private to legal levels. The main existing instruments of legal regulation norms of civil law are recognized. Objects are defined to ensure the personal safety of the customer's travel services. A brief analysis of the civil legislation of the Republic of Belarus, containing regulations for the safety of tourist services and the personal security of tourists is carried out. The provisions of the contract for the provision of travel services to ensure the safety and quality of tourist services, the responsibility of the Executive in case of damage to the customer are analyzed. The changes to the Standard Form of Agreement for the provision of tourism services in terms of inclusion of liability for injury to the Executive poor quality of tourist services; determine the law governing liability for the provision of health services are proposed.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ОБУВИ

*канд. юрид. наук, доц. И.А. АНИЩЕНКО**(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)**И.С. ШКИРАНДО**(Управление по г. Минску Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь)*

Анализируется понятие и дается научное обоснование проведению предварительных исследований следов обуви, в котором учитываются такие базовые положения, как цель и задачи предварительного исследования. Предложено авторское определение предварительного исследования. Рассматриваются анатомические и функциональные признаки, устанавливаемые по следам обуви. Предлагаются усовершенствованные методики установления анатомических и функциональных признаков, в частности проведения предварительных диагностических исследований в целях установления роста, пола и возраста лица, оставившего следы.

Введение. Все следы (объекты), обнаруженные и изъятые в процессе осмотра места происшествия и других следственных действий, несут значительный объем информации о механизме преступления, лицах, его совершивших, последствиях и др. Однако в подавляющем большинстве следовая информация, содержащаяся в изъятых следах (объектах), приобретает поисковое и доказательственное значение только после проведения исследований в рамках различных видов судебных экспертиз.

В то же время практика свидетельствует, что уже в ходе проведения неотложных следственных действий требуются предварительные результаты исследования следов (объектов), т.е. специалисту в ходе предварительного исследования, проводимого в процессе следственного действия, необходимо решить ряд вопросов диагностического характера.

Информация, передаваемая специалистом по результатам предварительного исследования следов (объектов) способствует научно-обоснованному построению системы версий, имеющей наиболее вероятный характер; рациональному планированию первоначального этапа расследования преступлений; целенаправленной организации розыска и задержанию преступника по «горячим следам»; эффективному принятию иных мер по решению сложных задач, связанных с расследованием преступлений. Однако до настоящего времени в криминалистике отсутствуют комплексные разработки, касающиеся предварительного исследования следов обуви.

Основная часть. Различные аспекты, связанные с проведением предварительных исследований трасологических следов, рассматривались в трудах ученых-криминалистов: И.И. Пророкова, И.В. Кантора, А. Фрэкона, Д.К. Скотникова и др.

Анализ научных трудов, посвященных проблеме предварительных исследований, свидетельствует, что к ним ученые относят исследования, проводимые в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предшествующие производству экспертизы [1, 2, 3, 4, 5, 6].

В соответствии с нормативными документами Республики Беларусь предварительное исследование следов (объектов) может осуществляться по инициативе лица, производящего следственное действие, в целях принятия неотложных мер к раскрытию преступления и розыску преступника.

Исходя из вышеизложенного, предварительное исследование может быть определено как *исследование, носящее экспрессный характер, ориентированное на получение информации о механизме и условиях совершения преступления, объектах слеодообразования, личности преступника.*

Для научного обоснования проведения предварительного исследования целесообразно учитывать такие базовые положения, как цель и задачи проведения предварительного исследования.

Цель предварительного исследования объектов (следов) – получение розыскной информации для раскрытия и расследования преступления.

Основными задачами предварительного исследования следов и объектов на месте происшествия являются: определение относимости следов и объектов к расследуемому событию; определение пригодности следов для идентификации; определение слеодообразующего объекта; определение механизма образования следов. Данные задачи можно разделить на две группы: классификационные и диагностические.

Результаты предварительного исследования устно сообщаются участникам следственных действий, т.к. специалист обязан давать пояснения по поводу всех манипуляций, которые он осуществляет со следами и другими объектами. Поскольку данные результаты имеют значение для дальнейшего расследования преступления, их необходимо оформлять в виде справки.

Справки по предварительному исследованию составляются специалистом по его инициативе или поручению следователя на основе и в результате действий, осуществленных на месте следственного действия в отношении обнаруженных при этом следов (объектов).

Предварительное исследование следов ног решает ряд диагностических задач, которые тесно связаны с определением анатомических (отдельные следы, характеризующие анатомическое строение ступней) и функциональных признаков (особенности походки, рост, пол и возраст человека).

Перечень анатомических признаков зависит от того, оставлен ли след или дорожка следов босыми, одетыми в чулки (носки), обутыми ногами. По следам, оставленным обувью, можно судить (иногда лишь ориентировочно) о длине ступни и, в определенной степени, о ширине ее плюсны и свода, росте, поле и возрасте человека, оставившего следы.

К функциональным признакам И.В. Кантор относит: количественные показатели элементов дорожки следов обуви человека (длину шагов правой и левой ноги; угол разворота стоп; ширину постановки ног); неколичественные (форму линии направления движения и ходьбы; характер распределения тяжести тела (наблюдается только в объемных следах и может быть равномерным, правосторонним или левосторонним); наличие переката стопы во время ходьбы (наблюдается лишь в объемных следах); наличие «ведомого» и «ведущего» шага и степень их различия (у людей, как правило, правый шаг обычно длиннее левого); характер постановки стоп (при постановке стопы на опорную поверхность наибольший упор у различных людей может делаться на пятку, плюсну, внутренний или внешний край подошвы) [1, с. 283].

По нашему мнению, из вышеперечисленных признаков на первоначальном этапе расследования преступления наиболее важными для построения версий являются рост, пол и возраст лица, оставившего следы.

В справочной, методической и научной криминалистической литературе для предположительного суждения об анатомических и функциональных признаках предлагаются различные методики и критерии расчета.

Установление роста человека. Рост человека по следам ног рекомендуется вычислять исходя из данных, приведенных в таблице 1. В ней указывается различные длины следа обутой ноги и коэффициенты, на которые надо умножить длину, чтобы получить представление о росте человека, носившего обувь [4, с. 49].

Таблица 1

Соотношение длин следов обутых ног и коэффициентов

Длина следа обутой ноги, мм	Коэффициент	Длина следа обутой ноги, мм	Коэффициент
до 219	7,17	260 – 269	6,32
220 – 229	6,84	270 – 279	6,25
230 – 239	6,61	280 – 289	6,12
240 – 249	6,55	290 – 299	6,0
250 – 259	6,40		

Согласно таблице, коэффициенты находятся в обратной зависимости от длины следа обуви. С ее увеличением от 219 мм до 299 мм коэффициенты соответственно уменьшаются с 7,17 до 6,0. Такая зависимость между ростом и длиной стопы, по мнению большинства ученых, является закономерной. Но подсчет на границах групп значений (всего их девять) ведет к нелогичности результатов ввиду отсутствия линейной зависимости величин.

Например, получается, что следу обуви длиной 249 мм соответствует рост 163,1 см, а следу обуви длиной 250 мм – рост 160 см. То есть следу обуви меньшего размера соответствует более высокий рост, чем следу большего размера.

Это противоречит общей антропометрической закономерности: с увеличением длины стопы (соответственно, размера обуви) рост увеличивается, что и наблюдается для значений, расположенных ближе к середине обозначенных групп следов.

Д.К. Скотников предположил, что при вычислении коэффициентов, на который умножается след обуви, использовались так называемые ростовки, которые вещевые службы в армии и органах внутренних дел оформляют на военнослужащих и используют при выдаче обмундирования. В них, в частности, содержатся данные о росте и размере обуви. Этим объясняется, что в таблице коэффициенты указаны не по отношению к стопе, а к обутой ноге. Также нет деления коэффициентов по полу на мужские и женские, ведь основной состав войск – мужчины.

Исходя из этого можно предположить, что таблица была рассчитана для определения роста по летней обуви с закругленной носочной частью, т.к. при обнаружении следов босых ног для пользования таблицей к длине следа прибавляется 10 мм [5, с. 18]. Но для нашего времени, когда производится настолько разнообразная по виду (летняя, зимняя, демисезонная), фасону и модели (с удлиненным, заостренным носком, выступающим сзади каблук и т.д.) обувь, данный способ определения роста неприемлем. Для одного и того же человека, надевшего одинаковую по размеру, но разную по виду и модели обувь, рост по таблице будет подсчитан двояко из-за разницы в длине подошв.

Д.К. Скотников предлагает следующее решение данной проблемы. При подсчете коэффициенты, на которые рекомендуется умножать длину следа обуви для вычисления роста, должны быть выведены для каждой конкретной длины следа, а не для какой-либо группы. В связи с этим, рекомендуется для расчета роста по таблице выбрать среднее значение из той группы следов, под которую попадает искомая длина следа обуви, и умножить это значение на соответствующий коэффициент для этой группы [5, с. 18].

С целью устранения данной проблемы были изучены заключения трасологических экспертиз (выполненных в управлении по г. Минску Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь), проведен ряд экспериментов, в результате которых были установлены закономерности между ростом человека и размерами ступни и обуви. На основании полученных данных выполнены следующие расчеты: из значения длины следа обувной ноги вычитаем 10 мм, тем самым получим длину стопы. Затем высчитываем коэффициенты по следующей формуле:

$$k_{\text{нов}} = \frac{k_{\text{исх}}}{D} \cdot 10 + k_{\text{исх}},$$

где $k_{\text{нов}}$ – искомый коэффициент;
 $k_{\text{исх}}$ – исходный коэффициент;
 D – длина следа обувной ноги, мм.

Можно использовать эти значения во всех случаях обнаружения следа обуви любой модели, предварительно самостоятельно определив длину стопы.

Таким образом, для определения роста человека по длине стопы, если пол точно неизвестен, предлагается использовать следующие данные (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение длин стоп и коэффициентов

Длина стопы, мм	Коэффициент, на который умножается длина следа	Длина стопы, мм	Коэффициент, на который умножается длина следа
до 209	7,5	250 – 259	6,56
210 – 219	7,15	260 – 269	6,48
220 – 229	6,89	270 – 279	6,34
230 – 239	6,82	280 – 289	6,2
240 – 249	6,65		

Разработанные нами критерии апробированы на практике и позволяют наиболее точно рассчитать роста человека.

Для определения роста человека по ширине плюсны и ширине пятки (если след отобразился неполно) нами использовались формулы, разработанные И.И. Пророковым [3, с. 89, 109].

Определение размера обуви. В разных странах существуют свои системы нумерации обуви. В нашей стране основными являются штихмассовая и метрическая системы.

В штихмассовой (ее еще называют французской) системе нумерации за номер обуви принимается выраженная в штихах длина следа колодки (стельки), на которой она изготовлена. Один штих равен 2/3 см, или 6,67 мм. Обувь двух смежных номеров в этой системе отличается на один штих. Длина стельки примерно равна длине стопы.

В метрической системе нумерации за номер принимается длина стопы, выраженная в сантиметрах (или миллиметрах). Например, обувь, имеющая номер 27 (или 270), независимо от ее типа и модели предназначается для человека, у которого длина стопы 27 см. Обувь двух смежных номеров в этой системе отличается на 0,5 см.

Также в Республике Беларусь довольно распространена обувь, нумерованная в английской и американской системах.

Английская система – дюймовая (1 дюйм равен 2,54 см). Нулевой размер отстоит от пяточного закругления стельки на четыре дюйма, т.е. стандартный размер ножки новорожденного, а нумерация идет через 1/3 дюйма от 0 до номера 13, а затем вновь от 1 до 13.

Американская система – аналогична английской, но по сравнению с ней сдвинута к нулю на 1/12 дюйма (2,1 мм). Существует еще одна американская система – для женщин. Она еще больше сдвинута к началу измерения в сторону уменьшения и также имеет нумерацию от 1 до 13, но только для больших номеров.

Определение пола лица. О поле лица судят исходя из анализа длины шагов, величины угла разворота стоп, а также типа обуви, отобразившейся в следах. Так, длина шага мужчины среднего роста при ходьбе составляет в среднем 70 – 85 см. У женщин этот показатель меньше на 20 – 25 см. При увеличении темпа движения длина шагов возрастает. В частности, длина шагов у мужчин при медленном беге достигает 85 – 100 см, при быстром – 150 см и более. Названную величину получают при исследовании дорожки следов как ограниченной длины (или состоящей из отдельных, не последовательно расположенных следов ног), так и значительной по протяженности. Угол разворота стоп у мужчин составляет в среднем 18 – 25°, у женщин – 12 – 20°.

По типу обувь подразделяется на мужскую, женскую и детскую. О нем судят по отобразившимся в следе конструкции, форме, размеру и рисунку подошвы и ее отдельных частей. Например, наличие в следе фигуры, указывающей на наличие высокого каблука, дает основание сделать вывод о том, что след оставлен женской обувью [4, с. 292].

Определение возраста лица. Между возрастом человека, длиной его шагов и ступней ног существует определенная зависимость. В подростковом возрасте длина шага в 2,75 раза больше длины стопы, а в старшем – в 3 и более раз.

В «Справочнике криминалиста-трасолога» [6, с. 50] Ю.П. Фролов и Г.Н. Степанов указывают на то, что следы ног ребенка можно без особых затруднений отличить от следов ног взрослого человека. Более точному установлению возраста по следам ног препятствует то, что с 14 – 15 лет размеры стопы подростков приближаются к размерам стопы взрослых людей. Но, учитывая антропологические выкладки, предлагают определять возраст подростка на основании следующих данных (табл. 3).

Таблица 3

Зависимость длины стопы ребенка (подростка) от его возраста

Возраст	Длина стопы, мм	
	Мальчики	Девочки
8	206 – 215	205 – 214
9	215 – 224	214 – 221
10	224 – 233	221 – 228
11	233 – 241	228 – 234
12	241 – 249	234 – 237
13	249 – 256	237 – 240
14	256 – 261	240 – 242
15	261 – 266	242 – 243
16	266 – 269	243 – 244

Проведя анализ методик установления анатомических и функциональных признаков, можно сказать, что до настоящего времени не предпринимались попытки автоматизации исследований данного вида. С целью повышения эффективности деятельности сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз при проведении предварительных исследований нами разработана прикладная компьютерная программа «Программа получения розыскной информации по следам обуви» – автоматизированная система расчета, позволяющая по входным числовым данным (размерным характеристикам единичного следа ноги или обуви либо размерным характеристикам дорожки следов) провести предварительное исследование следов ног и получить выводы, составляющие ориентирующую розыскную информацию о лице (лицах), оставившем(-ших) данные следы, а также вывести результаты обработки исходной информации в виде отчета ориентировки.

Программа получения розыскной информации по следам обуви состоит из следующих элементов: 1) определение роста человека (по длине стопы, если пол точно неизвестен; по длине стопы, если пол точно известен; по ширине плюсны (если след отобразился неполно); по ширине пятки (если след отобразился неполно); 2) определение размера обуви в метрической системе, в штихмассовой системе; 3) определение пола человека (по длине шага; по углу разворота стоп); 4) определение возраста по длине шага и длине стопы.

Закключение. Фактические результаты предварительного исследования следов обуви могут быть использованы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, выдвижения оперативно-розыскных и следственных версий, разработки оперативно-розыскных мероприятий, определения тактики отдельных следственных действий и др.

Подготовленная программа получения розыскной информации по следам обуви позволит повысить эффективность работы сотрудников экспертно-криминалистических учреждений в части предварительного исследования следов обуви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кантор, И.В. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / И.В. Кантор [и др.] ; под. ред. И.В. Кантора. – М. : ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 376 с.
2. Корухов, Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : научно-практ. пособие / Ю.Г. Корухов. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 288 с.
3. Пророков, И.И. Криминалистическая экспертиза следов : учеб. пособие / И.И. Пророков. – Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1980. – 283 с.
4. Селиванов, Н.А. Справочная книга криминалиста : справ. пособие / Н.А. Селиванов. – М. : НОРМА, 2000. – 727 с.
5. Скотников, Д.К. О некоторых недостатках табличного способа расчета примерного роста человека по следам обуви и рекомендации по их устранению / Д.К. Скотников // Рос. следователь. – 2012. – № 12. – С. 17 – 19.
6. Фролов, Ю.П. Справочник криминалиста-трасолога : справ. пособие / Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – 216 с.

Поступила 30.05.2014

PRELIMINARY RESEARCH FOOTWEAR TRACES

I. ANISHENKO, I. SHKIRANDO

The concept is analyzed and scientific justification is given to carrying out preliminary researches of traces of footwear in which such basic provisions as the purpose and problems of preliminary research are considered. Author's definition of preliminary research is offered. Anatomic and functional signs established in the wake of footwear are considered. Advanced techniques of establishment of anatomic and functional signs, in particular carrying out preliminary diagnostic testings for establishment of growth, a floor and age of the person left traces are offered.

УДК 343.982.4

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПРОВЕРКИ ПОДЛИННОСТИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ И ЦЕННЫХ БУМАГ

канд. юрид. наук, доц. **Н.В. ЕФРЕМЕНКО**
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Посвящена актуальным вопросам криминалистического исследования денежных знаков и ценных бумаг, связанного с необходимостью знания технико-криминалистических методов и средств проверки подлинности и исследования денежных знаков и ценных бумаг. Рассматриваются аспекты определения подлинности банкнот на основе применения современных алгоритмов использования методов и технических средств, обеспечивающих определение наличия элементов полиграфической, технологической, графической, химической, физической, физико-химической, комбинированной защиты, применяемой в банкнотах и ценных бумагах. Описаны возможности использования современных технико-криминалистических средств.

Введение. В настоящее время, когда количество пользователей свободно конвертируемой валюты превышает миллионы, а через коммерческие банки и иные структуры ежедневно проходят миллионы долларов, евро, фунтов стерлингов, задача быстрого и достоверного определения возможных поддельных банкнот становится первоочередной.

Практически все выявленные поддельные денежные знаки изготовлены полиграфическим способом либо с применением многоцветной копировально-множительной техники в производственных условиях. Это обеспечивает достаточно высокое их качество, требует наличия у сотрудников правоохранительных органов и банковской системы специальных знаний для выявления подделок, указывает на необходимость овладения методикой исследования денежных знаков на основе применения новейших технических и программных средств.

Что касается работников банков, зачастую на их рабочих местах не имеется конкретизированной и точной справочной информации в отношении банкнот и ценных бумаг. При решении вопроса о подлинности очень часто используются публикации из средств массовой информации, которые не только не систематизированы, но и могут содержать в себе искаженную информацию.

Все это требует изучения и систематизации средств и методов исследования денежных знаков и ценных бумаг для выработки научно-обоснованных практических рекомендаций для проверки их подлинности и экспертного исследования.

Постановка задач. Решение проблемы исследования денежных знаков, ценных бумаг и документов, обеспеченных средствами защиты, требует системного подхода. Это обстоятельство определяет задачи и предмет исследования, актуальность которых обусловлена потребностями правоохранительной практики. Прежде всего, решаются задачи по разработке системы действий, обеспечивающей эффективное проведение проверки подлинности и экспертного исследования денежных знаков и ценных бумаг.

Методы исследования. Изучение предмета основывалось на диалектическом детерминизме криминалистического значения мер противодействия подделке денежных знаков и ценных бумаг. Для этого использовались анализ и обобщение практики и теории, индукция, дедукция, аналогия, формализация, систематизация; сравнение и другие методы познания исследуемых аспектов проблемы.

Результаты и их обсуждение. Как правило, основу экспертизы денежных знаков составляет сравнительное исследование сомнительного (исследуемого) и подлинного денежных билетов. В ходе такого исследования эксперт устанавливает наличие у данного денежного билета общих признаков, соответствующих определенному достоинству, исследует элементы полиграфической, технологической и физико-химической защиты. В случае выявления несоответствия его подлинным денежным билетам эксперт решает задачу установления способа изготовления билета в соответствии с методикой исследования бланков документов.

При сравнительном исследовании образцы должны быть сходны с исследуемым денежным билетом или ценной бумагой по назначению, номиналу, году выпуска. В случае обнаружения различий в заключении целесообразно отметить не все, а лишь наиболее бросающиеся в глаза.

При проведении сравнительного исследования могут быть не обнаружены различия по способам защиты от подделки. В данной ситуации возникает вопрос: необходимо ли дальше проводить поиск различий и в каком направлении его производить? Различия следует искать путем сопоставления частных

признаков изображений, которые выполняются сложными способами печати (металлографской, орловской). Среди признаков целесообразно учитывать те, которые указывают на взаиморасположение и форму наиболее мелких фрагментов изображений [6, с. 333]. Если при микроскопическом исследовании будет обнаружено сходство во взаиморасположении мелких деталей изображений, в их формах, локализации красочных слоев, то можно сделать вывод, что исследуемые банкноты, документы изготовлены с использованием одних и тех же способов, печатных форм.

В некоторых случаях для проведения исследования могут быть представлены денежные билеты и ценные бумаги, имеющие существенные отличия от подлинных, но обладающие ярко выраженными признаками производственного изготовления. Такие банкноты, документы изготовлены с отклонениями от технологии предприятия производителя и относятся к не выявленному техническим контролем браку. Обзор его разновидностей можно найти в работах В.П. Лютова, В.В. Финогонова и А.В. Юрова [5, с. 2 – 3; 4, с. 68 – 69].

При проведении исследования документов с защитными средствами от подделки нельзя окончательно решить поставленный вопрос о сходстве, опираясь только на один или два признака, необходимо наличие комплекса характерных признаков.

Анализ литературы свидетельствует, что авторами предлагаются различные методические подходы и алгоритмы действий по проверке и исследованию банкнот и ценных бумаг. Так, Н.Н. Шведова приводит следующую последовательность исследования защищенной полиграфической продукции [7, с. 89]:

- 1) визуальный осмотр, изучение состояния и внешнего вида документа;
- 2) исследование микроструктуры штрихов изображений, установление способа печати, примененного при изготовлении документа.
- 3) изучение имеющихся средств защиты от подделки либо их имитаций.
- 4) сравнение с образцом аналогичного документа. Установление соответствия исследуемого документа образцу по способу печати и наличию специальных защитных средств;
- 5) формулирование вывода о способе изготовления.

Авторы статьи «Аппаратурные средства проверки подлинности документов на основе оптического метода неразрушающего контроля» (А.Г. Кекин и др.) приводят следующий алгоритм проведения исследований [1, с. 25]:

- визуальный осмотр документа при дневном рассеянном свете;
- определение геометрических размеров, наличие и расположение элементов графического рисунка;
- исследование документа на просвет;
- исследование документа в косопadaющем свете;
- изучение документа с использованием микроскопа, источника ультрафиолетового излучения, инфракрасного визуализатора, прибора для магнитооптического контроля (в определенных случаях могут использоваться лазерная техника и электронная микроскопия);
- если документ имеет химическую защиту, то на последнем этапе, т.к. это происходит в большинстве случаев с нарушением собственно документа или его части, проводятся химические исследования.

В.П. Лютов предлагает использовать отдельные блок-схемы распознавания способов воспроизведения графической информации и способов имитации водяного знака, основанные на выявлении характерных признаков графического воспроизведения [3, с. 67 – 68].

С учетом имеющихся разработок представляется целесообразным предложить алгоритм действий по исследованию денежных знаков (ценных бумаг), включающий следующие этапы:

1. Определение геометрических размеров, наличия и расположения элементов графического рисунка, исключение факта частичной подделки. Методы: визуальный осмотр денежного билета при дневном рассеянном свете.

2. Изучение имеющихся средств защиты от подделки либо их имитаций с целью установления соответствия их подлинному денежному билету и выяснения, изготовлен ли денежный билет предприятием, осуществляющим производство государственных денежных знаков и ценных бумаг. Методы:

- исследование денежного билета на просвет (проверка структуры бумаги, наличия водяного знака, защитной нити, знаков оптического совмещения, перфорации);
- исследование денежного билета в косопadaющем свете (проверка скрытых изображений, кинеграмм, OVI красок);

- микроскопическое исследование (проверка элементов полиграфической защиты: способов печати, микротекстов);
- изучение денежного билета с использованием визуализатора магнитных меток или магнитного сканера (проверка магнитного кода);
- исследование в отраженных ультрафиолетовых и инфракрасных лучах (изучение видимой и невидимой люминесценции).

Для исследования защитных волокон применяют лазерные приборы. Предлагаемый метод, основанный на использовании физико-химических свойств защитных волокон в долларах США, позволяет возбуждать лучами оптического квантового генератора люминесценцию (свечение) защитных волокон в подлинных денежных билетах США (при отсутствии такого свечения в «суперподделках») [2, с. 83 – 84].

3. Установление способа воспроизведения графической информации денежного билета.

4. Оценка результатов исследования и формулирование вывода

Для определения способа воспроизведения графической информации предлагается следующий алгоритм действий, основанный на выявлении трех групп признаков.

1. Установление рельефности в штрихах:

- рельефное выступание красочного слоя, обладающего большой толщиной; деформация бумаги в сторону красочного слоя – *металлографская печать*;
- незначительная рельефность; красочный слой средней или большой толщины – *электрофотография, трафаретная печать, струйная печать с воскообразными чернилами*;
- вдавленность в штрихах, с оборотной стороны заметна выпуклая деформация – *высокая печать*;
- отсутствие рельефности в штрихах; красочный слой тонкий, сквозь него просматривается структура бумаги – *плоская офсетная печать, типоофсетная печать, струйная печать*.

2. Изучение характера распределения красящего вещества в штрихах:

- красочный слой лежит сплошным массивом с максимальным возвышением в центре – *металлографская печать*;
- штрихи имеют зернистую порошковую бугристую структуру, состоящую из спекшихся частиц; штрихи состоят из упорядоченных обладающих блеском точек или параллельных линий – *электрофотография*;
- неравномерное распределение красящего вещества в штрихах – *высокая печать, типоофсетная печать*;
- сеточная структура штрихов, имеются непропечатки в виде проколов – *трафаретная печать*;
- изображение образовано хаотично расположенными кляксами – *струйная печать*;
- точечная структура изображения образованного полусферическими микрокаплями с характерным блеском – *струйная печать с воскообразными чернилами*;
- равномерное распределение красящего вещества в штрихах – *плоская офсетная печать*.

3. Изучение формы краев штрихов:

- края штрихов неровные, имеют расходящиеся от штриха боковые отростки-«усики» – *металлографская печать*;
- края штрихов пилообразной формы – *трафаретная печать*;
- наличие красящего бортика в штрихах – *высокая печать*;
- наличие красящей окантовки в штрихах – *типоофсет*;
- края штрихов ровные – *плоская офсетная печать*;
- края штрихов неровные, наличие на свободных местах точек «марашек» – *электрофотография*;
- рваные края штрихов – *струйная печать, струйная печать с воскообразными чернилами*.

Для проверки и исследования документов применяются современные технические средства, которые можно разделить на две основные группы:

– *приборы оперативного контроля подлинности или общей проверки документов*: лупы разной кратности («Регула 1002», «Регула 1003», «Регула 1005», «Регула 1007»); *приборы проверки документов* («Регула 1010», «Регула 1018», «Регула 1019»; ретроскоп «Конфирм-3М»; *приборы проверки документов* («Регула 2003», «ППД-С», «Регула 4003», «ППД-СМ», «Регула 4103», «Регула 4303»; «МАГ-2», «МАГ-3», «Ультрмаг»; магноскан («Регула»));

– *приборы экспертного исследования документов* («Регула 4077», «Регула 4005», «Регула 4305», «Регула 4305 МН», «Регула 5001», ВСК-1, микроскоп «МБС-10»).

Лупы разной кратности. Степень увеличения или кратности принято выражать числом со знаком «х», например, 2х, 4х, 10х и т.д. Это значит, что наблюдаемое в лупу изображение по своей величине в два, четыре, десять и т.д. раз больше реального. В органах внутренних дел, пограничной службы используются лупы: «Регула 1002», «Регула 1003», «Регула 1005», «Регула 1007». Сравнительно недавно стали использоваться малогабаритные приборы контроля: «Регула 1010», «Регула 1011», «Регула 1018», «Регула 1019».

Приборы предназначены для оперативной проверки определения подлинности документов, денежных знаков и позволяют:

- выявлять признаки основных свойств полиграфической защиты;
- исследовать документ в трех диапазонах ультрафиолетового излучения;
- проверять наличие антистоксовской и ретрорефлективной защиты (ЗМ);
- сравнивать размеры объектов, контролировать ширину типографских линий;
- исследовать документы на просвет;
- выявлять изменения, внесенные в документы.

Ретроскоп «Конфирм-ЗМ». Прибор предназначен для контроля подлинности документов, защищенных методом «ЗМ». В документах этим методом контролируются ламинирующие пленки, снабженные ретрорефлективным эффектом.

Портативный комбинированный ультрафиолетовый осветитель «МД 118», ультрафиолетовый осветитель «Регула 2003» предназначены для оперативной проверки средств полиграфической защиты банкнот, документов, выполненных красящими веществами со специальными свойствами, для определения наличия (отсутствия) абсорбционных или флуоресцентных ультрафиолетовых свойств материалов проверяемого документа, защищенных люминесцирующими в ультрафиолетовом излучении номерных штампов отделений пограничного контроля.

Приборы проверки документов «Регула 4003», «Регула 4103», «Регула 4303» предназначены для проверки денежных знаков, документов с целью выявления водяных знаков, полос и нитей безопасности, цветных волокон и планшетов, голограмм и кинеграмм и иных средств защиты документа на уровне материалов; признаков основных средств полиграфической защиты (ирисового раската, металлографской, орловской, высокой, офсетной, рельефной и других способов и видов печати, микропечати и т.д.); наличия/отсутствия абсорбционных или флуоресцентных ультрафиолетовых свойств материалов и красящих веществ проверяемого документа; наличия/отсутствия магнитных свойств материалов и красящих веществ, использованных при выполнении отдельных элементов документа. «Регула 4303» обеспечивает проверку ретрорефлективной защиты документа.

С помощью прибора для проверки банкнот «*POINTER*» тестируются российские и иностранные денежные знаки по наличию в контрольных точках метамерных красок.

Приборы «MONEY VIZION» (MV-2, MV-3, MV-5) обнаруживают люминесцентное свечение бумаги и изображения под воздействием ультрафиолетового излучения, четкость рисунка, правильность цветовых переходов в белом отраженном свете, наличие водяных знаков, совмещения рисунков, защитой полосы и других признаков, проверяемых на просвет.

Комплекс *банковских телевизионных приборов «Эксперт-S»* для проверки подлинности банкнот дает возможность осуществлять документирование и формирование базы данных по цветным изображениям и сопровождающему тексту.

Наиболее достоверные результаты исследования магнитной защиты ценных бумаг достигаются с использованием специальных *визуализаторов типа «МАГ-2», «МАГ-3», «Ультрамаг»*, т.к. с их помощью определяется не только наличие ферромагнитных частиц, но и их топография (локализация на конкретном участке поверхности ценной бумаге, например, в штрихах номера). Эффективное изучение магнитной защиты в денежных знаках обеспечивает прибор магноскан («Регула»), воспроизводящий на экране компьютера (в отличие от других приборов) всю картину магнитного рисунка (кода).

Особое место среди технических средств, применяемых при определении подлинности денежных знаков в кассах банков, занимают автоматические детекторы подлинности банкнот. Нередки случаи, когда проверка подлинности денежных знаков, особенно банкнот США, ограничивается их контролем с помощью таких детекторов. Производители таких детекторов зачастую не обладают всей полнотой информации о машиночитаемых признаках подлинности, введенных в банкноты эмиссионным институтом. Доверие автоматическому детектору без знания принципов работы и зоны действия его датчиков, без постоянного подтверждения работоспособности всех элементов прибора, а также вследствие незначительных отклонений в форме и расположении на подлинной банкноте скрытых меток способно привести

к ошибке кассира [3, с. 13]. В связи с этим использование данных детекторов целесообразно только в качестве вспомогательного средства.

Приборы экспертного исследования документов представляют собой компактные, комплексные, удобные в использовании устройства, позволяющие быстро и надежно определить подлинность документа, денежных знаков и ценных бумаг.

Возможности приборов позволяют проводить исследование с целью выявления водяных знаков, полос и нитей безопасности, цветных волокон и планшетов, голограмм и кинеграмм и иных средств защиты документа на уровне материалов, признаков основных средств полиграфической защиты (ирисового раската, металлографской, орловской, высокой, офсетной, рельефной и других способов и видов печати, микропечати и т.д.), наличия/отсутствия абсорбционных или флуоресцентных ультрафиолетовых свойств материалов и красящих веществ проверяемого документа.

Прибор проверки документов «Регула 4005» обеспечивает проведение исследования в отраженном свете, коспадающем свете, проходящем белом свете, УФ-лучах, верхнем ИК-свете, коспадающем ИК-свете, исследование с увеличением 2; 3,5; 7 и 10 крат.

Видеоспектральный компаратор «Регула 4305» подключается к персональному компьютеру и поддерживает режимы исследования в отраженном свете, коспадающем свете, проходящем свете, УФ-лучах (254 нм, 365 нм, 400 нм), ИК-лучах, ИК-люминесценцию, возбуждаемую длиной волны 530 нм (зеленый свет); обеспечивает увеличение в 190 крат (19 оптическое, 10 цифровое), позволяет исследовать ретрорефлективную защиту.

«Регула 4305 МН» оснащен 23 полупроводниковыми источниками света для исследования голограмм, дополнительными источниками света для исследования в ИК люминесцентных свойств материалов, дополнительным числом световых фильтров, встроенным считывателем бесконтактных идентификационных микросхем для работы с биометрическими данными электронных паспортов. Усовершенствованное программное обеспечение дает возможность чтения и проверки контрольных цифр машиночитываемой зоны, декодирования 1D и 2D бар-кодов, подключения видеоспектральных луп (*«Регула 4027»* – с режимом исследования анти-Стоксовской люминесценции; *«Регула 4197»* – с режимом визуализации магнитных красок).

Видеоспектральный компаратор ВСК-1 («ГИНЕЯ») предназначен для исследования банкнот, документов, имеющих специальную защиту.

Особое место среди приборов, предназначенных для проведения экспертного исследования, занимает *микроскоп бинокулярный стереоскопический «МБС-10»* и *микроскоп спектральный люминесцентный «Регула 5001М»*. Они используются для экспертно-криминалистических исследований материалов документов и контроля их подлинности. Для исследования объектов при увеличении от 1 до 140 крат в голубой, зеленой, желтой, красной частях видимого диапазона, в двух частях инфракрасного диапазона при различном положении осветителей относительно рабочей поверхности.

Для проверки и экспертного исследования используются также *настольные криминалистические приборы для углубленной проверки документов «ГЕНЕТИКА-02.02», «ГЕНЕТИКА-09», лаборатория мобильная «Регула 8003М»*.

При исследовании свойств материалов денежных знаков применяются детекторы-маркеры для определения состава бумаги, реагирующие на наличие отбеливающих веществ (Counterfeit Detector).

Закключение. Приведенные методы и средства исследования денежных знаков и ценных бумаг позволяют оптимизировать процесс проверки их подлинности и экспертного исследования. Эффективное решение современных задач по исследованию денежных знаков и ценных бумаг основывается на комплексном применении методов технико-криминалистической экспертизы денежных знаков по выявлению всех современных систем, уровней и элементов защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аппаратурные средства проверки подлинности документов на основе оптического метода неразрушающего контроля / А.Г. Кекин [и др.] // Спец. техника. – 2003. – № 2. – С. 25 – 32.
2. Ефременко, Н.В. Новые методы исследования денежных билетов США // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апреля 2014 г. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2013. – С. 83 – 84.
3. Лютов, В. Исследование подлинности банкнот / В. Лютов. – М. : Кисинг информационные системы, 2004. – 72 с.

4. Основы проведения экспертизы денежных знаков. Ч 1. Банкноты : метод. пособие // В.В. Финогенов [и др.]; под ред. В.В. Финогенова и А.В. Юрова. – М. : Европеум-пресс, 1998. – 80 с.
5. Распознавание поддельных бумажных денег : учеб. пособие / В.П. Лютов [и др.]. – М. : ЭКЦ МВД России, 1993. – 40 с.
6. Шашкин, С.Б. Теоретические и методологические основы криминалистической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / С.Б. Шашкин. – М., 2003. – 410 л.
7. Шведова, Н.Н. Краткое руководство по технико-криминалистической экспертизе документов : учеб.-метод. пособие / Н.Н. Шведова. – Волгоград : ВА МВД России, 2011. – 92 с.

Поступила 30.08.2014

**TECHNICAL AND CRIMINALISTIC METHODS AND MEANS
OF CHECK OF AUTHENTICITY AND RESEARCH
OF BANK NOTES AND SECURITIES**

N. EFREMENKO

Article is devoted to topical issues of criminalistic research of bank notes and the securities, the knowledge of technical and criminalistic methods connected with need and means of check of authenticity and research of bank notes and securities. Aspects of determination of authenticity of banknotes on the basis of application of modern algorithms of use of methods and the technical means providing definition of existence of elements of printing, technological, graphic, chemical, physical, physical and chemical, combined protection, applied in banknotes and securities are considered. Possibilities of use of modern technical and criminalistic means are described.

УДК 343.982

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*магистр юрид. наук И.И. ЛУЗГИН
(Полоцкий государственный университет)*

Приведено содержание сущности технико-криминалистического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Вопрос рассмотрен с точки зрения содержания, роли и значения современной организации деятельности судебно-экспертных подразделений в системе противодействия преступности на основе современных технологий, а также проявления научно-технического прогресса в криминалистической сфере и его влияния на современный уровень обеспечения раскрытия и расследования преступлений. В контексте анализа взглядов ученых на проблему технико-криминалистического обеспечения в целом дано авторское определение понятия технико-криминалистического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Отмечена роль и значение влияния терминологического аппарата как отражения сущности объектов окружающей действительности, служащего целям углубления теоретических взаимосвязей практики судебно-экспертной деятельности с криминалистической наукой на основе повышения уровня теоретических исследований, непосредственно влияющих на качество решения практических задач.

Введение. Исследованию проблемы технико-криминалистического обеспечения (ТКО), являющегося одним из направлений организационно-методического совершенствования криминалистической деятельности [1, с. 189], за последние десятилетия XX и начало XXI вв. посвящено достаточно много научных работ. Российскими учеными В.Г. Коломацким, Р.С. Белкиным, В.А. Волынским, А.Ф. Волынским, Е.В. Давыдовым, В.Н. Диденко, А.В. Горбачевым, Э.К. Горячевым, В.Г. Гузиковым, В.Я. Карловым, Э.О. Самитовым, А.В. Седых, Е.А. Селезнёвой, П.Т. Скорченко, А.Я. Эрекаевым, А.Е. Федюниным на диссертационном уровне исследовались различные аспекты ТКО. В.Я. Колдиным, Н.П. Яблоковым аналогичные по сути проблемы рассматривались в контексте «криминалистической деятельности». Его современное состояние анализировалось Д.Ю. Гостевским [2], И.П. Кочневой [3], В.А. Юматовым [4], С.М. Плешаковым [5]. Но направленность данных работ на особенности ТКО расследования видов, способов, категорий преступлений и совершающих их субъектов, узкие технологические и организационные вопросы больше представляется анализом элементов проблемы, чем ее самой.

Формализация направлений и характера использования криминалистических средств (КС) (рассматриваемую нами как руководящую идею процесса ТКО), в состав которых входят и технико-криминалистические средства и методы (ТКСМ), изучалась и в нашей республике [6; 7, с. 3 – 6]. Но работ, посвященных не проблемам обеспечения направлений, а ТКО как целостной проблеме, на монографическом уровне в республике не существует и сейчас. Причина – ее многоаспектность. Подходы к решению находятся не в сфере из нескольких смежных областей, а охватывают едва ли не все из отраслей единого знания, в котором объекты и знания (как потенциально служащие интересам ТКО) являются предметными областями в криминалистической деятельности, использующимися в их целевой интерпретации в соответствии со спецификой решения криминалистических задач. Сложность оптимизации решений проблемы не способствует ее полному рассмотрению. А поэлементный анализ содействует решению ее по принципу от формы к существу, ориентируя в направлении уровня знания. И если многие из рассматривавшихся направлений и видов ТКО имеют традиционный характер, то работ о ТКО по сформировавшейся (после создания Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ) в Республике Беларусь) системе судебно-экспертной деятельности (СЭД) не существует вообще.

Таким образом, актуальность заявленной тематики очевидна.

Основная часть. Судебно-экспертная деятельность, представленная территориальными подразделениями и центральным аппаратом ГКСЭ, в организационном и содержательном планах в настоящее время в Республике Беларусь приобрела консолидированный и государственно-регламентированный вид [8], выступая как централизованная система государственных органов (по форме) и осуществляющая в соответствии с законодательными актами полномочия в сфере судебно-экспертной деятельности (по содержанию) [9]. Ведомственная разобщенность СЭД не способствовала ранее законодательной и методической ее оптимизации как по форме, так и по существу. И сегодня данный процесс не завершен, о чем свидетельствует отсутствие национального Закона о судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь. Но уровень статусного закрепления – это еще не сама деятельность, т.к. ее наличие определяется необходимостью в ней, а целесообразность – эффективностью применительно к сфере конкретных задач.

Реализационными компонентами обеспечения СЭД являются находящиеся в подчинении ГКСЭ государственное учреждение «Научно-практический центр ГКСЭ», государственное учреждение образо-

вания «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров ГКСЭ» и республиканское унитарное предприятие «Белсудэкспертобеспечение», представляющие научно-методическую, обучающую и технико-технологическую подсистемы обеспечения целостности функционирования системы решения судебно-экспертных задач.

Как вид деятельности судебно-экспертная система является реализационным компонентом специальных знаний в обеспечении решения правовых задач. Деятельность существует не только как форма, но и как процесс. Степень их сочетания или различий обуславливают уровень систематизации, дающей синергетический эффект, либо демонстрируют вид динамики процесса в его отличии от форм. В зависимости от уровня формализации деятельности она может быть формальным процессом либо представлять системно-формализованный процесс.

Если предметные отрасли, откуда черпает свои возможности ТКО (интерпретируя их под свой целевой интерес), лежат в различных областях знания, то в криминалистическом смысле ТКО берет начало от раздела криминалистики, консолидирующего теоретические основы криминалистической техники (КТ) и изучения направлений и характера применения ее самой. Но развитие техники в отличие от теории – это более динамичный процесс. Проблемы необходимости углубления взаимосвязи криминалистической науки и практики в конце XX в. приобрели особую значимость. Их обострение было обусловлено движением общества в направлении демократизации и построения правового государства [10, с. 52]. Ускорение научно-технического прогресса привело к качественному переходу от представлений о его утилитарно-технократской сущности к пониманию как социально значимого явления, где криминалистика как наука, объективно характеризующая процессы, приобрела большое общественное значение. Это привело к качественному скачку в восприятии криминалистики не как узкоспециальной науки, а как области социально-значимой криминалистической деятельности, от роли утилитарного назначения и использования криминалистической техники и обучения владения ей к качественному переходу на уровень самодостаточного системообразующего понятия – криминалистического обеспечения (КО). При этом его нельзя сводить лишь к названиям разделов криминалистики, т.к. внутренняя структура КО и ТКО существенно более многогранна и сложна, что в полной мере относится и к структуре ТКО СЭД [10, с. 56 – 59].

В отличие от локальной предназначенности криминалистической техники ее роль и значение трансформировались в КО как фактор влияния во всех диапазонах правоохранительной деятельности, выступающий процессом, систематизирующим виды деятельности. Внешним отражением этого стало появление в системе криминалистической деятельности автоматизированных информационных, информационно-поисковых, информационно-идентификационных и иных видов криминалистических систем, которые трансформировали криминалистическую технику в криминалистическую деятельность из внутренне-локальной во внешне-поисковую. Накопленные массивы криминалистически значимая информация (КЗИ) стали не только существенно пополняться и расширяться, но на новой элементарной основе обеспечивать существенный для правоохранительной системы межвидовой и межсистемный эффект в ходе уточнения связанных с этим процессом правовых и организационных проблем.

По характеру развития уровня соответствия между содержанием систематики раздела криминалистической техники (теорией) и развитием обеспечительных возможностей технико-криминалистических средств (техник) можно проследить подлинные первопричины возникновения ТКО как результата выхода из противоречий между развитием техники, уровнем требований практики и развитием теории. В ТКО (в отличие от понятия криминалистической техники) воплотились интеграционные процессы, объединяющие на новых теоретических началах и технологической элементарной базе взаимосвязи инновационных решений обеспечения современных криминалистических и судебно-экспертных задач на начальном этапе отраженные на уровне формирования ТКО как самостоятельного вида деятельности и криминалистической теории.

Первоначально указание на ТКО возникло без прямого упоминания о нем в термине «криминалистическое обеспечение», определяющемся в составе двух взаимосвязанных функционально-смысловых групп:

- наличия криминалистических знаний;
- навыков и умений использования рекомендаций по применению криминалистических приемов, рекомендаций, средств, методов и технологий в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений [11, с. 64].

Но знания и умения, дающие навык организованной деятельности (реализуемой через развитие как оптимизирующий процесс), – ничто иное как система в целенаправленной взаимосвязи содержательной и деятельной ее частей. И криминалистическое обеспечение явилось одной из систем предоставления расследованию доказательственной информации, тактических и методических технологий, оптимизирующих, ускоряющих и делающих более доказательным данный процесс. При этом его функция заключается в обеспечении раскрытия и расследования доказательственной информацией, порядок и фор-

мы представления которой процессуально predetermined. В функции КО не входит само расследование как процесс деятельности, законодательно закрепленный на более высоком уровне регламентаций и полномочий осуществляющих его лиц, являющийся функцией органов исполнительной власти, учреждений, органов и, прежде всего, должностных лиц оперативных и следственных органов правоохранительных структур, определяя место и роль КО в судебно-следственной деятельности и характер решаемых им задач. Но само наличие КО, как и наличие системы СЭД, определяется судебно-следственной деятельностью и имеет с ней глубокую и системную взаимосвязь.

Многоаспектность КО вызвала дифференциацию его видов и направлений, одним из которых стало выделившееся из его состава ТКО, в наиболее общем виде определенное как совокупность способов и путей наиболее рационального и эффективного использования в практике уголовного судопроизводства научно-технических достижений криминалистики и специальных знаний [12, с. 12]. Позднее ТКО было представлено как регламентированная нормативными актами деятельность научно-исследовательских, судебно-экспертных и иных учреждений, должностных лиц, осуществляющих разработку и реализацию взаимосвязанных мер с целью создания оптимальных условий эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в борьбе с преступностью (в широком смысле). В узком – как комплексы научно-технических средств участников правоохранительной деятельности (в соответствии с компетенцией), комплексы знаний, умений и навыков владения ими для успешного их применения [1, с. 191].

Ряд авторов либо сужали, либо расширяли толкование понятия ТКО. На сегодня наиболее отвечающим его содержанию является мнение В.А. Волынского, что ТКО (в плане раскрытия и расследования преступлений) является организационно-функциональной системой создания условий постоянной готовности служб и подразделений к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач в процессе их реализации. Целью ТКО является получение, накопление, обработка КЗИ и ее использование в процессе обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений [13, с. 11], что отвечает задачам объективизации процесса доказывания и принятия судебных решений по материалам рассматриваемых дел.

Очевидно, что целевая область криминалистической техники и деятельности, используемой в криминалистическом секторе СЭД, имеет, прежде всего, операционный, но обусловленный процессуальными рамками аспект. Деятельностная составляющая ее субъектов в процессе выявления, обнаружения, фиксации, изъятия и исследования КЗИ не только обеспечивается того же назначения системой ТКС, но и не должна выходить за рамки специальных компетенций осуществляющих ее уполномоченных лиц, установленных процессуальных и даже этических мер. Построение и функционирование системы СЭД требует принятия этого во внимание при формировании системы ее ТКО.

Исходными положениями, характеризующими особенности СЭД, являются:

- обусловленность взаимосвязью с судебно-следственной деятельностью;
- наличие деятельности, носящей специальный характер (специальные знания);
- наличие системы специальных средств (технико-криминалистические средства);
- выводной характер получения доказательственной информации (путем исследования КЗИ с использованием ТКСМ);
- синтетический характер деятельности (технико-специальный – синтез специальных знаний и ТКСМ);
- особые условия использования первых через применение вторых (процессуальный характер, криминалистические правила обращения с криминалистически значимыми объектами, экспертные методики исследования носителей и самой КЗИ, особый порядок и форма оформления источников доказательственной информации и приложений к ним).

Это существенно отличает ТКО системы СЭД от иных его видов и требует теоретического анализа. С точки зрения перспективного развития можно отметить, что наличие деятельности как формы не ограничивает ее развитие как процесс. Обеспечивающие средства ТКО не являются единой установленными. В процессуальном праве не перечислены все допустимые из них. Нигде не указано и то, что все фазы имеющей единую цель задачи (от получения КЗИ до превращения ее в доказательственную и доказательную) не могут быть адаптированы под единый технологический процесс. А ТКО, являющееся мега-операционной системой криминалистического сектора СЭД, в развитии может обеспечить выявление, обнаружение, изъятие, фиксацию, предварительное исследование, обработку, экспертное исследование, анализ, процессинговый контроль, предоставление, оценку и использование как криминалистически значимой, так и доказательственной информации как единый высокотехнологичный процесс.

Анализируя направления развития ТКО криминалистического сектора СЭД, можно сделать вывод, что оно должно состоять из следующих элементов:

- не из системы технических средств, а из системы технологических криминалистических систем, работающих по принципу полного цикла технологического извлечения и процессуально обусловленного сохранения как материально отраженной, так и иных видов КЗИ;
- подсистем предварительного анализа и выдачи комплексной ориентирующей информации, исключаяющей ее модификацию;
- подсистемы анализа специализированной КЗИ на основе локальных встроенных в выносные модули приложений, имеющих базы аналогов-образцов;
- подсистемы анализа КЗИ информации на основе использования ресурсных мощностей АИПС их серверов и баз данных через удаленный доступ к ним;
- подсистемы баз криминалистических и специальных знаний с локальным и дистанционным доступом к ним;
- системы субъектов, обладающих системными криминалистическими и специальными знаниями и навыками их применения во всех диапазонах их использования (технологических, криминалистических и специальных системах);
- системой развитого судебно-экспертного и процессуального законодательства, ведомственных правовых актов, регламентирующих применение технологической системы получения, снятия, обработки и предоставления судебно-экспертными структурами доказательственной и доказательной информации на основе исследования всех видов КЗИ;
- системы центрального судебно-экспертного аппарата и его территориальных подразделений, осуществляющих научно-методическое и организационно-управленческое взаимодействие между собой.

В структуру систему ТКО СЭД должны входить и собственно обеспечивающие ее подсистемы, являющиеся едиными для всех видов ТКО (10, с. 56 – 59).

В перспективе ТКО криминалистического сектора и иных направлений и секторов СЭД должно строиться не на основе расширения существующей на сегодня системы технических средств, а на основе высокотехнологичных криминалистических и специальных систем, работающих по принципу полного цикла – от извлечения КЗИ до предоставления на поисковом и доказательном уровнях всей необходимой информации по количественным и качественным параметрам о ней. Результативность такого рода организации ТКО СЭД можно увидеть на примере работы автоматизированных комплексов по исследованию наркотических средств.

Таким образом, ТКО (в контексте данной статьи ТКО СЭД) – это не только либо система, либо деятельность, о чем многие годы спорят ученые (Л.А. Винберг, Г.И. Грамович, Р.С.Белкин, Е.А. Селезнёва, А.Ф. Волинский, П.Т. Скорченко, А.Е. Гучок, Д.Ю. Гостевский, С.А. Есенгельдыев и др.), а впервые предложенное нами определение как *вида системной деятельности*, использующей функциональные комплексы и технологические криминалистические и специальные системы реализации специальных знаний субъектами ГКСЭ в соответствии с их компетенциями и действующим законодательством в процессуально, непроцессуально и технологически обусловленных формах, обеспечивающей функции получения, обработки, накопления и использования различных видов КЗИ на уровнях ее реализации, обусловленной временем и степенью оснащенности и подготовки судебно-экспертных подразделений и степенью их готовности к эффективному решению криминалистических задач в целях обеспечения процесса раскрытия, расследования, предупреждения преступлений и решения иных видов судебных задач.

Выводы. Сущность проблемы ТКО СЭД определяется необходимостью ее конкретизации в целях перспективной оптимизации и развития системы судебно-экспертного обеспечения правоохранительной деятельности в Республике Беларусь. В частном плане значение создания оптимизированной системы ТКО СЭД – в совершенствовании процесса практической реализации извлечения криминалистическими методами и средствами доказательственной информации, отраженной в материальной структуре конкретного преступления, осуществляемой на основе системной оптимизации сбора, обработки, исследования и получения КЗИ для обеспечения системности и полноты доказывания и объективизации процесса принятия судебных решений по материалам расследуемых дел, что отражает значимость процесса развития взаимосвязи теоретических и практических направлений криминалистической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамович, Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы / Г.И. Грамович. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 214 с.
2. Гостевский, Д.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.Ю. Гостевский ; ФГОУ ВПО «Российская таможенная академия». – Люберцы, 2010. – 201 с.
3. Кочнева, И.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.П. Кочнева ; МГЮА им. О.Е. Кутафина. – М., 2010. – 218 с.

4. Юматов, В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.А. Юматов ; ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет». – Нижний Новгород, 2006. – 197 с.
5. Плешаков, С.М. Современные экспертные технологии в деятельности судебно-экспертных учреждений России: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.М. Плешаков ; ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет». – Нижний Новгород, 2007. – 198 с.
6. Федоров, Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности : теоретические аспекты / Г. В.Федоров. – Минск : Акад.МВД Респ. Беларусь, 2008. – 185 с.
7. Гучок, А.Е. Проблемы совершенствования методологии разработки технико-криминалистических средств / А.Е. Гучок // Теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности : сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2006 г. – С. 3 – 6.
8. Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
9. Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июля 2013 г., № 292 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
10. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2008. – 943 с.
11. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М., 1997.
12. Глава, И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : по материалам ЧССР : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. Глава ; Акад. МВД СССР. – М., 1987. – 192 л.
13. Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / В.А. Волынский. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1994. – С. 11.

Поступила 24.11.2014

TECHNICAL AND CRIMINALISTIC PROVIDING OF JUDICIAL AND EXPERT ACTIVITY

I. LUZGIN

The article describes the content of the entity technical and forensic support of the judicial and expert activity. The issue is considered from the point of view of its content, the role and importance of the modern organization of work of forensic units in the system of combating crime on the basis of modern technologies, and from the point of view of manifestation of scientific and technical progress in the field of forensic and its impact on the modern level of disclosure and investigation of crimes. The author has given definition of technical and forensic support of the judicial and expert activity in the context of the analysis of scientific views on the issue of technical forensic assurance in general. The role and importance of the influence of terminology in his role reflect the current level of content concepts and definitions that serve to deepen the theoretical relationships of the practice of forensic activities with forensic science-based, higher-level theoretical studies directly affect the solution of practical problems.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 005.932:69

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

канд. экон. наук, доц. С.Н. КОСТЮКОВА
(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены современные системы менеджмента, применяемые в управлении организациями, в т. ч. строительными. Раскрыта их сущность, применяемые подходы и принципы. Предложено интегрировать систему управления затратами и прибылью строительных организаций с системой менеджмента качества. Разработан специализированный стандарт на процесс «Управление затратами и прибылью строительных организаций», позволяющий постоянно и целенаправленно управлять процессом, измерять достигнутый результат, осуществлять контроль достижений поставленных целей, тем самым повышать прибыльность и результативность деятельности как участков строительства, так и организации в целом. Изложенное позволит достигнуть синергетического эффекта, который заключается в повышении качества менеджмента организации и выпускаемой ею продукции.

Введение. В настоящее время во всем мире основным направлением совершенствования управления предприятиями является создание и внедрение интегрированных систем менеджмента на основе международных стандартов ИСО серии 9001 и 14000, SA 8000, OHSAS серии 18000, IDEF и др. В этих документах собран мировой опыт системного управления качеством, экологией, персоналом, охраной труда и промышленной безопасностью, информационным обеспечением систем.

Вместе с тем, в международных стандартах на указанные выше системы менеджмента изложены лишь общие положения, подходы и принципы управления, перечень необходимых показателей, масштабы деятельности предприятия, его отраслевая специфика не раскрыты. В этой связи каждая организация самостоятельно разрабатывает необходимые стандарты, содержание и качество исполнения которых напрямую зависят от компетентности и профессионализма разработчиков. Данная статья посвящена исследованию возможности интегрирования системы управления затратами и прибылью строительных организаций в существующую систему менеджмента качества (СМК).

Основная часть. Следует отметить, что у перечисленных выше стандартов различные области применения. При этом они имеют аналогичную структуру с целью согласованного использования.

Анализ зарубежного опыта построения систем менеджмента показал эффективность применения процессного подхода к управлению различными аспектами деятельности предприятий, в т. ч. на основе международных стандартов ИСО серий 9001. Разработанная на основе указанных стандартов, СМК получила признание как инструмент построения эффективной системы менеджмента.

В соответствии с международными стандартами серии ИСО 9001 СМК регламентирует процесс управления качеством продукции (работ, услуг), измеряя при этом удовлетворенность заказчиков (рис.1).

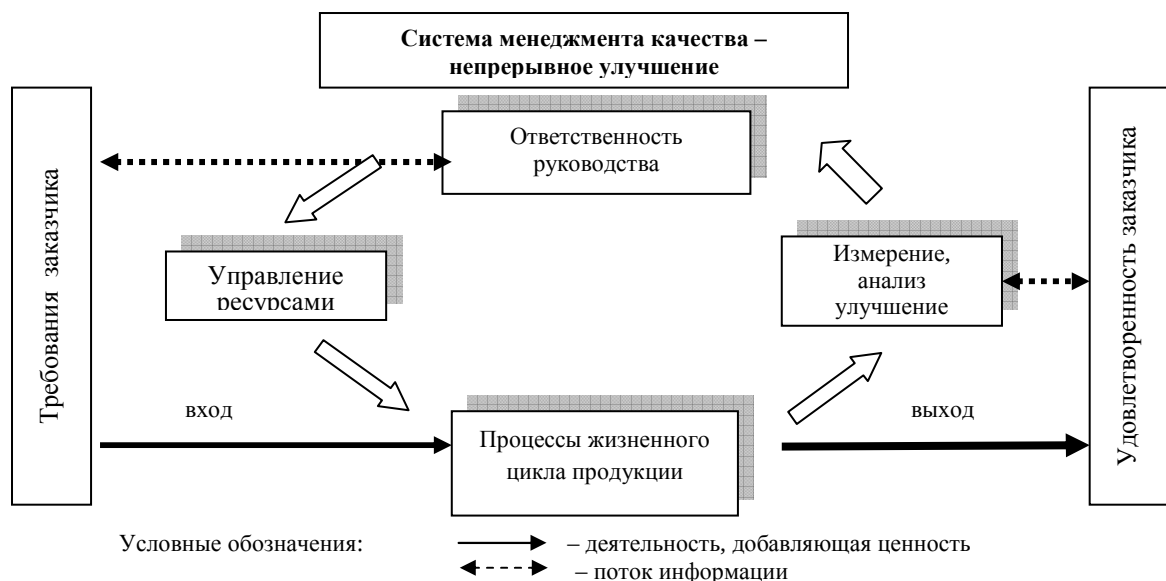

Рис. 1. Модель системы менеджмента качества, основанной на процессном подходе
Источник: [1, с. 15].

Приведенная на рисунке 1 модель SMK иллюстрирует связи между процессами и существенную роль потребителей при определении требований заказчиков в качестве входных данных.

Проведенное исследование реализации SMK в строительных организациях показало, что строительные организации, получившие сертификат на SMK в соответствии с международными стандартами серии ISO 9001, отмечают ее эффективность как инструмента управления процессами строительства объектов недвижимости.

Следует подчеркнуть, что строительные организации, участвующие в подрядных торгах и имеющие сертификат на SMK, обладают серьезным преимуществом. Помимо изложенного, стандартизация позволяет занять приоритетные позиции, принимая участие в тендерах на размещение государственных заказов, поскольку наличие сертификата ISO при работе с государством необходимо в большинстве случаев. Она позволяет расширить возможности выхода компании на мировой рынок и реализовывать продукцию/услуги по мировым расценкам; выйти на более высокий уровень конкурентоспособности; повысить инвестиционную привлекательность; создать благоприятный имидж компании и повысить уровень доверия со стороны потребителей [2].

Вместе с тем, в стандарте ISO 9001 на SMK, несмотря на тщательную разработку вопросов управления основными и вспомогательными процессами строительства объектов недвижимости, целевая установка на экономическую эффективность слабо выражена, а процессы управления основополагающими для строительных организаций показателями, как затраты и прибыль, отсутствуют.

Определенным прорывом в области регламентации и стандартизации управления экономическими показателями предприятия стал разработанный в 2011 г. государственный стандарт Республики Беларусь ISO 10014-2011 «Менеджмент качества. Руководство по созданию финансовых и экономических выгод». «Цель настоящего стандарта – обеспечить высшее руководство информацией для содействия эффективному применению принципов менеджмента и выбору методов и инструментов, способствующих устойчивому успеху организации» [3]. Его предназначение состоит в содействии высшему руководству при идентификации и создании выгод посредством применения восьми принципов менеджмента (ориентация на потребителя; лидерство руководителей; вовлечение работников; процессный подход; системный подход к менеджменту; постоянное улучшение; принятие решений, основанных на фактах; взаимовыгодные отношения с поставщиками; взаимосвязь с экономическими результатами), приведенных в ISO 9000:2005.

Для каждого принципа идентифицированы соответствующие процессы и приведены примеры методов и инструментов. Изложенный в стандарте рекомендуемый перечень методов и инструментов, необходимых для внедрения, не является исчерпывающим. Высшее руководство конкретной организации должно внедрять те из них, которые наиболее полно отражают конкретные потребности организации в соответствии с ее целями, масштабами и отраслевыми особенностями.

Стандарт Республики Беларусь РБ ISO 10014-2011 «Менеджмент качества. Руководство по созданию финансовых и экономических выгод» является логическим продолжением стандартов ISO серии 9001 «Система менеджмента качества» и базируется на одних и тех же инструментах и технологиях управления: процессном подходе, восьми принципах менеджмента и методологии «Планируй – Делай – Проверяй – Действуй» (PDCA). Тем самым доказана эффективность сочетания указанных инструментов в управлении разными объектами. На основании вышеизложенного становится очевидным, что управлять качеством строительной продукции, затратами и прибылью необходимо в комплексе, следовательно, систему управления затратами и прибылью строительных организаций следует интегрировать в SMK на основе процессного подхода.

Цели в области качества должны дополнять другие цели организации, связанные с развитием, финансированием, рентабельностью строительных организаций. Это может облегчить планирование, выделение ресурсов, определение дополнительных целей и оценку общей эффективности организации.

Более того, различные части системы менеджмента организации могут быть интегрированы вместе с SMK в единую систему менеджмента, использующую общие элементы согласно п. 2.11 «Направленность систем менеджмента качества и других систем менеджмента» [4].

Все системы управления, соответствующие требованиям различных стандартов, реализуются в рамках одной и той же организационной структуры и включают одни и те же сети процессов (интегрированных процессов).

На основании вышеизложенного представляется возможным интегрировать систему управления затратами и прибылью с SMK строительных организаций на основе процессного подхода, положенного в основу международных и отечественных стандартов ISO серии 9001 и 10014-2011.

Необходимость развития методических основ формирования системы управления затратами и прибылью строительных организаций в SMK определяется следующими факторами:

- в новых условиях в целом ряде случаев нельзя осуществлять управление на основе только функционального подхода, который исходил из требований централизованного директивного управления экономикой и не удовлетворяет требованиям рыночных отношений, создает опасность деформации задач управления;
- отсутствие учета отраслевой специфики функционирования строительных организаций из-за традиционно недостаточного внимания к данной проблеме на основе системного подхода предопределило необходимость рассмотрения процесса управления затратами и прибылью, развернутого во времени, которым нельзя пренебречь с точки зрения задач, решаемых строительной организацией;
- внедрение новых методов и методик управления затратами и прибылью должно опираться не только на опыт, аналогию, привычные схемы и, наконец, интуицию, но и на научные методы процессного управления, доказавшие свою эффективность во всем мире.

Для обеспечения эффективного функционирования системы управления прибылью, прежде всего, необходимо создание условий, обеспечивающих достижение запланированных результатов по прибыли (рис. 2).

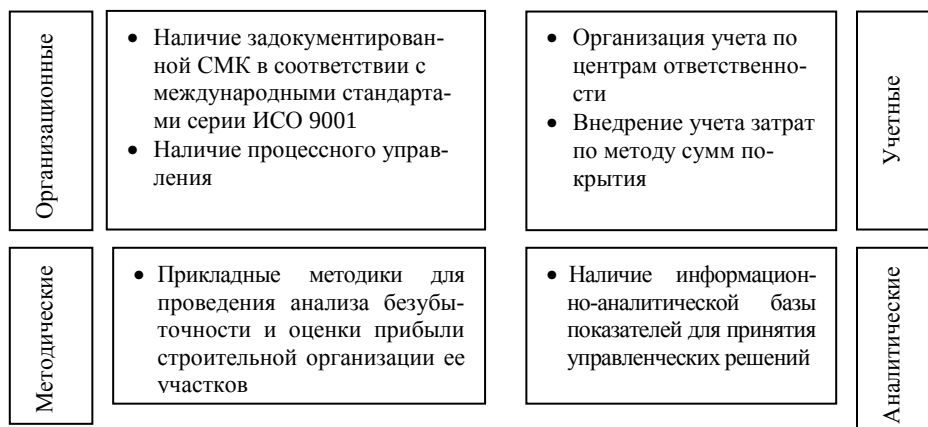

Рис. 2. Условия, обеспечивающие реализацию процессного подхода к управлению затратами и прибылью строительных организаций

Соблюдение указанных условий (см. рис. 2) позволит приступить к внедрению процессного подхода к управлению затратами и прибылью строительных организаций.

По мнению В.В. Репина и В.Г. Елиферова, внедрение в компании процессного подхода к управлению означает реализацию следующих этапов:

1. Идентификация системы (сети) бизнес-процессов организации.
2. Выполнение регламентации бизнес-процессов (и увязка процессов по входам/выходам по принципу «клиент – поставщик» на приемлемом уровне детализации).
3. Разработка и внедрение системы показателей для управления бизнес-процессами.
4. Обеспечение работы владельцев процессов по циклу PDCA (регламентация управленческой деятельности руководителей, планирование улучшений, отчетность по показателям процессов и др.).
5. Разработка и внедрение системы мотивации персонала, стимулирующей сотрудников к непрерывному улучшению бизнес-процессов и предупреждению несоответствий [5, с. 41].

Представляется, что результатом реорганизации существующей системы управления затратами и прибылью является внедрение единого для всех сотрудников стандарта на процесс: «Управление затратами и прибылью строительной организации», «...когда каждый сотрудник (и тем более менеджер) знает область ответственности свою и коллег, распределение задач или функций, критерии оценки качества выполнения своей задачи» [6, с. 107].

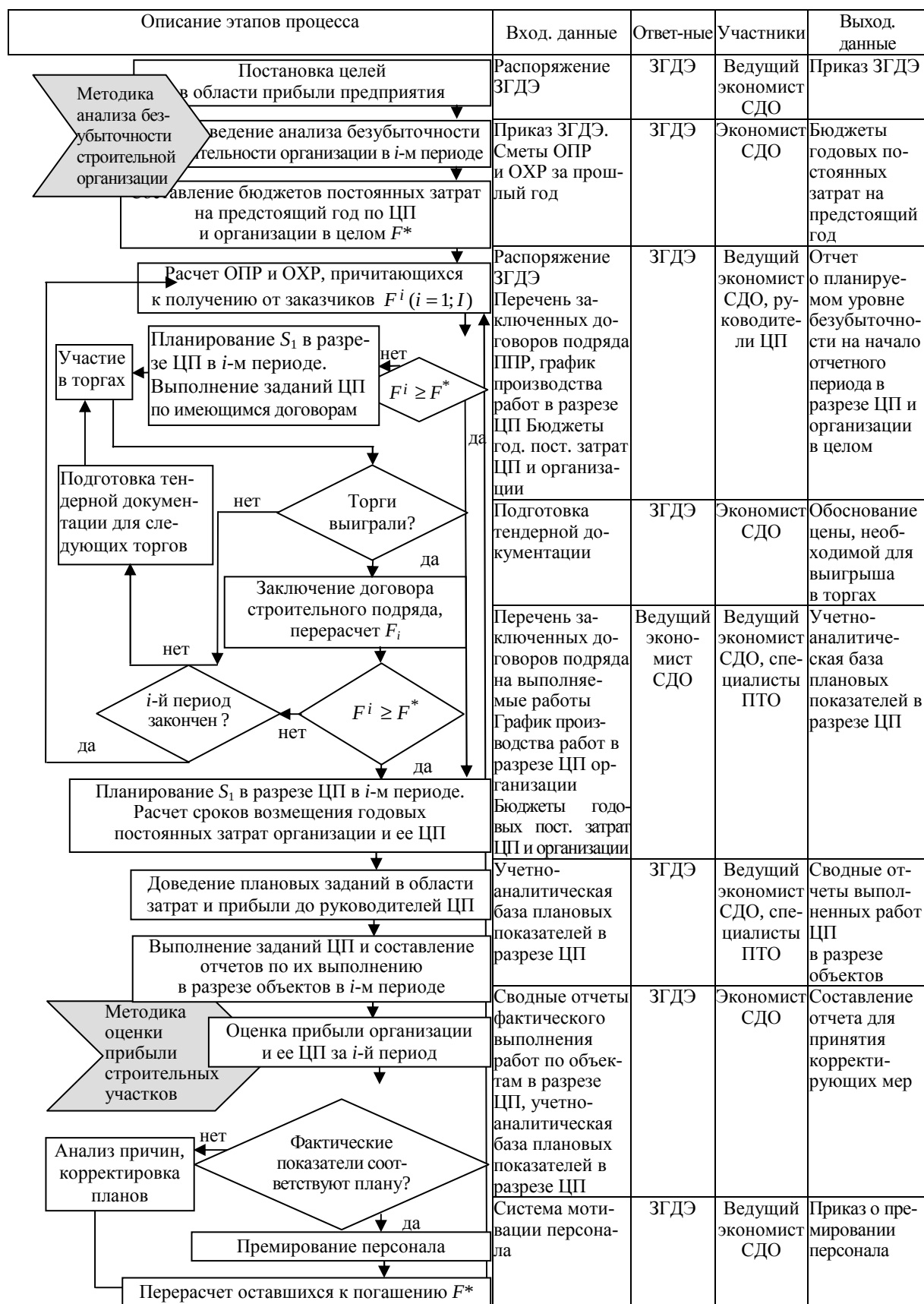
По мнению Н.М. Абдикеева, Т.П. Данько, С.В. Ильдеменова, А.Д. Киселева, «...термин “стандарт” можно рассматривать двояко. С одной стороны, стандарты – это и есть сформулированные принципы и правила, регулирующие деятельность. С другой стороны, стандартами можно называть нормативные документы, закрепляющие эти принципы и правила» [6, с. 108].

Как утверждает Е.В. Шельмин, «стандартизация начинается тогда, когда появляются первые документы, регламентирующие деятельность, а считается законченной и работающей в полной мере, когда по результатам внутреннего аудита остаются исключительно наблюдения и отсутствуют несоответствия» [7, с. 126]. Стандартизация дает компании возможность повысить управляемость и увеличить эффективность деятельности за счет того, что исполнитель знает, что и как он должен делать, понимает смысл выполнения работы и видит, на сколько эта деятельность приближает его к достижению ключевой цели; минимальными становятся сроки обучения нового персонала, и нет «незаменимых» сотрудников; снижается трудоемкость работ за счет понимания выполняемых операций; топ-менеджмент компании освобождается от рутинной работы; есть прочная база для построения саморазвивающейся организации [7, с. 127].

Внедрение системы корпоративных стандартов способствует получению неоспоримых преимуществ: снижает срок «ввода в эксплуатацию» нового работника до минимума; создает базу для обеспечения безопасности бизнеса компании; снижает затраты на управление в общих затратах предприятия: снижаются квалификационные требования к персоналу (будет стоить дешевле); повышается производительность труда, т. е. снижается количественная потребность в персонале; снижается упущенная выгода и прямые убытки вследствие ошибок в управлении [6].

Система корпоративных стандартов (СКС) призвана обеспечить единство методологических, организационных, технических подходов при реализации управленческих функций, обеспечить в подразделениях процедурную поддержку процессов управления предприятием.

В основу предлагаемого стандарта положен разработанный автором и представленный в [8] сформированный процесс управления затратами и прибылью строительной организации, который соответствует первому этапу внедрения процессного подхода: «Идентификация системы (сети) бизнес-процессов организации». Учитывая специфику функционирования подрядных строительных организаций, идентификация сети бизнес-процессов управления затратами и прибылью строительных организаций реализуется в тесной взаимосвязи с СМК строительной организации. В связи с чем на этапе: «Регламентация бизнес-процессов» происходит увязка процессов по входам/выходам по принципу «клиент – поставщик» (рис. 3).

ЗГДЭ – заместитель генерального директора по экономике; ЦП – центр прибыли; ППР – проект производства работ; СДО – сметно-договорной отдел; ОПР – общепроизводственные расходы; ОХР – общехозяйственные расходы

Рис. 3. Карта процесса управления затратами и прибылью организации

В разработанной карте процесса (см. рис.3) для каждого его этапа описаны входные и выходные данные. Процесс управления выстроен так, что для всех работников, участвующих в процессе управления, ясны последовательность действий и продолжительность каждого этапа. От понимания участниками процесса своего места и собственных задач в единой системе управления зависит ее работоспособность.

Входные и выходные данные могут быть представлены внутренними регламентирующими документами: приказами, распоряжениями, соответствующими внутренними управленческими формами отчетности и т. п. Кроме того, на данном этапе распределяются полномочия и ответственность между участниками бизнес-процесса.

В целях принятия эффективных управленческих решений в рамках этапа «Разработка и внедрение системы показателей для управления бизнес-процессами» разработаны методика анализа и планирования безубыточности строительной организации [9], а также методика оценки, анализа и планирования затрат и прибыли строительных участков [10], обозначенные на рисунке 3 с помощью темной заливки.

Далее следует этап «Обеспечение работы владельца процессов по циклу PDCA». В рамках цикла PDCA Шухарта – Деминга разработан и представлен на рисунке 4 процесс управления прибылью строительных предприятий.

P – (plan) представляет собой разработку целей и процессов для достижения результатов в соответствии с требованиями потребителей – высшего руководства и менеджеров; D – (do): осуществление внедрения процессов; C – проверку (check): постоянный контроль и измерение процессов и продукции в соответствии с политикой, целями и требованиями на продукцию и анализ результатов; A – действие (act): реализацию действия по постоянному улучшению показателей процесса

Рис. 4. Процесс управления прибылью строительных предприятий в рамках цикла Шухарта – Деминга

Заключение. Внедрение процессного подхода к управлению затратами и прибылью строительных организаций по четко регламентированным этапам, с описанием «входа – выхода» на каждом из этапов, позволит постоянно и целенаправленно управлять процессом, измерять достигнутый результат, осуществлять контроль достижения поставленных целей, тем самым повышать прибыльность и результативность деятельности как строительных участков, так и организации в целом.

Интеграция управления затратами и прибылью в рамках СМК строительных организаций представляет собой объединение процессов в единую систему создания строительной продукции (удовлетворяющей требования к качеству строительной продукции заказчиков) и управления затратами и прибылью (удовлетворяющего требования к информации и методическому обеспечению руководства и менеджеров среднего звена), что в совокупности обеспечивает достижение синергетического эффекта, реализуемого в повышении качества менеджмента организации в целом и выпускаемой ею продукции, в частности, и на этой основе – повышения конкурентоспособности строительных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менеджмент качества. Методические материалы по стандартам ISO серии 9000 версии 2008 года / Научно-производственное республ. унитарное предприятие «Белорусский государственный институт стандартизации и сертификации» (БелГИСС). – Минск : БелГИСС, 2009. – 152 с.
2. Система менеджмента качества [Электронный ресурс] // Процессный подход к управлению предприятием. – 2011. – Режим доступа : [http : //www.glavsert.ru/services/iso/iso9001/](http://www.glavsert.ru/services/iso/iso9001/). – Дата доступа : 30.03.2011.
3. Менеджмент качества. Руководство по созданию финансовых и экономических выгод : СТБ ISO 10014-2011 / Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации. – Минск : Госстандарт, 2011. – 27 с.
4. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь : СТБ ISO 9001-2009 / Бел. гос. ин-т стандартизации и сертификации. – Минск : Госстандарт, – 2009. – 39 с.
5. Елиферов, В.Г. Бизнес-процессы: регламентация и управление : учебник / В.Г. Елиферов, В.В. Репин. – М. : ИНФПА-М, 2008. – 319 с. – (Учебники для программы MBA).
6. Реинжиниринг бизнес-процессов / Н. М. Абдикеев. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 592 с.
7. Шельмин, Е.В. Эффективная система на основе процессного управления. Проблемы. Анализ. Решение / Е.В. Шельмин. – М. : Вершина, 2007. – 224 с.
8. Костюкова, С.Н. Процессный подход к управлению затратами и прибылью строительных организаций / С.Н. Костюкова // Весн. Бел. дзярж. экан. ун-та. – 2012. – № 2. – С. 54–60.
9. Костюкова, С.Н. Совершенствование анализа безубыточности строительных организаций в контексте современного законодательства / С.Н. Костюкова // Весн. Бел. дзярж. экан. ун-та. – 2012. – № 5. – С. 58–63.
10. Костюкова, С.Н. Методические аспекты управления затратами и прибылью строительных организаций / С.Н. Костюкова // Актуальные вопросы экономики строительства и городского хозяйства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23-24 апр. 2013 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; редкол.: С.А. Пелих [и др.]. – Минск, 2014. – С. 111–120.

Поступила 16.09.2014

THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED MANAGENEMT SYSTEMS IN CONSTRUCTION

S. KOSTYUKOVA

This article considers the modern management systems applied in management of organizations, including construction. Their essence, approaches applied, and principles are described. The author proposed to integrate the costs and profit management systems with the quality management system in the construction companies. A specialized standard on the process "Costs and Profit Management in Construction Companies" is developed and allows continuously to manage the process, to measure the achieved results and to monitor the achievement of company's objectives. That helps to increase the profitability and effectiveness of activity at the construction sites and in the organization as a whole. This development would help to reach synergistic effect as improvement of the quality of management of the organization as well as its outputs.

УДК 338.47

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

*магистр экон. наук А.В. МИСНИК, канд. экон. наук, доц. М.А. СЛОНИМСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)*

Изучена транспортная инфраструктура региона, уровень ее развития, объем и интенсивность материальных потоков. Проведен анализ спроса и предложения на рынке складских услуг, определен уровень развития и отраслевая специфика промышленности. Изучены объем и товарная характеристика оптового и розничного товарооборота региона, определен уровень развития внешнеэкономической деятельности. Проведено сегментирование районов и городов областного подчинения Республики Беларусь по объему перевезенных грузов и грузообороту автомобильного транспорта. Также проведена оценка целесообразности размещения транспортно-логистического центра в Витебской области. Определен выбор вида и места размещения объектов логистической инфраструктуры, разработаны предложения по увеличению транспортно-логистического и транзитного потенциала Витебского региона.

Введение. В мировой экономической системе логистика как наиболее эффективный рыночно-ориентированный способ планирования, формирования и развития товароматериальных и сопутствующих им потоков с наименьшими издержками во всей логистической цепи прочно завоевала свои позиции. Важнейшим фактором экономического роста становится формирование интегрированных логистических систем, охватывающих как отдельные сферы предпринимательства, так и целые регионы и страны.

При развитии транспортного комплекса необходимо учитывать состояние и возможности экономики, а также лучшую мировую практику развития транспортно-логистических систем. Мировой опыт показывает, что динамичный рост экономики приводит к значительному росту объемов товародвижения и, соответственно, грузовых потоков, как внутренних, так и международных, в том числе транзитных. Но в условиях недостаточной развитости транспортной и логистической инфраструктуры производительность и эффективность транспортного комплекса страны снижается [1, с. 140].

Данным обстоятельством объясняется высокая актуальность решения задач, направленных на развитие транспортно-логистической инфраструктуры, в частности, формирование системы региональных транспортно-логистических центров (РЛЦ) как неотъемлемой и ключевой составляющей повышения эффективности функционирования транспортного комплекса Республики Беларусь.

Основная часть. Одним из эффективных путей экономического и социального развития, как отдельных регионов, так и страны в целом, является формирование региональных транспортно-логистических центров (РЛЦ), что предопределяет актуальность настоящей статьи, посвященной оценке целесообразности размещения регионального транспортно-логистического центра в Витебской области.

Витебская область расположена на севере Беларуси. Занимает территорию 40,1 тыс. км², граничит с Литовской Республикой, Латвией и Российской Федерацией.

По территории области проходят две крупные европейские магистрали Е30 (магистраль М1) и Е95 (магистраль М8), пересекающиеся в районе Орши. Также через Оршу проходит железная дорога Москва – Минск. Благодаря выгоды своего географического положения Витебская область может стать эффективным интегрирующим звеном в торговле государств Западной и Центральной Европы со странами СНГ и Азии. (Область поддерживает отношения со 110 государствами мира. Экспорт в страны СНГ в 2013 году возрос на 18,9% (в ЕврАзЭС – на 15,6%, Европейский Союз – в 2,4 раза)). В результате диверсификации экспортных поставок освоены новые рынки в 10 странах (Боливия, Греция, Гватемала, Египет, Малайзия, Сенегал, Словения, Сирия, Чили, Эквадор), объем экспорта в которые составил 1,5 млн. долл. США).

На 1 января 2014 года в исследуемом регионе проживало 1 202,2 тыс. человек. Городское население составляло 75,9% общей численности населения.

В области функционируют 13450 юридических лиц, из них 7128 малых и микро-организация, 1165 промышленных предприятия, состоящих на самостоятельном балансе, 630 строительных организаций. Основными индустриальными центрами являются Витебск, Орша, Новополоцк, Полоцк, Поставы, Глубокое, Лепель. В январе 2014 года предприятия области произвели 15,8% республиканского объема промышленной продукции.

Регион специализируется на производстве электроэнергии (40,3%); продуктов нефтепереработки (49,8%); металлорежущих станков (55,4%); стекловолокна (100%); известняковой и доломитовой муки для известкования кислых почв (100%); полиэтилена (99,9%); телевизоров (75,6%); льняных тканей (99,9%); обуви (42,9%) и др.

Налажено высокоразвитое сельскохозяйственное производство: молочно-мясное животноводство, свиноводство, картофелеводство в сочетании с льноводством на востоке и выращиванием сахарной свеклы на западе. Расширены посевы зерновых культур, а вокруг крупных городов развито птицеводство и овощеводство.

Промышленные отрасли представлены следующими группами крупнейших предприятий:

- легкая (СООО «Марко», СООО «Белвест», РУПТП «Оршанский льнокомбинат», СООО «Любава-люкс», ОАО «Витебские ковры»);
- пищевая (предприятия ГО «Витебский концерн «Мясо-молочные продукты», КУП «Витебский кондитерский комбинат «Витьба», ОАО «Витебский плодоовощной комбинат», ОАО «Витебский масло-экстракционный завод»);
- станкостроительная и инструментальная, машиностроение (ОАО «Вистан», ОАО «Красный борец», ОАО «Оршаагропромаш», ОАО «Кохановский экскаваторный завод», СП «Святовит», ОАО «Витебский мотороремонтный завод», ОАО «Оршанский инструментальный завод»);
- производство электроэнергии (РУП «Витебскэнерго»);
- нефтепереработка (ОАО «Нафтан», СООО «ЛЛК-Нафтан»);
- производство телевизоров, бытовой техники (ОАО «Витязь»);
- производство стекловолокна и полиэтилена (ОАО «Полоцк-стекловолокно», ОАО «Полимир»). [2]

Экономика региона имеет хороший экспортный потенциал. Доля области во внешней торговле республики составляет около 11,6%. Торговые отношения поддерживаются со 100 государствами дальнего и ближнего зарубежья.

Экспортный потенциал Витебской области определяется значимостью географического положения, открывающего возможности устойчивого развития торгово-экономического сотрудничества с регионами России и странами Балтии (табл. 1).

Таблица 1

Объем внешней торговли товарами, 2012 г. (млн. долл. США)

Показатель	Витебская область	Республика Беларусь
Оборот	7 041,1	92464,3
Экспорт	3731,0	46059,9
Импорт	5707,8	460404,4
Сальдо	-1976,8	-344,5

Источник: [1].

Субъекты хозяйствования области поддерживают внешнеэкономические связи со 104 странами мира. Основные торговые партнеры области: Российская Федерация – порядка 59% от всего объема внешнеторгового товарооборота области, Нидерланды (около 25%), Великобритания (2,2%), Германия (1,7%), Китай (1,3%), Украина (1,2%), Польша и Латвия (по 1%).

Экспортные поставки в Российскую Федерацию увеличились на 11,5%, объем экспорта в страны вне СНГ вырос более чем в 4 раза. В 2 и более раза увеличился экспорт товаров в Ирак, Финляндию, Литву, Ливию, Пакистан, Сингапур. Начаты поставки продукции в Белиз, Вьетнам, Гватемалу, Грецию, Гонконг, Йемен, Кипр, Малайзию и Македонию.

Из общего объема экспорта области 26% товаров поставляется в Российскую Федерацию, 2,6% – в другие страны СНГ, 71,4% – в страны вне СНГ. По объему экспортных поставок товаров области в страны вне СНГ лидируют Нидерланды (80% всех экспортных продаж), Великобритания (более 6%), Латвия (3%), Литва (2%), Польша (2%), Эстония (1,4%), Турция (1,2%).

Традиционно более 40% экспорта в регионы Российской Федерации приходится на г. Москву и Московскую область, более 13% – на Смоленскую область, более 8% – на г. Санкт-Петербург. В результате проводимых мероприятий по развитию торгово-экономического сотрудничества с регионами Российской Федерации в 2,7 раза увеличены экспортные поставки в Липецкую, Орловскую, Архангельскую области. В общей сложности увеличен экспорт в 50 регионов Российской Федерации.[3]

Основными характеристиками региона, определяющими уровень его логистичности, являются:

- 1) характеристика транспортной инфраструктуры, объема и интенсивности материальных потоков;
- 2) характеристика складской инфраструктуры, спроса и предложения на рынке складских услуг;
- 3) уровень развития и отраслевая специфика промышленности;
- 4) объем и товарная характеристика оптового и розничного товарооборота;
- 5) уровень развития внешнеэкономической деятельности.

Важной логистической характеристикой региона является *уровень развития его транспортной инфраструктуры*. От эффективного функционирования транспортной инфраструктуры зависит ритмичность и эффективность работы всех предприятий региона, а также состояние его социальной сферы. Транспортная инфраструктура выступает основой экономической интеграции регионов, включения их в

международное разделение труда и формирования внешнеэкономических отношений. Основным элементом транспортной инфраструктуры – транспортная сеть – совокупность всех путей сообщения, связывающих населенные пункты региона, характеризующаяся следующими показателями: 1) эксплуатационная длина железных дорог; 2) протяженность автомобильных дорог общего пользования; 3) плотность транспортной сети; 3) индекс (коэффициент) густоты путей сообщения; 4) коэффициент Энгеля.

Эксплуатационная длина железных дорог определяется как сумма эксплуатационной длины отдельных железнодорожных линий. Эксплуатационной длиной железнодорожной линии считается расстояние между осями станций, измеренное по оси главного пути. В 2012 году на территорию Витебской области приходилось 1203 км эксплуатационной длины железных дорог или 19,6% общереспубликанской (табл. 2). По данному показателю Витебский регион находится на втором месте среди регионов республики.

Таблица 2

Характеристика транспортной сети регионов Республики Беларусь по данным за 2012 год

	Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования		Протяженность автомобильных дорог общего пользования (на конец года)		В том числе с твердым покрытием	
	км	в % к итогу	тыс. км	в % к итогу	тыс. км	в % к итогу
Республика Беларусь	5511	100	86,5	100	74,5	100
Брестская обл.	1062	19,3	10,7	12,4	10,4	14,0
Витебская обл.	1203	21,8	17,8	20,4	14,6	19,6
Гомельская обл.	910	16,5	12,4	14,4	10,7	14,4
Гродненская обл.	649	11,8	12,9	14,9	11,7	15,7
Минская обл.	877	15,9	19,4	22,5	17,3	23,2
Могилевская обл.	810	14,7	13,3	15,4	9,8	13,2

Источник: Расчеты авторов по данным [1].

Протяженность автомобильных дорог общего пользования включает все дороги без городских улиц и дорог необщего пользования. Протяженность автомобильных дорог Витебской области по данным за 2012 год составляла 17797 тыс. км или 20,4% общей протяженности автомобильных дорог Республики Беларусь. По данному показателю Витебская область находится на втором месте среди регионов республики после Минского. По протяженности дорог с твердым покрытием Витебская область так же занимает второе место в республике (14 659 км).

Плотность транспортной сети (П) отражает транспортную обеспеченность территории и определяется отношением протяженности сети (L) к площади территории (S):

$$П = \frac{L}{S}. \quad (1)$$

В Республике Беларусь плотность сети железных дорог достаточно высока и составляет 26,5 км на 1000 км² территории. Однако, в стране высока степень неравномерности размещения транспортной сети по регионам. Так, если в Брестской области плотность сети железных дорог свыше 32 км на 1000 км², то в Минской и Гомельской областях – лишь около 22 км, для Витебской области данный показатель равен 30,03 км на 1000 км². При этом только 40% городских поселений республики имеют доступ к железнодорожному транспорту, причем этот показатель колеблется от 21% в Гродненской области до 50% – в Могилевской.

Среднереспубликанская плотность автомобильных дорог также достаточно высока (415,7 км на 1000 км²), но дифференциация в обеспеченности транспортной сетью автодорог значительна, поскольку в целом ряде районов плотность автодорог оказывается ниже 150 км на 1000 км².

Простое арифметическое суммирование длины путей сообщения разных видов транспорта не дает правильного представления о сравнительной обеспеченности транспортом сопоставляемых территорий, так как пути сообщения разных видов транспорта отнюдь не равноценны. Но можно поступить иначе: пересчитать длину путей сообщения каждого вида транспорта по условным коэффициентам в эквивалентную (равноценную по пропускной и провозной способности) длину железных дорог. Исходя из провозной способности путей сообщения разных видов транспорта и фактически выполняемой работы (в среднем по миру), а также из их значения, можно условно принять, что 1 км автодороги с твердым покрытием соответствует 0,15 км железных дорог, 1 км автомагистрали — 0,45 км, а 1 км грунтовых дорог – 0,01 км.

Пересчет длины разных путей сообщения в эквивалентную длину железных дорог по регионам Республики Беларусь представлен в таблице 3. Он дает возможность правильно сравнивать уровень обеспеченности транспортной сетью районы с совершенно различным составом транспортной сети, т.е. с разным удельным весом путей сообщения отдельных видов транспорта.

Таблица 3

Расчет плотности и длины путей сообщения в эквивалентной (равноценной по пропускной и провозной способности) длине железных дорог по регионам Республики Беларусь по данным за 2012 год

	Эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования, км	Протяженность автомобильных дорог общего пользования, тыс. км (на конец года)	В том числе			Территория, тыс. км ²	Численность населения, тыс. человек	Длина путей сообщения, эквивалентная длине железных дорог (2+6*0,15+7*0,45+8*0,01)*1000	Плотность транспортной сети, эквивалентной длине железной дороги, км/тыс.км ² (9/4)
			автомобильных дорог с твердым покрытием (кроме автомагистралей)	Автомагистралей	грунтовые дороги				
Республика Беларусь	5511	86,5	71,4	3,061	11,8	207,6	9480,2	17722,3	85,4
Области:									
Гродненская	649	12,9	11,2	0,466	1,2	25,1	1069,6	2555,8	101,8
Минская	877	19,4	16,6	0,711	2,1	39,9	1418,9	3706,3	92,9
Витебская	1203	17,6	14,1	0,53	3	40	1228,6	3582	89,6
Брестская	1062	10,7	9,9	0,5	0,3	32,8	1398,7	2775	84,6
Могилевская	810	13,3	9,5	0,319	3,5	29,1	1091,9	2410,7	82,8
Гомельская	910	12,4	10,2	0,535	1,7	40,4	1438,3	2692,5	66,6

Источник: расчеты авторов по данным [1].

По данным таблицы 3 Витебская область находится на третьем месте среди регионов Республики Беларусь по ее плотности. По плотности железнодорожных путей при этом Витебская область занимает второе место после Брестской области (рис. 1).

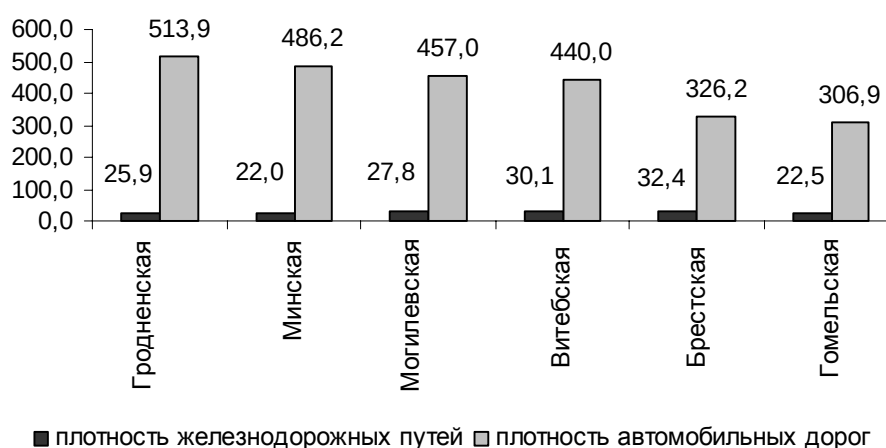

Рис. 1. Плотность железнодoрoжных путей и автомобильных дoрoг по регионам Республики Беларусь (данные за 2012 год), км/тыс. км²

Источник: расчеты авторов по данным [1].

Индекс (коэффициент) густоты путей сообщения (K) рассчитывается как отношение густоты путей сообщения в микрорегионе ($L_{МИК}$) к густоте путей сообщения в метарегионе ($L_{МЕТ}$):

$$K = \frac{L_{МИК}}{L_{МЕТ}} \quad (2)$$

Как видно по данным, представленным на рисунке 2, плотность транспортных путей в Витебской области на 5% превышает среднереспубликанскую, что свидетельствует о целесообразности размещения здесь логистического центра.

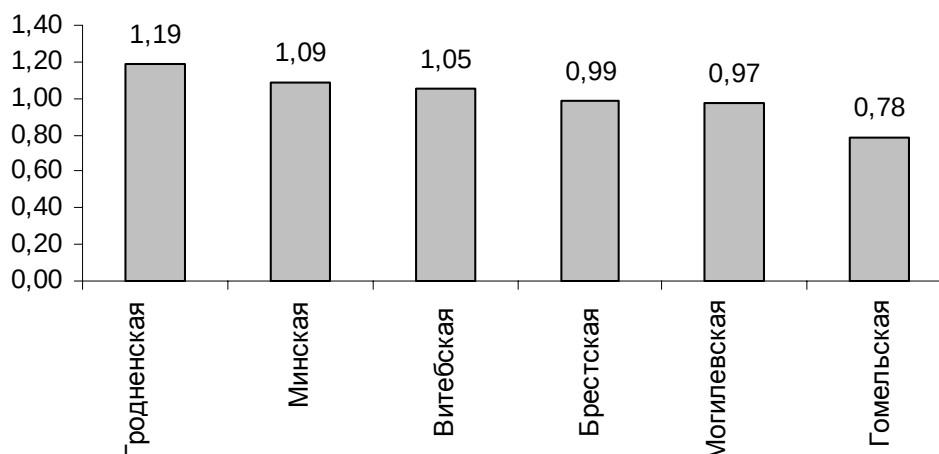

Рис. 2. Индекс густоты путей сообщения по регионам Республики Беларусь

Источник: расчеты авторов по данным [1].

Для оценки обеспеченности региона транспортной сетью может использоваться коэффициент Энгеля ($KЭ$), который определяется следующим образом:

$$KЭ = \frac{D}{\sqrt{S \cdot H}}, \quad (3)$$

где D – длина транспортной сети в регионе, км;
 S – площадь территории региона, км²;
 H – численность населения, чел. [4]

На рисунке 3 представлены результаты расчета коэффициента Энгеля, который позволяет учесть обеспеченность региона транспортными путями не только с точки зрения его территории, но и численности населения. Согласно данному показателю, Витебская область находится на первом месте, она отличается самой низкой плотностью населения в стране при достаточно развитой транспортной сети.

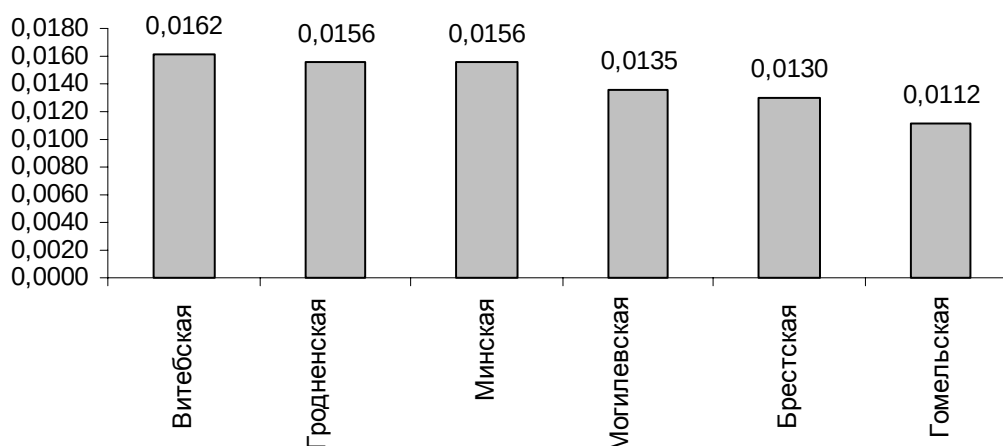

Рис. 3. Коэффициент Энгеля по регионам Республики Беларусь

Источник: расчеты авторов по данным [1].

Объем и интенсивность материальных потоков на территории региона можно оценить по объему перевезенных грузов различными видами транспорта.

Объем перевозок грузов – количество грузов в тоннах, перевезенных железнодорожным, автомобильным, воздушным, внутренним водным транспортом. В перевозки грузов на автомобильном транспорте включены перевозки организаций, осуществляющих перевозки за плату для организаций и физических лиц на основании договора автомобильной перевозки груза или на иных законных основаниях (далее – коммерческие перевозки). По всем видам транспорта, кроме автомобильного, объем перевезенных грузов показывается на момент отправления. На автомобильном транспорте учет перевезенных грузов осуществляется на момент прибытия.

Грузооборот транспорта – объем работы транспорта организаций всех видов экономической деятельности по перевозкам грузов, на автомобильном транспорте – организаций, осуществляющих коммерческие перевозки. Единицей измерения является тонно-километр. Исчисляется суммированием произведений веса каждой партии перевезенных грузов в тоннах на расстояние перевозки в километрах.

Исходя из данных об объемах перевезенных грузов автомобильным транспортом и грузообороте автомобильного транспорта по регионам Республики Беларусь, представленных в таблице 4, Витебская область находится на пятом месте среди регионов страны, как по первому, так и по второму показателю.

Таблица 4

**Перевозки грузов и грузооборот автомобильного транспорта
по регионам Республики Беларусь по данным за 2011 год**

	Перевезено грузов		Грузооборот	
	Млн. тонн	в % к итогу	млн. ткм	в % к итогу
Республика Беларусь	172,9	100,0	18153	100,0
Брестская обл.	28,1	16,2	3080	16,9
Витебская обл.	17,9	10,4	1270	6,9
Гомельская обл.	14,6	8,4	1560	8,6
Гродненская обл.	26,0	15,0	1985	10,9
Минская обл.	72,1	41,7	8863	48,8
Могилевская обл.	14,2	8,3	1395	7,9

Источник: расчеты авторов по данным [1].

В Витебской области перевезено 17,9 млн. тонн, и она занимает 4 место в республике, по грузообороту – последнее место среди всех регионов.

Как отмечают С.С. Ушаков и Л.И. Василевский, на развитие транспорта в регионах влияют следующие группы факторов:

– *общеэкономические*, определяющие: характер территориального разделения труда и структуры производства; уровень экономического и социального развития региона по отношению к достигнутому в стране; особенность хозяйственного механизма, регулирующего отношения между производством и транспортом;

– *отраслевые технико-экономические*, отражающие: изменение объема и структуры перевозок; совершенствование эксплуатационной деятельности; управление и координацию работы различных видов транспорта и организацию перевозочного процесса; оптимизацию грузо- и пассажиропотоков;

– *факторы, связанные с научно-техническим прогрессом на транспорте*, внедрением новых, усовершенствованных средств подвижного состава, машин и оборудования; механизацией и автоматизацией производственных процессов; совершенствованием транспортной сети;

– *территориальные*, характеризующие: особенности транспортно-экономических связей в регионе; уровень специализации производства, систему расселения; размещение социально-экономических объектов на данной территории; природно-климатические условия и характер их взаимодействия с транспортом; уровень загрязнения территории.

Рассмотрим территориальные особенности спроса на транспортные услуги на уровне районов Республики Беларусь. [4]

На рисунке 4 представлены результаты сегментирования районов и городов областного подчинения Республики Беларусь по двум показателям: объему перевезенных грузов и грузообороту автомобильного транспорта по данным за 2012 год. При этом из объектов анализа был исключен г. Минск как значительно отличающийся от других с точки зрения анализируемых параметров.

Наиболее привлекательным сегментом с точки зрения размещения логистического центра является второй. В него вошли территории, которые характеризуются наибольшим спросом на услуги по перевозкам грузов автомобильным транспортом, как с точки зрения объема перевезенных грузов, так и расстояния перевозки – города Гродно и Гомель, а также Минский район. Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности размещения логистического центра в непосредственной близости к одной из обозначенных территорий.

Рассмотрим состав двух других сегментов – первого и третьего. Первый отличается дальностью перевозок грузов автомобильным транспортом, в него вошел только Барановичский район. Третий – объемом перевезенных грузов. К территориям, соответствующим такой характеристике, согласно полученным результатам сегментирования, можно отнести Солигорский и Лунинецкий районы, а также Витебский горсовет.

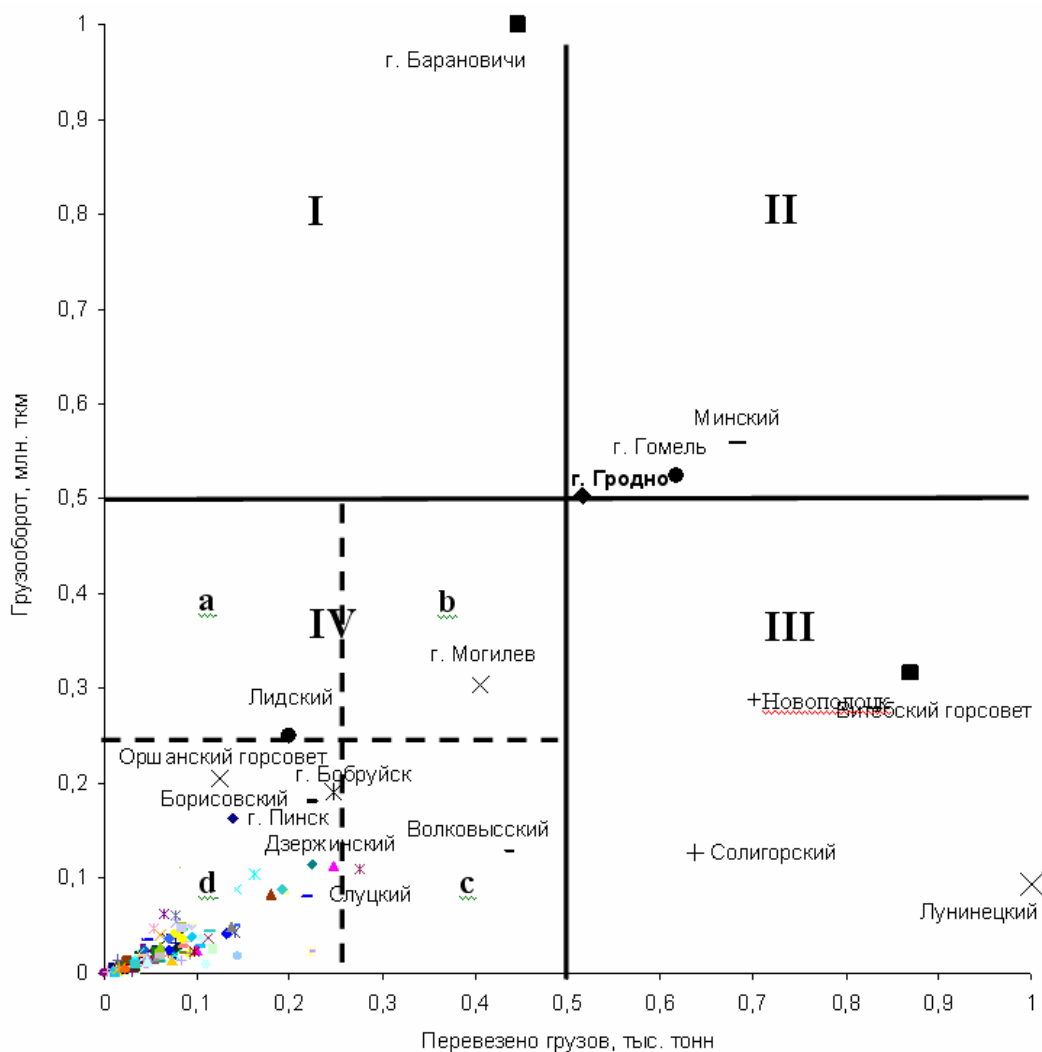

Рис. 4. Сегментирование районов и городов областного подчинения Республики Беларусь по объему перевезенных грузов и грузообороту автомобильного транспорта по данным за 2012 год

Источник: расчеты авторов по данным [1].

Представляется целесообразным также аналогичным образом выделить более привлекательные территории в четвертом сегменте, разбив его на четыре дополнительных сегмента.

Отметив результаты сегментирования районов и городов областного подчинения Республики Беларусь по объему перевезенных грузов и грузообороту автомобильного транспорта на карте (рис. 5), можно обозначить границы наиболее подходящей территории размещения логистического центра.

Для более обоснованного выбора территории размещения логистического центра следует также учитывать размер спроса на услуги по перевозке грузов железнодорожным транспортом.

Исходя из данных анализа рисунка 5, можно сделать вывод, что наиболее выгодными сегментами для построения логистических центров являются Минск, Гродно, Гомель. Если опираться на данные рисунка, в Витебском регионе целесообразно построение логистических центров в Витебске, Орше.

Для определения целесообразности размещения логистического центра в Витебской области мы должны проанализировать наиболее значимые показатели для его функционирования и сравнить с другими возможными вариантами. В качестве факторов выбора размещения отобрали 3 группы показателей: годовой грузооборот, объемы импорта/экспорта и наличие транспортных коридоров на территории исследуемого региона. Для сравнения были выбраны города Витебск, Полоцк, Орша и Новополоцк, т.к. это основные промышленно развитые города региона.

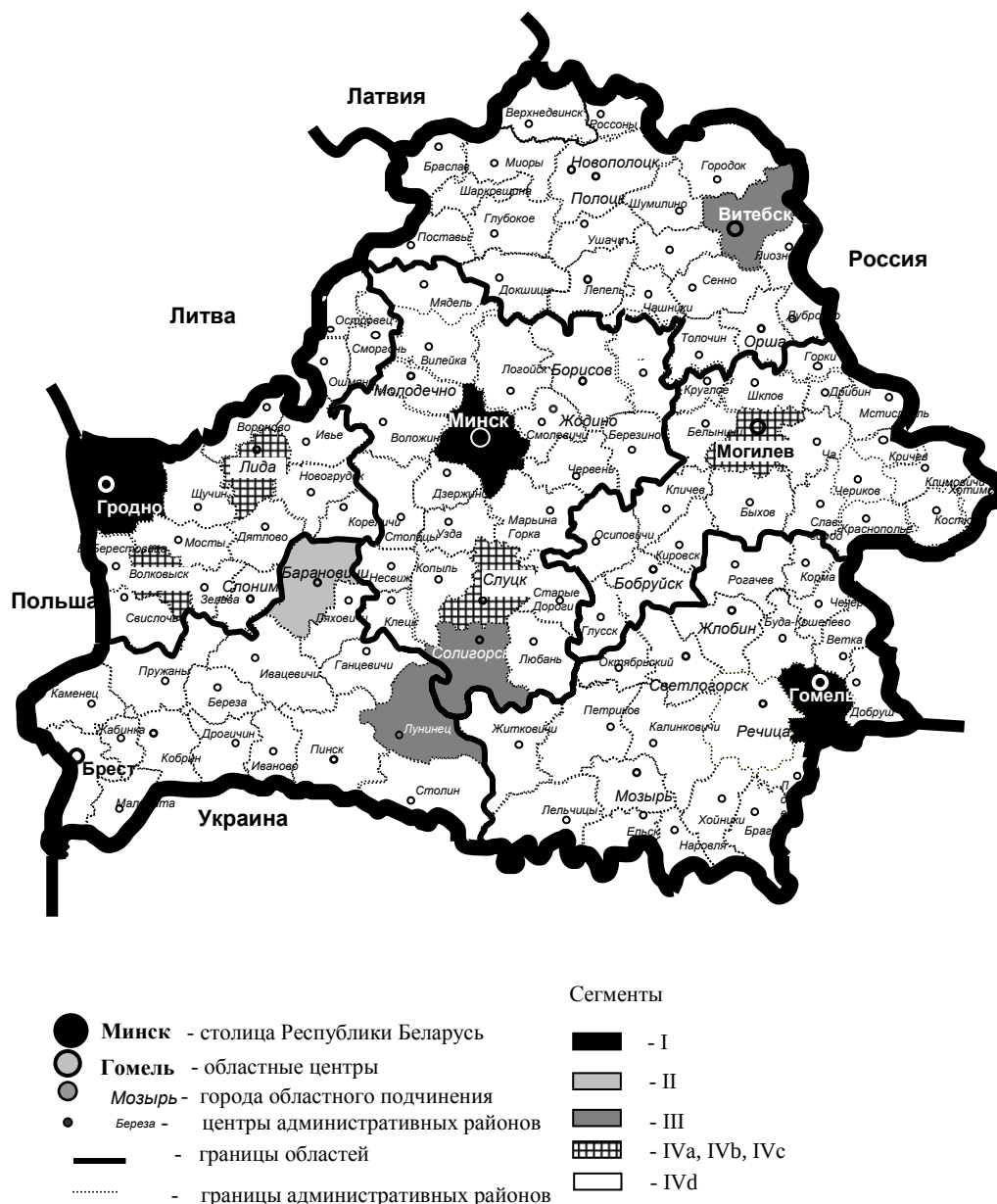

Рис. 5. Границы территории целесообразного размещения логистического центра по результатам сегментирования районов и городов областного подчинения Республики Беларусь по объему перевезенных грузов и грузообороту автомобильного транспорта (2008 г.)

Источник: расчеты авторов по данным [1].

Из всего объема данных мы выбрали наиболее значимые для размещения и работы транспортно-логистического центра (табл. 5). Эти показатели использованы для расчетов интегрированной оценки привлекательности каждого региона. При этом при расчете объема экспорта и импорта в г. Новополоцк не учтены объемы поставок нефтепродуктов и нефти сырой, т.к. данные виды груза не нуждаются в услугах транспортно-логистического центра.

Таблица 5

Расчетные показатели оценки регионов

Показатели	Вит. обл.	Витебск	Орша	Полоцк	Новополоцк
Грузооборот автомобильного транспорта, млн. ткм	1270	440,8	173,3	48,4	185,7
Грузооборот железнодорожного транспорта, млн. ткм	795,2	270,3	195,7	81,1	65,8
Объем импорта тыс. \$	4562700	770931	60492	122303	93420
Объем экспорта тыс. \$	2511700	590640	125869	220442	113180

Источник: [3].

Для удобства расчетов приведем таблицу к конечному виду, объединив группы показателей (табл. 6).

Таблица 6

Объединенные показатели

Показатели	Вит. Обл.	Витебск	Орша	Полоцк	Новополоцк
Общий грузооборот транспорта, млн. ткм	2065	711,1	369	129,5	251,5
Объем импорта и экспорта . млн \$	7074,1	1361,5	0,186	0,343	0,206
Наличие транспортных коридоров и магистралей на территории	-	1	1	0	0

Источник: собственная разработка на основе [3].

При расчете искомые значения фактора присутствия транспортных коридоров и магистралей приняты как коэффициенты. Если на территории региона расположены транспортные коридоры, коэффициент равен 1, если нет – 0.

Далее рассчитываем консолидированные коэффициенты каждой группы факторов по формуле 4. Результаты заносим в таблицу (табл. 7).

$$K_j = 1 - \frac{|\Omega_{\max} - \Omega_{\text{жк}}|}{|\Omega_{\max} - \Omega_{\min}|}, \quad (4)$$

где K_j – консолидированный коэффициент каждой группы факторов по j -му региону ($K_{\text{сэ}}$, $K_{\text{тр}}$, $K_{\text{инф}}$); $\Omega_{\max}$, $\Omega_{\min}$ – соответственно максимальные и минимальные значения оценки j -го региона по каждой группе факторов.

Таблица 7

Консолидированные коэффициенты каждой группы факторов

Показатели	Витебск	Орша	Полоцк	Новополоцк
Общий грузооборот транспорта, млн. ткм	0,3005631	0,1238312	0	0,0630328
Объем импорта и экспорта млн. \$	0,1924414	0	0,0000222	0,0000028
Наличие транспортных коридоров и магистралей на территории	1	1	0	0

Источник: собственная разработка

После этого рассчитываем интегрированную оценку привлекательности региона при выборе мест размещения ТЛЦ и результаты для наглядности занесем в таблицу (табл. 8)

Таблица 8

Итоговые оценки привлекательности

Показатель	Витебск	Орша	Полоцк	Новополоцк
Оценка привлекательности	0.4930045	0.1238312	0.0000222	0.063035627

Источник: собственная разработка

Как видим, вариант размещения логистического центра в Орше предпочтительнее, нежели в других городах, так как через Оршу проходят международные автомагистрали М8 (Е95) и М1 (Е30) и она является крупным железнодорожным узлом. Однако возможно размещение транспортно-логистического центра и в Витебске.

Теперь необходимо определить, будет ли выгодным размещение транспортного логистического центра. Следует сравнить полученные значения с средними коэффициентами и проверить выполнение условия (формула 5). Результат представлен в таблице 9.

Таблица 9

Сравнение результатов

Показатель	Витебск	Орша	Полоцк	Новополоцк
Сравниваемые значения	0.24650225	0.36904625	0.0000111	0.0619156
Пороговое	0.169366025			

Источник: собственная разработка

Решение о размещении логистического центра при сопоставлении значений консолидированных коэффициентов принимается, если выполняется следующее условие:

$$K_{\text{инф}}^j \cdot \frac{K_{\text{сэ}}^j + K_{\text{тр}}^j}{2} \geq K_{\text{инф}}^{\text{ср}} \cdot \frac{K_{\text{сэ}}^{\text{ср}} + K_{\text{тр}}^{\text{ср}}}{2}, \quad (5)$$

где $K_{\text{сэ}}^{\text{ср}}$, $K_{\text{тр}}^{\text{ср}}$, $K_{\text{инф}}^{\text{ср}}$ – средние значения консолидированных коэффициентов соответственно группы инфраструктурных, социально-экономических факторов и показателей транспортной работы региона.

Последним действием исключаются нерентабельные варианты размещения логистического центра, так как целесообразно начинать строительство в данном регионе только в том случае, если полученные значения будут выше пороговых. В результате оптимальным выбором размещения логистического центра будут города Орша и Витебск.

Закключение. Таким образом, транспортно-логистический потенциал Витебского региона Республики Беларусь реализован на 25–30%. Витебская область обладает хорошими условиями и рядом преимуществ для развития транспортно-логистической деятельности, так как имеет высокий экспортный и транзитный потенциал. Объективным фактором развития экспортного потенциала области являются выгодность географического положения, открывающая возможности устойчивого торгово-экономического сотрудничества, прежде всего, с регионами России и странами Балтии. Увеличению транспортно-логистического потенциала, а также транзитного потенциала региона будет способствовать предложение по строительству транспортно-логистического центра.

Наличие развитой инфраструктуры газопроводного и нефтепроводного транспорта, пересечение на территории области крупнейших европейских транспортных коридоров, возможность развития комплексного обслуживания пассажиро- и грузопотоков в автомобильном, железнодорожном и авиационном сообщении свидетельствуют о необходимости развития логистического потенциала страны, что приведет в итоге к повышению ее транзитной привлекательности, росту экспорта, увеличению благосостояния населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля Республики Беларусь : статист. сб. / Нац. статист. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2013. — 386 с.
2. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года [Электронный ресурс] // Министерство транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mintrans.by/rus/translogistic_306>. – Дата доступа: 12.01.2014.
3. Итоги внешней торговли [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/export/foreign_policy/b80780da83109d2a.html>. – Дата доступа: 12.01.2014.
4. Кондратьева, А. Развитие логистических центров Республики Беларусь / А. Кондратьева, Е. Малей, А. Жукова // Логистика: проблемы и решения. – 2012. – № 3. – С. 56–64.

Поступила 17.10.2014

SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS OF THE VITEBSK REGION FROM THE PERSPECTIVE OF THE FEASIBILITY OF PLACING THE REGIONAL TRANSPORTATION AND LOGISTICS CENTER

A. MISNIK, M. SLONISKAYA

This study investigated the transport infrastructure of the region, the level of its development; volume and intensity of material flows; analysis of supply and demand in the market warehouse services; determined by the level of development and industry-specific industry; studied the volume and product characteristics of the wholesale and retail trade turnover in the region; The level of economic activity; conducted segmentation districts and cities of regional subordination of the Republic of Belarus in terms of cargo and road freight transport. And we evaluated the feasibility of placing a transport and logistics center in the Vitebsk region. The election of the type and placement of objects logistics infrastructure in the region. Proposals to increase the transport and logistics and transit potential of Vitebsk region

УДК 330.35.01

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МИРЕ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ****С.В. КИШКО***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Рассмотрены демографические изменения за 1950–2010 гг. в мире и Республике Беларусь. Проведен анализ показателей численности населения, средней продолжительности жизни и рождаемости за анализируемый период. Выделены потенциальные негативные воздействия сложившейся демографической ситуации на экономическое развитие страны и предложены направления изменения данной ситуации. Сделан вывод о необходимости разработки и реализации долговременной стратегии семейной политики Республики Беларусь, соответствующей принципам развития социального государства.

Введение. Человечество вступило в эпоху демографического перехода – это время, когда после взрывного роста, население мира внезапно переходит к ограниченному воспроизводству и тем самым меняет характер своего развития. От фундаментального понимания сложившихся демографических процессов зависит не только настоящее, но и будущее, в том числе приоритеты развития, устойчивость роста и глобальная безопасность. Таким образом, анализ сложившейся ситуации, выявление тенденций и последствий – актуальная сфера исследования на современном этапе. Вопросы анализа демографического перехода и демографического кризиса рассматриваются в работах зарубежных и отечественных демографов и экономистов: Л. Дюмон, А. Холли, Ф. Нотештейн, Р. Лестейг, Л. Омран, А.Г. Вишневского, В.А. Борисова и др.

Целью данной статьи является анализ демографической ситуации в Республике Беларусь в условиях мировых демографических изменений за период 1950–2010 гг., а также выявление потенциальных негативных воздействий демографических процессов на экономическое развитие страны. В рамках данной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть основные мировые демографические тенденции 1950–2010 гг.;
- провести анализ демографической ситуации в Республике Беларусь;
- выявить возможность влияния демографических изменений на экономическое развитие;
- определить приоритетные направления демографической политики Республики Беларусь в сложившихся демографических условиях.

Основная часть. К концу 2011 г. численность мирового населения составила 7 млрд. человек. Каждый из двух последних миллиардов людей появился на свет гораздо быстрее, чем когда-либо ранее – за 12 лет.

Несмотря на то, что население земного шара растет, уже полвека наблюдается снижение темпов демографического воспроизводства. Рождаемость снижается во всех возрастных группах как в развитых странах, так и в развивающихся. В условиях возрастающей роли человеческого капитала в экономическом развитии негативные демографические тенденции в перспективе могут стать проблемой многих стран и регионов.

Прирост мирового населения в большей степени приходится на долю развивающихся регионов мира, прежде всего, Африки. В этой связи доля прироста населения, приходящаяся на развитые страны, резко сократилась и продолжает сокращаться по мере того, как все большее число развитых стран переживает процесс демографического спада. Подобные тенденции обуславливают дисбаланс в распределении населения, что все в большей степени влияет на перспективы развития планеты и возможность обеспечения долгосрочной стабильности.

Как показывает анализ мировых демографических тенденций, в период с 1950 по 2010 гг. наблюдались беспрецедентные демографические изменения: в большинстве стран мира и смертность, и рождаемость значительно снизились. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась во всех группах стран (рис. 1). В развитых странах, где ожидаемая продолжительность жизни составляла 66 лет в 1950–1955 гг., этот показатель увеличился на 11 лет и в 2005–2010 гг. достиг отметки 77 лет. В наименее развитых странах, где ожидаемая продолжительность жизни по-прежнему сравнительно низкая, этот показатель вырос на 20 лет – с 36 до 56 лет за тот же период. При этом в остальных странах развивающегося мира средняя ожидаемая продолжительность жизни увеличилась еще более резко (на 26 лет) – с 42 до 68 лет [3]. В результате разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между развивающимися и развитыми странами значительно сократился.

В будущем, как ожидается, этот показатель будет по-прежнему расти во всех группах стран.

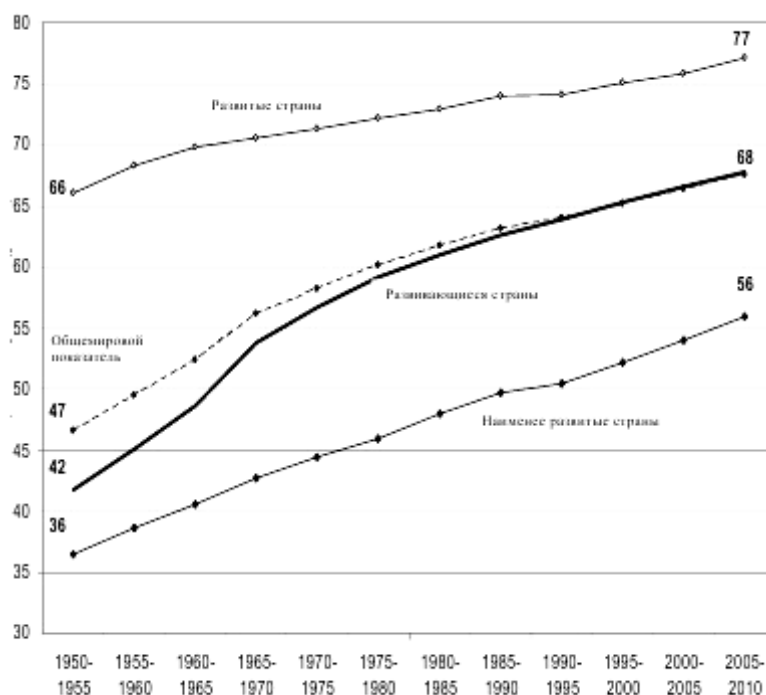

Рис. 1. Средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении, количество лет
Источник: [3].

Что касается рождаемости, то изменения, зарегистрированные с 1950 г., в равной степени колоссальны. Еще никогда за историю человечества глобальный уровень рождаемости не понижался так низко и так резко. Этот показатель снизился в основном в силу желания миллионов людей ограничить численность своей семьи. Тем не менее, уровень рождаемости по-прежнему значительно колеблется в зависимости от страны, при этом на настоящий момент есть четкая разница между уровнем рождаемости в наименее развитых странах (4,4 ребенка на женщину) и этим же уровнем в развивающихся странах (2,5 ребенка на женщину). Помимо этого, суммарный коэффициент рождаемости в развитых странах, где в 1975–1980 гг. он упал ниже отметки, обеспечивающей воспроизводство, сейчас по-прежнему остается низким – 1,6 ребенка на женщину (несмотря на недавний рост этого показателя, зарегистрированный в некоторых развитых странах) [3] (рис. 2).

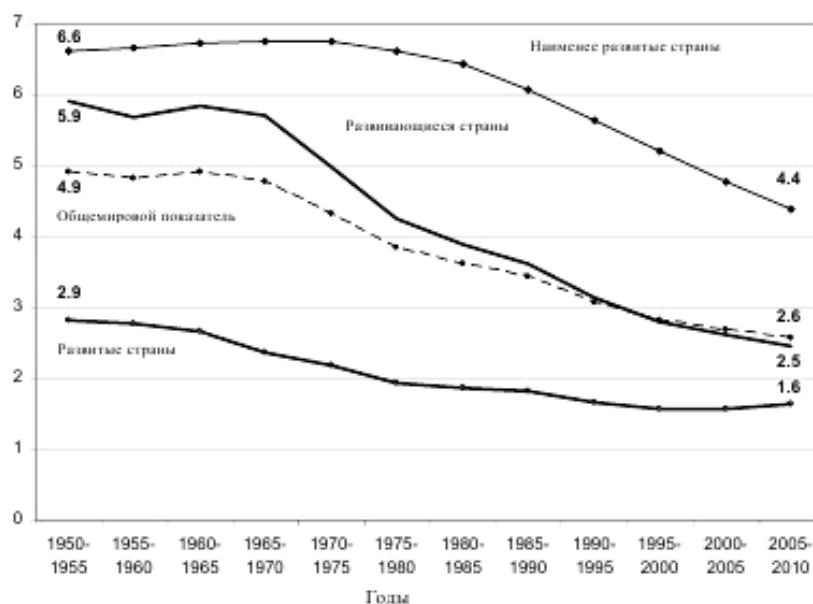

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число рождений у одной женщины) в основных группах стран, 1950–2010 гг.

Источник: [3].

Таким образом, к началу XXI в. в мире сложилась, в определенном смысле, уникальная экономико-демографическая ситуация. С одной стороны, демографический «взрыв» в наименее развитых государствах, обусловленный снижением смертности при одновременном увеличении продолжительности жизни и сохранением высокого уровня рождаемости, породил ряд острых социальных и экономических проблем, ставящих под угрозу реальность их быстрого экономического развития. С другой стороны, отличительной чертой современной демографической ситуации в развитых странах является резкое снижение рождаемости, продолжающееся уже десятилетия, несмотря на значительный экономический рост.

В Республике Беларусь с 90-х гг. XX в. демографическая ситуация складывается достаточно драматично. Для Беларуси, как и других стран Европы, вопрос депопуляции более чем актуален. Со второй половины XX в. в нашей стране воспроизводство населения эволюционировало от расширенного (начало 50-х – начало 70-х гг.) к простому (1976–1989 гг.), а затем к суженному (с 1990 г. по настоящее время) (рис. 3) [2, с. 19]. Стабильное сокращение численности населения в нашей стране наблюдается с 1993 г., когда смертность впервые превысила рождаемость (см. рис. 3). С 2000 г. по 2010 г. численность населения страны уменьшилась на 5,4% и составила 9,46 млн. чел. на начало 2013 г.

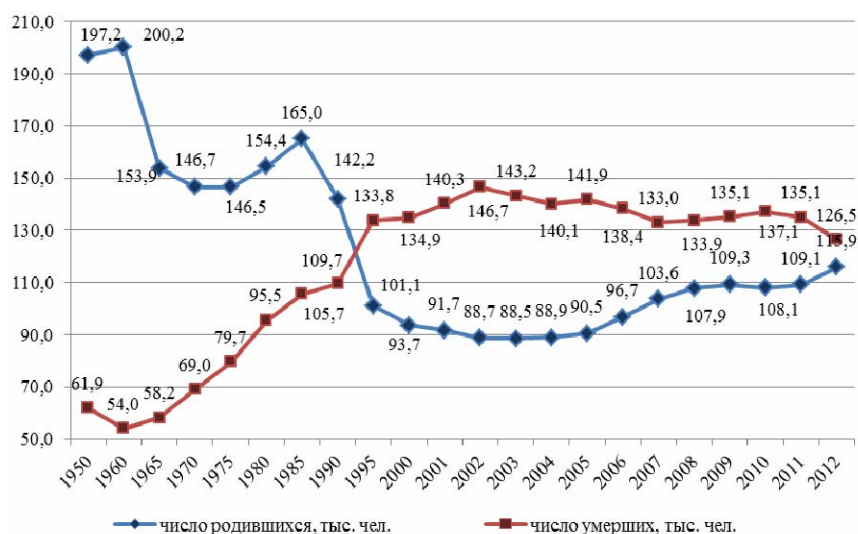

Рис. 3. Динамика количества родившихся и умерших в Республике Беларусь в период 1950–2012 гг. Источник: [5].

Для современной демографической ситуации в республике характерна не только высокая смертность, но и низкая рождаемость, причем снижение рождаемости характерно и для города, и для села, и для всех социальных групп. С начала 90-х гг. и до 2005 г. показатели рождаемости постоянно снижались. Суммарный коэффициент рождаемости в 1990 г. был равен 1,913 рожденных детей в среднем на одну женщину за весь репродуктивный период. В 2000 г. данный показатель составил 1,32, в 2004 г. – 1,23. Начиная с 2005 г. суммарный показатель рождаемости постепенно повышался и в 2012 г. он составил 1,52 рождений (рис. 4). Но и сейчас его величина обеспечивает воспроизводство населения менее чем на 70%.

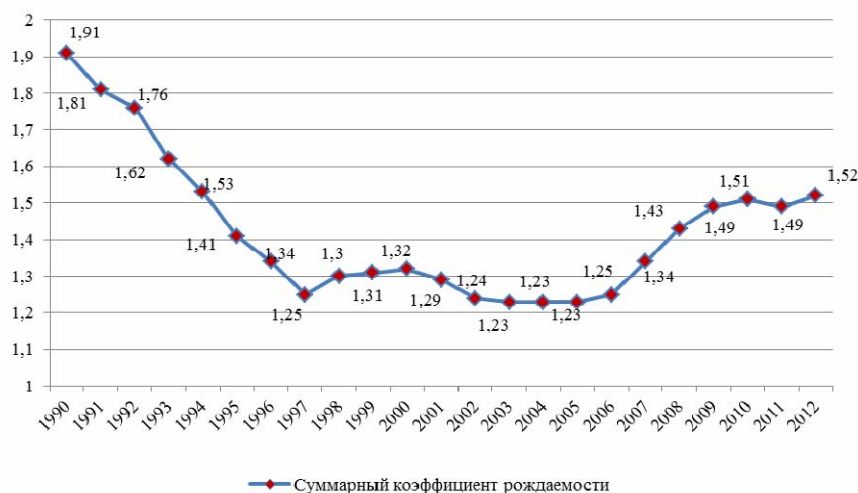

Рис. 4 Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Беларусь в период 1990–2012 гг. Источник: [5].

Актуальной остается проблема повышения ожидаемой продолжительности жизни, хотя в последние годы наблюдается постепенное увеличение данного показателя (рис. 5). Так, в 2011 г. он составил 70,6 лет (для сравнения в 1995 г. – 68,6 лет, в 2000 – 69 лет, 2005 – 68,8 лет, 2010 – 70,4 лет), однако на протяжении всего исследуемого периода (1950–2012 гг.) находился на уровне 68–72 лет, что соответствует чуть выше уровня развивающихся стран. В развитых же странах, как отмечалось, в 2005–2010 гг. данный показатель достиг отметки 77 лет.

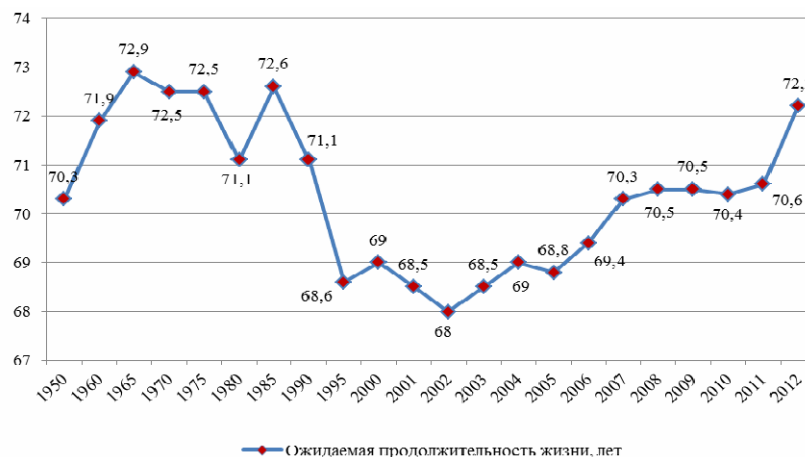

Рис. 5 Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Республике Беларусь в период 1950–2012 гг., число лет

Источник: [5].

Таким образом, несмотря на увеличение числа родившихся, уровень рождаемости в стране не обеспечивает простого воспроизводства и численность населения продолжает уменьшаться. Кроме того, усиливается деформация его возрастной структуры в сторону старения, остается высокой смертность трудоспособных граждан. Усиление сложившейся демографической ситуации может привести к значительным потерям трудового потенциала и дефициту трудовых ресурсов, что представляет огромную потенциальную угрозу для устойчивого экономического развития страны.

Уменьшение трудовых ресурсов может привести и к существенному росту социальных расходов в процентах к ВВП вследствие роста демографической нагрузки на одного трудящегося. Рост демографической нагрузки может обернуться ростом налоговой нагрузки и стать фактором бюджетно-финансовой дестабилизации, что может привести к замедлению темпов экономического роста. Кроме того, происходит утрата инвестиций, вложенных в формирование трудовых ресурсов (рождение, воспитание и образование будущих работников).

Отсутствие притока рабочей силы также затрудняет инвестиции в новые производства и технологические инновации как минимум по трем направлениям. Во-первых, создание новых рабочих мест находится в зависимости от ликвидации существующих рабочих мест. Во-вторых, освоение новых компетенций в меньшей степени происходит за счет притока молодых кадров с современным образованием и в большей мере за счет переподготовки кадров в зрелых возрастах, обладающих устаревшими компетенциями, а такая переподготовка не всегда может приводить к желаемому результату. В-третьих, по мере приближения экономики к мировой границе производительности все возрастающую роль в поддержании темпов роста душевого ВВП начинают играть инновации. Теоретические результаты, полученные с использованием ряда моделей эндогенного экономического роста, свидетельствуют о том, что интенсивность инноваций тесно связана с ростом численности экономически активного населения и повышением его образовательного уровня. В этом контексте снижение численности трудоспособного населения Беларуси при относительно высоком стартовом уровне его образования может замедлять темпы роста инновационной активности и общие темпы экономического роста [1, с. 122–123].

Следует отметить, что повышение доли пожилого населения может повлечь за собой уменьшение сбережений. Чистый вклад пожилых людей в прирост сбережений населения, как правило, является отрицательным. Иными словами, обычно пенсионеры в большей степени расходуют уже сформированные накопления и в меньшей степени формируют новые сбережения. Это может ограничить внутренние источники для инвестиций в белорусскую экономику.

Закключение. Нарушение воспроизводства населения, его старение и высокая смертность трудоспособных граждан, представляют огромную потенциальную угрозу для устойчивого экономического развития всех стран мира, в том числе и Республики Беларусь. В сложившихся условиях задача ученых и политиков состоит в том, чтобы выявив причины имеющихся негативных демографических тенденций, разработать комплекс мер, направленных на создание условий для стимулирования рождаемости в стране, снижение смертности и повышение ожидаемой продолжительности жизни населения.

Среди приоритетных направлений демографической политики государства на современном этапе следует выделить:

- увеличение рождаемости;
- улучшение репродуктивного здоровья населения;

- совершенствование социально-экономической поддержки семей;
- укрепление духовно-нравственных основ семьи, пропаганда семейных ценностей и традиций;
- регулирование внешних миграционных процессов.

В основу демографической политики Республики Беларусь должны быть положены приоритеты семейных ценностей, семейного воспитания детей, гендерное равенство во всех областях жизнедеятельности мужчин и женщин, включая семью, сферу производства и общественную деятельность.

При этом государство должно не только решать неотложные проблемы семьи и поддерживать малоимущие семьи, но и приступить к разработке и реализации долговременной стратегии семейной политики для всех категорий семей, соответствующей принципам развития социального государства.

Политика материальной поддержки семей должна быть направлена на обеспечение роста благосостояния семей с трудоспособными членами на трудовой основе. Необходимо создать нормальные условия и обеспечить оплату труда при дополняющей роли социальных пособий, льгот, натуральных выданных для нетрудоспособных либо находящихся в трудной жизненной ситуации семей.

По возможности необходимо обеспечить опережающее увеличение размеров заработной платы и пенсий по сравнению с ростом платности услуг социальной сферы (здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и др.). Нужно также способствовать развитию рынка жилья и обеспечению его доступности для каждой семьи, особенно для молодых семей, предоставлению бесплатного муниципального жилья для детей-сирот и малоимущих семей и т.д.

В области образования, культурно-духовного развития и воспитания необходимо обеспечить право каждого ребенка на семейное воспитание, развитие, способствовать развитию сети государственных и негосударственных образовательных учреждений, воспитанию детей и молодежи в духе равноправных отношений супругов в семье, справедливого распределения семейных обязанностей, повышения роли отцов в воспитании детей и уходе за ними.

Регулирование внешних миграционных процессов должно осуществляться путем привлечения в страну высококвалифицированных специалистов и научных работников, максимального использования потенциала белорусской диаспоры, содействия социально-бытовому обустройству иммигрантов, реализации их конституционных прав и свобод и интеграции в белорусское общество.

Реализация предложенных направлений совершенствования демографической политики будет способствовать стабилизации численности населения, переходу к демографическому росту, укреплению демографической безопасности и устойчивости экономического роста Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Дмитриев, М.Э. Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 год / М.Э. Дмитриев, Т.М. Малева, О.В. Синявская. – М. : UNDP, 2009. – С. 121–151.
- 2 Лимаренко, А.П. Современная белорусская семья и проблемы воспроизводства населения Республики Беларусь / А.П. Лимаренко, Е.М. Прилепко // Семья в современном мире: сб. ст. ; под науч. ред. А.Н. Данилова. – Минск : Право и экономика, 2010. – С. 19–33.
- 3 Мировые демографические тенденции: доклад Генерального секретаря ООН [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/213/45/PDF/N1121345.pdf>. – Дата доступа: 19.09.2013.
- 4 О демографической безопасности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г., № 80-З [Электронный ресурс] // Эксперт / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
- 5 Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2013 / Нац. статист. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 578 с.
- 6 Шахотько, Л. Позитивный сценарий возможен / Л. Шахотько // Бел. думка. – 2011. – № 3. – С. 76–83.
- 7 Ящук, А. Экономические аспекты государственного регулирования социальной сферы / А. Ящук, И. Гилевич // Банк. весн. – 2011. – № 13. – С. 37–44.

Поступила 10.06.2014

THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE WORLD AND IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

S. KISHKO

The article describes the demographic changes for 1950-2010 years in the world and in the Republic of Belarus. The article contains analysis of such indexes as population, life expectancy at birth and fertility rates during the analyzed period. The article considers the potential negative impact of the current demographic situation on the country's economic development and proposes methods to change this situation in the Republic of Belarus. It is concluded that there is the need to develop and implement long-term strategies of family policy in Belarus, corresponding to the welfare state.

УДК 684.3

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В ВИНОГРАДАРСКО-ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ АПК УКРАИНЫ**М.Н. ПОПОВА***(Харьковский национальный технический университет
сельского хозяйства им. П. Василенко, Украина)*

Рассматриваются различные аспекты теневого оборота алкогольной продукции в Украине – его сущность, причины возникновения, а также явления, им вызванные. Дан анализ различных методических подходов к расчету объемов теневого производства алкогольной, в частности, винодельческой продукции, прослежена динамика изменения теневого сектора в данной сфере производства, рассчитанная разными методами. Рассмотрены элементы государственного воздействия и государственного регулирования по отношению к теневому обороту алкогольной, в частности, винодельческой продукции.

Введение. На пути своего экономического развития Украина, как и многие другие страны мира, сталкивается с проблемой «теневой» экономики – неконтролируемого обществом производства, распределения, обмена и потребления товарно-материальных ценностей и услуг. Особенно актуальным для Украины является определение объема «теневое» сектора в алкогольном бизнесе, в частности, производстве и продаже винодельческой продукции, поскольку в этом случае речь идет не только о прозрачности и объективности статистических данных, отражающих экономический аспект вопроса (поступление налогов и сборов в государственный бюджет, контроль и регулирование со стороны государства и т.д.), но и обеспечении здоровья и безопасности нации. Ведь «теневое» производство алкогольных напитков автоматически означает поступление в продажу некачественного, а часто откровенно фальсифицированного алкоголя, ведущее к различной тяжести негативным последствиям, связанным с ущербом для здоровья потребителей такой продукции.

В исследуемой работе рассматриваются различные методы определения объемов «теневое» оборота алкогольной продукции в Украине, а также меры государственного воздействия и регулирования этого экономического явления.

Методологической и информационной основой данного исследования являются официальные данные Государственной статистической службы Украины, законодательные, нормативно-правовые акты, регулирующие исследуемые в статье вопросы, а также многочисленные материалы периодических и Интернет-изданий. При выполнении исследования использованы методы системного анализа, синтеза, сравнения и обобщения, а также конструктивных разработок и расчетов.

Основная часть. Следует отметить, что правительство каждой страны в большей или меньшей степени сталкивается с проблемой нелегального производства, распространения и потребления алкогольной продукции, в том числе вина и коньяков. Так, по данным Национальной палаты виноградарей и виноделов Болгарии, 50% алкогольных напитков в стране производится в нерегламентированных условиях [1]. Объем теневого оборота алкоголя в Республике Казахстан по информации Департамента по раскрытию экономических и финансовых преступлений сегодня достигает уровня 60%. Следует отметить, что в этой стране создан метод выявления теневого оборота алкогольных напитков в разрезе регионов, который заключается в соотношении объемов реального потребления алкоголя по данным Всемирной организации здравоохранения и объемов алкоголя, официально поступивших в розничную сеть. Кроме того, для опосредованной оценки объемов «тени» в Казахстане принято считать, что «теневой» рынок алкоголя более активен в тех потенциальных виноградарско-винодельческих регионах, где производители отражают в официальной статистике низкие показатели объемов производства или даже отсутствие деятельности [2]. В Кыргызстане не платят налоги с 72% производимой в республике водки, 83% шампанского, 69% вина, 68% коньяка, 37,0% пива [3].

По данным Министерства финансов Украины, доля «теневое» рынка в ликеро-водочной промышленности Украины составляет 40%, хотя эксперты считают эту цифру заниженной и предполагают, что доля нелегального алкоголя на рынке находится в диапазоне 50–70%, нанося ежегодно миллиардные убытки государственному бюджету. [4]

Причины существования «теневой» деятельности в виноградарско-винодельческой сфере производства, как и в экономике страны в целом, весьма разнообразны: от уровня экономического и культурного развития страны, социального состава общества, масштабов коррупции в государстве, неумолимого желания увеличить реальные доходы и т.д., до наличия налогового давления и усиления государственного контроля над отраслью. Кроме того, объемы «теневое» сектора производства алкоголя в значительной степени обусловлены спросом на «теневую» продукцию, который в свою очередь определяется доходами населения, а также разницей в цене продукции легального и нелегального секторов производства.

При рассмотрении и анализе аспектов такого явления, как «теневое» производство алкоголя в Украине, не следует упускать из виду наличие его индикаторов, т.е. явлений, которые были им вызваны. К ним, по нашему мнению, целесообразно отнести следующие:

–Смертность населения Украины от алкогольного отравления и действия алкоголя. По данным официальной статистики, в Украине сохраняется высокий уровень случаев отравления фальсифицированными алкогольными напитками и смертей от действия алкоголя (рис. 1) [5].

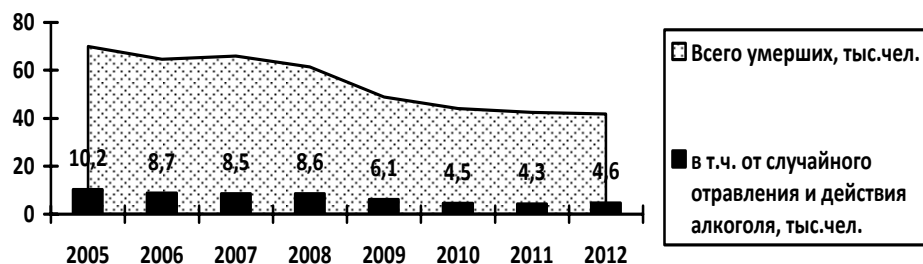

Рис. 1 Смертность населения Украины, тыс.человек

Положительным является тот факт, что имеет место динамика снижения смертности населения от случайного отравления и действия алкоголя (в 2012 г. на 55% меньше по сравнению с 2005 г.). Но в данном случае, возможно, имеет место несколько искаженная картина вследствие неполного предоставления данных в органы статистики в силу разного рода этических факторов.

–Доля расходов населения на алкогольные напитки в структуре потребительских расходов домашних хозяйств: в случае ее значительного снижения можно говорить, что спрос населения движется в сторону дешевых, «теневых» фальсифицированных напитков.

–Количество больных, состоящих на учете в медицинских учреждениях, на конец года с диагнозом расстройства психики и поведения вследствие употребления алкоголя (алкоголизм и алкогольные психозы). Несмотря на то, что, на первый взгляд, количество таких больных из года в год имеет тенденцию к незначительному снижению, все же по состоянию на конец 2012 г. по официальным статистическим данным оно составляет угрожающую для общества цифру – 585,0 тыс. человек. Кроме того, на профилактическом учете в связи со злоупотреблением алкоголем, наркотическими и другими психоактивными веществами на конец 2012 г. находилось еще 211 тыс. человек, из которых 105,9 тыс. было взято на учет впервые в жизни [5].

Все сказанное выше еще раз наглядно свидетельствует о том, что проблема «теневого» оборота алкогольной продукции является не только экономической, но и социально важной для развития любой страны, и Украина в этом вопросе – не исключение.

Методик измерения «теневого» объема производства алкогольной, в том числе винодельческой, продукции существует много. Следует отметить, что ни одна из них не дает стопроцентно достоверного результата, а результаты значительно разнятся. Эксперты «теневого» рынка винодельческой продукции выделяют две группы методов оценки объемов нелегального производства: прямые и косвенные (рис. 2) [6].

Рис. 2 Методы оценки объемов теневого производства алкогольной продукции

Единой точки зрения на то, какие из методов дают наиболее достоверные и точные результаты, среди аналитиков «теневого» рынка алкоголя нет. Тем не менее, существует мнение, что косвенные методы приводят к завышенной, а прямые – заниженной оценке объемов «теневого» рынка экономики, в том числе ее виноградарско-винодельческой отрасли.

Рассмотрим, как для определения размера «теневого» рынка виноградарско-винодельческой продукции работает метод анализа расхождений различных данных официальной статистики. При использовании этого метода для оценки «теневого» сектора именно в виноделии и производстве других алкогольных напитков следует ориентироваться на показатели производства и реализации, разницу между которыми можно рассматривать как объем нелегального производства.

Анализ и определение с помощью данного метода объема «теневого» производства вина виноградного, вина «Шампанское» и коньяка в Украине за 2012 год свидетельствуют, что в этот период производство и объем продаж этих видов продукции по официальным данным статистики фактически совпадают (12,8 тыс. долл. и 8,0 тыс. долл. – по вину виноградному, 3,3 тыс. долл. и 4,0 тыс. долл. – вину «Шампанское», 4,6 тыс. долл. и 3,0 тыс. долл. – по коньяку). Фактически это должно означать, что нелегального производства указанных видов продукции в 2012 г. не существовало (незначительное превышение объема продаж над производством вина «Шампанское» можно объяснить переходными остатками в торговой сети) [5]. Но, как покажут расчеты другими методами, «тенивое» производство алкогольной продукции имеет место, и показатели его значительно различаются в зависимости от применяемых методов.

Другие подходы отличаются исходной статистической информацией: метод, основанный на данных реализации алкогольных напитков в розничной торговле, расчет по данным производства, экспорта и импорта алкогольных напитков и др. [7]. Каждая из этих методик базируется на учете динамики населения; в основе их лежит общепринятый тезис о том, что потребление алкогольных напитков меняется пропорционально количеству населения. Имеется ввиду, что объем потребления алкоголя является величиной относительно постоянной, так как зависит от обычаев, традиций и других социальных факторов той или иной страны, а цена, хотя и изменяется в динамике довольно быстро, – второстепенный фактор по сравнению с численностью населения. Считается, что зная объем потребления алкогольных напитков в базовом году и количество населения в отчетном году, можно определить примерные объемы потребления в отчетном году и сравнить их с официальными статистическими данными: разница есть объем «тени». Так, по данным официальной статистики численность населения в 2008 г. (базовом) составила 46,4 млн. чел., в 2012 г. – 45,6 млн. чел. Продажа алкогольных напитков через торговую сеть и сеть предприятий ресторанного хозяйства в 2008 г. составила 25,0 млн. долл. Если предположить, что это 80% легальных продаж, то общий объем продаж, а соответственно, потребление алкоголя, равно 31,3 млн. долл. в 2008 г. Исходя из этого, в 2012 г. при численности населения 45,6 млн. чел. общий объем производства и потребления алкоголя составил 30,8 млн. долл. Следовательно, при общем объеме потребления алкогольных напитков 30,8 млн. долл., учитывая официальное потребление 21,0 млн. долл., размер «тени» в 2012 г. составил 9,8 млн. долл., то есть 31,8 % от общего объема потребления [5].

Другой методический подход к оценке объема «теневого» сектора производства и потребления алкоголя основан на предположении, что переходные запасы готовой продукции на конец года у производителей и в торговле остаются примерно одинаковыми, а вся реализованная на внутреннем рынке продукция потребляется. Таким образом, легальное потребление будет равно сумме производства и импорта за вычетом экспорта. На основании официальных статистических данных по производству, экспорту и импорту алкогольной продукции за 2012 г., объем «теневого» сектора по этой методике в 2012 г. составляет 17% [5].

Проведя расчеты за период 2008–2012 гг. видно, что объем «теневого» сектора в производстве алкогольной продукции, рассчитанный двумя разными методами, значительно отличается (рис. 3), что еще раз свидетельствует об отсутствии единого подхода и единой методики в решении данного вопроса.

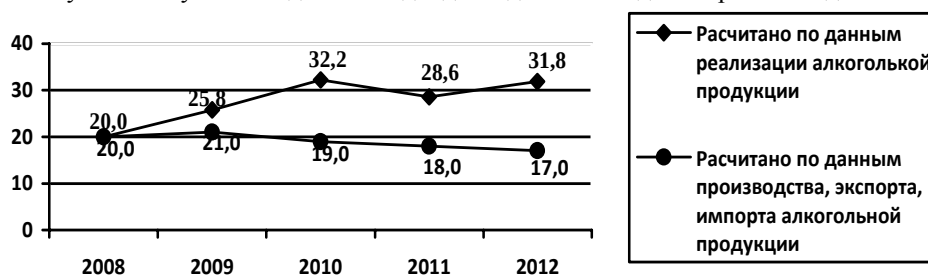

Рис. 3. Динамика «теневого» сектора алкогольной продукции, рассчитанная разными методами

Отдельно скажем о методе расчета объемов «теневого» сектора в алкогольном бизнесе, основанном на гипотезе о тесной взаимосвязи между увеличением налогов на алкогольную продукцию (в частности, акцизов) и ростом объемов ее «теневого» производства. Практика показывает, что изменение в сторону увеличения ставок акцизного сбора на вина (как это было, например, в 2010 г.), привело к последующему падению официального производства крепленых вин в Украине. В будущем такая тенденция также может привести к постепенному исчезновению данного сегмента винодельческого рынка и вероятности массового выхода на рынок вина «теневого», дешевого фальсификата, а соответственно, масштабных потерь для бюджета. Следовательно, акцизную политику государства по отношению к алкогольной, в частности винодельческой, продукции можно рассматривать как действенный фактор влияния на размеры ее «теневого» оборота.

Еще одним элементом государственного регулирования рынка винодельческой продукции является установление государством минимальной цены на алкогольную продукцию, законодательно закрепленную

Постановлением Кабинета Министров Украины от 30.10.2008 г. № 957 «Об установлении размера минимальных оптово-отпускных и розничных цен на отдельные виды алкогольных напитков» с изменениями и дополнениями (последние изменения предусмотрены правительственным Постановлением от 07.11.2012 г. № 1017) [8]. Принятие данного регуляторного акта было связано с насущной необходимостью увеличения удельного веса легального сектора производства и оборота алкогольных напитков и обеспечение в более полном объеме уплаты налогов в государственный бюджет. Установление минимального уровня цен на алкогольные напитки (в том числе слабоалкогольные вина) призвано быть эффективным инструментом вытеснения с легального рынка алкогольных напитков, изготовленных в «теневом» секторе. Потеря ценового преимущества напитков «теневого» происхождения призвана создать условия, препятствующие их активной реализации в розничной сети, способствовать снижению потребления опасных для здоровья алкогольных напитков.

Данная регуляторная норма должна обеспечить создание равных условий для ведения бизнеса всеми субъектами рынка на основе соблюдения требований действующего законодательства, не ограничивая конкуренцию для небольших предприятий со стороны крупных производителей.

Минимальные цены призваны играть роль индикатора полноты уплаты налогов в государственный бюджет, поскольку продажа алкогольных напитков по ценам ниже установленного уровня указывает на использование незаконных схем производства и оборота алкогольных напитков и является основанием для проверки контролирующими органами.

Заключение. Таким образом, показатели объема «теневого» сегмента в производстве и реализации алкогольной, в том числе винодельческой продукции, определенные по разным методикам, значительно разнятся. Это свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению «теневого» производства алкогольной продукции в Украине. По нашему мнению, в решении данного вопроса следует руководствоваться логикой, анализом общих тенденций и усредненными результатами в пределах полученных значений, вытекающих из тех показателей «теневого» оборота, которые могут быть определены разными подходами, как прямыми, так и косвенными.

Для остановки тенденции роста «теневого» оборота винодельческой продукции, на наш взгляд, необходимо усилить ответственность за производство и реализацию «теневого» алкоголя, а также принять меры для более эффективного контроля над выполнением действующего законодательства.

Кроме того, необходимо обратиться к опыту стран-лидеров производства вина и коньяков. Так, например, во Франции лицензию на производство винодельческой продукции выдает не государство, а Союз виноделов, которому даны полномочия в случае выявленного нарушения лишать лицензии. Качество и безопасность вина должны проверяться в Украине не в государственных, а в независимых лабораториях, а образцы – отбираться в рознице «вслепую», что приведет к недопущению случаев коррупции в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Половина производителей алкоголя в Болгарии работает в теневом секторе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsbg.ru/ekonomika/100-ekonomika/5533-polovina-proizvoditelej-alkogolja-v-bolgarii-rabotaet-v-tenevom-sektore.html>.
2. Більше половини ринку алкоголю в Казахстані перебуває в «тіні» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukraine-today.ru/більше-половини-ринку-алкоголю-в-каза/>.
3. В Кыргызстане теневое производство водки превышает 70 %. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.knews.kg/econom/15178_v_kyrgyzstane_tenevoe_proizvodstvo_vodki_prevyishaet_70_/.
4. Звідки береться дешева горілка, і хто контролює спиртову галузь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itt-group.com/komentarii/item/id/1218>.
5. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс] // Держстат України. – 1998–2014. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
6. Исаров, О.Б. Теневой сектор в сфере алкогольного бизнеса: оценки и методы государственного воздействия / О.Б. Исаров // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 2. – С. 111.
7. Оцінка обсягів нелегального обігу підакцизних товарів [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ua-ekonomist.com/3284-ocnka-obsyagv-nelegalnogo-obgu-pdakciznih-tovarv.html>.
8. Про встановлення розміру мінімальних оптово-відпускних і роздрібних цін на окремі види алкогольних напоїв : Постанова від 30 жовт. 2008 р., № 957 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/957-2008-п>.

Поступила 19.06.2014

ASSESSMENT METHODS AND GOVERNMENT REGULATION SHADOW SECTOR GRAPE AND WINE INDUSTRY AGRICULTURE UKRAINE

M. POPOVA

In the study paper discusses various aspects of economic phenomena such as the illegal circulation of alcohol production in Ukraine – its nature, causes, and effects they caused. The analysis of different methodological approaches to the calculation of the volume shadow alcohol, especially wine, products, traces dynamics of the informal sector in the field of production, calculated by different methods. The elements of state influence and state regulation with respect to the shadow turnover of alcohol, particularly wine production.

УДК 332.12

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ПЕРЕРАБОТКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

канд. техн. наук, доц. А.М. СУМЕЦ
(Харьковский национальный технический университет
сельского хозяйства им. П. Василенко, Украина)

Статья посвящена проблеме разработки концепции логистической деятельности предприятий аграрного сектора экономики. Обоснована важность и необходимость реализации логистического подхода в деятельности предприятий отрасли. Раскрыты положительные эффекты от реализации логистического подхода для производителей агропродукции. Указано на необходимость разработки методологии организации логистической деятельности на аграрных предприятиях.

Описана на гипотетическом уровне связь между логистической и хозяйственной деятельностью предприятий. Показано влияние логистической деятельности на эффективность хозяйствования предприятий. Предложен алгоритм принятия решения о необходимости организации логистической деятельности на предприятии, приведено краткое описание основных этапов предложенного алгоритма. Описана концепция организации логистической деятельности на производственных предприятиях. Рассмотрены ключевые моменты концептуального подхода к организации логистической деятельности на предприятиях отрасли.

Введение. Аграрный сектор экономики Украины в своем развитии за последние десять лет имеет плавающую динамику. Позитив наблюдается лишь по небольшому перечню производимой сельскохозяйственной продукции. Основной причиной такого положения является растущее обострение конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В таких условиях проблема выживаемости в жестких конкурентных условиях для производителей агропродукции приобретает первостепенного значения. Проблема может быть решена за счет полноценного и масштабного использования логистического подхода в хозяйственной деятельности предприятий. Это позволит производителям получить весомые позитивные эффекты, а именно: увеличить массу прибыли за счет сокращения внутрифирменных затрат на выполнение логистических активностей, улучшить условия хранения продукции, повысить производительность транспортного процесса, обеспечить высокую гибкость и оперативность поставок, снизить себестоимость товара, минимизировать риски, связанные с производством и сбытом продукции [10; 11].

Указанное выше однозначно свидетельствует о том, что сегодня необходимо фундаментально подходить к проблеме организации на предприятиях отрасли эффективной логистической деятельности (ЛД). Но для этого должна быть отработана соответствующая методологическая база организации и реализации ЛД. Решение этой задачи возможно только при условии наличия концепции ЛД предприятий аграрного сектора экономики.

Следует признать, что в Украине на сегодняшний день практически не существует ни методических рекомендаций, ни соответствующей нормативной базы касательно организации и ведения ЛД на предприятиях отрасли. Это, безусловно, является одной из основных причин для того, чтобы начать исследования по отработке положений концептуального подхода к организации и ведению ЛД на предприятиях означенного сектора экономики.

Выполнение исследований в основном базировалось на использовании абстрактно-логического метода, что позволило корректно выполнить теоретические обобщения результатов научного поиска и формулирование выводов, описать содержание концептуального подхода к организации логистической деятельности на предприятиях по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Основная часть. Логистическая деятельность в границах любой экономической системы и ее возможности быстрой реакции на запросы рынка касательно удовлетворения потребителей конкретным товаром или предоставлением конкретной услуги во временных и пространственных границах имеет существенное влияние на общий результат хозяйствования предприятий отрасли. Оно по своей природе двойственно: с одной стороны, в условиях современного рынка развитие предприятия является проблематичным без внедрения в хозяйственную деятельность логистического подхода, а с другой – реализация последнего на практике приводит к значительным дополнительным финансовым затратам, что в последствии может привести к ухудшению финансового состояния и уровня экономической безопасности. Однако, как утверждается в большом количестве публикаций украинских и зарубежных ученых [1–9; 12], способность предприятия к быстрому реагированию на разнообразные изменения потребностей и требований рынка формируется путем всесторонней логистизации процессов хозяйствования, что, безусловно, придает данному предприятию весомые преимущества для достижения определенных целей.

Практикой доказано, что логистика имеет непосредственное влияние на экономическую эффективность хозяйствования предприятий отрасли. На гипотетическом уровне это можно проиллюстрировать схемой, которая показывает прямую связь ЛД с хозяйственной деятельностью предприятия (рис. 1).

Рис. 1. Гипотетические связи между эффективностью логистической и хозяйственной деятельностью предприятия

Логистическая система, продуцирующая ЛД на предприятии, является одной из подсистем его хозяйственного механизма, который, как известно, состоит из комплекса подсистем: общей, целевых, обеспечения и функциональных [13, с. 251]. Именно к функциональным и принадлежит логистическая система предприятия, каждая из подсистем которой направлена на получение позитивного результата в обслуживании потребителей. Уровень достижения логистической системой плановых показателей оценивается результатом ее функционирования, который гипотетически влияет на экономическую эффективность ЛД предприятия. Ее оценка, безусловно, должна базироваться на основе определения финансовых обобщенных и общих показателей. По мнению автора, именно такого типа показатели могут быть использованы в общих оценках экономической эффективности хозяйствования предприятия на тактическом и стратегическом уровнях. Чем выше будут иметь значения финансовые обобщенные и общие показатели оценки эффективности ЛД, тем эффективнее будет хозяйственная деятельность предприятия. Эти рассуждения могут быть приняты в качестве обоснования того, что ЛД является не только составляющей хозяйственной деятельности предприятия, но и весьма значительно влияет на уровень ее финансового результата.

Кроме отмеченного, реализация логистического похода в хозяйственной деятельности предприятий аграрного сектора экономики позволяет реализовать еще и синергический эффект от взаимодействия разных подсистем в открытых экономических системах. То есть, благодаря организации на предприятиях отрасли логистической деятельности обеспечивается эффект от взаимного усиления связей между субъектами хозяйствования на агро-рынке на уровне материального потока или общий эффект взаимодействия всех подсистем логистической системы предприятия. Синергия актуализирует связи в логистической системе предприятия, которые при общих действиях независимых ее подсистем обеспечивают рост общего эффекта, который значительно больше, нежели сумма эффектов от функционирования этих же подсистем или самостоятельных элементов, действующих независимо друг от друга.

Процессы, которые реализуются в логистической системе предприятия, целесообразно рассматривать в целостной совокупности, что допускает определение общего экономического эффекта с учетом экономии во всех ее логистических подсистемах. Поэтому логистическую деятельность целесообразно формировать как подсистему хозяйственной деятельности предприятия, тесно связанную с решением ряда других проблем. Таким образом, ЛД должна быть выделена в хозяйственной деятельности предприятия на правах отдельного и, возможно, ключевого ее направления.

Отработка решения касательно направленности ЛД должна согласовываться с принятой или избранной стратегией хозяйствования предприятия и планами повышения его конкурентоспособности. Выбирая тот или иной вид ЛД, руководство, как правило, идентифицирует определенную проблему, которая усложняет деятельность предприятия, и дальнейшее развитие в определенном сегменте рынка и определяет способы ее решения. Одним из действенных способов является реализация логистического подхода, практическое внедрение которого реализуется через организацию на предприятии определенных видов ЛД.

Процесс принятия решения касательно необходимости организации ЛД на предприятии охватывает, по меньшей мере, пять этапов:

- 1) идентификация проблемы;
- 2) сбор информации о проблеме и факторах, ее спровоцировавших;
- 3) определение видов и характера ЛД, которые обусловят решение проблемы;
- 4) анализ возможностей предприятия касательно организации и реализации выбранных видов ЛД;
- 5) обоснование целесообразности осуществления ЛД.

Выполнение данных этапов требует определенных действий, которые необходимо осуществить в процессе определения целесообразности организации на предприятии того или иного вида ЛД. Алгоритм обоснования принятия управленческого решения касательно необходимости организации ЛД представляет собой более сложный процесс, где осуществляются: детальный анализ концепции развития предприятия, действия по формированию или коррекции его общей стратегии, процедура определения необходимости реализации логистического подхода в деятельность конкретного предприятия и его реальные возможности в этом направлении, обоснование целесообразности организации ЛД и утверждение данного решения высшим руководством (рис. 2).

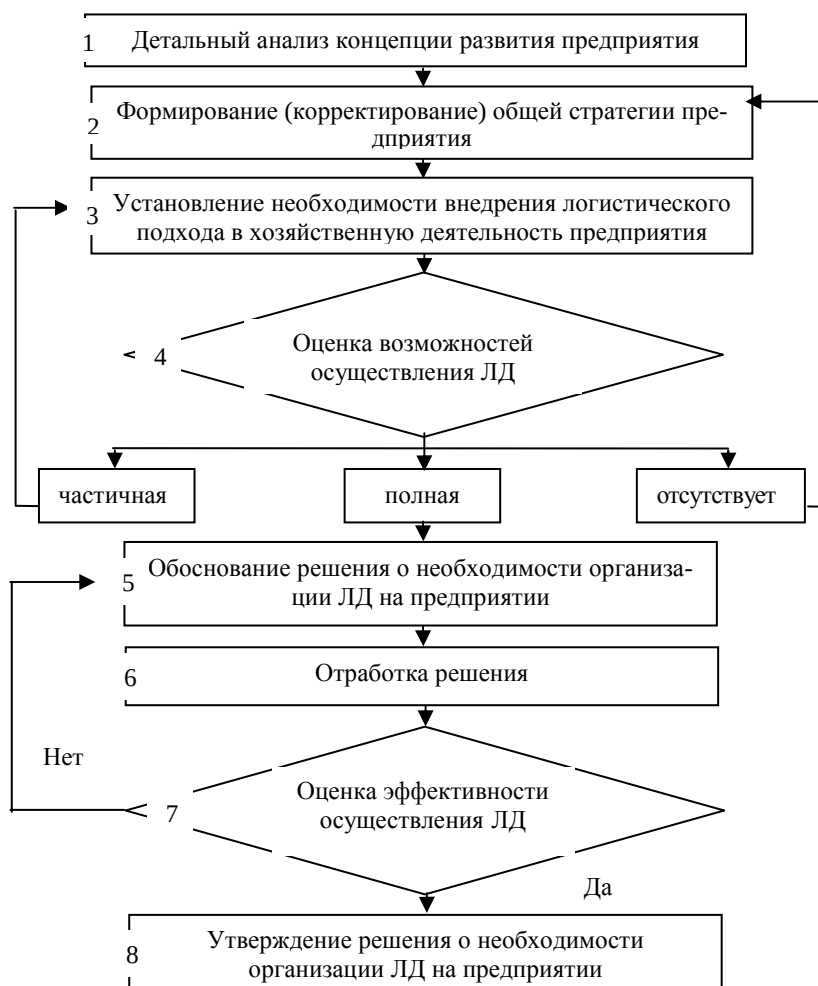

Рис. 2. Алгоритм обоснования целесообразности ЛД на предприятии.

При условии, если целесообразность ЛД на предприятии признана как реальная необходимость и принята руководством к исполнению, реализуется этап непосредственно организации конкретного вида (видов) логистической деятельности. В целом подход к организации ЛД на предприятиях отрасли можно описать с помощью алгоритма, основные параметры которого характеризуют содержание управленческих действий, их профилирующие функции и варианты возможных решений (рис. 3).

Рис. 3. Содержание концептуального подхода к организации логистической деятельности на предприятиях отрасли: ЛС – логистическая система; МП – материальный поток

Предложенный алгоритм представляет обобщенное понимание того, какую работу необходимо провести, чтобы организовать на предприятии эффективную ЛД.

В соответствии с декларируемым концептуальным подходом (см. рис. 3), цепочка действий касательно организации ЛД должна обязательно включать в себя определение:

- логистической миссии и цели;
- содержания, направленности и приоритета ЛД предприятия с учетом его отраслевой принадлежности и специфики хозяйствования;
- факторов влияния на содержание и направленность логистической деятельности предприятия;

- формування логістическої системи підприємства з відповідними системами менеджмента, учета и контроля логістических затрат;
- вибор методологіческого інструментарія забезпечення ефективного виконання ЛД в границях підприємства;
- оцінювання результативності и ефективності ЛД.

Выводы. Важность и практическая ценность изложенного концептуального подхода к организации логистической деятельности на производственных предприятиях не нуждается в обсуждении. Именно сформулированная концепция является основой создания теоретико-методологической платформы организации ЛД на предприятиях отрасли. Только на основе правильно сформулированной концепции можно заранее предвидеть содержание и направленность ЛД для предприятий с учетом их отраслевой специфики.

Значимым научным результатом выполненного исследования, несомненно, можно считать предложенные алгоритм обоснования целесообразности ЛД на предприятии и содержание концептуального подхода к ее организации, которое является методологической платформой для разработки управленческих решений соответствующей направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджинский, А.М. Логистика: учебник / А.М. Гаджинский. – 2-е изд. – М. : Информ.-внедрен. центр «Маркетинг», 1999. – 228 с.
2. Современная логистика / Джеймс С. Джонсон [и др.] ; пер. с англ. – 7-е изд. – М. : Издат. дом «Вильямс», 2002. – 624 с.
3. Лытвак, Б.Г. Экспертная информация. Методы получения и анализа / Б.Г. Лытвак. – М. : Радио и связь, 1982. – 168 с.
4. Крикавський, Є.В. Логістичне управління : підручник / Є.В. Крикавський. – Львів: Вид-во НУ «Львівська політехніка», 2005. – 684 с.
5. Кристофер, М. Логистика и управление цепочками поставок / М. Кристофер ; под общ. ред. В.С. Лукинского. – СПб. : Питер, 2004. – 316 с.
6. Неруш, Ю.И. Логистика : учебник / Ю.И. Неруш. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 495 с.
7. Управління ланцюгом постачань : навч. посібник / Г.І. Нечаєв [та інш.]. – Луганськ : Вид-во «Ноулідж», 2009. – 160 с.
8. Пономарьова, Ю.В. Логістика : [навч. посібник] / Ю.В. Пономарьова. – 2-ге вид., перероб. та доп. – Київ : Центр навч. літ-ри, 2005. – 328 с.
9. Сток, Дж. Р. Стратегическое управление логистикой / Дж. Р. Сток, Д.М. Ламберт ; пер. с 4-го англ. изд. – XXXII. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 797 с.
10. Сумець, О.М. Змістовий аналіз дефініції «Логістична діяльність» / О.М. Сумець // Сталій розвиток економіки. – 2013. – № 4. – С. 290–295.
11. Сумець, О.М. Логістична діяльність підприємства АПК: сутність, мета та основні завдання / О.М. Сумець // Літні наукові читання : зб. наук. праць Міжнар. конф., 31 серпня 2013 р. – Ч. 1. – Київ : Центр наук. публікацій, 2013. – С. 30–33.
12. Уотерс, Д. Логистика. Управление цепью поставок / Д. Уотерс ; пер. с англ. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 503 с.
13. Рудика, К.В. Ефективність функціонування господарського механізму агроформувань в сучасних умовах / К.В. Рудика // Наукові праці Полтавської держ. аграрн. академії. Сер. Економічні науки. – 2012. – Вип. 5. – Т. 1. – С. 248–251.

Поступила 25.09.2014

CONCEPTUAL APPROACH TO THE ORGANIZATION OF LOGISTICAL ON MANUFACTURERS AND PROCESSING OF AGRICULTURAL PRODUCTS

A. SUMETS

The article is devoted to the development of the concept of logistics activities of the enterprises of the agricultural sector. The article shows the importance and necessity of the implementation of the logistic approach in the activities of the industry. Revealed the positive effects of the implementation of the logistic approach for producers of agricultural products. The need to develop a methodology for the organization of logistics activities on agricultural enterprises.

Described on a hypothetical level of the relationship between logistics and economic activities of the enterprises. Shows the influence of logistics activities on the economic efficiency of enterprises. We propose an algorithm for deciding on the need to organize the logistics activities in the enterprise. A brief description of the main stages of the proposed algorithm. Described the concept of the organization of logistics activities in manufacturing plants. Highlights key points from a conceptual approach to the organization of logistics activities in the industry.

УДК 658.001.76(476)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ИННОВАЦИЙ И ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Т.С. КЛИМОВА

(Полоцкий государственный университет)

Проведен анализ сущности и содержания понятий «инновация» и «инновационный процесс». Исследованы причины, обуславливающие необходимость внедрения инноваций. Изучены факторы, влияющие на деятельность коммерческих организаций. Рассмотрены этапы инновационного процесса. Выявлены основные функции инноваций.

Введение. Общеизвестным направлением устойчивого развития экономики, повышения ее конкурентоспособности как в развитых странах, так и в странах с переходной экономикой, является инновационное, базирующееся на знаниях. Формирование научных знаний, их распространение и эффективное использование в производстве являются главными факторами экономического роста. То есть, обеспечение экономического, социального и экологического развития страны, формирование и использование ее ресурсного потенциала должны осуществляться на инновационной основе.

Основная часть. Исследование данной проблемы необходимо начать с характеристики содержания термина «инновация», поскольку существуют различные подходы при исследовании этого многогранного вопроса, вследствие чего в современной литературе основные понятия инновационной деятельности раскрываются неоднозначно.

Несмотря на то, что инновационная практика прослеживается на протяжении многих тысячелетий, предметом специального научного изучения инновации стали в XX в. Первым, кто разработал основы теории инноваций, считается Йозеф Шумпетер, который все свое внимание в исследованиях сконцентрировал на экономических инновациях и описывал деятельность предпринимателя-новатора как движущую силу экономического прогресса. В XX в. были разработаны теории инновационной динамики, а также заложены основы теории инноваций в ритме циклично-генетических закономерностей развития общества.

В литературе встречаются две наиболее распространенные точки зрения: одни авторы рассматривают нововведение как результат творческого процесса в виде новой продукции, технологии, подхода, метода и т.д., появившегося вследствие процесса нововведения; другие – как процесс внедрения или диффузии новых изделий, элементов, принципов, услуг, вместо уже существующих (табл. 1).

Таблица 1

Определение понятия «инновация»	
Источник	Определение
Закон «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [1]	Инновация – введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера
Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года» [2]	Инновации (нововведения) – внедрение новой либо существенно улучшенной продукции (товара или услуги), или процесса, нового метода маркетинга, или нового организационного метода в предпринимательской деятельности, организации рабочего процесса либо внешних связей
Толочко Н.К. Инновационная деятельность. Словарь-справочник [3, с. 64]	Инновация (нововведение) – созданные и практически использованные (доведенные до потребителя) новые или усовершенствованные виды продукции, технологии или услуг, а также организационные решения административного, производственного, коммерческого или иного характера, обеспечивающие экономический эффект (социальный, экологический или иной эффект); результат инновационной деятельности.
Общий толковый словарь русского языка [4]	Инновация – это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы.
Раковец А.А. Инновационное развитие экономики Республики Беларусь и его регулирование инструментами финансово-кредитного механизма [5, с. 18]	Инновация – это нововведение в любой сфере деятельности человека, использование которого приводит к качественным изменениям с целью получения социально-экономического эффекта.
Завлин П.Н. Инновационный менеджмент [6, с. 6]	Инновация – использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производственной деятельности, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования в других сферах деятельности общества.
Куфтырев И.Г. Инновационная экономика [7, с. 154]	Инновация – это экономическое отношение, посредством которого достижения научно-технического прогресса способствуют росту эффективности производственного процесса.

Источник: собственная разработка на основе [1 – 7].

Из подобных определений следует, что понятие «инновация» является синонимом повсеместно употреблявшемуся ранее термину «новая техника». Однако это достаточно широкое понятие, включающее в себя предложения по модернизации производства, чаще всего относится к техническим или организационным новинкам. Современное же понятие «инновация» значительно шире и охватывает все стороны жизнедеятельности человека.

Главный недостаток подобного подхода к определению термина «инновации» заключается в том, что их интерпретируют с процессом освоения новой продукции или технологии, при этом не учитываются изменения, возникающие в социально-экономической сфере. Между тем, многие экономисты и предприниматели отмечают, что в последнее время их значение постоянно возрастает, так как эффективность модернизации технической базы предприятия в значительной мере зависит от качества организации и управления деятельностью промышленного предприятия, а также все большее значение приобретают социальные инновации.

Интерпретируя инновации как процесс совершенствования, Д. М. Гвишиани указывает на изменения в социальной сфере. Он пишет, что инновация – это комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой (или лучшего удовлетворения уже известной) общественной потребности; одновременно это процесс сопряженных с данным новшеством изменений в той социальной и вещественной среде, в которой совершается его жизненный цикл [8, с. 162].

Б. Санто утверждает, что инновации – это общественный, технический, экономический процесс, практическое использование идеи, изобретений, которое приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, ориентировано на экономическую выгоду, прибыль, добавочный доход, охватывает весь спектр видов деятельности – от исследований и разработок до маркетинга [9, с. 147]. В настоящее время большинство ученых, экономистов и политиков сходятся во мнении, что инновации – все же результат творческого процесса в виде созданных (либо внедренных) новых потребительских стоимостей, применение которых требует от пользователей изменения привычных стереотипов деятельности и навыков. Весьма распространенным является определение инновации как конечного результата процесса внедрения изобретения либо идеи, доведенных до стадии коммерческого использования продукта или товара. Так, А.Б. Борисов утверждает, что «инновация (нововведение) означает результат творческой деятельности, направленной на разработку, создание и распространение новых видов изделий, технологий, внедрение новых организационных форм» [10, с. 342]. Аналогичное суждение высказывает В.Г. Медынский, который под инновацией подразумевает объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога [11, с. 207].

Согласно «Руководству Осло», инновация (нововведение) – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Следует отметить, что данный термин разработан применительно к технологическим инновациям, затрагивающим только новые продукты либо процессы и их значительные технологические изменения, при этом не учитывая изменения, происходящие в социальной сфере. Можно сделать вывод, что как раз эта неточность и является одним из тормозящих факторов в активизации инновационных процессов. Как показывает мировая практика, без разработки и внедрения управленческих и социальных инноваций эффективность технологических падает.

В связи с этим ряд авторов дополняют это определение. Р.А. Фатхутдинов отмечает, что инновации – конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта. Того же мнения придерживается Л.В. Канторович, говоря, что инновации – это научные открытия или изобретения, имеющие практическое применение и удовлетворяющие социальным, экономическим и политическим требованиям, дающие эффект в соответствующих областях [12, с. 74].

Подобная двойственность определения термина «инновация» либо как процесса изменения, либо как результата этого процесса приводит к смещению понятий, что, в свою очередь, влечет разные подходы к пониманию эффективности инновационной деятельности. Поэтому, на наш взгляд, необходимо четкое разграничение понятий.

Таким образом, идея либо изобретение не являются инновациями до тех пор, пока они не внедрены в какую-либо сферу деятельности общества и от их использования не получен определенный эффект. Исходя из этого, инновации следует рассматривать как результат творческого процесса в виде созданных и внедренных новых потребительских свойств, применение которых требует от пользователей изменения привычных стереотипов деятельности и навыков, благодаря чему достигается определенный эффект в экономической, социальной, политической или какой-либо другой сферах жизни общества.

При описании инноваций как «процесса внедрения идеи, законченных научных исследований или разработок», на наш взгляд, идет замена понятий, так как «процесс внедрения» является одним из этапов инновационного процесса.

В современной экономической литературе встречается значительное количество трактовок термина «инновационный процесс» (табл. 2).

Таблица 2

Определение экономической сущности инновационного процесса

Авторы	Определение инновационного процесса
И. Балабанов [13, с. 100]	Инновационный процесс означает инновационную деятельность субъекта экономики и представляет собой целенаправленную цепочку событий по инициации инноваций, разработке новых продуктов и операций, их реализации на рынке и дальнейшей диффузии.
А. Коренной, В. Карпов [14, с. 70]	Инновационный процесс – комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новации) для новой общественной потребности, в то же время это процесс связанных с внедрением новаций изменений в те социальные и общественные сферы, в которых реализуется его жизненный цикл.
О. Кузьмин [15, с. 23]	Инновационный процесс – совокупность мероприятий по разработке (приобретению) и реализации инноваций.
Б. Твисс, Дж. Брейт [16, с. 30]	Инновационный процесс – это единый своего рода процесс, который связывает науку, технику, экономику, предпринимательство и управление в единое целое для получения существенных эффектов и лучшего удовлетворения общественных потребностей.
К. Янковский [17, с. 8]	Инновационный процесс представляет собой совокупность интеллектуального труда по созданию нового продукта труда. Предусматривает включение новых характеристик техники, новых качественных параметров готового продукта потребления (общественного или частного), а также новых технологий, направленных на удовлетворение общественных и собственных потребностей.

Источник: собственная разработка на основе [13 – 17].

Инновационный процесс – это процесс создания, распространения и внедрения продукции и технологий, которые отличаются научно-технической новизной и удовлетворяют новые потребности общества.

Инновационный процесс определяется как комплекс последовательных работ от получения теоретического знания к использованию товара, созданного на основе этого нового знания, потребителем. Инновационный цикл может иметь разную длительность в зависимости от того, к какой стадии научно-технического поиска обращается потребитель за совершенствованием способа удовлетворения своей потребности. Это значит, что управление инновационной деятельностью, всеми ее звеньями в рыночных условиях, должно опираться на научно обоснованные методы.

Инновационный процесс состоит из нескольких этапов:

1) *фундаментальные исследования*, сбор и систематизация информации по соответствующей проблеме о потребностях и тенденциях развития. Целью этого этапа является осознание потребности и возможности изменений, познание явлений окружающего мира и открытие новых закономерностей его развития, генерирование перспективных идей, их отбор и разработка, определение возможности реализации. Он делится на теоретический и поисковый; в результате первого формируются новые научные подходы к проблеме и теории; в результате второго – новые принципы создания изделий и технологий;

2) *прикладные исследования*, направленные на определение способов применения результатов предыдущего этапа и их уточнение. Они могут быть теоретическими и экспериментальными, связанными с созданием моделей. Здесь происходит разработка лабораторных технологий и методов испытаний, изготовление и испытание макетов и образцов новых изделий, нестандартного оборудования. Затем производятся специальные расчеты для оценки и последующей корректировки исследований, второй отсев неперспективных идей. Конечным результатом является техническое задание, рекомендация, образец;

3) *опытно-конструкторские разработки* направлены на создание новых образцов, прошедших испытания и пригодных для производственного и коммерческого использования. Их стадиями являются: разработка заказником технического задания, определяющего основные требования к изделию, – принципы работы, конструктивные особенности, габариты, вес, КПД, цену; формулировка предложений, содержащих техническое и технико-экономическое обоснование целесообразности создания изделия; изготовление эскизного проекта, содержащего чертежи общего вида, принципиальные схемы, расчет основных эксплуатационных показателей, который позволяет решать вопросы о целесообразности дальнейшей работы над изделием; подготовка на основе эскизного проекта общего вида конструкции в целом и всех узлов, наиболее сложных деталей, пояснительной записки с технико-экономическим обоснованием, расчет эксплуатационных издержек; создание рабочего проекта, содержащего полное описание конструкции объекта и включающего всю документацию, необходимую для его изготовления, монтажа и эксплуатации; изготовление, испытание, доводка опытного образца;

4) *освоение производства нового изделия*. Этот этап предполагает оценку рыночных перспектив, финансовых возможностей, соответствия стандартам, обеспеченности патентной защиты, еще один отсев неперспективных вариантов, разработку и проектирование технологических и организационных процессов, подготовку производственных мощностей, сбытовой сети, и наконец, освоение выпуска новой техники, ее массовый выпуск и сбыт, содействие в монтаже, вводе в эксплуатацию, распространение нововведения, тиражирование и многократное повторение на других объектах. Одновременно с производством инновационный процесс включает потребление.

Таким образом, инновационный процесс охватывает цикл от разработки идеи до ее реализации на коммерческой основе.

Как показывает мировой опыт, лишь небольшая доля компаний занимается научными разработками и исследованиями с последующим их внедрением на рынок. Как правило, это крупные компании, обладающие достаточными финансовыми средствами для осуществления инновационной деятельности на всех этапах. Средние и мелкие организации ограничиваются одной или двумя стадиям, разделяя инновационный процесс на два этапа: одни организации осуществляют создание инноваций, а другие – их коммерциализацию. Таким образом, с точки зрения оценки эффективности инновационных проектов, подобное разделение на фазы имеет большое значение, так как каждая из них обладает спецификой, которую необходимо учитывать при планировании и анализе, особенно при разделении хода инновационного процесса между разными организациями.

Для выявления причин, побуждающих коммерческие организации активно втягиваться в такие процессы, необходимо рассмотреть факторы, влияющие на их деятельность.

На наш взгляд, наиболее значимые из них:

- ускоряющийся с каждым годом технологический прогресс;
- быстро распространяющаяся интернационализация и глобализация мирового пространства;
- насыщение внутренних рынков индустриально развитых стран и успешный поиск ими новых рынков сбыта;
- активное использование инноваций как одно из основных средств обмена на международном уровне;
- качественные изменения в номенклатуре производимых товаров и услуг;
- совершенствования в сфере маркетинга (обновление методов продаж, ценовая дифференциация);
- повышение эффективности и производительности ведущих компаний в отрасли;
- повышение уровня жизни населения, что приводит к изменению требований к качеству товаров и услуг;
- изменение в законодательстве;
- сокращение или рост неопределенности и рисков в экономике;
- жесткая конкурентная борьба;
- изменение экономического сознания общества;
- не соответствующее современным требованиям состояние производственного фонда;
- неудовлетворительное состояние психологического климата внутри компании;
- низкая квалификация персонала.

Все вышеперечисленные факторы, кроме трех последних, относятся к внешним, что свидетельствует о прогрессирующей тенденции невозможности отказа от использования нововведений в современных условиях.

Анализ этих факторов позволяет сделать вывод о том, что в свете качественных преобразований за последние два десятилетия как в мировой, так и в национальных экономиках предприятию приносит успех уже не только экономия на масштабах производства, но также множество маркетинговых, управленческих и научно-технических инновационных решений, наиболее полная и постоянно обновляемая информация о потребностях и предпочтениях населения, а также своевременное принятие мер для их удовлетворения. Таким образом, от выбора конкурентной стратегии предприятия, активности и позиции на рынке других компаний, экономической и социально-политической ситуации в мире и стране, уровня квалификации управляющего персонала и эффективности принимаемых решений, располагаемых ресурсов зависит степень успеха конкретной организации.

Многие ученые отмечают, что эти и ряд других факторов привели к тому, что за последние два десятилетия, по сути сформировалась новая экономическая система, которая из интернациональной, какой она была в 70–80-е годы, превратилась в транснациональную, глобальную, в значительной степени контролирующую национальную экономику каждой отдельно взятой страны.

В результате, как показал «ипотечный кризис» 2008 года в США, охвативший впоследствии большинство стран мира, национальную экономику отдельно взятой страны не целесообразно рассматривать, не учитывая имеющихся тенденций развития мировой экономики. Помимо этого процессы, происходящие в мировой экономике, активно воздействуют как на деятельность отдельно взятого предприятия и его выживаемость в современной конкурентной среде, так и в свою очередь на эффективность функционирования экономической формации в целом.

В странах, находящихся на постиндустриальном этапе развития, в последние 20 лет жизнеспособность организаций зависит не от их способности организовать производство какого-либо продукта, а от четкого понимания изменяющихся тенденций в потребностях общества, которые данное предприятие в сжатые сроки могло бы удовлетворить. Чаще всего предприниматель в этом случае получает монопольно высокую прибыль и возможность в дальнейшем развивать свою новаторскую деятельность.

В современном мире инновации выступают как весы, уравнивающие постоянно растущие потребности общества и уровень развития производства материальных и интеллектуальных благ.

На основе вышесказанного можно обозначить четыре основных причины, обуславливающие объективную необходимость внедрения инноваций для повышения экономической эффективности деятельности предприятия:

- инновации являются главным фактором повышения конкурентоспособности предприятия, как на местном, так и на мировом рынках;
- благодаря своевременному внедрению инноваций, точно соответствующих новым потребностям общества, в случае первенства предприниматель может получить сверхприбыль в результате временной монополии на рынке;
- в случае внедрения радикальных инноваций малое и даже не очень эффективное предприятие может достигнуть ведущих позиций на рынке данной продукции;
- управленческие и организационные новаторские перемены создают прочный фундамент для активизации инновационных процессов и повышения их эффективности.

Перечисленные причины имеют разную значимость воздействия на инновационную деятельность организации. Неконкурентоспособному предприятию в рыночной экономике невозможно выжить. Предприниматели способные удовлетворить спрос потребителей только лишь на внутреннем рынке, рискуют отстать от постоянно изменяющихся тенденций развития в мире и в итоге могут быть вытесненными иностранными компаниями. Для сохранения конкурентоспособности предприятиям необходимо выводить на интернациональный рынок свою продукцию, отвечающую всем мировым стандартам. Таким образом, организация становится более независимой от конъюнктурных колебаний на внутреннем рынке и добивается более прочных позиций в долгосрочной перспективе.

В свою очередь причины, связанные с расширением производственной деятельности и увеличением прибыли, стимулируют организации к упрочнению и усилению своих позиций на рынке.

Анализ причин, побуждающих к внедрению инноваций, показывает, что они выполняют ряд важных функций как на уровне хозяйствующих субъектов, так и для стран в целом.

1. Воспроизводственная функция заключается в том, что инновации являются значимым источником денежных средств для расширения производственных мощностей хозяйствующих субъектов. Финансовые средства, вырученные от продажи инноваций, образуют предпринимательскую прибыль и могут быть направлены на расширение производственно-торговых объемов.

2. Инвестиционная функция означает, что прибыль, полученная от реализации инновационной продукции, может также быть направлена в инвестиционный фонд и использоваться с целью финансирования других инноваций или какой-либо иной финансовой деятельности.

3. Стимулирующая функция состоит в том, что для осуществления дальнейшей эффективной коммерческой деятельности предпринимателю необходимо заниматься постоянной разработкой или внедрением новых инноваций, что побуждает его непрерывно изучать спрос и предложения, обновлять способы осуществления маркетинговой деятельности, совершенствовать методы финансового управления.

4. Функция уменьшения затрат человеческой энергии, благодаря которой у предприятия появляется возможность для привлечения в хозяйственную деятельность новых производственных сил, а также увеличивается эффективность труда и производства.

5. Функция улучшения качественной составляющей продукции и услуг, что позволяет поднять производство на новый уровень и помогает улучшить качество жизни.

6. Уравнивающая функция инноваций заключается в том, что улучшая качество, уменьшая затраты и совершенствуя потребление, они помогают уравнивать спрос и предложение, производство и потребление.

7. Развивающая функция проявляется в том, что в процессе создания, исследования и потребления инноваций совершенствуются интеллектуальные способности людей и формируются новые условия для последующего творческого роста.

Функционируя подобным образом, инновации выступают в качестве фактора, способствующего решению главной проблемы экономической системы, уравнивая постоянно возникающий диссонанс между возрастающими потребностями и уровнем развития производства вещественных и нематериальных благ. Главная экономическая противоречивость инновационной деятельности заключается в том, что эффективность работы предприятия в краткосрочном периоде достигается в условиях неизменности производственной и хозяйственной деятельности, в то время как инновации меняют привычный ход работы всех подразделений предприятия или отдельных его частей. В результате в краткосрочном периоде организация теряет чаще всего большую часть прибыли, осуществляя инновационные обновления, однако с точки зрения перспективы дальнейшего успешного развития существует острая необходимость внедрения инноваций, что позволяет достичь нового качественного состояния, способствующего конкурентоспособности, и позволяет уменьшить издержки на единицу продукции.

Заключение. Инновационная деятельность, воздействуя напрямую на материальные факторы производства, косвенно влияет на человеческий фактор, повышая степень разделения труда, совершенствуя квалификационный и интеллектуальный уровень работников, модифицируя пропорции между живым и машинным, физическим и умственным трудом.

Инновационный труд предпринимателя определяет развитие экономической системы страны и мира, он является двигателем прогресса. Поэтому основным фактором, обеспечивающим постоянный рост эффективности как отдельно взятой организации, так и страны в целом, являются целенаправленные действия по активизации инновационных процессов в национальном масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-3 [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=N11200425&p1=1. – Дата доступа: 23.01.2012.
2. Об утверждении стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 окт. 2010 г., № 1420 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21001420&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 23.01.2012.
3. Анищик, В.М. Инновационная деятельность: словарь-справочник / В.М. Анищик, А.В. Русецкий, Н.К. Толочко ; под ред. Н.К. Толочко. – Минск : Издат. центр БГУ, 2006. – 176 с.
4. Общий толковый словарь русского языка 2009–2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tolslovar.ru/v6049.html>. – Дата доступа: 03.10.2013.
5. Раковец, А.А. Инновационное развитие экономики Республики Беларусь и ее регулирование инструментами финансово-кредитного механизма / А.А. Раковец. – Минск : Мисанта, 2011 – 255 с.
6. Завлин, П.Н. Инновационный менеджмент : справ. пособие / П.Н. Завлин. – Минск : Наука, 2003. – 568 с.
7. Куфтырев, И.Г. Инновационная экономика: сущность и проблемы формирования / И.Г. Куфтырев. – Н. Новгород, 2004. – 154 с.
8. Азгальдов, Г.Г. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия / Г.Г. Азгальдов, А.В. Костин // Экономические стратегии. – 2008. – № 2(60). – С. 162–164.
9. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 169 с.
10. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2000. – 895 с.
11. Медынский, В.Г. Инновационный менеджмент : учебник / В.Г. Медынский. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 293 с.
12. Канторович, Л.В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса: диалектика и системный анализ / Л.В. Канторович. – М. : Наука, 1986. – 163 с.
13. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / И.Т. Балабанов. – СПб. : Питер, 2000. – 208 с.
14. Коренной, А.А. Курс инновационного менеджмента / А.А. Коренной, В.И. Карпов. – Киев : НИИ Статистика, 1997. – 336 с.
15. Инвестиционная и инновационная деятельность / О.С. Кузьмин [и др.] ; под ред. О.С. Кузьмина. – Львов : ЛБІ НБУ, 2003. – 233 с.
16. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс ; сокр. пер. с англ. – М. : Экономика, 1989. – 271 с.
17. Янковский, К.П. Введение в инновационное предпринимательство / К.П. Янковский. – СПб. : Питер, 2004. – 189 с.

Поступила 18.09.2014

INNOVATIVE POTENTIAL OF ORGANIZATION: SUMMARY AND HIGHLIGHTS

T. KLIMOVA

The analysis of the nature and content of the concepts of "innovation" and "innovation process" have been considered. The reasons causing the need for innovation have been revealed. The factors affecting the operation of commercial organizations have been considered. The stages of the innovation process have been identified. The basic function of innovation have been determined.

УДК 339.56.055

ВЛИЯНИЕ ИМПОРТА И ЭКСПОРТА МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ И ПРОДУКТОВ ИХ ПЕРЕРАБОТКИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДИНАМИКУ

П.Е. РЕЗКИН

(Полоцкий государственный университет)

Исследован комплекс проблем, связанных с эффективностью внешней торговли Республики Беларусь минеральными ресурсами и продуктами их переработки. Выявлено влияние экспорта и импорта минеральных продуктов на макроэкономическую динамику, исследована динамика данных показателей за 2005–2012 гг., рассмотрена географическая направленность экспорта и импорта нефти и нефтепродуктов, доля данных показателей в объеме валового внутреннего продукта (ВВП). Определены и выявлены основные риски внешней торговли минеральными ресурсами при вхождении Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО). Подчеркнута зависимость белорусской экономической системы (в том числе внешней торговли) от конъюнктуры мировых рынков сырья и нефтепродуктов. Выявлены основные направления развития данных рынков.

Введение. Внешняя торговля играет значительную роль в экономике любой страны. Успешное развитие внешней торговли является важным источником притока капитала в страну, обеспечивает население нужными товарами, а производственную сферу – необходимыми ресурсами.

Изучение и анализ статистических показателей внешней торговли Республики Беларусь позволит определить тенденции, структуру и динамику внешнеторговых товарных потоков в тесной взаимосвязке с макроэкономическими показателями и конъюнктурой мировых рынков, весьма изменчивой в результате воздействия многих факторов. Для Республики Беларусь, рынок которой характеризуется нестабильностью и повышенными рисками, внешняя торговля является основной движущей силой экономического роста. От величины внешнеторгового сальдо зависит не только состояние платежного баланса страны, но и ее способность сохранять экономическую независимость. Именно по этой причине изучение влияния внешней торговли на макроэкономическую динамику является актуальной задачей исследования.

В настоящее время в белорусской экономике наблюдается ряд дисбалансов, в том числе связанных с нарушением основного макроэкономического соотношения внутреннего спроса и производственных возможностей экономики. Макроэкономические диспропорции снижают конкурентоспособность национальной экономики, сокращают способность противостоять многочисленным внутренним и внешним шокам и угрозам, число которых в условиях нестабильной мировой экономики значительно увеличивается.

В современных условиях хозяйствования становится очевидным, что нужна иная парадигма развития национальной экономики, новые акценты долговременной экономической политики [1, с. 4]. Именно об этом говорилось в Послании Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию. Как свидетельствуют результаты социально-экономического развития Республики Беларусь, за последние годы наблюдается относительное снижение темпов экономического роста, минимальный рост или снижение объемов промышленного производства.

Однако в наиболее значительной степени о проблемах белорусской экономики сигнализирует негативная динамика экспорта товаров, который в 2013 году составил всего лишь 84,5 % от значения 2012 года. Растут складские запасы готовой промышленной продукции по сравнению к среднемесячным объемам производства.

Проблема отрицательного внешнеторгового сальдо представляет собой комплексное макроэкономическое явление, берущее свои истоки с особенностей отраслевой и технологической структуры национальной экономики, а также ее институциональной среды. К причинам формирования отрицательного внешнеторгового сальдо следует отнести, прежде всего, высокую материало- и энергоемкость белорусской экономики. Данные факторы, в совокупности с ростом цен на сырье и энергоресурсы, увеличивают цену промежуточного импорта в белорусской экономике, и как следствие – темпы роста импорта превышают темпы роста экспорта.

Таким образом, условия поставки в Республику Беларусь топливно-энергетических ресурсов являются значимым фактором, оказывающим влияние на внешнеторговое сальдо.

Исходя из всего вышеизложенного, в сложившихся условиях функционирования национальной экономической системы является весьма актуальным и приоритетным изучение вклада импорта и экспорта минеральных ресурсов (в том числе, топлива и нефтепродуктов) и продуктов их переработки в макроэкономическую динамику. Это объясняется наиболее существенным вкладом минеральных ресурсов в результаты внешней торговли Республики Беларусь (35,6% – экспорт минеральных ресурсов, 39,4% – импорт, по данным за 2013 г.).

Импорт и экспорт минеральных ресурсов и продуктов их переработки. Для оценки результативности внешней торговли Республики Беларусь по основным видам деятельности предлагается использовать систему из 4-х показателей, описанную Д.В. Бересневым и Н.А. Абрамчуком [2, с. 14-16].

Первый показатель – уровень внешней открытости вида деятельности (O_i), который определяется по формуле:

$$O_i = \frac{(\mathcal{E}_i + И_i) / 2}{ВДС_i}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_i$ – стоимостный объем экспорта i -того вида экономической деятельности; $И_i$ – стоимостный объем импорта i -того вида экономической деятельности; $ВДС_i$ – валовая добавленная стоимость i -того вида экономической деятельности.

Чем больше значение показателя, тем выше степень открытости данного вида экономической деятельности на внешних рынках.

Второй показатель – уровень экспортоориентированности вида экономической деятельности, который рассчитывается как отношение стоимостного объема экспорта i -того вида экономической деятельности к объему валовой добавленной стоимости i -того вида экономической деятельности:

$$\mathcal{EO}_i = \frac{\mathcal{E}_i}{ВДС_i}. \quad (2)$$

Чем больше значение показателя, тем выше уровень экспортной направленности i -того вида экономической деятельности на внешние рынки.

Третий показатель – уровень импортозависимости вида экономической деятельности, который определяется как отношение стоимостного объема импорта i -того вида экономической деятельности к объему валовой добавленной стоимости i -того вида экономической деятельности:

$$ИО_i = \frac{И_i}{ВДС_i}. \quad (3)$$

Чем больше значение показателя, тем выше степень зависимости i -того вида экономической деятельности от импорта.

Четвертый показатель – показатель превышения (отставания) уровня экспортоориентированности над уровнем импортозависимости вида экономической деятельности:

$$\Delta\mathcal{E} = \mathcal{EO}_i + ИО_i. \quad (3)$$

Если $\Delta\mathcal{E} > 0$, уровень экспортоориентированности превышает уровень импортозависимости, и чем больше показатель, тем более эффективной является внешняя торговля i -того вида экономической деятельности; в случае $\Delta\mathcal{E} < 0$, уровень импортозависимости превышает уровень экспортоориентированности, и чем меньше показатель, тем больше степень неэффективности внешней торговли i -того вида экономической деятельности.

Используя вышеприведенные показатели, проведем оценку эффективности внешней торговли Республики Беларусь минеральными ресурсами. Для этого используем данные по виду экономической деятельности согласно ОКЭД «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов». В этих целях используем данные национальных счетов Республики Беларусь за 2010 год.

По итогам расчетов, используя формулы (1), (2), (3), (4), получаем следующие значения показателей: $O_i = 6,31$; $\mathcal{EO}_i = 9,05$; $ИО_i = 3,58$, $\Delta\mathcal{E} = 5,47$.

На основе полученных значений показателей можно констатировать, что наблюдается довольно высокий уровень внешней открытости по производству кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов. Данный факт обусловлен высокой экспортной направленностью данного вида экономической деятельности. Однако следует отметить также высокую степень его зависимости от импорта: на создание 1 рубля валовой добавленной стоимости по виду экономической деятельности «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов» требуется 3,58 рублей затрат на импорт. Превышение уровня экспортоориентированности над уровнем импортозависимости в производстве кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов свидетельствует о высокой эффективности внешней торговли по данному виду экономической деятельности.

Высокий уровень импортозависимости актуализирует интерес к проблеме импортозамещения в Республике Беларусь.

В данном направлении в стране проводится комплексная работа: соответствующим производствам предоставляются бюджетные субсидии и налоговые льготы, реализуется «Национальная программа развития экспорта Республики Беларусь на 2011 – 2015 гг.» [3].

Об отсутствии эффекта импортозамещения может свидетельствовать несокращение объемов импорта за рассматриваемый период. Однако данный результат не всегда является негативным, важно правильно его соотносить с задачами оптимальной внешней торговли. Именно таким примером служит им-

порт нефти и нефтепродуктов за 2005–2012 года. Несмотря на увеличение стоимостного объема импорта нефти и нефтепродуктов за 2005–2008 гг. и 2011 – 2012 гг., наблюдается рост положительного сальдо внешней торговли за эти периоды по данным видам товаров. В этом контексте увеличение закупок российской нефти имело позитивный результат для экономики Беларуси.

Исследуя влияние экспорта и импорта минеральных ресурсов на макроэкономическую динамику, рассмотрим подробнее результаты внешней торговли (в том числе минеральными ресурсами) Республики Беларусь за 2005–2012 гг. (табл. 1). Данная таблица составлена на основе системы таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2005–2012 гг., а также с использованием данных платежных балансов Республики Беларусь за 2005–2012 гг.

Таблица 1

Динамика экспорта и импорта Республики Беларусь за 2005–2012 гг.

Наименование показателя	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
1. Экспорт товаров – всего, млрд. долл. США	15,98	19,73	24,28	32,57	21,30	25,23	41,42	46,06
1.1. Экспорт минеральных продуктов, млрд. долл. США	5,65	7,66	8,65	12,21	8,08	7,21	14,69	16,60
в т. ч. экспорт топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки, млрд. долл. США	5,56	7,56	8,51	12,09	7,98	7,10	14,52	16,39
2. Экспорт услуг – всего, млрд. долл. США	2,34	2,40	3,25	4,59	3,71	4,80	5,61	6,29
ИТОГО	18,32	22,14	27,52	37,16	25,02	30,02	47,03	52,35
1. Импорт товаров – всего, млрд. долл. США	16,71	22,35	28,69	39,38	28,57	34,87	45,76	46,40
1.1. Импорт минеральных продуктов, млрд. долл. США	5,62	7,44	10,26	14,34	11,51	12,32	19,07	18,30
в т. ч. импорт топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки, млрд. долл. США	5,53	7,32	10,09	13,97	11,29	12,03	18,72	17,87
2. Импорт услуг – всего, млрд. долл. США	1,14	1,65	2,00	2,75	2,22	3,01	3,35	3,84
ИТОГО	17,85	24,00	30,70	42,13	30,79	37,88	49,11	50,25

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

По данным вышеприведенной таблицы (табл. 1) можно констатировать, что стоимостный объем экспорта товаров и услуг на протяжении 2005–2008 гг. увеличивался, что является, по сути, положительной тенденцией. Однако в 2009 г. наблюдается спад данного показателя и дальнейшее увеличение вплоть до 2012 г. Аналогичная ситуация наблюдается и по экспорту минеральных продуктов, в т. ч. и нефтепродуктов, а также экспорту услуг. Данная ситуация объясняется в первую очередь последствиями мирового кризиса 2008–2009 гг., который актуализировал проблемы, связанные с оценкой роли сырьевого и энергетического факторов в обеспечении развития макроэкономических систем. Следует отметить, что только в 2011 г. удается превзойти стоимостный объем экспорта 2008 г., т.е. превзойти докризисный уровень данного показателя. Экспорт товаров в 2012 г. сложился в размере 46,06 млрд. долларов США (72% ВВП), что на 11,2% больше, чем за 2011 г. Физический объем экспорта, по данным Национального статистического комитета, увеличился на 10,6% при практически неизменном уровне средних цен. Основным товарным разделам в экспорте, как на протяжении 2005–2011 гг., так и в 2012 г. являются минеральные продукты – 36,0% экспорта товаров, в т. ч. экспорт топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки – 35,6% (98,7% от экспорта минеральных продуктов). По сравнению с 2011 г. произошло увеличение стоимостных объемов минеральных продуктов на 13,0%, в т. ч. экспорт топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки – 12,9%.

Также следует отметить, что на протяжении 2005–2012 гг. основой белорусского экспорта товаров являлись экспорт топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки, экспорт которых составлял более 1/3 всего товарного экспорта страны (35,6% по данным за 2012 г.).

Что касается импорта, за исследуемый период наблюдается аналогичная ситуация: увеличение до 2008 г., спад в 2009 г. и динамика увеличения вплоть до 2012 г. (в т. ч. по импорту топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки).

Импорт товаров по данным на 2012 г. составил 46,4 млрд. долл. США (73,4% от ВВП) и вырос на 1,4% по сравнению с 2011 г. При этом, по данным Национального статистического комитета, средние цены импорта сократились на 7,3%, а физический объем увеличился на 9,4%. Основной товарной группой в импорте на протяжении 2005–2012 гг. выступают минеральные продукты (доля в импорте товаров по данным 2012 г. со-

ставила 39,4%, в т. ч. топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки – 38,5%). Стоимостные объемы импорта минеральных продуктов за 2012 г. по сравнению с 2011 г. сократились на 4,1%.

Анализируя вклад экспорта и импорта минеральных ресурсов и продуктов их переработки в макроэкономическую динамику нельзя не рассмотреть внешнеторговое сальдо товаров и услуг, в т. ч. минеральных продуктов, а также сопоставить его с динамикой валового продукта (табл. 2). Таблица составлена на основе данных статистических сборников «Внешняя торговля Республики Беларусь» за 2011 – 2013 гг.

Таблица 2

Динамика внешнеторгового оборота Республики Беларусь и его доли в ВВП за 2005–2012 гг.

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
ВВП, млрд. долл. США	29,57	36,97	44,77	60,80	48,96	55,09	54,65	63,16
Чистый экспорт, млрд. долл. США	0,47	-1,86	-3,17	-4,97	-5,77	-7,85	-2,08	2,10
Сальдо внешней торговли минеральными продуктами, млрд. долл. США	0,03	0,22	-1,61	-2,13	-3,43	-5,11	-4,39	-1,70
в т.ч. топливом минеральным, нефтью и продуктами их перегонки, млрд. долл. США	0,03	0,24	-1,57	-1,88	-3,31	-4,94	-4,21	-1,48
Чистый экспорт, % к ВВП	1,6	-5,0	-7,1	-8,2	-11,8	-14,3	-3,8	3,3
в т.ч. минеральных продуктов, % к ВВП	0,1	0,6	-3,6	-3,5	-7,0	-9,3	-8,0	-2,7
из них топлива минерального, нефти и продуктов их перегонки, % к ВВП	0,1	0,6	-3,5	-3,1	-6,8	-9,0	-7,7	-2,3

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [4, 5, 6]

Положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами сложилось в 2012 г. в размере 2,1 млрд. долл. США (3,3% от ВВП), что прервало негативную тенденцию 2006–2011 гг. За 2011 г. дефицит составлял 2,08 млрд. долл. США (3,8% от ВВП), а за 2006–2010 гг. имел тенденцию к увеличению. Положительное внешнеторговое сальдо было сформировано, прежде всего, за счет таких видов экономической деятельности, как производство пищевых продуктов, торговля, ремонт автомобилей в совокупности сформировав профицит свыше 7,2 млрд. долл. США. Как видно из таблицы 2, на протяжении 2006–2012 гг. ухудшало сложившуюся ситуацию отрицательное сальдо внешней торговли минеральными продуктами, в т. ч. топливом минеральным, нефтью и продуктами их перегонки. Однако нельзя не отметить положительную тенденцию снижения внешнеторгового дефицита по минеральным продуктам (в т. ч. топливу минеральному, нефти и продуктов их перегонки) в 2011–2012 гг. За данный период произошло снижение внешнеторгового сальдо по данному направлению на 0,72 млрд. долл. США за 2011 г. и на 2,69 млрд. долл. США за 2012 (в том числе по топливу минеральному, нефти и продуктов их перегонки на 0,73 млрд. долл. США и 2,73 млрд. долл. США, соответственно).

Рассматривая показатели внешнеторгового сальдо и валовой внутренний продукт за 2005–2012 гг., нельзя не отметить негативные тенденции за 2005–2010 года, которые выражены в систематическом снижении доли чистого экспорта в ВВП (2005 г.) и увеличении отрицательного сальдо внешнеторгового оборота (2006–2010 гг.). Аналогичная ситуация наблюдалась по минеральным продуктам, а также по топливу минеральному, нефти и продуктов их перегонки: 2005–2006 гг. – снижение доли внешнеторгового сальдо к ВВП, 2007–2010 гг. – наращивание доли внешнеторгового дефицита к ВВП. Положительную динамику можно было наблюдать только за 2011–2012 гг., которая заключается в доли внешнеторгового дефицита к ВВП, в т. ч. по минеральным продуктам, а также топливу минеральному, нефти и продуктов их перегонки.

Одна из причин такого явления за период 2011–2012 гг. – повышение ценовой конкурентоспособности белорусской продукции из-за почти трехкратной девальвации белорусского рубля. Основной вклад в этот процесс увеличения внешнеторгового сальдо внес растущий экспорт белорусских калийных удобрений, а также нефти и нефтепродуктов при благоприятной мировой конъюнктуре на эту продукцию.

По данным таможенной статистики, за 2011 г. белорусский экспорт увеличился по сравнению с 2010 г. на 56,7% и составил 47,03 млрд. долл. США. Доля нефтепродуктов в нем составила более 30%. А в стоимостном выражении нефтяной экспорт увеличился более чем в 2 раза (104,5%).

Кроме того, в 2011 г. резко увеличился экспорт такой продукции, как растворители и разбавители, в 9,9 раза. Это позволило Беларуси по итогам 2011 г. прибавить в торговле с Евросоюзом более 7 млрд. долл. США и получить положительное сальдо в размере 6,5 млрд. долл. США (в 2010 г. оно было практически нулевым).

Следует отметить, что в нефтехимической промышленности Беларусь обязана выполнять принципиальное условие: перечислять в российский бюджет весь объем экспортных пошлин на произведенные из российской нефти нефтепродукты при их экспорте за пределы Таможенного союза. За январь – март 2012 г. Беларусь уплатила в российский бюджет 1,108 млрд. долл. США экспортных пошлин на нефтепродукты. При-

том, что положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами Республики Беларусь за первый квартал составило 1,366 млрд. долл. США. Необходимость перечислять экспортные пошлины в российский бюджет – это то обстоятельство, которое существенно ухудшает показатели внешней торговли, так как эти цифры включают экспортную пошлину, которую приходится возвращать в российский бюджет [7].

Далее рассмотрим географическую направленность экспорта и импорта нефти и нефтепродуктов за 2009–2012 гг. (табл. 3). Таблица составлена на основе данных статистических сборников «Внешняя торговля Республики Беларусь» за 2011 – 2013 гг.

Таблица 3

**Географическая направленность внешней торговли нефтью и нефтепродуктами
Республики Беларусь за 2009 – 2012 гг.**

Наименование показателя	2009 г.			2010 г.			2011 г.			2012 г.		
	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт (сальдо)	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт (сальдо)	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт (сальдо)	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт (сальдо)
Нефтепродукты – всего, млрд. долл. США	6,90	1,31	5,59	6,52	0,57	5,95	11,91	3,46	8,45	13,72	4,97	8,75
в т.ч. по странам												
Кыргызстан	0,00	0,00	0,00	0,04	0,00	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Молдова	0,11	0,00	0,11	0,09	0,00	0,09	0,12	0,00	0,12	0,13	0,00	0,13
Россия	0,00	1,27	-1,27	0,02	0,53	-0,51	0,05	3,38	-3,32	0,24	4,91	-4,67
Украина	0,97	0,00	0,97	1,53	0,00	1,53	2,81	0,00	2,81	4,24	0,00	4,24
Бельгия	0,01	0,01	0,00	0,02	0,01	0,01	0,04	0,01	0,03	0,03	0,01	0,02
Венгрия	0,03	0,00	0,03	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Германия	0,03	0,01	0,02	0,03	0,01	0,01	0,02	0,02	0,00	0,01	0,02	-0,01
Италия	0,10	0,00	0,10	0,07	0,00	0,07	0,37	0,00	0,37	0,53	0,00	0,53
Китай	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Латвия	0,94	0,00	0,94	0,54	0,00	0,54	1,64	0,00	1,64	1,76	0,00	1,76
Литва	0,05	0,00	0,05	0,07	0,01	0,07	0,25	0,01	0,24	0,37	0,01	0,36
Нидерланды	3,65	0,00	3,64	2,71	0,00	2,71	5,45	0,00	5,45	5,66	0,00	5,66
Польша	0,20	0,00	0,20	0,17	0,00	0,17	0,29	0,00	0,28	0,23	0,00	0,23
Великобритания	0,77	0,00	0,77	0,95	0,00	0,95	0,38	0,00	0,38	0,38	0,00	0,38
США	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Турция	0,01	0,00	0,01	0,01	0,00	0,01	0,03	0,00	0,03	0,01	0,00	0,01
Чехия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,02	0,05	0,00	0,05
Швейцария	0,00	0,00	0,00	0,21	0,00	0,21	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Эстония	0,03	0,00	0,03	0,03	0,00	0,03	0,44	0,00	0,44	0,07	0,00	0,07
Казахстан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,03	-0,03	0,01	0,00	0,01
Франция	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00
Таджикистан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,01
Азербайджан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	-0,01
Сырая нефть – всего, млрд. долл. США	0,74	7,06	-6,33	0,00	6,78	-6,78	1,32	9,38	-8,06	1,29	8,69	-7,40
в т.ч. по странам												
Германия	0,56	0,00	0,56	0,00	0,00	0,00	1,29	0,00	1,29	1,29	0,00	1,29
Литва	0,01	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,03	0,00	0,03	0,00	0,00	0,00
Польша	0,17	0,00	0,17	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Россия	0,00	7,06	-7,06	0,00	5,63	-5,63	0,00	7,43	-7,43	0,00	8,36	-8,36
Венесуэла	0,00	0,00	0,00	0,00	1,15	-1,15	0,00	1,13	-1,13	0,00	0,33	-0,33
Азербайджан	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,82	-0,82	0,00	0,00	0,00

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [4, 5, 6].

Анализируя географическую направленность внешней торговли нефтью и нефтепродуктами можно отметить, что основными рынками сбыта нефтепродуктов являются Украина (30,9% по данным за 2012 г.), Нидерланды (41,3% по данным за 2012 г.) и Латвия (12,8% по данным за 2012 г.); сырой нефти – Германия (100% по данным за 2012 г.). Что касается импорта, основным поставщиком как нефти, так и нефтепродуктов является Россия (96,2% по данным за 2012 г.).

Исходя из всего вышеперечисленного, необходимо отметить высокую зависимость внешней торговли минеральными ресурсами (в т. ч. нефтепродуктами) Республики Беларусь от импортных поставок из Российской Федерации. В этой связи возрастает влияние экономической политики Российской Федерации на развитие нефтехимической отрасли Республики Беларусь.

Основные риски нефтеперерабатывающей отрасли связаны с вхождением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В первую очередь, это связано с угрозами утраты рыночных позиций и ухудшения финансового положения организаций данной отрасли. Так, по мнению концерна «Белнефтехим», унификация условий ведения бизнеса в ЕЭП накладывает существенные ограничения также по использованию субсидирования.

Кроме того, для отечественных предприятий, занимающихся нефтепереработкой, можно выделить следующие риски [8]:

- масштабный выход российских компаний на внутренний рынок Республики Беларусь и возможность варьирования ценами (при отмене государственного регулирования цен на нефтепродукты) и условиями оплаты позволит им занять доминирующее положение на рынке;
- вероятность пересмотра условий поставки нефти в Республику Беларусь;
- проблематичность поддержки сельскохозяйственных организаций по текущей схеме с применением биодизельного топлива;
- рост цен до уровня мировых на ароматические углеводороды усугубит финансовое положение организаций по выпуску химической продукции.

При дальнейшем развитии интеграционных процессов объединенная экономическая система будет стремиться к переходу на единые условия функционирования рынков, в том числе и рынка нефтепродуктов. Российские вертикально-интегрированные нефтяные компании обладают существенным конкурентным преимуществом – наличием собственного значительного ресурса нефти и возможностью обеспечить практически любую потребность клиента за счет экспорта топлива из Российской Федерации.

Кроме того, в условиях ЕЭП и вступления Российской Федерации в ВТО проблематичной видится поддержка сельскохозяйственных организаций по текущей схеме с применением биодизельного топлива.

Основным риском для организаций химической и нефтехимической продукции является поэтапное снижение ввозных таможенных пошлин на отдельные виды продукции.

Так, данное снижение приведет к усилению конкуренции на российском рынке со стороны товаров из третьих стран, результатом чего могут стать снижение рентабельности производимой продукции и сокращение присутствия отечественных товаров на российском рынке. Принятые Россией обязательства по снижению ввозных таможенных пошлин затрагивают интересы организаций концерна в части изменения ввозных пошлин на такие товары, как моющие и чистящие средства (с 15 до 6,5%); трубы полимерные (с 10 до 6,5%), фитинги (с 10 до 5%); шины легковые (с 20 до 10%); шины грузовые (с 15 до 10%); нити химические (с 10 до 5%).

Представляется, что наиболее «болезненным» будет снижение ввозных пошлин на легковые шины и в несколько меньшей степени – на грузовые. Позиции ОАО «Белшина» на рынке России, особенно в восточных регионах, а также Казахстана могут заметно пострадать от импорта китайской продукции.

Вступление Российской Федерации в ВТО усилит инвестиционную привлекательность России для зарубежных инвесторов, что позволит за счет привлечения иностранных инвестиций обеспечить дальнейшую модернизацию российских нефтехимических предприятий и, как следствие, сделает их продукцию более конкурентоспособной.

Выводы. Таким образом, основные положения и выводы, содержащиеся в работе, могут иметь конкретное практическое применение. На основе проведенного анализа выявлены основные тенденции внешней торговли Республики Беларусь минеральными ресурсами и продуктами их переработки, которые могут быть учтены при разработке внешнеторговой политики государства.

Как экспортным, так импортным потокам минеральных ресурсов и продуктов их переработки свойственна высокая географическая концентрация. Это указывает на слабую страновую диверсификацию внешней торговли Республики Беларусь и усиление ее зависимости от состояния экономик стран – основных торговых партнеров.

В качестве рекомендаций можно предложить постепенную переориентацию белорусского экспорта продуктов переработки минеральных ресурсов с рынков Украины и Европейского Союза на рынки стран Юго-Восточной Азии.

В последние годы в структуре белорусского экспорта происходит ряд неблагоприятных изменений, в первую очередь связанных с повышением его товарной концентрации из-за увеличения доли ключевых товаров в общем объеме их поставок на внешние рынки (нефтепродуктов, занимающих более 30%, калийных удобрений и др.). При этом их доля в общем объеме экспорта сократилась несущественно и в 2012 г. составляла 30,8% против 31,7% в 2005 г. Это свидетельствует о сильной уязвимости экспорта от изменений, происходящих на мировых рынках нефтепродуктов, калийных удобрений, а также рынках сырья.

Мировая цена на нефть остается одним из важнейших индикаторов ситуации, складывающейся в мировой экономике в ближайшее время. Для Республики Беларусь, где доля в экспорте нефти и нефтепродуктов превышает 30%, крайне важно владеть текущей информацией о ситуации на мировых рынках этого стратегического сырьевого товара.

В настоящее время мировые рынки нефтепродуктов развиваются в направлении увеличения глубины переработки нефти, получения большей прибыли с единицы сырья и качества производимого товара, уменьшения загрязнения окружающей среды. В нашей стране необходимо учитывать данные тенденции при модернизации имеющихся предприятий, а также проведении научно-исследовательских работ в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шимов, В.Н. Развитие экономики Беларуси: состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации / В.Н. Шимов // Бел. экон. журн. – 2014. – № 2. – С. 4–15.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь в условиях вступления в ВТО и евразийской интеграции / А.Е. Дайнеко [и др.] ; под науч. ред. А.Е. Дайнеко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Бел. наука, 2013. – 245 с.
3. Евразийская экономическая комиссия: итоги деятельности 2012 (годовой отчет). – М., 2012. – 131 с.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2011 : статист. сб. / Нац. статист. ком-т Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск, 2011. – 398 с.
5. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2012 : статист. сб. / Нац. статист. ком-т. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск, 2012. – 314 с.
6. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2012 : статист. сб. / Нац. статист. ком-т. Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск, 2013. – 402 с.
7. Быков, А.А. Макроструктура национальной экономики и энергетические риски / А.А. Быков // Бел. экон. журн. – 2012. – № 2. – С. 48–60.
8. Быков, А.А. Оценка условий коммерческой эффективности и потенциала производства биодизельного топлива в Беларуси / А.А. Быков, С.В. Сакун // Бел. экон. журн. – 2013. – № 3. – С. 48–57.

Поступила 17.09.2014

EFFECT OF IMPORTS AND EXPORTS OF MINERAL RESOURCES AND THE IR PRODUCTS ON MACROECONOMIC DYNAMICS

P. REZKIN

In this article the complex of problems related to the efficiency of foreign trade of the Republic of Belarus in mineral resources and their processed products. The authors have revealed the effect of the export and import of mineral products on macroeconomic dynamics; investigate the dynamics of these indicators for the 2005 – 2012 years, considered the geographical orientation of exports and imports of oil and petroleum products as a share of these indicators in the gross domestic product (GDP). In this paper we defined and identified the main risks of foreign trade in mineral resources when entering the Russian Federation to the World Trade Organization (WTO). Underscored the dependence of the Belarusian economic system (including for eign trade) on world markets for raw materials and oil. Identified the main directions of development of the se markets.

УДК 338

**ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦЕПИ ПОСТАВОК:
ПОНЯТИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ****д-р экон. наук, проф. И.И. ПОЛЕЩУК, О.С. ГУЛЯГИНА**
(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Рассматривается понятие «логистический потенциал цепи поставок». В результате исследования таких категорий как «логистический потенциал» и «цепь поставок» сформулировано определение логистического потенциала цепи поставок. Разработана методика оценки логистического потенциала цепи поставок, а также система показателей для оценки его уровня. Предложена матрица выбора показателей для оценки логистического потенциала цепи поставок в зависимости от ее вида по уровням сложности и территориально-географического расположения. В данной матрице все показатели оценки разделены на 5 групп: показатели оценки логистического потенциала страны, показатели оценки логистического потенциала региона, базовый пакет показателей оценки результативности цепи поставок, дополнительный пакет показателей оценки цепи поставок, показатели оценки логистического потенциала участника цепи поставок. При этом выбор той или иной группы для оценки зависит от специфики цепи поставок.

Введение. Одним из мощных драйверов экономического роста страны в современных условиях выступает формирование эффективной логистической системы. Такая система представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов (поставщиков, потребителей, производителей, посредников и других организаций), между которыми осуществляются логистические операции, такие как транспортировка, поддержка рационального уровня запасов, управление складированием, планирование производства товара, оказание сервиса и другое. При этом элементы логистической системы в определенной упорядоченности создают цепи поставок, которые являются ключевыми компонентами экономики, так как буквально связывают всех экономических субъектов от поставщиков сырья до производителей готовой продукции, от бизнеса к потребителю. Уровень конкурентоспособности цепи поставок определяют ее предельные возможности, способности обеспечивать на высоком уровне своевременную и качественную доставку товаров от производителя к потребителю с наименьшими издержками, т. е. ее логистический потенциал. С этих позиций, весьма актуальными представляются задачи определения, измерения и управления логистическим потенциалом цепей поставок.

Основная часть. В современной научной литературе категория «логистический потенциал цепи поставок» практически не исследована. Ученые специалисты рассматривают по отдельности такие понятия как «логистический потенциал» и «цепь поставок». Вместе с тем, активное формирование логистических цепей и систем различного уровня вызывает необходимость научной трактовки категории – «логистический потенциал цепи поставок».

Анализ определений логистического потенциала различных авторов показал, что большинство из них не достаточно полно раскрывают содержание понятия с учетом современных реалий.

Так, Горяинов А.Н. определил логистический потенциал как максимальную производительность элементов системы [1, с. 113], т. е. представил его только с количественной стороны и без учета фактора сопряженности звеньев. М. Соколов [2] и И. Богородов [3] представили логистический потенциал как совокупность мощностей некоторых компонентов, которые могут быть представлены в качестве элементов логистической инфраструктуры, при этом не указывается, как измерить эту мощность.

В своем определении логистического потенциала Г. Х. Пфоль [4] рассматривает лишь назначение изучаемой экономической категории без исследования ее сущности. Наиболее полное определение рассматриваемого понятия привел О. А. Фрейдман в своей работе «Анализ логистического потенциала региона». Он обобщил материалы аналитических отчетов, научных статей, мнения российских и зарубежных авторов и представил логистический потенциал как совокупность элементов, способов и средств логистической системы, а также факторов среды, связанных с ее функционированием, способных оказывать эффективное воздействие на стратегию фирмы или региона [5, с. 21]. Предложенное определение позволяет сделать вывод о назначении логистического потенциала, его составе и природе его составляющих.

Однако все представленные определения отражают содержание либо логистического потенциала предприятия, либо логистического потенциала региона (территории).

Поскольку современной экономике свойственны интегрированные процессы, результатом которых становится формирование логистических цепей поставок, обратимся к понятию «цепь поставок». Как следует из проведенного нами исследования, в экономической литературе отсутствует единство мнений в определении сущности категории «цепь поставок». Кроме того, заметим, что в литературе понятия «цепь поставок» и «логистическая цепь» рассматриваются как тождественные.

Так, в словаре ЕЛА 2005 г. цепь поставок определяется как «последовательность событий, включающих преобразования, движение или размещение, которые добавляют стоимость» [6, с. 100]. По существу, в этом определении цепь поставок трактуется с позиции процессного подхода как совокупность потоков и процессов, выполняемых контрагентами цепи поставок и добавляющих стоимость для конечных потребителей продукции цепи поставок.

С позиции зарубежных исследователей [7, с. 96] цепь поставок рассматривается как обмен продукцией и услугами, требуемыми для изготовления и продвижения товара до конечного потребителя.

Предложенные выше определения рассматривают логистическую цепь как совокупность логистических операций, выполняемых последовательно от момента зарождения до момента угасания потока товаров, работ, услуг на соответствующем потребительском рынке. Данный подход в литературе называют процессным или потоковым.

По мнению российских авторов, в частности А.Н. Родниковой, логистическая цепь (logistical chain) представляет собой: «линейно-упорядоченное множество участников логистического процесса, которое связывает потребителя с производителем, и осуществляет логистические операции по доставке внешнего материального потока от одной логистической системы к другой в случае производственного потребления или до конечного потребителя в случае личного непроизводственного потребления» [8].

Группа авторов во главе с В.В. Дыбской определяют логистическую цепь как «множество звеньев логистической системы, упорядоченное по основному и/или сопутствующему потоку в соответствии с параметрами заказа конечного потребителя в пределах отдельной функциональной области логистики и логистического канала» [9, с. 167].

В проекте Закона Республики Беларусь о логистической деятельности дано такое определение: «логистическая цепь товародвижения – упорядоченное множество потребителей, поставщиков, посредников, перевозчиков, страховщиков и других лиц, участвующих в товародвижении» [10].

Как видно из приведенных определений логистической цепи у их авторов нет принципиальных различий в сути и содержании понятия, что позволяет рассматривать логистическую цепь как упорядоченное множество участников логистического процесса, которое связывает производителя и конечного потребителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что звенья цепи поставок являются участниками поставки сырья и материалов, производства готовой продукции и распределения произведенной продукции, при этом каждое звено должно учитывать в своей деятельности не только собственные возможности и желания, но и возможности и пожелания всех участников цепи.

Теоретические исследования позволили дать следующее определение понятия «логистический потенциал цепи поставок»:

«Логистический потенциал цепи поставок – это совокупная способность компонентов логистического потенциала, а именно компонентов логистической системы и факторов среды, обеспечивать своевременное, точное, качественное продвижение материального потока от производителя к потребителю с наименьшими издержками».

В процессе изучения логистического потенциала цепи поставок особого внимания требует разработка показателей, которые позволят объективно оценить уровень логистического потенциала изучаемых цепей поставок. Заметим отсутствие материалов по этому направлению в научной литературе. В то же время, поскольку логистический потенциал цепей поставок и логистическая система взаимосвязаны, то мы пришли к выводу о необходимости исследования показателей эффективности логистической системы.

За время развития логистики в промышленно развитых странах сформировалась система показателей, в общем плане оценивающих ее эффективность и результативность – ключевые или комплексные показатели эффективности логистической системы, отмечает В.И. Сергеев [11]. Анализ современных источников по логистике позволяет признать, что единой точки зрения в научном сообществе относительно состава и структуры этих показателей на сегодняшний день не сформировано. В частности, по мнению М. Кристофера [12], минимальный набор показателей, по которым можно оценить работу логистики, включает: оценку качества обслуживания, время реагирования, общие издержки. Авторский подход к выделению измерителей эффективности логистических решений дает Т.И. Саплина, которая выделяет такие показатели, как мощность, производительность, логистические издержки, а также группы показателей для каждой функциональной области [13, с. 316]. В.И. Сергеев [11] и В.В. Лукинский [14, с. 1] единодушны в своем мнении относительно рассматриваемых комплексных показателей и относят к ним общие логистические издержки, качество логистического сервиса, продолжительность логистических циклов, производительность, возврат на инвестиции в логистическую инфраструктуру.

Кроме того, В.В. Лукинский раскрывает содержание ключевых показателей. К общим логистическим издержкам он относит затраты на логистическую поддержку производства, внутреннюю и внешнюю транспортировку, складирование и грузопереработку, затраты, связанные с процедурами заказов, затраты на управление запасами, ущербы от недостаточного уровня качества логистического сервиса. Показатель качества логистического сервиса, с его точки зрения, включает обеспечение выполнения заказа к точно указанному сроку, полноту удовлетворения

заказа, точность параметров заказа и их выполнения, информационную коммуникационную надежность и своевременность, количество возвратов товара, отсутствие запасов, повышение тарифов, доступность запасов [14, с. 5].

Отечественный автор И.И. Полещук рассматривает эффективность логистической системы с позиции показателей, являющихся составными компонентами индекса LPI (Logistics Performance Index), разработанного Всемирным банком с целью проведения сравнительного анализа эффективности логистической деятельности по странам и отражаемого в «Справочнике показателей эффективности логистики» [15]. К их числу относят [15, с. 89]: качество торговой и транспортной инфраструктуры; эффективность работы таможни и пограничного контроля; легкость организации и конкурентоспособность цен международных перевозок; способность отслеживать и устанавливать состояние, местонахождение и факт доставки груза; частоту, с которой грузы достигают получателей в запланированные или ожидаемые сроки доставки. Отметим, что при таком наборе показателей в качестве логистической системы выступает вся страна. Таким образом они позволяют оценить логистическую инфраструктуру и услуги, пограничные процедуры, время и затраты в традиционных сетях поставок, в том числе по импорту и экспорту, а также надежность цепи поставок [15, с. 88].

Кроме того, были рассмотрены показатели и методики анализа логистического потенциала страны [16–20], методики оценки качества [21] и результативности [22] цепей поставок.

Обобщая данные по рассмотренным показателям, нами была разработана методика оценки логистического потенциала цепей поставок и база показателей для проведения оценки.

Разработанная методика включает следующие этапы:

1. Оценка цепи поставок по двум выбранным классификациям (по территориально-географическому расположению и по уровням сложности) и определение ее места в «Матрице выбора показателей для оценки логистического потенциала цепи поставок в зависимости от ее вида по уровням сложности и территориально-географическому расположению».

2. Оценка логистического потенциала страны или региона.

3. Оценка логистичности цепи поставок по базовому и / или дополнительному пакету показателей.

4. Оценка логистического потенциала участников цепи поставок, если это определено «Матрицей выбора показателей оценки логистического потенциала цепи поставок в зависимости от ее вида по уровням сложности и территориально-географическому расположению».

5. Расчет интегрированного показателя оценки логистического потенциала цепи поставок.

6. Сравнение рассчитанного показателя с показателями альтернативных цепей поставок.

7. Экономическая интерпретация полученных результатов.

Для осуществления оценки по предложенной методике нами была разработана «Матрица выбора показателей для оценки логистического потенциала цепи поставок в зависимости от ее вида по уровням сложности и территориально-географическому расположению» (табл. 1). В зависимости от уровня сложности выделяют: простую, расширенную и максимальную цепи. Простая цепь включает фокусную организацию, поставщиков и потребителей первого уровня. Расширенная цепь помимо компонентов простой цепи включает также поставщиков и потребителей всех уровней. Максимальная цепь в дополнение к компонентам расширенной цепи включает иных логистических посредников. По территориальному расположению цепи подразделяют на локальные, национальные, международные и глобальные.

Таблица 1

Матрица выбора показателей оценки логистического потенциала цепи поставок в зависимости от ее вида по уровням сложности и территориально-географическому расположению

Террит.-географическое расположение цепи поставок	Сложность цепи поставок		
	Прямая ЦП	Расширенная ЦП	Максимальная ЦП
Локальная ЦП Национальная ЦП	- Показатели оценки ЛП региона - Базовый пакет показателей оценки результативности ЦП	- Показатели оценки ЛП региона - Базовый пакет показателей оценки результативности ЦП - Показатели оценки ЛП участников ЦП	- Показатели оценки ЛП региона - Базовый пакет показателей оценки результативности ЦП - Показатели оценки ЛП участников ЦП - Дополнительный пакет показателей оценки результативности ЦП
Международная ЦП Глобальная ЦП	- Показатели оценки ЛП страны - Базовый пакет показателей оценки результативности ЦП	- Показатели оценки ЛП страны - Базовый пакет показателей оценки результативности ЦП - Показатели оценки ЛП участников ЦП	- Показатели оценки ЛП страны - Базовый пакет показателей оценки результативности ЦП - Показатели оценки ЛП участников ЦП - Дополнительный пакет показателей оценки результативности ЦП

Источник: собственная разработка.

В разработанной матрице пакеты показателей распределялись следующим образом. Для локальных и национальных цепей поставок, независимо от их уровня сложности, предложены показатели оценки логистического потенциала (ЛП) региона, которые позволяют оценить логистичность территории, на которой расположилась цепь поставок. Для международной и глобальной цепи поставок, в свою очередь, предложен пакет показателей оценки ЛП страны. Поскольку такие цепи располагаются на территории нескольких стран, то следует проводить оценку логистичности большей территории (регионе). Для прямых цепей поставок (ЦП), не зависимо от их территориальной принадлежности, предложен базовый пакет оценки их результативности. Это связано с тем, что количество контрагентов в цепи ограничено и не требует дополнительной оценки, так как базовый пакет включает все основные показатели оценки. Для расширенной цепи требуется, во-первых, базовый пакет показателей, во-вторых, – пакет показателей для оценки отдельных участников, что связано с увеличением количества контрагентов, которые напрямую влияют на ЛП всей ЦП, и влияние которых невозможно оценить по базовому пакету показателей. Для максимальной цепи, помимо базового пакета и пакета показателей оценки участников, требуется дополнительный пакет оценки показателей, который позволяет оценить влияние логистических, финансовых, информационных и иных посредников на ЛП ЦП. Перечень показателей для оценки по группам предложен в таблице 2.

Таблица 2

Показатели оценки логистического потенциала цепи поставок

Показатели оценки ЛП страны	Показатели оценки ЛП региона	Базовый пакет показателей оценки результативности ЦП	Дополнительный пакет показателей оценки результативности ЦП	Ключевые области оценки ЛП участников ЦП
- эффективность работы таможенных - качество инфраструктуры (торговой и транспортной) - конкуренция цен международных перевозок - компетентность специалистов и качество логистических услуг - контроль грузов - своевременность доставки	- плотность ж/д дорог на 1000 м²; - плотность автодорог на 1000 м²; - количество логистических центров; - количество объектов придорожного сервиса на 1000 м²; - стоимость доставки груза тентом 20 т, \$/км; - стоимость доставки груза вагоном 60 т, \$/км; - средняя стоимость аренды 1 м² складских площадей, \$; - средняя скорость движения по автодорогам; - степень покрытия территории мобильным оператором; - объем грузоперевозок автомобильным транспортом; - объем грузоперевозок ж/д транспортом; - объем грузоперевозок авиатранспортом.	- логистические издержки; - надежность ЦП (частота исполнения заказа в срок); - мощность (пропускная способность) ЦП; - уровень запасов в ЦП; - длительность времени обслуживания заказа; - длительность времени транспортировки; - регулярность поставок; - гибкость ЦП; - прозрачность ЦП; - прибыльность ЦП;	- стоимость услуг аутсорсинговой компании (транспортировщик, склад); - скорость выполнения заказа транспортной компанией; - надежность транспортной компании; - мощность склада (распределительного или логистического центра); - время хранения товара на складе (РЦ или ЛП); - стоимость страховых услуг; - стоимость услуг финансового посредника; - стоимость услуг информационного посредника; - условия поставки; - особенности финансовых операций (наличие предоплаты).	- производственная мощность п/п; - резерв мощности; - процент заказов, исполненных в установленный срок; - наличие собственного склада; - мощность склада; - уровень механизации склада; - режим работы склада; - соответствие условий хранения требуемым нормам; - скорость погрузочно-разгрузочных работ; - наличие собственной транспортной службы; - процент порчи груза во время транспортировки; - наличие услуг страхования груза; - скорость документооборота; - надежность документооборота

Источник: собственная разработка

Закключение. Таким образом, проведенные исследования позволили сформулировать определение логистического потенциала цепей поставок, разработать методику его оценки, а также показатели оценки, необходимые для реализации данной методики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горяинов, А.Н. Транспортный потенциал и резервирование в системе управления логистикой предприятия / А.Н. Горяинов // Современные проблемы управления производством: тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 22–23 окт. 2009 г. ; Донец. науч.-техн. ун-т. – Донецк : ГВУЗ «ДонНТУ», 2009. – С. 113–114.
2. Соколов, М. Логистический потенциал Петербурга [Электронный ресурс] / М. Соколов // Российское Экспертное обозрение. – 2007. – № 1. – Режим доступа: www.protown.ru/russia/city/articles. – Дата доступа: 10.04.2014.

3. Богородов, И. Амбиции регионов на транспортно-логистическом рынке [Электронный ресурс] / И. Богородов // Бизнес-портал «Континент-Сибирь». – Режим доступа: www.rutruck.ru/analytics. – Дата доступа: 09.04.2014.
4. Пфоль, Г. Х. Организация логистики в региональных производственных сетях [Электронный ресурс] / Г. Х. Пфоль, П. Хауслер. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/loginfo/2001-03/03.shtml>. – Дата доступа: 12.04.2014.
5. Фрейдман, О.А. Анализ логистического потенциала региона / О.А. Фрейдман. – Иркутск : ИрГУПС, 2013. – 164 с.
6. Terminology in Logistics. Terms and Definitions / Glossary of Logistics Terms. – European Logistics Association, 2005.
7. Supply Chain and Logistics Terms and Glossary. – Council of Supply Chain Management Professionals, 2005.
8. Родникова, А.Н. Логистика: терминологический словарь / А.Н. Родников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Инфра-М, 2000. – 352 с.
9. Логистика / В.В. Дыбская [и др.] ; под общ. ред. В.И. Сергеева. – М. : Эксмо, 2013. – 944 с.
10. Проект Закона Республики Беларусь «О логистической деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meltonavto.by/zakonodatelstvo-belarusi-v-sfere-perevozok-gruzov-passazhirov-transporta-i-transportnoi-dyeyatelnosti-obschee/1813-proekt-zakoona-o-logisticheskoi-dyeyatelnosti-08112011.html>. – Дата доступа: 02.04.2014.
11. Сергеев, В.И. Ключевые показатели эффективности логистики [Электронный ресурс] / В.И.Сергеев. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2011/09/21/pokazateli_jeffektivnosti_logistiki.html. – Дата доступа: 20.09.2014.
12. Кристофер, М. Логистика и управление цепями поставок / М. Кристофер ; под общ. ред. В.С. Лукинского. – СПб. : Питер, 2004. – 316 с.
13. Саплина, Т.И. Формирование системы сбалансированных показателей логистической деятельности предприятия / Т.И. Саплина, А.В. Курлыкова // Вестн. Оренбур. гос. ун-та. – 2012. – № 13 (149). – С. 314–317.
14. Лукинский, В.В. Оценка эффективности логистической деятельности компании на основе ключевых показателей [Электронный ресурс] / В.В. Лукинский, Т.Г. Шульженко // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 4. – Режим доступа: http://auditfin.com/fin/2011/4/03_09/03_09%20.pdf. – Дата доступа: 22.09.2014.
15. Полещук, И.И. Логистический потенциал Беларуси: его оценка и использование / И.И. Полещук // Бел. экон. журн. – 2013. – № 3. – С. 87–97.
16. Connecting to Compete 2012.Trade Logistics in the Global Economy. – Communications Development Incorporated, Washington, DC., 2013. – 58 p.
17. European Distribution Report. – Cushman & Wakefield Healey & Baker, London, 2003. – 10 p.
18. The Logistics Report 2012. – Freight Transport Association, 2013. – 68 p.
19. Transportation Performance Index. – US Chamber of Commerce, Washington, D. C., 2011. – 12 p.
20. Антипов, Д.В. Оценка качества цепи поставок / Д.В. Антипов, Е.Г. Франковская // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Спец. вып. – 2010. – № 1. – С. 45–48.
21. Попадюк, К.Н. Влияние жизненного цикла товара на изменение параметров цепи поставок [Электронный ресурс] / К.Н. Попадюк // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 2. – Режим доступа: <http://www.mavriz.ru/articles/2005/2/3573.html>. – Дата доступа: 15.09.2014.
22. Чувикова, В.В. Оценка результативности функционирования прямой цепи поставок : автореф. дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В.В. Чувикова. – Иркутск, 2012.

Поступила 13.10.2014

LOGISTICS POTENTIAL OF THE SUPPLY CHAIN: CONCEPTS AND INDICATORS FOR ASSESSING

I. POLISCHUK, O. GULYAGINA

The article discusses the concept of "logistics potential of supply chain". As a result, the study of such categories as "logistics potential" and "supply chain", is formulated our own definition the logistics potential of supply chain. Assessment methodology and a set of indicators for the assessment of logistics potential of supply chain is developed. An original matrix of indicators for evaluating the effectiveness of the supply chain, depending on its type by level of complexity and the territorial and geographical location is developed. In this matrix, all evaluation indicators divided into 5 groups: indicators to assess the logistics potential of the country, indicators to assess the logistics potential of the Region, the basic package of indicators for evaluation of the supply chain, the additional package of indicators for evaluation of the supply chain, indicators to assess the logistics capacity of the participants of the supply chain. The choice of one or another group for evaluation depends on the specifics of the supply chain.

УДК 658.7

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ С ПОМОЩЬЮ ПРИКЛАДНОЙ ПРОГРАММЫ «1С: ПРЕДПРИЯТИЕ. УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЛЕЙ» В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

канд. техн. наук, доц. Ж. М. БАНЗЕКУЛИВАХО
(Полоцкий государственный университет)

Статья посвящена современному подходу к управлению закупками на предприятии в условиях жесткой конкуренции с помощью прикладной программы «1С: Предприятие. Управление торговлей». Дана характеристика процесса анализа и прогноза спроса по определенным параметрам для дальнейшего уточнения потребностей покупателей. Указано на то, что при этом служба закупок предприятия должна выполнять работу по анализу и выбору поставщиков, формированию заявок и выполнению операций с заказами, оформлению поступления товаров и формированию отпускных цен на них. Отмечена важность самостоятельного или комплексного применения методов ABC- и XYZ-анализа продаж для анализа спроса на товары. Указан механизм разработки календарного плана осуществления закупок при формировании заявок поставщикам и составлении графика поставок с помощью программы. Обращено внимание на то, что оплата и поступление товаров от поставщика оформляются в рамках заказа поставщику, договора или конкретного документа поступления, а для импортных товаров регистрируются номера грузовых таможенных деклараций и страна происхождения. Отмечено, что формирование отпускных цен на товары учитывает торговую наценку непосредственно при поступлении товаров от поставщика.

Введение. Прикладная программа «1С: Предприятие. Управление торговлей» является в условиях жесткой конкуренции эффективным и современным инструментом управления предприятием, занимающимся торговой деятельностью, и повышения эффективности его бизнеса. Она позволяет в комплексе автоматизировать задачи осуществления закупок, оперативного и управленческого учета, анализа и планирования торговых, складских и финансовых операций. В решении данных задач предусмотрено оформление всех необходимых документов, обеспечивающих полный контроль товарных запасов.

Топ-менеджер предприятия может получать разнообразные отчеты, в которых в кратком и удобном виде отражена информация о текущем состоянии предприятия. Финансовые службы могут проводить комплексный анализ реальных денежных потоков. Для них доступно планирование денежных потоков на основании данных о предстоящих операциях по поступлению и расходу денежных средств. В решении этих задач отслеживается весь цикл взаимоотношений с клиентом, начиная от его первого обращения на предприятие. Автоматизирован полный цикл операций как оптовой, так и розничной торговли.

Специалисты-логисты служб управления закупками и реализацией товаров могут отследить весь жизненный цикл товара, от момента планирования закупок товаров на основе анализа потребности в них до момента отгрузки товаров клиентам. Реализована возможность работы с удаленными торговыми точками и розничными магазинами.

Специалисты-логисты, занимающиеся складским хозяйством, могут вести детальный оперативный учет товаров на складах. Для автоматизации учета товаров на складе можно использовать современное торговое оборудование: сканеры штрих-кода, терминалы сбора данных и RFID-считыватели RFID (англ. Radio Frequency Identification – радиочастотная идентификация) представляет собой способ автоматической идентификации объектов (товаров), в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах).

Предусмотрена возможность выгрузки первичных документов из программы «1С: Управление торговлей» в решения, которые предназначены для ведения бухгалтерского учета. На основании данных первичных документов в бухгалтерских программах формируются регламентированные отчеты, которые затем передаются в государственные органы, например, в орган статистики, налоговую службу.

Основная часть. Система управления закупками с помощью прикладной программы «1С: Предприятие. Управление торговлей» обеспечивает специалистов-логистов службы закупок предприятия информацией, необходимой для своевременного принятия решения о пополнении товарных запасов, а также оптимизации стоимости приобретаемых товаров в составе логистической цепи. Схематически, это может быть изображено в виде рисунка 1[1, 4].

Для анализа спроса на товары можно применять методы ABC- и (или) XYZ-анализа продаж, которые могут применяться как в качестве самостоятельных методов, так и комплексно. Причем, аналитические данные, полученные при комплексном применении, будут более информативны.

Прародителем метода ABC-анализа стало правило Парето, открытое в 1897 году итальянским экономистом Вильфредо Парето (Vilfredo Pareto, 1848–1923 гг.). Метод ABC-анализа является наиболее распространенным методом исследования, способствующим оптимизации ассортимента в розничной торговле. Увеличение продаж и повышение эффективности ассортимента напрямую зависят от правильной оценки прибыльности каждой товарной позиции, отсутствия залеживающихся товаров и товаров, затраты на которые не окупаются.

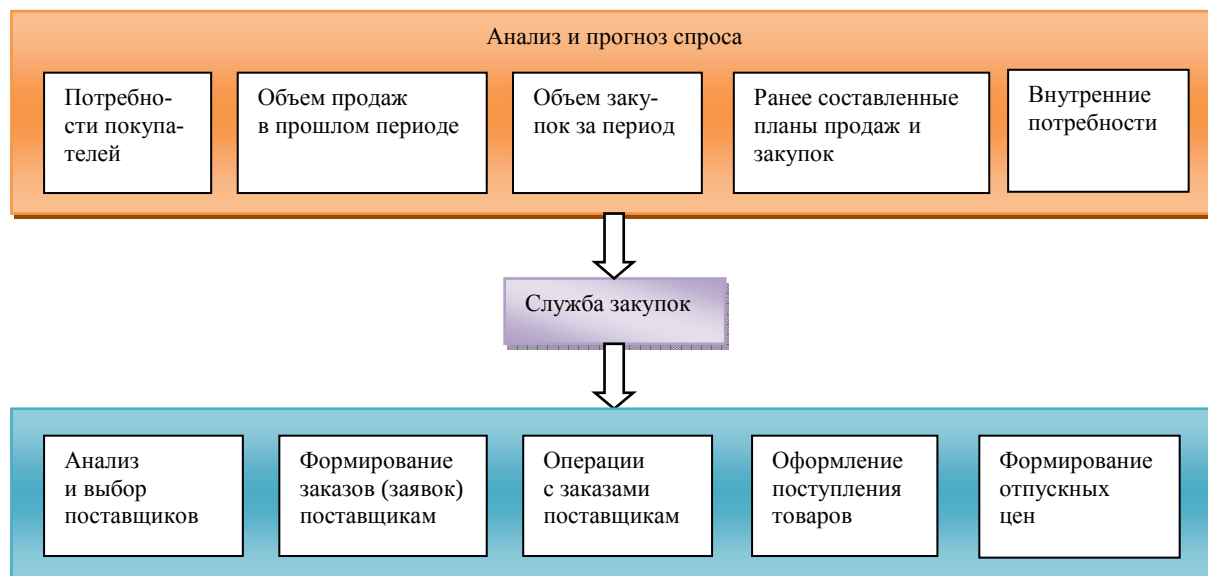

Рис. 1. Управление закупками с помощью прикладной программы «1С: Предприятие. Управление торговлей»

Правило Парето гласит: «20% ассортиментных позиций приносит 80% прибыли». Применительно к формированию торгового ассортимента это означает, что 20% товаров приносят предприятию 80% дохода, и наоборот оставшиеся 80% товаров приносят дохода всего лишь 20%. Результатом ABC-анализа является возможность определения наиболее доходных 20% товаров.

Применительно к трем группам товаров, метод ABC-анализ выглядит следующим образом:

- 20% товарного ассортимента (группа А) обеспечивает 80% товарооборота (дохода);
- 30% товарного ассортимента (группа В) дает 15% товарооборота (дохода);
- 50% товарного ассортимента (группа С) составляет 5% товарооборота (дохода)[2, 5, 6].

Результатом метода ABC-анализа является возможность определения наиболее доходных 20% товаров.

Смысл метода XYZ-анализа заключается в изучении, анализе и прогнозировании стабильности тех или иных бизнес-процессов (стабильность продаж отдельных видов товаров, предсказуемость рыночного поведения различных групп покупателей, колебания уровня потребления тех или иных ресурсов и т.п.). Цель применения метода XYZ-анализа – дифференциация товаров (ассортимента) по группам в зависимости от равномерности спроса и точности прогнозирования. Для этого по каждому товарному ассортименту рассчитывается так называемый коэффициент вариации (v), который показывает, на сколько в среднем процентов, отличаются продажи каждого периода от средних продаж этого товарного ассортимента. Если коэффициент равен нулю (в зависимости от того, какую периодичность для анализа вы выберете), то товар продается одинаково стабильно. Чем коэффициент вариации больше, тем нестабильнее продажи по выбранному товарному ассортименту. Чем стабильнее продавался товар в прошлом, тем точнее будут прогнозы на будущее. Поэтому для товаров с небольшим значением коэффициента вариации можно формировать заказы поставщикам, основываясь на данных о средних продажах.

Результатом применения метода XYZ-анализа является группировка товаров следующим образом:

– Группа Х ($v \leq 10$) – товары, характеризующиеся стабильной величиной потребления (со стабильными продажами, стабильностью спроса) в выбранном периоде и высокими возможностями прогнозирования. Основная задача службы закупок – привозить ровно столько товара, сколько продается, чтобы не создавать избытка на складе, т.е. внедрение логистической системы «точно в срок», поскольку в каждый период продается практически одинаковое количество товаров;

– Группа Y ($10 < v \leq 25$) – товары, характеризующиеся известными сезонными колебаниями, средней стабильностью продаж и средними возможностями их прогнозирования. Основная задача специалистов службы закупок – тщательно обдумать заказ поставщику;

– Группа Z ($v > 25$) – группа товаров, которые продаются очень редко и продажи которых невозможно предсказать, с нерегулярным потреблением, слишком большими колебаниями. Какие-либо тенденции данного товара отсутствуют, точность прогнозирования невысока или вообще невозможна [5, 6].

Методы ABC- и XYZ-анализа позволяют совместно использовать для анализа преимущества как метода ABC-, так и метода XYZ-анализов. Для этого данные по продажам разбивают на 9 групп в зависимости от вклада в выручку предприятия (метод ABC-анализа) и регулярности покупок (метод XYZ-анализа). После проведения двух данных видов анализа составляется итоговая матрица (рис. 2), оценка которой позволяет оптимальным образом сформировать запас на складе предприятия [3, 5, 6].

	A (80%)	B (15%)	C (5%)
X ($v \leq 10$)	AX высокая потребительская стоимость, высокая степень надежности прогноза вследствие стабильности потребления	BX высокая потребительская стоимость, средняя степень надежности прогноза вследствие нестатистичности потребления	CX высокая потребительская стоимость, низкая степень надежности прогноза вследствие стохастичности потребления
Y ($10 < v \leq 25$)	AY средняя потребительская стоимость, высокая степень надежности прогноза вследствие стабильности потребления	BY средняя потребительская стоимость, средняя степень надежности прогноза вследствие нестатистичности потребления	CY средняя потребительская стоимость, низкая степень надежности прогноза вследствие стохастичности потребления
Z ($v > 25$)	AZ низкая потребительская стоимость, высокая степень надежности прогноза вследствие стабильности потребления	BZ низкая потребительская стоимость, средняя степень надежности прогноза вследствие нестатистичности потребления	CZ низкая потребительская стоимость, низкая степень надежности прогноза вследствие стохастичности потребления

Рис. 2. Итоговая матрица оценки результатов применения методов ABC- и XYZ-анализа при управлении закупками

Такая классификация товаров по методам ABC- и XYZ-анализа упрощает работу при планировании и формировании ассортимента, способствует сокращению количества упущенных продаж, уменьшению излишек товаров, минимизации суммарных затрат, связанных с запасами.

В качестве источников данных для прогнозирования спроса на товары можно использовать:

- потребности покупателей;
- объем продаж за прошлый период времени;
- объем закупок за определенный период времени;
- ранее составленные планы продаж и закупок;
- заказы собственных магазинов и торговых точек [1, 4].

Результат прогноза спроса на товары представлен в отчете «План продаж». Данные прогноза и плана закупок можно сопоставить.

Для проведения анализа и выбора поставщиков в программе «1С: Предприятие. Управление торговлей» предусмотрено хранение информации о номенклатуре каждого поставщика, в том числе об отпускных ценах на товары, условиях доставки, сроках поставки, а также субъективной оценке надежности поставщика. Автоматизирован анализ цен и ассортимента поставщиков (рис. 3).

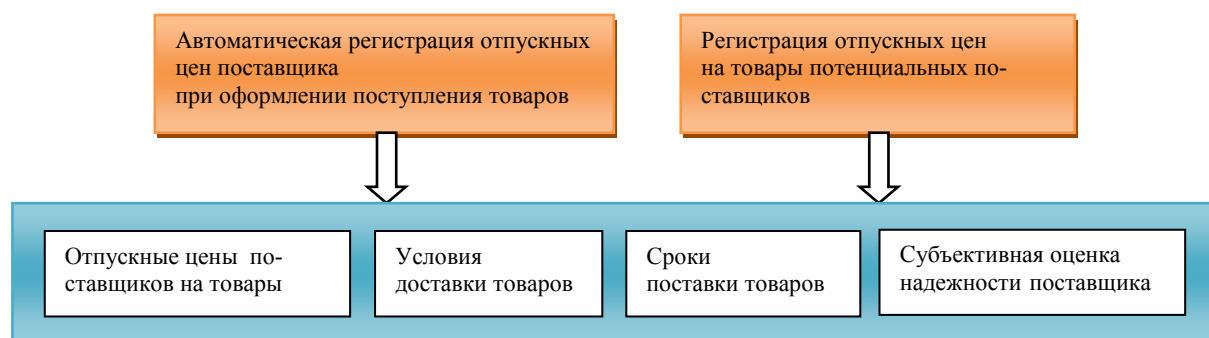

Рис. 3. Автоматизированный процесс анализа цен и ассортимента поставщиков с помощью прикладной программы «1С: Предприятие. Управление торговлей» [1, 4]

Данный анализ позволяет выявить поставщиков, у которых отпускные цены на товары минимальны.

Программа «1С: Предприятие. Управление торговлей» позволяет формировать заявки поставщикам несколькими способами:

- заявки на поставки товаров повседневного спроса, которые выполняются на регулярной основе;
- заявки поставщикам на дорогостоящие эксклюзивные товары, которые выполняются после получения от покупателя оплаты за этот товар;
- формирование заявок поставщикам на основании анализа потребности в товарах.

Обобщение потребностей, выбор лучших поставщиков и формирование заказов поставщикам выполняются с помощью «Календарного плана закупок», соответствующего рисунку 4.

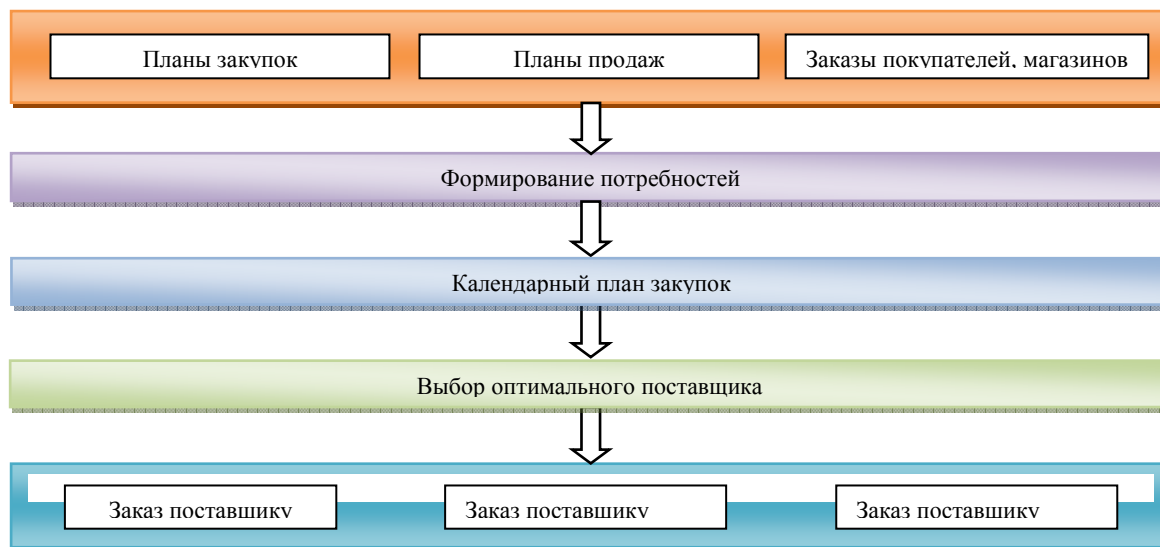

Рис. 4. Разработка календарного плана осуществления закупок при формировании заявок поставщикам с помощью прикладной программы «1С: Предприятие. Управление торговлей» [1, 4]

Для создания «Календарного плана закупок» при формировании заявок поставщикам удобно использовать специальный «Помощник заполнения календарного плана закупок».

Программой «1С: Предприятие. Управление торговлей» предусмотрено выполнение различных операций, связанных с заказами. Выполнение поставок можно оперативно контролировать. Также программа позволяет составить график поставок товаров (рис. 5).

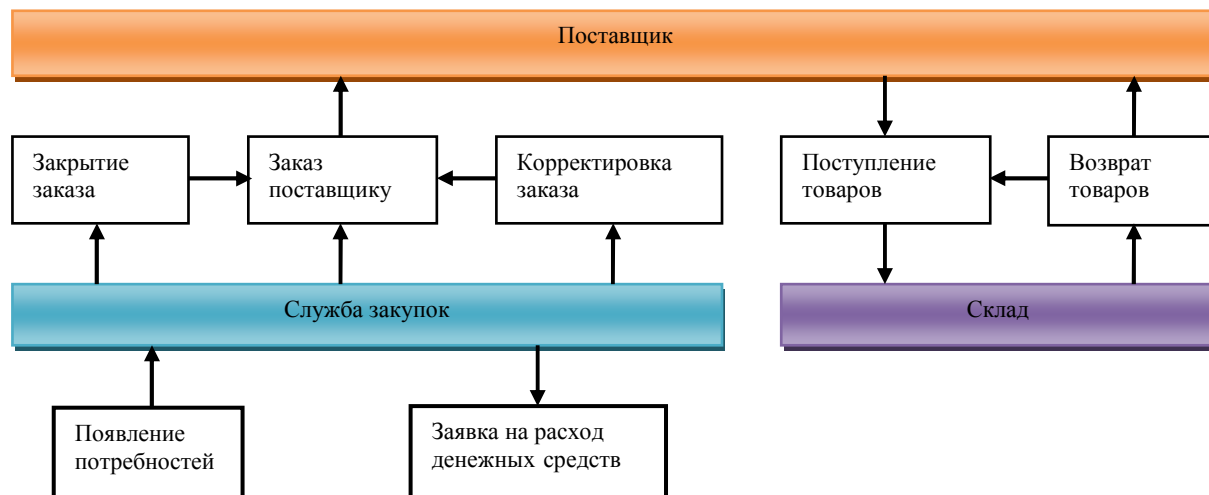

Рис. 5. Составление графика поставок товаров с помощью прикладной программы «1С: Предприятие. Управление торговлей» [1, 4]

Сопоставить предполагаемые даты поставок и отгрузок можно с помощью отчета «Оперативный товарный календарь». Оперативно проконтролировать своевременность оплаты поставщику за товары можно с помощью «Календаря пользователя». Также в программе предусмотрено формирование «Платежного календаря».

С помощью прикладной программы «1С: Предприятие. Управление торговлей» оплата и поступление товаров от поставщика могут быть оформлены в рамках заказа поставщику, договора или конкретного документа поступления. Поступивший товар можно зарезервировать для отгрузки по выбранному «Заказу покупателя». Поступление товаров от комитента оформляется в рамках договора комиссии.

Для импортных товаров в программе «1С: Предприятие. Управление торговлей» регистрируются номера грузовых таможенных деклараций (ГТД) и страна происхождения.

Кроме того, программа «1С: Предприятие. Управление торговлей» позволяет регистрировать поставки товаров, поступивших без сопроводительных документов. Такие товары можно реализовать в розницу или оптом, при этом сопроводительные документы для них могут быть оформлены позже. При этом ведется учет дополнительных расходов, которые сопутствуют поставке товаров и влияют на их себестоимость.

Специалисты-логисты службы закупок предприятия могут формировать отпускные цены на товары с учетом торговой наценки непосредственно при поступлении товаров от поставщика. Кроме того возможно формирование цен в разрезе характеристик товаров (цвета, размера, объема, полноты и т.д.).

Заключение. Прикладная программа «1С: Предприятие. Управление торговлей» является универсальной системой автоматизации таких направлений хозяйственной деятельности, как управление взаимоотношениями с клиентами, продажами и маркетингом, торговыми представителями, денежными средствами, запасами, закупками, финансовым учетом. Она может поддерживать различные системы и методологии учета, использоваться на предприятиях различных видов деятельности. Программный продукт «1С: Предприятие. Управление торговлей» имеет свою конфигурацию для Республики Беларусь, что позволяет вести учет наличия и движения товаров, состояния взаиморасчетов с поставщиками, а также находить многие другие прикладные решения, отражающие специфические особенности для ее экономики. Управление отношениями с покупателями и поставщиками в программе осуществляется с помощью календаря пользователей, методов ABC- и XYZ-анализа продаж и анализа стадий взаимоотношений с покупателями. Программа позволяет также управлять денежными средствами для балансировки планируемых поступлений и выплат платежного оборота, учета фактических поступлений и выплат и анализа плановых и фактических движений денежных средств. Кроме того, предусмотрен механизм управления запасами для ведения оперативного учета складских запасов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1С: предприятие 8 [Электронный ресурс] // Фирма «1С». – Режим доступа: <http://www.1c.ru/>. – Дата доступа: 08.08.2014.
2. Бодряков, Р.Е. ABC-анализ для повышения эффективности работы склада [Электронный ресурс] / Р.Е. Бодряков. – Режим доступа: <http://www.loglink.ru/massmedia/analytics/record/?id=274>. – Дата доступа: 08.08.2014.
3. Бодряков, Р.Е. ABC и XYZ – составление и анализ итоговой матрицы [Электронный ресурс] / Р.Е. Бодряков. – Режим доступа: <http://www.rmbcons.ru/logistik2.htm>. – Дата доступа: 08.08.2014.
4. Селищев, Н.В. 1С: Предприятие 8.2. Управление торговлей / Н.В. Селищев. – СПб. : Питер, 2011. – 398 с.
5. Управление закупками и поставщиками : учебник; пер. с англ. Ю.А. Щербанина. – 13-е изд. – М. : ЮНИТИ: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 723 с.
6. Управление закупками на предприятии : практикум / О.И. Карпеко [и др.] ; под ред. Л.М. Михневича. – Минск : БГЭУ, 2008. – 287 с.

Поступила 07.07.2014

EFFECTIVENESS OF PROCUREMENT MANAGEMENT THROUGH THE APPLICATION SOFTWARE "1C: ENTERPRISE. TRADE MANAGEMENT" IN THE SUPPLY CHAIN

J. M. BANZEKULIVANO

The article is devoted to the modern approach to the management of procurement in the company in a competitive environment through the application software "1C: Enterprise. Management of trade." It gave a detailed description of the process of analysis and forecast of demand for certain parameters to further clarify the requirements of buyers. Pointed out that this service procurement enterprises should carry out work on the analysis and selection of suppliers, building applications and perform operations with purchase order, goods receipt and registration form selling prices. Stressed the importance of an independent or integrated application methods ABC- and XYZ-analysis of sales for the analysis of the demand for goods. Clearly identify the mechanism for the development schedule of procurement in forming applications providers and scheduling deliveries of goods with the help of the program. Drawn attention to the fact that the payment and receipt of goods from the supplier are made under purchase order, contract or document-specific revenues, and for the import of goods are recorded numbers of customs declarations and country of origin. It is noted that the formation of selling prices of products include the trade mark immediately upon receipt of goods from the supplier.

УДК 658.1:339.138

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА
МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ****О.А. СКУМАТОВА***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается актуальный вопрос применения методики оценки уровня эффективности и качества маркетинговой деятельности предприятия.

Сегодня, в условиях глобализации, жесткой конкуренции, нестабильности рынка, роста издержек, одним из наиболее мощных инструментов, используемых различными компаниями, предприятиями, организациями в конкурентной борьбе за потребителя становится маркетинг.

Отмечены необходимость проведения оценки уровня эффективности маркетинговой деятельности, приведен анализ литературных источников, посвященных данной теме. Автором предложена методика оценки уровня эффективности и качества маркетинговой деятельности предприятия, описаны этапы методики, представлен перечень показателей эффективности маркетинговой деятельности, а также критерии для оценки качества организации маркетинговой деятельности предприятия и оценки состояния удовлетворенности отношениями с потребителями. Даны рекомендации по совершенствованию маркетинговой деятельности в зависимости от уровня её эффективности.

Введение. Оценка уровня эффективности и качества маркетинговой деятельности предприятия необходима для комплексного, системного и регулярного исследования внешней среды предприятия и разработки рекомендаций относительно плана действий по совершенствованию маркетинговой деятельности на рынке. Как показал анализ научной литературы, авторы по-разному понимают эффективность маркетинга и используют различные показатели и критерии.

Эффективность маркетинга М.П. Туган-Барановский, Л.В. Балабанова предлагают оценивать по следующим направлениям: покупатели, маркетинговые интеграции, адекватность информации, стратегическая ориентация, оперативная эффективность. При этом они не определяют систему показателей оценки этих направлений и алгоритм расчета эффективности. Н.К. Моисеева, М.В. Конышева приводят показатели маркетинговой активности по функциям (исследования рынка, ассортиментная политика, сбытовая деятельность, коммуникационная деятельность) и обобщающие показатели (прибыльность, активность реализации стратегии). Эти ученые приблизились к разработке алгоритма расчета оценочного показателя эффективности маркетинга, тем не менее, не довели до практического применения (не разработаны шкалы для качественной оценки маркетинга и модель расчета сводного показателя эффективности). Г. Асель предлагает оценивать эффективность маркетинговой деятельности, как эффективность затрат на маркетинг. При этом с помощью экономико-статистических методов исследуется зависимость между затратами. Такой метод оценки – это оценка эффективности затрат, а не самой маркетинговой деятельности. [1]

Согласно комплексной методике оценки состояния маркетинга на предприятии Е. Патрушевой, состояние маркетинга характеризуется через оценку позиций службы маркетинга на предприятии, полноты выполнения службой маркетинга маркетинговых задач, планирования маркетинга. Суть методики заключается в том, что на основании опроса менеджеров выявляется бальная оценка отдельных характеристик маркетинга. Основным недостатком методики Е. Патрушевой является субъективная оценка отдельных характеристик маркетинга. [2]

Таким образом, у ученых пока нет единого мнения или общих подходов к оценке маркетинговой деятельности на предприятии. Очевидно, что отдельно взятые показатели не могут объективно отражать эффективность маркетинговой деятельности, поэтому необходимо применять их комплексно.

Основная часть. В данном исследовании была предпринята попытка разработать комплексную методику оценки эффективности маркетинговой деятельности, которая содержит количественные показатели и качественные критерии.

В качестве *целей* оценки маркетинговой деятельности могут быть: сравнение фактических и плановых показателей маркетинговой деятельности, выявление возникающих проблем и открывающихся возможностей, разработка сценариев маркетинговой деятельности, принятие оптимальных управленческих решений в сфере маркетинга. В качестве *субъектов* оценки состояния маркетинговой деятельности выступают: руководитель предприятия, маркетологи, эксперты маркетинговых агентств, а *объекты* оценки – количественные показатели и качественные критерии маркетинговой деятельности.

Применять полученные, на основании оценки маркетинговой деятельности результаты можно для совершенствования планирования маркетинговой деятельности, корректировки стратегии маркетинга, принятия решений в области маркетинга. Предлагаемая автором методика предполагает реализацию нескольких этапов, представленных на рисунке 1.

Рис. 1. Этапы методики оценки уровня эффективности и качества маркетинговой деятельности предприятия

Как показал анализ состояния маркетинговой деятельности белорусских предприятий, проведенный в рамках диссертационного исследования, на большинстве предприятий оценка маркетинговой деятельности проводится по таким направлениям, как: эффективность рекламной деятельности, расчет темпов роста рынка, анализ затрат на маркетинг и другие, которые характеризуют отдельное направление маркетинговой деятельности. Такой подход не отражает реальное состояние маркетинговой деятельности на предприятии. Именно поэтому была разработана методика оценки уровня и качества маркетинговой деятельности предприятия, которая позволяет отразить количественную и качественную составляющие маркетинговой деятельности. Оценку предлагается проводить по следующим направлениям:

1. *Финансовые результаты маркетинговой деятельности.*
2. *Качество организации маркетинговой деятельности.*
3. *Отношения (коммуникации) с потребителем.*

В качестве *показателей* эффективности маркетинговой деятельности были выбраны наиболее общие для всех предприятий, которые в наилучшей степени характеризуют ее состояние: индекс роста доли рынка; индекс объема производства; индекс выручки от реализации продукции; индекс затрат на маркетинговую деятельность; индекс заработной платы маркетологов; рентабельность маркетинговых вложений (ROMI); рентабельность реализованной продукции; прибыль на одного сотрудника отдела маркетинга; прибыль на одного потребителя продукции.

Рост финансовых результатов маркетинговой деятельности свидетельствует о высоком уровне реализации маркетинговой деятельности, снижение – о необходимости внесения корректировок в планирование и организацию маркетинговой деятельности на предприятии.

Для оценки *качества организации маркетинговой деятельности* на предприятии целесообразно использовать экспертный метод, который предполагает выставление баллов и соотнесение их с максимально возможным значением. Устранить субъективность оценок можно путем привлечения независимых экспертов. Для наглядного представления информации необходимо использовать таблицу 1. С ее помощью эксперты определяют состояние отдельных направлений организации маркетинговой деятельности своего предприятия (в баллах по 5-бальной шкале) и сопоставляют с максимально возможным количеством баллов. В качестве итогового показателя рассчитывается *индекс качества организации маркетинговой деятельности*.

Таблица 1

Критерии для оценки качества организации маркетинговой деятельности предприятия

Критерий оценки качества организации маркетинговой деятельности предприятия	Баллы (от 0-5)
1. Планирование маркетинговой деятельности	
1.1. качество составления плана маркетинга	
1.2. наличие и связь стратегии маркетинга с общей стратегией предприятия	
1.3. адаптивность плана маркетинга к внешним условиям	
1.4. использование в сфере планирования маркетинга современных информационных технологий (программ, приложений)	
1.5. использование современных маркетинговых инструментов (бенчмаркинг, событийный маркетинг, копирайтинг, брендинг, сэмплинг, сценарное моделирование)	
2. Организация маркетинговой деятельности	
2.1. функционирование отдела маркетинга	
2.2. выполнение функций маркетологами	
2.3. квалификация маркетологов	
2.4. связь отдела маркетинга с другими отделами предприятия	
3. Мотивация и развитие персонала	
3.1. повышение квалификации персонала (маркетологов)	
3.2. возможность проявления инициативы, креативности, участие в принятии маркетинговых решений	
3.3. наличие системы премирования за результаты деятельности	
4. Контроль маркетинговой деятельности	
4.1. качество маркетинговых решений	
4.2. достижение целей маркетинга	
4.3. удовлетворенность маркетологов условиями труда, заработной платой	
Итого:	

В результате оценки по данному направлению определяется *индекс удовлетворенности качеством организации маркетинговой деятельности на предприятии* ($I_{к.м.}$) по формуле:

$$I_{к.м.} = \frac{\sum_{i=1}^n a_i}{A_{\max}},$$

где a_i – балльная оценка i -го критерия;

$A_{\max}$ – максимально возможная балльная оценка по всем критериям оценки.

Значение $I_{к.м.}$ должно стремиться к единице.

Для оценки состояния удовлетворенности отношениями с потребителями также целесообразно использовать экспертный метод, который предполагает выставление баллов и соотнесение их с максимально возможным значением. Для наглядного представления информации необходимо использовать таблицу 2. С ее помощью эксперты определяют состояние отдельных направлений отношений с потребителями (в баллах по 5-балльной шкале) и сопоставляют с максимально возможным количеством баллов.

Таблица 2

Критерии для оценки удовлетворенности коммуникациями с потребителями

Критерии оценки удовлетворенности отношениями с потребителями	Баллы (0-5)
Организация коммуникаций с потребителем помощью сайта предприятия	
Использование сети интернет в работе с потребителями	
Работа с постоянными потребителями и поиск новых потребителей	
Наличие рекламаций от потребителей	
Имидж предприятия (положительные отзывы, получение премий качества, участие в общественных мероприятиях)	
Индивидуальная работа с потребителем	
Итого	

По итогам оценки удовлетворенности отношениями с потребителями, определяется *индекс удовлетворенности коммуникациями с потребителями* ($I_{у.к.}$):

$$I_{у.к.} = \frac{\sum_{i=1}^n a_i}{A_{\max}},$$

Значение $I_{у.к.}$ должно стремиться к единице.

В результате сопоставления и анализа полученных результатов по оценке уровня и качества маркетинговой деятельности можно выявить основные проблемы в сфере маркетинга и определить конкретные мероприятия по совершенствованию маркетинговой деятельности. Мероприятия представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Мероприятия по совершенствованию маркетинговой деятельности
в зависимости от значения коэффициентов**

Значения	Уровень маркетинговой деятельности	Мероприятия для совершенствования маркетинговой деятельности
$I_{к.м.} + I_{у.к.} > 1$	высокий	расширение рынков сбыта; открытие собственной сбытовой сети; дифференциация цен и товаров для привлечения новых потребителей; выпуск инновационной продукции, выход на зарубежные рынки.
$I_{к.м.} + I_{у.к.} = 1$	средний	активное проведение маркетинговых исследований; наращивание объемов производства; осуществление выпуска дифференцированной продукции; осуществление мероприятий по стимулированию сбыта и увеличению объема продаж; проведение активной рекламной компании; возможность выхода на зарубежные рынки, укрепление конкурентных преимуществ.
$I_{к.м.} + I_{у.к.} < 1$	низкий	активный мониторинг внешней среды; перепрофилирование производства, ликвидация нерентабельных ассортиментных линий; снижение цены на товар; активное стимулирование сбыта; внедрение инноваций, максимально точное определение вкусов и потребностей потребителей; активный мониторинг внешней среды; поиск путей превосходства над конкурентами; стимулирование сбыта продукции.

Результаты анализа финансовых показателей маркетинговой деятельности предприятий Витебской области представлены в таблице 4.

Таблица 4

Состояние финансовых показателей маркетинговой деятельности предприятий Витебской области

Предприятие	Состояние финансовых показателей маркетинговой деятельности
ОАО «Полоцкстекловолокно», г. Полоцк	Рост по всем финансовым показателям
ОАО «Полоцкий молочный комбинат», г. Полоцк	Рост по большему числу финансовых показателей
Филиал «Новополоцкжелезобетон» ОАО «Кричевцементношифер», г. Новополоцк	Снижение по большему числу финансовых показателей
Филиал РУПП «Витебскхлебпром» Новополоцкий хлебозавод, г. Новополоцк	Рост по большему числу финансовых показателей
ОАО Верхнедвинский маслосырзавод, г. Верхнедвинск	Рост по большему числу финансовых показателей
ОАО Миорский комбикормовый завод, г. Миоры	Снижение по большему числу финансовых показателей

Результаты расчета индекса качества организации маркетинговой деятельности ($I_{к.м.}$) и индекса удовлетворенности коммуникациями ($I_{у.к.}$) предприятий Витебской области приведены в таблице 5.

Таблица 5

**Результаты расчета индекса качества организации маркетинговой деятельности ($I_{к.м.}$)
и индекса удовлетворенности коммуникациями ($I_{у.к.}$)**

Предприятие	Значение $I_{к.м.}$	Значение $I_{у.к.}$	Уровень маркетинговой деятельности
ОАО «Полоцкстекловолокно», г. Полоцк	0,81	0,75	высокий
ОАО «Полоцкий молочный комбинат», г. Полоцк	0,65	0,77	высокий
Филиал «Новополоцкжелезобетон» ОАО «Кричевцементношифер», г. Новополоцк	0,33	0,5	низкий
Филиал РУПП «Витебскхлебпром» Новополоцкий хлебозавод, г. Новополоцк	0,5	0,5	средний
ОАО Верхнедвинский маслосырзавод, г. Верхнедвинск	0,7	0,6	высокий
ОАО Миорский комбикормовый завод, г. Миоры	0,53	0,4	низкий

Заключение. В результате анализа полученных финансовых результатов, индекса удовлетворенности качеством организации маркетинговой деятельности на предприятии, индекса удовлетворенности коммуникациями с потребителями, маркетинговым рассмотренных предприятий Витебской области мож-

но выявить основные проблемы в сфере маркетинга и определить конкретные мероприятия по совершенствованию маркетинговой деятельности согласно таблице 3. С учетом специфики деятельности предприятия, список показателей и критериев можно дополнять. Наилучшее состояние маркетинговой деятельности соответствует высокому уровню её эффективности.

Предлагаемая методика обладает следующими преимуществами:

- позволяет структурно представить направления для оценки маркетинговой деятельности;
- учитывает количественные показатели и качественные критерии маркетинговой деятельности;
- позволяет выявить проблемы маркетинговой деятельности по отдельным направлениям;
- возможность использования ее как отдельными предприятиями, так и при комплексном изучении тенденций в отрасли, регионе;
- простота и доступность понимания результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яшева, Г.А. Эффективность маркетинга: методика, оценки и результаты [Электронный ресурс] / Г.А. Яшева. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/practical/2003-08/02.shtml/> – Дата доступа: 15.04.2014.
2. Сандей, Э. Оценка состояния маркетинга на промышленных предприятиях в условиях рыночной экономики [Электронный ресурс] / Э. Сандей. – Режим доступа: <http://www.smartcat.ru/Marketing/Annuity.shtml>. – Дата доступа: 09.06.2014.

Поступила 11.07.2014

THE METHOD OF ASSESSMENT OF LEVEL OF EFFICIENCY AND QUALITY OF MARKETING ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

V. SKUMATOVA

In article topical issue for the modern Belarusian enterprises application of a technique of an assessment of level of efficiency and quality of marketing activity of the enterprise is considered.

Today in the conditions of globalization, the rigid competition, instability of the market, growth of expenses by one of the most powerful tools used by various companies, the enterprises, the organizations in competitive fight for the consumer there is marketing use.

In work as the author are noted need of carrying out an assessment of level of efficiency of marketing activity, the analysis of the references devoted to this subject is provided. The author offered a technique of an assessment of level of efficiency and quality of marketing activity of the enterprise, technique stages are described, the list of indicators of efficiency of marketing activity, and also criteria for an assessment of quality of the organization of marketing activity of the enterprise and an assessment of a condition of satisfaction is submitted by the relations with consumers. Recommendations about improvement of marketing activity depending on level of efficiency of marketing activity are made.

УДК 338.486.4:339.175

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ ТЕОРИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.К. КРАМАРЕНКО

(Брестский государственный технический университет)

Неотъемлемой и важнейшей частью рыночной экономики сегодня является малое предпринимательство, играющее существенную роль в развитии национальной экономики. Это обусловлено большой социально-экономической значимостью сектора малых предприятий, который объединяет жизненные интересы основной массы населения, вовлеченной в повседневную трудовую деятельность. Предпринимательство как система участия населения в экономической деятельности прошло сложный исторический путь развития. Рассматривается эволюция научных взглядов о сущности понятий теории предпринимательства: «предпринимательство», «предприниматель», «малое предпринимательство», дается их характеристика, присущие им черты. Изучен национальный и мировой опыт выделения субъектов малого предпринимательства (критерии), приводится их сравнительная характеристика. Отмечено, что эволюция содержания понятий теории предпринимательства обусловлена изменениями, происходящими в экономике, и этапы ее развития отражают процесс перехода к постиндустриальному обществу.

Введение. Возникновение и развитие малых предприятий тесно связано с предпринимательством. Хотя уровень производственного и научно-технического потенциала любого развитого государства определяют крупные предприятия, основой жизни выступают малые предприятия как наиболее массовая, динамичная и гибкая форма деловой жизни.

В настоящее время предпринимательство является необходимым элементом здоровой рыночной экономики, «краеугольным камнем» и основой устойчивого развития любой страны на данном этапе постиндустриального развития. Такая роль обусловлена тем, что субъекты предпринимательства придают необходимую гибкость рыночному механизму, создают предпосылки инновационного развития экономики, формируя, с одной стороны, соответствующую конкурентную среду, с другой – генерируя основные нововведения.

Основная часть. Терминологическая сущность и содержание, вкладываемые в понятие «предпринимательство», менялись и упорядочивались в процессе развития экономических отношений. Так, в общем понимании, предпринимательство определяется как ведущий сектор рыночной экономики, влияющий на темпы экономического роста, структуру и качество валового внутреннего продукта.

Генезис содержательной сущности предпринимательства связан с историей становления обмена, производства и распределения товаров и услуг, уровнем развития научно-технического прогресса (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция научных взглядов о сущности понятия «предпринимательство»

Год исследования	Исследователь	Трактовка понятия	Характерные черты предпринимательства
1	2	3	4
1725 г.	Р. Кантильон	отношение субъектов рынка	умение предвидеть события, принимать риск в условиях экономической неопределенности [1]
1776 г.	А. Смит	самостоятельная, инициативная деятельность граждан	получение прибыли на свой риск; ответственность [2]
1797 г.	Ж. Бодо	ответственная деятельность субъектов	планирование, контроль, организация дела; поиск изменений [3]
1803 г.	Ж.-Б. Сэй	инновационная хозяйственная деятельность	комбинирование ограниченных факторов производства [4]
1867 г.	К. Маркс	капиталистическая, управленческая деятельность	максимизация прибыли, мотивация, отношения собственности [3]
1934 г.	Й. Шумпетер	общеэкономическая функция общественной формации	новаторство, революционная смена факторов производства, риск [3]
1961 г.	Д. Макклеланд	общественно-экономическая деятельность	социопсихологические качества: лидерство, готовность к риску, склонность к новаторству [1]
1971 г.	П. Друкер	форма реализации инициативы и предприимчивости	социальноэкономические качества: эффективность, результативность, новаторство [3]
1980 г.	К. Веспер	экономически выгодная, коммерческая деятельность	многогранность, эффективное сочетание факторов производства [3]
1983 г.	Г. Пиншот	управленческая, организаторская деятельность субъектов	предприимчивость, мотивация [3]

Окончание табл. 1

1	2	3	4
1991 г.	Ф. Хайек	деятельность своеобразного социально-психологического типа хозяйственника	анализ и использование различных возможностей, новаторство [3]
1999 г.	А. Лученок	хозяйственная деятельность физических и юридических лиц; способ соединения факторов производства	ответственность, отношения собственности [1]
2001 г.	Г. Багиев	стиль хозяйствования	новаторство, антибюрократизм, инициатива [1]
2002 г.	В. Даль	инициативная деятельность, затевание чего-то нового	решительность, смелость, новшество [3]
2002 г.	О. Башлакова	деятельность субъектов	наличие собственности, положение на рынке не доминирующее [3]
2003 г.	Т. Лапуцкая	процесс организации и осуществления деятельности, взаимодействие субъектов	предприимчивость, поиск новых нестандартных идей [3]
2003 г.	З. Благова	управление трудовой деятельностью	реализация управленческих нововведений [1]
2005 г.	С. Кретов	способ мышления инициативного человека	мобилизация имеющихся ресурсов, получение прибыли [1]
2008 г.	Б. Райзберг	инициативная самостоятельная деятельность граждан	систематическое получение дохода, прибыли; имидж субъекта [5]
2012 г.	М. Балашевич	самостоятельная, экономическая деятельность	получение прибыли, дохода или иного результата [1]

Зарождение теории предпринимательства связывают с именем английского экономиста Р. Кантильона, который впервые выделил предпринимательство в качестве особой экономической функции. В своей работе «Опыт о природе торговли вообще» он рассматривает предпринимательство как отношение субъектов рынка по поводу купли и продажи товаров, отмечая при этом важность таких способностей, как умение предвидеть события, принимать взвешенный риск и отвечать за последствия принимаемых решений. Согласно Р. Кантильону, несение риска и экономическая неопределенность – главные отличительные черты предпринимательства. Р. Кантильон рассматривает предпринимательство с производственной позиции. По нашему мнению, такое определение является односторонним.

Интерес представляет мнение Ж. М. Бодо (1797 г.). Исследователь характеризует предпринимательство с социокультурной стороны. Так, предпринимательство – это ответственная деятельность, связанная с планированием, контролем, организацией предпринимаемого дела. По мнению ученого, предпринимательство – это неустаный поиск изменений в существующих формах жизни предприятий и общества и реализация этих изменений.

Классическая экономическая теория определяет предпринимательство как самостоятельную, инициативную деятельность граждан, направленную на получение прибыли или личного дохода, осуществляемую от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность. Такого мнения придерживались А. Смит, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, А. Маршалл. Предпринимательство тесно связано с различными комбинациями ограниченных ресурсов, направленных на получение дохода или иного значимого результата.

Французский ученый Ж.-Б. Сэй, который изложил свою точку зрения на сущность и функции предпринимательства в «Трактате политической экономии», разработал теорию факторов производства (земля, труд, капитал) и уделил большое внимание предпринимательству, которое осуществляется посредством постоянного комбинирования этих факторов. Ученый подчеркивает инновационный характер предпринимательства, связанный с необходимостью создания новых комбинаций факторов производства, поиска новых возможностей для достижения наилучших результатов. По нашему мнению, представители классической экономической школы уделяют внимание комбинированию факторов производства и не придают особого значения высокой ограниченности ресурсов. Именно этот аспект исследовал экономист Й. Шумпетер.

Австрийский экономист Й. Шумпетер отошел от классической теории понимания сущности предпринимательства. В своей книге «Теория экономического развития» он наделил предпринимательство особой ролью, которая заключается в поиске и реализации новых путей экономического роста. Взгляд на сущность «предпринимательства», предложенный Й. Шумпетером, связан с новаторством, революционной сменой факторов производства. Это отвечает принципам постиндустриального общества.

Сущность понятия «предпринимательство» с мотивационно-поведенческой стороны рассматривал немецкий экономист К. Маркс. В основе его теории лежит представление о предпринимателе как о капиталисте-эксплуататоре. С понятием предпринимательства К. Маркс связывал использование в процессе производства различного рода инноваций в целях увеличения разницы в величине индивидуальной и рыночной стоимости товара.

Впервые в отечественной науке понятие «предпринимательство» появилось в начале 90-х гг. XX века. Проблеме сущности предпринимательства уделяли внимание такие ученые, как А.И. Лученко, Б.Н. Наumenко, А.В. Плетнев, Н.И. Базылев, М.И. Балашевич, С.И. Барановский, Б.И. Врублевский, С.Ю. Дорожкин, В.И. Иванов, Е.Г. Павлова и др.

Интересно мнение белорусского ученого А.И. Лученка. Под предпринимательством он понимает хозяйственную деятельность физических и юридических лиц, осуществляемую на свой страх и риск. Ученый подчеркивает, что предпринимательство основано только на собственном имуществе, акцентируя внимание на финансовой стороне.

Представитель государственных структур, экономист Т.Ю. Лапуцкая, рассматривает предпринимательство как процесс организации и осуществления деятельности в условиях рынка, взаимодействие субъектов рынка. Т.Ю. Лапуцкая придает особую черту предпринимательству – предприимчивость. «Предприимчивость – это постоянный поиск новых нестандартных идей, способность принимать самостоятельные решения, ориентированность на достижение наивысших результатов. Иными словами, это черта характера, стиль жизни и работы».

Председатель Белорусского союза предпринимателей А.Ф. Калинин считает, что предпринимательство участвует в формировании государственного бюджета, снижает социально-экономическую напряженность в обществе. «И если мы хотим создать эффективную экономику, естественно, бюджетные расходы должны быть оптимизированы, лишние штатные единицы сокращены. А предпринимательству предоставлена возможность создавать новые рабочие места» [3].

Экономико-правового подхода к определению сущности предпринимательства придерживается белорусская ученая О.С. Башлакова. В своей диссертации «Малый и средний бизнес в экономическом потенциале региона» она дает следующую характеристику предпринимательства: деятельность субъектов, не занимающих доминирующее положение на рынке, основанная на частной и смешанных формах собственности, направленная на получение прибыли или личного дохода. По нашему мнению, такое определение является наиболее полным.

Закон №813-ХІІ «О предпринимательстве в Республике Беларусь» определяет предпринимательство как самостоятельную, инициативную деятельность граждан, направленную на получение прибыли или личного дохода и осуществляемую от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия) [6].

Всем вышеперечисленным определениям предпринимательства присущи следующие характеристики.

1. **Управление общественными ресурсами.** Собственник свободно принимает решение об управлении имеющимися экономическими ресурсами.

2. **Эффективное комбинирование факторов производства.** Предпринимательство – деятельность по поиску и реализации новых эффективных комбинаций экономических ресурсов общества.

3. **Инновационность, новаторство.** Это черта определяется соотношением собственных и привлеченных средств, формой организации предпринимательской деятельности, личностными способностями предпринимателя и др. В современной экономике успешно конкурировать на рынке можно только обеспечивая инновационное развитие своего бизнеса.

4. **Наличие неопределенности, риска в достижении конечного результата, ответственность.** Предпринимательский риск предполагает ответственность предпринимателя за эффективное использование общественных ресурсов.

5. **Финансовые результаты, прибыль.** Конечной целью предпринимательства является получение прибыли, а также удовлетворение постоянно меняющихся и возрастающих потребностей индивидуума и общества в целом.

В связи с этим, под «предпринимательством» следует понимать общественную, хозяйственную деятельность физических и юридических лиц, связанную с поиском новых эффективных комбинаций факторов производства, с целью приобретения дополнительных конкурентных преимуществ.

В современном экономическом словаре (Б. Райзберг, Л. Лозовский) понятие «бизнес» тождественно понятию «предпринимательство». Предпринимательство (бизнес) – это инициативная, самостоятельная, осуществляемая от своего имени, на свой риск, под свою имущественную ответственность деятельность граждан, физических и юридических лиц, направленная на систематическое получение дохода, прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг [5]. В странах с развитой рыночной экономикой понятия «бизнес» и «предпринимательство» являются синонимами, т.к. субъекты ставят целью своей производственно-хозяйственной деятельности получение прибыли. В отечественной практике чаще употребляют понятие «предпринимательство». В нормативно-правовых документах Республики Беларусь понятие бизнес отсутствует. Например, Законом № 148 З «О поддержке малого и среднего предпринимательства»; Директива №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности в Республике Беларусь»; Государственная программа поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 гг. и др. Учитывая,

что Республика Беларусь идет по пути интеграции в мировое экономическое сообщество, следует учитывать зарубежную родственность понятий «бизнес» и «предпринимательство».

Проанализируем эволюцию трактовки понятия «**предприниматель**». В общем понимании, предприниматель – основной субъект предпринимательства. Впервые понятие «предприниматель» (entrepreneur) ввел Ж.-Б. Сэй примерно в 1800 году: «Предприниматель перебрасывает экономические ресурсы из сферы малой продуктивности в сферу большой продуктивности и пожинает плоды» [4]. С развитием научно-технического прогресса термин «предприниматель» претерпел ряд изменений (табл. 2).

Таблица 2

Этапы развития содержательной сущности понятия «предприниматель»

Годы	Исследователь	Трактовка понятия	Характерные черты
XVII век	История предпринимательства	лицо, заключившее контракт с государством	финансовая ответственность, максимизация прибыли [3]
1803 г.	Ж.Б. Сэй	экономический агент	комбинирование факторов производства [4]
1803 г.	А. Смит	собственник капитала	экономический риск, выгода, лидерство [2]
1876 г.	Ф. Уокер	революционер	организаторские способности, энтузиазм [3]
1934 г.	Й. Шумпетер	новатор	разработка новых эффективных направлений [1]
1964 г.	П. Друкер	человек	максимальная выгода, авантюризм [1]
1983 г.	Г. Пиншот	субъект	отношения собственности [3]
1985 г.	Р. Хизрич	человек	новшество, финансовый, психологический, социальный риск [3]
1999 г.	А. Лученок	руководитель	рисковое использование имущества [1]
2002 г.	В. Даль	предприимчивый торговец	смелость, решительность, отвага, лидерство [3]
2002 г.	В. Савченко	руководитель	нестандартность, гибкость мышления, умение быстро оценивать рыночную конъюнктуру. [1]
2005 г.	С. Ожегов	капиталист, владелец предприятия	предприимчивость, практика [3]
2005 г.	Д. Ушаков	человек	авантюрист, организатор [3]
2008 г.	Б. Райзберг	хозяйствующий субъект	новаторские идеи, выгода, конкурентные преимущества [5]

Термин «предприниматель» обладает следующими характеристиками:

1. **Умение эффективно распорядиться ресурсами.** Предприниматель стремится эффективно использовать редкие ограниченные ресурсы, с целью достижения наиболее полного, максимального удовлетворения потребностей общества.

2. **Изобретательность, гибкость мышления.** Характеристика отражается в способности предпринимателя находить новые решения и варианты эффективного воплощения научных идей, изобретений, интеллектуальных находок, открытий.

3. **Рисковое использование имущества.** Предпринимателю свойственны умение осуществлять деятельность в соответствии с требованиями времени, быть чутким к современным тенденциям, улавливать потребности сегодняшнего дня и понимать, каким образом они могут развиваться завтра.

4. **Организаторские способности, сила воли.** Предпринимателю присуще способность сотрудничать в группе с целью достижения конкретных задач. Прежде чем реализовывать какую-либо идею, предприниматель должен тщательно проанализировать все ее достоинства и недостатки, провести необходимые расчеты.

5. **Финансовая ответственность.** Предприниматель – человек, который не боится брать ответственность за возможные финансовые риски, осуществлять деятельность под свою имущественную ответственность.

6. **Стремление максимизировать прибыль, выгоду** – важный фактор достижения поставленных целей. Предприниматель ставит перед собой цель и стремится ее достичь.

7. **Коммуникабельность.** Склонность к налаживанию деловых контактов и связей.

Таким образом, под понятием «предприниматель» следует понимать делового человека, осуществляющего предпринимательскую деятельность, обладающего организаторскими способностями и берущего на себя предпринимательский риск.

Экономисты выделяют отдельно понятие «**малого предпринимательства**» (МП). Однозначное определение данного понятия отсутствует. Так, в общем понимании, малое предпринимательство – это деятельность, осуществляемая относительно небольшой группой лиц или предприятия, управляемые одним собственником. Современный экономический словарь дает следующую трактовку: «малое предпринимательство – это совокупность независимых малых предприятий, выступающих как экономические субъекты рынка» [5]. В Европейских странах существуют аналоги данному понятию: «small business», «small enterprises», «small business sector», «small business-owners» и др. Так, например, «Small Business Innovation Research», «Report of the Expert Committee on Small Enterprises» и др. Анализ отечественной литературы также позволяет выделить термины-синонимы: «малые формы хозяйствования», «малый сектор экономики» и др. В официальных нормативно-правовых документах Республики Беларусь закреплено понятие «малое предпринимательство».

Исследование зарубежных и отечественных источников позволяет выделить следующие характерные черты малого предпринимательства:

1. **Небольшой рынок сбыта.** Субъекты сектора не занимают доминирующего положения на рынке, их производственно-хозяйственная деятельность характеризуется небольшими размерами, основная цель – удовлетворение потребностей конкретного сегмента рынка.

2. **Правовая независимость.** Характеристика означает относительную независимость предпринимателя от иных органов, организаций и частных лиц.

3. **Персонифицированное управление.** Предполагает, что собственник или партнеры-собственники сами участвуют во всех аспектах управления бизнесом и в процессе принятия всех решений и свободны от любого контроля извне.

4. **Наличие ограничительных критериев деятельности субъектов.** Мировая практика до сих пор не выработала единого критерия определения масштабов деятельности предпринимательства. В различных странах ввиду некоторых национальных особенностей функционирования экономики (масштабы хозяйствования, емкости рынка, претензии на получение льгот со стороны государства и др.) существуют свои критерии.

Анализ научной литературы при рассмотрении вариантов подходов к определению малого предпринимательства показывает наличие качественных, количественных и комбинированных подходов. К качественным критериям, характеризующим малое предпринимательство, можно отнести экономическую самостоятельность, относительно небольшой рынок сбыта товаров (работ, услуг), относительно небольшое количество выпускаемых товаров, сравнительно ограниченные финансовые ресурсы и высокий уровень предпринимательского риска, соединение функций собственности и управления, простая организационная структура предприятия и др.

Количественный подход основан на следующих критериях:

1. Совокупные активы – совокупность наличных средств, товарно-материальных запасов, земли, оборудования и др. запасов.

2. Среднесписочная численность работников – количество работников по списку за все календарные дни отчетного периода.

3. Совокупный капитал – совокупные капиталовложения.

4. Ежегодная выручка от продаж, т.е. максимальный годовой оборот и др.

Далее рассмотрим используемые в мировой практике критерии. Так, в странах-членах ЕС все хозяйствующие субъекты экономики подразделяются на микропредприятия, малые, средние и крупные предприятия [7]. Под термином «малое предприятие» понимается небольшое предприятие любой формы собственности, имеющее законодательные ограничения по объему вовлечения ресурсов, объему деятельности и численности работающих. В «Европейском обзоре малых и средних предприятий № 6» использовались следующие категории предприятий: микропредприятия – от 1 до 9 человек; малые предприятия – от 10 до 49 человек.

В целом, в ЕС другими критериями, позволяющими отнести предприятия к МП, наряду с численностью занятых работников является товарооборот — не более 40 млн. евро, либо балансовая стоимость активов – не более 27 млн. евро. Важным критерием является экономическая независимость малых предприятий (табл. 4).

Таблица 4

Количественные ограничения работников при отнесении к субъектам малого предпринимательства в Европейском Союзе согласно Обзору № 6 [7]

Критерии	Микропредприятие	Малое предприятие
Среднесписочная численность работников, чел.	от 1 до 9	от 10 до 49
Годовой оборот, млн. евро	до 2	до 10
Независимость	не более 25 % капитала или акций принадлежит одной или более компаниям, не являющимся МП	

При определении мер поддержки к субъектам малого предпринимательства на уровне ЕС могут применяться и другие показатели. Например, критерии, предложенные Комиссией ЕС: число занятых работников не должно превышать 100 человек; размер собственного основного капитала должен быть менее 75 экю, доля более крупных компаний в уставном капитале фирмы не превышает одной трети [8].

Устав Международной организации экономического сотрудничества и развития использует следующие критерии отнесения предприятий к малым: предприятия с числом работников до 19 человек называются весьма малыми, от 20 до 99 человек – малыми [8].

Рассмотрим основные критерии **стран Западной Европы** к субъектам малого предпринимательства (табл.5).

Таблица 5

Критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства в странах Западной Европы

Критерии	Германия	Италия	Португалия	Швеция	Великобритания	Франция	Польша	Чехия
Средняя численность работников за год, чел.	49	50	49	50	99	50	50	50
Годовой оборот, млн. евро	7	10	12,3	10	2	0,1	7	9

Так, в Германии основными критериями отнесения субъектов экономики к малым является численность работающих (человек), объем складочного капитала, размер годового оборота. Так, к малым предприятиям относятся организации, у которых численность работающих составляет 1 – 49 человек, размер складочного капитала – не более 5 млн. евро и объем годового оборота – не более 7 млн. евро. В Германии в секторе ремесленной торговли к малым предприятиям относят все предприятия, владельцы которых внесены в реестр ремесленной торговли, независимо от размеров предприятия и вида деятельности [8].

В Швеции к малым предприятиям относят предприятия с численностью работающих не более 50 человек. Для классификации малых предприятий используются следующие показатели:

1. Стадии роста (начальная, выживание, рост).
2. Географическая сфера деятельности (локальные, региональные, национальные масштабы).
3. Отраслевая принадлежность.
4. Типы проблем, характерных для предприятий (например, управление качеством продукции, финансирование и т.д.).

В странах Северной Америки основным критерием отнесения предприятия к сектору малого предпринимательства является численность персонала. Так, например, управление по делам малого бизнеса США (United States Small Business Administration (USSBA)) широко классифицирует малый бизнес, относя к данной категории любое предприятие, численность персонала которого не превышает 100 человек. В Канаде критериями отнесения предприятия к категории малого бизнеса являются объем продаж (обычно по данным налоговых органов), размер активов, количество работников, сектор экономики [9].

В странах Азии основным критерием отнесения предприятий к малым является вид экономической деятельности субъектов. Наряду с этим критерием, например, в Японии в соответствии с «Основным законом о малом предпринимательстве» оценивается также размер уставного капитала, в Китае – величина годового оборота предприятия [8] (табл. 6).

Таблица 6

Критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства в Японии, Китае, Южной Корее

Критерии / отрасли экономики	Количество работающих, чел.			Уставный капитал предприятия, млн. евро	Годовой оборот, млн. евро	
	Япония	Китай	Юж. Корея	Япония	Китай	Юж. Корея
Производство	до 100	до 300	до 300	до 2	до 30	до 5,8
Оптовая торговля	до 100	до 100	до 300	до 0,7	до 30	до 20
Розничная торговля	до 50	до 100	до 300	до 0,3	до 10	до 20
Услуги	до 100	до 500	до 300	до 0,3	до 30	до 20

В бывших советских республиках, как правило, критерием отнесения предприятий к малым является численность работающих, однако в отдельных странах применяются и другие показатели. В Украине, России и Беларуси, например, критерием отнесения предприятия к малым являются средняя численность работающих за отчетный год и объем валового дохода от реализации продукции за отчетный год.

В Республике Беларусь субъекты малого предпринимательства определены по критериям, установленным Законом от 1.06.2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства». К субъектам малого предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели.
- микроорганизации – коммерческие организации с численностью работников за календарный год, не превышающей 10 человек.
- малые организации – коммерческие организации со средней численностью работников, составляющей от 11 до 50 человек.

Постановлением Совета Министров № 245 от 20 марта 2012 года критериями для оказания государственной поддержки субъектам малого предпринимательства установлены предельные значения выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг): для микроорганизаций – до 0,9 млн. евро, малых организаций – до 3,2 млн. евро. [6].

В Республике Казахстан в качестве критериев отнесения предприятий к категории малых используются среднегодовая численность работников (не более 50 человек) и среднегодовая стоимость активов субъектов предпринимательства (не более 60-ти тысячекратного месячного расчетного показателя). Последний критерий планируется заменить «среднегодовым доходом» [8].

В Республике Узбекистан, в соответствии с «Классификацией предприятий и организаций», субъектами малого предпринимательства признаются индивидуальные предприниматели, микрофирмы и малые предприятия, численность работников которых не превышает 100 человек [8].

Таким образом, практически во всех странах первым критерием отнесения предприятия к малым является численность работающих, наряду с которой имеют значение стоимость активов, объем оборота, объем дохода, размер уставного фонда и др.

Заключение. Роль предпринимательства в мире изменяется в историческом аспекте. Эволюция содержания теории предпринимательства обусловлена изменениями, происходящими в экономике, этапы ее развития отражают процесс перехода к постиндустриальному обществу.

В настоящее время универсального определения понятий теории нет. Так, исследователи рассматривают предпринимательство с различных научных точек зрения, как:

- процесс организации и осуществления деятельности в условиях рынка;
- взаимодействие субъектов рынка;
- стиль хозяйствования;
- деятельность, максимизирующая прибыль;
- функция реализации собственности.

Понятие «малого предпринимательства» имеет свое национальное наполнение, учитывающие правовые, экономические и социальные особенности развития общества. Общим во всех определениях являются незначительные объемы деятельности, небольшой рынок сбыта.

Изучение сущности понятий теории предпринимательства позволит правильно определять данные категории и их субъектов, что отразится на возможности последующего анализа, оценки и сопоставления в различных государствах и международных организациях. Знание основной терминологии теории предпринимательства позволит формировать эффективную институциональную среду функционирования бизнеса, осуществлять целенаправленную политику его регулирования и поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лученок, А.И. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / А.И. Лученок. – Минск : Право и экономика, 1999. – 243 с.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах Богатства народов / А. Смит. – Кн.1. – М. : Ось-89, 1997. – 255 с.
3. Черняк, В.З. История предпринимательства : учеб. пособие для вузов / В.З. Черняк. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 607 с.
4. Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй // Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ф. Бастиа. – М. : Дело, 2000. – 230 с.
5. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева ; под общ.ред. Б.А. Райзберга. – М. : Инфра-М, 2008. – 512 с.
6. Основные нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность малых и средних предприятий в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Министерство экономики Респ. Беларусь. – 2014. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/small_business. – Дата доступа: 24.01.2014
7. Small and Medium-sized Enterprises Current Definition from the European Commission [Electronic resource] / European Commission Enterprise and Industry. – Brussels, 2014. Mode of access: <http://commetrics.com/> – Date of access: 04.04.2014.
8. Мукосеев, Д.В. Экономическая сущность и критерии определения малого предпринимательства [Электронный ресурс] / Д.В. Мукосеев // Современные научные исследования и инновации. – Май 2012. – № 5. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/05/11995>. – Дата доступа: 02.04.2014.
9. Балашевич, М.И. Экономика и организация малого бизнеса : учеб. пособие / М.И. Балашевич, Т.П. Быкова. – Минск : БГЭУ, 2012. – 335 с.

Поступила 11.11.2014

THE SCIENTIFIC CONCEPTION EVOLUTION AND THE ESSENCIAL DEFINITIONS OF ENTREPRENEURSHIP THEORY IN THE CONTEXT OF MARKET ECONOMY DEVELOPMENT

A. KRAMARENKO

Annotation (summary / abstract): The essential part of the market economy today is the small business playing a significant role in the development of the national economy. Due to high socio-economic importance, the small business sector brings together the vital interests of the bulk of the population involved in everyday activity. Entrepreneurship as a system of public participation in economic activities has passed a difficult historical path of development. The author considers the scientific views evolution about the nature of the theory entrepreneurship concepts: "business", "entrepreneur", "small business". The author also describes the concepts, highlights the inherent features of these concepts according to researchers. The author studies national and international experience isolation of small businesses (criteria) and gives their comparative characteristics. The author believes that the content evolution of the concepts is caused by changes in the economy, and the stages of its development reflect the transition to postindustrial society.

УДК: 658.152

**ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ
АУТСОРСИНГА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*канд. экон. наук, доц. Е.Б. МАЛЕЙ, О.В. ЛАТЫШКЕВИЧ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается возможность использования принятых в мировой практике методов экономического обоснования аутсорсинга на примере аутсорсинга транспортных услуг, и предлагаются варианты их адаптации к условиям современной белорусской экономики. На основании исследования предложены алгоритмы проведения оценки экономической эффективности передачи услуг транспорта на аутсорсинг с обязательством головного предприятия проводить закупку услуг транспорта из одного источника – дочернего предприятия, а также без предоставления дочернему предприятию преимуществ при участии в конкурсах. Предложенные алгоритмы позволяют учесть и максимально охватить изменения, вызванные преобразованием транспортного подразделения в дочернее предприятие, что характерно для организаций Республики Беларусь в настоящее время, и, следовательно, достоверно провести стоимостную оценку подобных аутсорсинг-проектов.

Введение. Термин «аутсорсинг» происходит от английских слов «outside resource using» – «использование внешних ресурсов». В международной бизнес-практике этот термин определяет последовательность организационных решений, суть которых состоит в передаче некоторых ранее самостоятельно реализуемых организацией функций или видов деятельности внешней организации или, как принято говорить, «третьей стороне» [1, с. 257].

Условно можно выделить пять групп логистических услуг, которые являются востребованными на рынке и могут быть рассмотрены как объекты, относительно которых решается вопрос о передаче на аутсорсинг:

- транспортно-экспедиционные услуги;
- услуги по таможенному оформлению;
- услуги склада;
- координация процесса закупок, упаковка/переупаковка товаров, складирование и т.д.;
- комплексные услуги (комплексный аутсорсинг) [2, с. 44].

Для крупных организаций Республика Беларусь на сегодняшний день актуальным является вопрос о передаче сторонним организациям функций по транспортировке грузов. Имея в своем составе транспортный цех, для снижения затрат предприятие может использовать метод трансформации постоянных затрат в переменные, предложенный доктором экономических наук, профессором А.Г. Бутриным [3, с. 152], выделив данный транспортный цех в дочернее предприятие и передав ему выполнение функции транспортировки как сторонней организации. В случае успешной реализации, проект преобразования транспортного подразделения в дочернее предприятие-поставщика транспортных услуг призван обеспечить промышленным предприятиям возможность использования всех преимуществ передачи неосновных видов деятельности на аутсорсинг, прежде всего, – снижение затрат, высокую эффективность управления финансовыми потоками и высвобождение дополнительных средств.

Принимая такое решение, предприятие должно предварительно обосновать его экономическую эффективность путем сопоставления количественных и качественных показателей, составляющих комплексную характеристику проекта и позволяющих оценить, насколько выгодной для предприятия является его практическая реализация. В современных условиях приоритет отдается оценке количественных показателей по методу анализа и сопоставления затрат. Для этого необходимо суммировать все затраты, переменные и постоянные, которые связаны с осуществлением перевозок и содержанием собственного автопарка и сопоставить их с затратами, которые будет нести организация, если передаст все эти функции аутсорсеру (дочернему предприятию) – транспортной организации.

Основная часть. Рассмотрим крупное промышленное предприятие, которое имеет в своем составе структурное подразделение, оказывающее предприятию широкий спектр транспортных услуг, условно разбитый на 6 групп:

- международные перевозки грузов;
- перевозки грузов по территории Республики Беларусь;
- автобусные перевозки;
- услуги автокранов, погрузчиков;
- перевозки легковым автотранспортом;
- услуги тракторов.

С целью снижения общих издержек предприятие разрабатывает проект по преобразованию данного подразделения в дочернее предприятие, с последующим приобретением у него услуг транспорта.

Данный проект может быть реализован в нескольких вариантах.

Первый вариант: выделить все транспортное подразделение в дочернюю организацию. Это будет означать передачу всех услуг транспорта, потребляемых организацией, на аутсорсинг.

Такой подход должен обеспечить снижение совокупных издержек, связанных с обслуживанием бизнес-процессов, и сокращение инвестиций в обслуживающую деятельность. Высвобожденные таким образом ресурсы предполагается направить на реализацию проектов по расширению основной деятельности. Недостаток рассмотренного подхода заключается в потере контроля над процессами транспортировки, а также возникновением дополнительных транзакционных издержек и временных затрат.

Второй вариант: частичное преобразование транспортного подразделения в дочернюю организацию. Данный вариант предполагает, что часть функций по оказанию транспортных услуг, а именно тех, по оказанию которых в регионе и в республике существуют уже сформированные рынки, будет передана дочернему предприятию. Спрос предприятия на специфические услуги транспорта (использование тракторов, автокранов, погрузчиков и другой специализированной техники, а также использование легкового транспорта для командировок сотрудников) будет удовлетворяться за счет собственных ресурсов, то есть сохранившейся в составе предприятия части транспортного подразделения.

К передаваемым функциям, таким образом, будут относиться функции по оказанию следующих услуг:

- грузоперевозки;
- пассажирские перевозки;
- использование легковых автомобилей.

При этом в отношении легковых автомобилей возможны различные варианты: полный отказ от собственного парка легковых автомобилей и доплата сотрудникам за использование личного автомобиля; передача парка легковых автомобилей дочернему предприятию с последующей арендой автомобилей или оплатой соответствующих услуг по сформированным дочерним предприятием тарифам.

Данный подход позволяет предприятию в определенной степени сохранить независимость от поставщика транспортных услуг в части удовлетворения спроса на специфические услуги, но в то же время влечет неизбежное возникновение дополнительных транзакционных издержек и увеличение временных затрат.

Поскольку первый вариант – вариант полной передачи данных функций дочернему предприятию – представляется более предпочтительным, рассмотрим соответствующие мероприятия.

В первую очередь выделение транспортного подразделения в дочернее предприятие повлечет за собой ряд изменений как для самого предприятия, так и для транспортного подразделения, преобразуемого в самостоятельное предприятие (табл. 1).

Таблица 1

Изменения, вызванные выделением транспортного подразделения в дочернее предприятие

Объект изменения	Вид изменения
Организационная структура	Удаление одного структурного подразделения из общей организационной структуры предприятия; изменение штатной численности сотрудников, в том числе за счет перевода в дочернюю организацию.
Затраты	Изменение величины затрат за счет отказа от собственного автопарка и приобретения соответствующего комплекса транспортных услуг у дочернего предприятия.
Организационная структура	Введение дополнительных структурных подразделений и штатных единиц и
Фонд оплаты труда	Сохранение или изменение ставки первого разряда; увеличение штатной численности сотрудников.
Затраты	Изменение объема совокупных затрат предприятия ввиду изменения штатной численности, размеров фонда оплаты труда.
Тарифы на оказание услуг транспорта	Пересмотр тарифов вследствие изменения затрат

Рассмотрим данные изменения.

Выделяясь в самостоятельное предприятие, транспортное подразделение сохранит существующую структуру управления как основу, обеспечивающую его работу. Однако как самостоятельное юридическое лицо оно должно иметь в своем составе бухгалтерию, юридическую и кадровую службы, экономическое подразделение, отдел маркетинга, снабжения, АХО. Это означает приращение списочной численности работников по сравнению с существующей на сегодняшний день. Частично вопрос привлечения специалистов на вновь образовавшиеся вакансии может решаться с использованием ресурсов головного предприятия, например формирование службы бухгалтерии. Изменение кадрового состава и численности работников ведет к изменению фонда оплаты труда. Проиллюстрируем данное изменение в двух вариантах:

- с учетом возможного изменения существующей ставки первого разряда;
- с учетом сохранения существующей ставки первого разряда.

Следует подчеркнуть, что изменения ставки первого разряда коснутся в первую очередь специалистов и руководителей. В отношении рабочих возможно как сохранение существующей тарифной ставки, так и установление ее на уровне средней по региону (городу), поскольку существенное изменение размера оплаты труда данной категории работников станет причиной повышенной текучести и нехватки кадров. Такая ситуа-

ция является недопустимой, так как не позволит транспортной организации в полном объеме удовлетворять потребности головного предприятия в услугах транспорта, что нарушит его ритмичную работу.

Следующий важный момент, который необходимо принимать во внимание – это система хозяйственных связей между головной организацией и дочерним предприятием, которая должна определяться договором. Для нормального функционирования дочернее предприятие должно полностью покрывать свои затраты и получать прибыль. Условия договора на оказание транспортных услуг могут предусматривать несколько вариантов:

– головное предприятие, являясь основным клиентом новообразованного предприятия, обязуется потреблять не менее 90% его услуг, приобретая их по тем тарифам, которые дочернее предприятие сформирует исходя из собственных затрат и нормы прибыли;

– дочернее предприятие будет являться полноценным участником конкурентной борьбы на рынке транспортных услуг в регионе и на равных участвовать в тендерах, проводимых промышленным предприятием на закупку транспортных услуг.

В первом случае дочернее предприятие имеет своего рода страховку от существенных убытков, поскольку сохраняется текущее соотношение услуг, потребляемых непосредственно организацией, от которой оно отделилось, и услуг, оказываемых сторонним организациям.

Во втором случае, когда дочернее предприятие фактически будет поставлено в условия самокупаемости, оно будет вынуждено оказывать основные виды услуг (грузовые и пассажирские перевозки) по тарифам, сложившимся на рынке данных видов услуг. В случае, если рыночные тарифы на эти услуги будут ниже тех, которые дочернее предприятие сформирует исходя из собственных затрат, суммы возникающих убытков будут покрываться путем включения их в тарифы на услуги транспорта, рынки по которым не сформированы, но востребованы головным предприятием, и, следовательно, будут приобретены в полном объеме соответственно потребности данного вида услугах транспорта. К таким услугам можно отнести использование автокранов, погрузчиков, тракторов и другой специальной и строительной техники. Таким образом, мы подходим к вопросу формирования тарифов на услуги, которые будет оказывать дочернее предприятие. Данные тарифы, помимо себестоимости услуги, будут включать налог на добавленную стоимость, норму прибыли, которая согласно анализу публикаций, составляет 10 – 15%, а также другие налоговые и неналоговые платежи.

Таким образом, реализация проекта по передаче услуг транспорта на аутсорсинг для крупного промышленного предприятия Республики Беларусь может быть представлена двумя вариантами (табл. 2).

Таблица 2

Варианты реализации проекта промышленного предприятия по передаче услуг транспорта на аутсорсинг

Вариант проекта	Содержание проекта	Ключевые аспекты
Вариант 1	Выделение транспортного подразделения в дочернюю организацию	1. Передача реализации всех видов потребляемых услуг транспорта дочернему предприятию: 1.1 с обязательством головного предприятия проводить закупку услуг транспорта из одного источника – дочернего предприятия; 1.2 без предоставления дочернему предприятию преимуществ при участии в конкурсах, проводимых головной организацией на приобретение услуг транспорта; 2. Передача всего имущества, числящегося на балансе транспортного подразделения, в собственность дочернего предприятия; 3. Перевод сотрудников транспортного подразделения и, при необходимости, других структурных подразделений, в дочернюю организацию, 3.1 с сохранением размера заработной платы сотрудников; 3.2 с изменением размера заработной платы сотрудников.
Вариант 2	Частичное преобразование транспортного подразделения в дочернюю организацию	1. Передача реализации отдельных видов потребляемых услуг транспорта дочернему предприятию: 1.1 с обязательством головного предприятия проводить закупку данных видов услуг транспорта из одного источника – дочернего предприятия; 1.2 без предоставления дочернему предприятию преимуществ при участии в конкурсах, проводимых головным предприятием на приобретение данных видов услуг транспорта; 2. Сохранение части транспортного подразделения в составе предприятия для удовлетворения потребности организации в других видах услуг транспорта; 3. Передача части имущества, числящегося на балансе транспортного подразделения, в собственность дочернего предприятия; 3. Перевод ряда сотрудников транспортного подразделения и, при необходимости, других структурных подразделений, в дочернюю организацию, 3.1 с сохранением размера заработной платы сотрудников; 3.2 с изменением размера заработной платы сотрудников.

Таким образом, можно заключить, что для экономического обоснования эффективности реализации рассматриваемого аутсорсинг-проекта применение метода оценки и сопоставления затрат должно осуществляться по несколько измененному алгоритму, что связано как со спецификой самого проекта, так и с условиями современной белорусской экономики.

Поскольку мы рассматриваем вариант полного отделения транспортного подразделения и преобразования его в дочернюю организацию, большое значение приобретает вариант заключения договора данными субъектами хозяйствования.

Алгоритмы проведения оценки экономической эффективности передачи услуг транспорта на аутсорсинг с обязательством головного предприятия проводить закупку услуг транспорта из одного источника – дочернего предприятия – включает в себя следующие этапы:

1. Оценка затрат структурного подразделения, оказывающего организации услуги транспорта, на выполнение своих функций в составе промышленного предприятия.

2. Оценка затрат структурного подразделения, оказывающего организации услуги транспорта, на выполнение своих функций как самостоятельного юридического лица:

2.1. анализ изменений фонда оплаты труда в связи с изменением организационной структуры предприятия:

2.1.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

2.1.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников;

2.2. анализ изменения общих затрат дочернего предприятия:

2.2.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

2.2.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников;

2.3 расчет себестоимости каждого вида оказываемых услуг транспорта и формирование тарифов на данные услуги;

2.3.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

2.3.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников.

3. Оценка затрат головного предприятия по приобретению услуг транспорта у дочернего предприятия:

3.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

3.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников.

4. Сопоставление затрат на самостоятельную реализацию функций по обеспечению предприятия услугами транспорта и затрат на приобретение соответствующего комплекса услуг у дочернего предприятия; принятие решения в отношении эффективности реализации проекта:

4.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

4.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников.

В случае, когда передача услуг транспорта на аутсорсинг дочернему предприятию осуществляется без предоставления преимуществ при участии в конкурсах, проводимых головной организацией на приобретение транспортных услуг, алгоритм проведения оценки экономической эффективности аутсорсинг-проекта включает следующие этапы:

1. Оценка затрат структурного подразделения, оказывающего организации услуги транспорта, на выполнение своих функций в составе головной организации.

2. Оценка затрат структурного подразделения, оказывающего организации услуги транспорта, на выполнение своих функций как самостоятельного юридического лица:

2.1 анализ изменений фонда оплаты труда в связи с изменением организационной структуры предприятия:

2.1.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

2.1.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников;

2.2 анализ изменения общих затрат дочернего предприятия:

2.2.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

2.2.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников;

2.3 сбор информации о рыночных тарифах на услуги транспорта, в отношении которых существуют сформированные рынки;

2.4 расчет объема затрат, который будет покрываться за счет оказания головной организации тех видов транспортных услуг, в отношении которых существуют сложившиеся рынки, по среднерыночным тарифам, а также объема затрат, подлежащих покрытию за счет оказания специфических услуг транспорта, спрос на которые предъявляет головная организация, но в отношении которых нет сформированных рынков и дочернее предприятие имеет возможность формировать тарифы самостоятельно;

2.5 расчет себестоимости каждого вида оказываемых специфических услуг транспорта и формирование тарифов на данные услуги:

2.5.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

2.5.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников.

3. Оценка затрат головной организации по приобретению услуг транспорта у дочернего предприятия:

3.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

3.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников.

4. Сопоставление затрат на самостоятельную реализацию функций по оказанию услуг транспорта и затрат на приобретение соответствующего комплекса услуг у дочернего предприятия; принятие решения в отношении эффективности реализации проекта:

4.1 при условии сохранения размера заработной платы сотрудников;

4.2 при условии изменения размера заработной платы сотрудников.

Заключение. Предложенные алгоритмы позволяют учесть и наиболее полно охватить изменения, вызванные преобразованием транспортного подразделения в дочернее предприятие, что характерно для организаций Республики Беларусь в настоящее время, и, следовательно, достоверно провести стоимостную оценку подобных аутсорсинг-проектов. Оценка качественных (неценовых) критериев, основную группу которых формируют имидж компании, качество исполнения конкретных функций и возможность контроля процесса их исполнения, внедрения новых технологий и другие, в данном случае не проводится, поскольку дочернее предприятие, в случае его организации, будет находиться в подчинении головной организации. Следовательно, на него будет распространяться действие всех внутренних нормативных актов и решений, принимаемых руководством головного предприятия, что означает сохранение за ним определенной степени контроля деятельности дочернего предприятия, в том числе в отношении качества оказываемых им услуг и направления его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбеков, А.У. Логистика коммерции : учебник / А.У. Альбеков, В.П. Федько, О.А. Митько. – Ростов н/Д : Феникс, 2001. – 512 с.
2. Логистика для финансового директора : учеб. пособие / Под ред. А.Г. Бутрина. – Челябинск, 2009. – 180 с.
3. Львова, Т.Н. Использование технологии аутсорсинга в коммерческой деятельности торговых сетей / Т.Н. Львова, И.А. Семенова // Вестн. Удмурт. ун-та. Экономика и право. – 2010. – Вып. 4. – С. 40–45.

Поступила 28.10.2014

PRACTICAL APPLICATION OF ECONOMIC JUSTIFICATION FOR OUTSOURCING OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. MALEI, O. LATYSHKEVICH

The article discusses the use of internationally accepted methods of economic justification of outsourcing as an example of transport services outsourcing and offers options for their adaptation to the modern Belarusian economy. Based on the study of the proposed algorithms for assessing the economic efficiency of transport services transmission with a commitment to outsource the parent company to carry out the purchase of transport services from a single source - the subsidiary and also without providing the subsidiary any benefits when participating in competitions. The proposed algorithms are used to take into account the most complete coverage of the changes caused by the conversion of the transport unit in a subsidiary, which is typical for the organizations of the Republic of Belarus at the moment, and, therefore, reliably conduct the valuation of similar outsourcing projects.

УДК 658:67/68

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

**К.т. н., доц. В.А. СКОВОРЦОВ, к.т.н., доц. И.П. СЫСОЕВ,
к.т.н., доц. Е.В. ЧУКАСОВА-ИЛЮШКИНА
(Витебский государственный технологический университет)**

Представлен метод оценки уровня работы руководящего персонала на основе теста руководителей и анкетирования подчиненных, который позволяет объективно определить уровень управленческого потенциала руководителей организации. Метод рассмотрен на основе примера организации легкой промышленности. Приведены перечни вопросов для теста и анкеты, формула расчета индекса удовлетворенности, краткий анализ результатов с указанием последствий управленческих решений и причин недостатков управленческой работы. Определен управленческий потенциал исследуемой организации, характеризующийся уровнем сформированности управленческих навыков сотрудников, реализующих базовые функции системы управления персоналом, и уровнем взаимодействия специализированных подразделений.

Введение. В современных условиях хозяйствования существенную роль в эффективном развитии и функционировании организации играет управленческий потенциал руководителей.

Методы диагностики и оценки управленческого потенциала условно делятся на три группы: качественные, количественные и комбинированные методы. К группе качественных методов обычно относят методы биографического описания, деловой характеристики, специального устного отзыва, эталона, а также оценки на основе обсуждения (дискуссии). К количественным методам относят все методы с числовой оценкой уровня качеств управленческого работника. Среди них наиболее простыми и эффективными считают метод коэффициентов и балльный. К группе комбинированных методов относят широко распространенные методы экспертной оценки частоты проявления определенных качеств, специальные тесты и некоторые другие комбинации качественных и количественных методов. Все они строятся на предварительном описании и оценке определенных признаков, с которыми сравниваются фактические качества управленческого персонала [1].

Основная часть. На примере одной из организаций легкой промышленности проведена экспресс-оценка управленческого потенциала руководителей с помощью методики опросного типа: тест – опрашивался руководитель; анкетирование – опрашивались сотрудники предприятия на предмет удовлетворенности принимаемыми управленческими решениями.

В тест включены следующие вопросы:

1. Охотно ли Вы беретесь за управленческие задачи, не имеющие типовых схем решения?
2. Трудно ли Вам отказаться от тех приемов управления, которыми Вы пользовались, работая на более низкой должности?
3. Долго ли Вы оказывали предпочтение ранее возглавляемому Вами подразделению, уйдя на повышение?
4. Стремитесь ли к выработке универсального стиля управления, подходящего для большинства ситуаций?
5. Умеете ли Вы относительно безошибочно дать целостную оценку своим подчиненным (руководителям более низкого ранга), квалифицировать их как сильных, средних или слабых руководителей?
6. Легко ли Вам выйти за рамки личных сомнений или антипатий в кадровых назначениях?
7. Считаете ли Вы, что универсального стиля управления не существует и нужно уметь сочетать различные стили в зависимости от специфики управленческих ситуаций?
8. Считаете ли Вы, что Вам легче избежать конфликта с вышестоящим руководством, чем с подчиненными?
9. Хочется ли Вам сломать стереотипы управления, сложившиеся в возглавляемом Вами подразделении?
10. Часто ли оказывается верным Ваше первое интуитивное впечатление о качествах человека как руководителя?
11. Часто ли Вам приходится объяснять неудачи в управлении объективными неблагоприятными факторами (нехватка жилья, перебои в материально-техническом снабжении и т. п.)?
12. Часто ли Вы ощущаете, что для эффективной работы Вам не хватает времени?
13. Считаете ли Вы, что если бы имели возможность чаще бывать на объектах, то эффективность Вашего руководства значительно повысилась бы?
14. Предоставляете ли Вы подчиненным, которые являются более сильными руководителями, значительно больше полномочий и самостоятельности в решении вопросов, чем слабым, хотя и те и другие имеют один и тот же должностной статус?

На предложенные вопросы необходимо было давать ответы в форме «да» (+) / «нет» (-). Для этого в бланке ответов рядом с номером утверждения был проставлен один из указанных ответов.

Максимальное количество баллов равно 14, что свидетельствует о высоком управленческом потенциале руководителя. Дифференцированные управленческие потенциалы руководителей расположены в следующих диапазонах: 1-4 – низкий; 5-8 – средний; 9-14 – высокий. Результаты тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты тестирования руководителей

№ вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Всего
1	1	0	1	0	1	1	1	0	1	1	7
2	1	0	1	1	1	0	0	1	0	1	6
3	1	1	1	1	1	0	0	1	0	1	7
4	0	0	1	1	1	1	0	0	1	0	5
5	1	0	1	1	0	0	0	0	1	1	5
6	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	2
7	1	0	1	0	0	1	1	1	1	1	7
8	0	1	0	0	1	1	1	0	1	0	5
9	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	6
10	1	0	1	0	0	0	0	1	1	1	5
11	0	1	1	1	1	1	1	0	1	1	8
12	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	8
13	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	8
14	1	0	1	1	1	1	0	0	1	1	7
Всего	11	5	10	9	10	9	6	6	10	10	86

По результатам тестирования 3 человека из 10 имеют средний уровень управленческого потенциала, а 7 из 10 опрошенных – высокий уровень. Таким образом, руководители имеют в целом большой управленческий потенциал.

Чтобы понять, какова удовлетворенность персонала руководством предприятия было проведено анкетирование среди работников по специально разработанному опросному листу (табл. 2).

Таблица 2

Опросный лист сотрудников предприятия

№	Вопрос	Ваше мнение (обведите оценку)
1	Руководство компании делает то, что заявляет	-3 -2 -1 0 1 2 3
2	В нашей компании приветствуется инициатива	-3 -2 -1 0 1 2 3
3	В нашей компании приветствуется умение выполнить задание «любой ценой»	-3 -2 -1 0 1 2 3
4	В нашей компании приветствуется поведение персонала, направленное на сохранение имиджа компании	-3 -2 -1 0 1 2 3
5	В нашей компании приветствуется строгий стиль одежды (корпоративная форма) и мне это нравится	-3 -2 -1 0 1 2 3
6	Я постоянно повышаю свою квалификацию, благодаря работе в нашей компании	-3 -2 -1 0 1 2 3
7	Я удовлетворен своим положением (должностью) в компании и не думаю, что способен на большее	-3 -2 -1 0 1 2 3
8	Я ознакомлен и согласен с планом своего карьерного роста в данной компании	-3 -2 -1 0 1 2 3
9	Возможность карьерного роста держит меня в этой компании	-3 -2 -1 0 1 2 3
10	Возможность достаточно зарабатывать держит меня в компании	-3 -2 -1 0 1 2 3
11	В нашей компании для всех сотрудников разработан индивидуальный план карьерного роста	-3 -2 -1 0 1 2 3
12	Руководитель часто посылает сотрудников на обучение с целью повышения квалификации	-3 -2 -1 0 1 2 3
13	В нашей компании повышения в должности происходят исходя из личных симпатий руководителя к работнику	-3 -2 -1 0 1 2 3
14	Повышения по работе не обсуждаются на общих собраниях, о том, что кого-то повысили, другие сотрудники узнают в процессе выполнения служебных обязанностей	-3 -2 -1 0 1 2 3
15	Пожалуйста, укажите, к какой категории персонала относится ваша должность	

В анкетировании было задействовано 10 чел. Результаты были сведены в общую таблицу, которая отразила количество ответивших сотрудников по степени согласия с каждым из факторов (табл. 3).

Таблица 3

Сводная таблица результатов анкетирования по опросному листу

№ вопроса	-3	-2	-1	0	1	2	3	ИУ, %
1	1	0	1	1	4	2	1	23,33
2	1	2	0	1	3	1	2	13,33
3	1	1	2	2	1	0	3	10,00
4	1	2	1	1	2	1	2	6,67
5	1	0	2	3	2	1	1	6,67
6	1	1	1	1	1	3	2	23,33
7	3	3	2	0	0	1	1	-40,00
8	3	2	1	2	1	1	0	-36,67
9	2	0	1	3	2	0	2	3,33
10	1	1	0	2	3	1	2	20,00
11	3	2	0	3	1	0	1	-30,00
12	1	2	0	3	1	2	1	3,33
13	0	2	2	1	2	2	1	10,00
14	1	1	0	3	1	3	1	16,67
Итого								2,14

Далее рассчитывался индекс удовлетворенности (ИУ) сотрудников отдельно по каждому фактору по следующей формуле:

$$ИУ = \frac{(-3) \times a + (-2) \times b + (-1) \times c + 0 \times d + 1 \times e + 2 \times f + 3 \times g}{3 \times N} \times 100\%, \quad (1)$$

где N – количество участников опроса; $3 \times N$ – максимально возможный уровень удовлетворенности.

После этого был определен общий индекс удовлетворенности сотрудников, рассчитанный как среднее арифметическое индексов по всем факторам.

Анализ полученных данных показывает, что значение общего индекса удовлетворенности сотрудников (2,14%) очень невелико и значительно ниже нормы. Нормальным считается показатель выше 35% (экспертная оценка).

Проведенный анализ показал, что сотрудники удовлетворены тем, что:

- в компании приветствуется умение выполнить задание «любой ценой» (23,33%);
- повышают свою квалификацию, благодаря работе в компании (23,33%);
- руководство делает то, что заявляет (44,6%).

Для вопроса № 7 («Я удовлетворен своим положением (должностью) в компании и не думаю, что способен на большее») значение индекса удовлетворенности составляет -40%, это тоже низкий результат, который показывает, что значительная часть персонала неудовлетворенна своей должностью и хотела бы идти вверх по карьерной лестнице. Также недовольство работников управлением их карьерой выразилось в результатах ответов на вопрос № 8 («Я ознакомлен и согласен с планом своего карьерного роста в данной компании»), значение индекса удовлетворенности составляет -36,67%. Значение индекса удовлетворенности по вопросу № 11 («В нашей компании для всех сотрудников разработан индивидуальный план карьерного роста») составил -30%, он свидетельствует о сложившейся негативной ситуации – большинство работников организации недовольно тем, что для них не разработан индивидуальный карьерный план.

Отдельное внимание следует уделить показателю индекса удовлетворенности по вопросу № 13. Он составил 10%, что, несмотря на такой довольно высокий результат, свидетельствует наоборот о негативной ситуации. Это говорит о том, что повышения происходят, исходя из личных симпатий руководства к тому или иному сотруднику. Это может привести к возникновению и разрастанию конфликтов в коллективе.

В остальном индекс удовлетворенности сотрудников ниже нормального показателя, что указывает на множество слабых сторон в организации планирования и управления карьерой, которые могут стать причиной демотивации сотрудников, вплоть до увольнения.

Таким образом, по результатам анкетирования сотрудников можно заключить, что не все принимаемые руководством управленческие решения, принимаются сотрудниками предприятия как единственно верные, во многом работники недовольны кадровой политикой предприятия.

Основным преимуществом деятельности данной организации является то, что руководство организацией осуществляется по линейно-функциональному признаку, полномочия распределяются сверху вниз, реализуются различные функции управления.

Характеристика степени использования различных методов управления руководителями подразделений в организации представлена в таблице 4.

Таблица 4

Характеристика степени использования различных методов управления на предприятии			
Группа методов	Виды используемых методов	На каком уровне менеджмента используются	% использования
1. Организационно-распорядительные	1.1 Приказы	Высший и средний	8
	1.2 Указания	Высший и средний	12
	1.3 Постановления	Средний	15
	1.4 Совещания	Низший	10
	1.5 Собрания коллектива	Низший	12
	1.6 Оперативные задания	Низший	17
Итого: организационно-распорядительные методы			54
2. Экономические	2.1 Заработная плата	Все уровни управления	17
	2.2 Премии	Все уровни управления	12
	2.3 Надбавки	Высший и средний уровень управления	5
	2.4 Пособия к юбилеям и праздникам, ценные подарки	Все уровни управления	5
Итого: экономические методы			39
3. Социально-психологические	3.1 Награды, почетные грамоты.	Низший	5
	3.2 Корпоративные мероприятия	Все уровни управления	2
Итого: социально психологические методы			7
Итого:			100

Данные таблицы показывают, что наиболее широко в организации используются организационно-распорядительные и экономические методы, меньше всего – социально-психологические методы. Распределение руководителей по уровням менеджмента представлено в таблице 5.

Таблица 5

Распределение руководителей организации по уровням менеджмента (по данным организации)		
Уровень менеджмента	Численность, чел.	Удельный вес, %
Высший	23	13,2
Средний	59	33,6
Низовой	95	53,2
Всего:	177	100,0

По данным таблицы руководителей разного уровня на предприятии всего 177 чел., из них: 23 чел. – высший уровень менеджмента (стратегическое управление) – собрание акционеров, председатель правления открытого акционерного общества, наблюдательный совет, генеральный директор, заместители генерального директора; 59 чел. – средний уровень менеджмента (практическая реализация стратегических решений) – руководители подразделений; 95 чел. – начальники отделов и цехов.

Высший уровень менеджмента представлен только руководителями с высшим образованием. Основная часть среднего уровня тоже имеет высшее образование. Подавляющий процент руководителей (61,5%) работает по профилю.

Руководители подразделений осуществляют оперативное управление персоналом в тех подразделениях, начальниками которых они являются. Оперативное управление персоналом заключается в реализации типовых мероприятий по работе с персоналом и непосредственном руководстве деятельностью работников, через механизмы постановки и контроля исполнения конкретных задач и указаний.

Участие руководителей подразделений в типовых мероприятиях ограничивается выполнением следующих действий:

- определение потребности в персонале (замещение вакантных должностей, изменение штатного расписания);
- проведение профессионального обучения для повышения квалификации;
- оценка квалификации работников и присвоение разрядов;
- участие в других централизованных мероприятиях по работе с персоналом.

Непосредственное руководство подчиненными сотрудниками заключается в постоянном выполнении следующих функций:

- постановка подчиненным производственных задач (заданий) и контроль их выполнения;
- контроль соблюдения норм и требований технологических процессов, правил техники безопасности, пожарной безопасности, организации и критериев качества работ;
- предварительная оценка уровня квалификации;
- развитие профессиональных и функциональных навыков работников;
- оценка результатов труда работников (для определения размера премии).

Участие руководителей подразделений в реализации типовых мероприятий по управлению персоналом является определенно недостаточным. Это происходит скорее в следствие установившейся традиции кадровой работы и уровня управленческих знаний и сформированности навыков. В связи с необходимостью введения и для успешной реализации новых функций системы управления персоналом руководители подразделений организации нуждаются в дополнительном обучении по программам, формирующим менеджерские навыки на современном уровне [2].

Далее необходимо провести оценку деятельности подразделений, специализированных на работе с персоналом. Анализ проводился по следующим направлениям:

- структура и состав подразделения;
- текущие задачи, решаемые работниками подразделения;
- функции, выполняемые подразделениями.

При анализе структуры подразделений рассматривалось административное и функциональное подчинение, а также его влияние на результаты деятельности.

Состав подразделения оценивался на предмет соответствия численности и профессионального состава сотрудников для решения текущих задач, а также с учетом расширения их перечня.

Для оценки эффективности решения текущих задач, стоящих перед специализированными подразделениями, проводился анализ выполняемых ими функций, определялся круг решаемых задач и необходимость его расширения, а затем оценивалась эффективность их выполнения.

При анализе функций проводилась оценка функциональной нагрузки специализированных подразделений, качество выполнения ими функций.

Взаимодействия между подразделениями, участвующими в системе управления персоналом, строятся во многом на установившихся традициях производственных взаимосвязей и межличностном общении, так как уровень регламентации недостаточен.

В настоящий момент уровень взаимодействия находится в рамках принятого хода выполнения процедур и имеет ряд недостатков. Данные недостатки связаны с:

- недостаточной регламентированностью деятельности подразделений, участвующих в системе управления персоналом;
- отсутствием регламентации и процессной увязки деятельности вновь введенных должностей системы управления персоналом с традиционной схемой управления персоналом предприятия;
- отсутствием проработанного механизма анализа и использования руководством предприятия результатов, полученных в процессе деятельности подразделений и новых специалистов системы управления персоналом;
- наличием старых производственных недоработок по взаимосвязи подразделений системы управления персоналом с другими подразделениями предприятия [3, 4].

Заключение. Таким образом, проведенный анализ сложившейся практики работы субъектов реализующих базовые функции системы управления персоналом, позволяет сделать следующие выводы:

- уровень сформированности управленческих навыков у сотрудников, реализующих базовые функции системы управления персоналом, требует дополнительного развития;
- взаимодействие между специализированными подразделениями осуществляется на недостаточном уровне, в связи с чем системная работа по управлению персоналом затруднена, так как нет единого координатора проведения кадровой политики по отношению к персоналу предприятия. Данная ситуация во многом объясняется различным административным подчинением субъектов управления высшему руководству (различные заместители директора).

Устранение вышеперечисленных недостатков возможно только консолидацией управленческих усилий на уровне специализированных подразделений и на уровне одного из заместителей директора. Консолидация должна заключаться в создании единой службы по управлению персоналом с максимально возможной централизацией выполнения базовых функций системы управления персоналом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Машкин, В.И. Позиционная диагностика системы управления [Электронный ресурс] / В.И. Машкин. – Режим доступа: <http://www.pozmetod.ru/>. – Дата доступа: 21.03.2013.
2. Карпенко, Е.М. Исследование влияния качества труда служащих на эффективность функционирования подразделений предприятия / Е.М. Карпенко // Вестн. Брянс. гос. ун-та. – 2012. – № 3. – С. 73–77.
3. Ишниязова, А.Р. Конкурентоспособный управленческий потенциал персонала на предприятии / А.Р. Ишниязова // Российское предпринимательство. – 2010. – № 11. – С. 124–128.
4. Крупина, Н.Н. Инновационный потенциал трудовых ресурсов организации и его оценка / Н.Н. Крупина, Н.Н. Барткова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 3. – С. 20–26.

Поступила 25.09.2014

TO A QUESTION OF AN EXPRESS ASSESSMENT OF ADMINISTRATIVE POTENTIAL OF HEADS OF THE ORGANIZATION

V. SKVORTSOV, I. SYSOEV, E. CHUKASOVA-ILYUSHKINA

Abstract: Method of assessing the level of the senior staff presented in this article. Method is based on test managers and subordinates survey. Method makes it possible to objectively determine the level of managerial capacity of leaders. The object of research is the organization of the light industry. Questions for the test and for the profiles, formula for calculating the index of satisfaction, analysis of the results, consequences of managerial decisions and deficiencies in administrative work are present in the submitted article. Level capacity of the organization defined by the study. Management potential is characterized by leadership skills of managers and the degree of relationship between the specialized departments.

УДК 631.15:631.145

ПЛАНИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ – ЗАЛОГ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АГРОСЕКТОРА УКРАИНЫ

*канд. экон. наук, доц. А.В. ШАБИНСКИЙ,
(Академия таможенной службы Украины, Днепрпетровск)*

Основное внимание уделяется раскрытию вопросов необходимости планирования маркетинговой деятельности на агропредприятиях, что будет способствовать обеспечению экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий. Освещаются вопросы разработки сегментации рынка, осуществление которой даст возможность разрабатывать единую ценовую, рекламную, товаропродвижную и сбытовую компанию. Осуществление сегментации рынка непосредственно увязывается с процессом маркетингового планирования на агропредприятиях. Сельскохозяйственным предприятиям, не имеющим маркетинговой службы, предлагается ввести недифференцированный маркетинг, при котором разрабатывается единая маркетинговая программа, обеспечивающая большее число покупателей на рынке с одинаковыми потребностями и запросами.

Введение. В настоящее время исследования о безопасности значительно расширились и включают в себя не только защиту от возможной внешней вооруженной агрессии, защиту существующего строя и формы собственности, но и обеспечение устойчивого развития национального производства, его материально-технического и технологического обеспечения, поддержку высокого научного и кадрового обеспечения, защиту от природных или антропологических разрушительных сил и последствий нарушения природного баланса, прежде всего на предприятиях аграрной сферы, где формируются основы продовольственной, демографической и медико-санитарной безопасности, что неразрывно с биологическими основами человеческого организма и социальными условиями его существования. При этом сельское хозяйство выступает единственной экономической сферой, где стоимость произведенной продукции должна превышать затраты на ее изготовление, то есть прибыльность продукции должна быть гарантированной. В то же время практика этого не подтверждает. В этой связи вопросы объективного планирования маркетинговой деятельности на агропредприятиях постоянно находятся в центре внимания научных исследований отечественных и зарубежных ученых.

Основная часть. Регулирование аграрного рынка как основной составляющей обеспечения экономической безопасности аграрного сектора – сложная и многогранная проблема государственной политики, так как поддержка государства должна быть направлена не только на рыночные отношения, но и на регулирование доходов производителей. Цель регулирования аграрного рынка и планирования маркетинговой деятельности – создание условий для инновационного развития отраслей сельского хозяйства, обеспечения населения продуктами питания в достаточном количестве, доходов производителей, формирования рынка земли, обеспечения внутренних и экспортных потребностей страны в агропродукции.

Процессы регулирования экономической безопасности аграрного сектора экономики не могут не влиять на рыночные механизмы этого сектора, направленные на повышение эффективности и стимулирование развития аграрного рынка, создание благоприятного климата для инвестиций, упорядочение обстоятельств на рынке и предоставление сельскохозяйственным производителям и промышленным предприятиям возможностей снижения себестоимости продукции [2].

Решение этих вопросов начинается, прежде всего, с планирования маркетинговой деятельности на предприятиях, что предполагает анализ отдельных вопросов, связанных с улучшением проблем реализации агропродукции. Концепция маркетинга для любого предприятия и фирмы заключается в регулировании соотношения спроса и предложения на производимую продукцию. При этом определяющим фактором в рыночной экономике выступает спрос. Но каждое предприятие старается удовлетворить потребности производителя с выгодой для себя.

Механизм планирования маркетинговой деятельности агропредприятий мы исследовали через структуру рынка, имея цель улучшения процессов реализации аграрной продукции, что существенно влияет на общую эффективность производства в АПК, а значит – на обеспечение экономической безопасности аграрного сектора. Анализ структуры рынка включает исследование конъюнктуры и конкуренции, изучение количества и природы рынков, барьеров на входе и выходе, что обеспечивает комплексно-целевой подход в управлении, гибкую политику приспособления к требованиям потребителя, повышение эффективности разнообразных форм производственно-экономических связей в технологической цепочке конкретного предприятия: производство – заготовка – транспортировка – переработка – сохранение – реализация.

При этом необходимо всегда помнить, что основным инструментом маркетинга есть товар, продукция, услуги. Чтобы товар или продукция отвечали запросам потребителя, они должны иметь опреде-

ленные свойства и характеристики. Анализируя сельскохозяйственную продукцию как инструмент маркетинга, необходимо помнить, что она имеет жизненный цикл, то есть продукция имеет свой период действия, на протяжении которого каждый вид продукции проходит различные стадии, начиная с введения продукции в производственную программу вплоть до выхода из нее.

Комплексные исследования маркетинговой деятельности в трудах ряда ученых допускают решение следующих задач: изучение характеристик рынка; измерение потенциальных возможностей рынка; анализ распределения рынка между предприятиями; анализ сбыта; изучение товаров конкурентов; изучение реакции на новую агропродукцию; изучение политики цен [3].

В своих исследованиях мы исходили из того, что в процессе планирования маркетинговой деятельности на агропредприятиях необходимо кроме перечисленных объектов планирования изучать, во-первых, размеры и прогнозирование спроса, во-вторых, – произвести сегментацию рынка. Размеры и прогнозирование спроса на продукцию обеспечат более точную оценку сегодняшнего и будущего рынка. Если удастся обнаружить все товары, предложенные на рынке, аналогичные тем, что выпускает агроформирование, и оценить объем продаж каждого из них, можно оценить размер существующего рынка [4].

По мере расширения рынка возникает необходимость сегментации рынка. Под сегментацией рынка в современной экономической литературе понимается разбивка рынка на группы потребителей, для каждой из которых определяются продукты и комплексы маркетинга, то есть для каждого сегмента разрабатывается отдельная ценовая, рекламная, товаропродвижная и сбытовая компания. В процессе маркетинговой деятельности для сельскохозяйственных предприятий целесообразно объединять стратегию дифференциации продукции и сегментацию рынка на нескольких сегментах. Обслуживать один сегмент рынка невыгодно. Сегмент рынка состоит из потребителей, которые одинаково реагируют на тот самый набор побудительных стимулов маркетинга. Поэтому агроформирования, чтобы добиться успеха на рынках, концентрируют свои усилия на удовлетворении специфических потребностей одного или нескольких сегментов рынка.

При этом схема сегментирования рынка, адаптированная автором к условиям украинского агро-рынка, может выбирать один из следующих трех вариантов охвата рынка.

Вариант первый. Пренебрегаются расхождения в сегментах и предлагается агропродукция всего рынка сразу. В этом случае разрабатывается маркетинговая программа, которая обеспечит привлечение возможно большего числа покупателей с одинаковыми потребностями и запросами. Такая стратегия охвата рынка в экономической теории имеет название «недифференцированного маркетинга».

Вариант второй. Выступление на нескольких сегментах рынка и разработка для каждого из них отдельной маркетинговой программы, учитывая особенности запросов потребителей каждого сегмента. В этом случае можно рассчитывать на увеличение повторных закупок продукции предприятия, так как она отвечает желаниям потребителей. («Дифференцированный маркетинг»)

Вариант третий. Принимается решение о концентрации усилий на одном сегменте рынка и разрабатывается соответствующая маркетинговая программа – «концентрированный маркетинг». Он сопровождается повышением уровнем риска, в силу нестабильности спроса и .

Планирование маркетинговой деятельности на агропредприятиях мы рекомендуем осуществлять по следующим разделам:

1. Определение спроса и емкости рынка. Емкость рынка – один из основных показателей маркетинговых исследований. Он отображает возможный сбыт продукции. Емкостью рынка называется объем реализации на нем товара или продукции на протяжении определенного времени, как правило, одного года. В процессе оценки емкости рынка необходимо исходить из возможности национального производства с учетом экспорта изготавливаемой продукции, а также остатков продукции, которые переходят на следующий год. При этом необходимо учитывать такие показатели, как национальный доход, уровень доходов населения, заработная плата, потребленные затраты и другие факторы, определяющие уровень спроса.

2. Производителю необходимо отобрать один или несколько выгодных для себя сегментов рынка. В этом случае многое зависит от ресурсов перерабатывающих предприятий, степени однородности продукции и рынка, этапа жизненного цикла продукции и маркетинговых стратегий конкурентов.

3. Маркетинговая среда предприятия состоит из макро- и микросреды. В процессе планирования маркетинговой деятельности необходимо исходить из того, что существует три группы основных факторов, за которыми предприятие должно следить и соответственно реагировать на изменения: экономические факторы, при которых покупательская способность потребителей зависит от текущих доходов, цен, накоплений, наличия кредитов, неравномерности доходов покупателей; природные факторы, которые выдвигаются в число приоритетных из-за их влияния на деятельность пищевых предприятий, где производимая продукция должна вырабатываться экологически чистой в экологически чистой упаковке; научно-технические факторы, которые проявляются через морально и физически устаревшие основные производственные фонды наших аграрных предприятий, в результате чего стоит задача постоянной их оценки, восстановления и замены оборудования.

Процесс планирования маркетинговой деятельности на агропредприятиях предполагает учитывать не только перечисленные факторы макросреды, но и поставщиков, конкурентов, посредников, клиентуры, кон-

тактные аудитории предприятий и непосредственно сами предприятия, что в совокупности составляет микросреду предприятия. Ежегодный анализ дает возможность следить за деятельностью всех членов микросреды, что, в свою очередь, дает возможность своевременно принимать необходимые управленческие решения.

В процессе анализа поставщиков необходимо уделять внимание количеству поставщиков, перечню предлагаемой продукции, ценам, качеству, надежности поставок, виду договорных отношений с каждым поставщиком, доле поставок продукции каждым поставщиком в общих поступлениях.

В процессе анализа посредников необходимо указывать всех маркетинговых посредников, услугами которых пользуются агроформирования. В зависимости от вида предоставляемых ими услуг специалисты подразделяют посредников на следующие группы: торговые посредники; предприятия-специалисты по организации товарооборота; агентства по оказанию услуг; кредитно-финансовые организации.

Анализируя деятельность торговых посредников, необходимо уделять особое внимание анализу всех задействованных каналов товарооборота, оценивать уровень их работы (выполнение нормы сбыта, поддержание среднего уровня товарных запасов, оперативность доставки товара потребителям, отношение к поврежденным и исчезнувшим товарам), а также искать новых, более привлекательных посредников.

Для предприятий, которые не имеют развитой службы маркетинга, оптимальным будет использование платных услуг агентств по представлению маркетинговых услуг.

Стоимость кредита и возможности кредитования агропредприятий – основные вопросы, на которые необходимо обращать внимание в процессе анализа услуг кредитно-финансовых предприятий. В этом разделе плана рекомендуем, кроме того, указывать кредитно-финансовые учреждения, избранные агропредприятием для сотрудничества, и предусматриваемые суммы кредита.

Учитывая перечисленные условия планирования маркетинговой деятельности и исходя из реальных потребителей продукции, мы сделали попытку разработать на перспективу сеть расширения товара и продукции за счет поиска новой продукции и рынков ее сбыта для ООО им. Тельмана Харьковской области (табл. 1).

Таблица 1

Сеть развития товара и рынков сбыта ООО им. Тельмана на перспективу

Существующие товары	Существующие рынки
Зерно озимой пшеницы	Региональный контракт
Горох	Коммерческие структуры
Кукуруза	В счет оплаты труда
Овес	Пенсионный фонд
Подсолнечник	Общественное питание
Сахарная свекла	За наличный расчет
Молоко	Другим организациям
Мясо крупного рогатого скота	На переработку
Новые товары	Новые рынки
Мука	Рынок г. Харькова
Макаронные изделия	Рынок г. Куянска
Хлеб	Реализация молока Роганскому молокозаводу
Масло подсолнечное	Реализация мяса Роганскому мясокомбинату
Продукция из мяса	Реализация на оптовых рынках
Сахар	Реализация через торговую сеть
	Реализация населению

Разработанную схему сети развития товара и рынков сбыта в исследуемом предприятии согласно предложенной схеме сегментации рынка условно можно отнести к недифференцированному маркетингу, при котором разрабатывается единая маркетинговая программа. Она обеспечит возможно большее число покупателей на рынке, которые владеют одинаковыми потребностями и запросами.

Учитывая ту ситуацию, что в современных условиях сельскохозяйственные предприятия часто не имеют маркетинговой службы, мы рекомендуем специалистам прислушаться к нашим рекомендациям и использовать их в своей деятельности в процессе маркетингового планирования.

Вывод. Таким образом, рыночные отношения производителей сельскохозяйственной продукции с их потребителями требуют целенаправленной деятельности, что обеспечивается объективным планированием маркетинговой деятельности. В современных условиях процессы, которые осуществляются на аграрном рынке Украины, имеют признаки системного кризиса, что обусловлено диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности; низким уровнем доходов населения и недостаточностью продовольственного обеспечения; технико-технологической отсталостью и низкой эффективностью аграрного производства.

С развитием рыночной трансформации агросектора в системе хозяйственных отношений Украины произошли существенные изменения. Сократилась реализация продукции товаропроизводителями пере-

рабатывающим предприятиям, основными каналами сбыта продукции стали коммерческие каналы – им продается больше половины продукции. Состояние экономической безопасности агросектора через механизмы внешнеэкономической деятельности будет достигнуто при условии усиления экспортной ориентации аграрного сектора с учетом тенденций развития региональных рынков и рынков отдельных стран, стимулирования отечественных производителей к увеличению экспорта объемов агропродукции и продукции перерабатывающей промышленности.

В развитии аграрного рынка пройден пока только первый этап: организационное становление инфраструктуры. В дальнейшем необходимо ее количественное и качественное наполнение товаропотоками сельскохозяйственной продукции.

Все эти вопросы должны быть предусмотрены в процессе маркетингового планирования на агропредприятиях, в результате чего будет повышаться уровень обеспечения экономической безопасности агросектора Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Про основи національної безпеки України: Закон України №964-15, від 18.05.2013. [Електронний варіант]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/964-15>.
2. Войчак А. Исследование современных концепций маркетинга и маркетингового менеджмента / А. Войчак, В. Шумейко // Маркетинг в Украине. – 2009. – №4.
3. Гаркавенко С.С. Маркетинг: учебник для студентов экон. спец. высш. учебн. зав. / С.С. Гаркавенко. – К.: Либра, 2004. – 708 с.
4. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: стратегический и операционный маркетинг / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб.: Питер, 2008. – 458 с.
5. Экономическая и национальная безопасность / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Экзамен, 2004.

Поступила 28.05.2014

PLANNING OF MARKETING ACTIVITIES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES IS KEY TO ACHIEVING ECONOMIC SECURITY OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF UKRAINE

A. SHABINSKY

The main attention is paid to consideration of issues necessary planning of marketing activity in the agricultural enterprises with the purpose of targeted their activities, which, in turn, ultimately will contribute to the economic security of agricultural enterprises. The problems of development of market segmentation, the implementation of which will allow to develop the uniform pricing, advertising, touroperating and distribution company. The implementation of market segmentation is directly linked with the process marketingovogo planning in agricultural enterprises. Agricultural enterprises that do not have the marketing service, to introduce an undifferentiated marketing, which is being developed unified marketing programme, providing a greater number of buyers in the market with the same needs and requests.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.71:338.2

АНТИКРИЗИСНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.Ф. МОЖЕЙКО, О.В. КОЗАРЕДОВ
(Полоцкий государственный университет)

Исследуются подходы к оценке эффективности регулирования банковской деятельности. На основе анализа возможности и целесообразности использования существующих способов и методик указанной оценки предложен обобщенный критерий оценки эффективности антикризисного регулирования банковской деятельности в предкризисных и кризисных условиях.

Введение. Негативные тенденции последних лет, проявляющиеся в мировой экономике, обуславливают настоятельную необходимость совершенствования теории и практики регулирования банковской деятельности, в частности, разработки мер, нацеленных на предотвращение кризисных явлений в банковской сфере, новых инструментов, методов выявления и прогнозирования кризисных явлений, средств и способов противодействия им. Вместе с тем, существующие методики определения эффективности регулирования, не могут в исчерпывающей мере удовлетворить требования выдвигаемые современной обстановкой в финансово-кредитной сфере, о чем свидетельствует опыт ряда банковских кризисов, приведших к краху весьма значимых финансовых структур. Рассмотрим основные методы определения эффективности банковского регулирования и надзора.

Основная часть. Международная общепринятая практика определения эффективности банковского регулирования и надзора основана на применении рамочного документа, определяющего минимальные стандарты банковского регулирования и надзора, – «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» [1]. В соответствии с данной системой Международный валютный фонд проводит оценку эффективности систем банковского регулирования и надзора многих стран мира. Выводы носят в основном качественный характер, сводясь к тому, насколько система банковского регулирования и надзора той или иной страны соответствует принципам эффективного банковского надзора. Рассматривая вопрос, к какому эффекту приводит выполнение требований Базельского комитета по банковскому надзору для оценки взаимозависимости состояния банковского сектора и качества выполнения органами, регулирующими банковскую деятельность страны, своих функций, исследователи пришли к выводу, что существует прямая зависимость между выполнением страной принципов эффективного банковского надзора и состоянием банковского сектора страны, тем самым доказав эффективность применения Базельских требований.

Вместе с тем отдельным вопросом стоит определение эффективности проводимого антикризисного регулирования банковской деятельности. В контексте развития антикризисного регулирования составление отчетов по финансовой стабильности, которые обычно выпускают центральные банки, является важным инструментом, отражающим текущее состояние финансово-банковской сферы, политику регулирующих органов в области антикризисного регулирования и потенциальные риски для финансово-банковского сектора. Именно их анализ позволяет оценить эффективность антикризисного регулирования банковской деятельности.

Устойчивость отдельной кредитной организации как элемента банковской системы предопределяет устойчивое функционирование всей системы в целом [3]. В связи с этим предотвращение банковского кризиса «изнутри» путем создания дополнительного резерва прочности банков играет на текущий момент первостепенную роль.

Антикризисное управление в банковском секторе в зависимости от объекта управления подразделяется на антикризисное управление банком и антикризисное управление банковской системой, которые при наличии определенных сходных параметров различаются по своим целям, методам и результатам. Так, антикризисное управление банком представляет собой комплекс мер, направленных на недопущение банкротства банка, а также на **профилактику потенциальных кризисных ситуаций** [2]:

- изучение принципов и методов профилактики;
- постоянная работа по текущей и прогнозной оценке деятельности банка;
- мониторинг и диагностика кризисных ситуаций;
- разработка антикризисных стратегий и программ;
- организация мероприятий по профилактике кризисных явлений;
- разработка системы современных и эффективных мер по предотвращению, нейтрализации и компенсации кризисных явлений;
- освоение методов антикризисного маркетинга, осуществление антикризисных инвестиций и инноваций, реализация антикризисных конкурентных стратегий.

Антикризисное управление банковской системой направлено на повышение устойчивости всей системы и ее способности противостоять негативному влиянию общеэкономических условий. При этом и в той, и в другой системе управления акцент должен быть сделан именно на превентивном характере антикризисных мер.

Для успешной практической деятельности по антикризисному управлению чаще всего используются экспертно-аналитические методы, которые заключаются в изучении финансового состояния кредитных организаций силами квалифицированных специалистов с привлечением высшего менеджмента банков и работников ключевых подразделений. Целью подобного изучения является выявление проблем в системе управления рисками, а также выработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности функционирования организационной структуры банков. Своевременное начало активных антикризисных мероприятий является залогом успеха в деле предупреждения или преодоления кризиса как в отдельном банке, так и в системе в целом.

Особую роль в системе превентивного антикризисного управления играет метод стресс-тестирования (stress testing), который позволяет осуществлять оценку финансовой устойчивости банка и определять его потенциальные проблемы в условиях существенных изменений внешней среды [4].

Стресс-тестирование может быть определено как оценка потенциального воздействия на финансовое состояние кредитной организации ряда заданных изменений в факторах риска, которые соответствуют исключительным, но вероятным событиям в экономике.

К наиболее **важным целям стресс-тестирования** относятся:

- оценка объема потерь по кредитному портфелю и портфелю ценных бумаг банка при экстремально неблагоприятном развитии событий (при этом особое внимание необходимо уделять потерям, которые приводят к снижению уровня достаточности капитала, и потерям операционной прибыли, полученной в квартальном объеме);

- оценка качества собственной методики управления рисками.

Стресс-тестирование включает в себя компоненты как количественного, так и качественного анализа. Количественный анализ направлен, прежде всего, на определение возможных колебаний основных макроэкономических показателей и оценку их влияния на различные виды активов банка. На основе данных количественного анализа определяются вероятные стрессовые сценарии, которые могут воздействовать на банки.

В международной банковской практике в качестве методик стресс-тестирования наиболее часто используются простой тест на чувствительность, анализ сценария, определение максимальных убытков и теория экстремальных значений (табл. 1) [2].

Таблица 1

Основные методики стресс – тестирования

Методика	Результаты тестирования
Простой тест на чувствительность	Изменение стоимости портфеля в результате шокового воздействия отдельного фактора риска
Анализ сценария (на основе исторических или гипотетических событий)	Изменение стоимости портфеля при реализации заданного сценария
Максимальные убытки	Суммарное значение пессимистических прогнозов для всех подразделений банка
Теория экстремальных значений	Вероятность распределения экстремальных издержек по различным подразделениям банка

Простой тест на чувствительность устанавливает краткосрочное воздействие ряда заранее определенных изменений конкретного фактора риска на стоимость банковского портфеля. Например, если фактором риска является валютный курс, то шоковым воздействием на банк является его изменение на плюс / минус 2 – 10% или более.

При анализе сценариев устанавливают шоковые воздействия, способные одновременно повлиять на ряд факторов риска при наступлении экстремального, но вместе с тем вполне вероятного события. Помимо этого можно утверждать, что сценарный анализ преимущественно нацелен на формирование стратегических перспектив развития кредитной организации.

Методика максимальных убытков оценивает рискованность портфеля, идентифицируя потенциально самые убыточные комбинации движения факторов риска. В отличие от сценарного анализа результаты данной методики несут в основном краткосрочный характер. При расчете максимальных потерь определяются комбинация факторов риска и их негативная динамика, способная принести максимальные убытки кредитной организации. Такой анализ дает возможность оценить, насколько изменится стоимость кредитного портфеля банка при максимальном снижении курса национальной валюты и росте процентных ставок на денежном рынке.

Теория экстремальных значений является статистической, изучающей очень высокие или очень низкие потенциальные значения функции распределения вероятности для того или иного негативного события на рынке. Главная задача при использовании такого подхода – адаптирование его к ситуации, когда несколько факторов риска влияют на распределение дохода банка.

В современной банковской практике наиболее распространенной методикой является сценарный анализ. В сценариях, основанных на исторических событиях, осуществляется выбор определенных дней, связанных с наиболее сильными стрессовыми ситуациями для банков, и учитываются наиболее сильные колебания факторов

риска, произошедшие в эти дни на рынке. При выборе временного горизонта обычно используется определенный период (1, 3, 5, 10 лет), в течение которого наблюдались уже известные кризисные события, а затем ретроспективные данные экстраполируются на конкретную анализируемую ситуацию.

Преимуществом сценарного анализа является именно исторический, а не произвольный характер структуры происходящих на рынке изменений тех или иных параметров. Тот факт, что события уже происходили в прошлом, повышает степень достоверности результатов сценарного анализа для руководства банка. Пессимистические сценарии, полученные в рамках использования методики максимальных убытков и основанные на суммировании негативных движений каждого отдельного фактора риска, напротив, вызывают у топ-менеджмента меньше доверия, поскольку возможность одновременного наступления на рынке целого ряда негативных событий не представляется им вероятной.

Другим преимуществом данной методики являются четкие результаты и выводы. Такой подход позволяет решать задачи по обеспечению взаимодействия различных подразделений банка в вопросах определения величины возникающих финансовых рисков и готовности к их принятию.

Недостатком исторических сценариев является попытка управлять рисками на основе прошедших событий вместо того, чтобы попытаться спрогнозировать будущие кризисы, у которых нет исторических параллелей. Кроме того, достаточно сложно оценить эффект от применения новых рыночных инструментов (например, со стороны регулятора рынка – изменение ставки рефинансирования и норм обязательных резервов, валютные интервенции и т.д.), не использовавшихся во время предшествующих кризисов.

Для преодоления вышеуказанных недостатков многие западные банки наряду с историческими используют и гипотетические сценарии, в рамках которых моделируются шоковые ситуации, возможные в предсказуемых обстоятельствах, но не имеющие четких исторических аналогий. В подобных сценариях учитываются эффект распространения кризиса на связанные рынки и корреляция между различными видами шоков. Оценки при этом носят экспертный характер и опираются в числе прочих и на ретроспективные данные.

С учетом индивидуальности рискованного профиля каждой кредитной организации, а также отсутствия унифицированных и общепринятых стандартов в проведении стресс-тестирования современные банки стараются самостоятельно разрабатывать оригинальные модели для проведения стресс-тестов.

Информация, полученная по результатам стресс-тестирования, может быть востребована на всех уровнях управления банком. Для совета директоров эти данные характеризуют объем финансовых рисков, принятых банком в рамках определенной стратегии управления в условиях данной рыночной конъюнктуры. Правление банка как исполнительный орган использует результаты тестов для корректировки своей деятельности в рамках принятой стратегии управления рисками.

Практическое внедрение стресс-тестирования, как правило, не предполагает использования единой методики для всех банков. Риск-менеджер, генерирующий сценарии антикризисного управления для конкретного банка, самостоятельно определяет основные риски, присущие анализируемому бизнесу, и выбирает наиболее подходящие методики для проведения оценки.

Уже на предварительном этапе исследования риск-менеджер принимает целый ряд управленческих решений, связанных с тем, какие параметры тестировать, по какому принципу их объединять, какой масштаб значений выбрать, какой временной горизонт является наиболее приемлемым для данной ситуации и пр. В дальнейшем в круг его задач входит обработка полученных результатов и формулирование конкретных предложений по их применению.

В целях реализации задач антикризисного управления надзорные органы большинства стран с развитой банковской системой уделяют особое внимание совершенствованию методов оценки финансового состояния кредитных организаций, используемых в процессе дистанционного надзора.

Для этих целей в мировой практике широко используются так называемые системы раннего предупреждения (early warning systems) – СРП, которые основаны на показателях, характеризующих деятельность кредитных организаций, уровень принятых ими рисков и качество их корпоративного управления. Реализованы такие системы в рамках программных комплексов, а базами данных для них служат стандартные пакеты форм финансовой отчетности, представляемые банками органам пруденциального надзора [2].

Все СРП, используемые в мировой практике, можно разделить **на две категории:**

1) системы, базирующиеся на средневзвешенных многокомпонентных рейтингах, компоненты которых определяются на основе показателей, характеризующих деятельность банка, включая качество управления рисками;

2) системы, базирующиеся на статистических моделях, в которых использованы эконометрические методы прогнозирования будущего финансового состояния банка.

Поскольку финансово устойчивым может считаться только тот банк, в отношении которого отсутствует угроза прекращения непрерывности деятельности в течение обозримого времени, помимо фактических необходимо рассчитывать и прогнозные значения индексов достаточности капитала, качества активов, уровня доходности и ликвидности на временном горизонте не менее одного года.

Оценка финансового состояния банков с использованием СРП может проводиться лишь на основе достоверной информации.

Закключение. Проблема антикризисного регулирования банковской деятельности приобрела особую актуальность в последние годы в связи с глобализацией финансовых рынков и ростом нестабильности в финансово – банковской сфере. Кризисы, являясь объективной реальностью для современной экономики, не могут быть преодолены, исключены полностью. Однако постараться смягчить их последствия, уменьшить количество, сократить продолжительность – реальная задача надзорных органов и менеджмента банков, осуществляющих антикризисное регулирование банковской деятельности. До недавнего времени было принято анализировать стабильность банковской системы с позиций устойчивости отдельных ее элементов – коммерческих банков. Наибольшие усилия по обеспечению стабильности банков были направлены на совершенствование систем риск-менеджмента отдельных банков. Однако практика показывает, что финансовые кризисы в глобальной экономике нередко являются проявлением системного риска, формирующегося под влиянием концентрации различных макроэкономических рисков. В этой связи определение путей и способов поддержания финансовой стабильности банковской системы приобретает особую актуальность. Новые реалии диктуют необходимость формирования более эффективной системы регулирования банковской деятельности, которая бы учитывала системные риски, поскольку поддержание финансовой стабильности является основой динамичного развития экономики и повышения уровня жизни населения, позволяя банковской системе эффективно реализовывать свои функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трушина, К.В. Антикризисное регулирование банковской деятельности: вопросы теории и практики / К.В. Трушина // Банковские услуги. – 2012. – № 11.
2. Трушина, К.В. Современный взгляд на регулирование системно значимых банков / К.В. Трушина // Банковские услуги. – 2012. – № 12.
3. Трушина, К.В. Оценка эффективности антикризисного регулирования банковской деятельности [Электронный ресурс] / К.В. Трушина // Управление экономическими системами. – 2013. – № 3 (51). – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/finans-i-kredit/item/2031-2013-03-13-11-41-23>. – Дата доступа: 25.09.2014.
4. Кузина, О.Е. Эффективно ли государственное регулирование финансовых рынков? / О.Е. Кузина, Д.Х. Ибрагимова // Банковское дело. – 2010. – № 9.

Поступила 08.10.2014

ANTI-CRISIS BANKING REGULATION

A. MOZHEYKO, O. KOZAREDOV

The article analyzes approaches to measure efficiency of regulating banking. Made an analysis of possibility of usage of exist methods of measuring efficiency of banking for measuring efficiency of anti-crisis regulation of banking. Proposed criteria for measuring of efficiency of anti-crisis regulation.

УДК 336

**НОВЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ
НА ОСНОВЕ ФРАКТАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ***магистр. экон. наук, Ю.Ю. СИДОРЕНКО**(Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Гомель)*

Анализируются характеристики поведения основных систематических риск-факторов (курсов доллара США, евро и российского рубля к белорусскому, процентных ставок по долгосрочным и краткосрочным кредитам юридическим лицам в белорусских рублях и СКВ, индексов потребительских цен и цен производителей Республики Беларусь) и доказывается, что традиционный подход к оценке рисков на основании допущений о том, что значения риск-факторов распределены нормально либо логнормально, приводит к катастрофической недооценке размера финансовых рисков. Избежать этого, по мнению автора, можно посредством применения фрактального подхода к оценке степени риска и использования показателя Херста в качестве первичного показателя риска.

В условиях финансового кризиса, когда рынки всего мира характеризуются крайне высокой изменчивостью и непредсказуемостью, достоверно оценить уровень финансовых рисков с помощью традиционных методов становится проблематично, и потому особую актуальность приобретает поиск новых подходов к оценке рисков.

Традиционная количественная оценка финансовых рисков предполагает расчет дисперсии и стандартного отклонения риск-фактора как меры колеблемости относительно ожидаемого среднего, которые позволяют оценить интервал, ограниченный нижним и верхним пределами (так называемый коридор значений), в котором с заданной вероятностью располагаются возможные значения фактора риска. Многие авторы, среди которых Маршалл Дж.Ф. и Бансал В.К. [1], Боровкова В.А. [2], Хохлов Н.В. [3], Уродовских В.Н. [4], Чекулаев М.В. [5], Демиденко Д.В. [6] в своих расчетах по оценке возможного диапазона изменений и вероятности конкретного значения риск-фактора применяют законы нормального распределения непосредственно к абсолютным значениям цен, курсов валют, прибылей, доходов, потерь и прочих финансовых показателей. Но Галиц Л., например, считает такой подход слишком упрощенным и приводящим к недостоверной оценке рисков [7]. Он, а также Абдрахманова Г.Т. [8], Беннинга Ш. [9], Винс Р. [10], Лобанов А.А. и Чугунов А.В. [11] считают, что данные показатели имеют логарифмически нормальное распределение, то есть нормально распределены не сами финансовые цены (курсы валют и акций, цены товаров и активов, процентные ставки), а логарифмы их ценовых отношений, которые получаются путем деления двух последовательных финансовых цен.

Если знание текущего значения стандартного отклонения (σ) и допущение о нормальности распределения значений факторов риска или их логарифмов, согласно которому в пределах $\pm 3\sigma$ с вероятностью 99,73% будут лежать будущие значения, позволяет построить удовлетворительный прогноз, то можно сказать, что риск может быть оценен с достаточной точностью. Для проверки данной гипотезы автором были построены скользящие цепные прогнозы на 1, 3, 6 и 12 месяцев по основным систематическим риск-факторам: курсам доллара США, евро и российского рубля к белорусскому, процентным ставкам по долгосрочным и краткосрочным кредитам юридическим лицам в национальной валюте и СКВ, индексам потребительских цен и цен производителей Республики Беларусь.

Сравнение результатов прогнозирования курса доллара США к белорусскому рублю за 2002 – 2013 годы (табл. 1), показывающее отклонение фактических значений от нижней или верхней границы коридора прогнозных значений в процентах на основании допущений о нормальности и логнормальности распределений показывает, что ни одно из них не позволяет предсказать резкие изменения в поведении риск-фактора, даже несмотря на то, что при прогнозировании на основании допущения о нормальности распределения ширина коридоров прогнозных значений в процентах от среднего прогнозного значения в 2-3 раза превышает аналогичный показатель при прогнозировании на основании логнормального распределения и достигает ширины в 597,2% при прогнозировании на год против 175,2%. За счет этого количество мелких выходов за пределы коридора возможных значений при прогнозировании на основании допущения о логнормальности распределения гораздо больше, однако крупных выходов столько же сколько и при прогнозировании на основании допущения о нормальности распределения. Причем величины данных выходов при прогнозировании на месяц, квартал и полгода практически равнозначны и только при прогнозировании на год на основании допущения о нормальности распределения недооценка составила 23,4% и 77,1% на основании допущения о логнормальности распределения. То есть на столько процентов самое пессимистическое ожидание относительно изменения курса доллара США недооценило реальность.

Таблица 1

Сравнение результатов прогнозирования курса доллара США к белорусскому рублю на основании допущений о нормальности и логнормальности его распределения за 2002 – 2013 годы

Дата	Отклонение фактических значений от нижней или верхней границы коридора прогнозных значений, %							
	Нормальное распределение				Логнормальное распределение			
	Месяц	3 месяца	6 месяцев	12 месяцев	Месяц	3 месяца	6 месяцев	12 месяцев
Декабрь 2003							-0,61	
Январь 2004					-0,05			
Февраль 2004					-0,24			
Март 2004						-1,80		
Июнь 2004							-3,97	
Март 2005					-0,18	-0,40		
Июнь 2005							-0,57	
Декабрь 2005								-3,59
Май 2006	-0,06							
Июнь 2006		-0,16						
Январь 2008					-0,06			
Февраль 2008					-0,02			
Март 2008						-0,30		
Май 2008					-0,02			
Июнь 2008		-0,13	-0,01		-0,04	-0,37	-1,12	
Ноябрь 2008					+0,93			
Декабрь 2008	+0,01	+0,31	+0,98		+0,63	+3,38	+2,44	+1,10
Январь 2009	+16,37				+17,11			
Март 2009		+22,81				+23,67		
Июнь 2009			+19,61				+20,34	
Декабрь 2009				+21,42				+22,51
Апрель 2011	+3,67				+3,91			
Май 2011	+30,96				+31,46			
Июнь 2011		+57,95	+48,22			+57,92	+52,14	
Декабрь 2011				+23,40				+77,10
Ширина коридора прогнозных значений в % от среднего прогнозного значения								
	от 0,2 до 143,0	от 0,4 до 237,0	от 1,3 до 335,1	от 6,2 до 597,2	от 0,2 до 70,3	от 0,4 до 121,6	от 0,6 до 172,2	от 2,5 до 175,2

Сравнение результатов прогнозирования курсов евро и российского рубля к белорусскому рублю, процентных ставок по краткосрочным кредитам юридическим лицам в белорусских рублях и СКВ, индексов потребительских цен и цен производителей на основании допущений о нормальности и логнормальности их распределений за 2002 – 2013 годы дало аналогичные результаты. Основное отличие долгосрочных процентных ставок в белорусских рублях и СКВ состоит в том, что по ним отсутствуют выходы за пределы коридора при прогнозировании на три, шесть и двенадцать месяцев. К тому же по долгосрочным процентным ставкам в СКВ при прогнозировании на основании допущения о нормальности и логнормальности распределения максимальные выходы составили всего -13,07% и -10,15% соответственно и коридоры возможных значений при прогнозировании на основании допущения о нормальности распределения по всем прогнозам кроме месячных оказались уже чем при прогнозировании на основании допущения о логнормальности распределения: при прогнозировании на полгода и год разница достигла 1,6 и 2,3 раза соответственно. То есть данный фактор риска существенно все отличается по поведению от остальных.

Таким образом, ни допущение о нормальности распределения факторов риска ни допущение о логнормальности их распределения не позволяют, опираясь на объективные статистические данные, сделать прогноз достаточно точным для оценки риска. Но в таком случае встает вопрос об обоснованности таких допущений и их соответствии действительности. Для проверки соответствия фактических распределений нормальному автором проанализировано количество значений каждого риск-фактора, попадающих в определенную сигма-окрестность.

Если оценивать вероятность попадания в определенную окрестность, то в соответствии с нормальным распределением 68,26% всех значений должно попадать в диапазон $\pm \sigma$, еще 27,17% (95,44 – 68,27%) в диапазон $\pm 2\sigma$, 4,29% (99,73 – 95,44) в коридор $\pm 3\sigma$ [5, 7, 12]. То есть за пределы σ могут выходить 31,73% всех значений, за пределы 2σ всего 4,56% значений и лишь 0,27% значений могут выходить за пределы 3σ . В случае, если нормально распределена сама величина в эти окрестности

должны попадать ее абсолютные значения, а если величина распределена логнормально, то в эти окрестности должны попадать логарифмы изменений данной величины.

По каждому фактору риска автором исследовалось 131 значение за период с 2002 по 2013 год (первый год берется для оценки сигма, а потом смещаемся на один месяц для оценки σ за предыдущие 12 месяцев и оцениваем, насколько σ фактический показатель отклонился от центра распределения). Фактические данные о выходах за пределы определенной сигма-окрестности и их удельные веса в общем количестве значений сравниваются с теоретической вероятностью появления данных выходов за пределы определенной сигма-окрестности в соответствии с нормальным распределением. Сравнение распределений фактических абсолютных значений и логарифмических изменений курса доллара США к белорусскому рублю с теоретическим нормальным распределением за 2002 – 2013 годы представлено в таблице 2 (поскольку в литературе вероятности по нормальному распределению необходимой для расчетов точности отсутствуют, автор использовал стандартную функцию MS Excel НОРМСТРАСП(z), позволяющую определить вероятность попадания в определенную сигма-окрестность, в результате чего некоторые значения не совпадают с теоретическими на сотые доли процентов).

Таблица 2

Сравнение распределений фактических абсолютных значений и логарифмических изменений курса доллара США к белорусскому рублю с теоретическим нормальным распределением за 2002 – 2013 годы

Сигма-окрестность	Нормальное распределение		Фактические значения			
	Вероятность, %	Кол-во	по абсолютным величинам		по логарифмам изменений	
			уд. вес, %	Кол-во	уд. вес, %	Кол-во
В пределах σ	68,2689492	89	84,73282443	111	64,88549618	85
За пределами σ	31,7310508	42	15,26717557	20	35,11450382	46
За пределами 2σ	4,5500264	6	6,870229008	9	16,03053435	21
За пределами 3σ	0,2699796	0	3,816793893	5	9,160305344	12
За пределами 4σ	0,0063342	0	3,053435115	4	5,34351145	7
За пределами 5σ	0,0000573	0	2,290076336	3	3,053435115	4
За пределами 6σ	0,0000002	0	2,290076336	3*	3,053435115	4**

* в том числе изменения на $8,2\sigma$, $19,6\sigma$ и $20,2\sigma$; ** в том числе изменения на $7,2\sigma$, $10,1\sigma$, $23,4\sigma$ и $25,8\sigma$.

Если оценивать распределение абсолютных величин, то в пределы $\pm\sigma$ попадает 84,73%, что гораздо больше 68,27%, предсказываемых нормальным распределением, однако за 11 лет произошло три выброса за 8 сигма. Если оценивать логарифмы изменений, то в диапазон $\pm\sigma$ попадает 64,89% всех значений, что гораздо ближе к нормальному распределению, но выбросы также катастрофически больше предсказываемых последним. Схематическое сравнение нормального распределения и фактических распределений абсолютных величин и логарифмических изменений курса доллара США к белорусскому рублю представлено на рисунке 1.

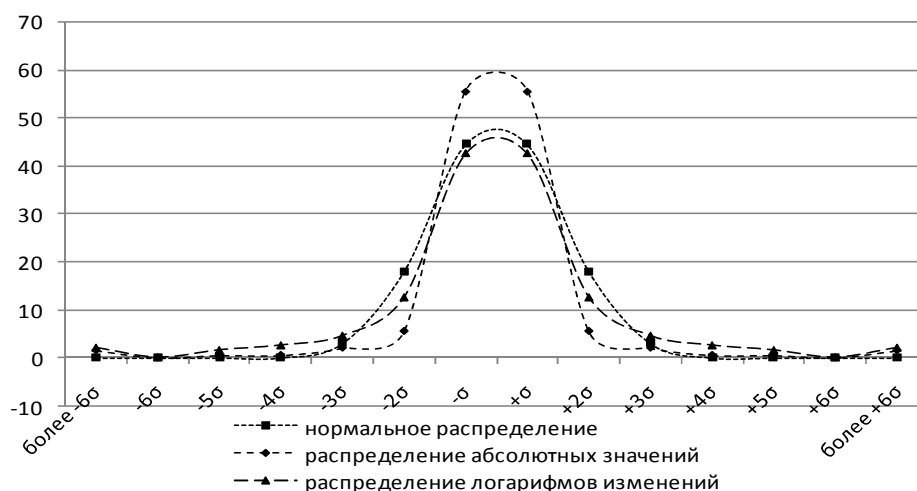

Рис. 1. Схематическое сравнение нормального распределения и фактических распределений абсолютных величин и логарифмических изменений курса доллара США к белорусскому рублю

На схеме хорошо видно, что распределение логарифмов изменений курса доллара США к белорусскому рублю гораздо ближе к нормальному, чем распределение абсолютных значений, но в обоих случаях так называемые «хвосты распределений» являются существенно более «толстыми», чем предсказано нормальностью.

Некоторые исследователи признают, что реальные рыночные цены распределены не по логарифмически нормальному закону, а по закону с более «толстыми» хвостами. То есть как пишет, например, Галиц Л. вероятность крупных смещений рыночных цен в действительности «несколько выше», чем предсказывает логарифмически нормальный закон [7]. Петерс Э. приводит высказывание Стержа (Sterge, 1989), который заметил, что «очень большие (три или больше стандартных отклонения) изменения цен могут ожидаться в два-три раза чаще, чем предсказано нормальностью» [13, с. 48]. Однако приведенные в таблице 2 данные показывают, что вероятность крупных изменений не «несколько выше», и даже не в два-три раза выше. Удельный вес выходов по фактическим значениям абсолютных величин за пределы 3σ в 14 раз, а за пределы 4σ в 482 раза превышает вероятность, предсказываемую нормальным распределением. А по фактическим значениям логарифмов изменений эти превышения еще больше: в 34 и 843 раза соответственно.

В соответствии с традиционным подходом к статистической оценке риска изменение больше чем на 6σ может произойти в двух случаях из миллиарда, то есть даже, если предположить что все дни в году рабочие такое событие может случиться 1 раз в 1млн 369 тыс. 863 года, в то время как в действительности в изменениях курса доллара США к белорусскому рублю за последние 12 лет 4 подобных случая, причем изменения происходили на $7,2\sigma$, $10,1\sigma$, и даже на $23,4\sigma$ и $25,8\sigma$.

Анализ распределений фактических абсолютных значений и логарифмических изменений курсов евро и российского рубля к белорусскому рублю, процентных ставок по краткосрочным кредитам юридическим лицам в белорусских рублях и СКВ, индексов потребительских цен Республики Беларусь за 2002 – 2013 годы дал результаты аналогичные поведению курса доллара США с той лишь разницей, что максимальные выбросы достигали $10,4\sigma$. Максимальный выброс по индексу цен производителей составил $25,1\sigma$. Радикальные отличия в распределении фактических абсолютных значений и логарифмических изменений наблюдались по долгосрочным процентным ставкам в белорусских рублях и СКВ: в первом случае нет ни одного выброса за 4σ , во втором – за пределы 5σ по абсолютным величинам и 4σ по логарифмам изменений. К тому же по долгосрочным процентным ставкам в СКВ в пределах 3σ фактические распределения как по абсолютным величинам, так и по логарифмическим изменениям практически совпадают с теоретическим нормальным распределением.

Обычно при анализе и моделировании поведения риск-факторов выбросы, которые представляют собой крайние значения, исключают, но именно они, на взгляд автора, и характеризуют риск, поскольку, во-первых, являются не столь маловероятными, как гласит теория (что доказано выше), а, во-вторых, могут быть, настолько велики, что пренебрежение ими недопустимо (это будет доказано ниже).

Главная особенность нормального распределения состоит в том, что он является предельным законом, к которому приближаются другие законы распределения при весьма часто встречающихся условиях. Доказано, что сумма достаточно *большого числа независимых* (или слабо зависимых) *случайных величин*, подчиненных каким-либо законам распределения, приближенно подчиняется нормальному закону, и это выполняется тем точнее, чем большее количество случайных величин суммируется. Основное ограничение, налагаемое на суммируемые величины, состоит в том, что они *все должны играть в общей сумме относительно малую роль*. Если ни одна из случайно действующих величин по своему действию не окажется преобладающей над другими, то закон распределения очень близко подходит к нормальному [14].

То есть в нормальном распределении большие изменения случаются по причине большого количества малых изменений. Однако на самом деле большие изменения риск-факторов происходят как следствие малого количества больших изменений. Для доказательства данного факта автором был проведен анализ накопленных изменений, для чего были рассчитаны и взяты по модулю ежемесячные логарифмические изменения факторов риска, которые ранжировались по убыванию, и оценивался вклад самого большого изменения в конечный результат, затем второго по величине в сумме с первым и т. д.

В результате выяснено, что ежемесячные логарифмические изменения курса доллара США к белорусскому рублю очень хорошо описываются правилом Парето (рис. 2), в соответствии с которым 80% конечного результата обеспечивают 20% наибольших изменений. Было исследовано 143 ежемесячных изменения, из которых 14 самых больших, составляющие 10%, внесли 70%-ный вклад в суммарное изменение, а 28 самых больших изменений (20%) – 80%-ный вклад.

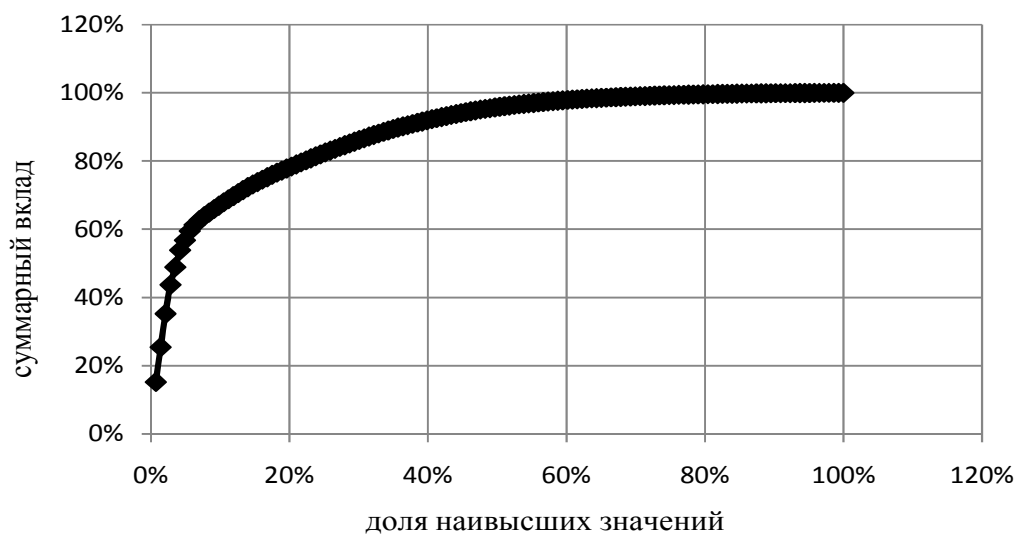

Рис. 2. Вклад наивысших значений в суммарное изменение курса доллара США к белорусскому рублю за 2002 – 2013 годы

Графики ранжированных по убыванию ежемесячных логарифмических изменений курсов евро и российского рубля к белорусскому рублю, процентных ставок по долгосрочным и краткосрочным кредитам юридическим лицам в белорусских рублях и СКВ, индексов потребительских цен и цен производителей Республики Беларусь за 2002 – 2013 годы также представляют собой гиперболы. По этим факторам риска неравномерность менее выражена, чем по курсу доллара США: вклад 10% наивысших значений в конечный результат по курсу евро составляет 40,4%, по курсу российского рубля – 44,8%, по краткосрочным ставкам в национальной валюте 30,3%, в СКВ – 30,9%, по долгосрочным ставкам в национальной валюте 32,0%, в СКВ – 45,7%, по индексам потребительских цен – 37,8%, по индексам цен производителей – 42,0%. Однако даже этих величин достаточно, чтобы сделать однозначный вывод о несоответствии поведения данных риск-факторов равномерному нормальному распределению.

Мандельброт Б. исследовал ежедневные колебания на рынках акций, валют, опционов и т.п. за несколько десятилетий и пришел к выводу, что правило Парето следует определять соотношением не 20/80, а 1/50, то есть 1% наиболее значимых событий дает 50%-ный вклад в итоговый результат [15].

Проведенный автором анализ ежедневных логарифмических изменений курса доллара США к белорусскому рублю за период с 1 апреля 1996 года по 31 декабря 2013 года (чтобы нейтрализовать влияние деминации все данные до 01.01.2000 года были разделены на 1000), показал, что 1% изменений внес вклад 29,7% в общее изменение за этот период. По курсу российского рубля к белорусскому рублю этот показатель за период с 1 апреля 1995 года по 31 декабря 2013 года составил 1% к 24,3%. По курсу евро к белорусскому рублю показатель за период с 1 января 2002 по 31 декабря 2013 года составил лишь 1% к 12,9%, что связано, скорее всего, с непродолжительностью периода существования евро. То есть с ростом количества суммируемых изменений рассматриваемые распределения не приближаются к нормальному, как гласит теория, а наоборот отдаляются от него. А самое главное, что маловероятный 1% изменений может иметь столь значительные последствия, что полностью исключает возможность использования законов нормального распределения даже как первого приближения при оценке степени рисков.

В связи с этим утверждение Парето о том, что доход (как один из представителей финансовых цен) хорошо аппроксимируется логнормальным распределением, за исключением приблизительно 3% наивысших индивидуальных доходов [13] является аргументом не в пользу использования логарифмически нормального распределения для оценки рисков, а в пользу отказа от него.

Большой вклад, вносимый малым количеством изменений, гораздо ближе к распределению Парето (в случае с долларом США полностью ему соответствует), которое является разновидностью степенных распределений. Особенностью гиперболы степенного распределения является то, что в двойных логарифмических координатах она превращается в прямую. Поскольку по курсу доллара США к белорусскому рублю, вклад наивысших значений очень велик и распределение слишком неравномерно, в двойных логарифмических координатах мы получаем кривую (рис. 3), которую можно разделить на три прямолинейных участка, что свидетельствует о том, что на каждом из них действуют свои закономерности.

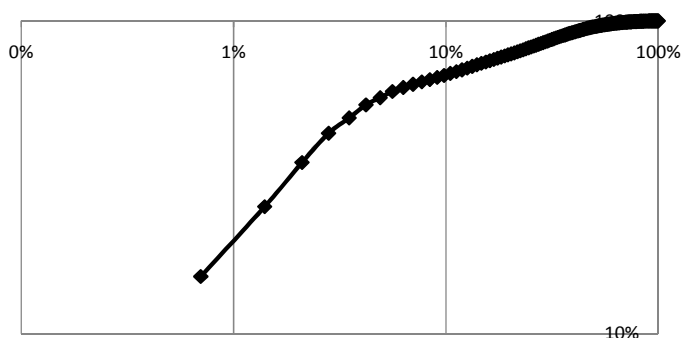

Рис. 3. Вклад наивысших значений в суммарное изменение курса доллара США к белорусскому рублю за 2002 – 2013 годы в двойных логарифмических координатах

По всем остальным факторам риска гиперболы, отражающие их накопленные логарифмические изменения в двойных логарифмических координатах превращаются в линию, близкую к прямой, и чем более ярко выражена неравномерность тем заметнее перелом на линии, который означает наличие разных закономерностей на разных участках. Прямая линия в двойных логарифмических координатах является указанием на наличие степенного закона распределения, который имеет бесконечную дисперсию, что не позволяет оценить вероятность того или иного исхода, а значит и степень риска. В этом случае при оценке рисков невозможно воспользоваться не только допущениями о нормальности или логнормальности распределений, но и теоремой Чебышева, которая позволяет оценить вероятность отклонения даже в случае, если распределение вероятностей неизвестно, поскольку основным условием последней является то, что дисперсия у случайной величины небесконечна [5, 16].

В связи с этим ставится под вопрос корректность применения наиболее популярного на сегодняшний день метода оценки рисков VAR (value at risk – «стоимость под риском»). «Стоимость под риском» (VAR) представляет собой показатель статистической оценки выраженного в денежной форме максимально возможного размера финансовых потерь при установленном виде распределения вероятности факторов, влияющих на стоимость активов (инструментов), а также заданном уровне вероятности возникновения этих потерь на протяжении расчетного периода времени [17]. Как видно из определения, основным элементом расчета данного показателя является установленный риск-менеджером вид распределения вероятностей рисков факторов. Корректность устанавливаемого вида распределения вероятностей в модели расчета показателя VAR прямо определяет правильность его значений. Чаще всего при оценке исходят из предположения о нормальном или логнормальном распределении вероятностей рассматриваемых факторов риска и в процессе построения модели расчета VAR требуются только оценки параметров этого распределения. Но даже если берутся другие распределения, то, во-первых, при большом количестве степеней свободы они стремятся к нормальному распределению, а во-вторых, все они предполагают наличие конечной дисперсии, поскольку использование распределений с бесконечной дисперсией не дает возможность оценить вероятность того или иного исхода, так как при бесконечной дисперсии и максимальный и минимальный результат могут быть сколь угодно большими.

Наличие бесконечной дисперсии исключает возможность оценки риска любыми методами традиционной статистики, использование которых приводит к катастрофической недооценке риска, и требует поиска новых подходов.

Альтернативу стандартному подходу к оценке риска предложил Мандельброт Б. Он утверждал, что существует фрактальный вид статистической связи, или «долговременная память» и предлагал фрактальное видение рынка, которое позволяет оценить высокую вероятность катастрофических ценовых изменений. Мандельбротом Б. было выявлено, что фрактальному распределению подчиняются цены на хлопок, на пшеницу, процентные ставки и цены многих финансовых инструментов, таких как акции, облигации, фьючерсы, опционы, паи и др. Он предложил использовать вместо традиционной статистики две новые переменные, характеризующие фрактальное распределение:

- показатель степени H ценовой зависимости (показатель Херста);
- параметр α , характеризующий неустойчивость [15].

R/S анализ, используемый для определения величины H , содержит минимальные предположения об изучаемой системе и может классифицировать временные ряды и отличать случайный ряд от неслучайного, безотносительно к тому, какой вид распределения им соответствует. Для ряда независимых случайных величин показатель H должен равняться 0,5, тогда $\alpha = 2$ и распределение является нормальным (особый случай в семействе фрактальных распределений), дисперсия конечна и устойчива и может быть использована традиционная методика оценки риска. Величина H , отличная от 0,5, означает, что

наблюдения не являются независимыми, а вероятностное распределение не нормально. В данном случае $\alpha \neq 2$, и дисперсия выборки как мера рассеяния или риска практически не несет никакого смысла, поскольку является неопределенной, или бесконечной. Системы с бесконечной дисперсией склонны к внезапным переменам. В нормальном распределении большие изменения случаются по причине большого количества малых изменений. Изменение риск-факторов полагается непрерывным. Однако в случае фрактального распределения большие перемены происходят как следствия малого количества больших изменений. Большие изменения цен могут быть разрывными и внезапными [15].

Предсказать цену на основании фрактального видения рынка невозможно, поскольку невозможно определить направление ее движения в будущем, однако можно оценить риск возникновения больших и внезапных изменений. Поэтому, по мнению автора, показатель Херста является исключительно информативным показателем степени риска определенного фактора.

Для выявления долговременной зависимости нужен как можно более длительный временной ряд, поэтому автором для анализа были использованы все имеющиеся в свободном доступе сведения о величинах риск-факторов: для курсов доллара США и российского рубля данные с января 1995 года по декабрь 2013 (19 лет), для курса евро и процентных ставок – с января 2002 по декабрь 2013 (12 лет), для индексов потребительских цен – с января 1991 года (23 года), а для индексов цен производителей – с января 2000 года по декабрь 2013 года (14 лет).

В результате анализа было выявлено, что временной ряд курса доллара США имеет $H = 0,7945$ (рис. 4). Показатель Херста курса евро к белорусскому рублю составляет 0,7791, курса российского рубля к белорусскому рублю – 0,6531, процентной ставки по краткосрочным кредитам юридическим лицам в национальной валюте – 0,7521, в СКВ – 0,7749, индекса потребительских цен – 0,9506, индекса цен производителей – 0,8564. То есть все эти временные ряды являются персистентными рядами с бесконечной дисперсией, но устойчивой средней величиной.

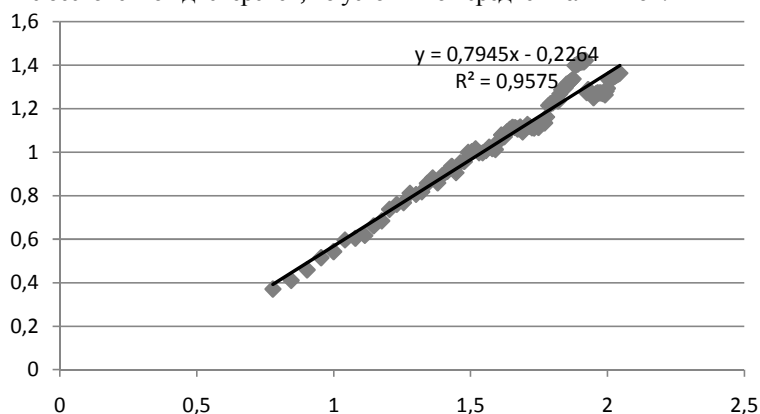

Рис. 4. Оценка H курса доллара США к белорусскому рублю за 1995 – 2013 годы

Временной ряд процентной ставки по долгосрочным кредитам в СКВ юридическим лицам Республики Беларусь (рис. 5) также является персистентным, однако его $H = 0,5588$, что характеризует его как ряд, близкий к случайному, поэтому вероятность больших внезапных изменений существенно меньше, чем у факторов с большим H . Это подтверждает результаты анализа, проведенного в начале статьи.

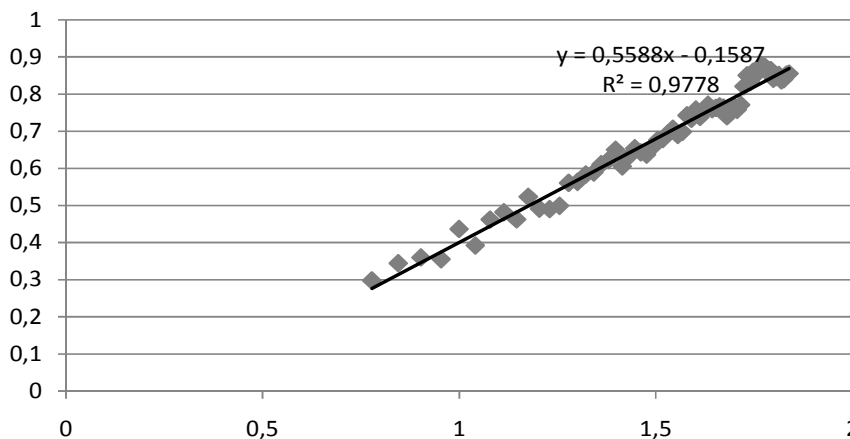

Рис. 5. Оценка H процентной ставки по долгосрочным кредитам в СКВ юридическим лицам Республики Беларусь за 2002 – 2013 годы

Временной ряд долгосрочной процентной ставки в национальной валюте с $H=0,3754$ (рис. 6) является антиперсистентным, то есть более изменчивым, чем случайный, и не имеет даже устойчивой средней величины. Его поведение характеризуется разнонаправленным движением в последовательные периоды, когда после спада наблюдается подъем и наоборот, но зато для него характерно отсутствие столь значительных выбросов, которыми характеризуется поведение факторов риска с показателем H , значительно превышающим 0,5.

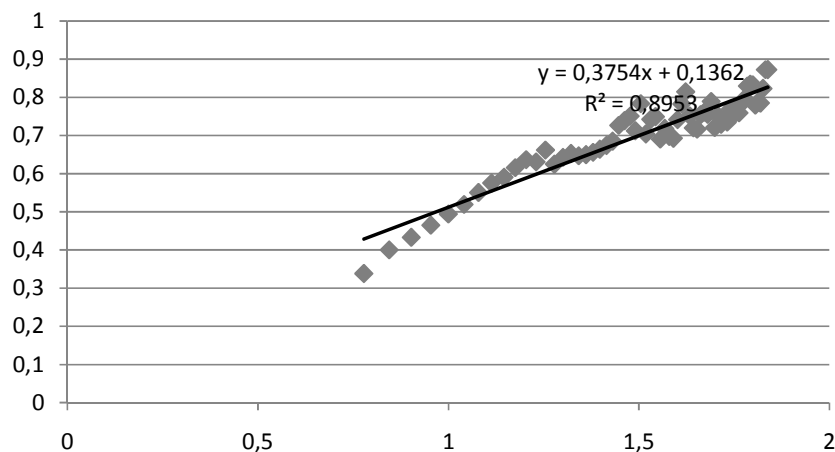

Рис. 6. Оценка H процентной ставки по долгосрочным кредитам в национальной валюте юридическим лицам Республики Беларусь за 2002 – 2013 годы

Оценивать H для полного диапазона H считается неправильным, поскольку в долгосрочной перспективе ряд имеет конечную память и начинает следовать случайным блужданиям. Но ни одна из проанализированных величин не переходит к случайным блужданиям (в последнем случае через определенный промежуток времени, называемый неперидическим циклом, наклон линии должен меняться на 0,5). Причиной тому, в первую очередь, может служить слишком короткий временной ряд, что приводит к невозможности выявить на его основании неперидические циклы, либо вообще отсутствие неперидических циклов.

Может оказаться, что у нас не хватает данных для обоснованного теста (при этом не существует четких критериев того, сколько данных необходимо). Чем больше данных, тем точнее анализ, но Петерс Э. на основании анализа данных фондового рынка приходит к выводу, что для выявления неперидических циклов, которые характеризуются переходом к случайному блужданию, необходим период не менее 30 лет. В случае с курсами валют вероятнее всего вообще отсутствуют неперидические циклы, поскольку исследования Петерса Э., говорят о том, что они являются весьма специфическим активом и риски по ним со временем не уменьшаются как в случае, например, акций, когда долгосрочные вложения на срок более четырех лет (средний неперидический цикл, выявленный Петерсом Э.) являются менее рискованными чем краткосрочные [13].

Поскольку данных было недостаточно для выявления неперидических циклов, встает вопрос достаточно ли было данных для оценки H , и насколько она обоснована. Проверить обоснованность полученных результатов можно путем случайного перемешивания данных, в результате чего порядок наблюдений станет полностью отличным от исходного ряда. Ввиду того, что наблюдения остаются теми же, их частотное распределение также останется неизменным. Далее вычисляется показатель Херста перемешанных данных и если ряд действительно является независимым, то показатель Херста не изменится, поскольку отсутствовал эффект долговременной памяти, если же измениться, значит структура имела важное значение. Сопоставление показателей Херста временных рядов до перемешивания и после представлено в таблице 3.

Таблица 3

Сопоставление показателей Херста временных рядов до и после перемешивания

Фактор риска	Показатель Херста	
	до перемешивания	после перемешивания
Курс доллара США	0,7945	0,5386
Курс евро	0,7791	0,4994
Курс российского рубля	0,6531	0,5366
Краткосрочная процентная ставка	0,7521	0,5274
Краткосрочная процентная ставка в СКВ	0,7749	0,5021
Долгосрочная процентная ставка	0,3754	0,5688
Долгосрочная процентная ставка в СКВ	0,5588	0,5099
Индекс потребительских цен	0,9506	0,5114
Индекс цен производителей	0,8564	0,5818

Перемешанные ряды дали по персистентным рядам оценки H меньшие изначальных, а по антиперсистентному ряду – большую, при этом по всем факторам риска перемешанные ряды дали оценки H более близкие к случайному ряду, чем изначальные. Такое изменение величины H говорит о том, что при перемешивании была разрушена структура процесса, а следовательно первоначальные оценки H были достоверны и обоснованны.

Таким образом, в результате проведенного автором исследования скользящих цепных прогнозов основных систематических риск-факторов (курсов доллара США, евро и российского рубля к белорусскому, процентных ставок по долгосрочным и краткосрочным кредитам юридическим лицам в белорусских рублях и СКВ, индексов потребительских цен и цен производителей Республики Беларусь), анализа количества их значений, попадающих в определенную сигма-окрестность, а также анализа накопленных изменений каждого риск-фактора сделан вывод о том, что распределение логарифмов изменений данных факторов риска гораздо ближе к нормальному, чем распределение их абсолютных значений. Однако ни одно из этих допущений не позволяет предсказать резкие изменения в поведении риск-факторов и в обоих случаях так называемые «хвосты распределений» являются существенно более толстыми, чем предсказано нормальностью. Поэтому традиционный подход к оценке рисков на основании допущений о том, что значения риск-факторов распределены нормально либо логнормально, приводит к катастрофической недооценке размера финансовых рисков. Избежать этого, по мнению автора, можно посредством применения фрактального подхода к оценке степени риска и использования показателя Херста в качестве первичного показателя риска. Если он равен 0,5, то можно использовать для дальнейшей оценки риска стандартные статистические подходы. Если же величина H отлична от 0,5, то применение стандартного статистического анализа становится невозможным, поскольку дисперсии неопределенны, или бесконечны, что делает их бесполезной и ошибочной оценкой риска. Следовательно, риски таких факторов необходимо считать катастрофически большими, не смотря на их текущую статистическую оценку, и использовать все доступные методы для управления ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маршалл, Джон Ф. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям / Джон Ф. Маршалл, Бансал Випул К. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 784 с.
2. Боровкова, В.А. Управление рисками в торговле / В.А. Боровкова. – СПб. : Питер, 2004. – 288 с.
3. Хохлов, Н.В. Управление риском : учеб. пособие для вузов / Н.В. Хохлов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.
4. Уродовских, В.Н. Управление рисками предприятия : учеб. пособие / В.Н. Уродовских. – М. : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. – 168 с.
5. Чекулаев, М.В. Риск-менеджмент: управление финансовыми рисками на основе анализа волатильности / М.В. Чекулаев. – М. : Альпина Паблишер, 2002. – 344 с.
6. Демиденко, Д.В. Деривативы в системе управления валютными рисками во внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования Республики Беларусь / Д.В. Демиденко. – Минск : Издат. центр БГУ, 2010. – 191 с.
7. Галиц, Л. Финансовая инженерия: инструменты и способы управления финансовым риском / Л. Галиц ; пер. с англ. – М. : ТВП, 1998. – 576 с.
8. Абдрахманова, Г.Т. Хеджирование: концепция, стратегия и практика / Г.Т. Абдрахманова. – Алматы: Изд-во LEM, 2003. – 164 с.
9. Беннинга, Ш. Финансовое моделирование с использованием Excel / Ш. Беннинга ; пер. с англ. – М. : Издат. дом «Вильямс», 2007. – 592 с.
10. Винс, Р. Математика управления капиталом. Методы анализа риска для трейдеров и портфельных менеджеров / Р. Винс ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. – 417 с.
11. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / А.А. Лобанов [и др.] ; под ред. А.А. Лобанова и А. В. Чугунова. – М. : Альпина Паблишер, 2003. – 786 с.
12. Шапкин, А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций / А.С. Шапкин. – М. : «Дашков и К°», 2003. – 544 с.
13. Петерс, Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка / Э. Петерс ; пер. с англ. – М. : Мир, 2000. – 333 с.
14. Макарова, Н.В. Статистика в Excel : учеб. пособие / Н.В. Макарова, В.Я. Трофимец. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 368 с.
15. Мандельброт, Б. (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах / Б. Мандельброт, Р. Хадсон ; пер. с англ. – М. : Издат. дом «Вильямс», 2006. – 400 с.
16. Балдин, К.В. Риск-менеджмент : учеб. пособие / К.В. Балдин. – М. : Эксмо, 2006. – 368 с.
17. Бланк, И.А. Управление финансовыми рисками / И.А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, 2005. – 600 с.

Поступила 23.10.2014

A NEW APPROACH TO FINANCIAL RISK ASSESSMENT BASED ON FRACTAL DISTRIBUTION

Y. SIDORENKO

This article analyzes the behavior characteristics of major systematic risk factors (exchange rates of the U.S. dollar, euro and Russian ruble to the Belarusian ruble, interest rates on long-term and short-term credits to legal entities in Belarusian rubles and foreign currency, indices of consumer prices and producer prices of the Republic of Belarus) and proved that the traditional approach to risk assessment based on the assumptions that the values of the risk factors are normally distributed or log-normally distributed leads to a huge underestimation the size of financial risks. Avoid this, according to the author, can be through the application the fractal approach to risk assessment and the use of the Hurst exponent as primary indicator of risk.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

УДК 657

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОБЪЕКТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЯ

О.С. МЕТЛА

(Полоцкий государственный университет)

Деятельность по освоению месторождения имеет ряд особенностей, с учетом которых целесообразно выделять этапы жизненного цикла. В этой связи, в статье проведено исследование экономической сущности понятий «полезные ископаемые», «запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы» и «минеральное сырье», «техногенные минеральные ресурсы», «техногенное минеральное сырье». Выявлены объекты бухгалтерского учета на каждом этапе жизненного цикла освоения месторождения. Аргументировано, что объектом бухгалтерского учета на этапе разведки и оценки являются минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых). Сформулировано его определение для целей учета и отчетности, выявлены характерные признаки.

Введение. Развитие геологической отрасли и расширение минерально-сырьевой базы Республики Беларусь предусматривает необходимость дальнейшего поиска, разведки и подготовки к промышленному освоению месторождений полезных ископаемых. В настоящее время полнота, доступность и содержание учетно-аналитической информации не всегда соответствуют требованиям эффективного управления в области разведки и добычи запасов полезных ископаемых. Это обусловлено отсутствием специальных стандартов и норм, обеспечивающих комплексный подход к бухгалтерскому учету добывающей деятельности.

Основная часть. Деятельность по освоению месторождения полезных ископаемых имеет ряд отличительных особенностей: длительный период времени между началом разведочной деятельности, оценкой наличия коммерчески целесообразной величины запасов минеральных ресурсов и началом добычи этих минеральных ресурсов; специфику приобретаемых прав на оценку, разведку и добычу полезных ископаемых; риски разведочной деятельности, обусловленные высокой стоимостью поисково-оценочных и разведочных работ при отсутствии уверенности в будущей экономической эффективности разработки месторождения; отсутствие прямой связи между понесенными затратами по разведке и объемом запасов минеральных ресурсов, обнаруженных в результате разведочной деятельности; существенные суммы обязательств по рекультивации нарушенных земель и другие.

С учетом специфики и особенностей деятельности добывающего предприятия для целей построения комплексного бухгалтерского учета целесообразно выделять этапы жизненного цикла освоения месторождения полезных ископаемых. Анализ существующих в экономической литературе классификаций жизненного цикла освоения месторождения показал, что многообразие подходов обусловлено различием поставленных целей: в зависимости от экологического воздействия на окружающую среду, для построения динамической модели проектных рисков при разработке и эксплуатации месторождений, для управления издержками производства и другие.

В нормативных и законодательных документах Республики Беларусь этапы жизненного цикла освоения месторождения в комплексе не рассматриваются, однако выделяются этапы геологоразведочных работ: региональное геологическое изучение недр, поиск и оценка месторождений полезных ископаемых, разведка и освоение месторождений [1].

Для целей бухгалтерского учета, на наш взгляд, целесообразно определить этапы жизненного цикла освоения месторождения по видам деятельности. Данный подход используется в международных стандартах финансовой отчетности. Так МСФО 6 «Разведка и оценка запасов минеральных ресурсов» выделяет предразведывательную деятельность, деятельность по разведке и оценке и деятельность по разработке [2]. Следовательно, в зависимости от вида деятельности можно выделить три этапа жизненного цикла освоения месторождения: 1) предразведка; 2) разведка и оценка; 3) разработка и добыча.

Следует отметить, что в настоящее время много внимания уделяется рациональному и комплексному освоению недр и охране окружающей среды. Это связано с рядом причин: ростом масштабов добычи и потребления минерального сырья; истощением запасов минерального сырья, ухудшением его качества, увеличением себестоимости и необходимостью освоения ресурсов с более бедными содержаниями главных компонентов; усилением отрицательного экологического воздействия горного производства на окружающую среду. Поэтому перед организациями-недропользователями после завершения этапа разработки и добычи полезных ископаемых, возникают обязательства не только по выводу активов из эксплуатации, но и по восстановлению окружающей среды.

В этой связи отдельные ученые, например Е.А. Каменев, А.В. Соромотин, исследуя стадии жизненного цикла освоения месторождения, выделяют этап ликвидации последствий техногенного воздействия. Это соответствует международным стандартам ИСО серии 14000, которые являются основой создания сбалансированной политики в области охраны окружающей среды, направленной на внедрение экологически ориентированных методов управления, обеспечивающих сбалансированное экономическое

развитие в сочетании с охраной и менеджментом окружающей среды и гарантирующих необходимый экологически безопасный уровень жизнедеятельности.

Учитывая значимость экологического фактора в обеспечении устойчивого природопользования, предлагаем, для целей бухгалтерского учета выделить четвертый этап жизненного цикла освоения месторождения (рис. 1), вызванный существенным воздействием добывающей деятельности на окружающую природную среду, а именно – закрытие месторождения и ликвидация последствий техногенного воздействия.

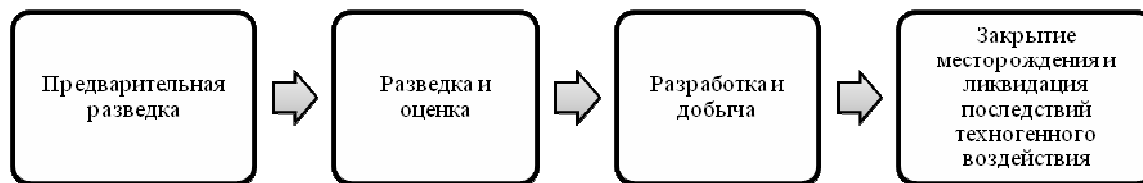

Рис. 1. Этапы жизненного цикла освоения месторождения

Комплексный подход к исследованию объектов бухгалтерского учета на этапах жизненного цикла освоения месторождения требует, прежде всего, уточнения научной терминологии.

В законодательных и нормативных документах различных стран, МСФО, специальной литературе по вопросам недропользования применяются различные, иногда противоречивые формулировки понятий «полезные ископаемые», «запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы», «минеральное сырье».

Так, согласно Кодексу Республики Беларусь «О недрах» под полезными ископаемыми понимаются «...содержащиеся в недрах природные минеральные образования неорганического или органического происхождения, которые находятся в твердом, жидком или газообразном состоянии и химический состав и физические свойства которых позволяют осуществлять их промышленное и иное хозяйственное использование в природном виде или после первичной обработки (очистки, обогащения)». Минеральное сырье представляет собой полезные ископаемые, извлеченные из недр и подвергнутые первичной обработке (очистке, обогащению). Аналогичные трактовки понятий «полезные ископаемые» и «минеральное сырье» содержатся в Кодексе Республики Молдова «О недрах», Законе «О недрах» Республики Узбекистан, Горном законе Украины, в публикациях ряда авторов, в частности Сергеева И.В., Секисова Г.В., Юмаева М.М., Сыродоева Н.А.

Противоположная точка зрения, согласно которой полезные ископаемые трактуются уже как продукция добывающей промышленности, содержащаяся в добытом из недр минеральном сырье, представлена в Законе Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» и Налоговом кодексе Российской Федерации, а также в работах Папеновой К.В.

Третий подход к терминам «полезные ископаемые» и «минеральное сырье» предусматривает тождественность указанных понятий [3, 4].

Кроме терминов «полезные ископаемые» и «минеральное сырье» в специальной литературе и нормативно-правовых актах разных стран используются понятия «минеральные ресурсы» и «запасы полезных ископаемых», в определении которых также имеются противоречия.

Одна группа авторов минеральные ресурсы рассматривает уже, чем полезные ископаемые, а именно как часть полезных ископаемых, которая количественно оценена геологическими исследованиями и геологической разведкой. В других источниках минеральные ресурсы отождествляются с понятием «полезные ископаемые» либо понятием «запасы полезных ископаемых». При этом категории «полезные ископаемые» и «запасы полезных ископаемых» во многих источниках не являются тождественными.

Изложенные противоречия требуют исследования сущности указанных категорий с целью определения экономического содержания объектов бухгалтерского учета на этапах жизненного цикла освоения месторождения.

Анализ определений дефиниций «полезные ископаемые», «запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы», «минеральное сырье», изложенных в специальной экономической литературе, а также законодательных и нормативных документах разных стран позволил выделить ключевые признаки каждой категории.

Так характерными признаками понятия «полезные ископаемые», являются их нахождение в недрах и возможность их использования в сфере материального производства.

Однако, на наш взгляд, можно говорить лишь о прогнозной возможности использования полезных ископаемых. Реальная, доказанная возможность использования возникает по результатам геологической разведки и оценки. Однако данный отличительный признак характеризует уже другое понятие – «запасы полезных ископаемых». Анализ понятия «минеральные ресурсы» показал, что в его определениях также выделяется признак разведанности и проведенной оценки («разведанные и предварительно оцененные», «подсчитанные»), либо приводятся характеристики, возможные только на базе оценки («экономически значимые», «коммерчески целесообразные»).

Таким образом, на наш взгляд, «запасы полезных ископаемых» и «минеральные ресурсы» являются тождественными категориями и представляют собой выявленные полезные ископаемые, возможность использования которых доказана на основании количественной оценки.

В соответствии с большинством подходов к определению сущности понятия «минеральное сырье» под ним понимают добытое из недр полезное ископаемое. То есть, отличительной характеристикой данной категории является извлеченность из месторождения. Следует отметить, что добывать организации

будут непосредственно выявленные и количественно оцененные полезные ископаемые, то есть возможность использования которых доказана.

На основании вышесказанного в таблице 1 представим отличительные признаки понятий «полезные ископаемые», «запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы», «минеральное сырье».

Таблица 1

**Отличительные признаки понятий «полезные ископаемые»,
«запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы», «минеральное сырье»**

Понятие	Отличительные признаки			
	Нахождение		Возможность использования	
	залегающие в месторождении	извлеченные из месторождения	прогнозная	доказанная
Полезные ископаемые	+		+	
Запасы полезных ископаемых	+			+
Минеральные ресурсы	+			+
Минеральное сырье		+		+

Таким образом, с экономической точки зрения *полезные ископаемые* представляют собой залегающие в недрах прогнозные природные минеральные образования неорганического или органического происхождения, наличие которых и возможность экономического использования предполагается с различной степенью вероятности. Понятие «полезные ископаемые», следует рассматривать более широко, чем понятие «минеральные ресурсы» («запасы полезных ископаемых»), поскольку последнее представляет собой выявленные и количественно оцененные полезные ископаемые, то есть возможность экономического использования этих ресурсов доказана. В свою очередь, минеральное сырье – это добытые из недр выявленные и количественно оцененные полезные ископаемые. Следовательно, соотношение экономической сущности понятий «полезные ископаемые», «запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы», «минеральное сырье» можно представить следующим образом (рис. 2).

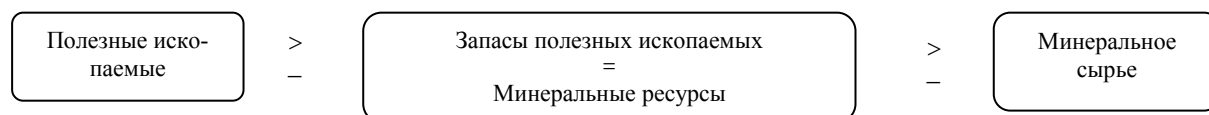

Рис. 2. Соотношение экономической сущности понятий «полезные ископаемые», «запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы», «минеральное сырье»

Ключевые отличительные признаки исследуемых понятий, представленные в таблице 1, позволяют полагать, что определение сущности каждой категории соотносится с этапами жизненного цикла освоения месторождения. Так в результате предварительной разведки выявляются полезные ископаемые, часть которых после проведения геологоразведочных работ и оценки трансформируются в минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых), переходящие в процессе добычи в минеральное сырье.

Исследуя сущность объектов бухгалтерского учета на этапах жизненного цикла освоения месторождения, необходимо учесть, что процесс добычи полезных ископаемых сопровождается образованием отходов, представляющих собой техногенные месторождения, которые могут быть использованы как дополнительный источник минерального сырья.

В специальной литературе по недропользованию под *техногенным месторождением* понимают скопления минеральных веществ на поверхности Земли или в горных выработках, представляющих собой отходы горного, обогатительного, металлургического и других производств и пригодные по количеству и качеству для промышленного использования, которое становится возможным по мере развития технологии их переработки и изменения экономических условий [5, 6, 7].

Следует отметить, что в соответствии со Стратегией развития геологической отрасли и интенсификации освоения минерально-сырьевой базы Республики Беларусь до 2025 года, вовлечение в хозяйственный оборот техногенных месторождений является одним из перспективных направлений расширения минерально-сырьевой базы и усиления экономического потенциала Республики Беларусь [8].

Разработка техногенных месторождений является элементом комплексного освоения и использования минерально-сырьевых ресурсов. Очевидно, что при вовлечении в переработку отходов горно-рудного производства наряду с пополнением минерально-сырьевой базы решаются не менее важные экологические проблемы: происходит ликвидация накопленных экологических проблем отработки техногенных месторождений прошлых лет, т. е. одновременно с отработкой техногенного месторождения ликвидируется источник текущего негативного воздействия.

Таким образом, комплексный подход к исследованию объектов бухгалтерского учета на этапах жизненного цикла освоения месторождения требует определения экономической сущности понятий «техногенные минеральные ресурсы» и «техногенное минеральное сырье».

В отношении указанных понятий, несмотря на многочисленные исследования в данной области, в настоящее время нет однозначной трактовки. На наш взгляд, при определении экономической сущности

данных категорий целесообразно использовать подход, предлагаемый нами выше для разграничения понятий минеральные ресурсы и минеральное сырье.

Техногенные минеральные ресурсы (техногенные запасы полезных ископаемых) определим как выявленные минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых), залегающие в техногенном месторождении, возможность использования которых доказана на основании количественной оценки. По мере добычи техногенные минеральные ресурсы трансформируются в техногенное минеральное сырье.

Важным моментом является соотношение этапов жизненного цикла освоения месторождения с экономической сущностью понятий «техногенные минеральные ресурсы» и «техногенное минеральное сырье».

Так, техногенные минеральные ресурсы (техногенные запасы полезных ископаемых) образуются при возникновении техногенного месторождения, то есть на этапе разработки и добычи основного месторождения. А извлечение техногенных минеральных ресурсов может осуществляться как на данном этапе, так и на завершающем этапе жизненного цикла освоения месторождения с целью устранения экологических последствий добывающей деятельности.

Проведенное исследование экономической сущности понятий «полезные ископаемые» (ПИ), «запасы полезных ископаемых» (ЗПИ), «минеральные ресурсы» (МР), «минеральное сырье» (МС), «техногенные минеральные ресурсы» (ТМР), «техногенное минеральное сырье» (ТМС) позволяет их соотнести с этапами жизненного цикла освоения месторождения (рис. 3).

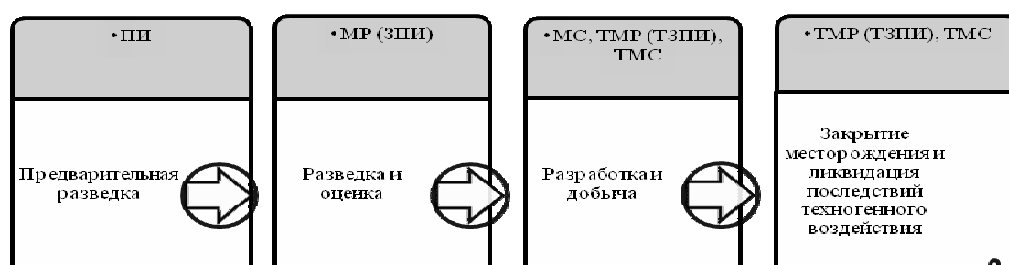

Рис. 3. Соотношение этапов жизненного цикла освоения месторождения и экономической сущности понятий «полезные ископаемые», «запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы», «минеральное сырье», «техногенные минеральные ресурсы», «техногенное минеральное сырье»

Далее определим объекты бухгалтерского учета на этапах жизненного цикла освоения месторождения.

Этап предварительной разведки направлен на общее изучение недр, мониторинг природной среды и получение комплексной информации, составляющей фундаментальную основу системного геологического изучения территории страны и прогнозирования полезных ископаемых в ее недрах [1]. Данному этапу соответствует термин «полезные ископаемые» (см. рис. 3).

Вместе с тем, полезные ископаемые не могут быть определены в качестве объектов бухгалтерского учета. Это обусловлено тем, что они представляют собой прогнозные ресурсы, которые не имеют количественной оценки и наличие которых предполагается на основе геологических предпосылок и (или) аналогии с известными месторождениями, то есть являются гипотетическими по своей сути. Поэтому в качестве объекта бухгалтерского учета на этапе предварительной разведки месторождения запасов полезных ископаемых будут выступать лишь затраты по предразведывательной деятельности.

Следующий этап жизненного цикла освоения месторождения – *разведка и оценка* – начинается с приобретения прав вести деятельность по разведке полезных ископаемых. Данный этап проводится с целью детального изучения строения месторождения и получения информации о количестве и качестве запасов полезных ископаемых, их минеральном и химическом составе, технологических свойствах и других особенностях, обеспечивающих промышленную оценку месторождения, обоснование решения о порядке и условиях вовлечения его в промышленное освоение [1]. Следовательно, итогом проведения геологоразведочных работ являются количественные данные о запасах полезных ископаемых, залегающих в недрах, которые еще не извлечены на поверхность, но экономическая (не)целесообразность их добычи уже доказана согласно технико-экономическим расчетам в условиях конкурентного рынка при существующих системе налогообложения и уровне цен, при использовании техники и технологии добычи, обеспечивающих соблюдение требований по рациональному использованию недр и охране окружающей среды.

Необходимо отметить, что в отличие от полезных ископаемых, минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых) являются четко идентифицированными.

Так, разведка и оценка минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) осуществляется недропользователем на конкретном месторождении, то есть участке недр, полученном на основе права пользования недрами. То есть, каждое месторождение имеет индивидуальные признаки (в виде документальных сведений), выделяющие его из других объектов своими физическими и правовыми параметрами.

Эти признаки фиксируются в паспортах месторождений и проявлений полезных ископаемых, создаваемых для ведения государственного кадастра недр. По каждому месторождению полезных ископаемых должны содержаться сведения, характеризующие местоположение (область, район, координаты, абсолют-

ная отметка над уровнем моря, название ближайшей станции, пристани, населенного пункта с указанием расстояния до месторождения и направления), качество и количество основного полезного ископаемого и полезных ископаемых, совместно с ним залегающих с присвоением кадастрового номера. [9].

Минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых) могут выступать активом организации, если удовлетворяют соответствующим критериям актива.

Так, в Республике Беларусь в соответствии с Законом «О бухгалтерском учете и отчетности» под активами понимают «имущество, возникшее в организации в результате совершенных хозяйственных операций, от которого организация предполагает получение экономических выгод».

Таким образом, в Республике Беларусь выделяют следующие признаки актива: 1) наличие имущественного права на объект, то есть права владения, пользования, распоряжения (права собственности); 2) наличие экономических выгод.

В соответствии со ст. 5 Кодекса Республики Беларусь «О недрах» минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых) являются исключительной собственностью государства. В этой связи по законодательству Республики Беларусь минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых), представляющие собой необходимую материальную предпосылку функционирования предприятий добывающей отрасли, важное средство производства, не могут выступать активом и отражаться в балансе добывающих организаций, что на наш взгляд нарушает требование приоритета содержания над формой.

Указанное требование содержит основные принципы подготовки и представления финансовой отчетности. Если информация должна правдиво представлять операции и другие события, то необходимо, чтобы они учитывались в соответствии с их содержанием и экономической реальностью, а не только юридической формой.

Принцип приоритета содержания над формой зафиксирован в Законе «О бухгалтерском учете и отчетности» Республики Беларусь, законодательстве Российской Федерации и других стран.

Отсутствие в балансе добывающих предприятий минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) разрабатываемого месторождения не только искажает информацию о ресурсном потенциале организации, но и не обеспечивает интеграцию системы бухгалтерского учета с системой национальных счетов.

В настоящее время в международной СНС минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых) включаются в состав экономических активов (AN212 минеральные и энергетические запасы) [10]. В Республике Беларусь экономическая ценность минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) не отражается в системе национальных счетов, так как произведенные активы (земля, ресурсы недр, водные ресурсы, объекты патентования, условная стоимость деловых связей и репутации и др.) и ценности не входят в границы активов [11]. Однако данные о минеральных ресурсах (запасах полезных ископаемых) находят свое отражение в государственных балансах запасов полезных ископаемых и геотермальных ресурсов недр, но при этом учитываются только в количественной оценке, что не позволяет построить системы стоимостного учета минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) в соответствии с требованиями СНС.

Следует отметить, что минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых) являются элементом национального богатства каждого государства, однако в настоящее время в Республике Беларусь они не учитываются не только субъектами хозяйствования, но и в целом исключены из состава национального богатства страны. Статистический показатель национального богатства Республики Беларусь предусматривает лишь совокупность накопленных материальных благ, созданных трудом людей, которыми общество располагает в данный момент времени.

Система бухгалтерского учета должна не только формировать информацию для отражения минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) организаций Республики Беларусь в СНС и составе национального богатства, но и включать учет их истощения. Это обеспечит необходимую информационную базу для расчета макроэкономических индикаторов устойчивого развития страны (чистого внутреннего продукта, индекса адаптированных чистых сбережений и др.), характеризующих связи между качеством окружающей среды, истощением природных богатств и экономическим ростом. Однако, как было указано выше, по действующему законодательству Республики Беларусь минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых) не могут быть включены в состав активов, так как исключительное право собственности на них принадлежит государству.

Предпосылкой отражения в балансе только активов, на которые имеется право собственности, является методологический принцип теории статического бухгалтерского учета, базирующейся на юридической концепции защиты прав кредиторов.

Фундаментальная цель статического бухгалтерского учета – выявление возможности покрытия долгов предприятия его активами, поэтому отражение в активе баланса ценностей, не составляющих права собственности, признается невозможным.

В МСФО в основе определения актива принята динамическая теория бухгалтерского учета, в основу которой положен противоположный методологический принцип: в балансе отражаются все применяемые активы независимо от права собственности на них, в том числе арендованные, используемые на правах владения и пользования». Данная теория исходит из целей выявления финансовых результатов и эффективности текущей деятельности. Как подчеркивает Ж. Ришар, «динамическая теория в том, что касается актива выступает антиподом статической теории, так как не принимает во внимание такое понятие, как собственность (в части ее влияния на баланс)».

Необходимость отражения в балансе всех используемых природных ресурсов, как принадлежащих, так и не принадлежащих организации на праве собственности, отмечают в своих трудах отечественные и зарубежные ученые: С.Г. Вегера, А.П. Шевлюков, Т.С. Семенова, Ю.В. Алтухова, В.Г. Ширококов, И.В. Макунина.

Таким образом, необходимость отражения минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) в бухгалтерском учете добывающих организаций с целью учета ресурсного капитала и его истощения, а также последующей интеграции указанной информации в систему национальных счетов для достоверного определения показателя национального богатства и расчета макроэкономических индикаторов устойчивого развития страны, позволяет сделать вывод о целесообразности применения положений динамической концепции к отражению минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) в составе активов организации.

Далее рассмотрим второй признак актива, выделяемый как в национальном законодательстве, так и в определении актива согласно международным стандартам финансовой отчетности – получение экономической выгоды.

Отличительным признаком минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) является доказанная возможность их использования (см. табл. 1). Вместе с тем, доказанная возможность использования на данном этапе может быть определена как экономически целесообразной, так и экономически нецелесообразной.

Экономическая эффективность принята в качестве одного из основных параметров классификационного разделения запасов полезных ископаемых в кадастровой информации, в частности в государственном балансе запасов полезных ископаемых и геотермальных ресурсов недр. Так, в соответствии с классификацией запасов месторождений и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых, утвержденный постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, запасы полезных ископаемых (минеральные ресурсы) для раздельного подсчета и учета по их экономическому значению подразделяются на балансовые и забалансовые. В состав балансовых запасов полезных ископаемых включают запасы, извлечение которых на момент оценки согласно технико-экономическим расчетам экономически эффективно, а к забалансовым относят запасы, извлечение которых невозможно или экономически нецелесообразно [12].

В этой связи можно полагать, что в качестве объекта бухгалтерского учета по второму признаку актива следует рассматривать лишь ту часть минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых), возможность использования которых обеспечена наличием средств и условий, необходимых для экономической эффективности и целесообразности их добычи (рис. 4).

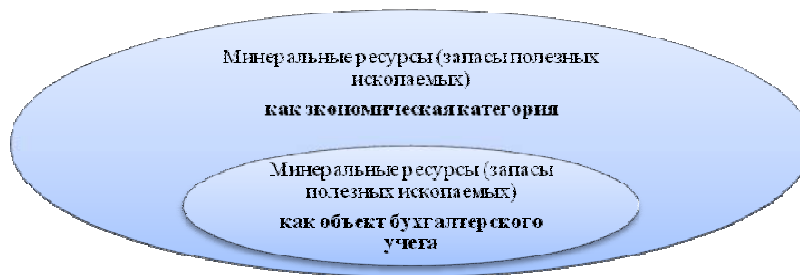

Рис. 4. Соотношение понятия «минеральные ресурсы (запасов полезных ископаемых)» как экономической категории и объекта бухгалтерского учета

Таким образом, на основании проведенного исследования, считаем необходимым ввести новый объект бухгалтерского учета – минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых).

При этом предлагаем следующее определение минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых) как объекта бухгалтерского учета.

Минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых) – выявленные и оцененные минеральные ресурсы органического и неорганического происхождения, для которых продемонстрирована техническая осуществимость и коммерческая целесообразность добычи и от которых ожидается получение экономической выгоды.

Это позволит в бухгалтерском учете добывающих организаций отражать ресурсный капитал и его истощение, что в свою очередь обеспечит необходимую информационную базу для достоверного определения показателя национального богатства и расчета макроэкономических индикаторов устойчивого развития страны, характеризующих связь между качеством окружающей среды, истощением природных богатств и экономическим ростом.

Для этапа разведки и оценки характерны повышенный риск невозместимости вложенных средств, длительность полного производственного цикла, разнообразие взаимосвязанных основных и вспомогательных работ. Указанные особенности приводят к нестабильности геологоразведочных работ, а понесенные на данной стадии затраты имеют неопределенные перспективы, так как результат разведки и оценки может быть как положительным, так и отрицательным. В этой связи, вопрос учета затрат по разведке и оценке минеральных ресурсов принимает особое значение в бухгалтерском учете недропользователей. На данном этапе в качестве объекта бухгалтерского учета также следует выделить затраты по разведке и оценке запасов полезных ископаемых.

После принятия решения о том, что минеральные ресурсы (запасы полезных ископаемых) промышленного назначения существуют, когда становятся очевидными техническая осуществимость и коммерческая целесообразность их добычи, начинается этап разработки и добычи.

На данном этапе объектом бухгалтерского учета выступает добытое минеральное сырье. Следует заметить, что право собственности, согласно Кодексу Республики Беларусь «О недрах», на добытое минеральное сырье принадлежит недропользователю.

На данном этапе возникают техногенные месторождения. В соответствии с применяемой политикой добывающей организации, разработку техногенного месторождения можно осуществлять параллельно добыче основных минеральных ресурсов (запасов полезных ископаемых).

Следовательно, на этапе разработки и добычи объектами бухгалтерского учета могут являться не только минеральное сырье, но и техногенные минеральные ресурсы, техногенное минеральное сырье.

На стадии разработки и добычи предприятие добывающей промышленности осуществляет не только изъятие запасов полезных ископаемых из недр, но и создает условия для осуществления промышленного уровня добычи минеральных ресурсов, а именно, бурит дополнительные скважины на месте обнаружения запасов, сооружает платформы и прочее вспомогательное оборудование и сооружения в целях извлечения запасов полезных ископаемых из недр для промышленного и иного хозяйственного использования. В связи с этим добывающие организации несут определенные затраты. Следовательно, на данном этапе следует выделить такой объект бухгалтерского учета как затраты по разработке и добыче.

Завершающей стадией жизненного цикла освоения месторождения после разработки и добычи полезных ископаемых является *закрытие месторождения и ликвидация последствий техногенного воздействия*.

На данной стадии происходит цементирование скважины, ее ликвидация, демонтаж и вывоз оборудования, закрытие производственного цикла [13]. При освоении месторождения полезных ископаемых также острой становится проблема нарушения земель и загрязнение почв. В этой связи добывающие организации затрачивают значительные средства на рекультивацию нарушенных земель с целью снизить негативное влияние техногенных последствий на окружающую среду.

Следовательно, возникают затраты, связанные с закрытием месторождения и ликвидацией последствий техногенного воздействия, которые будут являться объектом бухгалтерского учета на данной стадии жизненного цикла освоения месторождения.

Следует отметить, что добывающая организация разработку техногенного месторождения может осуществлять не только параллельно разработке основного месторождения, но и на этапе закрытия месторождения и ликвидации последствий техногенного воздействия. В этой связи, техногенные минеральные ресурсы и техногенное минеральное сырье будут являться объектами бухгалтерского учета либо на этапе разработки и добычи, либо на этапе закрытия месторождения и ликвидации последствий техногенного воздействия.

Заключение. Соотношение объектов бухгалтерского учета и этапов жизненного цикла освоения месторождения представим на рисунке 5.

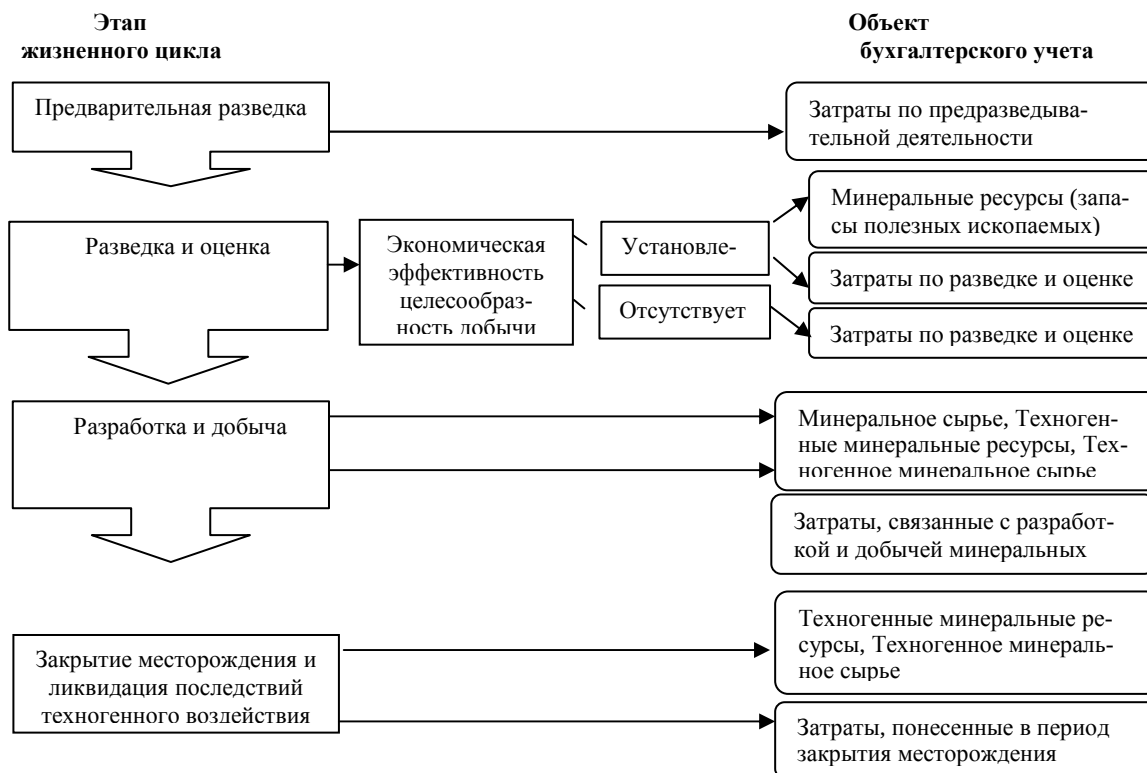

Рис. 5. Объекты бухгалтерского учета в соответствии с этапом жизненного цикла освоения месторождения

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция о проведении геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые по этапам и стадиям : утв. постановлением М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь 11.05.2007, № 52. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007.
2. МСФО (IFRS) 6 № «Разведка и оценка запасов минеральных ресурсов»: первый опыт применения // Международный бухгалтерский учет. – 2008. – № 11.
3. Шимова, О.С. Основы экологии и экономика природопользования : учебник / О.С. Шимова, Н. К. Соколовский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : БГЭУ, 2002. – 367 с.
4. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article090698.html>. – Дата доступа: 07.10.2014.
5. Горная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mining-enc.ru/t/tehnogennye-mestorozhdeniya>. – Дата доступа: 07.10.2014.
6. Геологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_geolog/5017/Техногенные. – Дата доступа: 07.10.2014.
7. Макаров, А.Б. Техногенное месторождение минерального сырья / А.Б. Макаров // Соросовский образовательный журнал. – 2000. – № 8. – Т. 6. – С. 76–80.
8. Стратегия развития геологической отрасли и интенсификации освоения минерально-сырьевой базы Республики Беларусь до 2025 года : утв. 6 марта 2013 г.
9. Положение о порядке ведения государственного кадастра недр Республики Беларусь : утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 16.01.1999 г., № 62
10. Иванов, Ю.Н. Обзор основных положений пересмотренной системы национальных счетов 1993 года (СНС 2008 года) и перспективы их поэтапного применения в статистике стран СНГ / Ю.Н. Иванов, Т.А. Хоменко // Вопросы статистики. – 2009. – № 3. – С. 19–31.
11. Национальные счета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ssrd-mvf/ssrd-mvf_2/metadannye/realnyi-sektor/natsionalnye-scheta_2/. – Дата доступа: 07.10.2014.
12. Классификация запасов месторождений и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых : утв. постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, 25.01.2002 г., № 2.
13. Чая, В.Т. Особенности учета в нефтегазовых компаниях / В.Т. Чая, В.В. Понкратова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 1.

Поступила 08.10.2014

**ECONOMIC ESSENCE OF OBJECTS OF ACCOUNTING AT STAGES
OF LIFE CYCLE OF DEVELOPMENT OF THE FIELD**

O. METLA

Developments of geological branch and expansion of mineral resources of Republic of Belarus are provided by need of further search, investigation and preparation for industrial development of mineral deposits. At the same time, contents of registration and analytical information not always conform to requirements of their effective management owing to lack of complex accounting of development of a field. Activities for development of a field have a number of features taking into account which it is expedient to allocate stages of life cycle. In this regard, in article research of economic essence of the concepts "minerals", "reserves of minerals", "mineral resources" and "mineral raw materials", "technogenic mineral resources", "technogenic mineral raw materials" is conducted. Objects of accounting at each stage of life cycle of development of a field are revealed. It is reasoned that object of accounting at a stage of investigation and an assessment are mineral resources (reserves of minerals). Its definition for the account and the reporting is formulated and characteristic signs are revealed.

УДК 338.43

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ОТЧЕТНОСТИ В ПЧЕЛОВОДСТВЕ

*магистр экон. наук, Е.Ю. АФАНАСЬЕВА
(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрены макро- и микроэкономические факторы, оказывающие влияние на развитие пчеловодства как отрасли, способствующей сохранению продовольственной безопасности страны. Сделан акцент на исследование проблем трансформации бухгалтерского учета и отчетности в пчеловодстве в условиях сближения национального законодательства с МСФО и требованиями системы управления. Разработана концепция поэтапного перехода на интегрированную систему бухгалтерского и управленческого учета и учетной документации в пчеловодстве, построенную в соответствии с внутриотраслевыми особенностями производственного процесса, ориентированную на интересы внутренних и внешних пользователей информации.

Введение. Приоритетной задачей развития национальной экономики в условиях мирового финансового кризиса и нестабильности международных торговых отношений, является обеспечение продовольственной безопасности Республики Беларусь, сохранение которой предусмотрено Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития страны на период до 2020 года (одобрена Президиумом Совета Министров, протокол № 25 от 22 июня 2004) [1]. Снабжение населения продуктами питания в достаточном объеме является условием сохранения суверенитета и независимости государства, поддержания конъюнктуры национального и региональных продуктовых рынков, а также фактором эффективного развития внешнеторговых продовольственных и сырьевых связей и усиления экспортной ориентации агропромышленного комплекса. Сегодняшняя степень самообеспеченности важнейшими видами сельскохозяйственной продукции за счет собственного производства в Республике Беларусь составляет всего 86% [2, с. 125], поэтому возрастает актуальность наращивания производственного потенциала АПК до уровня продовольственной безопасности.

Резервом роста объемов производства продукции сельского хозяйства является развитие пчеловодства как незаменимой отрасли народнохозяйственного комплекса, осуществляющей получение социально значимых групп товаров с уникальными свойствами и способствующей путем пчелоопыления повышению валового сбора продукции растениеводства, обеспечивая тем самым увеличение уровня продовольственной безопасности как элемента устойчивого экономического развития Республики Беларусь. Благодаря деятельности медоносных пчел урожайность сельскохозяйственных культур повышается в среднем на 40% (урожайность рапса повышается на 30%, гречихи – на 40%, люцерны – на 50%, плодовых насаждений – на 60%). По расчетам зарубежных экспертов, вклад опылителей, включая пчел, в производство продовольствия в мире оценивается в 150 млрд. евро, из которых на овощи и фрукты приходится по 50 млрд., масличные культуры – 39 млрд., а оставшаяся часть приходится на остальные культуры, при этом, суммарная стоимость выхода всех видов продукции, полученной от опыления, в 10 – 20 раз превышает понесенные затраты [3].

О значимости комплекса экономических, экологических и социальных функций пчеловодства свидетельствует принятие Программы развития отрасли пчеловодства Республики Беларусь на период 2012 – 2016 гг., целью которой является создание условий для развития пчеловодства у субъектов хозяйствования различных форм собственности, увеличение количества пчелиных семей и объемов производства продукции пчеловодства, способных удовлетворить рыночный спрос населения, повышение эффективности и конкурентоспособности производства продукции пчеловодства [2], что вызывает необходимость в преодолении существующих внутренних и внешних организационно-экономических и технологических проблем отрасли.

Основная часть. Вступление Республики Беларусь в рыночную экономику вызвало перераспределение пчелиных семей из общественного сектора в частный с тенденцией сокращения их общей численности по стране: к 2010 г. количество пчел уменьшилось в 2,4 раза (в 1957 г. насчитывалось 542 тыс. пчелосемей) [4] (табл. 1).

За период 2001 – 2010 гг. объемы производимого меда в республике увеличились на 43% (ежегодный средний прирост производства товарного меда – 4,05%), однако значение показателя объема потребляемого меда на душу населения в Беларуси не превышает 500 г в год, что в 2 раза ниже значений этого показателя в Австрии (1,6 кг), Греции (1,4 кг), Украине (1,2 кг), Германии (1,1 кг), Испании (1 кг) [3], и в 9 раз ниже годовой медицинской нормы потребления меда (по норме 3,5–4 кг в год). Средняя медопродуктивность пчелосемей по республике составляет 15 кг; воскопродуктивность пчел общественных пасек около 500 г., хотя природно-климатические условия Беларуси позволяют получать от пчелосемьи 30–40 кг меда и до 2 кг воска.

Таблица 1

Динамика основных показателей пчеловодства в Республике Беларусь за период 2001, 2006–2010 гг.

 $T_{p\text{cp}}$ – среднегодовой темп роста показателя, %

Год	Численность пчелиных семей, тыс. шт	Объем товарного меда, тонн			На душу населения, г/чел		Медопродуктивность пчелосемей, кг/шт
		Импорт	Экспорт	Производство, тонн	Объем производства	Объем потребления	
2001	191,7	134	4	2420	243	256	12,62
2006	199,7	121	2	3179	330	342	15,92
2007	208,2	118	1	3216	336	348	15,45
2008	213,2	222	0	3382	354	378	15,86
2009	214,5	257	0	3283	345	372	15,31
2010	224,8	616	0	3458	364	429	15,38
$T_{p\text{cp}}$	101,8	118,5	0	104,0	104,6	105,9	102,2

Начиная с 2002 г. в сельскохозяйственных организациях, выручка от реализации меда не покрывает стоимость понесенных затрат. Убыточность продаж пчелиного меда в этих организациях в 2011 г. достигла 22,6% при уровне товарности 45,4%. Кроме того, недостаток опыления является одной из причин низкой урожайности возделываемых энтомофильных культур и плодово-ягодных насаждений. Так, в 2005 – 2011 гг. урожайность рапса в пчеловодческих организациях составляла в среднем 10 – 15 ц/га, гречихи – 7 – 12 ц/га, плодовых и ягодных – 10 – 20 ц/га, что ниже потенциально возможных значений получения урожайности культур при их выращивании в природно-климатических условиях Республики Беларусь [3]. Получение других продуктов пчеловодства на белорусских пасеках является прерогативой небольшого числа пчеловодов, и, зачастую, выступает побочным результатом производства меда и воска. Низкие объемы производства не позволяют отечественным производителям конкурировать с крупными экспортерами и поставлять пчеловодные продукты на мировой рынок, о чем свидетельствует полное отсутствие экспорта в последние годы. Напротив, собственное производство способно покрыть спрос населения Беларуси лишь на 85%, остальные 15% восполняются за счет импортной продукции, которая за счет преимущества в цене, является открытой угрозой для реализации отечественного меда.

В целом, уровень белорусского пчеловодства следует охарактеризовать как слабо развитый, что явилось следствием воздействия на отрасль комплекса макроэкономических факторов, таких как, обострение конкурентной борьбы стран за перспективные рынки сбыта продуктов пчеловодства, усугубление противоречий между мировым пчеловодным сообществом и гигантскими транснациональными корпорациями – производителями ГМО и средств защиты растений, повсеместная химизация сельскохозяйственных земель и распространении болезней, паразитов и естественных врагов пчел, повышение требований Евросоюза к качеству производимых пчелами продуктов, и влияния внутриотраслевых социально-экономических, технологических, организационных и экологических проблем (рис. 1).

Рис. 1. Проблемные аспекты развития отрасли пчеловодства в Республике Беларусь

Таким образом, сложившаяся ситуация в пчеловодстве республики предопределяет объективную необходимость принятия ряда мер по восстановлению состояния и развитию отрасли пчеловодства на ближайшую перспективу. Тяжелое положение пчеловодческих хозяйств во многом определяется применением устаревших методик учета биологических ресурсов, производственных затрат и результатов производства. Действующие рекомендации по учету хозяйственных операций в пчеловодстве накопили ряд нерешенных методологических проблем, вызванных повышением требований к качеству и детализации информации, формируемой в системе бухгалтерского учета, и не соответствуют новым экономическим условиям, связанным с адаптацией учетных принципов национального законодательства к требованиям МСФО, и системы управления с учетом отраслевых особенностей пчеловодения. В соответствии с реформированием системы бухгалтерского учета учетно-методическая проблематика дифференцируется по двум типам: проблемы сближения системы национального учета в пчеловодстве с принципами МСФО и проблемы адаптации производственного учета к требованиям системы управления в соответствии с внутриотраслевыми особенностями.

Первичным этапом гармонизации национальной системы бухгалтерского учета с положениями международных стандартов является приведение в соответствие с зарубежными требованиями понятийного аппарата, применяемого системой отечественной бухгалтерского учета. Для пчеловодства, как отрасли агропромышленного комплекса, в первую очередь, возникает необходимость адаптации терминологии стандарта МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство», регламентирующего сельскохозяйственную деятельность, к дефинициям, используемым в действующей системе бухгалтерского учета в пчеловодстве.

В литературных источниках термин «производственный процесс», как основа сельскохозяйственной деятельности, определяется как совокупность действий над исходными ресурсами, необходимых для выпуска продукции, однако такое определение рассматривает дефиницию «производственный процесс» только с технологической позиции как базовую модель вида «производственные ресурсы → технологический процесс → продукт», что не позволяет раскрыть сущность категории, наделенной стоимостной характеристикой, и унифицировать составляющие процесса производства элементы в соответствии с международным категориальным аппаратом, используемым в системе бухгалтерского учета и при составлении финансовой отчетности.

На сегодняшний момент базовые элементы производственного процесса в сельском хозяйстве, используемые в положениях МСФО (IAS) 41, такие как «биологические активы», «биотрансформация», не находят применения в отечественном законодательстве, а понятие «сельскохозяйственная продукция» значительно отличается от используемой в Республике Беларусь дефиниции своей экономической сущностью, методикой определения стоимости и порядком отражения в учете и отчетности, что вызывает необходимость аккомодации основных понятий к специфике отечественного пчеловодства – социально, экономически и экологически значимой отрасли, с учетом особенностей функционирования производственного процесса.

Поэтому важной методологической проблемой бухгалтерского учета в целом, в рамках перехода системы бухгалтерского учета и отчетности на принципы МСФО, предусмотренного Законом о бухгалтерском учете и отчетности от 12 июля 2013 г. N 57-З, является отсутствие унифицированного понятийного аппарата, употребляемого зарубежными стандартами, с терминами, используемыми национальным законодательством по каждому объекту учета. Частной методологической проблемой пчеловодства – отрасли агропромышленного комплекса, выступает отсутствие преобразованного к требованиям МСФО 41 «Сельское хозяйство» понятия «производственный процесс в пчеловодстве» и его базовых составных элементов, как основы сельскохозяйственной деятельности, и, как следствие, наличие терминологических противоречий в определении объектов учета в пчеловодстве (пчелиных семей и результатов их биотрансформаций).

Значительный вклад в исследования, посвященные применению МСФО в учетной практике сельскохозяйственных организаций, внесли ученые: Р.А. Алборов, Н. Г. Белов, Ю.Ю. Газизьнова, Е.В. Захарова, А.Н. Кокорев, А.И. Павлычев, Л.В. Постникова, Е.И. Степаненко, Е. В. Фастова, Л.И. Хоружий, Б.Н. Хосиев, В.Г. Широбоков и др., однако проблема унификации дефиниции «производственный процесс в пчеловодстве» и его составных элементов в соответствии с МСФО остается нерешенной на фоне роста ее актуальности.

В основу решения выявленной методологической проблемы должен быть положен методологический принцип **выделения составных элементов производственного процесса в пчеловодстве, выступающих самостоятельными объектами учета и их существенных характеристик на основе отраслевых особенностей, унифицированных в соответствии с применяемым в МСФО 41 «Сельское хозяйство» категориальным аппаратом**, что позволит провести параллель между базовыми дефинициями, используемыми зарубежными стандартами и национальным законодательством в пчеловодстве и раскрыть экономическую сущность понятия «производственный процесс» как сложной учетной категории, наделенной стоимостной характеристикой, что выступит теоретической основой научного обоснования методик оценки, учета и отражения в отчетности составных элементов производственного процесса в пчеловодстве в соответствии с МСФО.

Основой построения грамотной методики учета базовых элементов производственного процесса в пчеловодстве является выбор оптимального способа определения стоимости объектов – пчелиных семей по этапам их жизнедеятельности в хозяйстве и продукции пчеловодства.

В соответствии с Законом «О бухгалтерском учете и отчетности» при принятии к учету активы оцениваются по первоначальной стоимости [5], которая для приобретенных со стороны пчелиных семей представляет собой стоимость приобретения, а для готовой продукции и выращенных в хозяйстве пчелосемей определяется «в сумме фактических затрат, связанных с производством данных запасов» [6]. Таким образом, в Республике Беларусь принцип учета по себестоимости выступает главенствующей концепцией, в соответствии с которой в основу оценки

готовой продукции и пчелиных семей в пчеловодстве положена величина фактических затрат, понесенных при изготовлении или приобретении. Вместе с тем, учет пчелиных семей и готовой продукции по себестоимости (исторической стоимости) имеет ряд противоречий. Во-первых, сезонность получения готовой продукции в пчеловодстве не позволяет определить фактические производственные затраты в течение года, поэтому поступившую и реализованную в течение года продукцию хозяйство оценивает по учетным ценам, которые формируются до расчета фактической себестоимости, и не являются отражением реальной стоимости произведенной продукции, а также требуют проведения трудоемких операций по корректированию учетной стоимости до фактического уровня. Во-вторых, пчелиные семьи в процессе жизнедеятельности подвергаются количественным и качественным изменениям (росту, размножению, вырождению, продуцированию), которые увеличивают или уменьшают их реальную рыночную стоимость, но в соответствии с действующим законодательством историческая стоимость пчелосемей остается неизменной, что приводит к искажению финансового результата деятельности хозяйств.

В связи с выявленными проблемами оценки сельскохозяйственной продукции и живых организмов по исторической стоимости (себестоимости) приобретает практическую ценность разработка рыночно ориентированных методов оценки пчелиных семей и результатов биотрансформации, когда их стоимость определяется не затратным методом, а с учетом реальной цены реализации. В соответствии с принципами МСФО 41 «Сельское хозяйство» «в момент первоначального признания и на конец каждого отчетного периода биологический актив и сельскохозяйственная продукция должны оцениваться по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу» [7], то есть, приобретенные и новые пчелиные семьи, а также продукцию пчеловодства, по зарубежным стандартам рекомендуется оценивать по справедливой стоимости, наилучшей базой определения которой является текущая рыночная стоимость объектов на активном рынке, а, следовательно, справедливая стоимость – рыночно ориентированный подход к оценке, позволяющих корректировать текущую стоимость актива в соответствии с меняющимися экономическими условиями.

Резюмируя вышесказанное, ко второй методологической проблеме, стоящей перед бухгалтерским учетом следует отнести отсутствие разработанного подробного алгоритма по оценке биологических активов и результатов их биотрансформаций в соответствии с положениями МСФО с учетом внутриотраслевых особенностей производственного процесса, что является препятствием к ведению бухгалтерского учета согласно требованиям международных стандартов и составлению унифицированной внешней отчетности. Решение названной проблемы состоит в соблюдении методологического принципа ***определения текущей рыночной стоимости пчелиных семей и результатов их биотрансформаций по завершении каждого этапа жизнедеятельности, приводящих к качественным и (или) количественным изменениям признанных объектов оценки.***

Перспективным направлением повышения результативности работы пчеловодческих хозяйств является преобразование системы производства и управления затратами в механизм, способный обеспечить ужесточенный непрерывный контроль за рациональным использованием ресурсов на любой стадии технологического процесса, оптимизировать производственные затраты и оперативно реагировать на изменение результативности деятельности структурных сегментов. Эффективность управления затратами непосредственно зависит от достоверности и прозрачности учетной информации, формируемой в системе аналитических счетов управленческого учета, что вызывает необходимость в совершенствовании действующих методик учета затрат в соответствии с целями управления.

Вопросам бухгалтерского управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости продукции посвящено значительное количество трудов отечественных и зарубежных ученых (Р.А. Алборов, М.А. Вахрушина, Н.А. Ермакова, Л.А. Жарикова, В.Б. Ивашкевич, Т.П. Карпова, Е.Г. Либерман, П. М. Мансуров, В.Н. Нестеров, В.Ф. Палий, А.Ю. Соколов, Я.В. Соколов, А.Д. Шеремет, Е.Н. Ладутько, А.О. Левкович, А.П. Михалкевич, Д.А. Панков, П.Я. Папковская), однако проблема детализации производственных затрат в пчеловодстве для целей управления остается нерешенной.

Объектами учета затрат в пчеловодстве выступают отдельные производственные направления отрасли – разведенческое, медово-опылительное, медовое и опылительное пчеловодство, что подразумевает построение системы аналитических счетов для учета затрат в разрезе специализаций отрасли. Вместе с тем, группировка затрат на производство продукции пчеловодства по внутриотраслевым специализациям имеет ряд недостатков: учитывает только одну особенность производственного процесса отрасли – наличие отдельных производственных направлений, не принимая во внимание другие отличительные признаки пчеловодства; является излишне укрупненной и в условиях преобладания узкоспециализированного пчеловодства отражает производственные затраты в целом по хозяйству, не детализируя учетную информацию в необходимых разрезах для текущего и стратегического управления затратами.

Вместе с тем, производственный процесс в пчеловодстве неоднороден (содержит два последовательных этапа) и включает ряд структурных подразделений, формирующих производственные затраты, контроль и управление которыми в настоящее время затруднен отсутствием детализированной учетной информации о возникновении и накоплении затрат в каждом внутреннем сегменте процесса производства. Поэтому возникает третья методологическая проблема в пчеловодстве: ***отсутствие методики аналитического учета, предоставляющей данные о производственных затратах по местам их возникновения, сгруппированных в соответствии с особенностями течения производственного процесса.***

Решение данной проблемы заключается в ***разработке системы аналитических счетов бухгалтерского учета, отражающих структурную организацию производственного процесса в пчеловодстве***, представляю-

щей собой третий методологический принцип. Применение развитого аналитического учета затрат на производство продукции пчеловодства обеспечит формирование многоуровневой учетной информации о затраченных ресурсах с необходимой степенью детализации и обобщения для принятия оперативных управленческих решений.

Производственный процесс в улье носит комплексный характер, означающий одновременное получение ряда сопряженных продуктов в едином технологическом процессе. В таких условиях действующее законодательство предполагает распределять затраты между видами готовой продукции в пчеловодстве пропорционально ценам реализации, однако данная методика имеет ряд недостатков. Во-первых, реализационные цены, хотя и выступают денежным выражением стоимости, являясь результатом взаимодействия рыночных спроса и предложения, а поэтому не обладают прямой взаимосвязью с фактической себестоимостью на производство продукции, что не позволяет определить действительный объем ресурсов, затраченный на тот или иной вид продукции. Во-вторых, основная часть продукции, полученная по завершении совместного производства в пчелином улье, требует обязательной доработки, и не может быть реализована, а, следовательно цену реализации такой продукции невозможно определить и использовать для распределения затрат комплексного производства. В-третьих, действующее законодательство при распределении затрат пропорционально ценам реализации использует условные коэффициенты распределения: «себестоимость одного килограмма пчел (пакеты с пчелами) приравнивается к себестоимости 10 кг меда», а гнездовые соты оценивают по цене топленого воска. Вместе с тем, ценовое соотношение пчелопакетов и меда 1:10 является устаревшим и не соответствует текущей рыночной ситуации. Для получения воска из гнездовых сот требуется провести ряд технологических операций, которые увеличивают фактическую себестоимость воска относительно сот, поэтому методика расчета фактической себестоимости пчелопакетов и гнездовых сот, основанная на применении условных коэффициентов, вызывает искажение фактической себестоимости продукции.

При совместном производстве применение широко используемых баз распределения (прямые затраты, заработная плата, объем производства и др.) неприемлемо, поскольку они не обеспечат обоснованный расчет фактической себестоимости. Поэтому в отсутствии аргументированной основы распределения затрат комплексного производства в пчеловодстве, обладающей непосредственной зависимостью с их величиной состоит четвертая методологическая проблема. Поиск базы разнесения производственных затрат должен быть основан на методологическом принципе **взаимозависимости выбранных коэффициентов распределения от производственных затрат**, что позволит рассчитать достоверную себестоимость производимой продукции пчеловодства.

В условиях сближения национальной системы бухгалтерского учета с положениями международного законодательства и усиления роли управленческого учета в пчеловодстве возникает противоречие в методике отражения результатов производственного процесса в системе синтетических счетов. В соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство» биологические активы и сельскохозяйственная продукция отражаются в бухгалтерском учете по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу, а производственные затраты без расчета фактической себестоимости относятся на финансовые результаты хозяйства [6]. Ведение управленческого учета, целью которого является оптимизация затрат и обеспечением контроля над расходованием производственных ресурсов, требует отражение на счетах бухгалтерского учета информации о фактической себестоимости произведенной продукции.

Несоответствие в методиках отражения на счетах стоимости биологических активов и сельскохозяйственной продукции в условиях унификации с международными стандартами и развитием управленческого учета сформировало пятую нерешенную проблему наличия методологических противоречий действующего законодательства в ведении синтетического учета биологических активов, затрат на производство и готовой продукции в пчеловодстве с принципами МСФО и системы менеджмента. В основу решения этой проблемы должен быть положен принцип **взаимосвязи синтетических счетов управленческого учета, предназначенных для определения фактической себестоимости продукции, и счетов, отражающих справедливую стоимость биологических активов и продукции пчеловодства, в рамках концепции интегрированного учета**.

Современный этап развития АПК характеризуется стремительным увеличением внешних и внутренних информационных потоков на всех уровнях управления хозяйствующих субъектов, что требует осуществления значительных методологических изменений отечественной системы документооборота сельскохозяйственных организаций, нацеленных на постепенную переориентацию на запросы потенциальных инвесторов, кредиторов и системы внутреннего менеджмента. Вместе с тем, практика показывает, что действующие в настоящее время формы учетной документации имеют фискальную направленность, не соответствуют принципам международных стандартов к их составлению, не обеспечивают надежности, полноты и прозрачности данных для оперативного анализа и контроля затрат в системе управленческого учета, что существенно ограничивает возможности эффективного использования экономической информации с целью развития производственного процесса, осложняет интеграционные и инвестиционные процессы.

Производственный процесс в пчеловодстве обладает рядом специфических признаков (наличие двух технологических этапов создания пчеловодческой продукции, комплексность биологического этапа производственного процесса, многообразие видов получаемых продуктов пчеловодства, биологическая изменчивость пчелиных семей), которые не находят отражения в применяемой пчеловодческими хозяйствами учетной документации. Проведенное исследование системы документооборота в КУПСХ «Полота» и типовых форм первичных документов, учетных регистров, бухгалтерской и статистической отчетности (табл. 2), используемых в пчеловодческих хозяйствах, показывает, что нет ни одного разработанного специализированного для пчеловодства учетного документа, учитывающего особенности функционирования производственного процесса, а действующая учетная документация предоставляет только ограниченные данные о движении пчелиных семей в натуральном (поштучно) и стоимостном выражении, информацию о произведенном и реализованном меде и воске, данные о производственных затратах в разрезе номенклатуры, которые к тому же дублируются в нескольких формах документации.

Таблица 2

**Анализ типовых форм учетной документации,
отражающих данные о показателях процесса производства в пчеловодстве**

Наименование и форма первичного учетного документа, учетного регистра, бухгалтерской и статистической отчетности	№ строки	Наименование показателей, характеризующий производственный процесс в пчеловодстве, отражаемых в учетных и статистических документах
Первичные документы		
Форма 304-АПК «Акт на оприходование приплода животных»	-	Данные о количестве пчелиных семей в натуральном и стоимостном выражении
Форма 203-АПК «Требование-накладная»	-	Данные о количестве и стоимости продукции пчеловодства, принятой из производства
Форма 302-АПК «Акт на выбытие животных и птицы»	-	Данные о причинах и обстоятельствах выбытия пчел, о количестве и учетной стоимости семей
Учетные регистры		
Форма 301-АПК «Книга учета движения животных и птицы»	-	Данные о количестве пчелиных семьях на начало периода, количество поступивших пчелосемей, количество выбывших и погибших пчелосемей, данные о количестве пчелосемей на конец периода.
Форма 7-АПК «Реализация продукции»	0410	Стоимость количества реализованного меда, полная себестоимость меда, выручка за реализованный мед, финансовый результат от реализации меда
Форма 8-АПК «Затраты на основное производство»	-	Данные о затратах на основное производство в разрезе номенклатуры статей
Форма 9-АПК «Производство и себестоимость»	160	Количество пчелиных семей в период медосбора, затраты за период всего и в разрезе номенклатуры затрат
	550	Данные о количестве произведенного меда, себестоимости продукции, себестоимости единицы продукции, прямых затратах на производство
	560	Данные о количестве полученных роев, себестоимости роев, себестоимости одного роя, прямых затратах на производство
	570	Данные о количестве произведенного воска, себестоимости продукции, себестоимости единицы продукции, прямых затратах на производство
	571	Данные о количестве прочих продуктов пчеловодства, себестоимости продукции, себестоимости единицы продукции, прямых затратах на производство
	718	Данные о выходе меда от одной пчелосемьи
	727	Данные о количестве пчелиных семей, стоимость пчелиных семей
Форма 15-АПК «Баланс продукции»	280	Данные о количестве меда на начало периода, произведенного и купленного меда, реализованного и списанного меда, остаток меда на конец периода
Форма № 804-АПК «Калькуляционный лист (расчет фактической себестоимости работ, услуг)»	-	Расчет фактической себестоимости продукции пчеловодства
Бухгалтерская и статистическая отчетность		
Форма 1 «Бухгалтерский баланс»	212	Стоимость животных на выращивании и откорме (в том числе пчел в единой сумме с другими животными), учитываемая на счете 11 «Животные на выращивании и откорме»
Отчет о прибылях и убытках	020	Себестоимость реализованной продукции, работ, услуг (в том числе пчеловодства в единой сумме с другими видами деятельности)
Форма 12-сх (животноводство) «Отчет о состоянии животноводства»	310	Масса собранного меда как изъятого из ульев, так и использованного на корм пчелам
	311	Масса произведенного пчелиного воска
Форма 1-сх (фермер) «Отчет о производстве продукции животноводства и численности скота»	160	Данные о сборе меда (как вынутого из ульев, так и используемого на корм пчелам)
	170	Данные о полученном пчелином воске
	280	Данные о численности пчелиных семей
Форма 1-сх (животноводство) «Отчет о наличии и движении скота и птицы, ресурсах кожевенного сырья»	420	Данные о численности пчелиных семей
Форма 12-цены (сх) «Отчет о ценах производителей сельскохозяйственной продукции»	23	Данные об объеме реализации на внутреннем рынке республики за отчетный период меда натурального, о средней цене в предыдущем и отчетном месяце, о причинах изменения цены
Форма 12-сх (дх-животноводство) «Дневник учета продукции животноводства и расхода кормов»	130-132	Данные о количестве произведенного товарной меда и меда, оставленного на корм пчелам, по декадам месяца
Форма 1-сх (реализация) «Отчет о реализации сельскохозяйственной продукции»	210	Данные о количестве и стоимости реализованного меда натурального
	220	Данные о количестве и стоимости реализованного воска, прополиса и др.
Форма 4-сх (дх-животноводство) «Вопросник о наличии и движения скота и птицы»	180	Данные о наличии пчелосемей на начало периода, приплоде, о наличии приобретенных семей, о количестве проданных и погибших пчелосемей, о количестве пчелиных семей на конец периода
Форма 4-ф (затраты) «Отчет о затратах на производство продукции (работ, услуг)»	020	Стоимость продукции пчеловодства (товарная часть продукции оценивается по ценам реализации, нетоварная – по фактической себестоимости)
	021	Сумма затрат на производство продукции за период в целом по организации и по элементам и статьям затрат

Источник: собственная разработка на основе [8, 9].

Проблемы документооборота и отчетности в аграрной сфере экономики рассматривались в публикациях отечественных ученых, таких как А.П. Михалкевич, Г.В. Савицкая, А.Н. Соболевская, Н.М. Кондакова, В.Е. Ванкевич, крупных российских и украинских экономистов (Р.А. Алборов, Н.Г. Белов, Ф.Ф. Бутынец, Н.Я. Демьяненко, В.Д. Новодворский, В.Ф. Палий, Я.В. Соколов, Л.И. Хоружий и др.). Вместе с тем, в отечественной теории и практике остаются недостаточно исследованными с одной стороны, проблемы формирования документооборота и бухгалтерской отчетности с целью их эффективного использования в системе управления сельскохозяйственной организацией, а с другой стороны, вопросы трансформации показателей учетной документации хозяйств АПК в условиях перехода к принципам международных стандартов.

Ожидаемым результатом перехода на международные стандарты бухгалтерского учета в Республике Беларусь является унифицированная в соответствии с требованиями МСФО финансовая отчетность, направленная на удовлетворение заинтересованности в показателях деятельности организации инвесторов, кредиторов, потенциальных деловых партнеров. Необходимость составления финансовой отчетности по принципам МСФО пчеловодческими хозяйствами обусловлено постановкой приоритетных задач по увеличению объемов производства белорусских пчелопродуктов и их выходу на мировой рынок сельскохозяйственной продукции, предусмотренные Программой развития пчеловодства в Республике Беларусь на 2012–2016 гг. Основной целью такой отчетности является обеспечение пользователя сопоставимой финансовой информацией, которая предоставляет возможность сравнивать разные компании по единым критериям.

Однако использование отчетности, отражающих итоговые данные по финансовым показателям, недостаточно для эффективной работы системы менеджмента, осуществляющих поиск путей оптимизации деятельности организации, анализируя работу ее структурных подразделений. Поэтому отчетность, формируемая в хозяйствах, должна предоставлять информацию о производственных затратах и полученных результатах отдельных подразделений с высокой степенью детализации, определяемой особенностями процесса производства и целями управления.

В связи с этим, возникает шестая нерешенная методологическая проблема, выраженная в отсутствие разработанных единых специализированных форм первичных документов, учетных регистров, бухгалтерской и статистической отчетности, отражающих показатели, унифицированные с МСФО и адаптированные к требованиям системы управления, учитывающие отраслевые особенности производственного процесса в пчеловодстве.

Закон о бухгалтерском учете и отчетности от 12 июля 2013 г. № 57-З регламентирует необходимость отражение всех совершенных хозяйственных операций в первичных учетных документах, на основе которых формируются регистры бухгалтерского учета и бухгалтерская отчетность, поэтому от полноты сведений, содержащихся в первичной учетной документации, зависит качество и информативность учетных регистров и отчетности. Поэтому решение методологической проблемы должно быть основано на **взаимосвязи показателей, отраженных в первичной документации, с данными учетных регистров, бухгалтерской и статистической отчетности.**

Таким образом, проведенное исследование выявило наличие нерешенных теоретико-методологических проблем в системе бухгалтерского учета процесса производства и формируемой отчетности пчеловодческих хозяйств, вызванных повышением требований к полноте и прозрачности учетной информации, используемой системой управления и необходимостью сближения национального законодательства с принципами международных стандартов. С целью развития методологии учета процесса производства в пчеловодстве разработана концептуальная модель поэтапной трансформации системы бухгалтерского учета и отчетности к современным условиям, в основу которой положены предложенные методологические принципы формирования учетной информации о функционировании производственного процесса, реализующие постепенный переход действующей учетной системы к требованиям МСФО и внутрихозяйственного менеджмента (рис. 2).

Выполнение предложенной на рисунке модели поэтапного трансформирования системы бухгалтерского учета и отчетности является необходимым условием динамичного развития отрасли пчеловодства в Республике Беларусь.

Заключение. Успешное преодоление критической ситуации, сложившейся в пчеловодстве, путем оперативной реализации предложенной концепции адаптации бухгалтерского учета и отчетности к требованиям МСФО 41 «Сельское хозяйство» и внутрихозяйственного менеджмента, позволит наладить грамотное управление производственным процессом, рассчитать и отразить фактическую и справедливую стоимость пчелиных семей и продукции пчеловодства в единой системе учета, унифицировать учетную документацию в соответствии с требованиями международных стандартов и особенностями ведения производственного процесса, что повысит инвестиционную привлекательность и экономическую эффективность пчеловодческих хозяйств, создаст условия для активизации опылительной деятельности и роста валового сбора продукции растениеводства, обеспечивающее подъем уровня продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Рис. 2. Алгоритм поэтапной трансформации системы бухгалтерского учета и отчетности в пчеловодстве к требованиям управления и МСФО 41 «Сельское хозяйство»

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Нац. комис. По устойчивому развитию Респ. Беларусь ; редкол.: Л.М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 202 с.
2. Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси : межведомственный тематический сб. / Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Минск : Ин-т системных исследований в АПК НАБеларуси, 2014. – Вып. 42. – 285 с.
3. Программа развития отрасли пчеловодства Республики Беларусь на 2012 – 2016 годы, разработанной в соответствии с обращением в НАН Беларуси Союза общественных объединений белорусских пчеловодов (письмо от 7 апреля 2009 г. № 54) и распоряжения Председателя Президиума НАН Беларуси (от 24.09.2009 № 38). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medosbor.by/normativnye-akty/72-programma-razvitiya-otrasli-pchelovodstva-respubliki-belarus-na-2012--2016-gody.html>. – Дата доступа: 18.09.2014.
4. Об утверждении Республиканской программы по племенному делу в животноводстве на 2007 – 2010 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2006 г., № 1694 [Электронный ресурс] // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
5. Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности», принятый Палатой представителей от 12 июля 2013 г. N 57 – 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/accounting/methodology/acts/e5e444befdb6363f.html>. – Дата доступа: 18.09.2014.
6. Инструкция по бухгалтерскому учету запасов, утвержденная Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 12.11.2010 N 133 (в ред. постановления Минфина от 27.04.2011 N 25) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/accounting/methodology/acts/doc/b566111faa5366f4.html>. – Дата доступа: 21.09.2014.
7. Международный стандарт финансовой отчетности 41 «Сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2012/IAS_41.pdf. – Дата доступа: 12.09.2014.

8. Власенко, И.Л. Документальное оформление учета животных на выращивании и откорме [Электронный ресурс] / И.Л. Власенко // Архив журнала «Главный бухгалтер». – Режим доступа: <http://glavbuh.by/13464.html>. – Дата доступа: 12.09.2014.
9. Экономический портал «Форма 4» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forma4.info/>. – Дата доступа: 16.10.2014.

Поступила 13.10.2014

PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF ACCOUNTING SYSTEM AND THE REPORTING IN BEEKEEPING

K. AFANASEVA

The article deals with macro - and the microeconomic factors having impact on development of beekeeping as the branch promoting preservation of food security of the country. The emphasis on research of problems of transformation of accounting and the reporting in beekeeping in the conditions of rapprochement of the national legislation with IFRS and requirements of a control system is placed. The concept of a phased transition on the integrated system of accounting and management accounting and registration documentation in beekeeping constructed according to intra-branch features of production focused on interests of internal and external users of information is developed.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пугачев А.Н.</i> Конституционные основы белорусской государственности	2
--	---

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Пугачёв А.Н.</i> Конституционные принципы и принципы конституции: методологические проблемы различения правовых явлений	7
<i>Француз А.Й., Грушко М.В.</i> Законы и обычаи обращения с военнопленными в период до вестфальского правопорядка 1648 г.	13
<i>Егоров А.В.</i> Компаративные свойства национальной правовой системы	18
<i>Шчэрбік Д.В.</i> Кансерватызм як альтэрнатыва бальшавізму, нацыяналізму і дэмакратыі ў творах Марыяна Здзяхоўскага	28

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

<i>Пугачёв А.Н.</i> Заимствования, компиляции, отторжения как факторы конституционной модернизации	32
<i>Балыкина Л.И.</i> Сравнительный анализ основных аспектов парламентаризма в процессе государственного строительства в Украине, и в Беларуси после провозглашения независимости	47
<i>Богоненко В.А.</i> Правовые основы энергосбережения: состояние и проблемы правового регулирования	57

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Богоненко В.А., Савицкая К.Д.</i> Теоретико-правовые основы идентификации объектов гражданских прав в сети Интернет	71
<i>Максименюк В.В.</i> Гражданско-правовой «механизм» обеспечения безопасности туристов в рамках договора на оказание туристических услуг	78

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Анищенко И.А., Шкирандо И.С.</i> Предварительное исследование следов обуви	82
<i>Ефременко Н.В.</i> Техничко-криминалистические методы и средства проверки подлинности и исследования денежных знаков и ценных бумаг	87
<i>Лузгин И.И.</i> Техничко-криминалистическое обеспечение судебно-экспертной деятельности	93

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Костюкова С.Н.</i> Развитие интегрированных систем менеджмента в строительстве	98
<i>Мисник А.В., Слонимская М.А.</i> Социально-экономическая характеристика Витебской области с точки зрения целесообразности размещения регионального транспортно-логистического центра	104
<i>Кишко С.В.</i> Демографическая ситуация в мире и в Республике Беларусь в контексте устойчивого развития	114
<i>Попова М.Н.</i> Методы оценки и государственного регулирования теневого сектора в виноградарско-винодельческой отрасли АПК Украины	119
<i>Сумец А.М.</i> Концептуальный подход к организации логистической деятельности на предприятиях по производству и переработке сельскохозяйственной продукции	123
<i>Климова Т.С.</i> Определение экономической сущности инноваций и инновационного процесса	128
<i>Резкин П.Е.</i> Влияние импорта и экспорта минеральных ресурсов и продуктов их переработки на макроэкономическую динамику	134

Полещук И.И., Гулягина О.С. Логистический потенциал цепи поставок: понятие и показатели оценки	141
Банзекуливахо Ж.М. Эффективность управления закупками	146
Скуматова О.А. Методика оценки уровня эффективности и качества маркетинговой деятельности предприятия	151
Крамаренко А.А. Эволюция научных представлений о сущности понятий теории предпринимательства в контексте развития рыночных отношений	156
Малей Е.Б., Латышкевич О.В. Практическое применение методов экономического обоснования аутсорсинга для организаций Республики Беларусь	163
Скворцов В.А., Сысоев И.П., Чукасова-Ильюшкина Е.В. К вопросу об экспресс-оценке управленческого потенциала руководителей организации	168
Шабинский А.В. Планирование маркетинговой деятельности агропредприятий – залог обеспечения экономической безопасности агросектора Украины	173

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Можейко А.Ф., Козаредов О.В. Антикризисное регулирование банковской деятельности	177
Сидоренко Ю.Ю. Новый подход к оценке финансовых рисков на основе фрактального распределения	181

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

Метла О.С. Экономическая сущность объектов бухгалтерского учета на этапах жизненного цикла освоения месторождения	190
Афанасьева Е.Ю. Проблемы трансформации системы бухгалтерского учета и отчетности в пчеловодстве	198